Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт истории и социологии
Кафедра политологии, международных отношений и всеобщей истории

ХРЕСТОМАТИЯ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ 1918-1945

Часть II. Международные отношения 1941-1945 гг.

Ижевск 2020

УДК 9 (94)
ББК 63.3 (0)
Х - 917

Рекомендовано к изданию учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент: доктор исторических наук, профессор Института права, социального управления и безопасности УдГУ В.А. Чиркин

Составитель: Сергеенкова И.Ф.

Х- 917 Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки 1918-1945 гг. Часть II. Международные отношения 1941-1945 гг./сост. И.Ф.Сергеенкова. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет, 2020. – 704 с.

ISBN – 978-5-4312-0766-2

Хрестоматия представляет собой сборник документов и материалов (договоры, соглашения, переписка государственных деятелей, дипломатических ведомств и т.п.), раскрывающих ключевые темы истории международных отношений с 1941 по 1945 гг.

Исторические источники, включенные в хрестоматию, предназначены для практической и самостоятельной работы обучающихся.

Издание адресовано преподавателям высших учебных заведений и обучающимся различных направлений и специальностей, изучающим дисциплины «Всеобщая история», «История России», «Новая и новейшая история», «История международных отношений».

УДК 9 (94)
ББК 63.3 (0)

ISBN – 978-5-4312-0766-2

© И.Ф. Сергеенкова, сост., 2020
© ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный университет, 2020

Введение

Документы, представленные в «Хрестоматии», относятся к периоду 1941-1945 гг., что соответствует дисциплинам «Новейшая история» включенной в обязательную часть профессионального цикла по направлению подготовки 46.03.01 История, «Всеобщая история» и «История международных отношений» по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения.

Важность обращения к документальным источникам, отражающим события Второй мировой войны, обусловлена стремлением не только глубокого изучения событий прошлого, но и необходимостью противодействия попыткам фальсифицировать историю мирового конфликта, умалить или вовсе замолчать роль Советского Союза в разгроме нацизма, обелить злодеев, поставить на одну доску палачей и их жертв, подвергнуть сомнению итоги войны и вердикты Нюрнбергского трибунала.

В «Хрестоматии» представлены документы, отражающие этапы создания Антигитлеровской коалиции, взаимоотношения между союзниками по вопросам открытия второго фронта, ленд-лиза, послевоенного устройства мира. Изучение стенограмм переговоров лидеров большой тройки позволит рассмотреть существовавшие противоречия между столь непохожими главами трех государств И. В. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем, и умение этих лидеров находить компромиссы в целях победы над общим врагом.

Большой интерес представляют документы, посвященные «польскому вопросу», послевоенной судьбе Германии и ее союзников, Варшавскому восстанию, принятию в ряды рядах держав антигитлеровской коалиции Франции и т.д.

Важное место в Хрестоматии занимают документы фашистской Германии, свидетельствующие о том, какую участь нацистское руководство готовило народам СССР и других стран Восточной Европы. Документы Нюрнбергского и Токийского процессов являются важным свидетельством многочисленных преступлений нацистов и их союзников.

Все документы, представленные в «Хрестоматии» опубликованы в различных сборниках. Большая часть исторических документов представлена в полном объеме, некоторые – в сокращении.

Источники сгруппированы в отдельные тематические блоки и расположены в хронологическом порядке. Тематические блоки соответствуют темам лекционных и практических занятий. В конце книги размещен перечень документов с указанием страниц.

Тексты, представленные в данной «Хрестоматии», рекомендуется использовать для организации самостоятельной работы обучающихся, при подготовке к лекциям, практическим и семинарским занятиям, коллоквиумам, к зачетам и экзаменам, при написании курсовых и квалификационных работ.

НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА СССР

1. **Сообщение НКГБ СССР И.В. Сталину и В.М.Молотову. 17.06.1941**

№ 2279/м 17 июня 1941 г.
Совершенно секретно
Направляем агентурное сообщение, полученное НКГБ СССР из Берлина.
Народный комиссар государственной безопасности СССР В. Меркулов
Сообщение из Берлина

Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает:

1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.

2. В кругах штаба авиации сообщение ТАСС от 6 июня воспринято весьма иронически. Подчеркивают, что это заявление никакого значения иметь не может.

3. Объектами налетов германской авиации в первую очередь явятся: электростанция «Свирь-3», московские заводы, производящие отдельные части к самолетам (электрооборудование, шарикоподшипники, покрышки), а также авторемонтные мастерские.

4. В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах.

5. Важные немецкие авиаремонтные мастерские расположены: в Кенигсберге, Гдыне, Грауденц, Бреславле, Мариенбурге. Авиамоторные мастерские Милича в Польше, в Варшаве – Очачи и особо важные в Хейлигенкейль.

Источник, работающий в министерстве хозяйства Германии, сообщает, что произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений «будущих округов» оккупированной территории СССР, а именно: для Кавказа назначен Амонн, один из руководящих работников национал-социалистической партии в Дюссельдорфе, для Киева – Бурандт – бывший сотрудник министерства хозяйства, до последнего времени работавший в хозяйственном управлении во Франции, для Москвы – Бургер, руководитель хозяйственной палаты в Штутгарте. Все эти лица зачислены на военную службу и выехали в Дрезден, являющийся сборным пунктом.

Для общего руководства хозяйственным управлением «оккупированных территорий СССР» назначен Шлоттерер – начальник иностранного отдела министерства хозяйства, находящийся пока в Берлине.

В министерстве хозяйства рассказывают, что на собрании хозяйственников, предназначенных для «оккупированной» территории СССР, выступал также Розенберг, который заявил, что «понятие Советский Союз должно быть стерто с географической карты».

Верно:
Начальник 1-го Управления НКГБ Союза ССР

2. Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова. 22 июня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города - Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей(…)

3. Из выступления премьер-министра Великобритании У. Черчилля по радио. 22 июня 1941 г.

…В 4 часа этим утром Гитлер напал на Россию. Договор о ненападении между двумя странами был торжественно подписан и не был расторгнут. Германия не высказала ни единой претензии по поводу его невыполнения. Под его покровом ложной безопасности, немецкие войска выставили невероятную мощь на линии, протянувшейся от Белого до Чѐрного морей, и их военно-воздушные силы и бронетанковые дивизии медленно и методично заняли позиции.

Затем внезапно, без объявления войны, даже без предъявления ультиматума, немецкие бомбы упали с неба на русские города, немецкие войска перешли русские границы, и часом позже посол Германии, который буквально накануне щедро расточал русским свои заверения в дружбе и чуть ли не союзе, заявил русскому министру иностранных дел, что Россия и Германия находятся в состоянии войны.

Таким образом, повторяется в гораздо большем масштабе поругание и признанных международных договоров и доверия международного сообщества, которые мы наблюдали в Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, и которое

Муссолини, пособник и шакал Гитлера, преданно сымитировал в случае с Грецией.

Все это не стало для меня сюрпризом. На самом деле, я четко и ясно предупреждал Сталина о предстоящих событиях. Я предостерегал его, как до этого предостерегал других. Остается только надеяться, что мои сигналы не были оставлены без внимания.

Все, что я знаю на текущий момент – русский народ защищает свою родную землю и что его лидеры призвали к сопротивлению до последнего.

Гитлер – это злобный монстр, ненасытный в своей жажде крови и грабежа. Не удовлетворившись тем, что вся Европа либо находится под его стопой, либо в страхе вынуждена униженно повиноваться, он хочет теперь продолжить бойню и опустошение на бескрайних пространствах России и Азии. Ужасная военная машина, которую мы и остальная часть цивилизованного мира так глупо, так вяло, так бессмысленно позволили нацистским гангстерам создать из ничего год за годом – эта машина не может простаивать, не говоря уже о том, чтобы просто заржаветь или распасться на детали. Она должна находиться в постоянном движении, перемалывая человеческие жизни и растаптывая жилища и человеческие права миллионов людей.

Более того, ее нужно кормить не только плотью, но и нефтью. Так что теперь этот кровожадный беспризорник запускает свои механизированные армии на новые поля резни, грабежа и опустошения. Как ни бедны русские крестьяне, рабочие и солдаты, он должен украсть их хлеб насущный. Он должен разорить их пашни. Он должен отнять у них нефть, которая приводит в движение их плуг, и таким образом навлечь голод, примеров которому не будет в истории человечества.

И даже кровавая бойня и разорение, которые принесет его победа русским людям (если он одержит эту победу – пока до этого далеко), будут только ступенью к попытке ввергнуть четыреста или пятьсот миллионов живущих в Китае и 350 000 000 живущих в Индии в эту бездонную пучину человеческой деградации, над которой гордо развевается дьявольская эмблема свастики.

Не хочется много говорить в этот приятный летний вечер, когда жизни и счастью миллиарда человеческих существ угрожает зверское насилие нацистов. Одно это заставляет нас задержать дыхание.

Но сейчас я обязан обратить ваше внимание на нечто, что скрыто от глаз и что прямо затрагивает образ жизни Британии и Соединенных Штатов.

Нацистский режим неотличим от худших черт коммунизма. Он лишен каких-либо принципов и основ, кроме ненавистного аппетита к расовому доминированию. Он изощрен во всех формах человеческой злобы, в эффективной жестокости и свирепой агрессии. За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем.

Прошлое, с его преступлениями, безумствами и трагедиями, отступает. Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы обрабатывали с незапамятных времен. Я вижу их охраняющими свои дома; их матери и жёны молятся – о да, потому что в такое время все молятся о сохранении своих любимых, о возвращении кормильца, покровителя и защитника.

Я вижу десятки тысяч русских деревень, где средства к существованию с таким трудом вырываются у земли, но где существуют исконные человеческие радости, где смеются девушки и играют дети. Я вижу, как на все это надвигается гнусная нацистская военная машина с ее щеголеватыми, бряцающими шпорами прусскими офицерами, с ее искусными агентами, только что усмирившими и связавшими по рукам и ногам десяток стран. Я вижу также серую вымуштрованную послушную массу свирепой гуннской солдатни, надвигающейся подобно тучам ползущей саранчи. Я вижу в небе германские бомбардировщики и истребители с еще не зажившими рубцами от ран, нанесенных им англичанами, радующиеся тому, что они нашли, как им кажется, более легкую и верную добычу. За всем этим шумом и громом я вижу кучку злодеев, которые планируют, организуют и навлекают на человечество эту лавину бедствий.

И затем мой разум возвращается на годы назад, в дни, когда русские войска были нашим союзником против того же самого смертельного врага, когда они сражалась с огромным мужеством и твердостью и помогли одержать победу, плодами которой им, увы, помешали воспользоваться, хотя и не по нашей вине.

Я пережил все это, и вы должны простить мне это выражение чувств и суету старых воспоминаний. Но сейчас я должен заявить о решении правительства Его Величества, и я уверен, что с этим решением согласятся в свое время великие доминионы, ибо мы должны высказаться сразу же, без единого дня задержки. Я должен сделать заявление, но разве можно сомневаться в том, какова будет наша политика?

У нас лишь одна-единственная неизменная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима. Ничто не сможет отвратить нас от этого, ничто. Мы никогда не станем договариваться, мы никогда не вступим в переговоры с Гитлером или с кем-либо из его шайки. Мы будем сражаться с ним на суше, мы будем сражаться с ним на море, мы будем сражаться с ним в воздухе, пока с Божьей помощью не избавим землю от самой тени его и не освободим народы от его ига.

Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером – наши враги. Это относится не только к государственной власти, но и ко всем представителем злобной расы Квислингов, которые превратили себя в орудие и агентов нацистского режима, действуя против своих сограждан и против своей родины. Эти Квислинги, если их не устранят их-же сограждане, избавив нас от хлопот, будут после нашей победы в ту-же секунду

предоставлены суду трибуналов Союзников. Такова наша политика, таково наше заявление.

Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем. Мы обратимся ко всем нашим друзьям и союзникам во всех частях света с призывом придерживаться такого же курса и проводить его так же стойко и неуклонно до конца, как это будем делать мы.

Мы предложили правительству Советской России любую техническую или экономическую помощь, которую мы в состоянии оказать и которая будет ему полезной. Мы будем бомбить Германию и днем и ночью, в нарастающем масштабе, сбрасывая на них из месяца в месяц все более тяжелые бомбы, чтобы заставить немецкий народ отведать ежемесячную острую порцию невзгод, которые они обрушили на человечество…

В ближайшие шесть месяцев начнет сказываться весомость получаемой нами от Соединенных Штатов помощи в виде различных военных материалов, и особенно тяжелых бомбардировщиков. Это не классовая война, а война, в которую втянуты вся Британская империя и Содружество наций, без различия расы, вероисповедания или партии.

Не мне говорить о действиях Соединенных Штатов, но я скажу, что если Гитлер воображает, будто его нападение на Советскую Россию вызовет малейшее расхождение в целях или ослабление усилий великих демократий, которые решили уничтожить его, то он глубоко заблуждается. Напротив, это еще больше укрепит и поощрит наши усилия спасти человечество от тирании. Это укрепит, а не ослабит нашу решимость и наши возможности. Сейчас нет времени морализировать над ошибками стран и правительств, позволивших свалить себя поодиночке, в то время как объединенными усилиями они могли бы легко спасти себя и весь мир от этой катастрофы.

Однако, когда я говорил несколько минут назад о жажде крови и ненавистном аппетите Гитлера, которые побудили и соблазнили его на эту авантюру в России, я подразумевал и более глубокий мотив за этой выходкой. Он желает уничтожить могущество России, потому что надеется в случае удачи повернуть назад с Востока основные силы своей армии и воздушного флота на наш остров, потому что знает, что ему придётся либо завоевать его, либо поплатиться за свои преступления.

Нападение на Россию – не более, чем прелюдия к попытке завоевания Британских островов. Без сомнения, он надеется завершить все это до наступления зимы, чтобы сокрушить Великобританию до того, как флот и военно-воздушные силы Соединенных Штатов смогут вмешаться. Он надеется ещё раз повторить, хотя и в больших масштабах, тот самый процесс уничтожения своих противников поодиночке, который так долго позволял ему процветать и благоденствовать, и что в конце концов сцена будет очищена для последнего акта, без которого все его завоевания будут напрасны – а именно, для подчинения всего Западного полушария его воле и его системе.

Поэтому опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же как дело каждого русского, сражающегося

за свой очаг и дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара.

Так давайте выучим уроки, которые нам уже преподал жестокий опыт. Удвоим наши старания и ударим с объединённой силой, пока есть силы и возможности.

4. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 22 июня 1941 г.

Буквально вся Америка живет только вопросами германского нападения на нас. Однако картина первой реакции значительно более пестрая, чем в Англии:

1. В широкой среде трудящихся и мелкобуржуазной публики, настроенной в основном изоляционистски, но искренне антифашистски, явный подъем нашей популярности, которому за истекшие с момента нападения 18 часов имеем десятки примеров в виде дружественных обращений к посольству, включая ряд просьб о принятии добровольцами в Красную Армию. В этих широких массах в связи с изменением характера войны после нападения на нас следует ожидать быстрого падения изоляционистских настроений, что отчасти диктуется и иллюзией, что фашистская опасность для Англии уменьшилась, следовательно, и перспектива прямого включения США в войну отдалилась. Это падение изоляционизма укрепляет внутриполитические позиции Рузвельта [...].

2. Реакционные изоляционисты Гувер, Линдберг и вся антирузвельтовская фашиствующая группировка сразу показала свое лицо, например заявление Уиллера, что советско-германской войне надо радоваться, а коммунизму помогать нечего. Эта группа республиканцев и отдельных демократов плюс группа наших профессиональных врагов типа Буллита — Бэрли, плюс католическая иерархия уже начали, судя по ряду признаков, осуществлять давление на Рузвельта и взбешены выступлением Черчилля.

Агентура этих людей крепко сидит в аппарате госдепартамента, влиятельного морского министерства, имеет влияние в прессе, например скриппс-говардовской. Но хотя это и оппозиционное меньшинство внутри господствующих сил, у него имеются фашиствующие массовые организации, широкие связи, мощный аппарат пропаганды. Именно от этой группы и исходит основное тормозящее давление на Рузвельта по вопросу о сотрудничестве с нами в духе речи Черчилля. Рузвельт с этими кругами борется, но с ними считается, а в его непосредственном окружении имеются агенты этой клики, которые в недавнем прошлом сумели закрепить его па антисоветских позициях. В частности, Рузвельт боится влиятельных католиков.

3. Относительно прогрессивное крыло американского правительства (Икес, Моргентау, Гопкинс) взяло благоприятную для нас линию — распространение на нас закона о снабжении вооружением взаймы и в аренду, фактически союзные отношения в духе заявления Черчилля. Выражением этой линии являются известные Вам по сообщению ТАСС заявления сенатора

Пеппера (с ним у нас хорошие отношения). Но и эта группа, хотя и очень близка к Рузвельту и давит на него, является меньшинственной. Ставлю своей задачей немедленно использовать все имеющиеся добрые отношения с деятелями этого типа, конечно, не в порядке каких-нибудь «просьб о помощи», а для того, чтобы нейтрализовать влияние враждебной группы госдепартамента и морского министерства и добиться получения тех конкретных военных предметов, в частности в области авиации, по которым Вы мне дадите задание.

4. Рузвельт, правительственный лагерь в целом и рузвельтовское большинство в конгрессе заняли сегодня по вопросам германского нападения на нас молчаливую, выжидательную позицию, которая, наверное, завтра прояснится, но пока что, на фоне как нельзя более полезного, адресованного прямо США выступления Черчилля, еще более бросилось в глаза как доказательство колебаний, вытекающих из указанных групповых противоречий. Уэллес, возглавляющий сейчас госдепартамент в связи с болезнью Хэлла, дал прессе, без права ссылки на него, известное Вам пустое заявление, что нападение немцев на нас доказывает их стремление к мировой гегемонии; он дал понять, что ждет выступления Черчилля, а после этого выступления снова замолчал, сказав прессе, что сделает заявление лишь после встречи со мной завтра (о которой он пока со мной не договорился), […]

Сегодняшнее молчание американского правительства отражает стоящий перед Рузвельтом нелегкий выбор: слишком явного разрыва между линией своей и Черчилля он никак допустить не может, а стать целиком на черчиллевскую позицию боится по внутриполитическим соображениям.

Перспектива победы немцев для пего неприемлема, ибо угрожает Англии и в конечном счете планам США, перспектива же нашей «слишком» сокрушительной победы и влияние на всю Европу его пугает с классовых позиций. Весь Рузвельт и его политика состоят сейчас из зигзагов между этими противоречиями. А запасы классовой ненависти к нам в США очень велики. Отсюда возможность типично рузвельтовского компромисса: продолжать помощь англичанам в полном объеме, а если англичане готовы-де уступать нам, как своим союзникам, из своей брони ту или иную часть самолетов или иного вооружения, то передавать нам таковую после английской контрассигновки, прячась за спину англичан. Другими словами, формально на нас не распространять действие закона о снабжении оружием взаймы и в аренду, а по существу, договориться с англичанами и нами об определенной доле. Тот же факт, что по этому закону оружие поставляется в счет бюджетных ассигнований США, играет второстепенную роль. Даже при готовности той или иной страны платить наличными решает не бюджетная схема, а производственная программа, а затем наличие тоннажа для перевозок. По-видимому, Рузвельт прежде всего издаст формальную прокламацию о применении к советско-германской войне закона о нейтралитете. Это пустой жест, которому можно не придавать никакого значения. Он не объявит наши дальневосточные зоны боевой зоной, значит, американские пароходы смогут туда заходить, а Мурманск уже объявлен подобной зоной, в которую Рузвельт

сейчас подавно американские суда не пустит. По ряду мелких вопросов, как-то аннулирование применения к нам декрета о замораживании фондов, возврат нам задержанного необоронного (бурильного и иного) оборудования, ликвидация арестных дел и т. д., американское правительство наверняка пойдет на немедленные уступки. Обсуждение с госдепартаментом сегодня ряда текущих дел, связанных, например, с поездками сотрудников посольства и т. д., эту тенденцию уже подтвердило. Но это мелочь, и совершенно ясно, что после предстоящей завтра встречи с Уэллесом и в зависимости от ее содержания мне нужно пойти к Рузвельту с прямым поручением от имени Сталина и Вашего для серьезного развернутого разговора на все темы, включая широкую постановку дальневосточного вопроса, о позиции Японии, о политике США по отношению к ней, о судьбе Китая. На это необходима директива от Вас, и не исключено, что если Уэллес попытается затянуть встречу или сведет ее ко всяким мелочам, то надо будет идти к Рузвельту сразу, независимо от вызова Уэллеса. Очень важно для встречи с Рузвельтом иметь нашу архиконкретную оптимальную заявку на то, что нам нужно от американцев в области снабжения всех видов, от авиации, разной аппаратуры до сырья включительно, с тем чтобы деловым образом приступить к обсуждению того, что и в какие сроки американцы дадут. Чтобы проталкивать эти вопросы, использую все имеющиеся связи в правительственных и сенаторских кругах в обход враждебных групп.

Докладываю, что весь советский коллектив в США работает с замечательным подъемом, как настоящие советские патриоты.

К. Уманский

5. Меморандум военного министра Г. Стимсона Франклину Д. Рузвельту. 23 июня 1941 г.

За последние тридцать часов я почти все время размышлял о германо-русской войне и о ее влиянии на нашу политику в ближайшее время. Чтобы прояснить свои собственные взгляды, я провел сегодняшний день в совещании с начальником штаба и с сотрудниками отдела военного планирования генерального штаба. Я рад сообщить, что нашел значительное единодушие относительно основ политики, которую, по их мнению, нам следует проводить. Я испытал еще большее облегчение, увидев, что их взгляды столь полно совпадают с моими.

Первое. Вот их оценка основных факторов:

1. Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России.

2. В течение этого времени Германия должна совсем оставить или отсрочить:

а) всякие планы вторжения на Британские острова,

б) всякую попытку напасть самой на Исландию или помешать нам ее оккупировать,

в) планы нажима на Западную Африку, Дакар и Южную Америку,

г) всякую попытку обойти правый фланг англичан в Египте через Ирак, Сирию или Иран,

д) также, вероятно, планы нажима в Ливии и на Средиземном море.

Второе. Они единодушно придерживаются мнения, что эту непредвиденную и драгоценную передышку следует использовать для самых энергичных мер на атлантическом театре военных действий. Все они считают, что такое давление с нашей стороны будет правильным методом помощи Великобритании. Оно обескуражит Германию и укрепит наши оборонительные позиции там, где имеется непосредственная угроза.

Как вам известно, Маршалл и я опасались, что мы можем быть преждевременно вовлечены в две крупные операции на Атлантическом океане – одну на северо-востоке и другую в Бразилии – при недостаточной мощи военного и торгового флота в Атлантике и при недостаточно продемонстрированном превосходстве американской военно-морской мощи, для того чтобы сохранить устойчивое политическое положение в Южной Америке. В результате того, что Германия втянулась в эту войну с Россией, наше беспокойство значительно ослабло, но мы должны действовать быстро и преодолеть опасность, сопряженную с первыми шагами, прежде чем Германия высвободит ноги из русской трясины...

Этот шаг Германии почти напоминает дар провидения. Эта последняя иллюстрация честолюбия и вероломства нацистов открывает для вас широкие возможности выиграть битву в Северной Атлантике и обеспечить защиту нашего полушария в Южной Атлантике, причем успех вашего руководства гарантирован настолько же полно, насколько вообще возможно гарантировать успешное выполнение любого плана.

6. Заявление заместителя госсекретаря США С. Уэллеса в связи с германской агрессией против Советского Союза. 23 июня 1941 г.

Если бы еще требовались какие-либо доказательства истинных целей и планов нынешних руководителей Германии достичь мирового господства, то такое доказательство дает предательское нападение Гитлера на Советский Союз.

Мы убедились еще раз, теперь уже без всякого сомнения, с какой именно целью правительство Германии вело с СССР переговоры о заключении «пакта о ненападении». Любые клятвенные заверения воздерживаться от нападения против другой стороны, которые неукоснительно соблюдаются в цивилизованном мире, поскольку речь идет о чести государства, для лидеров Германии не что иное, как просто способ обмана, который скрывает за собой жестокие и убийственные намерения. Нынешнее германское правительство не знает значения слова честь. Наше правительство и президент неоднократно заявляли в своих публичных выступлениях, что для Соединенных Штатов свобода вероисповедания есть великое и фундаментальное право всех народов. Но это право было отнято у своих

народов как нацистами, так и Советским правительством. Для народа Соединенных Штатов такое положение вещей в Советском Союзе, принципы и доктрины коммунистической диктатуры являются совершенно неприемлемыми. Они такие же чуждые американским идеям, как и принципы и доктрины нацистской диктатуры. Никогда подобное насилие над верой не могло бы получить поддержки в американском обществе и закрепиться в стиле жизни или правительственной системе Америки.

Однако сегодня перед Соединенными Штатами стоит совершенно определенная реальность. Возникает вопрос — необходимо ли, чтобы план покорения мира, порабощения всех народов, уничтожения остающихся демократических стран, который Гитлер продолжает воплощать в жизнь был в конце концов остановлен и разрушен. Именно с такой реальностью столкнулась сегодня мыслящая Америка. В настоящий момент именно она оказывает самое непосредственное влияние на нашу собственную оборону и безопасность нашего континента.

Следовательно, по мнению правительства Соединенных Штатов, любая оборона против гитлеризма, любое сплочение сил против гитлеризма, независимо от их происхождения, ускорят конец лидеров нынешней Германии и поэтому выгодны для нашей собственной обороны и безопасности. Гитлеровские армии являют сегодня наибольшую опасность для американцев.

7. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 26 июня 1941 г.

Вам следует немедленно пойти к Рузвельту или Хэллу, а при его отсутствии — к Уэллесу и, сообщив о вероломном нападении Германии па СССР, запросить, каково отношение американского правительства к этой войне и к СССР. Вопросов о помощи сейчас не следует ставить. О результатах беседы телеграфируйте. К кому именно обратиться, к Рузвельту или Хэллу, решите по обстановке.

В. Молотов

8. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 26 июня 1941 г.

Сегодня, 26 июня, вечером был у Уэллеса. Он уже в течение месяца исполняет обязанности госсекретаря ввиду болезни Хзлла. Рузвельт сегодня уехал до понедельника из Вашингтона. Ясно, что следующая встреча будет с Рузвельтом, возможно в присутствии Уэллеса.

Еще до того, как я успел сделать свое сообщение, Уэллес заявил, что американское правительство выражает Советскому Союзу свое чувство сожаления но поводу «грабительского, трусливого и предательского нападения нацистской Германии па СССР». После этого я официально нотифицировал

Уэллеса о вероломном нападении немцев и процитировал ряд мест из Вашего заявления от 22 июня, в частности об уверенности Советского правительства в том, что наши вооруженные силы нанесут сокрушительный удар агрессору, о том, что весь наш народ встал «за честь, за свободу». После этого я попросил Уэллеса официально сформулировать отношение американского правительства к этому нападению, к СССР, к будущему советско-американских отношений. Уэллес ответил мне следующее: «Американское правительство считает СССР жертвой неспровоцированной, ничем не оправданной агрессии. Американское правительство далее считает, что тот отпор этой агрессии, который дается сейчас народом и армией СССР**,** не только продиктован, выражаясь словами г-па Молотова, борьбой за честь и свободу СССР, но соответствует историческим интересам Соединенных Штатов Америки. Поэтому, в соответствии с заявлениями, уже сделанными президентом, американское правительство заверяет Советское правительство, что оно готово оказать этой борьбе всю посильную поддержку в пределах, определяемых производственными возможностями США и его наиболее неотложными нуждами.

Свою решимость проводить эту линию американское правительство уже доказало двумя актами: отменой блокирования советских финансовых операций и, что более важно, решением не применять к СССР ограничений, предписанных актом о нейтралитете. Американское правительство, естественно, будет консультироваться о своей помощи СССР с британским правительством в связи с теми обязательствами, которые США взяли на себя перед Великобританией. В свою очередь, британское правительство уже держит американское правительство в курсе тех вопросов тесного сотрудничества, которые обсуждаются между СССР и Великобританией. Американское правительство сейчас ничего не может сказать точно о видах и объеме помощи, пока Советское правительство не заявило конкретно о своих пожеланиях. Чем скорее и точнее Советское правительство заявит об этом, тем лучше, ибо предстоит большая работа по координации этих нужд с англо-американской программой. Однако уже сейчас американское правительство может заверить Советское правительство, что все заявки будут рассмотрены американским правительством немедленно и дружественно». [...]
К. Уманский

9. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 29 июня 1941 г.

Вам следует теперь пойти к Рузвельту или Хэллу (Уэллесу) и поставить перед пим вопрос о возможности оказания Советскому Союзу помощи следующими поставками: 1) самолеты-истребители одномоторные – 3 тысячи, 2) самолеты-бомбардировщики – 3 тысячи, 3) станки, прессы и молоты для авиазаводов – на 30 млн. долларов, 4) зенитные пушки от 25 до 47 миллиметров – 20 тысяч штук с боекомплектами, 5) крекинг и другие установки для

выработки высокооктанового авиагорючего и установки для выработки авиамассы, 6) толуола – 50 тысяч, 7) оборудование для заводов по выработке толуола, 8) оборудование для шинного завода, 9) оборудование для завода по производству проката легких сплавов. Желательно, чтобы был предоставлен кредит на пять лет по этим товарам. Результаты телеграфируйте.

10. Из шифрованной телеграммы Риббентропа, направленной германскому послу в Токио Отту. 10 июля 1941 г.

Воспользуйтесь этой возможностью, чтобы поблагодарить японского посла в Москве за передачу телеграфного сообщения. Будет удобно, если мы сумеем и в дальнейшем получать этим способом сведения из России...

Однако я прошу вас, примите все меры для того, чтобы настоять на скорейшем вступлении Японии в войну против России. Как я уже упомянул в моем разговоре с Мацуока, чем скорее это произойдет, тем лучше. Наша цель остается прежней: пожать руку Японии на Транссибирской железной дороге еще до начала зимы. После поражения России положение держав оси будет таким прочным, что разгром Англии или полнейшее уничтожение Британских островов явится только вопросом времени. Америка, полностью изолированная от всего остального мира, будет стоять перед фактом захвата нами тех владений Британской империи, которые имеют важное значение для наших трех стран.

Я непоколебимо уверен, что проведение нового порядка в той форме, которая для нас желательна, является только вопросам времени, и что будут преодолены любые трудности, если три державы будут стоять рядом и объединенными усилиями отвечать на любые действия Америки тем же оружием. Я прошу как можно чаще и подробнее сообщать мне о политической ситуации.

11. Из шифрованной телеграммы германского посла в Токио Отту направленной Риббентропу. 10 июля 1941 г.

Я пытаюсь всеми средствами добиться вступления Японии в войну против России в самое ближайшее время. Для того чтобы убедить лично Мацуока, а также министерство иностранных дел, военные круги, националистов и дружески настроенных деловых людей, использую в качестве аргументов главным образом личное заявление министра иностранных дел и цитированную выше телеграмму. Считаю, что, судя по военным приготовлениям, вступление Японии в войну в самое ближайшее время обеспечено. Самым большим препятствием являются разногласия между различными группами, которые, не получая общего руководства, преследуют самые различные цели и очень медленно приспосабливаются к изменившейся ситуации.

12. Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. 12 июля 1941 г.

Правительство Союза ССР и правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заключили настоящее соглашение и декларируют о следующем:

1. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

2. Они, далее, обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия.

13. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 13 июля 1941 г.

11 июля меня принял по поручению Рузвельта и имел со мной двухчасовой разговор Гарри Гопкинс, наиболее близкий лично к Рузвельту политический деятель США, являющийся главным уполномоченным Рузвельта по вопросам снабжения Англии, Китая (по принципу займа-аренды), а теперь и нас. Гопкинс наряду с Икесом принадлежит к прогрессивному крылу рузвельтовского окружения, очень влиятелен, может воздействовать на производственную программу, на кредиты, на решения ряда практических вопросов. Гопкинс принял меня в Белом доме, на квартире Рузвельта, где он живет.

Гопкинс заявил, что Рузвельт очень доволен беседой со мной и что нам следует рассматривать эту беседу как «открытие семафора» для начала практической помощи. Однако Гопкинс не дал мне пока того, на чем я больше всего настаиваю за последние дни перед Уэллесом, Ачесоном, Рузвельтом и настаивал и перед Гопкинсом: конкретного ответа по нашей заявке, особенно ее вооруженческой части, причем я ссылался перед ним на заявление Рузвельта, что ему хотелось бы начать грузить нужные нам товары не позже чем через 10 дней. Гопкинс заявил, что наши заявки и спецификация переданы ему госдепартаментом лишь после моего разговора с Рузвельтом, ибо по соглашению с последним он решил изъять все это дело из-под ведения госдепартамента «и его бюрократов». Гопкинс заявил, что у нас не должно быть «и тени сомнения» в серьезности решения президента оказывать нам «всю реально возможную помощь» и что он надеется, что и англичане будут «достаточно разумны» и поступятся в нашу пользу частью обещанных им американским правительством станков, самолетов и зениток, и частью производственных возможностей США. Он желал сам проследить за тем, чтобы американские военные подошли широко к вопросу о соответствующих передвижках во внутри американской вооруженческой программе. Главное, заявил Гопкинс, наладить для этого дела специальный аппарат «над

бюрократами и вне их», Гопкинс откровенно признал, что в аппарате американского правительства (с намеками на госдепартамент) имеется немало людей, у которых «политические предрассудки по отношению к СССР сильнее их лояльности при выполнении приказов главы государства и главнокомандующего вооруженными силами их родины». Однако он может меня заверить, что с этими людьми церемониться не будет, что у Рузвельта сейчас тяжелая рука, что, например, некоторые генералы и полковники, па днях обедавшие с Линдбергом, будут смещены, что всякий раз, когда я буду сообщать ему конкретные факты саботажа поставок нам, виновные будут сняты и наказаны. Гопкинс с большой откровенностью стал перечислять мне людей, на содействие которых можно рассчитывать при реализации поставок: Моргентау, Икес, Нокс, Стимсон, заместитель морского министра Форрестол, заместитель военного министра Паттерсон, начальник морского генштаба адмирал Старк, специальный уполномоченный по поставкам антигитлеровским странам генерал Бэрнс, ряд конкретно названных им людей в аппарате Моргентау и генерала Бэрнса. В отношении Нокса и Стимсона Гопкинс добавил, что они целиком преданы идее нанести крупнейшее поражение Гитлеру, по своей реакционности имеют «предрассудки» против нас, однако из лояльности к программе президента «быстро проглотят прорусскую пилюлю». Я про себя обратил внимание, что Гопкинс в числе лояльных людей не назвал никого из влиятельных миллионеров, руководящих всей военно-промышленной программой правительства и от которых сейчас фирмы целиком зависят (автомобильный король Кнудсен как глава управления промышленного производства и стальной король Стеттиниус — председатель комитета по приоритету). Вслух же я спросил Гопкинса, не может ли он пополнить этот список хотя бы одним именем из госдепартамента, с которым мне, как послу, нельзя не иметь дел. Гопкинс заявил, что «относительно приличен» заместитель министра иностранных дел Ачесон, что же касается Уэллеса, то он «должен лояльно проводить линию президента», которая после беседы последнего со мной дана всем членам правительства как директива. «Нацистов в своем аппарате не потерпим, будем их убирать». Когда я упомянул Гопкинсу военное министерство, дал примеры недружественной нам инспирации прессы разведывательным управлением, особенно в первые дни войны, а также факты недружественного отношения того же управления к нашим военным атташе, Гопкинс ответил, что эти люди не имеют-де значения и влияния, «с ними разговор будет короткий». Гопкинс особо выделил как человека, приносящего нам пользу и оказывавшего хорошее влияние на президента в «худшие» времена, бывшего посла в Москве Дэвиса, которого Гопкинс хочет привлечь к участию в деле размещения и проталкивания наших заказов. О заместителе министра иностранных дел Бэрли Гопкинс сказал, что он настроен по отношению к нам неизменно враждебно. Я воспользовался этим случаем и, не называя имени Бэрли, указал Гопкинсу, что «некоторыми кругами, всегда отличавшимися особой враждебностью к моей родине и обозленными ростом нашей популярности в США и дружественной линией президента, распускаются сейчас в качестве последнего и отравленного

оружия этой группы грязные, хотя и смехотворные, слухи о том, что Гитлер-де отнюдь не собирается углубляться в СССР, а, дойдя до некоторой предельной линии, предложит истощенному СССР сепаратный мир, на который мы пойдем, после чего Гитлер, получив с нас сырье, обернется против Англии, и прочие пакости». Я сказал Гопкинсу, что распускающие подобные сплетни люди занимают ответственное положение в американском правительстве и государстве, надеюсь, что их маневры провалятся и они будут одернуты. Гопкинс ответил, что ему об этой игре известно, что президент над людьми этого типа смеется, если они не утихомирятся, то Гопкинс заявил мне, что ставит своей задачей обезвредить всякую попытку саботажа наших заказов, освободить меня от необходимости тратить в данной обстановке силы на преодоление бюрократических и политических рогаток, а ему известно, что нам приходится отдавать этому много энергии. Он говорил об этом с президентом, явно имея в виду наличие враждебных нам элементов в архиреакционном аппарате Кнудсена (отражающего худшие антирабочие традиции монополистического капитала США и для которого война только нажива и повод для похода на рабочих). Далее Гопкинс заявил, что ни он, ни президент не разрешали госдепартаменту создавать при департаменте смешанной комиссии по советским закупкам под председательством Кэртиса. Пока что можно продолжать иметь дело с этой комиссией, но он проследит за тем, чтобы она была устранена от решения серьезных дел и чтобы все наши заказы решались быстро и авторитетно засекреченным аппаратом генерала Бэрнса, который подчиняется непосредственно президенту, как главнокомандующему, причем Бэрнс является «верным солдатом» и эффективным работником. Гопкинс заявил, что он по указанию Рузвельта непосредственно руководит работой аппарата генерала Бэрнса, который и является основным органом снабжения Англии и который решает, по согласию с Рузвельтом, и такие вопросы, как отправка за границу той или иной части имеющегося в армии и флоте США вооружения, и вопросы военно-производственной программы для дружественных стран [...].

Разговор с Гопкинсом подтвердил то, что до нас доходило в течение ряда лет о дружественном к нам отношении этого замкнутого, тяжелобольного, редко покидающего Белый дом человека, придерживающегося своих хотя и путаных, но субъективно честных, реформистских, буржуазно-либеральных убеждений, безусловно, честного антифашиста. Очень хорошо, что дела о наших заказах будут в его руках и что он поможет преодолевать саботаж, скрытый и явный, которого будет немало.

К. Уманский

14. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 14 июля 1941 г.

12 июля по поручению Рузвельта меня принял министр торговли Джесси Джонс, являющийся одновременно главой Федерального займового агентства,

ведающего всеми кредитно-займовыми операциями. Джонс заявил, что президент поручил ему выяснить со мною вопросы о запрошенном нами пятилетнем кредите. Джонс подтвердил сказанное президентом, что наша деловая репутация в США безупречна. Спросил: «Какого размера кредит нужен?» Я ответил ему, что если исходить из нашей заявки, то ее ценностное выражение на глаз — свыше полумиллиарда долларов, но я но уполномочен назвать окончательную сумму кредита. Джонс заявил, что он мыслил себе примерно такую же сумму, но ясно, что мы не получим сразу всего запрошенного, поэтому он думает, что надо будет давать заем (повторяю «заем», Джонс ни разу не упомянул слова «кредит») отдельными порциями — по 100—200 млн. долларов.

Он заявил, что, пока наша заявка еще не спущена в производство, пе надо спешить называть окончательную сумму, но он не предвидит трудностей и уполномочен заявить мне, что заем сможет быть предоставлен на срок 5 лет через входящую в состав Федерального займового агентства государственную реконструктивную финансовую корпорацию, финансировавшую уже в прошлом закупки хлопка Амторгом и созданную именно для целей финансирования промышленности и экспорта еще в 1932 г. (Джонс одновременно является и главой этой государственной корпорации). РФК выступит перед фирмами и банками в качество гаранта, тем самым снимет с промышленников и с нас заботы о наших платежах. (Это важно, ибо Лукашев сообщает, что со времени германского нападения отдельные, даже крупные, фирмы начали предъявлять к Амторгу совершенно невозможные требования немедленных уплат, заявляя, что время военное, за будущее, дескать, никто не поручится и т. д.) Заем будет дан из средств госбюджета. Джонс заявил в частном порядке, что если бы мы попросили кредит не на 5 лет, а на больший срок, то и это не было бы исключено. На мой вопрос о проценте Джонс ответил, что окончательного процента сейчас назвать не может, но он будет колебаться «между тремя и четырьмя процентами годовых». Одновременно Джонс поднял следующий новый вопрос, формально, но связывая его с вопросом о займе, но явно мысля его как условие и своего рода нашу гарантию займа: согласно ли Советское правительство заключить одновременно с получением займа отдельное соглашение с американским правительством о поставке последнему по рыночным ценам в счет погашения займа определенных контингентов марганца, льна, хромовой руды и других стратегических товаров, даже не уточняя сроки, ибо американское правительство понимает-де, что время военное и экспорт сейчас нельзя точно планировать. Нужно лишь принципиальное заявление о готовности поставить определенные контингенты, подлежащие уточнению. Он просит меня выяснить позицию моего правительства по этому вопросу, разъяснив, что американское правительство не будет форсировать сроки поставок. Обещал запросить Вас. Джонс спросил далее, готовы ли мы по имеющимся заказам Амторга, не включенным в правительственную заявку, продолжать платить наличными, учитывая, что, по данным американского правительства, у нас имеется в США депозитов на 35—40 млн. долларов. Заявил, что и по этому

вопросу должен запросить инструкции правительства. Видимо, у Джонса имелась директива президента решить вопрос о займе быстро; и если предложения Джойса о наших поставках не западня и он согласится в соглашении предоставить сроки целиком на наше усмотрение и даст нам гарантии розничных цен, то, думаю, трудностей с финансовой стороны предстоящих закупок в США не будет. Сумму займа я назвал ему сугубо ориентировочно (если исходить из удовлетворения всей нашей заявки, речь будет идти о сумме до 800 млн. долларов, учитывая дороговизну второго пункта заявки). Не исключаю, что если мы согласимся на предлагаемые Джонсом поставки, но взамен потребуем вместо пятилетнего займа десятилетний, то можно будет об этом договориться.
К. Уманский

15. Из протокольной записи совещания Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против Советского Союза. 16 июля 1941 г.

Ставка верховного
главнокомандующего
16 июля 1941 г.
Секретно

По распоряжению фюрера сегодня в 15 час. у него имело место совещание с рейхслейтером Розенбергом, рейхсминистром Ламмерсом, фельдмаршалом Кейтелем, рейхсмаршалом и со мною.

Совещание началось в 15 час. и длилось приблизительно до 20 час. с перерывом для кофе.

Во вступительном слове фюрер подчеркнул, что он хочет установить несколько основных положений. В настоящее время необходим ряд мероприятий. Об этом свидетельствует высказывание одной бесстыдной газеты из Виши о том, что война против СССР является войной Европы. Таким образом, война должна якобы вестись в интересах всей Европы. Этим высказыванием газета из Виши, очевидно, хочет добиться того, чтобы пользу из этой войны могли извлечь не только немцы, но и все европейские государства.

Теперь является важным, чтобы мы не раскрывали своих целеустановок перед всем миром. Это к тому же вовсе не нужно. Главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим. Ни в коем случае не следует осложнять наш путь излишними заявлениями. Подобного рода объяснения являются излишними, ибо мы можем все сделать, поскольку у нас хватит сил, а что лежит за пределами нашей силы, мы все равно сделать не можем.

Мотивировка перед миром наших действий должна, следовательно, исходить из тактических соображений. Мы должны поступать здесь точно таким же образом, как в случае с Норвегией, Данией, Голландией и Бельгией. И

в этих случаях мы ведь ничего не говорили о наших намерениях, и мы впредь также будем умными и не будем этого делать.

Итак, мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность. Мы были вынуждены в интересах населения заботиться о спокойствии, пропитании, путях сообщения и т.п. Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Все необходимые меры — расстрелы, выселения и т.п. мы, несмотря на это, осуществляем и можем осуществлять.

Мы, однако, отнюдь не желаем превращать преждевременно кого-либо в своих врагов. Поэтому мы пока будем действовать так, как если бы мы намеревались осуществлять мандат. Но нам самим при этом должно быть совершенно ясно, что мы из этих областей никогда уже не уйдем.

Исходя из этого, речь идет о следующем:

1. Ничего не строить для окончательного урегулирования, но исподтишка подготовить все для этого.

2. Мы подчеркиваем, что мы приносим свободу.

В частности:

Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами. Точно так же австрийская Галиция должна стать областью Германской империи.

В настоящее время наши взаимоотношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти отношения сложатся в будущем. С этим нам нужно считаться, и соответственно этому мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимость от благожелательства третьих государств. Исходя из этого, мы должны строить наши отношения с Румынией.

В основном дело сводится к тому, чтобы освоить огромный пирог, с тем чтобы мы, во-первых, овладели им, во-вторых, управляли и, в-третьих, эксплуатировали.

Русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Эта партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас.

Самое основное:

Создание военной державы западнее Урала никогда не должно снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. Защиту этого пространства от всяких возможных опасностей берет на себя Германия. Железным законом должно быть: «Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев!».

Это особенно важно. Лаже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, подчиненные народы к вооруженной помощи, это было бы неправильным. Это в один прекрасный день непременно и неизбежно обернулось бы против нас самих. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец.

Ни в коем случае мы не должны проводить «колеблющейся» политики, как это было до 1918 г. в Эльзасе. Англичанин всегда отличается постоянным преследованием одной линии, одной цели. В этом отношении мы обязательно должны учиться у англичан; соответственно этому мы не вправе ставить наши отношения в зависимость от отдельных личностей. И тут примером должно служить поведение англичан в Индии по отношению к индийским князьям: солдат всегда должен охранять режим.

Новоприобретенные восточные районы мы должны превратить в райский сад. Они для нас жизненно важны. Колонии по сравнению с ними играют совершенно подчиненную роль.

Даже в тех случаях, когда мы отделяем некоторые районы, мы всегда обязаны выступать в роли защитников права и населения. Соответственно этому уже сейчас нужно избрать необходимые формулировки. Мы говорим не о новой области империи, а о необходимой задаче, выдвинутой войной.

В частности, в Прибалтике район до Двины по согласованию с фельдмаршалом Кейтелем уже сейчас должен быть взят под управление.

* * *

Рейхслейтер Розенберг подчеркивает, что, по его мнению, в каждой области (комиссариате) должно быть разное отношение к населению. На Украине мы должны были бы выступить с обещаниями в области культуры, мы должны были бы пробудить историческое самосознание украинцев, должны были бы открыть университет в Киеве и т.п.

Рейхсмаршал возражает, указывая на то, что мы в первую очередь должны обеспечить себе пропитание, все остальное могло бы быть гораздо позже.

(Побочный вопрос: имеется ли вообще еще культурная прослойка на Украине или украинцы, принадлежащие к высшим классам, имеются лишь вне современной России в качестве эмигрантов?)

Розенберг продолжает: на Украине тоже следует развивать известные стремления к самостоятельности.

Рейхсмаршал просит фюрера сообщить, какие районы обещаны другим государствам.

Фюрер отвечает, что Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим от Одессы на запад, северо-запад. На возражения Розенберга и рейхсмаршала фюрер указывает, что испрашиваемая Антонеску граница мало выходит за пределы старой румынской границы. Фюрер подчеркивает, что мадьярам, туркам и словакам не было дано никаких определенных обещаний.

Фюрер затем ставит на обсуждение вопрос, не следует ли немедленно передать губернаторству старо-австрийскую часть Галиции. После обмена мнениями фюрер решает не передавать этой части губернаторству, а только подчинить ее по совместительству рейхсминистру Франку (резиденция во Львове).

Рейхсмаршал считает правильным присоединить к Восточной Пруссии различные части Прибалтики, например белостокские леса.

Фюрер подчеркивает, что вся Прибалтика должна стать областью империи.

Точно так же должен стать областью империи Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма). Эти прилегающие районы должны быть как можно больше.

Розенберг высказывает свои сомнения в части проживающих там украинцев.

(Попутно: многократно замечалось, что Розенберг слишком много уделяет внимания украинцам. Он хочет также значительно увеличить старую Украину.)

Фюрер далее подчеркивает, что и волжские колонии должны стать областью империи, точно так же как Бакинская область. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией).

Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии.

Со всей осторожностью должно быть подготовлено присоединение Финляндии в качестве союзного государства. На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сровнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам.

* * *

...Рейхслейтер Розенберг поставил затем вопрос об обеспечении управления.

Фюрер обращается к рейхсмаршалу и фельдмаршалу, говоря, что он всегда настаивал на том, чтобы полицейские полки получили танки. Для применения полиции в новых восточных областях это чрезвычайно нужно, так как, имея соответствующее количество танков, полиция могла бы многое сделать. Впрочем, подчеркивает фюрер, силы обеспечения безопасности, естественно, весьма малы. Однако рейхсмаршал переместит свои учебные аэродромы в новые области, и, если это будет нужно в случае восстания, даже Ю-52 смогут сбрасывать бомбы. Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд.

Фельдмаршал Кейтель подчеркивает, что надо сделать местное население ответственным за свои собственные дела, так как, естественно, невозможно ставить охрану для каждого сарая, для каждого вокзала. Местные жители должны знать, что будет расстрелян всякий, кто проявляет бездействие, и что они будут привлекаться к ответственности за всякий проступок.

На вопрос рейхслентера Розенберга фюрер ответил, что нужно возродить газеты, например, и для Украины, чтобы получить возможность влиять на местное население...

Рейхслейтер Розенберг просит предоставить ему соответствующее служебное здание. Он просит передать ему здание советского торгпредства на Литценбургерштрассе. Министерство иностранных дел, однако,

придерживается мнения, что это здание является экстерриториальным. Фюрер отвечает, что это — чепуха. Рейхсминистру д-ру Ламмерсу дается поручение сообщить министерству иностранных дел, что дом должен быть немедленно передан Розенбергу без дальнейших переговоров...

16. Приказ Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях от 17 июля 1941 г.

Ставка верховного
главнокомандующего
17 июля 1941 г.

Для восстановления общественного порядка, общественной жизни во вновь захваченных восточных областях и для их поддержания приказываю:

§1.

По прекращении военных действий во вновь захваченных восточных областях управление этими областями переходит от военной администрации к гражданским властям. Области, которые в соответствии с этим должны быть переданы гражданским властям, а также момент передачи будут определены мной каждый раз специальным указом.

§2.

Гражданские власти во вновь оккупированных восточных областях подчинены рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей, если эти области не входят в компетенцию администрации пограничных с империей или с генерал-губернаторством территорий.

§3.

Суверенные права и полномочия военных властей осуществляются во вновь оккупированных восточных областях командующими вооруженных сил в соответствии с моим указом от 25 июня 1941 г.

Вопросы компетенции уполномоченного по четырехлетнему плану во вновь оккупированных восточных областях урегулированы особо моим указом от 29 июня 1941 г. а вопросы компетенции рейхсфюрера СС и начальника германской полиции — моим указом от 17 июля 1941 г., и нижеизложенные положения к ним не относятся.

§4.

Рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей назначается рейхслейтер Альфред Розенберг. Его резиденция находится в Берлине.

§5.

Подчиненные рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей вновь оккупированные области подразделяются на рейхскомиссариаты; они в свою очередь подразделяются на генеральные округа, и эти последние — на районы. Несколько районов могут быть объединены в главные округа. Более подробно эти положения определяет рейхоминистр по делам оккупированных восточных областей.

§6.

Во главе каждого рейхскомиссариата стоит рейхскомиссар, во главе каждого генерального округа — генеральный комиссар, и во главе каждого района — районный комиссар. В случае образования главного округа во главе его стоит главный комиссар.

Рейхскомиссары и генеральные комиссары назначаются мной, руководители главных отделов учреждений, подчиненных рейхскомиссарам, а также главные комиссары и районные комиссары — рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей.

§7.

Рейхскомиссары подчиняются рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей и получают указания исключительно от него, если в действие не вступает §3.

§8.

К обязанности рейхсминистра по делам оккупированных восточных областей относится определение прав для территорий подчиненных ему вновь оккупированных восточных областей. Он может передать полномочия по определению прав рейхскомиссарам.

§9.

Рейхскомиссарам подчиняется вся администрация на их территории в вопросах гражданского порядка.

Обеспечение нормального функционирования предприятий, транспорта и почты вменяется в обязанность ответственным за это высшим имперским властям в соответствии с указаниями начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил на протяжении всего времени, пока проводятся военные операции. На время после окончания военных операций предусмотрены другие регулирующие органы.

§10.

Для согласования мероприятий, осуществляемых рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей или рейхскомиссарами на подчиненных им территориях, с более важными вопросами, касающимися интересов государства, рейхсминистр по делам оккупированных восточных областей поддерживает тесный контакт с высшими имперскими властями. При разногласиях во мнении, которые не могут быть устранены путем непосредственных переговоров, следует обращаться ко мне за решением через рейхсминистра и начальника рейхсканцелярии.

§11.

Положения, необходимые для проведения в жизнь и дополнения настоящего указа, издаются рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей по согласованию с рейхсминистром и начальником рейхсканцелярии и начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

Фюрер

А. Гитлер

17. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 17 июля 1941 г.

Положение с прохождением нашей заявки неважное, особенно ее вооруженческой части. Правда, ряд организаций и бюрократических рогаток преодолели. Гопкинс до отъезда в Лондон выполнил свое обещание, одернул госдепартамент, отнял у него большинство дел о поставках нам, оставив комиссии Кэртиса только мелочь и передав важнейшие вопросы (вооружение, станки, заводы, толуол) в ведение генерала Бэрнса, подчиненного Гопкинсу и президенту. Это тем более важно, что на некоторых недавних совещаниях у Ачесона с участием ряда наших работников госдепартамент пытался брать под сомнение обоснованность нашей заявки, залезать в вопросы нашего внутреннего транспорта, настаивать на информации о наименовании заводов и т. д. Я дал сигнал Гопкинсу, и с этим было покончено. После этого с участием Лукашева, полковника Сараева и других товарищей состоялось совещание у генерала Бэрнса, где подход был совсем иной. Бэрнс предложил, и я согласился, чтобы в его аппарате непосредственное руководство делами о наших поставках было поручено полковнику Фэймонвиллу (бывшему военному атташе в Москве, сохранившему за все годы свое безусловно дружественное к нам отношение и акции которого сейчас пошли вверх, ибо он единственный из американских военных высоко ставит нашу боеспособность, за что не получил полагавшегося ему генеральского чина). Назначение Фэймонвилла было в тот же день утверждено Рузвельтом, он прилетел из Сан-Франциско и приступил к работе. Однако и генерал Бэрнс на указанном совещании, и Фэймонвилл в двух беседах со мной 15-го и вчера дают пока безотрадную картину прохождения нашей заявки, повторяя, по существу, сказанное мне Ноксом. Они вчера, заседая совместно с английской закупочной миссией, задавали ей следующие вопросы:

1. Согласны ли англичане, чтобы часть нескольких сот самолетов, поставленных им американцами и находящихся в Каире, включая и бомбардировщики, и истребители, полетели немедленно в СССР по маршруту Каир — Иерусалим — Моссул — Ереван (проскочив на больших высотах через небольшие иранские или турецкие участки)?

2. Какую долю своих заказов на самолеты в США англичане готовы уступить нам?

3. Какую долю своей брони на американский толуол они нам уступят?

4. То же в отношении приоритета на часть станков и машин. За исключением бывших французских станков, о которых Вам телеграфировал, англичане от своего имени дали отрицательные ответы по всем пунктам, сославшись на необходимость решения Лондона. Фэймонвилл, которому можно верить, сообщил, что как среди англичан, так и в руководстве военного министерства США слышна следующая аргументация: бомбардировщики англичанам нужнее, чем СССР (скрыто враждебный нам и появляющийся иногда в сенатских кулуарах и отчасти в прессе лозунг: «Помогать русским

путем помощи англичанам»). Англичане уже привыкли к американским самолетам, лучше сумеют их использовать, положение англичан в Египте рискованное, нельзя их ослаблять, поставка СССР истребителей несколько реальнее, хотя и их мало и неизвестно, как их доставлять, заявка на зенитки фантастична, их выпуск исчисляется не десятками тысяч, а просто десятками. Фэймонвилл внес вчера генштабу предложение немедленно послать нам хотя бы дюжину 37-мм зениток, с тем чтобы наши военные органы с ними ознакомились и приготовились бы к приемке остальных и, если понадобится, к производству снарядов этого калибра. Были возражения под предлогом, что СССР обидится, будет считать такое объяснение количества издевательским, но, по-видимому, практически предложение Фэймонвилла будет принято. Фэймонвилл резюмирует положение следующим образом: положение с бомбардировщиками безотрадное, почти все выпускаемое идет англичанам, только они могут их уступить, снятие бомбардировщиков из военной авиации США встретило бы бешеное сопротивление генштаба, с которым Рузвельт должен считаться; с истребителями положение лучше; в частности, он имеет в виду как наиболее налаженное производство истребителя Кэртиса П-40 (скорость до 640 км, наши военные его хвалят), но существующую программу поставок можно изменить лишь с согласия англичан. Зениток пока сможем получать в лучшем случае десятками, их всего на вооружении в армии США около 600 (всех калибров), но избранный нами калибр выпускается в большем количестве, чем другие, и дальнейшие перспективы улучшатся.

Фэймонвилл сообщил, что Гопкинс вылетел в Лондон главным образом по вопросам согласования помощи СССР, выяснить у англичан количество находящихся в строю самолетов (англичане не дают американцам полной картины, преувеличивают потери) и для постановки вопроса о пересмотре в нашу пользу английских заказов в США. В подлинности информации Фэймонвилла и не сомневаюсь. Попросил его сообщить мне быстро и точно, какие требования мы должны предъявить англичанам, от какой доли своих заказов они должны отказаться в интересах нашей заявки, на каких заводах и так далее. Я вооружил Фэймонвилла полезной аргументацией, сославшись на доводы самого Рузвельта, и одновременно внушал Фэймонвиллу мысль, что независимо от английских заказов имеется возможность пересмотра в нашу пользу внутренних вооруженческих программ США, прежде всего авиационной. Фэймонвилл будет держать меня в курсе.

Уэллес официально сообщил мне, что американское правительство начало переговоры с англичанами о пересмотре ими в нашу пользу своих вооруженческих заказов в США.

Мне кажется, что Майскому надо обязательно встретиться с Гопкинсом сразу по его прибытии в Лондон и по возможности устроить встречу втроем с Черчиллем для практических разговоров о самолетах из Каира, об уступке нам в конкретный срок определенной части выпускаемых здесь для Англии самолетов, зениток и станков.

К. Уманский

18. Послание И.В. Сталина У. Черчиллю. 18 июля 1941 г.

...Положение советских войск на фронте продолжает оставаться напряженным. Результаты неожиданного разрыва Гитлером пакта о ненападении и внезапного нападения на Советский Союз, создавшие для немецких войск выгодное положение, все еще сказываются на положении советских войск. Можно представить, что положение немецких войск было бы во много раз выгоднее, если бы советским войскам пришлось принять удар немецких войск не в районе Кишинева, Львова, Бреста, Белостока, Каунаса и Выборга, а в районе Одессы, Каменец-Подольска, Минска, и окрестностей Ленинграда.

Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика).

Фронт на севере Франции но только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. Создание такого фронта было бы популярным как в армии Великобритании, так и среди всего населения Южной Англии. Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции.

Еще легче создать фронт на Севере. Здесь потребуются только действия английских морских и воздушных сил без высадки войскового десанта, без высадки артиллерии. В этой операции примут участие советские сухопутные, морские и авиационные силы. Мы бы приветствовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев.

19. Послание У. Черчилля И.В. Сталину. 21 июля 1941 г.

Я был весьма рад получить Ваше послание и узнать из многих источников о доблестной борьбе и многочисленных сильных контратаках, при помощи которых русские военные силы защищают свою родную землю. Я вполне понимаю военные преимущества, которые Вам удалось приобрести тем, что Вы вынудили врага развернуть силы и вступить в боевые действия на выдвинутых вперед западных границах, чем была частично ослаблена сила его первоначального удара.

Все разумное и эффективное, что мы можем сделать для помощи Вам, будет сделано. Я прошу Вас, однако, иметь в виду ограничения, налагаемые на нас нашими ресурсами и нашим географическим положением. С первого дня германского нападения на Россию мы рассматривали возможность наступления на оккупированную Францию и на Нидерланды. Начальники штабов не видят

возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу. Только в одной Франции немцы располагают сорока дивизиями, и все побережье более года укреплялось с чисто германским усердием и ощетинилось орудиями, колючей проволокой, укрепленными огневыми точками и береговыми минами. Единственный участок, где мы могли бы иметь хотя бы временное превосходство в воздухе и обеспечить прикрытие самолетами-истребителями, - это участок от Дюнкерка до Булони. Здесь имеется сплошная цепь укреплений, причем десятки тяжелых орудий господствуют над подходами с моря, многие из них могут вести огонь через пролив. Ночное время длится менее пяти часов, причем даже в этот период вся местность освещается прожекторами. Предпринять десант большими силами означало бы потерпеть кровопролитное поражение...

20. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 22 июля 1941 г.

В переговорах с американским правительством относительно кредита руководствуйтесь следующим:

1. Размер кредита — 500 млн. долларов. Первая часть — 200 мл а. долларов, которая реализуется в ближайшее время.

2. Погашение кредита начинается через 5 лет со дня выдачи кредита и производится равными суммами по полугодиям в течение последующих 5 лет. Если американцы будут возражать, можете согласиться на кредит в среднем 5 лет с началом погашения через 3 года в течение последующих 5 лет новыми суммами по полугодиям.

3. Стоимость кредита — 3% годовых, уплачиваемых но истечении каждого года.

4. Кредит должен носить финансовую форму и выдаваться под советские векселя.

5. Не связывая с кредитом, согласны на заключение соглашения о поставках и США марганца, льна, хромовой руды и других товаров, которые обычно СССР экспортирует.

Выясните более конкретно содержание предложения Джонса по этому вопросу.

6. Согласны по ранее размещенным заказам Амторга, не включенным в правительственную заявку, продолжать платить наличными.

В. Молотов

21. Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину. 26 июля 1941 г.

Получено 26 июля 1941 года.

Я очень рад сообщить Вам, что Военный кабинет, несмотря на то, что это серьезно уменьшит наши ресурсы истребителей, единодушно решил послать в возможно короткий срок в Россию Двести истребителей «Томагавк». 140 из этих самолетов будут отправлены в Архангельск отсюда, а 60 — из числа

заказанных нами в Соединенных Штатах. Подробности, связанные со снабжением запасными частями и с американским обслуживающим персоналом, необходимым для сборки машин, еще должны быть согласованы с Правительством Соединенных Штатов.

От двух до трех миллионов пар ботинок скоро будут готовы здесь к отправке. Мы также принимаем меры к поставке в течение этого года большого количества каучука, олова, шерсти и шерстяной одежды, джута, свинца и шеллака. Все другие Ваши запросы на сырье подвергаются тщательному рассмотрению. В случаях, когда мы не располагаем запасами, или в случаях, когда здешние запасы оказываются ограниченными, мы обсуждаем вопрос с США. Детали, конечно, будут сообщены через обычные официальные органы.

22. Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину. 28 июля 1941 г. Получено 28 июля 1941 г.

Что касается Вашей просьбы о поставке каучука, то мы отправим грузы отсюда или из США наилучшим и наиболее быстрым путем. Просим точно сообщить, какого сорта должен быть каучук и каким путем Вы желаете его получить. Уже отданы предварительные распоряжения.

Г-н Гарри Гопкинс эти дни был со мной. На прошлой неделе он просил Президента разрешить ему посетить Москву. Я должен Вам сказать, что этот человек пламенно предан демократии и горит желанием победить Гитлера. Недавно, когда я попросил его о четверти миллиона винтовок, они прибыли тотчас же. Он ближайший личный представитель Президента. Президент ныне снабдил его полными инструкциями, и он покидает мой дом сегодня с тем, чтобы направиться к Вам. Вы будете извещены о его прибытии через надлежащие каналы. Вы можете отнестись к нему с полнейшим доверием: он Ваш друг и наш друг. Он поможет Вам в подготовке будущей победы и налаживании снабжения России на длительный период. Вы могли бы также свободно побеседовать с ним о политике, стратегии и о Японии.

Великолепное сопротивление русских армий в защите родной земли объединяет всех нас. Предстоящей зимой Германии придется испытать ужасную бомбардировку. Еще никто не испытал того, что им предстоит.

Военно-морские операции, упомянутые в моей прошлой телеграмме на Ваше имя, ныне осуществляются.

Искренне благодарю Вас за понимание, с которым Вы, будучи всецело занятым Вашей великой борьбой, относитесь к нашим трудностям, которые мешают нам сделать больше. Мы сделаем все, что в наших силах.

23. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 29 июля 1941 г.

29 июля впервые я был у военного министра Стимсона. Это был первый контакт с советским человеком Стимсона, проводившего в бытность госсекретарем при Гувере политику «непризнания» СССР. Встреча была по

моей инициативе в порядке расширения контактов с членами кабинета, особенно с теми, которые были названы мне Гопкинсом как важнейшие при проталкивании наших заказов. Однако надо прямо сказать, что встреча выявила то враждебное отношение к нам военного министра и его аппарата, которое мы чувствуем буквально с первого дня войны. Встреча была обусловлена еще до того, как я узнал о времени приезда Голикова, после прибытия которого я дал понять Стимсону, что хотел бы включить в беседу Голикова. Однако от имени Стимсона, со всякими нелепыми формалистическими ссылками на процедуру приема иностранных генералов военным министром, было сообщено, что он примет меня одного. После общего разговора о ходе военных действий и общих комплиментов Стимсона по адресу наших Вооруженных Сил Стимсон сделал следующее заявление: «Вы хотите, чтобы США вам помогали. Мы сделаем все, что можем. Однако эта помощь осуществима в значительной степени лишь за счет вооружения, необходимого нам самим для нашей отставшей армии. Мы не можем пойти на подобные меры, работая вслепую. Эти меры мы должны будем показать перед конгрессом, где с меня спросят за каждый отданный самолет и орудие. Мы должны знать точно и видеть своими глазами, как используется наше вооружение. Вы же нам завязываете глаза — наш военный атташе не допущен на театр военных действий — это беспрецедентно в военной истории. Страна, оказывающая помощь, всегда допускается к действительному изучению обстановки. Пока вы не снимете повязки с моих глаз и не позволите нам посмотреть события на месте американскими глазами, колеблюсь Припять решение по некоторым частям находящейся у меня на рассмотрении советской заявки. С англичанами подобных недоразумений у нас никогда не было, мы имеем на всех их фронтах десятки наблюдателей, включая участвующих в воздушных операциях. В результате этого дружественного контакта и докладов наших людей из районов военных действий мы иногда даже повышали по своей инициативе намеченные заявки англичан. Мне известно по моему участию в мировой войне, как прекрасно была принята американская военная миссия в ставке генерала Брусилова летом 1917 г., и не мыслю себе помощи без этого рода отношений между штабами и армиями обеих стран. Тот, у кого просят поступиться собственными ресурсами для помощи другой стране, имеет, по меньшей мере, право участвовать в определении нужд этой страны и знать, как она использует эту помощь». На эту тираду Стимсона, высокомерную, враждебную по существу и очень характерную для все время бьющей нам в нос тенденции некоторых американских кругов использовать еще не предоставленную нам помощь для проникновения в наши дела, не доверять тому, как мы определяем наши нужды, и сомневаться, сможем ли использовать американское вооружение, я ответил, что на основании сказанного мне президентом Соединенных Штатов я не сомневаюсь, что помощь, предложенная нам Соединенными Штатами, не обставлена никакими условиями, а вытекает из понимания правительством США исторического значения нашей борьбы для судеб всех стран, европейских и внеевропейских, которым угрожает гитлеровская агрессия, и из понимания того, что гитлеризм сосредоточил

против нас 95 процентов всех своих сил и ресурсов. Мне остается надеяться, что все американские деятели будут соблюдать должную пропорцию между историческим размахом развернувшихся событий и второстепенными, техническими вопросами и не будут обусловливать решение первостепенных дел относительно мелкими вопросами. После этого я разъяснил Стимсону, что Итону уже оказывается возможное содействие, а что касается допуска на фронт, то это не практикуется и в отношении английской военной миссии, представляющей страну, с которой поддерживаем фактически союзные отношения. Стимсон снова повторил свою точку зрения, я ответил ему тем же. В итоге беседы Стимсон явно начал ощущать неловкость от собственной бестактности, заявил по своей инициативе, что рад будет принять Голикова и Репина. (Сегодня же адъютант Стимсона назначил им встречу на 31 июля.) При беседе со Стимсоном присутствовал заместитель военного министра Макклой и представитель ОВС майор Хиггинс продолжавшие разговор со мной после беседы со Стимсоном. Они развивали все тот же тезис, явно исходящий из наиболее враждебных нам реакционных кругов командования и разведки, от которых Гопкинс в своей беседе со мной слишком легко отмахнулся, как якобы «не имеющих влияния». Макклой и Хиггинс заявили, что вопрос о режиме для Итона, о «невозможности определить советские нужды» является-де чуть ли не основным препятствием для ускорения помощи и что об этом мне должно быть известно из бесед с Уэллесом за последний месяц и ил бесед военного министерства с полковником Сараевым за тот же период. Подтвердил им, что наши военные органы всемерно идут навстречу Итону, что же касается определения наших нужд, это надо предоставить целиком нашему правительству и командованию. Армия, умеющая драться с мощным врагом так, как дерется русская армия, сумеет сама определить свои нужды и эффективно применить оружие свое и чужое. После этого Макклой и Хиггинс начали разговор о том, что неизвестно, как доставлять самолеты в СССР, что они смогут быть использованы скорее и эффективнее в руках англичан, что доставка своим лётом через Сибирь маловероятна и так далее. Я ответил, что напрасно посольство и наша военная миссия не привлекаются к деловому обсуждению этого вполне разрешимого вопроса. Напомнил своим собеседникам английскую поговорку: «Где есть воля, найдутся и пути».
К. Уманский

24. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с личным представителем президента США. 30 июля 1941 г.

Гопкинса, прибывшего в сопровождении Штейнгардта и 3-го секретаря американского посольства Рейнгардта, Сталин принял в присутствии Молотова.

После взаимного обмена приветствиями Гопкинс заявил, что Рузвельт просил его приехать из Лондона в СССР, чтобы информировать Сталина и Молотова о позиции президента в связи с создавшейся в Европе обстановкой.

Гопкинс пояснил, что он не является дипломатическим представителем или представителем какого-либо правительственного учреждения, а является личным другом Рузвельта, с которым он работает и проживает. Таким образом, визит Гопкинса в СССР не является каким-то специальным визитом правительственного характера, а является визитом по просьбе частного лица. Рузвельт просил Гопкинса передать Сталину и Молотову, что он восхищен борьбой Советского Союза и успехами его армии. Рузвельт уверен в победе Советского Союза и готов сделать все, чтобы оказать СССР всяческую помощь.

Гопкинс пояснил, что он является лицом, которое уполномочено президентом регулировать и решать все вопросы, связанные со сдачей Соединенными Штатами взаймы или в аренду вооружения. Далее Гопкинс заявил, что он хотел бы проинформировать Сталина и Молотова, с тем, чтобы они знали точку зрения Рузвельта на современные события.

Во-первых, Рузвельт считает Гитлера врагом всего мира; во-вторых, Рузвельт в вопросе о предоставлении СССР всяческой помощи сдержит свое слово и готов немедленно предоставить СССР всяческую помощь без каких-либо оговорок. Все, что США могут предоставить в помощь СССР, не является вопросом дипломатической дискуссии. Когда США продают вооружение, то они не определяют этот деловой вопрос какими-либо соглашениями. Однако эта немедленная помощь СССР, по мнению Гопкинса, разделяется на две части: на помощь, которую США смогут оказать уже в течение ближайших двух недель, и на помощь вооружением, которую США будут оказывать СССР в течение всей войны, до полной победы над Гитлером. Гопкинс заверил Сталина, что Рузвельт выполнит свое обещание.

Поскольку, заявил Гопкинс, он в ближайшее время собирается ехать обратно в Вашингтон, а также поскольку он в Лондоне встретится с Черчиллем, то он хотел бы как можно подробнее и быстрее обсудить и рассмотреть вопросы помощи, требующие немедленного решения, а также вопросы помощи, требующие более продолжительного периода времени. Если Сталин пожелает, то Гопкинс может вести детальные переговоры с другими представителями Советского правительства. Гонкинс еще раз заявил, что он искренне желает победы Советского Союза над Гитлером и что СССР будет оказана всяческая помощь в той борьбе, которую он ведет.

Сталин заявил, что у Советского правительства точка зрения на группу Гитлера та же, что и у Рузвельта. Точки зрения президента и Советского правительства, очевидно, совпадают. Советское правительство считает группу Гитлера антисоциальным явлением. Существование этой группы в такой большой стране, как Германия, делает невозможным тесное сосуществование соседних государств. Гитлер и окружающие его лица готовы сегодня подписать один договор, завтра его нарушить, потом подписать другой договор и опять его нарушить. Если бы такая группировка оказалась у власти в ряде государств, то стало бы невозможным сотрудничество и кооперирование государств в соответствии с установленными законами. Группировка Гитлера, как антисоциальный элемент, должна быть уничтожена. Это, заявил Сталин, является точкой зрения Советского правительства. Далее, Сталин добавил, что,

как бы ни были отличны один от другого режимы соседних государств, эти государства все же должны жить одно возле другого и сотрудничать в хозяйственной и других областях. Для того чтобы при разности режимов можно было осуществить сотрудничество между соседними странами, необходим минимум морали, необходимо соблюдать святость подписанных между государствами договоров, регулирующих их отношения, на чем основаны их сотрудничество и их сосуществование. Без этих условий сосуществование государств немыслимо. Характерной же чертой Гитлера является отсутствие этого минимума морали, отсутствие минимума джентльменства. Ввиду всего этого группировка Гитлера должна быть лишена власти и уничтожена.

Перейдя к вопросу о помощи, Сталин заявил, что он понимает, что, говоря о помощи СССР, Рузвельт намерен оказывать эту помощь не в силу какого-либо соглашения, а на основе закона сдачи взаймы или в аренду вооружения всем государствам, ведущим войну с Гитлером. Далее Сталин указал на основные типы вооружения, необходимые Советскому Союзу в первую очередь. К ним Сталин отнес зенитки калибра от 20 до 37 мм, дающие от 120 до 180 выстрелов в минуту, крупнокалиберные пулеметы 12,7 мм калибра, винтовки калибра 7,62 мм и алюминий.

При обсуждении деталей вопроса о поставках указанного Сталиным вооружения Гопкинс заявил, что в настоящий момент миноносцы США эскортируют корабли до Исландии и что в сотрудничестве с Советским Военно-Морским Флотом корабли могли бы эскортироваться и охраняться на их пути вплоть до самого Архангельска. Гопкинс заявил, что обе стороны совместно могут разработать схему конвоя для обеспечения безопасности перевозок вооружения но пути из США в Архангельск.

Сталин заявил, что Советский Союз весьма приветствовал бы такое разрешение проблемы транспортировки вооружения из США в Советский Союз. Перевозка товаров через Владивосток отнимает очень много времени, а Трансиранская дорога обладает малой пропускной способностью и не может удовлетворить потребности Советского Союза. Кроме того, неизвестно, как еще иранцы отнесутся к транспортировке через их территорию вооружения.

Гопкинс согласился с замечаниями Сталина и заявил, что он немедленно доложит Рузвельту об их беседе.

При обсуждении вопроса о поставках в Советский Союз самолетов Сталин пояснил Гопкинсу, что Советское правительство желало бы получить из Америки истребители, а также бомбардировщики среднего радиуса действия порядка 600—1100 км. Сталин вкратце сообщил данные о самолетах, производимых в Советском Союзе, и о самолетах, используемых немцами в войне против СССР.

Гопкинс заявил, что вместе с ним приехал авиационный эксперт по американским самолетам Макнарин, который мог бы рассмотреть детально вопрос о поставках в СССР истребителей и бомбардировщиков.

В заключение беседы Гопкинс заявил, что если Сталин пожелает, то он может встретиться с кем-либо еще из представителей Советского правительства для детального обсуждения поставок различного рода товаров и вооружения.

Приняв к сведению предложение Гопкипса, Сталин заявил, что он будет находиться в распоряжении Гопкинса ежедневно с 6 до 7 часов вечера.

В заключение Сталин выразил благодарность за то отношение, которое Рузвельт проявляет к Советскому Союзу, и за ту помощь, которую президент обещал оказать СССР в его борьбе против Германии.

Сталин обещал в тот же день вечером познакомить Гопкинса с представителем военных кругов, с которым он мог бы обсудить детали поставок необходимого Советскому Союзу вооружении.

25. Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину. 1 августа 1941 г.

Получено 1 августа 1941 года.

После моего личного вмешательства сделаны все необходимые приготовления для отправки отсюда десяти тысяч тонн каучука в один из Ваших северных портов. Ввиду крайней срочности Ваших требований мы принимаем на себя риск уменьшения на это количество наших запасов в метрополии, которые далеко не велики и на пополнение которых потребуется время.

Британские пароходы, которые повезут этот каучук и некоторые другие материалы, закончат погрузку в течение одной недели или максимум через десять дней и отправятся в один из Ваших северных портов, как только Адмиралтейство сможет сформировать конвой.

Это новое количество в 10000 тонн является дополнительным к 10000 тонн каучука, уже выделенным Вам из Малайи. Из этого последнего количества 2651 тонна уже отправлена 20 июля на пароходе «Волга» из Порт-Суэттенэм во Владивосток. Пароход «Арктика» также вышел из Малайи, имея на борту 2500 тонн. Пароход «Максим Горький», вышедший из Шанхая 25 июля, и пароход «Красный партизан», отплытие которого из Гонконга назначено на 1 августа, должны прибыть в Малайю в первых числах августа и забрать дополнительный груз каучука, что вместе с отправленным на первых двух пароходах составит 10000 тонн в дополнение к 10000 тонн, упомянутым в первом абзаце.

26. Нота исполняющего обязанности государственного секретаря США послу СССР в США. 2 августа 1941 г.

Мой дорогой господин посол,

Я с удовлетворением довожу до Вашего сведения, что Правительство Соединенных Штатов решило оказать все осуществимое экономическое содействие с целью укрепления Советского Союза в его борьбе против

вооруженной агрессии. Это решение продиктовано убеждением Правительства Соединенных Штатов, что укрепление вооруженного сопротивления Советского Союза грабительскому нападению агрессора, угрожающего безопасности и независимости не только Советского Союза, но и всех других народов, соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов.

В соответствии с этим решением Правительства Соединенных Штатов и с целью проведения на деле объявленной выше политики Правительство Соединенных Штатов рассматривает самым дружественным образом предложения, исходящие от Правительства, учреждений и агентств Советского Союза о размещении в Соединенных Штатах заказов на товары и материалы, срочно необходимые для нужд государственной обороны Советского Союза, а также с целью содействия быстрому изготовлению и отгрузке этих товаров и материалов предоставляет этим заказам приоритет на основании принципов, которые применяет к заказам стран, борющихся против агрессии.

С целью облегчить оказание экономического содействия Советскому Союзу Государственный Департамент выдает также неограниченные лицензии, позволяющие экспорт в Советский Союз широкой номенклатуры товаров и материалов, необходимых для укрепления обороны Советского Союза в соответствии с принципами, применяемыми к снабжению подобными товарами и материалами, необходимыми для тех же целей, других стран, сопротивляющихся агрессии.

Соответствующие власти Правительства Соединенных Штатов, проводя изложенное мною выше решение, также благожелательно рассматривают предложения об использовании наличных возможностей американского морского транспорта для целей ускорения доставки в Советский Союз товаров и материалов, необходимых для государственной обороны Советского Союза.
Остаюсь, мой дорогой господин Уманский, весьма искренне
Ваш Самнер Уэллес.

27. Из памятной записки президента США Ф. Рузвельта о поставках военных материалов в СССР. 2 августа 1941 г.

На заседании Кабинета в пятницу я поднял вопрос о том, что прошло уже почти шесть недель с того момента, как Германия напала на Советский Союз, но мы не сделали практически ничего, чтобы обеспечить доставку необходимых русским материалов через Сибирь. Честно говоря, если бы я был русским, то наверняка чувствовал бы сейчас, что американцы просто-напросто обводят меня вокруг пальца (…)

Я говорил русским, что разделяю вещи на две части: во-первых, это те материалы, которые могут быть поставлены на советский западный фронт к такому времени, что будут использованы в боях уже между 1 сентября и 1 октября; и во-вторых, те материалы, которые физически не могут быть поставлены туда до 1 октября. Я выбрал эти даты по причине нашего сомнения,

что после 1 октября германские войска смогут продолжать в России активные операции в связи с началом дождей, снегопадов и морозов. И если немецкая армия будет сдержана до этого времени, Россия будет спасена по крайне мере до весны.
Действуйте! Ф. Д. Р.

28. Памятная записка А. Гарримана о его беседе с военным секретарем США Г. Стимсоном. 5 августа 1941 г.

Гарриман А. (1891–1986). Специальный представитель президента США в Лондоне для координации программы лend-лиза (с марта 1941). В качестве представителя Ф. Рузвельта возглавлял делегацию США на трехсторонних переговорах в Москве в сент.–окт. 1941 года. В качестве специального представителя президента работал в Администрации по координированию продукции и ресурсов в Лондоне (1942). Посол США в СССР (1943–1946). Участник союзных конференций в ходе войны.

Будущее Ближнего Востока и его связь с Западной Африкой – были принципиальными темами нашего разговора. Секретарь Стимсон положительно отнесся к поддержке англичан военными материалами на Ближнем Востоке, но скептически рассматривает возможность предпринять в настоящее время какие-либо активные шаги в Западной Африке. Он утверждает (так же как и Маршал, которого я видел за день до этого), что американская армия должна подготовиться таким образом, чтобы ее первая военная акция была полностью успешной. Западная Африка — это слишком рискованное предприятие из-за угрозы подводных лодок и возможности германского удара с севера.

Я был сильно удивлен мнением двух вышеупомянутых лиц. Поскольку Англия сейчас обороняется, это означает, что в обороне находимся и мы. Верно ли в этом случае предположение, что мы просто должны ждать пока Англия сама не перейдет в наступление, а мы затем поднимем с земли уже упавший плод, не опасаясь ослабевшей Германии? Верно ли то, что мы должны предоставить Англии сделать всю самую сложную работу, а мы лишь воспользуемся ее результатами? Верно ли то, что риск для нашей армии должен свестись лишь к высвобождению английских войск от их оккупационных задач в Исландии? Услышанное мной мнение являет собой сильный контраст со смелыми действиями британского лидера, не боящегося открытого столкновения с врагами.

По всему видно, что Стимсон читает доклады военных атташе с большим вниманием. Поэтому я собираюсь в будущем посылать ему доклады о своих различных переговорах.
А. Гарриман

29. Встречи президента Ф. Рузвельта и премьер-министра У. Черчилля на борту английского линкора «Принц Уэльский» в бухте Ардженшия на атлантическом побережье Канады в августе 1941 г. (из записей А. Гарримана, 9–12 августа 1941 г.)

9 августа: После ужина, когда на стол подавали кофе, президент рассказал об одной истории, которую он назвал также притчей. История об одном острове в Тихом океане, на который претендовали как США, так и Великобритания. Остров был необитаем, и много лет какие-либо претензии или контрпретензии могли рассматриваться лишь гипотетически. Но вдруг неожиданно он приобрел большое значение как база для самолетов, совершающих транстихоокеанские перелеты. Госдепартамент настаивал на том, чтобы им владели США. Посол Великобритании был сильно возбужден и говорил «Но Вы знаете, что Вы не имеете права делать такие вещи. Вы не можете оккупировать территорию, принадлежащую Великобритании». Президент продолжил: «Но я сделал это. Я объяснил, что конкретно мы собираемся делать. Мы будем вместе владеть этим островом. Наши воздушные базы будут рядом, и мы не будем мешать друг другу». Так и получилось — американский флаг на одной стороне, а британский — на другой стороне острова. И это должно послужить примером дальнейших отношений между нашими двумя нациями, закончил президент.

Позднее к столу были приглашены остальные члены делегации США и капитаны американских кораблей. Президент попросил премьер-министра в общих чертах высказать свои мысли о войне… После того как премьер дал свою оценку военных действий на каждом театре, он выразил уверенность, что Соединенные Штаты и Британская империя должны и могли бы основать после победы в войне мирный порядок на всей планете. Этот порядок приведет нас к золотому веку достатка и безопасности для всех классов, социальных групп и народов. В истории навсегда останутся имена тех людей, которые примут в этом процессе хотя бы самое малое участие. Мы имеем привилегию жить в такое время, когда можем полностью отдаться этому делу. В ответ президент выразил надежду, что такой мир и достаток настанет уже при жизни его внуков.

Премьер-министр, продолжая оценивать военную ситуацию, отметил, что возможность немецкого вторжения в Англию нельзя исключать, хотя сам он в это не верит. Он убежден, что битва за Англию была выиграна еще в прошлом году британскими Королевскими военно-воздушными силами.

10 августа: (…) Черчилль находился под сильным впечатлением церковной службы. И хотя он утверждал, что не столь религиозный человек, все же он чувствует, что именно божественная сила свела наши две нации вместе. В этом разговоре, равно как и в других беседах, которые я вел с ним приватно, Черчилль всегда интересовался вопросом — какое впечатление он произвел на президента. Понравился ли он ему? По возвращении в Лондон премьер еще не раз задавал мне подобный вопрос.

12 августа: Утром во вторник я поднялся на борт «Принца Уэльского», чтобы поприветствовать лорда Бивербрука, который только что прибыл.

Премьер-министр рассказал мне о прогрессе на переговорах, достигнутом к настоящему времени, и дал мне прочесть декларацию, состоящую из восьми пунктов. Бивербрук горячо поддержал общий смысл документа, но предложил определенные исправления в нем, касающиеся многословия, а также пожалел о том, что не премьер-министр писал большую часть текста. На что премьер-министр ответил: «Вам что же, не нравится фраза „окончательное уничтожение нацистской тирании?».

В процессе дискуссии была добавлена фраза «все люди на всей земле», а также «все страны, большие и малые, победители и побежденные», — которые могут оказать эффект на союзников держав «оси». Премьер-министру, как показалось, не понравилась фраза «победители и побежденные», но после дискуссии он все же согласился предложить ее президенту (…)

Мы обсудили вопросы, связанные с визитом в Россию. Премьер-министр попросил Бивербрука представлять там британскую делегацию, поняв, что представлять американскую сторону президент назначил меня.

Черчилль рассказал о битве за Атлантику и выразил благодарность за полученную помощь. Премьер подчеркнул, что трудности в южных водах могут возрасти. В этой связи 50 эскортных кораблей, которые могут быть высвобождены из Северной Атлантики, представляют для Британии огромную ценность.

Премьер-министр обрисовал ситуацию на Ближнем Востоке в тех же тонах, что и раньше. Он особо остановился на трудностях, касающихся западного побережья. Черчилль выразил пожелание сотрудничать в этом вопросе с Соединенными Штатами, включая и ту его часть, которая относится к прилегающим островам.

Относительно Дальнего Востока премьер-министр надеется, что там войны не будет. Но если Япония все же развяжет боевые действия, а США не будут в них участвовать, то ситуация станет очень серьезной. Если война придет, он надеется на участие в ней Соединенных Штатов для того, чтобы нейтрализовать японские силы.

И не только возможный захват Японией Сингапура, что стало бы очень большой потерей, но также и вероятное проникновение японского флота в Индийский океан создают для нас огромную опасность. Японцы в состоянии нарушить там все наши перевозки и захватить торговый флот. И было бы очень сложно, вернее практически невозможно, справиться с этой ситуацией. В результате мы не смогли бы далее полагаться на помощь Австралии и Новой Зеландии нашим усилиям на Ближнем Востоке (…)

30. Атлантическая хартия о. Ньюфаундленд. 14 августа 1941 г.

Президент Соединенных Штатов Америки и премьер-министр господин Черчилль, представляющий Правительство Его Величества в Великобритании, встретившись друг с другом, считают разумным обнародовать определенные

общие принципы государственной политики соответствующих стран, на основе которых базируются их надежды на лучшее будущее для всего мира.

Первое: их страны не стремятся к территориальным или иным приобретениям.

Второе: они выражают желание не быть свидетелями территориальных изменений, которые не соответствуют свободно выраженным пожеланиям заинтересованных народов.

Третье: они уважают право всех народов избирать форму правления, при которой они будут жить, и они желают видеть суверенные права и самоуправление восстановленными для тех, кто был насильственно лишен их.

Четвертое: они будут стремиться с должным уважением к своим обязательствам к тому, чтобы способствовать обеспечению всем государствам, большим или малым, победителям или побежденным, равного доступа к торговле и сырьевым запасам мира, необходимым для их экономического процветания.

Пятое: они выражают желание способствовать в полной мере сотрудничеству между всеми государствами в экономической области с целью всеобщего обеспечения более совершенных условий труда, экономического прогресса и социальной безопасности.

Шестое: после окончательной ликвидации нацистской тирании они надеются увидеть установление мира, который предоставит всем государствам возможность жить в безопасности в их собственных границах и который позволит гарантировать, что все люди на земле смогут жить в условиях свободы от страха и лишений.

Седьмое: такой мир должен будет позволить всем людям беспрепятственно пересекать открытое море и океаны.

Восьмое: они выражают веру в то, что все государства мира, как исходя из чувства реальности, так и по причинам возвышенного характера, придут к решению отказаться от использования силы.

Поскольку будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами свои границ, будут продолжать применять оружие наземного, морского или воздушного назначения, они выражают веру в то, что разоружение таких государств необходимо при условии создания более широкой и постоянной системы общей безопасности. Аналогичным способом они будут содействовать и поощрять все иные практически осуществимые меры, которые облегчат для всех миролюбивых народов тяжелое бремя вооружений.

31. Докладная записка Нагеля о планах экономического ограбления подлежащей захвату территории СССР. 14 августа 1941 г.

Генерал Нагель - начальник штаба связи военно-хозяйственного управления ОКВ при рейхсмаршале Геринге.

Бурение нефти. Рейхсмаршал считает необходимым держать наготове в большом количестве оборудование для бурения и добычи нефти, для того чтобы в случае наличия разрушенных сооружений можно было немедленно — в том числе и в неразрабатывавшихся местах — приступить к добыче.

Примечание. Русские предприятия, которые могут изготовлять оборудование для бурения, находятся в Баку, Туапсе, Москве, Подольске, Первоуральске, Верхие-Сергиевске, Кунгурс (Молотовская область), Стрые (Западная Украина) и Бориславе (Дрогобычская область). Заводы в Стрые и Бориславе, по данным ротмистра Виля (26 июля 41), разрушены или негодны к эксплуатации.

Улучшение почвы. Рейхсмаршал неоднократно в беседах указывал на то, что нужно приступать к улучшению полезных в сельскохозяйственном отношении площадей там, где с малыми средствами можно достичь максимального успеха. Не следует производить неэкономичных работ на тощих землях. Он предостерегает также от излюбленных работ по «болотоосушению», которые в большинстве случаев ведут к ухудшению водного бюджета благодаря изменению уровня почвенных вод и быстрому стоку вод.

Вопросы питания. Рейхсмаршал не думает, чтобы из урожая этого года, включая запасы оккупированных восточных областей, можно было выделить для Германии больше 1 млн. т. хлеба плюс количества, которые потребляет армия в оккупированных областях.

Впрочем, рейхсмаршал рассчитывает на большие людские потери по причине недостаточного питания среди масс людей, движущихся в направлении советской территории, и в больших городах.

Занятия евреев. Рейхсмаршал заметил, что в областях, где господствует Германия, евреям больше нечего делать. Там, где их необходимо употребить для работы, это должно быть сделано в форме рабочих формирований. Евреев следует свести в рабочие батальоны, до некоторой степени напоминающие лагеря военнопленных, установить казарменный режим, если они не имеют возможности переселиться. Какие-либо другие занятия, деятельность, работа, кроме указанных выше, евреям не разрешаются. Разрешаются небольшие исключения в начале оккупации. В особенности следует регулировать и контролировать питание. В остальном — было бы слишком много чести осуществлять над евреями смертную казнь путем расстрела. Следует приказывать вешать их.

Колхозы. Рейхсмаршал заявил, что он в принципе отвергает и будет уничтожать все, относящееся к большевистской системе. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы в будущем сохранить коллективную систему землепользования в форме колхозов. Однако время для преобразования еще не пришло. Опасно предпринимать сейчас изменение организации сельскохозяйственного производства и поставок. Можно было бы, конечно, сказать крестьянам, что предстоит проведение изменений и что крестьяне, которые прилежно работают и выполняют поставки, тем самым становятся кандидатами при последующем разделе земли. Но рейхсмаршал решительно возражает против того, чтобы сейчас предпринять новый раздел земли или

допустить проведение его через общину. Сначала крестьяне должны доказать, каковы они в работе, затем только можно помогать им получить собственность. Г-н рейхсмаршал, напротив, не имеет никаких возражений против восстановления крестьянских владений в областях, недавно ставших русскими, где колхозное хозяйство лишь подготавливалось или создавалось. Здесь, в соответствии с условиями, следует восстановить крестьянские хозяйства.

Перевозка горючего. Рейхсмаршал уполномочил государственного секретаря Кернера изучить вопрос, есть ли необходимость в новой линии нефтепровода из Румынии — Галиции в направлении на Германию. Мне неизвестно, каков был ответ.

Обеспечение горючим. На запрос начальника управления экономики и вооружения от 23.7.41 г. (11 пунктов) рейхсмаршал 28.7.41 г. ответил утвердительно.

Запрос гласит: Все занятые нами области ранее почти исключительно снабжались нефтепродуктами с Кавказа.

Для управления и экономики, в особенности для сбора урожая и обработки полей, в ближайшее время, как можно предвидеть, потребуется немалое количество горючего; с другой стороны, пока что не может быть речи о получении его с Кавказа. Будет ли позднее возможен ввоз оттуда и в каком объеме, ответить в настоящее время не представляется возможным.

Управление экономики и вооружении имеет в виду не допускать никаких выдач из источников, находившихся до сего времени в нашем распоряжении, и использовать то количество горючего с Кавказа, которое будет в распоряжении в дальнейшем, в первую очередь для покрытия самых насущных потребностей Германии. Можно ли упустить такую возможность, даже если тем самым будет нанесен серьезный вред русскому сельскому хозяйству?

Кавказ. В том случае, если эта область будет оккупирована нами, рейхскомиссар этой области, который, очевидно, будет решать почти исключительно экономические задачи, будет непосредственно и полностью подчинен рейхсмаршалу и получать указания лишь от него, причем указания, разумеется, будут согласованы с указаниями для уполномоченных по нефти.

Сырье. Далее, ответ начальника управления экономики и вооружений от 23.7.41 г. (11 вопросов):

Можно ли использовать сырье, имеющееся в России, если это потребуется, для покрытия потребностей немецкой экономики, не принимая во внимание последствия от повсеместной остановки русских предприятий?

Рейхсмаршал ответил, что сырье должно использоваться там, где его применение принесет наибольшие успехи для немецкой экономики. При этом невозможно избежать консервации русских предприятий.

Вопросы транспорта. Рейхсмаршал высказал мысль, что он должен оказать решающее влияние на вопросы транспорта в восточной области (расширение каналов Черное море — Балтийское море; каботажное плавание; морской транспорт и т.д.; развитие ж.-д. транспорта и т.д.).

Вопросы снабжения. Рейхсмаршал несколько раз указывал на то, что не нужно чинить никаких препятствий солдатам, если они по собственной

инициативе снабжают себя. Конечно, не следует попусту растрачивать ценности, но не нужно и быть мелочными, в том числе в контроле на границе и в таможнях. Конечно, при реквизициях и вывозе должен быть полный порядок (28.7.41).
Нагель

32. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 15 августа 1941 г.

Мы воспользовались случаем, который представился при обсуждении отчета г-на Гарри Гопкинса по его возвращении из Москвы, для того чтобы вместе обсудить вопрос о том, как наши две страны могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великолепном отпоре, который Вы оказываете нацистскому нападению. Мы в настоящее время работаем совместно над тем, чтобы снабдить Вас максимальным количеством тех материалов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Многие суда с грузом уже покинули наши берега, другие отплывают в ближайшем будущем.

Мы должны теперь обратить наше внимание на рассмотрение политики, рассчитанной на более длительное время, ибо предстоит еще пройти большой и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой паши усилия и жертвы были бы напрасными. Война идет на многих фронтах, и, до того как она окончится, могут возникнуть еще новые боевые фронты. Наши ресурсы хотя и огромны, тем не менее, они ограничены, и речь должна идти о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях максимального содействия нашим общим усилиям. Это относится равным образом, как к военному снаряжению, так и к сырью.

Потребности и нужды Ваших и наших вооруженных сил могут быть определены лишь в свете полной осведомленности о многих фактах, которые должны быть учтены в принимаемых нами решениях. Для того чтобы мы все смогли принять быстрые решения по вопросу о распределении наших общих ресурсов, мы предлагаем подготовить совещание в Москве, на которое мы послали бы высокопоставленных представителей, которые могли бы обсудить эти вопросы непосредственно с Вами. Если предложение о таком совещании встретит Ваше одобрение, то мы хотим поставить Вас в известность, что впредь до принятия этим совещанием решений мы будем продолжать по возможности быстрее отправлять Вам снабжение и материалы.

Мы полностью сознаем, сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза, и поэтому мы считаем, что в этом деле планирования программы распределения наших общих ресурсов на будущее мы должны действовать при любых обстоятельствах быстро и без промедления.
Франклин Д. Рузвельт
Уинстон С. Черчилль

33. Распоряжение ОКВ об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 г.

Секретно
Приложение к журналу
№3058/41 секр.
от 8.IX-41.

I. Общие вопросы обращения с советскими военнопленными

Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма.

Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведет его всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением.

Поэтому вполне соответствует точке зрения и достоинству германских вооруженных сил, чтобы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собой и советскими военнопленными... Обращение должно быть холодным, хотя и корректным. Самым строгим образом следует избегать всякого сочувствия, а тем более поддержки. Чувство гордости и превосходства немецкого солдата, назначенного для охраны советских военнопленных, должно во всякое время быть заметным для окружающих.

Поэтому предлагается безоговорочное и энергичное вмешательство при малейших признаках неповиновения, а особенно в отношении большевистских подстрекателей. Неповиновение, активное или пассивное сопротивление должны быть немедленно и полностью устранены с помощью оружия (штык, приклад и огнестрельное оружие). Правила о применении вооруженными силами оружия применимы лишь с ограничениями, так как эти правила исходят из предпосылок общей мирной обстановки. В отношении советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует немедленно прибегать к оружию. Подлежит наказанию всякий, кто для понуждения к выполнению данного приказа не применяет или недостаточно энергично применяет оружие.

По совершающим побег военнопленным следует стрелять немедленно, без предупредительного оклика. Не следует проводить предупредительных выстрелов. Существовавшие до сих пор правила, и в особенности положения устава сухопутных войск 38/11. стр. 13 и т.д., в связи с этим отменяются.

34. Меморандум координатору информации при президенте США полковнику У. Донованy о потерях и экономическом потенциале Советского Союза. 12 сентября 1941 г.

Донован У. В 1941 г. полковник (впоследствии генерал-майор). 11 июля 1941 г. возглавил созданный по решению президента США Офис Координатора

информации, призванный собирать разведывательную информацию, относящуюся к вопросам национальной безопасности США. Одной из задач этой службы было также обрабатывать данные, полученные разведывательными управлениями и отделами других американских государственных ведомств: ФБР, Госдепартамента, армии и флота США и т. д. 13 июня 1942 г. Офис Координатора информации был переименован в Управление стратегических служб (УСС), которое формально вошло в подчинение Объединенного комитета начальников штабов США. В его составе были созданы многие отделы, занимавшиеся как получением разведданных, так и их исследованием и анализом (в т.ч. так называемый Исследовательский и аналитический департамент — «R&A»). Вскоре после войны УСС было формально упразднено (указом президента Г. Трумэна от 1 октября 1945 г.). Однако большая часть его дел была передана во вновь образованный Департамент стратегических служб при министерстве обороны, на базе которого в 1947 г. было создано Центральное разведывательное управление США (ЦРУ). Дж. Т. Робинсон — сотрудник Донована. В 1941 г. — шеф Восточноевропейского отдела Офиса Координатора информации, с 1943 г. — шеф отдела изучения СССР Исследовательского и аналитического департамента УСС.

Меморандум полковнику У. Донована от Дж. Т. Робинсона.

Предмет: Географическое расположение промышленности СССР, потери индустриальных возможностей.

Выводы: По причине недостатка времени в настоящем меморандуме представлена лишь предварительная оценка потерь индустриальных возможностей Советского Союза, понесенных им в связи в продвижением фронта на восток. Выводы сделаны с учетом того, что ленинградский промышленный район сейчас не производит никакой продукции.

Материалы – Потери к настоящему времени

Уголь — Несущественные

Нефть (сырая и очищенная) — Несущественные

Электроэнергия — Существенные, но не фатальные

Железная руда — Около ⅗ Железный лом — Тяжелые, но не фатальные (между 1/4 и 1/2)

Сталь — Тяжелые, но не фатальные (между 1/5 и 2/5)

Марганец — Около ⅓ Никель — Не фатальные

Алюминий — Около ⅗

Медь — Не существенные

Машиностроение и другие металлообрабатывающие отрасли — Возможно, ¼

Военные запасы и снаряжение — смотри меморандум от 1937 г.

Самолеты, двигатели — смотри меморандум от 1940 г. и часть 1 от 1941 г.

Данные оценки базируются в основном на официальных материалах, опубликованных советским правительством. В подготовке таблицы участвовал

департамент торговли, получавший информацию от консульства США в Москве, и еще четыре департамента правительства. Ограниченное время, данное для подготовки настоящего документа, не позволило нам изучить официальные статистические материалы в полном объеме.
Дж. Т. Робинсон

35. Заметки для доклада адмирала Канариса относительно относительно распоряжения об обращении с советскими военнопленными от 15 сентября 1941 г.

Вильгельм Франц Канарис — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии. К концу Второй мировой войны принимал участие в Германском сопротивлении. Казнён 9 апреля 1945 года.

Управление разведки
и контрразведки ОКВ
№9731/41 секр.
Секретно

Заметки для доклада

Содержание: распоряжение об обращении с советскими военнопленными. Относится к №2-ф от 24.11 общ. упр. вооруж. сил, отдел военнопленных (1) №3058/41 секр. от 8.IX-1941 г.

1. Правовое положение следующее: Женевское соглашение о военнопленных не действует между Германией и СССР, поэтому действуют только основные положения общего международного права об обращении с военнопленными. Эти последние сложились с XVIII столетия в том направлении, что военный плен не является ни местью, ни наказанием, а только мерой предосторожности, единственная цель которой заключается в том, чтобы воспрепятствовать военнопленным в дальнейшем участвовать в войне. Это основное положение развилось в связи с господствующим во всех армиях воззрением, что с военной точки зрения недопустимо убивать или увечить беззащитных. Кроме того, каждый военачальник заинтересован в том, чтобы быть уверенным, что его собственные солдаты в случае пленения будут защищены от плохого обращения.

2. Имеющиеся в приложении №1 распоряжения об обращении с советскими военнопленными исходят, как это видно из вступительных фраз, из совершенно иных предпосылок. Согласно этим предпосылкам, военная служба для советских граждан отнюдь не рассматривается как выполнение воинского долга, а в связи с совершенными советскими русскими убийствами характеризуется в общем и целом как преступление. Тем самым отрицается применение военно-правовых норм в войне против большевизма, а также устраняется многое другое, что до сих пор в соответствии с опытом считалось

не только целесообразным с военной точки зрения, но и обязательным в целях поддержания воинской дисциплины и боеспособности собственных войск.

3. Распоряжения составлены в самых общих выражениях. Но если иметь перед глазами господствующую над ними основную тенденцию, то допускаемые распоряжениями мероприятия должны привести к произвольным беззакониям и убийствам, хотя формально произвол и был бы запрещен.

а) Это видно, например, из правил применения оружия в случаях неповиновения караульным командам и их начальникам, не знакомым с языком военнопленных; сплошь и рядом невозможно распознавать, является ли неисполнение приказания результатом недоразумения или неповиновения. Основное положение о том, что применение оружия против советских военнопленных, как правило, считается «правомерным», освобождает караульных от всякой обязанности разбираться в этом.

б) Вопросы обращения с военнопленным фактически изъяты из-под надзора вооруженных сил. Лишь для внешнего мира поддерживается видимость ответственности за это вооруженных сил.

аа) выявление гражданских лиц и политически нежелательных военнопленных, а равно принятие решения об их судьбе производится оперативными командами полиции безопасности и СД согласно инструкциям, которые не знакомы органам вооруженных сил и исполнение которых они не в состоянии проверять;

бб) организация лагерной полиции, вооруженной палками, кнутами и тому подобными орудиями, противоречит военным воззрениям, даже если эта работа выполняется заключенными. Кроме того, органы вооруженных сил передают этим самым средства наказания в чужие руки, без того, чтобы иметь возможность действительно проверять их применение.

4. Согласно элементарному опыту, несправедливое обращение пробуждает дух сопротивления, так что охрана этих военнопленных, по-видимому, всегда останется затруднительной. Даже распоряжения предусматривают при посылке военнопленных на работу по одному караульному на каждых 10 пленных, так что уже на сегодня, когда число способных к труду военнопленных достигает 1,5 млн. человек, понадобится по меньшей мере 150 000 человек для охраны.

5. В приложении №2 приводится перевод русского закона о военнопленных, который соответствует основным положениям общего международного права и более того — положениям Женевского соглашения о военнопленных. Этот закон, бесспорно, не соблюдается русскими войсками на фронте, тем не менее, и русский закон и немецкие распоряжения предназначены главным образом для глубокого тыла. Если даже русский закон вряд ли соблюдается в русском глубоком тылу, то все же остается опасность, что немецкие распоряжения попадут в руки вражеской пропаганды и будут последней противопоставлены русскому закону.

6. Затрудняется восстановление оккупированных территорий столь жизненно важное для германской военной экономики. Создается политическая невозможность использовать в наших интересах по освобождении из лагерей

тех военнопленных, которых, исходя из их антибольшевистских взглядов, особой подготовки или по иным основаниям, можно было бы применить в органах управления этих областей, — даже в тех случаях, если эти военнопленные на основании опыта, полученного в лагерях военнопленных, охотно хотели бы сделать это. Вместо того чтобы использовать обострение отношений между отдельными группами населения в целях обеспечения немецкого правления, облегчается мобилизация и сплочение всех внутренних сил сопротивления России в единую враждебную массу.

7. При особенностях русского театра войны воля к сопротивлению у армии противника будет чрезвычайно усиливаться благодаря службе разведки противника и очень быстро действующей там подпольной пропаганде.

8. Закрываются возможные источники информации. Военнопленные, которые могли быть использованы контрразведкой как внутриполитические противники большевистского режима, в особенности принадлежащие к национальным меньшинствам, должны потерять всякую готовность к тому, чтобы дать себя завербовать. Это особенно относится к народностям Кавказа, имеющего решающее значение для военной экономики.

9. Отпадает возможность протестовать против плохого обращения с германскими военнослужащими, находящимися в советско-русском плену.

10. Управление заграничной контрразведки не было предупреждено об издании этих распоряжений или об их разработке. Эти распоряжения, по мнению управления заграничной контрразведки, вызывают большие сомнения как с принципиальной точки зрения, так и из-за вредных последствий в области политической и военной, которые могут наступить.

Канарис

36. Приказ Кейтеля о беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников. 16 сентября 1941 г.

Ставка фюрера,
16.9.41.
Совершенно секретно
Только для командования

1) С самого начала военной кампании против Советской России во всех оккупированных Германией областях возникло коммунистическое повстанческое движение. Это движение носит различный характер, начиная с пропагандистских выступлений и покушений на отдельных военнослужащих немецкой армии и кончая открытыми мятежами и организованной партизанской войной.

Установлено, что речь идет в данном случае о массовом движении, направляемом в централизованном порядке из Москвы. На счет этого руководства следует отнести даже самые незначительные на первый взгляд случаи, происходящие в районах, где до сих пор царило спокойствие.

Перед лицом весьма значительных политических и экономических конфликтов, имеющих место в оккупированных областях, следует считаться с тем, что националистические и другие круги используют эту возможность для того, чтобы совместно с коммунистическими мятежниками создавать трудности для немецких оккупационных властей.

Таким образом, во все возрастающей степени создается опасность для немецкого военного руководства, которая проявляется прежде всего в обстановке всеобщего беспокойства для оккупационных войск, а также ведет к отвлечению сил, необходимых для подавления главных очагов мятежа.

2) Использовавшиеся до сих пор средства для подавления коммунистического повстанческого движения оказались недостаточными.
Фюрер приказал применять повсюду самые решительные меры для того, чтобы в кратчайшие сроки подавить это движение.

Порядок и спокойствие могут быть восстановлены лишь таким путем, который всегда оказывался успешным в истории расширения господства великих народов.

3) Исходя из вышесказанного, необходимо действовать в соответствии с нижеизложенными основными принципами:

а) Во всех случаях восстаний против немецких оккупационных властей, независимо от обстоятельств в том или ином случае, необходимо исходить из того, что речь идет о возмущениях коммунистического происхождения;

б) Для того чтобы в зародыше задушить недовольство, необходимо при первых же случаях незамедлительно принимать самые решительные меры для того, чтобы укрепить авторитет оккупационных властей и предотвратить дальнейшее распространение движения. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50-100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия.

Всякая другая линия поведения, и, прежде, всего связанная с относительно мягкими карами, а также ограничивающаяся лишь угрозами применения более суровых мер, не соответствовала бы этим основным правилам и поэтому не подлежит осуществлению;

в) Политические отношения между Германией и соответствующей страной не могут служить показателями для поведения и позиции немецких оккупационных властей.

Следует постоянно помнить и всячески подчеркивать в пропагандистских мероприятиях, что самые решительные меры освободят также местное население от коммунистических преступников и поэтому принесут ему пользу.

Подобная искусная пропаганда должна привести к тому, что даже самые крайние меры, направленные против коммунистов, не повлекут за собой отрицательной реакции среди благожелательно настроенных кругов населения;

г) Как правило, местные силы не должны привлекаться для проведения подобных насильственных мероприятий. Следует предотвратить укрепление этих сил, поскольку это влечет за собой рост опасности для наших собственных войск.

Вместе с тем следует широко использовать выдачу премий и вознаграждений населению для того, чтобы добиться его содействия в соответствующей форме;

д) В той мере, в какой в порядке исключения могут применяться военно-полевые суды в связи с коммунистическими мятежами или другими аналогичными выступлениями против немецких оккупационных властей, они должны выносить наиболее суровые приговоры.

Подлинным средством устрашения при этом может служить лишь смертная казнь. В частности, следует карать смертью все действия шпионов, диверсантов, а также лиц, стремящихся установить связь с какой-либо иностранной армией. В случае недозволенного хранения оружия также следует в общем и целом карать смертной казнью.

4) Командующие войсками в оккупированных областях должны проследить за тем, чтобы немедленно сообщить вышеперечисленные основные принципы всем военным инстанциям и органам, связанным с подавлением коммунистических мятежей и восстаний.

Кейтель

37. Совещание у начальника штаба командующего оккупационными войсками. 23 сентября 1941 г.

Штаб военной экономики
и военной промышленности
во Франции
Совершенно секретно!
Только начальникам!
Лично!

Полковник генерального штаба доктор Шпейдель сделал следующее сообщение:

1) Внутриполитическая обстановка:

Последняя неделя была очень богата событиями. Верховное командование вооруженных сил и главное командование сухопутных сил предоставили командующему оккупационными войсками свободу определения меры наказаний, налагаемых, в случае большевистских террористических актов. Фюрер также предоставил командующему оккупационными войсками право определения наказаний. Французский особый трибунал, вынесший за убийство военного моряка смертный приговор только трем коммунистам, в результате протеста командующего оккупационными войсками приговорил к смертной казни еще четырех коммунистов; они уже расстреляны.

Послу де Бризону командующий оккупационными войсками... (слово неразборчиво) 45 минут и выразил ему свое недовольство двумя членами французского правительства, а именно: министром юстиции Бартолоньи и министром сельского хозяйства Кассио. В конце беседы посол обливался слезами. В одном телефонном разговоре с Виши, который был подслушан, Бартолоньи заявил, что он будет вести неустанную борьбу, чтобы свалить на немцев ответственность за расстрел коммунистов.

Относительно министра сельского хозяйства Кассио утверждают, что он саботирует сбор урожая. Командующий оккупационными войсками заявил также, что французская полиция плохо выполняет свой долг, иначе трудно объяснить, почему она еще не раскрыла ни одного покушения.

Командующий оккупационными войсками вызвал к себе также префекта парижской полиции адмирала Бара и сделал ему резкий выговор.

2) Секретные (следующие два слова неразборчивы):

Из беседы посла Абеца с фюрером через генерал-квартирмейстера стало известно следующее:

а) Фюрер заявил, что он считает французский народ как таковой порядочным народом, который он включит на равных правах в новую Европу, если французы безоговорочно откажутся от своих связей с союзниками и будут лояльно сотрудничать. Однако до окончания Восточного похода он не будет проводить во Франции коренных; изменений. У него достаточно резервов, чтобы сначала довести до конца кампанию на Востоке, а затем, имея свободные руки, заняться французской проблемой.

б) На зиму 1941/42 г. намечено увеличить оккупационные войска во Франции до 50 дивизий. При окончательном урегулировании отношений с Францией необходимо также решить вопрос об активном участии Франции в действиях против Англии.

в) Требования Италии к Франции частично считать неумеренными.

г) Лаваль не должен больше возвращаться в Виши, так как предполагают, что его там устранят.

3) Из письма генерал-квартирмейстера следует, что на Востоке все идет хорошо.

4) Генерал Варлимонт указывает, что покушения на немецких военнослужащих должны подавляться самым решительным образом. Суровость карательных мер направлена не против французского народа, а исключительно против Москвы.

5) Для подавления вспыхнувшего в Сербии восстания бандитов из Франции отправлена одна дивизия.

6) Третий батальон французского легиона до сего времени еще не укомплектован, не хватает 600 человек. Французской прессе следует разрешить писать о легионе лишь после того, как он начнет успешно действовать на Восточном франте.

7) Очередное совещание состоится во вторник, 30.9.41 в 9.30.

Начальник штаба полковник Гучер

38. Декларация Правительства СССР на межсоюзной конференции в Лондоне. 24 сентября 1941 г.

В межсоюзной конференции в Лондоне участвовали представители СССР, Бельгии, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Франции, Чехословакии.

(Извлечение)

Настоящая конференция собралась в Лондоне в дни, когда гитлеровская Германия, поработившая и опустошившая ряд стран Европы, с особенной силой и неслыханной жестокостью ведет свою разбойничью войну против Советского Союза. Три месяца прошло с того дня, когда бронированные орды гитлеровской Германии вероломно напали на СССР, ворвались в пределы Советского Союза. Три месяца советский народ и его доблестная Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воздушный флоты ведут с подлым врагом героические бои, вынося на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободолюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации...

Советский Союз осуществлял и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов. Советский Союз в своей внешней политике руководствовался и руководствуется принципом самоопределения наций. Во всей своей национальной политике, лежащей в основе государственного строя Советского Союза, Советский Союз исходит из этого принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций. Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны...

Советское правительство выражает свое согласие с основными принципами декларации президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта и премьер-министра Великобритании г. Черчилля, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке.

Советское правительство, имея в виду, что практическое применение указанных выше принципов неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны, считает необходимым заявить, что последовательное осуществление этих принципов обеспечит им самую энергичную поддержку со стороны Советского правительства и народов Советского Союза.

Советское правительство вместе с тем считает необходимым с особой силой подчеркнуть, что основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободолюбивых народов для полного и

возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд...

39. Письмо посла СССР в Великобритании председателю Национального комитета Свободной Франции. 26 сентября 1941 г.

От имени моего правительства я имею честь уведомить Вас о том, что оно признает Вас как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг Вас, поддерживая дело союзников. Советское правительство готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в Ваше распоряжение. Мое правительство готово оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Одновременно я пользуюсь этой возможностью, чтобы подчеркнуть твердую решимость Советского правительства после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции.

40. Письмо председателя Национального комитета Свободной Франции послу СССР в Великобритании. 26 сентября 1941 г.

Я принимаю к сведению Ваше сообщение о том, что Ваше Правительство признает меня как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг меня, поддерживая дело союзников, и что оно готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в мое распоряжение. Я с благодарностью принимаю обещание вашего правительства оказать всестороннюю помощь и содействие свободным французам в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Я также весьма рад, что правительство СССР считает необходимым подчеркнуть свою твердую решимость после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции. Со своей стороны, от имени свободных французов, я обязуюсь бороться на стороне СССР и его союзников до достижения окончательной победы над общим врагом и оказать СССР в этой борьбе всестороннюю помощь и содействие всеми имеющимися в моем распоряжении средствами.
Ш. де Голлъ

41. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 27 сентября 1941 г.

Вчера 26 сентября состоялся обмен письмами с де Голлем о признании в утвержденной Вами редакции. При обмене имел с генералом довольно длинный разговор, из которого было совершенно ясно, что де Голль очень недоволен англичанами. О причинах этого ниже. Я спрашивал де Голля, каково его мнение о возможности открытия второго фронта во Франции. Де Голль ответил, что он очень хотел бы такого второго фронта, но думает, что англичане к нему не готовы. Затем последовал целый поток ядовитых замечаний о том, что англичане никогда не бывают готовы к войне, что они всегда импровизируют армию после начала войны, что они везде опаздывают, что они не любят рисковать и так далее. Закончил де Голль возгласом: «Англичане есть англичане» — и при этом пожал плечами. Де Голль считает, что отправка британских войск в СССР с Ближнего Востока (о чем сейчас идет разговор и здешних политических кругах) возможна, хотя он предупреждает, что англичане, в силу все тех же своих свойств, большого количества дивизий к нам не пошлют.

В пояснение настроений де Голля должен добавить следующее: когда де Голль был на Ближнем Востоке, у него имелись трения с англичанами, на которые он явно намекал и во время сегодняшнего разговора со мной. Причина этих трений состояла в том, что де Голль хотел сохранить Сирию в рамках французской империи, а британское правительство настаивало на ее «независимости». В конечном счете, восторжествовало, конечно, британское правительство, но отношения между ним и французским генералом сильно испортились. Окружение же генерала, которое всегда было реакционным и антибританским, стало открыто, направо и налево, ругать англичан. Англичане тоже обозлились. Когда де Голль недавно прибыл в Англию, Черчилль устроил демонстрацию и в течение 10—15 дней не хотел его принимать. Потом премьер «смилостивился» и дал де Голлю аудиенцию, но крепко его разругал за антибританскую линию, а также за то, что он не умеет объединять около себя какие-либо импонирующие французам во Франции политические силы. Следствием этой беседы явилось создание того Национального комитета из 9 человек, о котором сообщалось в сегодняшней прессе. По существу данный Комитет ничего не меняет, но по форме создает при генерале как бы эмбрион какого-то правительства. Имеются планы сформировать еще что-то вроде совещательного «предпарламента» по назначению де Голля, но, когда это будет сделано и будет ли вообще, в данный момент трудно сказать. Деголлевцы надеются, что британское правительство в ближайшем будущем признает их правительством тех африканских и других территорий, которые подчинены де Голлю. Насколько это верно, выясню при случае у Идена.

И. Майский

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МОСКВЕ (29 сентября – 1 октября 1941 г.)

Московское совещание 1941 г. представителей СССР, США и Великобритании по вопросам ведения войны против Германии и её союзников и устройства мира после её окончания. Переговоры представителей СССР (В.М. Молотов), США (А. Гарриман) и Великобритании (В. Бивербрук) по вопросам взаимных военных поставок в целях лучшего использования материальных ресурсов в войне против гитлеровской Германии, проходили 29 сентября – 1 октября 1941 г.

В результате был подписан протокол, определивший на период с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. месячные квоты американских и английских поставок СССР вооружения, промышленное оборудования и продовольствия (ежемесячно 400 самолётов, 500 танков, зенитные и противотанковые орудия, автомобили и др.), а также встречных поставок некоторых товаров и сырья из СССР в США и Великобританию для нужд их военного производства. Поставки предусматривались США на основе закона о ленд-лизе от 11 марта 1941 г., а Великобританией на основе соглашения о взаимных поставках, кредите и порядке платежей от 16 августа 1941 г. Совещание опрокинуло расчёты Германии на изоляцию СССР и свидетельствовало о начавшемся сотрудничестве трёх великих держав Антигитлеровской коалиции.

42. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главами делегаций США и Великобритании на Московской конференции представителей трех держав. 29 сентября 1941 г.

Бивербрук. Я позволю себе внести на Ваше рассмотрение предложение выступить в четверг на конференции, чтобы сообщить о достигнутых результатах и отметить роль Соединенных Штатов Америки. Такое выступление создало бы атмосферу триумфа, укрепило бы общий фронт и произвело бы сильное впечатление на Англию, США и даже Францию. Я добиваюсь наилучших результатов совещания в интересах всех трех стран.

Сталин. Я не вижу в этом необходимости. К тому же я очень занят. Я не имею времени даже спать. Я думаю, что будет вполне достаточно выступления Молотова. На предложение Бивербрука привести делегатов конференции в Кремль Сталин вновь указывает на свою занятость. Бивербрук заявляет, что он еще вернется к этому вопросу.

Бивербрук. С помощью Америки мы сможем доставлять 500 танков, из них не больше 50% легких танков, а остальные тяжелые.

Сталин. Каковы вес легких танков и калибр пушек? Бивербрук. 7—8 и 13 тонн, а калибр — от 37 до 40 мм. Согласны, если малые танки будут не меньше 7 тонн и пушки не меньше 37 мм. Но нельзя ли увеличить количество?

Бивербрук. Сейчас речь идет о снабжении в течение ближайших 8 месяцев. После этого мы сможем давать и больше. Мы в своем предложении дошли до предела возможностей. Конечно, необходимо будет держать Архангельский порт открытым.

Гарриман. Куда вы хотели бы, чтобы американские танки были посланы — в Архангельск, Владивосток или через Иран? Этот вопрос, конечно, может быть решен в комиссии, если мы не можем принять решение сейчас же.

Сталин. В Архангельск, поближе к фронту.

Бивербрук. Там, по моим сведениям, очень мало кранов.

Сталин. Число кранов может быть увеличено.

Бивербрук. Перейдем теперь к авиации. Мы будем посылать из Великобритании по 200 истребителей в месяц в течение 8 месяцев и большее количество после этого. Если мы не согласимся внести какие-либо изменения в типы истребителей, мы намерены посылать «Харрикейны», «Спитфайеры» или другие типы. Придется посылать их морским путем в Архангельск (воздухом посылать их невозможно), конечно, в разобранном виде.

Сталин. Не может ли лорд Бивербрук сказать, каков вес «Харрикейнов» и «Спитфайеров».

Бивербрук. Сейчас сказать не могу.

Сталин. Какие моторы?

Бивербрук. Моторы «Мерлен» — «Роллс-Ройс» в 800 лошадиных сил. Эти истребители спасли Великобританию.

Сталин. Насколько мне известно из литературы, мощность должна быть в 1050 лошадиных сил.

Бивербрук. Весьма возможно. Завтра смогу сказать точнее.

Сталин. Будут ли они снабжены вооружением?

Бивербрук. Да, пушками и боекомплектами.

Сталин. Желательно иметь боекомплекты для каждого самолета на 20 вылетов. «Томагавки» имели боекомплект лишь па 4—5 вылетов, что наши летчики считают весьма недостаточным.

Бивербрук. Мы послали для «Томагавков» из Англии боекомплекты на 1100 тысяч выстрелов, из Америки отправлено 3150 тысяч. 10 октября прибудет 500 тысяч, из них 200 тысяч бронебойных и 100 тысяч трассирующих. Я думаю, что этого будет пока достаточно, а если нет, мы дошлем. Мы не заинтересованы в том, чтобы самолеты оставались в бездействии.

Сталин. Наши самолеты берут с собой по 600 патронов для мелкокалиберных пулеметов, по 300 для крупнокалиберных и по 150 для 20-мм пушек. Эти количества надо помножить на 20. Самолет живет у нас месяц и пять дней, что равносильно 20 вылетам. Если не иметь указанного количества боекомплектов, то самолет может некоторое время оставаться в бездействии.

Бивербрук. Этот расчет правилен, если при каждом вылете самолет каждый раз израсходует все взятые запасы. Мы, во всяком случае, заинтересованы в том, чтобы от самолета было максимум пользы, и мы позаботимся о достаточном снабжении истребителей боекомплектами.

Гарриман. Меня удивляют приведенные цифры. Сталин. Наш пулемет делает 2400 выстрелов в минуту, крупнокалиберный — 1100—1200, 20-мм пушка — 800, а 23-мм — 580.

Каждый самолет берет 500—600. Это на 15 секунд.

Бивербрук. Это правильно. Я ознакомлю Вас с результатами британского опыта в этом отношении.

Сталин. Мы не берем трассирующих пуль. Опыт показал их бесполезность. Нам нужны зажигательные пули.

Бивербрук. Зажигательные также можем посылать. А бронебойные нужны?

Сталин. Да, нужны. Нельзя ли получать самолеты одного типа: либо «Харрикейны», либо «Спитфайеры», дабы нашим летчикам легче было освоить.

Бивербрук. Я вчера понял вас в том смысле, что вы хотите иметь также «Спитфайеры», и я сегодня телеграфировал заказ, который я могу, конечно, отменить.

Сталин. Я говорил вчера о том, что мы предпочли бы иметь одни «Спитфайеры». Если же нельзя, то мы готовы взять одни «Харрикейны». Говорят, что есть пулеметные танкетки трехтонные. Могли бы Вы нас снабжать ими?

Бивербрук. Мы к этому вопросу перейдем еще. Я убедил Гарримана, чтобы из США были посланы 1800 самолетов в течение 9 месяцев, из них около 100 будут посланы в октябре, 150 – в ноябре, 200 – в декабре, 200 – в январе, а остаток – в течение дальнейших 5 месяцев но соглашению между Великобританией и США. Половину каждой месячной отправки будут составлять бомбардировщики. Истребители будут в небольшом количестве типа «Томагавк», а остальные «Китигаук». Это улучшенный тип «Томагавк», и летчикам, знакомым с этим типом, не придется вновь осваивать «Кптпгаук». Согласно Вашим желаниям, радиус будет от 600 до 700 километров, а бомбы в одну тонну в среднем, некоторые будут больше, другие меньше.

Сталин. Двухмоторные?

Бивербрук. Все двухмоторные. Некоторые самолеты из этого количества будут посланы из Англии.

Сталин. Мы вчера выразили желание получить больше бомбардировщиков, чем истребителей, а именно в пропорции 75-25%.

Бивербрук (разводя руками). Это абсолютно невозможно.

Сталин. У нас есть специальный тип бомбардировщика «штурмовик». Он имеет броню в 5—7, а местами и в 13 мм. Он бьет по танковым колоннам и живой силе. Вооружен пушками и бомбами. Мотор не высотный, он летает на высоте 50–150 метров. Туманная погода для него не имеет значения, если туманы не очень низки. Он дает большой эффект в бою. На нем пушки 23 мм, но скоро поставим в 37 мм. Скорость у земли 380—400 километров. Мотор русский, М-38. Одномоторный. Команда состоит из одного человека. Мощность 1250 лошадиных сил. Немцы очень не любят его. Ваши военные видели его.

Бивербрук. Интересно было бы посмотреть его. Мы можем давать и другие вещи: полевые пушки, тяжелые самолеты типа «Брен». Я хотел бы обсудить каждый предмет один за другим и прийти здесь к определенным решениям. Мы намерены вновь приехать через 8—9 месяцев с предложением

снабжения в большем масштабе. После того как мы придем здесь к определенным решениям, остальные предметы могут быть переданы комитетам но снабжению в Лондоне и Вашингтоне. Если этот план одобряется, то я приступлю к перечислению дальнейших видов снабжения. Нужны ли Вам 25-фунтовые пушки?

Сталин. Мы можем обходиться без них. Нельзя ли получить зенитные орудия?

Бивербрук. Их нет у нас.

Гарриман. К сожалению, мы очень отстаем в производстве зениток. У нас есть 90-мм зенитки, которые мы только начинаем производить. Мы очень дорожим ими, но я уполномочен предложить из них 152 пушки в течение 9 месяцев, а 37-мм — 756 в течение 6 месяцев. Это единственные два типа, которые мы производим около 150 в месяц.

Бивербрук. Зенитные орудия самолетов не сбивают. Мы предпочитаем поэтому истребители.

Сталин. При массовых налетах зенитки пугают, не дают бить по цели и заставляют разбрасывать бомбы в беспорядке.

Бивербрук. Из противотанковых орудий мы могли бы дать немного двухфунтовых с бронебойными снарядами. Мы теперь делаем только бронебойные пушки. В течение ближайших 9 месяцев мы сможем доставить 2750. Они пробивают броню в 50 мм. Они все на прицепах. Мы можем дать пулеметы калибром свыше 6,72 мм, употребляемых в «Томагавках». Магазин содержит 97 и 37 патронов. Можем предложить трехдюймовые мортиры, употребляемые в пехоте. Они стреляют па расстояние 1500 ярдов.

Сталин. Нет, не понадобятся. Мы заменяем их минометами.

Бивербрук. У нас есть противотанковые мины, которые мы можем Вам дать по 60 тысяч в месяц.

Сталин. Да, нужны.

Бивербрук. Ручные гранаты?

Сталин. У нас есть.

Бивербрук. Мы можем Вам дать некоторое количество противотанковых ружей, а позднее сможем давать их больше. Калибр смогу сообщить Вам завтра.

Сталин. Да, хорошо.

Бивербрук. Нужны лн Вам танкетки на команду в 2—3 человека?

Сталин. Да, нужны.

Бивербрук. Есть автоматические ружья «Степ» типа «Томсон», 8—9 патронов в магазине.

Сталин. Нет, не нужны. У нас есть с магазином в 10 патронов.

Бивербрук. Вы их заказывали, и нами уже посланы 20 тысяч.

Сталин. Нет, нам не нужны.

Гарриман. У нас есть небольшие четырехколесные автомобили, построенные специально для армии, в особенности для связи, типа «Джип». Их у нас 5 тысяч.

Сталин. Хорошо, возьмем.

Гарриман. Я запрошу, сможем ли мы дать их в большем количестве.

Сталин. А как насчет колючей проволоки?

Гарриман. Можно.

Сталин. Сколько?

Гарриман. Я должен буду запросить.

На этом беседа закончилась, и продолжение намечено на 6 часов вечера следующего дня.

43. Из записи беседы Председателя совета народных комиссаров с главами делегаций США и Великобритании на Московской конференции представителей трех держав. 30 сентября 1941 г.

Гарриман. вручает записку па английском языке, заключающую ответы британской и американской делегаций по отдельным пунктам нашего списка заявок, предварительно зачитав эту записку.

Сталин. Мы могли бы взять 8–10 тысяч 3-тонных грузовиков в месяц. Если невозможно, то согласны были бы взять часть 1,5- и 2-тонными.

Гарриман. О количестве говорить сейчас не могу. Но мы сделаем усилия, чтобы максимально удовлетворить вас.

Сталин. 4 тысячи тонн колючей проволоки в месяц нам недостаточно. Мы хотели бы получить сразу 10–15 тысяч тонн. Нельзя ли получить теперь двухмесячную поставку в 8 тысяч тонн в один месяц?

*Гарриман***.** Сейчас обещать не могу.

Бивербрук. В дополнение к толуолу мы отправим вам 10 тысяч тонн ТНТ (тринитротолуол. — Прим. ред.), но я не знаю, в каком месяце. Это — взрывчатое вещество, содержащее толуол.

Гарриман вручает список товаров, которые желательно получать из СССР.

Бивербрук. Я предложил бы закончить конференцию, с тем чтобы мы могли вернуться в Великобританию и США и там обсудить вашу морскую заявку с нашими правительствами. Я хочу, чтобы Великобритания шла далеко, очень далеко, чтобы получилось ощущение настоящего сотрудничества.

Сталин. А сколько вы можете дать танкеток?

Бивербрук. 200 в месяц теперь, а потом и больше. Все, что мы производим и что не содержится в ваших заявках, мы вам дадим. Вам нужно только нам сказать, что вы хотите. Я делаю это предложение от имени моего правительства. Не нужно ли вам четвертьтонных бомб?

Сталин. Мы предпочитали бы полутонные бомбы.

Бивербрук. Можно вам предложить кислородные цилиндры на 75 и 750 литров, а также разные ракеты, например для освещения воды, дымовые и т. п.

Сталин. Надо все это изучить.

Бивербрук. Можете мне телеграфировать об этом.

Гарриман. Если Вы не будете возражать, то я хотел бы здесь оставить постоянного представителя при посольстве, который занимался бы специально вопросами снабжения и помогал бы в этом нашему послу.

Сталин. Было бы очень хорошо (…)

Сталин. Финляндия ведет себя очень дерзко в отношении союзницы Англии — СССР. В начале войны она говорила, что стремится к установлению старых границ, а теперь она ведет себя, как вассал Германии.

Бивербрук. Значит, вы хотите блокады Финляндии?

Сталин. Это было бы продолжением блокады Германии. Финляндия давно уже перешла свои границы. Я как-то запрашивал президента Соединенных Штатов Америки, не может ли он пригрозить Финляндии разрывом отношений. Не знаете ли, господин Гарриман, что за этим последовало?

Гарриман. Не могу сказать, но лично полагаю, что это было бы политически трудно для президента.

Сталин. Я думаю, что наше соглашение с Англией о сотрудничестве против Германии и о незаключении сепаратного мира следовало бы превратить в союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный период. Наше правительство целиком стоит за это.

Бивербрук. Я лично поддержал бы такое предложение и хотел бы, чтобы этот вопрос был поднят. У нас имеется военный кабинет и комитет обороны, к компетенции которого поднятый вопрос и относится (…)

Сталин. Нельзя ли закончить конференцию подписанием соглашения о сотрудничестве трех держав?

Бивербрук. Я думаю, что это было бы трудно для Америки.

Гарриман. Лорд Бивербрук говорит на основании личного опыта. Не следует нажимать на президента соглашениями.

Сталин. Я не нажимаю, а лишь спрашиваю.

Гарриман. Вы должны понимать, куда президент ведет свою страну.

Сталин. Но все-таки есть много неясного в позиции Америки: с одной стороны, она поддерживает воюющую Англию, а с другой стороны, поддерживает дипломатические отношения с Германией.

Бивербрук. Америка делает все, что может, для причинения вреда Германии. Страна очень дружественна в отношении Великобритании, но армия и флот не готовы расставаться со своим собственным снабжением. Рузвельт, Гопкинс и Гарриман, однако, все протаскивают. Я хотел бы, чтобы Вы были таким же другом этих людей, как мы сами.

Гарриман. Для внесения ясности добавлю, что наш флот хочет войны с Германией, и по всем определениям понятия войны он уже воюет, получив приказ стрелять по германским судам. Армия же наша слишком мала, но затруднения преодолеваются.

Бивербрук. С 1 июля 1942 г. мы будем доставлять вам по 375 танков в месяц и по 500 танков в месяц — с 1 января 1943 года. Я не вижу оснований, почему США не могли бы вам доставлять такие же количества. Могу обещать от имени своего правительства поднять доставку аэропланов до 300 в месяц

с 1 июля и до 400 — с 1 января 1943 года. Если Америка даст те же количества, то вы будете получать тогда по 800 в месяц. Повторяю еще раз, если мы производим что-либо в Великобритании, не содержащееся в вашем списке, то мы всегда готовы определенный процент продукции предоставлять вам.

Сталин. Мы очень хотели бы получать из Америки грузовики. Считаете ли нужным коммюнике для прессы?

Бивербрук и Гарриман. Да.

Гарриман. Мы посылаем военную миссию в Китай. Имеете ли Вы что-нибудь сказать по этому поводу?

Сталин. Было бы неплохо, но Китай перестал воевать.

Гарриман. Продолжаете ли вы снабжать Китай?

Сталин. Нет, ввиду наших собственных нужд мы прекратили снабжение, но еще 4 месяца тому назад мы послали туда артиллерию и авиацию.

Бивербрук. Американцы недавно послали в Китай 67 бомбардировщиков, которые предназначались для Англии.

Гарриман. Можете ли Вы что-нибудь сказать относительно Японии?

Сталин. При подписании договора о нейтралитете совершенно не поднимался вопрос о помощи Китаю. Нет ли возможности оторвать Японию от Германии? Америка, кажется, работает над этим? Это было бы неплохо.

Гарриман. Все, что я могу сказать, это что Великобритания и Америка этим вопросом много занимались. Мы теперь представляем единый фронт, чтобы дать Японии понять ошибочность ее отношений с державами «оси». Эта политика, которую мы развиваем со встречи президента с Черчиллем, дает уже хорошие результаты.

Сталин. У меня такое впечатление, что Япония — не Италия и не хочет идти в рабство к Германии. Поэтому есть основания для отрыва ее от Германии. Принимается решение о прекращении конференции с завтрашнего дня и о подготовке тем временем коммюнике для прессы.

44. Речь В.М. Молотова на заключительном заседании. 1 октября 1941 г.

Лорд Бивербрук, г-н Гарриман, господа члены и сотрудники делегаций!

Наша конференция в несколько дней с успехом провела свою работу и пришла к единодушному решению по всем стоявшим перед нею вопросам.

Разрешите в связи с этим от имени советской делегации принести искреннюю благодарность английской и американской делегациям, всем экспертам и, прежде всего, лорду Бивербруку и г. Гарриману, которые проявили такую исключительную энергию, желание и умение в достижении этого первостепенного успеха нашей конференции. Близкое же участие тов. И. В. Сталина во всей работе конференции сделало то, что было необходимо и для успеха заканчивающейся конференции и для наилучших результатов после конференции. За эти дни мы все имели возможность убедиться в том, насколько сильно решающие жизненные интересы и общие стремления наших великих свободолюбивых народов сблизили наши страны и привели к тесному сотрудничеству в развернувшейся исторической борьбе против разбойничьей

гитлеровской Германии, живущей кровавым порабощением народов и хищными захватами чужих территорий.

Настоящая конференция собралась по инициативе выдающихся государственных деятелей нашего времени, – президента Соединённых Штатов Америки г. Рузвельта и премьера Великобритании г. Черчилля, за что мы выражаем им глубокую признательность. Как известно, инициаторы конференции ставили своею целью помочь Советскому Союзу своими материальными ресурсами против фашистского нападения и общими усилиями обеспечить поражение гитлеризма. При этом приходится особо отметить, что не только воюющая с нацистской Германией Англия, но и невоюющая страна – Соединённые Штаты Америки в одинаковой мере признали как необходимость ликвидации гитлеризма, так и необходимость помочь в этих целях Советскому Союзу своими богатейшими материальными ресурсами. Это происходящее на наших глазах объединение усилий таких великих держав, как Соединённые Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз, во многом предрешает конечный успех нашей борьбы с гитлеровцами, сколько бы они ни раздували свои временные удачи на том или ином участке фронта войны.

Московская конференция своими решениями показала, что начатые еще раньше поставки вооружения и важнейших материалов для обороны СССР должны принять и примут широкий и систематический характер, причём эти поставки самолётов, танков, а также другого вооружения, оборудования и сырья в дальнейшем будут увеличиваться и приобретать всё большее значение. И здесь расчёты разбойничьей гитлеровской банды провалились. Вопреки своим намерениям, Гитлер ускорил объединение усилий главнейших демократических стран против нацистской тирании, ставшей смертельной угрозой не только для тех, на кого нападение уже совершено, но и для тех, на кого это нападение подготовляется в близком будущем. В том, что настоящая конференция представителей Советского Союза, Англии и США с таким единодушием и быстротой решила все поставленные перед ней задачи оказания практической поддержки СССР в войне с гитлеровской Германией, мы видим признание дружественными странами того факта, что сейчас Советский Союз несёт на себе всю тяжесть борьбы с фашистскими ордами Германии. Мы видим в этом также залог того, что эта помощь будет осуществляться быстро и во всё больших размерах, в соответствии с размахом навязанной нам войны. Сколько бы гитлеровские захватчики ни грабили свой народ и покорённые ими страны, сколько бы усилий они ни напрягали для того, чтобы грабить Европу, начиная от насилуемой ими второй год Франции и кончая Болгарией, превратившейся волею болгарских правителей в подготовленный военный плацдарм для новых гитлеровских авантюр против СССР – всё это пойдёт прахом. Всё это не даст фашистским захватчикам столько ресурсов для продолжения войны, сколько три наших великих и могущественных державы направят для разгрома кровавого гитлеризма, для ликвидации власти этих подонков современного общества в Германии.

Наша конференция войдёт в славную историю борьбы за разгром Гитлера – этого убийцы народов. Всех этих Гитлеров, Герингов, Риббентропов мало

ненавидеть, мало желать им гибели, но надо научиться бить и громить их везде, где они нападают и насильничают, чтобы навсегда покончить с властью этой преступной шайки насильников-захватчиков, на голову которых пало проклятие народов. Для достижения этого особенно было необходимо сорвать их расчёты, незамысловатая суть которых заключается в том, чтобы уничтожать своих противников по одиночке, одного за другим.

Политическое значение конференции заключается в том, что она показала, как решительно срываются теперь эти намерения гитлеровцев, против которых отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединёнными Штатами Америки. С таким мощным объединением государств зарвавшийся Гитлер ещё не имел дела, отпора такой мощи он ещё не успел испытать.

Мы не сомневаемся в том, что наш великий антигитлеровский фронт будет быстро крепнуть и что нет такой силы, которая сломила бы этот антигитлеровский фронт, что, наконец-то, против гитлеризма создалось объединение таких государств, которые найдут пути и средства, чтобы стереть с лица земли нацистский гнойник в Европе и его угрозу для всех народов, любящих свою независимость и свободу.

На долю Советского Союза выпала тяжёлая задача испытать на себе наиболее тяжёлые и кровавые удары гитлеровских захватчиков. Мы видим, что великое значение нашей трудной борьбы с гитлеризмом находит всё большее признание среди народов всего мира. Придёт время и народы скажут своё веское слово о той освободительной роли Советского Союза, которую под руководством великого вождя тов. И. В. Сталина СССР теперь выполняет не только в интересах раскрепощения народов Европы, но и в интересах свободы народов всего мира и которую уже сегодня так широко признают представители дружественных стран, поддержка которых нам так понятна и так дорога.

Народам Советского Союза пришлось испытать не один наскок кровожадных гитлеровских орд и уже не мало жертв отдано нами в этой борьбе. Но в этой борьбе наша воля не сломлена, а могуче окрепла. Наши армии, несмотря на все трудности, выковываются в боях с фашизмом в грозную силу, которая постоит за себя, которая отстоит своё дело, свободу своего народа, свою Советскую страну. Наша борьба с гитлеровской Германией уже получает высокую оценку со стороны других народов, которые естественно видят в ней борьбу за общее дело свободы и независимости всех народов, и потому так растёт сочувствие и активная поддержка нашей борьбе со стороны свободолюбивых народов.

От имени делегации Советского Правительства и от имени всего советского народа я хочу заверить представителей Великобритании и Соединённых Штатов Америки, что наша воля к борьбе с гитлеровской Германией непреклонна и что непоколебима наша уверенность в победе над заклятым врагом всех свободолюбивых народов!

(Аплодисменты).

45. Речь от имени Гарримана и Бивербука на на заключительном заседании. Сообщение ТАСС. 1 октября 1941 г.

Г-н Гарриман вчера 1-го октября на заключительном заседании Конференции представителей СССР, Великобритании и США выступил от своего имени и от имени лорда Бивербрука со следующей речью:

«Московская Конференция представителей Правительств СССР, США и Великобритании закончилась. Делегаты Конференции были направлены сюда для того, чтобы рассмотреть вопрос о потребностях Советского Союза, сражающегося с державами оси, в снабжении, которое должно быть поставлено Соединёнными Штатами и Великобританией.

Конференция, состоявшаяся под председательством г-на Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел, проводила свою работу непрерывно, начиная с понедельника.

Конференция рассмотрела вопрос об имеющихся в распоряжении Советского Правительства ресурсах в сочетании с производственными возможностями Соединённых Штатов и Великобритании.

На Конференции решено предоставить в распоряжение Советского Правительства практически всё то, в отношении чего были сделаны запросы советскими военными и гражданскими органами. Советское Правительство снабжает Великобританию и Соединённые Штаты большим количеством сырьевых материалов, в которых эти страны испытывают неотложную нужду.

В полной мере рассмотрен вопрос о транспортных возможностях и разработаны планы увеличения объёма грузопотоков по всем направлениям.

Г-н Сталин поручил мне и лорду Бивербруку передать выражение своей благодарности Соединённым Штатам и Великобритании за щедрые поставки сырьевых материалов, станков и вооружения. Эта поддержка великодушна и советские силы будут в состоянии немедленно укрепить свою оборону и развить энергичные атаки против вторгнувшихся армий.

Лорд Бивербрук и я от имени наших Правительств подтверждаем получение от Советского Правительства крупных поставок русских сырьевых материалов, которые значительно помогут производству вооружения в наших странах.

Мы отмечаем сердечность, которой была проникнута Конференция, что сделало возможным заключение Соглашения в рекордно короткое время. Мы особенно отмечаем полное симпатий сотрудничество и понимание со стороны г-на Сталина. Мы выражаем благодарность г-ну Молотову за его прекрасное руководство Конференцией в качестве Председателя и всем советским представителям за их помощь.

Заканчивая свою работу, Конференция заявляет, что она верна решимости трех Правительств установить, после окончательного уничтожения нацистской тирании, мир, который даст всем странам возможность жить в безопасности на своей территории, не зная ни страха, ни нужды».

(Аплодисменты).

46. Коммюнике о Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании. Сообщение ТАСС. 2 октября 1941 г.

Конференция представителей трех великих держав – СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, открывшаяся в Москве 29 сентября, закончила свои работы 1 октября.

Конференция состоялась на основании совместного послания президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Сталина и в соответствии с выраженным им согласием и имела своей целью, как говорится в означенном послании, решить вопрос, «как наилучшим образом помочь Советскому Союзу в том великолепном отпоре, который он оказывает фашистскому нападению», а также вопросы «о распределении общих ресурсов» и «о наилучшем использовании этих ресурсов в целях оказания наибольшей услуги их общим усилиям».

Делегации трех держав во главе с лордом Бивербруком, с г-ном Гарриманом и В. М. Молотовым проводили свою работу в атмосфере полного взаимного понимания, доверия и благожелательства. Они были воодушевлены важностью стоявшей перед ними задачи оказания поддержки героической борьбе народов Советского Союза против разбойничьей гитлеровской Германии, от успеха борьбы с которой зависит дело возвращения свободы и независимости народам, покоренным фашистскими ордами. Они были воодушевлены возвышенностью дела избавления других народов от нацистской угрозы порабощения. Конференция, в работах которой принял активное участие И. В. Сталин, успешно провела свою работу, вынесла важные решения в соответствии с поставленными перед нею целями и продемонстрировала полное единодушие и наличие тесного сотрудничества трех великих держав в их общих усилиях по достижению победы над заклятым врагом всех свободолюбивых народов.

47. Директива начальника штаба военно-морских сил об уничтожении гор. Ленинграда. 29 сентября 1941 г.

Секретно

Будущее города Петербурга

1. Чтобы иметь ясность о мероприятиях военно-морского флота в случае захвата или сдачи Петербурга, начальником штаба военно-морских сил был поднят вопрос перед верховным главнокомандованием вооруженных сил о дальнейших военных мерах против этого города. Настоящим доводятся до сведения результаты.

2. Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населенного пункта не представляет никакого интереса. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в существовании этого города непосредственно у ее новых границ.

3. Прежние требования военно-морского флота о сохранении судостроительных, портовых и прочих сооружений, важных для военно-морского флота, известны верховному главнокомандованию вооруженных сил, однако удовлетворение их не представляется возможным ввиду общей линии, принятой в отношении Петербурга.

4. Предполагается окружить город тесным кольцом и путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей.

Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения.

5. Главное командование военно-морских сил в ближайшее время разработает и издаст директиву о связанных с предстоящим уничтожением Петербурга изменениях в уже проводимых или подготовленных организационных мероприятиях и мероприятиях по личному составу.

Если командование группы армий имеет по этому поводу какие-либо предложения, их следует как можно скорее направить в штаб военно-морских сил.

48. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 10 октября 1941 г.

Сегодня в палате представителей закончилось обсуждение вопроса о дополнительных ассигнованиях по «Ленд-лиз биллю». Ассигнование было утверждено подавляющим большинством — 328, против 67. Как и следовало ожидать, поправка о невключении Советского Союза в число стран, подлежащих финансированию согласно этому закону, внесенная изоляционистским меньшинством, была отвергнута 162 голосами против 21. Рузвельт и его окружение тщательно подготовили провал этой поправки. Гопкинс, с которым я, Лукашев и Репин сегодня имели встречу, выразил удовлетворение результатами голосования. Несомненно, что рузвельтовское большинство и в сенате возьмет верх. Следует отметить, что изоляционисты-республиканцы, вносившие вышеуказанную антисоветскую поправку, пытались аргументировать необходимость ее принятия антисоветской клеветой об отсутствии свободы религии в СССР. Однако эти выпады получили очень слабый резонанс в палате представителей. Определенно можно сказать, что план реакционных элементов в США — постараться при помощи

церковников, особенно католиков-церковников, повлиять на политику Рузвельта помощи СССР и, прежде всего, разжечь антисоветскую клевету во время обсуждения вопроса о дополнительных ассигнованиях по «Ленд-лиз биллю» — в значительной мере сорвался. Заявление Лозовского по религиозному вопросу и повлекло здесь разрядку атмосферы. Шум, поднятый в прессе сразу после известного заявления Рузвельта, спал. Хотя Белый дом не скрыл, что ожидал большего, острота вопроса, однако, уменьшилась определенно.

А. Громыко

49. Выступление специального представителя президента США А. Гарримана в эфире радиокомпании «Си Ви Эс» После его возвращения с трехсторонней конференции в Москве. 13 октября 1941 г.

Я хотел бы остановиться сегодня на двух вопросах, имеющих непосредственное отношение к нашей недавней поездке в Москву, — на двух вопросах, которые, на мой взгляд, являются самыми важными.

Во-первых, как так получилось, что проходит неделя за неделей, а русские продолжают сражаться, сдерживая огромную германскую военную машину? И все это вопреки оценкам наших военных экспертов, утверждавших ранее, что русские будут разбиты в самое короткое время.

И во-вторых, будут ли русские продолжать так сражаться и далее, сражаться независимо от того, что еще предпримет против них Гитлер.

Но вначале разрешите мне сказать несколько слов о том, с чем мы приехали в Москву.

Обе наши делегации, американская и английская, были посланы в Москву по прямому указанию президента США и премьер-министра Великобритании. Во главе британской делегации находился динамичный уроженец Канады лорд Бивербрук. Наши миссии имели одну главную цель — «выяснить, в чем нуждаются русские, чтобы можно было быстрее послать им необходимые материалы».

Между прочим, мы обнаружили, что многие наши широко распространенные представления о русских далеки от истины. Мы просто не знаем, кто руководит их правительством. Бивербрук и я имели дело непосредственно со Сталиным. Ни один человек не смог бы работать так быстро и эффективно, как он. И он был откровенен с нами. Он говорил нам прямо и открыто то, что мы хотели знать. Более того, членам наших делегаций удалось посетить те предприятия, которые они запрашивали, естественно, насколько это позволяло отведенное для этого время.

Наконец, вопреки всей ранее полученной информации, мы увидели, что кремлевские хозяева очень гостеприимны. Всякий раз, когда мы с Бивербруком приезжали на заседания в Кремль, нас встречали как друзей. Вместе со Сталиным в переговорах участвовал Молотов, а также Литвинов в качестве переводчика. К нашему взаимному удовлетворению мы пришли на переговорах

к полному взаимопониманию. В качестве персональных гостей мы присутствовали на ужине в Кремле, организованном в честь наших миссий.

Итак, что же мы вынесли из нашей поездки, что увидели и что услышали.

Члены наших делегаций посетили несколько военных заводов, производящих различное вооружение и снаряжение. Нашим авиационным экспертам была предоставлена возможность увидеть, как налаживается использование нашей авиационной техники и оборудования.

Все эксперты говорят в один голос, что последнее поколение русских произвело на свет первоклассных механиков. Американские трактора широко используются в сельском хозяйстве. Заводы оснащены по последнему слову техники, с использованием на них лучшего американского оборудования. На них хорошо налажена организация всего производства. Лучшей работы я еще нигде не видел.

Относительно самих аэродромов, где еще много предстоит сделать в плане их оснащения, наши военные эксперты утверждают, что никогда еще не видели, цитирую, «таких опытных, изобретательных, находчивых и сильных духом людей». «Русские механики могут работать хоть под дождем, хоть под снегом, при любой погоде и круглые сутки». Русские летчики учатся летать на американских самолетах так же быстро и грамотно, как наши собственные или английские пилоты.

Итак, ответ на вопрос — почему Гитлер до сих пор не может разгромить Россию — достаточно очевиден. Неуклюжий русский мужик на самом деле оказался опытным механиком. Россия научилась работать с машинами. И нам совсем не нужно бояться за то, что случится с нашим оборудованием, самолетами, танками, которые мы туда посылаем. Русские прекрасно знают, какое им найти применение, как использовать их с наибольшим эффектом.

Россия обладает большим людским потенциалом. Все, в чем она нуждается, — это военные материалы и орудия труда.

Англичане отправляют суда в Россию сегодня и будут отправлять их завтра. Все это жизненно важно для всех нас, включая и Америку. Мы должны чувствовать свою ответственность.

Я хотел бы рассказать вам еще о духе этих людей. Духовная сила русского национализма вспыхнула сейчас с огромной силой. Сталина сейчас волнует только одна вещь — русская нация. Если он говорит о каких-либо нуждах, то это нужды этой нации и ее надежды. Его, конечно, интересует, как русские будут развивать отношения с Британской империей и Соединенными Штатами, и он уверен, что мы найдем общий базис для того, чтобы работать вместе.

Когда мы прилетели в Москву, то чувствовали, что в голове у всех русских сидит пока один неразрешенный вопрос: «Намерены ли Америка и Англия действительно помогать России?» Перед нашим отъездом я убедился, что Сталин получил ответ на этот вопрос. Несомненно — все, что он запрашивал от нас, будет поставлено.

Если русские солдаты, русские летчики будут продолжать получать необходимые им орудия, танки, самолеты, они будут продолжать бороться

с врагом. Мы не знаем, где проходит фронт в настоящую минуту. Мы не знаем, где он будет проходить завтра. Но я убежден, что, получая оборудование и военные материалы, Россия будет сражаться.

50. Телеграмма американского посла в СССР Л. Штейнгардта в Государственный департамент США о беседе с заместителем наркома иностранных дел Деканозовым. 9 ноября 1941 г.

Куйбышев. Для президента, мистера Хэлла, мистера Уэллеса.

Вчера вечером я имел продолжительную беседу с Деканозовым. Деканозов, возможно, является наиболее доверенным лицом Сталина, чем кто-либо еще в его правительстве. В процессе разговора Деканозов высказал следующие мысли:

1. Для немцев станет невозможным захват Москвы и Ленинграда этой зимой, если русские силы смогут удерживать эти города еще в течение 30 дней.

2. В течение последней недели германский нажим усилился на определенных направлениях, но ослаб на других.

3. Немцы столкнулись с серьезными транспортными трудностями, вызванными как погодными условиями, так и продолжительностью кампании.

4. Недавно в плен был захвачен один из немецких солдат, которому оказалось меньше чем 17 лет.

5. Этой зимой советское правительство столкнется с серьезными продовольственными трудностями.

6. Немцы собираются захватить на Украине больше зерна, чем на самом деле они смогут захватить. Хотя его количество станет больше, чем ожидало русское правительство.

7. Русские армии столкнулись с тяжелым недостатком материального обеспечения. Советские офицеры полагаются на поставки из Соединенных Штатов. По этому вопросу ими выражается сейчас определенное нетерпение.

8. Даже по масштабам СССР людские потери Красной Армии чрезвычайно велики. Однако остаются еще огромные резервы, которые в настоящее время направляются на формирование новых армий. Но эти армии не смогут проявить себя с лучшей стороны, если им не будет доставать материального обеспечения.

9. Беря в расчет эти резервы, потери, понесенные германской армией с начала кампании, являются более тяжелыми, чем советские потери.

10. Потери Германии в авиации велики. Если же принимать во внимание ее материальные резервы, то потери покажутся не столь значительными.

11. Военной индустрии Советского Союза нанесен серьезный удар. Выпуск продукции сейчас упал до самой нижней точки. Однако советское правительство продолжает перебазировать свои военные предприятия на восток, и можно рассчитывать, что часть из них заработает уже через три месяца или даже меньше.

12. Из состава русских войск на Дальнем Востоке было взято и отправлено на фронт значительное количество военных материалов. Однако

те войска, которые остаются на Дальнем Востоке, способны вести жесткую оборону против любой атаки со стороны Японии. Со стороны Деканозова было выражено сожаление позицией, занятой Великобританией, и ее нежеланием произвести диверсию. Было отмечено, что Россия сражается с противником вот уже пятый месяц, но Красная Армия по-прежнему одна несет всю ношу вооруженной борьбы. Деканозов подчеркнул, что СССР получает из Великобритании больше экспертов, чем военной продукции. Некоторые из этих экспертов заняты прежде всего получением информации, которая может пойти на пользу английской торговле уже после войны. Тем не менее, суть высказываний Деканозова сводилась к следующему: Советское правительство определенно намерено продолжать войну, независимо от того, какие от Советского Союза потребуются еще жертвы.
Штейнгардт.

51. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 25 ноября 1941 г.

Нанес ответный визит комиссару по иностранным делам Национального комитета Свободной Франции Дежану и беседовал с ним о Движении свободных французов. Дежан сказал, что у них во Франции есть радиостанции и что они имеют там несколько подпольных организаций. Используют английскую связь. Дежан спросил меня, что я думаю об их движении. Я ответил, что мое мнение сводится, прежде всего, к необходимости демократизации этого движения. Дежан сказал, что де Голль понимает это и что об этом свидетельствует его последняя речь. Дежан сказал также, что Свободная Франция очень хотела бы сближения с СССР, па первое время путем направления в СССР двух-трех человек для связи. В конце беседы Дежан предложил мне познакомиться с де Голлем.

Я встретился с де Голлем. В беседе со мной де Голль заявил, что война СССР с Германией решает сейчас судьбу мира и что он больше всего хотел бы, чтобы французы сражались против немцев вместе с советскими войсками. Де Голль сказал также, что он хотел бы послать в СССР людей для связи, так как считает, что это необходимо для укрепления отношений будущей Франции с послевоенной Россией. Свою политическую программу он определил следующим образом: сражаться за освобождение Франции и после победы предложить французскому народу самому определить свою судьбу. Я знаю, сказал он, что современная Франция настроена прогрессивно. Народ выберет республику. Какая это будет республика, еще неясно, по, вероятно, это не будет повторением Третьей республики.

Когда я сказал де Голлю: «Я читаю ваш журнал «Франция», де Голль живо и твердо ответил: «Это не мой журнал».— «А чей же?» — «Это английский журнал. Его редакторы связаны с английским министерством пропаганды». По ходу беседы я сказал де Голлю, что пока мое правительство не уполномочивало меня установить официальные отношения с ним и с его

движением. Де Голль ответил, что рад воспользоваться этим обстоятельством, чтобы попросить меня выяснить частным порядком в Москве, примет ли Советское правительство в качестве связных двух его дипломатов и одного офицера. Если окажется, что Москва относится благоприятно к этой просьбе, то он сделает через Майского официальный запрос. Отмечу, что англичане имеют у себя таких связных от де Голля. На сентябрьской межсоюзнической конференции в Лондоне 16 наряду с делегациями других стран присутствовала и деголлевская делегация, называвшаяся делегацией свободных французов. В ряде стран де Голль имеет своих связных. Дежан говорил мне, что Свободная Франция может координировать с нами свою пропаганду, что они делают сейчас попытки демократизировать свое движение и приблизить его к народу, что они готовы помочь нам всеми их скромными средствами.
А. Богомолов

52. Из приказа главноокомандующего объединенным японским флотом о подготовке нападения на Перл-Харбор. 25 ноября 1941 г.

…Оперативному соединению, передвигаясь сугубо скрытно и осуществляя ближнее охранение против подводных лодок и самолетов, продвинуться в гавайские воды и в момент объявления военных действий атаковать главные силы американского флота на Гавайях с целью нанесения ему смертельного удара. Первый воздушный налет намечается на рассвете «дня Х» (точная дата будет определена последующим приказом).

После окончания воздушного налета соединению быстро оставить воды и возвратиться в Японию, поддерживая тесное взаимодействие и обеспечивая охранение от контратак противника…

53. О причинах внезапности японского нападения на Пёрл-Харбор

В США фактически до сих пор остается загадкой, почему удалось внезапное нападение самолетов японского оперативного соединения на Пёрл-Харбор. В американской историографии даже возникло направление, утверждающее, что Франклин Д. Рузвельт специально оставил американский флот в Пёрл-Харборе без предупреждения о предстоявшей атаке японцев, чтобы получить предлог для вовлечения США в войну.

В период Второй мировой войны и после нее обстоятельствами японского нападения на Пёрл-Харбор в США занимались восемь официальных комиссий. Особое недоумение неизменно вызывал тот факт, что правительство США, имевшее возможность читать шифрованную переписку японцев, не извлекло из нее надлежащих выводов. (Незадолго до начала войны американская разведка сумела разгадать японский ход, эта операция носила название «мэджик».) Ниже приводится выдержка из показаний перед объединенной комиссией Конгресса в 1946 г. о том, что происходило в Белом доме в последние часы перед началом войны на Тихом океане.

В субботу вечером была перехвачена и расшифрована с помощью метода «мэджик» длинная телеграмма японского правительства Номура. Эта телеграмма была вручена президенту в 9 час. 30 мин. вечера коммодором Л. Р. Шульцем, в то время помощником капитана Бердола, морского адъютанта президента. В телеграмме было 13 разделов, за которыми должен был последовать 14-й. Гопкинс находился вместе с Рузвельтом в рабочем кабинете, когда телеграмму вручили президенту. Шульц следующим образом записал допрос его генеральным советником объединенной комиссии Конгресса по расследованию (нападения на Пёрл-Харбор) Сетом Ричардсоном. Ниже приводится текст его показаний:

Ричардсон. Итак, что произошло, когда вы вручили эти документы президенту? Вы остались там?

Шульц. Да, сэр. Я остался в комнате.

Ричардсон. Что произошло?

Шульц. Президент прочел документы, и на это ушло минут десять. Затем он передал их Гопкинсу.

Ричардсон. На каком расстоянии от президента сидел Гопкинс?

Шульц. Он медленно ходил по комнате взад и вперед, на расстоянии не более 10 футов.

Ричардсон. Читал ли президент вслух эти документы?

Шульц. Я не помню этого.

Ричардсон. Хорошо. Прошу вас, продолжайте и расскажите нам, пожалуйста, коммодор, подробно все, что произошло там.

Шульц. Гопкинс прочел, затем документы и передал их обратно президенту. Президент повернулся к Гопкинсу и сказал примерно следующее – я не уверен, что это были его точные слова, но смысл был таков: «Это – война». Гопкинс согласился с ним, и они примерно пять минут обсуждали состояние японских вооруженных сил, то есть их развертывание и...

Ричардсон. Можете ли вспомнить, что говорил каждый из них?

Шульц. Смысл я могу передать. Я твердо помню лишь несколько произнесенных ими слов, но смысл разговора был следующий: мне кажется, первым сказал об этом Гопкинс - что, поскольку война неминуема, японцы, очевидно, намерены нанести удар, как только они будут готовы, когда наступит наиболее благоприятный для них момент...

Председатель. Когда?

Шульц. Когда наступит наиболее благоприятный для них момент. То есть когда их вооруженные силы будут развернуты наиболее выгодным для них образом. В частности, был упомянут Индокитай, поскольку японские войска уже высадились там, и обсуждался вопрос о том, куда они двинутся в дальнейшем. Президент упомянул о своем послании японскому императору по поводу присутствия японских войск в Индокитае, в котором фактически содержалось требование об отводе этих войск. Гопкинс заявил затем, что, поскольку война развивается, несомненно, благоприятно для японцев, очень плохо, что мы не можем нанести удар первыми и предотвратить всякую

неожиданность. Президент кивнул, а затем сказал примерно следующее: «Нет, мы не можем этого сделать. Мы демократический и миролюбивый народ». Затем он возвысил голос – это я помню совершенно твердо - и сказал: «Но у нас хорошая репутация». У меня создалось впечатление, что мы должны будем поддерживать и в дальнейшем эту репутацию, что мы не можем первыми предпринять военные действия. Мы должны ждать, пока они не будут предприняты другими. Во время этой беседы Пёрл-Харбор не был упомянут. Единственное упомянутое географическое название, какое мне запомнилось, был Индокитай. Вопрос о том, в какой момент может начаться война, не обсуждался, но из этой беседы нельзя было сделать вывод, что это произойдет обязательно завтра. У меня создалось именно такое впечатление, и поэтому я был сильно удивлен, когда стало известно о происшедших событиях.

Ричардсон. Было что-либо сказано, коммодор, по поводу уведомления или предупреждения после того, как документы были прочитаны?

Шульц. О посылке какого-либо нового предостережения или предупреждения ничего не было сказано. Однако, окончив этот разговор о том, что война начинается благоприятно для японцев, президент заявил, что, по его мнению, ему следовало бы поговорить с адмиралом Старком. Он пытался связаться с ним по телефону. Затем было установлено - я не помню точно, но мне кажется, будто телефонистка Белого дома сообщила президенту, что адмирала Старка можно вызвать из Национального театра.

Ричардсон. Вы решили, что телефонистка Белого дома сказала именно это, основываясь на том, что вы услышали?

Шульц. Да, сэр. Я не слышал, что сказала телефонистка, но о Национальном театре было упомянуто в моем присутствии, и президент сказал, что он свяжется с адмиралом позднее, так как не хочет вызвать беспокойство публики, приказав вызвать адмирала из театра, где, если память мне не изменяет, адмирал, как было известно, сидел в отдельной ложе. Президент сказал также, что, если адмирал неожиданно покинет театр, это, несомненно, будет замечено, учитывая занимаемый им пост, и это может вызвать ненужную тревогу, а президент не хочет, чтобы это произошло, потому что, во всяком случае, он сможет увидеться с ним через полчаса.

54. Выдержки из донесения адмирала Киммела о боевых действиях. 7 декабря 1941 г.

Атака на Пёрл-Харбор (по японским источникам, Гавайская операция) представляла собой внезапное комбинированное нападение японской палубной авиации авианосного соединения вице-адмирала Тюити Нагумо и японских сверхмалых подводных лодок, доставленных к месту атаки подводными лодками Японского императорского флота, на американские военно-морскую и воздушные базы, расположенные в окрестностях Пёрл-Харбора на острове Оаху (Гавайские острова), произошедшее воскресным утром 7 декабря 1941 г.

Предварительное планирование нападения на Пёрл-Харбор с целью защиты продвижения в «Южный ресурсный регион» (японский термин для Голландской Ост-Индии и Юго-Восточной Азии в целом) началось в начале 1941 г. под эгидой адмирала Исороку Ямамото, тогдашнего командующего Объединенного флота Японии. Он получил согласие на формальное планирование и подготовку к атаке от Генерального штаба Императорского флота Японии только после долгих споров с Морским командованием, включая угрозу подать в отставку. Полномасштабное планирование велось ранней весной 1941 г. в первую очередь капитаном Минору Гэнда. В течение следующих нескольких месяцев были обучены пилоты, адаптирована техника и собраны сведения. Несмотря на эти приготовления, план нападения не был утвержден императором Хирохито до 5 ноября 1941 г., после того как третья из четырех Имперских конференций призвала рассмотреть этот вопрос. Окончательное разрешение не было дано императором до 1 декабря 1941 г., после того как большинство японских лидеров сообщили ему, что «Нота Халла» «уничтожит плоды китайского инцидента, угрожает Маньчжоу-Го, подрывает японский контроль Кореи».

26 ноября 1941 г. ударное соединение японского императорского флота под командованием вице-адмирала Тюити Нагумо по приказу командующего флота Исороку Ямамото покинуло базу в заливе Хитокаппу на острове Итуруп (Курильские острова) и направилось к Перл-Харбору. Японское соединение включало шесть авианосцев: «Акаги», «Кага», «Хирю», «Сорю», «Сёкаку» и «Дзуйкаку», на которых размещался 441 самолёт, в том числе истребители, торпедоносцы, пикирующие бомбардировщики и истребители-бомбардировщики. Эскорт авианосцев составляли 2 линкора, 2 тяжелых и 1 легкий крейсер и 9 эсминцев (еще 2 эсминца отделились ранее для проведения отдельной операции по обстрелу атолла Мидуэй). В операции против Оаху также участвовали 6 подводных лодок, доставивших к месту атаки карликовые подводные лодки и позже патрулирующих вокруг Гавайских островов.

Целью нападения на Перл-Харбор являлась нейтрализация Тихоокеанского флота США для того, чтобы обеспечить свободу действий японской армии и флота в Юго-Восточной Азии. Этой цели не удалось достичь, т.к. современные типы судов Тихоокеанского флота США – авианосцы и подводные лодки – не пострадали.

Атака состояла из двух авиационных налетов, в которой участвовало несколько сотен японских самолётов, вылетевших с 6 японских авианосцев. Итогом нападения стало затопление четырех линейных кораблей (два из которых были восстановлены и возвращены к службе в конце войны), ещё четыре были повреждены. Японцы также потопили или повредили три крейсера, три эсминца, один минный заградитель, уничтожили 188-272 самолетов (по разным источникам). Людские потери составили 2402 убитых и 1282 раненых. Японские потери были минимальными: 29 самолетов, 4 малогабаритные подводные лодки вместе с 65 погибшими или получившими ранения военнослужащими (55 летчиков, 9 подводников).

Нападение на Пёрл-Харбор стало причиной вступления США во Вторую мировую войну. Вскоре после нападения, 8 декабря 1941 г. Президент США Франклин Д. Рузвельт выступил в Конгрессе США с речью и объявил войну Японии. 11 декабря 1941 г. Германия и Италия, а 13 декабря 1941 г. – Венгрия, Румыния и Болгария – объявляют войну США.

Тихоокеанский флот США
Флагманский корабль «Пенсильвания»
Пёрл-Харбор, Гавайские острова
21 декабря 1941 г.
A16–3/ (02088)
Кому: контр-адмиралу Киммелу, ВМФ США
От кого: военно-морского министра{44}
Через: начальника штаба военно-морских сил
Содержание: донесение о боевых действиях 7 декабря 1941 г.

…1. Первым признаком нападения на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года явилось донесение по телефону, полученное примерно в 07.20 по местному времени дежурным по штабу от дежурного по 14-му военно-морскому району. В донесении сообщалось об атаке эскадренным миноносцем «Уорд» подводной лодки противника, обнаруженной у входа в Пёрл-Харбор. Через 20 минут по телефону было получено донесение оперативного дежурного 2-го патрульного авиакрыла о том, что патрульный самолет потопил подводную лодку противника, находившуюся южнее входного буя. После этого из 14-го военно-морского района последовало еще одно донесение по телефону, в котором говорилось, что эскадренный миноносец «Уорд» буксирует в Гонолулу рыбачий сампан. Около 07.52 с наблюдательного поста судоремонтной верфи по телефону передали следующее: «Воздушный налет противника. Тревога не учебная». Почти одновременно над кораблями флота появились японские самолеты. Пикирующие бомбардировщики наносили удары по близлежащим аэродромам, а торпедоносцы атаковали корабли в гавани. Начиная с этого момента боевые действия авиации противника в районе гавани почти не прекращались.

В отдельные периоды, когда прибывали новые волны самолетов, а предыдущие не выходили из боя, интенсивность атак возрастала. Первый из таких периодов длился примерно с 07.55 до 08.20. Во второй период – с 09.00 до 09.30 – действовали главным образом пикирующие бомбардировщики. Третья волна высотных бомбардировщиков при одновременном действии пикирующих и штурмующих самолетов закончила налет около 09.30. Тем временем в гавани Пирл-Харбор появились подводные лодки противника. Эскадренный миноносец «Монагхэм» таранил и потопил подводную лодку. К 10.00 атаки авиации противника прекратились.

2. Налет на остров Оаху был, по-видимому, тщательно подготовлен, ибо все аэродромы на острове подверглись бомбардировке и обстрелу, находившиеся на них самолеты – выведены из строя.

55. Донесение о потерях, понесенных военно-морским флотом США в Пёрл-Харборе. 7 декабря 1941 г.

Тихоокеанский флот США
Флагманский корабль «Пенсильвания»
Пёрл-Харбор, Гавайские острова
12 декабря 1941 г.
Lll-l(l)/(60) (02019). Секретно
Кому: командующему Тихоокеанским флотом
От кого: начальника штаба военно-морских сил

Содержание: повреждение кораблей Тихоокеанского флота в результате налетов авиации противника на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 г.…

I. Представляется нижеследующий доклад относительно повреждений, причиненных кораблям Тихоокеанского флота в результате налетов авиации противника 7 декабря 1941 года.

1. Линейные корабли.

«Аризона» – потоплен у пирса в результате попаданий торпед и тяжелых бомб, взорвавших носовые погреба. Корабль полностью разрушен.

«Калифорния» – потоплен у пирса в результате попаданий двух или более торпед и одной тяжелой бомбы, поразившей среднюю часть корабля и вызвавшей большой пожар. Предложения относительно подъема и ремонта будут даны дополнительно.

«Невада» – поврежден тяжелыми бомбами; возможно, миной на фарватере и торпедами. После попытки выйти из гавани посажен на грунт напротив мыса Госпитальный во избежание затопления на фарватере. Артиллерия и орудийные расчеты в строю, но силовые установки не действуют ввиду отсутствия на корабле энергии. Предложения относительно подъема и ремонта будут даны позднее.

«Оклахома» – перевернулся у пирса в результате попаданий трех или более торпед. Предложения относительно подъема будут даны позднее.

«Пенсильвания» – находился в сухом доке № 1 военно-морской верфи в Пёрл-Харборе. Легко поврежден попаданием бомбы в шлюпочную палубу с правого борта. Ремонт закончен, и корабль готов к действиям.

«Мэриленд» – поврежден попаданием бомбы в бак и разрывом второй бомбы у борта. 11 декабря переведен на военно-морскую верфь и, по-видимому, будет полностью введен в строй 13 декабря.

«Теннеси» – попавшая в башню тяжелая бомба пробила крышу, но не взорвалась; вывела из строя досылатели двух орудий. Одна бомба попала в кормовую часть, в результате чего ствол 345-мм орудия треснул. От пламени на «Аризоне» расплавилась и загорелась краска в корме на второй палубе, вызвав большой пожар. Корабль плотно прижат к стенке навалившимся на него линейным кораблем «Уэст Виргиния». Принимаются меры к подрыву стенки для создания возможности выхода «Теннеси». Ремонт продолжается.

Предполагается, что к 14 декабря корабль будет готов к действиям, за исключением одного 345-мм орудия.

«Уэст Виргиния» – потоплен у пирса в результате попадания четырех торпед и одной бомбы. Значительно поврежден возникшими пожарами. Предложения относительно подъема и ремонта будут даны позднее.

2. Крейсера.

«Хелена» – поврежден попаданием бомбы в районе тринадцатого шпангоута с правого борта. Пробоина в борту под броневым поясом размером около 15 м. Первый и второй котельные отсеки и носовой машинный отсек затоплены. Корабль находится в сухом доке № 2 военно-морской верфи в Пёрл-Харборе. После ремонта сможет выйти в море. Предполагается, что на основной ремонт корпуса потребуется две недели и корабль будет в состоянии выйти под двумя винтами со всей артиллерией в строю. Для завершения ремонта корпуса и машин корабль предполагается перевести на остров Маре.

«Гонолулу» – поврежден бомбой, разорвавшейся у левого борта примерно в районе сорокового шпангоута. Размеры пробоины в подводной части около 6 х 2 м. 12 декабря корабль заведен в сухой док № 1. Предполагается, что ремонтные работы будут закончены к 16 декабря, после чего корабль полностью войдет в строй.

«Рэлей» – поврежден попаданием торпеды, в результате чего затоплена носовая часть машинного отделения. Небольшая бомба попала в носовую часть, пробила три палубы и вышла через борт, не взорвавшись. Для ремонта подводной части корабль предполагается ввести в док после вывода из него «Гонолулу». Предложения относительно места производства всех остальных ремонтных работ на военно-морской верфи в Пёрл-Харборе или на военно-морской верфи на побережье США будут даны позднее.

3. Эскадренные миноносцы.

«Кэссин» и «Даунс» – находились в сухом доке № 1 в Пёрл-Харборе, впереди линейного корабля «Пенсильвания». Повреждены бомбой. Бомба попала в «Даунс», взорвав зарядные отделения его торпед, воспламенила нефть и вызвала большой пожар. Поврежденный пожаром «Кэссин» соскочил с кильблоков и, перевернувшись, упал на «Даунс». «Даунс» полностью разрушен, возможно использование лишь отдельных частей и материалов. Предложения относительно подъема и ремонта «Кэссина» будут представлены позднее.

«Шоу» – находился в плавучем доке. Поврежден бомбой. Носовая часть корабля и плавучего дока сильно повреждены пожаром в результате воспламенения нефти и пороховых зарядов. Кормовая часть корабля получила легкие повреждения. Предложения относительно ремонта будут направлены позднее.

4. Вспомогательные корабли.

«Оглала» – потоплен в результате попадания торпеды и бомбы, разорвавшейся у борта десятитонного дока военно-морской верфи в Пёрл-

Харборе. Предложения относительно подъема и ремонта будут направлены позднее.

«Юта» – поврежден и перевернулся в результате попадания торпед. Предложения относительно подъема и ремонта будут направлены позднее.

«Кертисс» – поврежден потерявшим управление самолетом, врезавшимся в корабельный кран. Способен выйти в море. Ремонтные работы продолжаются. Корабль, за исключением крана в средней части, будет в строю к 15 декабря.

«Вестал» – находился у пирса в Пёрл-Харборе. Поврежден попаданием бомбы в кормовую часть. Ремонтируется собственными силами. Предполагается, что будет в полной готовности в качестве ремонтной базы к 17 декабря. Вводить в док, возможно, не потребуется.

II. Полагаем, что основной причиной потопления «Оклахомы», «Невады», «Калифорнии» и «Уэст Виргинии» является то обстоятельство, что корабли находились в боевой готовности № 3. При наличии времени для приведения кораблей в боевую готовность № 1 до нанесения им повреждений прогрессирующего затопления отсеков можно было бы избежать.

Копии: главное управление кораблестроения и ремонта, управление вооружения.

56. Донесение командующего Тихоокеанским флотом начальнику штаба военно-морских сил от 8 декабря 1941 г.

Командующий Тихоокеанским флотом и главнокомандующий вооруженными силами в зоне Тихого океана
Исходящая
Дата: 8 декабря 1941 г.
От кого: командующего Тихоокеанским флотом
Кому: начальнику штаба военно-морских сил
Число групп:
Гриф: секретно
Дежурный офицер по связи: HRF
Система: 18

Первый признак враждебных действий – подводная лодка, обнаруженная вблизи Перл-Харбора в 07.15 по местному времени. Самолеты появились в 07.47. Предупреждение о приближении самолетов поступило за несколько минут до атаки. Первые налеты на аэродромы Эва, Канэохэ, Хикэм и Уилер оказались столь эффективными, что ни один из находившихся на них самолетов не мог подняться в воздух и вступить в бой. Исключение составили десять разведчиков-бомбардировщиков морской авиации типа VPB, которые находились во время налетов в воздухе. Авианосцы противника обнаружены не были. Но, видимо, по меньшей мере по одному авианосцу находилось севернее

и южнее острова Оаху, поскольку авиация противника произвела три налета, закончившихся в 09.30. Наилучших результатов добились пикирующие бомбардировщики и торпедоносцы. Несмотря на умелые действия орудийных расчетов, зенитной артиллерией и армейскими истребителями сбито не более 12 самолетов противника. В дополнение к донесению о потерях: линейный корабль «Аризона» взорвался, большая часть экипажа, в том числе контр-адмирал Кидд, погибла. Плавучий док потоплен. Потери личного состава – около 2800 (из них половина убитых). При бомбардировке портовых сооружений в Гонолулу погибло 200 гражданских лиц. Фарватер в Пёрл-Харборе проходим. Помимо корабельных самолетов и самолетов на авианосцах, в наличии имеется около 30 разведчиков-бомбардировщиков морской авиации типа VPB, 15 армейских истребителей и 13 армейских бомбардировщиков. Авианосец «Лексингтон» и четыре тяжелых крейсера, находящиеся восточнее атолла Мидуэй, пытаются перехватить авианосец противника. Авианосец «Энтерпрайз» и корабли легких сил – в дозоре на случай повторения атаки. С атолла Уэйк доносят о тяжелых повреждениях в результате налета 30 самолетов. С острова Гуам сообщили о налете авиации.
Копия верна. Младший лейтенант А. С. Гордон.

57. Объявление Японией войны США и Великобритании. Из императорского эдикта об объявлении Японией войны. 8 декабря 1941 г.

Мы, император Японии, восседающий по воле неба на престоле, занимаемом единой династией с незапамятных времен, сим объявляем всем нашим верным и храбрым подданным: мы объявляем войну Соединенным Штатам и Британской империи.

Мы ждем, что солдаты и офицеры армии и флота отдадут все силы делу ведения войны; мы ждем, что государственные служащие всех учреждений будут самоотверженно и аккуратно выполнять свои обязанности, что все наши подданные выполнят свой долг, что весь народ, сплоченный единой волей, отдаст все свои силы, чтобы ничто не помешало нам достигнуть целей войны…

Движимые стремлением добиться выполнения эгоистической цели установления своего доминирующего положения на Востоке, Америка и Англия, оказывая помощь чунцинскому режиму, вызывают беспорядки в Восточной Азии. Больше того, эти два государства, заставляя и другие страны следовать их политике, усилили военные приготовления вокруг империи, намереваясь бросить нам вызов. Они всеми средствами стремились помешать нашей мирной торговле и в конце концов прибегли к разрыву экономических отношений, создав серьезную угрозу самому существованию нашей империи…

В создавшейся в настоящее время обстановке наша империя в целях своего существования и самообороны не имеет другого выхода, как прибегнуть к оружию и уничтожить все препятствия, стоящие на ее пути.

58. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 8 декабря 1941 г.

Президент меня принял без обычных формальностей при вручении грамоты. После разных любезностей по моему адресу он сразу начал разговор с японского нападения, спрашивая, ожидаем ли мы объявления нам войны Японией. Я выразил сомнение с точки зрения интересов самой Японии, которой вряд ли выгодно теперь ввязаться в войну с нами. На вопрос президента, много ли дивизий мы сияли с восточного фронта, я ответа не дал. Не ставя никаких вопросов о нашей позиции, Рузвельт спросил меня, кто наш военный атташе в Вашингтоне, и, как бы рассуждая про себя, сказал, что военным нужно будет с ним обсудить вопрос, не могут ли американские бомбардировщики из Манилы сбросить бомбы над Японией, повернуть в сторону Владивостока, очевидно, чтобы там брать с собой новый запас бомб. Хотя, сказал он, американские бомбардировщики могут брать достаточное количество бомб из Манилы и вернуться туда, но в случае захода во Владивосток можно было бы брать больший груз. На мой вопрос, будет ли война с Японией длительной, он ответил утвердительно и на дальнейшие вопросы сказал, что в Японии имеется, вероятно, запас бензина и каучука на 9—12 месяцев. Вид у Рузвельта был утомленный и озабоченный, тем более, что он только что вернулся с конгресса. По его виду можно было понять, что Америка понесла большие потери, чем она это официально признает. Рузвельт высказал сомнения в возможности удержать Филиппины. Я поставил лишь один вопрос: отразится ли новое развитие событий на обещанном нам снабжении? На что Рузвельт ответил отрицательно. Более уверенно он говорил относительно танков, которые Америке не понадобятся для войны с Японией, но менее уверенно говорил относительно самолетов. Он говорил, конечно, о единении всего народа и о единодушном голосовании в сенате и конгрессе, где только один депутат — Грепернау высказалась против. Она же в свое время голосовала против участия Америки в мировой войне. Президент сказал, что он в моем распоряжении для дальнейших бесед.

М. Литвинов

59. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 11 декабря 1941 г.

По вопросу о нашей установке в связи с японо-американской войной Вам сообщается, что мы не считаем возможным объявить в данный момент состояние войны с Японией и вынуждены держаться нейтралитета, поскольку Япония будет соблюдать советско- японский пакт о нейтралитете. Мотивы:

Первое. Советско-японский пакт обязывает нас к нейтралитету, и мы не имеем пока основания не выполнять свое обязательство по этому пакту. Мы не считаем возможным взять на себя инициативу нарушения пакта, ибо мы сами всегда осуждали правительства, нарушающие договоры.

Второе. В настоящий момент, когда мы ведем тяжелую войну с Германией и почти все наши силы сосредоточены против Германии, включая сюда половину войск с Дальнего Востока, мы считали бы неразумным и опасным для СССР объявить теперь состояние войны с Японией и вести войну на два фронта. Советский народ и советское общественное мнение не поняли бы и не одобрили бы политики объявления войны Японии в настоящий момент, когда враг еще не изгнан с территории СССР, а народное хозяйство СССР переживает максимальное напряжение, имея в виду при этом, что Япония держится нейтралитета и не дает пока что повода для объявления ей войны.

Наша общественность вполне сознает, что объявление состояния войны с Японией со стороны СССР ослабило бы силу сопротивления СССР гитлеровским войскам и пошло бы на пользу гитлеровской Германии. Мы думаем, что главным нашим общим врагом является все же гитлеровская Германия, ввиду чего ослабление сопротивления СССР германской агрессии привело бы к усилению держав оси в ущерб СССР и всем нашим союзникам.

В. Молотов

60. Соглашение между Гермнаией, Италией и Японией о совместном ведении войны против США и Великобритании. Берлин. 11 декабря 1941 г.

Непоколебимо решив не складывать оружия до тех пор, пока не будет доведена до успешного конца совместная война против Соединенных Штатов и Англии, германское правительство, итальянское правительство и японское правительство договорились о следующем:

Статья I

Германия, Италия и Япония будут совместно вести навязанную им Соединенными Штатами Америки и Англией войну всеми находящимися в их распоряжении средствами до победоносного конца.

Статья II

Германия, Италия и Япония обязуются не заключать без полного взаимного согласия перемирия или мира ни с Соединенными Штатами, ни с Англией.

Статья III

Германия, Италия и Япония после победоносного завершения войны будут также самым тесным образом сотрудничать в целях достижения справедливого нового порядка в духе подписанного ими 27 сентября 1940 г. Пакта трех держав.

Статья IV

Это соглашение вступает в силу в момент его подписания и будет действительным в течение такого же срока, как и Пакт трех держав. Высокие договаривающиеся стороны заблаговременно до истечения этого срока действия договорятся о дальнейшем налаживании их сотрудничества, предусмотренного в статье III данного соглашения.

Подлинность этого соглашения подтверждена нижеподписавшимися, которые по поручению своих правительств поставили под ним свои подписи и скрепили его своими печатями.

Соглашение отпечатано в трех подлинных экземплярах на немецком, итальянском и японском языках в Берлине 11 декабря 1941 г., в XX году фашистской эры и соответственно в 11-й день 12-го месяца 16-го года эры Сева.

61. Послание Президента США Конгрессу США. 11 декабря 1941 г.

Утром 11 декабря правительство Германии, идя по пути завоевания мирового господства, объявило войну Соединенным Штатам.

Так свершилось давно известное и долгожданное событие. Силы, стремящиеся обратить в рабство весь мир, ныне надвигаются на Западное полушарие.

Никогда еще в истории не было брошено большего вызова жизни, свободе и цивилизации...

Италия также объявила войну Соединенным Штатам.

Я прошу конгресс объявить состояние войны между Соединенными Штатами и Германией, между Соединенными Штатами и Италией.

Франклин Д. Рузвельт

62. Резолюция Конгресса США об объявлении войны Германии и Италии. 11 декабря 1941 г.

...Решено сенатом и палатой представителей Соединенных Штатов, что состояние войны, навязанное Соединенным Штатам, формально этим объявляется между Соединенными Штатами и Германией; президент уполномочивается употребить все морские и военные силы Соединенных Штатов и ресурсы правительства, чтобы вести войну против правительства Германии и довести конфликт до успешного завершения...

63. Речь рейхсканцлера А. Гитлера в Рейхстаге от 11 декабря 1941 г. по случаю объявления войны Соединенным Штатам Америки

Депутаты! Представители германского Рейхстага!

Заканчивается год, полный событий всемирно-исторической важности. Наступает год великих решений. В этот серьезный час я говорю с вами, депутаты Рейхстага, как с представителями германской нации. И всей германской нации необходимо понять, что произошло и осознать, какие решения нужно принять – решения, требуемые настоящим и будущим.

После того, как мои неоднократные мирные предложения в 1940 году были отвергнуты британским премьер-министром и кликой, которая поддерживает его и управляет им, осенью того же года стало ясно, что эту войну придется вести до самого конца, вопреки всякой логике и

необходимости. Вы, мои старые товарищи-по-партии, знаете, я что я не перевариваю слабых или половинчатых решений. Если Провидение предназначило, что германскому народу не избежать этой борьбы, я благодарен, что Оно доверило мне главенство в конфликте, который определит историческое развитие в течение следующих пятисот или тысячи лет; и не только германской истории, но также истории всей Европы и даже всего мира.

Немцы, немецкие солдаты, трудятся и сражаются сейчас не только за себя но и за многие грядущие поколения. Создатель возложил на нас историческую задачу уникальной сложности, и мы обязаны ее выполнить.

Перемирие на Западе, которое стало возможным после окончания конфликта в Норвегии, заставило германские власти обеспечить политическую, стратегическую, экономическую и, прежде всего, военную безопасность на оккупированных территориях. Следовательно, оборонительные возможности захваченных стран к настоящему моменту изменились.

От Киркенеса до испанской границы тянется вал мощных оборонительных укреплений и крепостей. Были построены бесчисленные аэродромы, в том числе и на севере, которые приходилось вырубать в граните. Число и мощность укрепленных подводных укрытий для подводных лодок, защищающих военно-морские базы, таковы, что базы являются практически неприступными и с моря, и с воздуха. Они защищены более чем полутора тысячью артиллерийскими батареями, которые были задуманы, спроектированы и построены. Сеть дорог и железнодорожных линий раскинулась так, чтобы транспортные связи между испанской границей и Петсамо защищены от атак с моря. Сооружения, возведенные саперными и строительными батальонами флота, армии и военно-воздушных сил в сотрудничестве с организацией Тодта, не хуже, чем Западный Вал. Дальнейшая работа по укреплению сооружений продолжается без остановки. Я решил сделать этот Европейский фронт неприступным для любого вражеского нападения.

Эти оборонительные работы, продолжавшиеся всю прошлую зиму, были подкреплены, насколько позволяли погодные условия, военными действиями. Германские военно-морские – надводные и подводные – продолжили войну на уничтожение против военного и торгового флотов Британии и приспешествующих ей союзников. Разведывательными полетами и воздушными атаками германские военно-воздушные силы помогали уничтожать вражеские конвои и эти бесчисленные воздушные атаки дают лучше понять британцам, что в действительности скрывается за определением нынешнего премьер-министра Британии – «захватывающая война».

В течение прошлого лета Германия поддерживалась, прежде всего, своим итальянским союзником. Много месяцев союзная нам Италия несла на своих плечах основную тяжесть борьбы с британской мощью. Только из-за подавляющего превосходства в тяжелых танках Британия сумела добиться временных успехов в Северной Африке, пока 24 марта прошлого года небольшие объединенные германо-итальянские силы под командованием генерала Роммеля не начали контрнаступление. Агедабия пала 2 апреля.

Бенгази – 4-го. Наши объединенные силы вошли в Дерну 8-го, Тобрук был осажден 11-го, а Бардия была захвачена 12 апреля. Достижения германского Африканского Корпуса тем более выдающиеся, если учесть, что поле битвы – по климатическим и иным условиям – было совершенно чужим и незнакомым немцам. Как некогда в Испании, так теперь в Северной Африке, немцы и итальянцы сражались вместе против общего врага. В то время, когда германские и итальянские солдаты проливали кровь, своими смелыми действиями вновь защитив Северную Африку, угрожающие тучи новой, ужасной опасности, сгущались над Европой. Принужденный горькой необходимостью, я решил осенью 1939 года, по крайней мере, попытаться создать предпосылки для сохранения всеобщего мира, устранив острую напряженность в отношениях между Германией и Советской Россией. Это было психологически трудно, исходя из отношения к большевизму германского народа и, прежде всего, национал-социалистической партии. Объективные причины были на виду, потому что в отношении всех стран, которые Британия предупреждала об угрозе со стороны Германии и которым предлагала военный союз, мы имели только экономические интересы.

Я могу напомнить вам, представителям германского Рейхстага, что весной и летом 1939 года Британия предложила военный союз многим странам, пугая их тем, что Германия собирается напасть на них и отнять их свободу. Тем не менее, Германская империя и ее правительство ручаются с чистой совестью, что эти инсинуации никоим образом не соответствовали действительности. Более того, имелись проработанные военные планы, и в том случае, если бы дипломатическая война Британии против германского народа увенчалась успехом, мы вынуждены были бы воевать на два фронта, неся огромные потери. Вслед за Прибалтийскими государствами, Румыния также склонялась к тому, чтобы принять британские предложения о заключении военного союза и, таким образом, ясно дала понять, что ей также угрожали, так что определить границы германских и советских интересов было не только правом, но и обязанностью правительства Германской империи.

Все эти дипломатически обработанные страны очень быстро осознали, что Германия – самая лучшая, самая сильная гарантия против угрозы с Востока, – эта угроза была несчастьем и для Германии. Таким образом, когда эти страны по собственной инициативе разорвали связи с Германской империей и вместо этого поверили в военную помощь, обещанную им страной, которая в своем эгоизме, вошедшем в пословицы, в течение столетий никогда никому не помогала, но зато всегда требовала помощи, они проиграли. Все равно, судьба этих стран пробудила самую искреннюю симпатию со стороны германского народа. Финская зимняя война пробудила в нас чувство восхищения, смешанного с горечью; восхищения – потому что мы, как солдатская нация, сердцем сочувствуем героизму и самоотверженности; и горечи – потому что наша обеспокоенность вражеской угрозой на Западе и опасностью на Востоке не позволяло нам оказать помощь. Когда нам стало ясно, что Советская Россия заключила соглашение о разделе сфер политического влияния для того, чтобы на законных основаниях практически истреблять иностранные нации,

отношения поддерживались только по прагматическим причинам, вопреки чувствам и доводам рассудка.

Уже в 1940 году становилось от месяца к месяцу все яснее и яснее, что люди в Кремле планируют подавить Европу и, следовательно, разрушить ее. Я уже говорил нации о наращивании Советской Россией военной мощи на Востоке, в то время, когда Германия имела всего несколько дивизий в провинциях, граничащих с Советской Россией. Только слепец мог не увидеть, как шло невиданное прежде в истории наращивание военных сил. И делалось это не для того, чтобы защититься от чего-то угрожающего, а чтобы напасть на нечто, неспособное защищаться. Быстрое завершение кампании на Западе подразумевало, что Москва ошибочно рассчитывала на немедленное истощение Германской империи. Тем не менее, она не отказались от своих планов в целом, а только перенесла срок нападения. Лето 1941 года идеально подходило для удара. Новое нашествие монголов было готово обрушиться на Европу. Господин Черчилль в то время также обещал, что грядут перемены в войне Британии против Германии. Теперь он самым трусливым образом отрицает свои слова во время тайного заседания в британской Палате Общин в 1940 году, – что важным фактором для успешного продолжения и окончания этой войны будет вступление в войну Советов, самое позднее, в 1941 году, что позволит Англии предпринять общее наступление. Осознавая наши обязательства, мы прошлой весной наблюдали за наращиванием военной мощи, которая, казалось, имела неистощимые людские и материальные ресурсы. Темные тучи сгустились над Европой.

Что такое Европа, мои депутаты? Нет никакого географического определения нашего континента, а только расовое и культурное. Граница этого континента – не по Уральским горам, но скорее между западным и восточным образом жизни.

В свое время Европой были всего лишь Греческие острова, которых достигли нордические племена, и где зажглось пламя просвещения и гуманизма, которые распространялись медленно, но неуклонно. И когда греки боролись со вторжением персидских завоевателей, они защищали не только свою маленькую родину, Грецию, но и концепцию сегодняшней Европы. Затем дух Европы переместился из Греции в Рим. Римская мысль и римская государственность смешались с духом и культурой Греции. Была основана империя, значение и созидательная сила которой никогда – до этого самого дня – не были достигнуты, не то, что превзойдены. И когда римские легионы в трех ужасных войнах защищали Италию от атак африканского Карфагена, в итоге одержав окончательную победу, в этом случае Рим тоже сражался не только за свое существование, но и во имя греко-римского мира, который тогда зачинался в Европе.

Следующее наступление против основ этой новой культуры человечества началось с широких пространств Востока. Ужасное нашествие бескультурных орд обрушилось из центра Азии в глубину Европейского континента, сжигая, разоряя и убивая, подобно истинному божьему бичу. В Каталонии римляне и германцы впервые сообща боролись на поле битвы в решающем сражении

огромной важности – за культуру, которую зародили греки, сохранили и преумножили римляне, и которая затронула германские народы.

Европа созрела. Запад вырос из Эллады и Рима, и в течение многих столетий защищать его было задачей не только римлян, но, прежде всего, германских народов. То, что мы называем Европой, географически – Запад, просвещенный греческой культурой, вдохновленный мощным наследием Римской империи, территориально увеличенный германской колонизацией. Были ли это германские императоры, сражающиеся под Унструтом и Лехфельдом против Востока, или другие, выбивающие мавров из Испании в течение многих лет, – всегда это была борьба развивающейся Европы с глубоко враждебным окружающим миром.

Так же, как в свое время Рим сделал бессмертный вклад в развитие и защиту континента, так же германские народы сейчас приняли на себя защиту и покровительство над семьей наций, которые, хотя и различаются политическим устройством и своими устремлениями, однако в расовом и культурном отношении составляют единое целое.

Европа не только заселила другие части мира, но и оплодотворила их интеллектуально и культурно, и это факт, который любой знающий человек скорее подтвердит, нежели опровергнет. Таким образом, не Англия взрастила континент, а скорее англосаксонские и норманнские ветви германской нации, которые проникли с континента на остров и сделали возможным его развитие — безусловно, не имеющее аналогов в истории. Таким же образом не Америка открыла Европу, а наоборот. И все то, что Америка не взяла от Европы, достойно восхищения для евреизированной смешанной расы, но Европа остается мерилом степени разложения искусства и культуры, разложения в результате еврейского или негроидного кровосмешения.

Депутаты! Представители германского Рейхстага!

Я должен был сделать эти отступления, потому что борьба, необходимость которой стала очевидна в начале этого года и которую, в этот раз, прежде всего предназначено вести Германской империи, в величайшей степени превосходит интересы только нашей нации, нашего народа. Когда греки в свое время противостояли персам, они защищали большее, нежели только Грецию. Когда римляне противостояли карфагенянам, они защищали большее, нежели только Рим. Когда римляне и германцы вместе противостояли гуннам, они защищали большее, нежели только Запад. Когда германские императоры противостояли монголам, они защищали большее, нежели только Германию. И когда испанские герои противостояли маврам, они защищали не только Испанию, но и всю Европу. Также и Германия сегодня сражается не только за себя, но и за весь наш континент.

Благоприятным знаком того, что понимание этого сегодня так глубоко внедрилось в подсознание большинства европейских наций, является их участие в этой борьбе – выражением открытой поддержки, или потоками добровольцев.

Наступление германских и итальянских армий, предпринятое против Югославии и Греции 6-го апреля этого года, было прелюдией к великой борьбе,

которую мы сейчас ведем. Причиной этого стал переворот в Белграде, который привел к ниспровержению бывшего принца-регента и его правительства и определил дальнейшее развитие событий в той части Европы. Хотя Англия играла ведущую роль в организации переворота, Советская Россия играла одну из главных ролей. Сталин полагал, что может получить в результате революционной деятельности то, в чем я отказал Молотову во время его визита в Берлин. Игнорируя соглашение, которое они подписали, большевистские правители увеличили свои амбиции. Договор о дружбе с новым революционным режимом очень быстро продемонстрировал, насколько возросла опасность.

Успехи германских вооруженных сил в этой кампании чествовались в Рейхстаге 4 мая 1941 года. В то время я не мог, тем не менее, раскрыть, что мы очень быстро идѐм к столкновению с Советской Россией, которая не напала во время кампании на Балканах только потому, что ее военное развертывание было еще не полностью завершено и потому, что не могла использовать свои полевые аэродромы из-за весенней распутицы.

Мои депутаты! Мужи германского Рейхстага!

Когда я убедился в 1940 году в грозящей империи опасности – проанализировав сообщения о происходящем в британской Палате общин и о передвижениях советских войск на наших границах, я немедленно отдал приказ о формировании новых бронетанковых, моторизованных и пехотных дивизий. Человеческие и материальные ресурсы для них были доступными в изобилии. И я могу только одно обещать вам, мои депутаты, и всей германской нации: пока люди в демократических государствах убедительно и много разглагольствуют о вооружении, в национал-социалистической Германии оно будет производиться – и в больших масштабах. Так было раньше, так есть сейчас. Всякий раз, когда должны предприниматься решающие действия, мы будем иметь преимущество в количестве и, самое главное, в качестве оружия – с каждым годом.

Мы очень ясно осознали, что ни в коем случае не можем позволить ударить врагу первым в самое наше сердце. Несмотря на это, решение было чрезвычайно трудным. Теперь, когда писаки из демократических газет заявляют, что я бы подумал дважды, если бы знал о силе большевиков, они показывают, что свое непонимание – ситуации или меня.

Я не искал войны, а, напротив, делал все, чтобы ее избежать. Но я бы забыл свой долг и действовал бы вопреки своей совести, если бы, несмотря на понимание неизбежности столкновения, не сделал отсюда одного единственно возможного вывода: считая Советскую Россию смертельнейшей опасностью не только для германского рейха, но и для всей Европы, я решил всего за несколько дней до этого столкновения дать сигнал к наступлению.

Сегодня имеются поистине неоспоримые и аутентичные материалы, подтверждающие факт намерения русских осуществить нападение на нас. Точно так же нам известен и тот момент, когда должно было произойти это нападение. Учитывая осознанную нами во всем ее объеме только ныне огромную опасность, могу лишь поблагодарить Господа нашего, вразумившего

меня в нужный час и давшего мне силу сделать то, что должно было сделать. Миллионы германских солдат могут поблагодарить Его за спасение своих жизней, и вся Европа – за свое спасение. Сегодня я могу сказать: если бы вал из более чем 20 000 танков, сотен дивизий, десятков тысяч орудий вместе с более чем 10 000 самолетами не был остановлена перед тем, как хлынуть на Германскую империю, Европа была бы сметена.

Некоторые нации были предназначены, чтобы предотвратить или пасть под этим валом, пролив кровь. Если бы Финляндия не решилась немедленно, во второй раз, взяться за оружие, то комфортабельная буржуазная жизнь других Скандинавских государств быстро закончилась.

Если Германская империя, силой своих солдат и оружия не встала на пути этого противника, пожар пылал бы в Европе и навсегда выжег смехотворную британскую идею о равновесии сил в Европе – во всей интеллектуальной недостаточности этой идеи и ее традиционной тупости.

Если бы словаки, венгры и румыны тоже не встали на защиту Европейского континента, то большевистские орды заполонили бы дунайские страны также, как однажды полчища гуннов Аттилы, и татаро-монголы силой бы изменили соглашение в Монтре и получили выход в Ионическое море.

Если бы Италия, Испания и Хорватия не прислали свои дивизии, то не возникло бы европейского фронта обороны, возвещающего новую европейскую концепцию и, таким образом, эффективно вдохновляет другие нации. Осознавая опасность, присоединились добровольцы из Северной и Западной Европы: норвежцы, датчане, голландцы, фламандцы, бельгийцы и даже французы. Все они придали борьбе союзных сил Оси характер европейского крестового похода, в самом истинном смысле этих слов.

Сейчас еще не время, чтобы рассказывать о планировании и целях этой кампании. Тем не менее, кое что я хочу рассказать о том, что достигнуто в этом величайшем в истории конфликте. Из-за огромности пространств и количества и значимости событий, личные впечатления могут утратиться и забыться.

Нападение началось 22-го июня на рассвете. С отчаянной храбростью приграничные укрепления, которые должны были защищать сосредоточивание советских сил от нашей внезапной атаки, были сметены. Гродно пало 23-го июня. 24-го июня, после захвата Брест-Литовска, крепость взята штурмом, и Вильнюс с Каунасом были также захвачены. Даугавпилс пал 26-го июня.

Первые две большие операции по окружению под Белостоком и Минском были завершены 10 июля. Мы захватили 324 000 пленных, 3 332 танков и 1 809 орудий. К 13-му июля линия Сталина была прорвана практически на всех ключевых участках. Смоленск пал 16 июля после тяжелого сражения, германские и румынские войска форсировали Днестр 19-го июля. Смоленское сражение закончилось 6 августа после множества операций по окружению. В результате было захвачено еще 310 000 русских пленных. Кроме того, по нашим подсчетам захвачено или уничтожено 3 205 танков и 3 120 орудий. Всего тремя днями позже была решена судьба другой советской группы армий. 9 августа, в сражении под Уманью было захвачено еще 103 000 русских военнопленных, 317 танков и 1 100 орудий захвачены или уничтожены.

Николаев пал 13 августа, Херсон был взят 21-го. В тот же день закончилось сражение под Гомелем, было пленено 84 000 человек, 144 танка и 848 орудия были захвачены или уничтожены. Советские укрепления между Ильменем и Пейпусом были прорваны 21-го августа, переправы у Днепропетровска перешли в наши руки 26-го августа. 28-го числа германские войска после тяжелых боев вошли в Таллин и Палдиски, в то время как финны 20-го взяли Выборг. После того, как мы захватили 8-го сентября Петрокрепость, Ленинград был окончательно отрезан с юга. 16-го сентября был форсирован Днепр, 18-го сентября Полтава перешла в руки наших солдат. 19-го сентября германские войска штурмовали крепость Киев, а 22-го сентября завоевание Сааремаа было увенчано захватом столицы острова.

Битва под Киевом закончилась 27 сентября. Бесконечные колонны пленных – 665 000 человек – маршировали на запад. В окружении попали и были захвачены 884 танков и 3 178 орудий. Уже 2 октября началась операция с целью прорыва на центральном участке Восточного фронта, а к 11-му октября успешно закончилось сражение на Азовском море. Снова было взято в плен 107 000 человек, захвачено 212 танков, 672 орудия. 16 октября после упорного сражения германские и румынские войска вступили в Одессу. 18 октября начатое 2 октября с целью прорыва наступление на центральном участке Восточного фронта закончилось новым, всемирно-историческим успехом. Результатом явились 663 000 пленных; частично уничтожены, частично захвачены 1242 танка, 5452 орудия. 21 октября закончился захват острова Даго; 24 октября взят промышленный центр Харьков. 28 октября в ходе тяжелейших боев окончательно перекрыт вход в Крым, и уже 2 ноября штурмом взята его столица Симферополь. 16-го в Крыму совершен прорыв до самой Керчи.

На 1 декабря общее число взятых в плен советско-русских составило 3 806 865 человек, уничтоженных или захваченных танков – 21391, орудий – 32541 и самолетов – 17332.

За этот же период сбит 2191 британский самолет, военно-морским флотом потоплено 4 170 611, а авиацией 2 346 180 регистровых брутто-тонн, итого – 6 516 791.

Это всего лишь голые факты и сухие числа. Но они никогда не забудутся историей, никогда не сотрутся из памяти германской нации! Потому что за этими числами – победы, жертвы, страдания, героизм и готовность к самопожертвованию миллионов лучших людей нашего народа и союзных нам стран. Эта борьба стоит здоровья и жизни, и эту борьбу тыл едва ли может себе представить.

Они прошли маршем бесконечные расстояния, мучимые зноем и жаждой, зачастую скользя в бездонной грязи разбитых дорог, в тяжелых климатических условиях на участке от Белого до Черного морей, – от июльской и августовской жары, до снежных ноябрьских и декабрьских бурь; истерзанные насекомыми, страдающие от грязи и вредителей, замерзая в снегах и во льдах, они сражались – германцы и финны, итальянцы, словаки, венгры, румыны и хорваты, добровольцы из северных и западных европейских стран – короче, солдаты Восточного фронта!

Сегодня я не буду отмечать отдельные рода вооруженных сил или хвалить отдельных руководителей – все они старались. Но все же, справедливость требует, чтобы кое-кого назвать снова. Как ранее, так и сейчас, изо всех германских мужчин, носящих униформу, наибольшее бремя сражений несут наши вездесущие пехотинцы.

С 22 июня по 1 декабря германская армия потеряла в этой героической борьбе: 158 773 человека убитыми, 563 082 ранеными и 31 191 пропавшими без вести. Потери военно-воздушных сил: 3 231 убито, 8 453 ранено и 2 028 пропало без вести. Флот: 310 убито, 232 ранено и 115 пропало без вести. В целом для германских вооруженных сил: 162 314 убитых, 571 767 раненых и 33 334 пропавших без вести.

То есть, количество убитых и раненых немногим в два раза больше, чем потери в битве при Сомме в Мировую войну, но немногим менее половины от числа пропавших без вести в этой битвы – таких же немцев, отцов и сыновей.

Позвольте мне изложить свое отношение к тому, другому миру, чьим представителем является человек, который, в то время как наши солдаты сражаются в снегах и на заледенелых просторах, любит вести тактичные разговоры у камина, человек, который несет основную вину за развязывание этой войны.

Когда национальная проблема в бывшем польском государстве стала нетерпимой к 1939 году, я попытался решить ее исключительно с помощью переговоров. В течение некоторого времени казалось, что польское правительство всерьез было готово придти к разумному решению. Могу добавить, что в германских предложениях мы не требовали ничего из того, что ранее не было германским. Фактически мы были готовы отказаться от много, что было германским перед Мировой войной.

Давайте вспомним драматические события того времени — неуклонно увеличивающееся число жертв среди этнических немцев. Вы, мои депутаты, лучше сравните эти потери с потерями в этой войне. Военная кампания на Востоке стоила к настоящему моменту приблизительно 160 000 убитых во всем германских вооруженных силах, а за всего лишь несколько месяцев мира были убиты более чем 62 000 этнических немцев, некоторые из них были зверски замучены. Нет никаких сомнений, что Германская империя имела право воспротивиться такому положению вещей на ее границе и потребовать их изменения – исключительно из соображений обеспечения своей собственной безопасности, особенно, если учесть, то мы живем в такое время, когда другие страны находят угрозу их безопасности даже на других континентах. Географически проблемы, которые нам требовалось разрешить, были малозначимы. По существу, они касались только Данцига и воссоединения связей с отрезанной от остальной империи Восточной Пруссией. Намного большее беспокойство вызывало зверское преследование немцев в Польше. Кроме того, судьба других национальных меньшинств вызывала не меньшее беспокойство.

В те августовские дни, когда отношение Польши к нам неуклонно охладевало, благодаря британским посулам неограниченной поддержки,

Германская империя пошла ей навстречу, сделав окончательное предложение. Мы были готовы на базе этого предложения вступить с Польшей в переговоры, и мы устно информировали британского посла о тексте предложения. Сегодня я хотел бы вспомнить это предложение и рассмотреть его вместе с вами.

Бывшее польское правительство вообще отказалось отвечать на эти предложения. Давайте спросим, как могло такое слабое государство столь смело отвергнуть наши предложения и, более того, продолжить политику дискриминации немцев, – людей, которые окультурили эти земли, и даже отдать приказ о проведении всеобщей мобилизации?

Документы министерства иностранных дел в Варшаве позднее дали этому неожиданное объяснение. Они раскрывают роль человека, который с сатанинской беспринципностью всячески подстрекал Польшу к сопротивлению и пресекал все попытки взаимопонимания. Возникает другой вопрос, отчего этот человек с фанатической враждебностью обрушился на страну, которая за всю историю не причинила никакого вреда ни Америке, ни ему?

По поводу германо-американских взаимоотношений я должен сказать следующее:

1. Германия, возможно, была единственной великой державой, которая не никогда имела колоний ни в Северной, ни в Южной Америке. Не имела никаких политических интересов там, за исключением эмиграции миллионов немцев с их навыками, которая была только выгодна американскому континенту и, прежде всего, Соединенным Штатам.

2. За всю историю существования и развития Соединенных Штатов Германская империя никогда проявляла к ним ни враждебности, ни даже политического недружелюбия. Напротив, многие немцы отдали жизни, защищая США.

3. Германская империя никогда не воевала с Соединенными Штатами, за исключением 1917 года, когда Соединенные Штаты вступили в войну против нас. Это произошло по причинам, полностью вскрытым комиссией, образованной самим президентом Рузвельтом. Эта комиссия расследовала, что причиной вхождения Америки в войну в 1917 году были капиталистические интересы небольшой группы и что сама Германия не имела никакого желания или намерения вступить в конфликт с Америкой.

Более того, не было никаких территориальных или политических разногласий между германской и американской нациями, которые могли бы затрагивали жизненные интересы Соединенных Штатов. Формы правления всегда различны. Но это не может служить причиной для возникновения враждебности между различными нациями, пока одна форма правления не сталкивается с другой, выйдя из естественной сферы своих жизненных интересов.

Америка – республика во главе с президентом, обладающим самыми широкими полномочиями. Германия сначала управлялась монархией с ограниченной властью, а затем демократией, которая испытывала недостаток власти. Сегодня Германия — республика под полновластным управлениям. Между нашими двумя странами – океан. Если есть различия между

капиталистической Америкой и большевистской Россией, если эти различия хоть что-то значат, то они более существенны, нежели различия между Америкой, возглавляемой президентом и Германией, возглавляемой фюрером.

Фактически два исторических конфликта между Германией и Соединенными Штатами инспирированы двумя американцами, президентами Вудро Вильсоном и Франклином Рузвельтом, и ими обоими стоят одни и те же силы. История вынесла Вильсону приговор. Его имя навсегда связано с величайшим предательством в истории. Результатом было разрушение основ национальной жизни не только в так называемых «побежденных странах», но и в странах-победительницах. Исключительно из-за разрыва договора стали возможными Версальские соглашения, государства были разделены на части, пришли в упадок культура и экономика. Сегодня мы знаем, что за Вильсоном стояла группа преследующих исключительно собственные интересы финансистов. Они использовали этого профессора-паралитика, чтобы ввергнуть Америку в войну и извлечь из этого прибыль. Германский народ доверился однажды этому человеку и был вынужден заплатить за это доверие политическим и экономическим крахом.

После такого горького опыта, почему сейчас другой американский президент решил инспирировать войну и, прежде всего, разжечь враждебность к Германии, как причину войны? Национал-социализм пришел к власти в Германии в тот же год, когда Рузвельт был избран президентом. Очень важно рассмотреть текущие события с этой точки зрения.

Я слишком хорошо понимаю, что целая пропасть отделяет идеи Рузвельта от моих идей. Рузвельт происходит из исключительно богатой семьи. По рождению он принадлежит к тому классу, дорогу которому вымостила демократия. А я родился в небольшой бедной семье и должен был пробивать себе дорогу тяжелым трудом. Когда началась Мировая война, Рузвельт, как представитель привилегированного класса, участвовал в ней в качестве тени Вильсона. В итоге он знал только приятные стороны всемирного конфликта между нациями, на котором некоторые наживались, в то время, как другие погибали. В то же самое время я жил совершенно другой жизнью. Я не был одним из тех, кто делал историю или делал деньги, а скорее тем, кто выполнял приказы. Рядовым солдатом я воевал четыре года и, естественно, вернулся с войны таким же бедным, каким был осенью 1914 года. Я разделил судьбу миллионов, а господин Рузвельт – судьбу так называемых «высших десяти тысяч».

После войны Рузвельт пустился в финансовые махинации, получая прибыль от роста инфляции, то есть, от несчастья других; а я все еще лежал в госпитале с сотнями тысяч других раненых. Опытный в бизнесе, независимый финансово и при поддержке своего класса, Рузвельт в конце концов избрал для себя политическую карьеру. В это же время я, без имени и связей, боролся за возрождение моей нации, ставшей жертвой величайшей несправедливости в истории человечества.

Два разных жизненных пути! Франклин Рузвельт пришел к власти как кандидат от воистину капиталистической партии, которая помогает тем, кто

служит ей. Когда я стал канцлером Германской империи, я был лидером популярного народного движения, которое я сам создал. Силы, которые поддерживали господина Рузвельта были теми же самыми силами, против которых я боролся, руководствуясь глубочайшими внутренними принципами и во имя судьбы моего народа. «Мозговой трест», который служил новому американскому президенту, вышел из тех социальных слоев, с которыми мы в Германии боролись, как с паразитами человечества, которых мы уже начали устранять из общественной жизни.

И все же у нас было кое-что общее: Франклин Рузвельт взял на себя управление страной, которая находилась в очень тяжелом экономическом состоянии из-за издержек демократии, а я взял на себя руководство империей, оказавшейся на грани полного развала – благодаря демократии. В то время в Соединенных Штатах было 13 миллионов безработных, а в Германии – семь миллионов безработных и еще семь миллионов частично занятых рабочих. В обеих странах финансовая жизнь впала в хаос и, казалось, что разрастающуюся экономическую депрессию не остановить.

С того времени развитие Соединенных Штатов и Германской империи шло параллельно и для будущих поколений не составит большого труда дать окончательную оценку двух различных социально-политических теорий. В то время как в Германии под руководством национал-социалистов произошло беспрецедентное возрождение экономики, культуры и искусства, президент Рузвельт не добился ни малейшего улучшения жизни своей страны. Эту задачу было куда легче решить Соединенным Штатам, где плотность населения всего 15 человек на квадратный километр, в то время как в Германии – 140. Если в стране не достигнуто экономическое процветание, то это результат либо слабости правительства, либо полной некомпетентности чиновников. Всего лишь за 5 лет в Германии были решены экономические проблемы и ликвидирована безработица. В течение этого же периода при президенте Рузвельте беспрецедентно вырос внешний долг США, доллар обесценился, экономика продолжала разваливаться, а число безработных осталось неизменным.

И это неудивительно, если каждому ясно, что интеллектуалы, которых он призвал себе на помощь, или, точнее, которые поставили его президентом, — евреи, заинтересованные только в разложении общества и беспорядках. В то время, как национал-социалистическая Германия предпринимала меры против финансовых спекуляций, при Рузвельте они процветали. Законодательство Рузвельта, связанное с «Новым Курсом», было недееспособным и, следовательно, было величайшей ошибкой, каковой никто никогда не совершал. Не может быть никаких сомнений в том, что продолжение этой экономической политики привело бы к краху его президентства еще в мирное время, несмотря на все его диалектическое мастерство. В европейском государстве его карьера закончилась бы в верховном суде за преднамеренное растранжиривание национального богатства. И он вряд ли избежал бы гражданского суда за преступные методы ведения бизнеса.

Многие уважаемые американцы также разделяют эту точку зрения. Над головой этого человека угрожающе сгущались тучи оппозиции, он понял, что единственным спасением для него является переключение общественного внимания с внутренних проблем на внешнеполитические. В этом отношении интересно изучить сообщения польского посла Потоцкого из Вашингтона, которые неоднократно подтверждают, что Рузвельт в полной мере осознавал опасность того, что весь его экономический карточный домик может развалиться, и поэтому он неизбежно был должен переключить внимание на внешнюю политику.

В этом его поддерживали окружавшие его евреи. С ветхозаветной мстительностью они расценили Соединенные Штаты, как инструмент, с помощью которого они смогут подготовить второй Пурим против европейских наций, среди которых все рос и рос антисемитизм. Вот так евреи, во всей их сатанинской сути, собрались вокруг этого человека и он положился на них.

Американский президент усиливал свое влияние, чтобы создавать конфликты, раздувать существующие и, прежде всего, препятствовать мирному окончанию конфликтов. Годами этот человек выискивал споры по миру, но прежде всего в Европе, чтобы связать одну из сторон узами американских экономических обязательств, что ввергло бы Америку в войну и, таким образом, отвлекло внимание от его собственной запутанной внутренней экономической политики.

Его действия против Германской империи были особенно прямолинейны. Начав в 1937 году, он произнес ряд речей, – включая презреннейшую речь от 5 октября 1937 года в Чикаго, в которой этот человек систематически возбуждал американское общественное мнение против Германии. Он угрожал установить своего рода карантин против так называемых авторитарных стран. Как часть этой непрекращающейся и усиливающейся кампании ненависти, президент Рузвельт сделал другое оскорбительно заявление, а потом отозвал американского посла в Берлине в Вашингтон, для консультаций. С тех пор две страны обменивались только обвинениями.

Начиная с ноября 1938 года он начал сознательно систематически срывать любую попытку проведения в Европе мирной политики. На публике он лицемерно утверждал, что заинтересован в мире, одновременно угрожая каждой стране, решившей присоединиться к политике мирного взаимопонимания замораживанием счетов, экономическими санкциями, отзывом кредитов и так далее. Это подтверждают шокирующие сообщения польских послов в Вашингтоне, Лондоне, Париже и Брюсселе.

Этот человек усилил свою кампанию подстрекательства в января 1939 года. В послании Конгрессу Соединенных Штатов он угрожал предпринять любые, кроме военных, меры против авторитарных стран.

Он неоднократно утверждал, что другие страны вмешиваются в американские дела и много говорил о поддержке доктрины Монро. Начиная с марта 1939 года он прочел ряд лекций о внутриевропейских проблемах, которые не имели никакого отношения к президенту Соединенных Штатов. Во-первых, он не понимал этих проблем, а во-вторых, если бы даже он и мог

понять их и их историческую подоплеку, у него не больше прав вмешиваться в важнейшие европейские дела, чем у главы германского государства – вмешиваться в дела Соединенных Штатов или рассуждать о положении дел в них.

Господин Рузвельт зашел еще дальше. Вопреки нормам международного права он отказался признавать правительства, которые ему не нравятся, отказался отзывать послов в несуществующих государствах и даже признал их в качестве законных представителей правительств. Он зашел так далеко, что заключил соглашения с этими послами, что дало ему право попросту оккупировать иностранные территории.

15 апреля 1939 года Рузвельт сделал знаменитое обращение ко мне и к дуче, которое представляло из себя смесь географического и политического невежества, в сочетании с высокомерием миллионера. Нас призвали признать и заключить пакты о ненападении со множеством стран, некоторые из которых не были даже независимыми, потому что они были либо захвачены, либо превращены в протектораты странами-союзницами господина Рузвельта. Вы помните, мои депутаты, что я тогда дал вежливый, но твердый ответ этому навязчивому джентльмену, который на несколько месяцев остановил словоизвержения этого отъявленного поджигателя войны. Но его место тут же заняла его достопочтенная жена. Она и ее сыновья отказываются жить в мире, вроде нашего. Во всяком случае, это понятно – наш мир для труда, а не для обмана и вымогательства. После непродолжительного отдыха он продолжил. 4 ноября 1939 года был изменен Закон о государственном нейтралитете и эмбарго на поставки оружия было аннулировано в пользу односторонних поставок оружия в руки противников Германии. Так же и в Восточной Азии он экономически опутывал Китай, что, в конечном счете, должно было принести, как обычно, высокие прибыли. В этом же месяце он признал небольшую группу польских эмигрантов в качестве так называемого «правительства в изгнании», единственным политическим основанием которого являются несколько миллионов польских злотых, которые были вывезены из Варшавы.

9 апреля он заморозил все норвежские и датские активы под лживым предлогом предотвратить их попадание в германские руки, при том что ему было прекрасно известно, к примеру, что Германия в это не вмешивается, что она практически не контролирует датское правительство в его финансовых делах. Наряду с другими правительствами в изгнании, Рузвельт признал и норвежское. 15 мая 1940 года были также признаны голландское и бельгийское правительства в изгнании, в то время как голландские и бельгийские активы были заморожены.

Этот человек продемонстрировал свое истинное отношение в телеграмме французскому премьеру Рейно от 15 июня. Рузвельт сообщил ему, что американское правительство удвоит помощь Франции, если та продолжит войну против Германии. Чтобы особенно подчеркнуть свое желание продолжения войны, он заявил, что американское правительство не признает территориальные завоевания, в том числе и возвращенные исконные земли, ранее украденные у Германии. Мне не нужно подчеркивать, что и сейчас, и в

будущем Германское правительство не беспокоится относительно того, признает ли президент Соединенных Штатов европейские границы. Я привел этот пример, потому что он характеризует систематическое подстрекательство этого человека, который лицемерно разглагольствует о мире, одновременно разжигая войну.

Теперь он охвачен страхом, что, если в Европе наступит мир, его безрассудное проматывание миллионов на вооружение будет рассматриваться как прямое надувательство, поскольку никто не собирается нападать на Америку, если Америка сама не спровоцирует нападение на себя. 17 июня 1940 года президент Соединенных Штатов заморозил французские активы, чтобы, как он выразился, предохранить их от захвата Германией, но в действительности, – чтобы овладеть золотом, которое было вывезено из Касабланки на американском крейсере.

В июле 1940 года Рузвельт предпринял новые меры к разжиганию войны, разрешив американским гражданам службу в британских военно-воздушных силах и тренировать британских летчиков в Соединенных Штатах. В августе 1940 года была разработана совместная военная доктрина Соединенных Штатов и Канады. Чтобы оправдать создание объединенного Американо-канадского комитета обороны, состоящего, по всей видимости, из наитупейших людей, Рузвельт периодически изобретает кризисы и ведет себя так, будто Америке угрожает немедленное нападение. Он внезапно отменил поездку и возвратился в Вашингтон и совершает подобные этому поступки, чтобы подчеркнуть серьезность ситуации для своих приверженцев, которые поистине заслуживают жалости.

Он еще ближе подобрался к войне в сентябре 1940 года, когда передал пятьдесят американских эсминцев британскому флоту, а взамен взял под контроль принадлежащие Британии военные базы в Северной и Центральной Америке. Будущие поколения определят, в какой степени им руководила ненависть против социалистической Германии, а в какой – возможное желание легко и безопасно поглотить части Британской империи в час ее распада.

После того, как Британия стала неспособной к оплате наличными за американские поставки, он обременил американский народ законом о ленд-лизе. Как президент, он получил право предоставлять на условиях аренды военную помощь тем странам, которые по его, Рузвельта, мнению, способствуют защите американских жизненных интересов. После того, как стало ясно, что Германия оставила без ответа его продолжающуюся невоспитанность, этот человек предпринял следующий шаг в марте 1941 года.

Уже в начале декабря 1939 года американский крейсер в границах зоны безопасности оттеснил, маневрируя, пассажирский лайнер «Колумбус» в зону действия британских военных кораблей. В результате лайнер был захвачен. В этот же день вооруженные силы США помогли захватить германское торговое судно «Араука». 27 января 1940 года снова, вопреки международному праву, американский крейсер «Трентон» сообщил о передвижениях немецких торговых судов «Араука», «Ла-Плата» и «Вангони» вражеским военно-морским силам.

Далее, в марте американскими властями были конфискованы все германские суда. В дальнейшем с гражданами Германской империи обращались самым отвратительным образом, ограничив некоторым из них, в нарушение международного права, свободу передвижения. Двое германских офицеров, совершивших побег из канадского плена, были возвращены канадским властям, что также является вопиющим нарушением международного права.

27 марта тот самый президент, который борется против агрессии во всех ее проявлениях, провозгласил поддержку Симовичу и его клике узурпаторов, которые пришли к власти в Белграде после свержения законного правительства. Несколькими месяцами ранее президент Рузвельт послал полковника Донована – личность редкостной низости – на Балканы с приказом оказать помощь в организации антигерманских и антиитальянских путчей в Софии и Белграде. В апреле он обещал поставки по ленд-лизу Югославии и Греции. В конце апреля он признал югославских и греческих эмигрантов в качестве «правительств в изгнании». И, снова в нарушение международного права, он заморозил югославские и греческие активы.

Начиная с середины апреля американские военно-морские патрули активизировали свою деятельность в западной Атлантике, передавая данные разведки британцам. 26 апреля Рузвельт поставил в Англию 20 теплоходов. В то же время британские военно-морские суда ремонтировались в американских портах. 12 мая норвежские суда, находящиеся под английским контролем, были вооружены и отремонтированы вопреки международному праву. 4 июня американские транспортные корабли высадили войска в Гренландии для постройки аэродромов. А 9 июня пришло первое британское сообщение о том, что американский военный корабль, действуя по приказу Рузвельта, атаковал глубинными бомбами германскую подводную лодку у побережья Гренландии.

14 июня были заморожены германские активы в Соединенных Штатах, вновь в нарушение международного права. 17 июня, воспользовавшись лживым предлогом, президент Рузвельт потребовал отозвать германских консулов и закрыть консульства. Он также потребовал закрытия германского агентства печати «Транс-океан», Германской информационной библиотеки и офиса Германских имперских железнодорожных сообщений.

6 и 7 июля американские вооруженные силы, действуя по приказу Рузвельта, оккупировали Исландию, входящую в зону германских военных операций. Он надеялся, что эта акция, во-первых, наверняка вынудит Германию начать войну, а во-вторых рассчитывал нейтрализовать эффективность германских подводных лодок еще сильнее, чем это было в 1915-1916 годах. Тогда же он пообещал военную помощь Советскому Союзу. 10 июля военно-морской секретарь Нокс внезапно огласил наличие американского приказа об открытии огня по военным кораблям стран Оси. 4 сентября американский эсминец «Грир», действуя по приказу, действовал совместно с британскими самолетами против германских подлодок в Атлантике. Пятью днями позже германская подводная лодка идентифицировала американские эсминцы, шедшие в составе британского конвоя в качестве кораблей охранения.

В своей речи от 11 сентября Рузвельт наконец лично признал, что отдал приказ об открытии огня по всем кораблям стран Оси, и повторил этот приказ. 29 сентября американские патрульные корабли атаковали германскую подводную лодку к востоку от побережья Гренландии с помощью глубинных бомб. 17 октября американский эсминец «Керни», охранявший британский конвой, атаковал германскую подлодку глубинными бомбами, а 6 ноября американские вооруженные силы захватили германское судно «Оденвальд» в нарушение международного законодательства и отконвоировали его в американский порт, заключив под стражу его команду.

Я пропущу, как бессмыслицу, оскорбительные выпады и грубые выражение, сделанные по моему адресу этим так называемым президентом. Особенно бессмысленно то, что он называет меня гангстером; прежде всего, это выражение родилось не в Европе, – такие выражения тут не в ходу, – а в Америке. Я не говорю уже о том, что Рузвельт просто-напросто не может меня оскорбить, ибо я считаю, что у него заболевание мозга, также как и у его предшественника Вудро Вильсона.

Нам известно, что этот человек, вместе со своими еврейскими покровителями, действовал против Японии таким же образом. Мне нет необходимости подробно говорить об этом. Методы были теми же самыми. Сначала он подстрекает к войне, затем фальсифицирует ее причины, затем, прикрываясь христианским лицемерием, медленно, но верно ведет человечество к войне, привлекая Господа Бога в свидетели праведности своего нападения, – обычная манера старого масона.

Его бесстыдная ложь и беззаконие не имеют аналогов в истории. Я уверен, что все вы почувствовали облегчение, когда нашлось государство, первым воспротивившееся этому тем способом, на который этот человек горячо надеялся и который, по всей видимости, вряд ли явился для него неожиданностью. Японское правительство годами вело переговоры с этим человеком и, наконец, устало от его недостойных насмешек. Это вызывает у нас, у всего немецкого народа и, я думаю, у всех честных людей во всем мире чувство глубокого удовлетворения.

Мы знаем силу, стоящую за Рузвельтом. Это все тот же Вечный Жид, который уверовал, что настал его час, чтобы уготовить нам ту же судьбу, что и Советской России, на последствия чего мы взираем с ужасом. Нам из первых рук известно, что такое еврейский рай на земле. Миллионы германских солдат лично видели землю, на которой международное еврейство уничтожало людей и разрушало собственность. Возможно, президент Соединенных Штатов не понимает этого. Если так, то это говорит об его интеллектуальной ограниченности.

Но мы знаем, что является конечной целью всех их усилий: даже если бы мы не были союзниками Японии, нам было бы ясно, что евреи и Франклин Рузвельт намереваются уничтожать одну страну за другой. Германская империя сегодня не имеет ничего общего с Германией прошлого. С нашей стороны мы теперь сделаем все, чего этот провокатор добивался в течение многих лет. И не только потому, что мы союзны Японии, а скорее потому, что Германия и

Италия, их руководство, имеют мудрость и силу, чтобы понять, что в этот исторический период решается, какие нации выживут, а какие уйдут в небытие, – возможно, навеки. Что этот, другой мир, приготовил для нас, ясно. Они обрекли на голод Германию прошлого, и они стремятся уничтожить сегодняшнюю национал-социалистическую Германию.

Когда господа Черчилль и Рузвельт заявляют, что хотят в дальнейшем построить новый общественный порядок, это то же самое, если бы лысый парикмахер рекламировал средство, гарантирующее рост волос. Эти джентльмены, живущие в наиболее социально отсталых странах, лучше бы побеспокоились о собственных безработных, чем разжигать войну. Бедности и нищеты в их странах достаточно для того, чтобы они были заняты исключительно распределением продовольствия. Что касается немецкой нации, то она не нуждается в благотворительности мистера Рузвельта или мистера Черчилля, не говоря уже о мистере Идене, она только отстаивает свои права. Она обеспечит себе право на жизнь, даже если тысячи черчиллей и рузвельтов будут плести заговоры против нее.

Наша нация имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Никогда за этот длительный период она не была так едина и целеустремленна, чем сейчас и, благодаря национал-социалистическому движению, так будет всегда. В то же время Германия, возможно, никогда не действовала столь осознанно и с таким ощущением чести. Согласно этому, я дал распоряжение сегодня же возвратить паспорт американскому поверенному в делах и проинформировать его о следующем...

[Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, крики «Хайль Гитлер!»]

Президент Рузвельт неуклонно проводил политику, направленную на установление неограниченной всемирной диктатуры. Преследуя эту цель, Соединенные Штаты и Британия использовали любые средства, чтобы уничтожить любые предпосылки для удовлетворения естественных жизненных интересов германской, итальянской и японской наций. По этой причине правительства Британии и Соединенных Штатов противостояли всем усилиям по созданию нового и лучшего миропорядка – для настоящего и грядущего.

С начала войны американский президент Рузвельт виновен в ряде тягчайших преступлений, в нарушении международных законов. Незаконный захват судов и другой собственности немецких и итальянских граждан сочетался с угрозами в их адрес и лишением свободы и тому подобное. В своих все усиливавшихся нападках Рузвельт в конце концов зашел так далеко, что приказал американскому военно-морскому флоту повсюду нападать на суда под немецким или итальянским флагом и топить их, тем самым грубо нарушая международное право. Американские официальные лица неоднократно хвастались, уничтожая немецкие подводные лодки этим преступным способом. Американские крейсера нападали на немецкие и итальянские торговые суда, захватывали их, а экипажи забирали в плен.

Кроме того, план президента Рузвельта о военном нападении на Германию и Италию в Европе самое позднее в 1943 году был опубликован в Соединенных Штатах и американское правительство не предприняло ни

малейших усилий, чтобы опровергнуть его. Несмотря на годы невыносимых провокаций президента Рузвельта, Германия и Италия терпеливо пытались предотвратить расширение войны и поддерживать отношения с Соединенными Штатами. Но потерпели неудачу в этом из-за его действий. Верные условиям Тройственного пакта от 27 сентября 1940 года, Германия и Италия обязаны теперь сообща встать на сторону Японии в ее борьбе за защиту и сохранение свободы и независимости наших наций и империй против Соединенных Штатов Америки и Британии.

Означенные три державы заключили следующее соглашение, подписанное сегодня в Берлине:

С непоколебимым намерением не выпускать из рук оружия в общей войне против Соединенных Штатов Америки и Англии, пока она не придет к успешному завершению, германское, итальянское и японское правительства согласились со следующим:

Статья 1. Германия, Италия и Япония будут совместно всеми имеющимися в их распоряжении средствами вести войну, в которую их вовлекли Соединѐнные Штаты Америки и Британия, до победного конца.

Статья 2. Германия, Италия и Япония обязуются не заключать перемирия или договора о мире ни с Соединенными Штатами Америки, ни с Британией, в соответствии с данным общим соглашением.

Статья 3. Германия, Италия и Япония после победного завершения войны будут очень тесно сотрудничать с целью создания нового порядка в соответствии с Тройственным пактом, заключенным ими 27 сентября 1940 года.

Статья 4. Это соглашение вступает в действие немедленно после подписания и имеет силу в течение действия Тройственного пакета от 27 сентября 1940 года. Высокие договаривающиеся стороны должны в определенное время информировать друг друга об изменении своих планов в соответствии со статьей 3 настоящего соглашения.

Депутаты! Мужи германского Рейхстага!

С тех пор, как мое мирное предложение было отвергнуто в июле 1940 года, мы ясно осознали, что эту борьбу нужно вести до конца. Мы, национал-социалисты, ничуть не удивлены тому, что англо-американский, еврейский и капиталистический мир объединился с большевизмом. В нашей стране мы всегда находили их в таком же союзе. Мы одни успешно боролись против них здесь, в Германии, и после 14 лет борьбы мы способны окончательно уничтожить наших врагов.

Когда я 23 года назад решил начать политическую карьеру, чтобы поднять нацию из разрухи, я был простым, безвестным солдатом. Многие из присутствующих знают, как действительно трудны были те первые годы борьбы. Путь от маленького движения из семи человек до прихода к власти 30 января 1933 года в качестве ответственного правительства настолько удивителен, что только благословение Провидения могло сделать его возможным. Сегодня я стою во главе могущественнейшей армии в мире, мощнейших военно-воздушных сил и флота, которым можно только гордиться.

Позади и вокруг меня священное сообщество – партия, с которой я вырос и которая стала великой благодаря мне.

Наши противники – те же старые враги, что и 20 лет назад. Но тропинка, лежащая перед нами, не сравнится с дорогой, которую мы уже одолели. Сегодня германский народ ясно осознает, что пробил час, решающий нашу дальнейшую судьбу. Миллионы солдат честно исполняют свой долг в труднейших условиях. Миллионы германских крестьян и рабочих, германских женщин и девушек работают на фабриках и в конторах, на полях и фермах, упорно трудясь, чтобы накормить нашу родину и дать фронту оружие. Наши союзники – сильные нации, которые несут такие же тяготы и противостоят тому же врагу.

Американский президент и его плутократическая клика назвали нас «неимущими» нациями. Это верно! Но «неимущие» тоже хотят жить и, конечно, они хотят быть уверены, что их кусок черного хлеба не украдут «имущие». Вы, мои товарищи-по-партии, знаете моѐ неустанное стремление доводить до успешного завершения любую начатую борьбу. Вы знаете мое стремление делать все, что необходимо, чтобы сокрушить в такой борьбе все, что должно быть сокрушено. В моей первой речи от 1 сентября 1939 года я заверял, что ни сила оружия, ни время не одолеют Германию. Я ручаюсь перед своими противниками – все так же, ни сила оружия, ни время не одолеют нас и, в скажу больше, никакая внутренняя неуверенность не ослабит нас в выполнении нашего долга.

Когда мы думаем о жертвах и усилиях наших солдат, любые жертвы в тылу совершенно незначительны и не важны. И когда мы обращаемся к прошедшим поколениям, ко всем, пожертвовавших жизнью во имя выживания и величия германской нации, тогда мы действительно ощущаем огромность нашего долга.

Но кто бы ни решил избегнуть этого беремени, не имеет права на это по отношению к своим соотечественникам. Также безжалостно, как мы боролись за власть, мы будем безжалостно бороться за выживание нашей нации. В то время, когда тысячи лучших наших людей, отцов и сыновей нашего народа отдают жизни, любой в тылу, кто предаст эти жертвы на фронте, заплатит своей жизнью. Независимо от предлога, под которым будет сделана попытка навредить германскому фронту, ослабить сопротивление нашего народа, подорвать власть режима или очернить достижения тыла, виновные умрут. Но есть разница: солдат, отдавший жизнь на фронте, будет похоронен с величайшими почестями; а тот, кто опорочит эту жертву чести, умрет в бесчестии.

Наши противники не должны впадать в самообман. За 2 000 лет описанной германской истории, наш народ еще никогда не был настолько целеустремленным и единым, как сейчас. Господь вселенский был настолько щедр к нам последнее время, что мы склоняемся в благодарности перед Провидением, которое позволило нам быть представителями столь великой нации! Мы благодарим Его за то, что в череде ушедших и

грядущих поколений германской нации, наши дела чести будут также занесены в вечную книгу германской истории!

64. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при союзных правительствах в Лондоне. 27 декабря 1941 г.

Проинформируйте де Голля, что Советское правительство принимает его предложение о посылке одной его дивизии на наш фронт против Гитлера. Результаты беседы с де Голлем телеграфируйте.
В. Молотов

65. Проект секретного дополнительного протокола, представленный И. Сталиным на переговорах с А. Иденом в декабре 1941 г.

Конфиденциально

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ
к Договору об установлении взаимного согласия между СССР и Великобританией при решении послевоенных вопросов и об их совместных действиях по обеспечению безопасности в Европе после окончания войны с Германией

Стороны, подписавшие сего числа вышеуказанный Договор, считая необходимым уточнить постановления статей 1 и 2, согласились о том, что под организацией дела мира и безопасности в Европе, а также под мерами по обеспечению неповторения агрессии и нарушения мира со стороны Германии они понимают:

1. Восстановление Бельгии, Голландии, Норвегии, Дании, Люксембурга в их прежних границах, существовавших до оккупации их войсками гитлеровской Германии.

2. Восстановление Франции в ее границах, существовавших до оккупации ее войсками гитлеровской Германии, при условии удаления правительства Петэна и восстановления демократического режима.

3. Восстановление Чехословакии в старых границах и расширение ее территории за счет Венгрии.

4. Восстановление Югославии и расширение ее территории за счет Италии по побережью Адриатического моря и путем присоединения прилегающих островов.

5. Восстановление Албании как самостоятельного государства с установлением международной гарантии ее самостоятельности.

6. Восстановление Греции в ее границах.

7. Расширение территории Турции за счет Болгарии (район Бургаса) и Додеканесских островов, а также острова Родос — за счет Италии.

8. Установление контроля заинтересованных стран над проливами, соединяющими Балтийское и Северное моря, Б[ольшой] и М[алый] Бельты, Эресунн, Каттегат и Скагеррак.

9. В отношении Румынии признается необходимым: а) в целях обеспечения безопасности СССР передать Советскому Союзу территорию, занимаемую устьем Дуная с его тремя рукавами; б) передать Румынии те районы Венгрии, которые населены преимущественно румынами.

10. Восстановление Польши в границах 1939 года, с оставлением в пользу СССР территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, за исключением районов с преобладающим польским населением (оставить в составе Польши город Львов при условии передачи СССР Белостока и Вильно или, наоборот, передать Польше Вильно и Белосток с оставлением Львова в СССР), а также — расширение территории Польши за счет западной части Восточной Пруссии.

11. В интересах организации мира и безопасности на западе Европы устанавливается военный союз Англии с Бельгией и Голландией с предоставлением Англии права держать свои войска и военно-морской флот в этих странах. В этих же целях Англии предоставляется право иметь свои военно-морские базы в некоторых портах на западном побережье Германии.

12. При решении всех возможных планов организации европейских государств, и в первую очередь в восточной части Европы, будет учтена роль СССР как державы, ведущей великую освободительную войну в интересах всех европейских государств, подвергшихся агрессии и оккупированных ныне войсками гитлеровской Германии, и являющейся крупнейшим фактором в деле обеспечения прочного мира в Европе и недопущения новых актов агрессии со стороны, Германии.

13. Ввиду того что Финляндия нарушила подписанной ею 12 марта 1940 г. Мирный Договор с Советским Союзом, приняв участие вместе с Германией в вероломном нападении на СССР, и своей политикой поддержки гитлеровской агрессии вынуждала Англию объявить состояние войны с нею, признается необходимым восстановление Финляндии в границах и на условиях Мирного Договора от 12 марта 1940 г. с отделением от нее в пользу СССР района Петсамо, ранее добровольно уступленного Советским Союзом Финляндии. Эти минимальные территориальные изменения в Финляндии должны сопровождаться: а) заключением советско-финляндского пакта о взаимопомощи с правом СССР держать в течение 20 лет на территории Финляндии ограниченное количество своих войск и б) удалением виновного в нападении на СССР финляндского правительства.

14. Восстановление оккупированных войсками гитлеровской Германии территорий Эстонии, Латвии и Литвы в составе СССР — в государственных границах, существовавших к 22 июня 1941 года.

15. Восстановление оккупированных войсками гитлеровской Германии и ее соучастником — Румынией Бессарабии и Северной Буковины в составе СССР в государственных границах, существовавших к 22 июня 1941 года.

16. Германия, Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия должны возместить Англии, СССР, Польше, Чехословакии, Югославии, Греции Бельгии, Норвегии, Голландии убытки, понесенные от нападения указанных выше стран.

17. В отношении Германии (кроме указанного п. 16), признается: а) полное разоружение, необходимое в интересах гарантии спокойствия европейских государств; б) восстановление Австрии как самостоятельного государства; в) разделение Германии на ряд самостоятельных государств, причем Пруссия превращается в самостоятельное государство с отделением от нее территории Восточной Пруссии; г) часть Восточной Пруссии, прилегающая к Литве (включая Кенигсберг), отходит к СССР сроком на 20 лет в качестве гарантии возмещения понесенных СССР убытков от войны с Германией. Другая ее часть отходит к Польше (как это предусмотрено п. 10).

18. В части, касающейся возможных послевоенных государственных образований в Европе в виде федераций, союзов или блоков некоторых европейских государств на севере Европы, в Восточной Европе или на Балканах и вопроса о целесообразности этих образований, Договаривающиеся Стороны условились обсудить эти вопросы дополнительно, причем основными предпосылками для решения этих вопросов они условились считать следующие: а) добрая воля и согласие непосредственно заинтересованных государств — возможных участников этих федераций и союзов — на такого рода государственные образования; б) демократический характер устройства государств-участников этих образований; в) отсутствие угрозы безопасности со стороны таких образований по отношению к обоим Договаривающимся Сторонам.

19. Признается необходимым создание Европейского Совета — как международной организации, в распоряжении которой в качестве орудия сохранения мира в Европе должно находиться определенное количество войск

66. Декларация Объединенных Наций. 1 января 1942 г.

Декларация Объединённых Наций («Декларация двадцати шести государств», англ. Declaration by United Nations) была подписана 1 января 1942 г. в Вашингтоне.

Название «Объединённые нации» для союзников по Антигитлеровской коалиции предложил в декабре 1941 г. Президент США Франклин Д. Рузвельт. Декларация Объединённых наций от 1 января 1942 г. послужила основой для будущей Организации Объединённых Наций. Во время войны, термин «Объединённые Нации» стал синонимом для Союзников по Антигитлеровской коалиции.

Декларацию подписали представители Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Австралии, Бельгии, Индии, Канады, Коста-Рики, Кубы, Люксембурга, Чехословакии, Доминиканской Республики, Эль-Сальвадора, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Голландии, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Польши, Южно-Африканского Союза и Югославии), включая «большую тройку» (США,

Великобритания, СССР, 9 государств Центральной и Южной Америки и Карибского бассейна, британские доминионы и 8 европейских правительств в изгнании. В течение 1942-1945 гг., к декларации дополнительно присоединилось еще 21 государство: Мексика, Филиппины, Эфиопия, Ирак, Бразилия, Боливия. Иран, Колумбия, Либерия, Франция, Эквадор, Перу, Чили, Парагвай, Венесуэла, Уругвай, Турция, Египет, Саудовская Аравия, Сирия, Ливан.

В тексте декларации содержалось подтверждение позиции сторон, что «полная победа над общим врагом является необходимым условием для защиты жизни, свободы, независимости и права на свободу религии, а также для торжества прав человека и справедливости как на родной земле, так и на других территориях, и что стороны в настоящее время втянуты в общую борьбу против варварски жестоких сил, которые хотят покорить весь мир». Принцип «полной победы» впервые обозначил политику Союзников, направленную на «безоговорочную капитуляцию» стран Оси. Основной целью сторон ставилась поражение «гитлеризма», что означало согласие сторон с тождественностью тоталитарных милитаристских режимов в Германии, Италии и Японии.

К концу войны многие второстепенные страны Оси впоследствии перешли на сторону «Объединённых Наций» и сражались против Германии, однако им не позволили присоединиться к Декларации.

67. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 13 января 1942 г.

Во время встречи с Дежаном, комиссаром по иностранным делам у де Голля, состоялся продолжительный разговор, сущность которого сводилась к следующему:

Дежан жаловался на США. Американское правительство поддерживает Виши и не хочет признавать де Голля. Объясняет это Дежан двумя причинами. Политика американского правительства в настоящее время состоит в том, чтобы удерживать Виши от передачи немцам французского флота и военно-морских баз в Северной и Западной Азии. За это американское правительство готово платить Виши недружелюбным отношением к де Голлю. Между тем американская политика основана на самообмане: немцы фактически пользуются базами во французской империи в Африке и будут пользоваться еще больше. Так что цели Рузвельт не достигает. Во-вторых, левые круги в Америке имеют представление, будто бы де Голль реакционер-фашист, кагуляр 13 и т. д. Это создает вокруг де Голля неблагоприятную атмосферу. На самом же деле все такие слухи неосновательны.

Воспользовался случаем и спросил Дежана: каковы же подлинные взгляды генерала? Дежан ответил, что взгляды де Голля можно свести примерно к следующему: после разгрома немцев и падения Виши (ибо, по мнению генерала, одно с другим связано) необходимо создание во Франции временного правительства под руководством де Голля. Задачей его должно явиться восстановление и поддержание элементарного порядка в стране в

первое время после исчезновения нынешних властей. Дальше при первой же возможности должны состояться демократические выборы в Учредительное собрание, которое и решит вопрос о будущей конституции Франции. Лично Дежан полагает, что эта конституция и вышедшее из недр Учредительного собрания правительство будут весьма левыми, так как, попробовав немцев и Петэна, французы теперь с ненавистью относятся ко всему, что отдает фашизмом. Сверх того, почти все представители «200 фамилий» либо сбежали из Франции, либо оказались в числе лиц, сотрудничавших с немцами; после разгрома Германии их песенка будет спета, фабрики и заводы останутся без хозяев. Очевидно, их придется национализировать. Это создаст новые формы экономики во Франции. Спросил Дежана, если, как он утверждает, взгляды де Голля более прогрессивны, чем о том идут слухи и разговоры, почему генерал не скажет об этом открыто? Мне кажется, что такое открытое изложение его политических целей и стремлений способствовало бы расчищению атмосферы около руководимого им движения и, в частности, изменению отношения к нему со стороны США. Дежан нашел мою мысль «очень интересной» и заявил, что будет говорить на данную тему с де Голлем.

Коснувшись уезжающей в СССР французской миссии во глазе с Гарро и генералом Пети, Дежан сказал, что она едет в СССР на неопределенный срок, что Гарро собирается беседовать с Лозовским о координации французских и советских методов пропаганды во Франции, а Пети будет готовить прибытие в СССР деголлевской дивизии из Сирии. В ближайшее время де Голль направит в СССР еще несколько человек для работы в миссии. Дежан передал, что де Голль сообщил генералу Исмего о своем намерении послать одну из своих дивизий в СССР. Исмей ответил, что не имеет против этого возражений. Однако от Идена, которому де Голль тоже написал, ответа пока еще нет. По расчетам де Голля, его дивизия сможет попасть в СССР в марте — апреле. До Тавриза она доберется сама, а оттуда уже потребуется наша помощь.

Дежан говорил, что де Голль хотел бы расширить существующее соглашение с СССР в связи с образованием при нем Национального совета. Он сказал также, что де Голль хотел бы вернуться к французско-советскому пакту о взаимопомощи 1935 г.

Я ответил, что передам эти пожелания Советскому правительству.

И. Майский.

68. Военное соглашение между Германией, Италией и Японией. 18 января 1942 г.

Германские и итальянские вооруженные силы, а также японская армия и военно-морские силы, исходя из духа Пакта трех держав от 27 сентября 1940 года и в связи с заключением соглашения между Германией, Италией и Японией от 11 декабря 1941 года, заключили военное соглашение с тем, чтобы наладить между собой оперативное сотрудничество и таким образом как можно быстрее уничтожить силы противника.

I. Распределение операционных зон

Германские и итальянские вооруженные силы, а также японская армия и военно-морские силы будут вести операции в рамках нижеуказанных им зон.

1. Япония.

а) воды, простирающиеся к востоку приблизительно от 70-го градуса восточной долготы до западного побережья Американского континента, а также континент и острова (Австралия, Нидерландская Индия и т.д.), которые расположены в этих водах;

б) Азиатский континент к востоку приблизительно от 70-го градуса восточной долготы;

2. Германия и Италия.

а) воды, простирающиеся к западу приблизительно от 70-го градуса восточной долготы до восточного побережья Американского континента, а также континент и острова (Африка, Исландия и т.д.), которые расположены в этих водах;

б) Ближний Восток, Средний Восток и Европа к западу приблизительно от 70-го градуса восточной долготы.

3. В Индийском океане в зависимости от обстановки операции могут проводиться и за пределами установленной в соглашении границы двух зон.

II. Общий план операций.

1. Япония во взаимодействии с немецкими и итальянскими операциями против Англии и Соединенных Штатов Америки будет вести операции в районе Южных морей и на Тихом океане.

а) она уничтожит наиболее важные опорные пункты Англии, Соединенных Штатов Америки и Голландии в Великой Азии, атакует или оккупирует их тамошние владения;

б) она будет стремиться уничтожить североамериканские и английские сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы на Тихом и Индийском океанах с целью обеспечения своего господства в западной части Тихого океана;

в) если североамериканские и английские военно-морские силы большей своей частью сконцентрируются в Атлантике, то Япония усилит свои военные действия на всем пространстве Тихого и Индийского океанов и, кроме того, направит часть своих военно-морских сил в Атлантику и будет там непосредственно сотрудничать с немецкими и итальянскими военно- морскими силами.

2. Германия и Италия во взаимодействии с японскими операциями в районе Южных морей и на Тихом океане будут проводить операции против Англии и Соединенных Штатов Америки.

а) они уничтожат важные опорные пункты Англии и Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке, на Средиземном море и в Атлантике, атакуют или оккупируют их тамошние владения;

б) они будут стремиться к уничтожению английских и североамериканских сухопутных, морских и военно-воздушных сил в Атлантике и на Средиземном море, к уничтожению торгового флота противника;

в) если английские и североамериканские военно-морские силы большей своей частью сконцентрируются на Тихом океане, то Германия и Италия направят часть своих военно-морских сил на Тихий океан и будут там непосредственно сотрудничать с японскими военно-морскими силами.

III. Главные пункты военного сотрудничества.

1. Установление взаимных контактов в сфере, относящейся к важным вопросам оперативного планирования.

2. Сотрудничество в ведении военных действий против торгового флота противника, в том числе:

а) установление взаимных контактов в области планирования военных действий против торгового флота противника;

б) установление взаимных контактов в области, относящейся к ходу военных действий против торгового флота противника, обмена важной информацией и другими неотложными частными сведениями;

в) если один из партнеров по договору пожелает вести борьбу против торгового флота противника за пределами отведенной ему операционной зоны, то в этом случае он должен заблаговременно сообщить другим партнерам свой собственный план с тем, чтобы можно было наладить сотрудничество и взаимопомощь в области, относящейся к использованию оперативных баз, обеспечения, снабжения, отдыха личного состава экипажей и кораблей, ремонтных работ и т.д.

3. Сотрудничество в области сбора и обмена важной для ведения операций информацией.

4. Сотрудничество в области мероприятий по разложению войск противника.

5. Сотрудничество в области взаимного обмена разведданными.

6. Сотрудничество с целью установления военной воздушной связи между Германией, Италией и Японией, насколько это позволят имеющиеся технические предпосылки, а также с целью открытия морских путей и морского транспортного сообщения через Индийский океан.

Подлинность этого соглашения подтверждена подписями начальника верховного командования германских вооруженных сил, уполномоченного верховного командования итальянских вооруженных сил и уполно-моченными начальника императорского японского адмиралтейского штаба.

Соглашение подготовлено в трех имеющих одинаковую силу экземплярах на немецком, итальянском и японском языках в Берлине 18 января 1942 г., в XX-м году фашистской эры и соответственно в 18-й день 1-го месяца 17-го годы эры Сёва.

Кейтель, Маррас, Номура, Банзай.

69. Выступление председателя Национального комитета Свободной Франции по лондонскому радио. 20 января 1942 г.

Нет ни одного честного француза, который не приветствовал бы победу России.

Германская армия, почти полностью брошенная начиная с июня 1941 г. в наступление на всем протяжении этого гигантского фронта, оснащенная мощной техникой, рвущаяся в бой в погоне за новыми успехами, усиленная за счет сателлитов, связавших из честолюбия или страха свою судьбу с Германией,— эта армия отступает сейчас под ударами русских войск, подтачиваемая холодом, голодом и болезнями.

Сегодня для Германии война на Восточном фронте — это лишь занесенные снегом кладбища, нескончаемые эшелоны раненых, внезапная смерть генералов. Конечно, не следует думать, что с военной мощью врага уже покончено. Однако нет никакого сомнения в том, что он потерпел одно из самых страшных поражений, какие когда-либо знала история.

В то время как мощь Германии и ее престиж поколеблены, солнце русской славы восходит к зениту. Весь мир убеждается в том, что этот 175-миллионный народ достоин называться великим, потому что он умеет сражаться, то есть превозмогать невзгоды п наносить ответные удары, потому что он сам поднялся, взял в свои руки оружие, организовался для борьбы и потому что самые суровые испытания не поколебали его сплоченности.

Французский народ восторженно приветствует успехи и рост сил русского народа, ибо эти успехи приближают Францию к ее желанной цели — к свободе и отмщению. Смерть каждого убитого или замерзшего в России немецкого солдата, уничтожение на широких просторах под Ленинградом, Москвой или Севастополем каждого немецкого орудия, каждого самолета, каждого немецкого танка дают Франции дополнительную возможность вновь подняться и победить.

Но если в военном отношении до сих пор не произошло ничего более важного, чем поражение, нанесенное Гитлеру Сталиным на восточноевропейском фронте, то в политическом отношении тот факт, что завтра Россия, несомненно, будет фигурировать в первом ряду победителей, дает Европе и всему миру гарантию равновесия, радоваться которому у Франции гораздо больше оснований, чем у любой другой державы.

К общему несчастью, слишком часто на протяжении столетий па пути франко-русского союза встречались помехи или противодействия, порожденные интригами или непониманием. Тем не менее, необходимость в таком союзе становится очевидной при каждом новом повороте истории.

Вот почему Сражающаяся Франция объединит свои возрожденные усилия с усилиями Советского Союза. Разумеется, подобное сотрудничество отнюдь не повредит борьбе, которую она ведет совместно с другими своими союзниками. Как раз наоборот! Но в наступившем решающем году

Сражающаяся Франция на всех активных и пассивных участках боя этой войны с врагом докажет, что, несмотря на постигшее ее временно несчастье, она является естественным союзником новой России.

Разумеется, Франция ничего не ожидает в связи с этим от предателей и трусов, выдавших ее врагу, кроме яростного негодования. Эти люди, конечно, не преминут кричать, что победа на стороне России повлечет за собой в нашей стране социальное потрясение, которого они больше всего боятся. Французская нация презирает это очередное оскорбление. Она знает себя достаточно хорошо, чтобы понимать, что выбор ее собственного режима всегда будет только ее собственным делом. И к тому же она слишком дорого заплатила за позорный союз привилегированных лиц и за интернационал академий.

Страдающая Франция вместе со страдающей Россией. Сражающаяся Франция вместе со сражающейся Россией. Повергнутая в отчаяние Франция вместе с Россией, сумевшей подняться из мрака бездны к солнцу величия.
Ш. де Голлъ

70. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 22 января 1942 г.

Де Голль пригласил меня к себе и информировал о положении дел с островами Сен-Пьер и Микелон. Он показал мне документ английского МИД, в котором сказано, что США, Канада и Англия согласны не возвращать правительству Виши 3 эти острова и объявить их свободной французской территорией, но при условии их демилитаризации и нейтралитета. Радиостанции Виши перейдут под контроль США и Канады. Торговля с островами останется за США и Канадой. Никакой деголлевской администрации не будет и т. д.

Де Голль передал в британский МИД следующий меморандум: «Британское правительство довело до сведения Национального комитета проект коммюнике 21 относительно островов Сен-Пьер и Микелон, по поводу которого британское, канадское и американское правительства пришли к соглашению.

Предлагаем со стороны Комитета следующие замечания:

1. Комитет, естественно, согласен с текстом параграфа 1.

2. Комитет считает, что эксплуатация радиостанции Сен-Пьера входит всецело в его компетенцию на условиях, дающих все гарантии безопасности интересов союзников и в особенности для навигации, в которой принимают участие пароходы свободных французов.

Он не допустит на французской территории наблюдений или контроля агентов других держав. Вместо этого он готов допустить присутствие и содействие одного канадского и одного американского офицеров связи, прикомандированных к соответствующим консульствам.

3. Нейтрализация и демилитаризация островов на весь период войны рассматриваются Комитетом как абсолютно неприемлемые. Такое условие

было бы равносильно санкционированию (для территорий, о которых идет речь) перемирия 22 июня 1940 г., которое Комитет не признает и не желает признавать.

Кроме того, подобное условие могло бы быть рассмотрено только в том случае, если бы вражеские державы обязались сами признать французские колонии Сен-Пьер и Микелон, как находящиеся вне войны, и если бы было возможным доверять их обязательствам.

4. Согласно письму Черчилля, премьер-министра королевского правительства, от 7 августа генерал де Голль признается главой свободных французов, где бы они ни находились, которые присоединились к нему для защиты дела союзников. Эта оговорка применима, в частности, к населению Сен-Пьера и Микелона, которое громадным большинством свободно изъявило свою волю присоединиться к Свободной Франции.

В силу соглашения между Черчиллем и де Голлем и письма Форин оффиса от 26 сентября 1941 г., признающих Национальный комитет, этот Комитет один имеет право осуществлять власть на Сен-Пьере и Микелоне. Он может осуществлять ее лишь согласно законам Французской республики, которые гласят, что колониальные администраторы назначаются центральной властью.

5. В намерение Национального комитета никогда не входило держать в Сен-Пьере и Микелоне морские силы, которые находятся там в настоящий момент. Эти силы предназначены для того, чтобы при первой возможности они возобновили их обычное крейсирование. Большая часть этих сил, впрочем, уже сделала это. Однако силы, необходимые в ближайшее время для обеспечения безопасности островов, будут оставлены.

6. Национальный комитет будет обязан американскому и канадскому правительствам, если последние соблаговолят продолжать их торговый обмен с Сен-Пьером и Микелоном. Национальный комитет не может поверить, чтобы французское население в самом деле могло быть ущемлено в его материальных интересах, лишь потому, что оно проявило свою волю сбросить путы перемирия и возобновить борьбу на стороне союзников.

В заключение Комитет должен подчеркнуть невозможность отказаться каким-либо образом от суверенных прав Франции и невозможность пойти на нейтрализацию части империи, как это делают пособники врага: такой отказ привел бы к серьезному подрыву морального состояния французского народа, а также населения территорий, находящихся под властью Комитета, а именно островов Тихого океана, которые Комитет не колебался ни секунды подвергнуть опасности в общих интересах держав, подвергшихся нападению Японии.

Таким образом, сведения, полученные из различных пунктов наших владений, уже показывают серьезные отклики вследствие трудностей, возникших у нас с Сен-Пьером и Микелоном.

14 января 1942 года».

Де Голль сказал мне, что хочет довести этот меморандум до сведения Советского правительства. Я поблагодарил за информацию. Затем де Голль

отметил, что англо-американское предложение неприемлемо, так как если первая свободная земля, которую французы считают своей, выйдет из войны, то французский народ отвернется от него. Де Голль сказал: «Я хочу освобождения Франции, чтобы возобновить войну с Германией, а мне предлагают освободить французские острова, чтобы они вышли из войны. Причиной такой политики США является тайный сговор США с Петэиом, согласно которому Петэн обещает не давать флот и базы в Северной Африке немцам, а США обещают Петэну не пускать де Голля в Африку». Де Голль говорит, что он совершенно уверен в существовании такого сговора. «Англия,— продолжал он,— как это известно, находится под влиянием США. Оба эти государства хотят сохранить сильную Германию против СССР и Франции. Я уверен, что когда англичане приблизятся к Тунису и я попытаюсь войти в Тунис с французскими войсками, то на границе встречу американца с библией в руках, который скажет, что вход в Тунис запрещен для де Голля».

В ответ на это я сказал де Голлю, что понимаю сложность положения с островами, но считаю, что не следует преувеличивать трудности и нужно укрепить отношения с Англией. Де Голль ответил: «Сейчас французский народ мало думает об англичанах и американцах — он смотрит на вас, на Советский Союз». Я сказал ему, что сейчас надо готовить второй фронт в Европе, так как только активное освобождение всей французской территории от германской оккупации и борьба с Германией создадут необходимую обстановку для решения всех сложных вопросов. Де Голль опять пожаловался на англичан, сказав, что в повседневных вопросах организации антигерманского движения во Франции они не хотят им помогать.

Де Голль сказал, что англичане «в принципе» не возражают против отправки в СССР французской дивизии, но не обещают ее кормить и снабжать в России. Если до 15 марта англичане и американцы не пустят меня в Тунис, сказал де Голль, то 15 марта я отправлю в СССР легкую французскую дивизию, которая у меня имеется в Сирии. Это, говорит он, скорее не дивизия, а бригада численностью в 5 тысяч человек, со 150 офицерами, вооруженная французским оружием и снабженная боеприпасами на 5 месяцев. Командир бригады — генерал Казо. Бригада состоит из 4 батальонов пехоты: один батальон французов, один — североафриканцы и французы и два батальона сенегальцев с французами. Бригаде приданы: артиллерия, танки, связь, радио, транспорт и т. д. К этой бригаде могут быть также прикомандированы 40 французских летчиков.

А. Богомолов

71. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 22 января 1942 г.

Генерал Хэрли выступал в клубе журналистов не для печати. Он с большим восторгом отзывался лично о Сталине, о духе Красной Армии, о героизме, о мужестве и сознательности как красноармейцев, так и командиров

и говорил, что он считал бы честью сражаться бок о бок с такими людьми. Он говорил, что общая сумма снабжения по ленд-лизу составляет ничтожные проценты того, что мы сами производим, и настаивал на усилении снабжения, включая продовольствие. Он говорил, что надо оценить огромные усилия, сделанные русскими, чтобы попять силу врага, что одна Россия не может выиграть войну для Америки, что необходимо Америке и Англии тоже воевать. Он признал наши танки не уступающими американским. Он также сказал, что имел специальную миссию от президента обсудить один вопрос со Сталиным и удовлетворен результатами этого обсуждения.
М. Литвинов

72. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 29 января 1942 г.

Я пригласил де Голля на завтрак. В беседе со мной он рассказал, что получил от британского правительства принципиальное согласие на переброску к нам одной из его дивизий, находящихся в Сирии. Однако, заметил де Голль, при практической подготовке такой переброски начинаются «трудности»: то у англичан «не оказывается» необходимых машин, то бензина и т. д. Тем не менее де Голль надеется преодолеть все трудности. Подробно он будет беседовать об этом с т. Богомоловым.

Де Голль коснулся также вопроса о занятых его войсками островах Сен-Пьер и Микелон. Этот вопрос как будто бы вступает в стадию урегулирования. Дня четыре тому назад де Голль видел Черчилля и договорился с ним о таком компромиссе: представители Виши изгоняются с островов; управление островами передается совету, избранному населением, под председательством назначенного де Голлем администратора; на островах остается небольшой гарнизон де Голля, однако острова «нейтрализуются» и не используются для военных целей. На последнем особенно настаивают американцы, которые не хотят «обижать Виши». Изложенный компромисс еще должны утвердить США. В этой связи де Голль высказывал недовольство политикой американского правительства.

На перспективу кампании в Ливии де Голль смотрит весьма пессимистически. По его сведениям, Роммель получает значительные подкрепления из Германии при содействии Виши (помощь идет через Тунис) и, будучи гораздо лучшим генералом, чем его противники, он начинает теснить англичан. Если немцам даже и не удастся вытеснить англичан из Киренаики, то, во всяком случае, Роммель имеет много шансов продержаться до конца апреля, когда в Северной Африке начинается сильная жара, делающая невозможными крупные военные операции. В случае такого оборота дел все надежды, возлагавшиеся англичанами на очищение Северной Африки от врага, окажутся похороненными, и Триполи по-прежнему останется германской базой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В ходе беседы были затронуты также вопросы будущего Франции. В области внешней политики де Голль считает необходимым франко-советский союз, который нужен Франции как с политической, так и с иных точек зрения.

В области внутренней политики де Голль развил примерно следующую программу: хотя де Голль признает, что после окончания войны должно быть созвано Учредительное собрание, которое и определит будущую конституцию Франции, сам он, однако, полагает, что будущий режим во Франции должен покоиться на двух основных «идеях»: а) сильная исполнительная власть и б) концентрация внимания не на политических, а на социальных и экономических вопросах. Когда я поинтересовался, как де Голль конкретно представляет себе это, то оказалось, что генералу рисуется «корпоративный парламент», состоящий из ряда курий: крестьянской, промышленной, умственного труда и т. д. «Корпоративный парламент» занимается проблемами хозяйства и социальным устройством. Вопросы же военные и политические должны регулироваться правительством, о способе формирования которого у де Голля, как мне кажется, нет ясного представления, но права которого должны быть неизмеримо больше, чем права правительства Третьей республики. В области социально-экономической де Голль допускает национализацию крупной промышленности или, по крайней мере, ее наиболее важных отраслей, минимум зарплаты, решение конфликтов путем государственного арбитража и т. п.

Таким образом, в этой программе встречаются и многие элементы фашизма на итальянский манер. Было бы, однако, неправильным считать де Голля человеком, придерживающимся какой-то вполне определенной, законченной программы. Когда, например, я задал вопрос, справится ли, по его мнению, «корпоративный парламент» с разрешением задачи общенационального порядка, де Голль на мгновение задумался и потом ответил: «Что ж, к «корпоративному парламенту» можно было бы прибавить еще депутатов от избирательных округов». Я не стал далее углублять эту тему. Разговор с де Голлем лишь подтвердил то, что я неоднократно уже слышал о нем и раньше.

Хотя общее политическое настроение де Голля сильно отдает тенденциями модернизированного бонапартизма, у него нет твердых политических взглядов.

И. Майский

73. Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. 29 января 1942 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии, с одной стороны, и Его Императорское Величество Шахиншах Ирана, с другой стороны:

Исходя из принципов Атлантической Хартии, совместно согласованных и объявленных всему миру Президентом Соединенных Штатов Америки и

Премьер-Министром Соединенного Королевства 14 августа 1941 года и одобренных Правительством Союза Советских Социалистических Республик 24 сентября 1941 года, с которыми Его Величество Шахиншах объявляет свое полное согласие и благами которых он желает воспользоваться на равных основаниях с другими нациями мира;

Будучи озабочены укреплением уз дружбы и взаимного понимания между ними;

Считая, что эти цели могут быть достигнуты лучше всего путем установления Союза, согласились заключить для этой цели Договор и назначили в качестве своих полномочных представителей:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик: Смирнова, Андрея Андреевича, Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Иране.

Его Величество Король Великобритании, Ирландии, Британских владений за морями, Император Индии, от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: Его Превосходительство Сэра Ридера Вильяма Буллэрда, Чрезвычайного и Полномочного Министра Великобритании в Иране.

Его Императорское Величество Шахиншах Ирана: Его Превосходительство Али Сохейли, Министра Иностранных Дел Ирана, которые по предъявлении своих полномочий, найденных в должной форме, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии (именуемые ниже как Союзные государства), совместно и раздельно обязуются уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана.

СТАТЬЯ 2

Устанавливается Союз между Союзными государствами, с одной стороны, и Его Императорским Величеством Шахиншахом Ирана, с другой.

СТАТЬЯ 3

1) Союзные государства совместно и раздельно обязуются защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы.

2) Его Императорское Величество Шахиншах обязуется:

а) Сотрудничать с Союзными государствами всеми доступными ему средствами и всеми возможными путями с тем, чтобы они могли выполнить вышеуказанные обязательства.

Помощь иранских вооруженных сил, однако, ограничивается поддержанием внутреннего порядка на иранской территории;

б) Обеспечить за Союзными государствами в целях транспорта войск и снабжения от одного Союзного государства к другому или для иных подобных целей неограниченное право использования, поддержания, охраны и, в случае военной необходимости, контроль в любой потребной им форме всех средств

коммуникаций по всему Ирану, включая железные, шоссейные и грунтовые дороги, реки, аэродромы, порты, нефтепроводы, телефонные, телеграфные и радиоустановки;

в) Оказывать возможную помощь и содействие в получении материалов и набора рабочей силы в целях поддержания и улучшения средств коммуникаций, указанных в пункте «б»;

г) Установить и поддерживать в сотрудничестве с Союзными государствами такие меры цензурного контроля, какие они сочтут необходимыми для всех средств коммуникаций, упомянутых в пункте «б».

3) Совершенно очевидно, что при применении пунктов, «б», «в» и «г» параграфа 2 настоящей статьи, Союзные государства полностью примут во внимание существенные нужды Ирана.

СТАТЬЯ 4

1) Союзные государства могут содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимым. Диспозиция этих войск должна быть определена в согласии с Иранским Правительством, поскольку это позволит стратегическое положение. Все вопросы, касающиеся отношения между войсками Союзных государств с иранскими властями, должны решаться, по мере возможности, в сотрудничестве с иранскими властями таким путем, чтобы обеспечить безопасность вышеупомянутых войск. Разумеется, наличие этих войск на иранской территории не представляет собою военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений.

2) Отдельное соглашение или соглашения будут заключены в возможно короткий срок после вступления в силу настоящего Договора в отношении всяких финансовых обязательств, принимаемых на себя Союзными государствами, согласно постановлений настоящей статьи и пунктов «б», «в» и «г» параграфа 2, статьи 3 по таким вопросам, как закупки на местах, аренда зданий и промышленных сооружений, наем рабочей силы, фрахты и т. п.

Специальное соглашение должно быть заключено между Союзными Правительствами и Императорским Иранским Правительством, которое определит условия передачи Императорскому Иранскому Правительству после войны зданий и других сооружений, возведенных Союзными государствами на иранской территории. Эти соглашения должны также урегулировать иммунитет, которым войска союзников будут пользоваться в Иране.

СТАТЬЯ 5

Войска Союзных государств должны быть выведены с иранской территории не позднее шести месяцев после прекращения Всех военных действий между Союзными государствами и Германией с ее соучастниками путем заключения перемирия или перемирий, считая от даты более раннего из этих актов, или непосредственно по заключении мира между ними. Выражение «соучастники» Германии означает все другие государства, которые в настоящее время ведут

или могут в будущем вести военные действия против того или другого из Союзных государств.

СТАТЬЯ 6

1) Союзные государства обязуются в своих взаимоотношениях с другими странами не занимать позиции, наносящей ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, а также не заключать договоров, идущих вразрез с постановлениями настоящего Договора. Они обязуются консультироваться с правительством Его Императорского Величества Шахиншаха по всем вопросам, затрагивающим прямые интересы Ирана.

2) Его Императорское Величество Шахиншах в своих отношениях с иностранными государствами обязуется не устанавливать отношений, несовместимых с Союзом, или заключать договоров, несовместимых с положениями настоящего Договора.

СТАТЬЯ 7

Союзные государства совместно обязуются приложить максимальные усилия для поддержания экономической жизни иранского народа против нужд и трудностей, возникающих в результате настоящей войны. По вступлении в силу настоящего Договора между Иранским Правительством и Правительствами Союзных государств будут открыты переговоры относительно возможно наилучших методов осуществления вышеупомянутого обязательства.

СТАТЬЯ 8

Положения настоящего Договора в равной степени обязательны как двусторонние обязательства между Его Императорским Величеством Шахиншахом и каждой из двух Высоких Договаривающихся Сторон,

СТАТЬЯ 9

Настоящий Договор вступает в силу по подписании и остается в силе до даты, установленной для вывода военных сил Союзных государств с иранской территории в соответствии со статьей 5. В свидетельство чего, вышеупомянутые полномочные представители подписали настоящий Договор и приложили свои печати.

Заключен в Тегеране в трех экземплярах на русском, английском и персидском языках, все экземпляры равно аутентичны.

(Подп.)

А. Смирнов

Али Сохейли

Ридер Буллэрд

К Договору имеются следующие три приложения:

Приложение № 1

НОТА СОВЕТСКОГО ПОСЛА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАНА

Господин Министр, относительно статьи 6-й параграфа I Союзного Договора, подписанного сегодня, я имею честь от имени Правительства Союза

Советских Социалистических Республик заверить Ваше Превосходительство, что мое Правительство интерпретирует положения этой статьи, как применимые к мирной конференции или мирным конференциям, которые будут созваны при окончании этой войны, или ко всяким иным общим международным конференциям.

Соответственно с этим, оно считает себя обязанным на любой такой конференции не одобрять ничего, что наносило бы ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, и не обсуждать на любой такой конференции ничего, что затрагивало бы прямые интересы Ирана, без консультаций с Правительством Ирана.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик сделает всѐ зависящее от него для обеспечения того, чтобы Иран был представлен, на основе равенства, при любых мирных переговорах, непосредственно затрагивающих его интересы.

Примите и проч.

(Подп.) А. СМИРНОВ

Нота такого же содержания направлена иранскому министру иностранных дел послом Великобритании в Иране.

Приложение № 2

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАНА СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ

Господин Посол,

Относительно статьи 6-й параграфа 2 Союзного Договора, подписанного сегодня, я имею честь от имени Иранского Правительства заверить Ваше Превосходительство, что Иранское Правительство, согласно этой статьи, считает противоречащим своим обязательствам поддерживать дипломатические отношения с любым государством, с которым оба Союзных государства не находятся в дипломатических отношениях.

Примите и проч.

(Подп.) АЛИ СОХЕЙЛИ

Нота такого же содержания направлена иранским министром иностранных дел послу Великобритании в Иране.

Приложение № 3

НОТА ПОСЛА СССР В ИРАНЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАНА

Господин Министр, я имею честь от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик дать Вашему Превосходительству следующее заверение:

1. В отношении статьи 3 параграфа 2 подписанного сегодня Договора о Союзе Союзные государства не потребуют от Ирана участия его вооружѐнных сил в какой бы то на было войне или военных действиях против какого-либо государства или государств.

2. В отношении статьи 4 параграфа 2 разумеется, что Договор не содержит условий, которые бы требовали, чтобы Иранское Правительство несло расходы за какие бы то ни было работы, которые Союзные государства выполняют для своих собственных военных целей, и которые не являются необходимыми для нужд Ирана.

3. Понимается, что приложение № 1 останется в силе, даже если Договор потеряет свою силу в соответствии со статьей 9, до заключения мира.

Примите и проч.

(Подп.) А. СМИРНОВ

Нота такого же содержания направлена иранскому министру иностранных дел посланником Великобритании в Иране.

30 января 1942 г.

74. Англо-американское соглашение от 23 февраля 1942 г.

...Принимая во внимание, что правительства Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявляют, что они предприняли совместные действия вместе с любым другим государством или народом, движимым такими же побуждениями, с целью установления основ справедливого и прочного мира на земле, обеспечивающего законный порядок им самим и всем государствам; и принимая во внимание, что президент Соединенных Штатов Америки решил, в соответствии с Актом Конгресса от 11 марта 1941 года, что защита Соединенного Королевства от агрессии является жизненно необходимой для защиты Соединенных Штатов Америки... согласились о нижеследующем:

Статья I. Правительство Соединенных Штатов Америки будет продолжать поставлять правительству Соединенного Королевства такого рода предметы для обороны и предоставлять услуги, относящиеся к обороне, и информацию по оборонным вопросам, какие президент уполномочит передать или предоставить.

Статья II. Правительство Соединенного Королевства будет продолжать оказывать содействие для защиты Соединенных Штатов Америки и их укрепления и предоставит такие предметы, услуги, средства или информацию, которые оно будет в состоянии предоставить...

Статья V. Правительство Соединенного Королевства возвратит Соединенным Штатам Америки по окончании существующего ныне чрезвычайного положения, как оно определено президентом, такие предметы обороны, переданные в соответствии с этим соглашением, которые не будут уничтожены, потеряны или потреблены и которые по решению президента будут полезны для обороны Соединенных Штатов Америки или западного полушария или другим образом могут быть использованы Соединенными Штатами Америки.

Статья VI. При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам правительством Соединенного Королевства, будут полностью учтены все имущество, услуги, информация и

средства или другие выгоды или возмещение, предоставленные правительством Соединенного Королевства после 11 марта 1941 г. и принятые или признанные президентом от имени Соединенных Штатов Америки.

Статья VII. При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки правительством Соединенного Королевства взамен за помощь, оказанную в соответствии с актом конгресса от II марта 1941 г., сроки и условия предоставления этих выгод должны быть такими, чтобы не обременять торговли между двумя странами, а содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений. Для этой цели они должны включить условие... о согласованных действиях Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, открытое для участия в нем всех других стран, движимых теми же побуждениями, направленных на расширение, надлежащими международными и внутригосударственными средствами, производства, занятости, обмена и потребления товаров, которые являются материальными основаниями свободы и благосостояния всякого народа; и на упразднение всех форм дискриминации в международной торговле, и к сокращению тарифов и других торговых барьеров; и, вообще, на достижение всех тех экономических целей, определенных в совместной декларации, сделанной 12 августа 1941 г. президентом Соединенных Штатов Америки и премьер-министром Соединенного Королевства.

В ближайшее удобное время должны начаться переговоры между двумя правительствами с целью определения, в свете господствующих экономических условий, лучших средств для достижения указанных выше целей путем их согласованных действий и для привлечения... согласованных действий других правительств, движимых теми же побуждениями...

75. Отчет командующего оккупационными войсками во Франции о политической обстановке за февраль 1942 г.

Командующий
оккупационными войсками
во Франции
Штаб. Отдел I-С
№1100/42-с
Париж,
28 февраля 1942 года.
Секретно!

Отчет о политической обстановке, существенно не отличающийся от январского отчета, направляется с отчетом об обстановке за март 1942 года.
В приложении направляется отчет о «Настроении населения и внутренней безопасности» за февраль 1942 года.

За командующего оккупационными войсками начальник штаба — Шпейдель
Верно:

Майор генерального штаба Кроне
Рассылается по особому списку
Настроение населения и внутренняя безопасность

За отчетный период в настроении населения существенных изменений не произошло. По-прежнему сказывается забота о питании и топливе. Заработная плата вследствие снижения покупательной способности французского франка недостаточна. То же самое относится и к снабжению продуктами питания рабочих, занятых на тяжелых работах. Перспектив на оказание помощи массам посредством эффективных социальных мероприятий нет.

Широкие круги французского населения, видимо, начинают постепенно считать успешную борьбу против большевизма существенным фактором для политического и культурного будущего Европы. На митинге, состоявшемся 1.2.42 на Зимнем велодроме в Париже, где с речью о войне на Востоке и о боевом содружестве солдат французского добровольческого легиона с немецкими солдатами выступил Дорио, присутствовало много народу. Отдельные высказывания Дорио были встречены аплодисментами. Пока это собрание — лишь единичное явление.

Шовинистические круги, как связанные с де Голлем, так и действующие самостоятельно, продолжают создавать организации Сопротивления. Они по-прежнему занимаются шпионской деятельностью. Органам контрразведки удалось глубже внедриться в эти организации. За отчетный период было изъято 17 вражеских радиопередатчиков. Произведены аресты большого числа лиц.

1) Вражеская пропаганда.

Английская пропаганда за отчетный период усилилась. Впервые были сброшены американские листовки.

Коммунистическая пропаганда, действующая хотя и более умело, но совершенно очевидно по общему плану с англо-американской пропагандой, несколько ослабла. Используя затруднения с питанием и со снабжением углем, коммунисты обращаются в первую очередь к домашним хозяйкам из трудящихся слоев населения. Различные выступления женщин на неоккупированной территории следует рассматривать как следствие этой пропаганды.

Усилились попытки коммунистов проникнуть в немецкие вооруженные силы с пропагандой, направленной на разложение немецких войск.
Усилилось распространение слухов как по объему, так и по остроте критики.

Пропаганда деголлистов особенно не проявлялась.

2) Немецкая контрпропаганда.
Трудности немецкой пропаганды в смысле оказания эффективного политического влияния (глубокого воздействия) на французское население за отчетный период не уменьшились.

3) Диверсионные акты.

а) Данные о числе диверсионных актов с июля 1941 года приводятся в приложении I.

В дополнение к этим статистическим данным необходимо заметить:

Общая картина, создаваемая статистическими данными, — правильна. Следует, однако, иметь в виду, что статистический учет ведется по единой системе лишь с ноября 1941 года.

Так, например, статистика нападений за сентябрь и октябрь 1941 года содержит слишком высокие цифры, так как в то время в статистические данные были включены и такие нападения, которые, как выяснилось впоследствии, не были политическими покушениями или основывались на ложных донесениях (например, немецких военнослужащих). Исправить задним числом статистические данные невозможно, так как они приведены в месячном отчете об обстановке.

Покушения с применением взрывчатых веществ были взяты на отдельный статистический учет лишь с ноября 1941 года. В предыдущие месяцы их относили к диверсионным актам на железных дорогах, заводах и т.п. Правда, до ноября 1941 года такие взрывы были очень редкими.

С ноября 1941 года взрывы на железнодорожных объектах учитываются в статистических сводках как взрывы, а не как диверсионные акты на железных дорогах.

б) За отчетный период (21.1—20.2.42) было зарегистрировано 60 случаев диверсий. Таким образом, получается следующая картина:

ноябрь 1941 года — 83 случая
декабрь 1941 года — 80 случаев
январь 1942 года — 79 -"-
февраль 1942 года — 60 -"-.

Обращает на себя внимание рост числа диверсионных актов на объектах электроснабжения и связи. Взрыв 3.2.42 трансформаторной будки в Девилле (округ А) удалось расследовать благодаря аресту преступников.

Нижестоящим инстанциям указано в приказе на важное значение всех объектов электроснабжения и на необходимость их охраны.

в) Тайной полевой полиции в тесном сотрудничестве с французской полицией удалось раскрыть два предприятия, на которых изготовлялись подрывные шашки.

Так, в Дижоне была обнаружена французская авторемонтная мастерская, в которой изготовлялись подрывные шашки. Было арестовано 25 прокоммунистически настроенных рабочих этого предприятия. Некоторые из них сознались. Было установлено, что подрывные шашки заказывал французский коммунист Дюпон, которого сейчас разыскивают. В военном гараже в Венсене была обнаружена мастерская, где изготовлялись подрывные шашки, использовавшиеся за последние 3—4 месяца при устройстве взрывов в Париже. По этому делу также арестовано большое число прокоммунистически настроенных рабочих, в том числе красные испанцы и итальянцы, принимавшие участие в изготовлении, доставке и раздаче подрывных шашек. Некоторые из них были изобличены, некоторые — сознались. В мастерской были найдены подрывные шашки, взрывчатое вещество и оружие.

Особо важным результатом операции в Венсене было выявление других террористических групп, а также их руководителя в лице видного французского

коммуниста Дюпона, в настоящее время скрывающегося. Только в рамках этой операции тайной полевой полиции — зондеркоманде по расследованию крупных преступлений — удалось раскрыть в Париже 15 случаев диверсий с применением взрывчатых веществ. Установлено, что террористические группы входят в состав так называемого антивоенного аппарата КПФ, особой организации коммунистической партии, созданной во всех странах в 1928 году по указанию VI Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. Некоторые арестованные террористы (главным образом молодые коммунисты) сознались в том, что действовали на основе решений и приказов Коминтерна.

г) За отчетный период осуществлены следующие карательные мероприятия:

аа) За различные инциденты и диверсии с применением взрывчатых веществ в Париже 3.2.42 расстреляно 6 коммунистов и евреев.
100 коммунистов и евреев были доставлены в Компьен для высылки на Восток.

бб) За нападение 21.2.42 на немецкого военнослужащего в Эльбефе (округ А) 14.2.42[164] расстреляно 10 коммунистов и евреев.

вв) За нападение на немецкого военнослужащего 4.2.42 в Руане (округ А) 21.2.42 расстреляно 25 коммунистов и евреев.

В Руане проведены большие облавы на коммунистов и евреев, в ходе которых арестовано много людей.

гг) За нападение на военнослужащего 3.2.42 в Туре (округ Б) 21.2.42 расстреляно 15 коммунистов и евреев. В Туре проведены большие облавы на коммунистов и евреев, в ходе которых также произведены аресты.
В связи с мероприятиями по пунктам бб)—гг) по всей оккупированной территории было отдано распоряжение о передаче немецким властям 1 000 арестованных коммунистов и евреев. Последние подготовлены к высылке на Восток.

дд) За диверсионный акт на трансформаторной подстанции шахты Обуэ (округ Ц) 4.2.42 для последующей высылки на Восток было арестовано 70 коммунистов и евреев. Объявлено, что в случае необнаружения преступников в указанный срок будут приняты дальнейшие меры.

ее) В связи со взрывом в кафе Бреста, пользующемся плохой репутацией, 14.2.42 по согласованию с соответствующим военно-морским начальником были приняты следующие меры:

1) Перенесен на более раннее время комендантский час сроком на три недели.

2) Закрыто около 40 кафе в Бресте, имеющих плохую репутацию.

3) Арестованы с целью высылки на Восток все взрослые владельцы этих кафе и их служащие (мужчины), а также другие лица в Бресте, настроенные антигермански.

жж) В связи с нападением в Монсо-ле-Мине и Моншанене (оба в округе Ц) 27.1 и 29.1.42 на немецкого военнослужащего и немецкого таможенного чиновника было объявлено, что, если преступника или преступников не арестуют до 20.2.42, будут расстреляны 25 коммунистов и евреев. Поскольку

тайной полевой полиции в сотрудничестве с французской полицией удалось внедриться в круг преступников, указанный выше срок перенесен на 2.3.42 г.

Не считая отдельных проступков, за которые виновные понесли строгое наказание, поведение немецких военнослужащих по-прежнему хорошее.

Внутренней безопасности в настоящее время ничто не угрожает.

76. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР. 13 марта 1942 г.

После обмена взаимными приветствиями представитель Национального комитета Р. Гарро заявляет, что он, прежде всего, хочет выразить от имени генерала де Голля и членов Национального комитета Свободной Франции наилучшие пожелания Советскому Союзу. Национальный комитет был весьма признателен Советскому правительству за признание его в качестве представителя французского народа. Национальный комитет желает, чтобы между нашими двумя странами была настоящая дружба. Мы думаем, говорит Гарро, что в плане совместной защиты от гитлеровского и фашистского варварства наши обе нации поймут друг друга, и будут сотрудничать не только в настоящее время, но и в будущем, когда настанет время реорганизации Европы и всего мира.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов отвечает, что как французы, так и русские многое испытали на своей спине по вине фашистских варваров и что у обоих народов одинаково сильное желание разгромить Гитлера и его банды, а также работать вместе не только сейчас, но и в послевоенный период. Зная немного историю Франции, он не сомневается, что французский народ возродится в своем величии. Народы СССР верят в это и помогут этому.

Мы думаем, заявляет Гарро, что вся история Франции, начиная с Великой французской революции и даже в течение тех веков, которые ей предшествовали, показывает, что французский народ открыл путь к социальной эмансипации. Франция была страной, народ которой лучше других понял советские усилия и великие социальные преобразования в СССР, так как Великая Октябрьская революция явилась дополнением французской революции и полным выполнением ее задач. С другой стороны, общие интересы народов Франции и СССР в Европе ни в чем не противоречат друг другу. Сотрудничество между ними должно содействовать реорганизации не только Европы, но и всего мира после войны в плане достижения свободы всех народов и социальной справедливости для всех. Сторонники Свободной Франции ведут в настоящее время во Франции борьбу со всеми реакционными силами, которые пошли на сотрудничество с гитлеровской Германией. Сторонники Свободной Франции высоко оценят полное взаимное понимание с Советской Россией, которая использует все свои силы в общей борьбе за свободу народов всего мира. Вопрос об освобождении Франции решается на

русских полях сражений. Сердца всей французской нации бьются в унисон с сердцами народов СССР.

Я думаю, говорит нарком, что генерал де Голль и Национальный комитет Свободной Франции выполняют важную историческую задачу и найдут самый живой отклик и поддержку со стороны французского народа. Франция оказалась в тяжелом положении, так как Французское правительство не захотело защищать честь Франции. Правительство Виши не может удовлетворить народ Франции. Когда де Голль и Национальный комитет сумеют сплотить французский народ, то их сила будет громадной и сыграет свою роль в восстановлении величия Франции. СССР всей душой на стороне Франции, он помогал и будет помогать Франции, с которой наш народ так связан своими симпатиями в прошлом и в настоящем и будет связан в будущем. Выполнение Национальным комитетом своей задачи зависит от того, насколько ему удастся расширить свою опору в широких слоях французского народа. Национальный комитет не находится на территории своей страны. Поэтому существуют трудности в осуществлении связи с французским народом. Однако эти трудности — вещь преодолимая. Если Национальный комитет сумеет найти правильный подход к тем слоям французского народа, которые хотят бороться против гитлеровской Германии, он победит.

Гарро отвечает, что осуществлять связь Национального комитета с французской территорией действительно довольно трудно. Эти трудности нужно преодолеть, чтобы усилить контакт со всеми слоями французского народа. Свободные французы, которые находятся на территории демократических стран, являются лишь выразителями чаяний французских масс, подавленных гитлеровцами. От всех нейтральных обозревателей, которые прибывают из Франции или находятся там, поступают сведения о том, что 90% французского населения находится в состоянии морального сопротивления гитлеровской Германии и настроено против любой политики сотрудничества с фашистскими державами. В этом внутреннем сопротивлении сплотились все демократические партии Франции. Особо активную роль в этой борьбе играет Французская коммунистическая партия, которая является наиболее организованной партией Франции и стоит в авангарде антигитлеровской борьбы. Национальный комитет высоко ценит положительную роль, которую играет эта партия в общей борьбе. Ее роль является тем более замечательной, что как немцы, так и правительство Виши обрушили всю тяжесть своих репрессий, прежде всего, на эту партию. Активное участие коммунистической партии в национальном сопротивлении окажет свое влияние на реорганизацию Франции после победы союзников. Национальный комитет полагает, что это особенно необходимо для стабилизации не только Франции, но и всей Европы. Национальный комитет считает, что нынешний союз всех слоев Франции должен существовать и после победы над Германией. Он должен послужить фундаментом возрождения и реорганизации Франции. Мы надеемся, говорит Гарро, что Советское правительство поможет Национальному комитету добиться этих результатов. Советское правительство может рассчитывать на

сотрудничество и самую искреннюю дружбу Национального комитета Свободной Франции.

Гарро заявляет, что его задача в СССР — помочь достижению победы и обеспечить дружественные отношения между народами СССР и Франции. Он выражает уверенность в том, что найдет у Советского правительства полную поддержку и сочувствие в выполнении своей миссии.

Нарком отвечает, что Советский Союз поможет Свободной Франции всем, чем он может помочь. Гарро будет иметь со стороны Советского правительства поддержку в своей миссии во имя настоящего и будущего наших народов, во имя борьбы и победы над Германией. Нарком добавляет, что война особо ярко показала сплоченность советского народа. Народы СССР сплотились в единую семью, в единую мощную силу. Советское правительство чувствует опору в этом единстве. Особенно сильно мы это почувствовали, когда война приняла огромный размах и развернулась на широком фронте.

Гарро заявляет, что, желая выразить Советскому правительству свое восхищение борьбой советского народа и отблагодарить за те результаты, которые им достигнуты в борьбе с Германией, генерал де Голль и Национальный комитет Свободной Франции были бы рады, если бы вместе с советскими воинами на Восточном фронте сражалась одна французская дивизия, которая находится в настоящее время в Сирии. Генерал де Голль сообщал Богомолову и Майскому о желании перебросить эту дивизию в СССР. Они приняли это сообщение в принципе с удовлетворением. В целях практической реализации этой операции в Москву прибыл генерал Пети, который уже вступил в контакт с советскими военными властями. Я буду признателен, говорит Гарро, если вы благосклонно изучите этот вопрос и облегчите символическое участие французского народа в героической борьбе его русского союзника. Одна дивизия — это, конечно, немного. Может быть, это капля воды в океане, но сердца всей французской нации с нашими солдатами, которые будут сражаться вместе со своими русскими братьями. Братство наших народов на поле битвы имело бы большое значение не только для Франции, но и для всей Европы.

Нарком отвечает, что он знаком с предложением де Голля, внесенным через представителей СССР в Лондоне. Однако, насколько это известно, английское правительство не вполне поддерживает этот проект, который Советское правительство одобрило. Придется генералу де Голлю договориться с англичанами, как и когда лучше осуществить эту операцию. Что же касается генерала Пети, то ему надлежит связаться с генералом Панфиловым.

Гарро отвечает, что до его отъезда из Лондона ему не было известно о каких-либо возражениях английского правительства против переброски французской дивизии из Сирии в СССР. Генерал де Голль уведомил об этом своем проекте Идена письмом, и со стороны английского правительства не было никаких возражений. Гарро обещает выяснить этот вопрос и получить от де Голля необходимые разъяснения. Проект, конечно, не может быть реализован без согласия британского правительства, так как французские силы в Сирии перемешаны с британскими войсками, а их переброска в СССР

возможна только через Ирак и Иран, которые заняты английскими войсками. Если Советское правительство не только не имеет возражений, но относится благожелательно к этому проекту, то Национальный комитет будет настаивать перед британским правительством на его осуществлении.

Нарком отвечает, что, как он уже заявлял, Советское правительство относится к проекту де Голля положительно.

Поблагодарив за этот ответ, Гарро заявляет, что он в начале будущей недели намеревается вылететь в Куйбышев. Вопрос о том, где будет находиться Пети — в Москве или в Куйбышеве, подлежит еще выяснению. Однако до своего отъезда в Куйбышев Гарро хотел бы поставить еще один вопрос, а именно вопрос о позиции Советского правительства по отношению к французским гражданам в СССР, интернированным после разрыва дипломатических отношений между правительством СССР и правительством Виши. Это французские граждане, которые по 30—40 лет прожили в России. Они не питают никаких симпатий к Виши и в общем являются хорошими патриотами. Гарро может гарантировать их лояльное отношение к советским властям. Гарро добавил, что если бы удалось освободить этих французских граждан из лагерей, то это произвело бы большое впечатление на круги Свободной Франции .

Нарком отвечает, что он поручит соответствующему отделу НКИД заняться этим вопросом и выяснить его.

В заключение беседы Гарро просит передать И. В. Сталину горячий привет от имени генерала де Голля и всей Свободной Франции.

Нарком отвечает, что он с большим удовольствием выполнит эту просьбу,

В. Молотов

77. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР. 14 марта 1942 г.

Я принял представителя генерала де Голля Гарро.

В начале беседы Гарро неодобрительно отозвался о Петэне, адмирале Дарлане, а также о действиях англичан и американцев.

На мой вопрос, чем он объясняет такой быстрый разгром французской армии, Гарро пространно изложил обстановку во Франции начиная с 1934 г. до середины 1940 г.

После путча в 1934 г. против парламента 28 Франция раскололась на две части. В правительстве, в генералитете, в парламенте, в сенате, во всех политических партиях и в народных массах произошел глубочайший раскол. По существу, Франция жила в состоянии моральной гражданской войны. Положение еще более осложнилось во время гражданской войны в Испании и Народного фронта во Франции. По мнению Гарро, общее настроение в стране было — идти на всякие уступки, лишь бы не воевать. В 1937 г., когда он работал в Каире, туда приезжал генерал Вейган. На небольшом совещании французских официальных лиц Вейган заявил, что Франция не может

позволить себе роскошь каждые 20— 25 лет вновь переживать войну и терять миллионы людей. Это было бы физическим истреблением французского народа. Задача Франции, говорил Вейган, заключается в том, чтобы идти на всевозможные уступки Германии и Италии и направить экспансионистскую энергию этих двух стран на Восток. Эти слова Вейгана отражали настроение влиятельных кругов французского общества и командования армии и флота.

После начала войны германская пропаганда, а также сторонники соглашения с Германией во что бы то ни стало распространяли в армии и в стране слухи о том, что, если французские войска не перейдут границу, германская армия не предпримет никаких враждебных актов против Франции. Восемь месяцев бездействия армии, разлагающая пропаганда немцев и сторонников соглашения с немцами совершенно деморализовали не только тыл, но и фронт. Дальше Гарро стал подробно рассказывать о настроении верхушки армии, все время подчеркивая особую реакционность командного состава военно-морского флота.

На мой вопрос, чем он объясняет, что военно-морской флот Франции выдвинул большое количество людей, которые выступают за сотрудничество с немцами, Гарро ответил, что это объясняется двумя причинами:

1) нападение английского флота на французский военный флот в Дакаре вызвало большое озлобление и огорчение среди французских моряков;

2) морские офицеры, особенно высший командный состав, в своем подавляющем большинстве — монархисты, всегда враждебно относившиеся к Республике.

Этими двумя причинами объясняется, что Дарлан имеет еще влияние среди морского офицерства и что правительство Виши поручило ряду морских офицеров ответственные государственные функции.

Движение свободных французов, сказал далее Гарро, нельзя оценивать только с точки зрения количества людей, объединенных де Голлем в Англии, в африканских колониях и в Сирии. 90% французского населения за де Голля и против правительства Виши. Ему известно, что подавляющее большинство чиновников в министерстве иностранных дел правительства Виши за де Голля и против политики Петэна.

Генерал де Голль в знак особых симпатий к СССР и общих задач Франции и Советского Союза хотел бы послать французскую дивизию в СССР для того, чтобы эта дивизия боролась вместе с Красной Армией против германской армии. Он, Гарро, понимает, что это только символическая французская армия, но все же генерал де Голль хочет этим символическим жестом подчеркнуть глубокую симпатию Свободной Франции к Красной Армии и что освобождение Франции зависит от совместной борьбы свободных французов и Красной Армии.

Далее Гарро сказал, что генерал де Голль давно уже сообщал англичанам о своем желании занять своими войсками все французские острова в Атлантическом и других океанах. Но англичане, посоветовавшись предварительно с американцами, отвечали, что это могло бы помешать правительству Соединенных Штатов оказывать воздействие на правительство

Виши. Генералу де Голлю пришлось очень долго вести переговоры о занятии островов Сен-Пьер и Микелон, хотя было известно, что на острове Микелон работала мощная немецкая радиостанция, которая давала немецким подводным лодкам сведения о движении пароходов из Соединенных Штатов в Англию. Правительство Соединенных Штатов высказалось против захвата этих островов генералом де Голлем на том основании, что острова эти находятся в Западном полушарии. Затем американцы высадили группу моряков на этих островах, разрушили радиостанцию и ушли оттуда. Только после этого небольшому отряду де Голля удалось высадиться на этих островах и превратить их в базу Движения свободных французов.

Никак не двигается вопрос и о Мадагаскаре. Англичане под влиянием американцев высказались против захвата де Голлем Мадагаскара, хотя Мадагаскар может стать серьезной угрозой и для англичан, и для американцев. На Мадагаскаре имеется прекрасный порт Диего-Суарес, в котором в 1905 г. эскадра адмирала Небогатова поджидала эскадру Рожественского; этот порт может быть занят японцами и немцами и превращен в базу подводных лодок, что нанесет неисчислимый ущерб Великобритании и Соединенным Штатам (используют же немцы Дакар в качестве базы подлодок). И все же ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не дают своего согласия на занятие французами острова Мадагаскар.

Желая перевести разговор на другую тему, я сказал, что был бы очень рад, если бы он на основании получаемых им сведений информировал нас о действительном положении дел в оккупированных и неоккупированных зонах Франции. Мы могли бы использовать эти материалы в прессе, что принесло бы пользу Движению свободных французов и нашей общей борьбе против гитлеровской Германии.

Гарро заявил, что он охотно будет нас информировать о том что происходит во Франции, и вообще надеется установить с Наркоминделом тесное сотрудничество.

На просьбу Гарро оказать ему содействие в поездке на самолете в Куйбышев я ответил, что сообщу соответствующим органам об этом его желании.

С. Лозовский

78. Распределение театров военных действий между США и Великобританией (март 1942 г.) (М. Мэтлофф, Э. Снелл, «Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941-1942 гг.»)

В марте 1942 г. было проведено распределение ответственности США и Англии за театры военных действий, Это решение действовало на протяжении всей войны. ...Рузвельт первый поднял вопрос о разделении ответственности за руководство военными действиями на различных театрах в своем письме премьер-министру от 18 февраля.

Он писал: «Мне кажется, что Соединенные Штаты в силу своего географического положения смогут лучше, чем Вы, укрепить правый фланг (Австралию и Новую Зеландию). Я полагаю поэтому, что Соединенные Штаты должны взять на себя основную ответственность за немедленное укрепление и поддержание этих районов, используя в качестве основной базы Австралию. Англия более подготовлена для укрепления Бирмы и Индии, и я предполагаю, что Вы согласитесь принять на себя ответственность за этот театр. Мы всемерно будем помогать Вам, так же как и Вы будете поддерживать наши усилия на правом фланге».

Спустя несколько дней английские начальники штабов уведомили о своем согласии с таким распределением ответственности.

7 марта президент предложил для ведения войны со странами оси разделить весь мир на три зоны: 1) бассейн Тихого океана; 2) Средний и Дальний Восток; 3) Европа и Атлантический океан. Ответственность за военные действия в первой зоне возлагалась на Соединенные Штаты, во второй – на Англию, в третьей – совместно на Англию и США...

18 марта премьер-министр сообщил о своем согласии в целом с предложением президента и сообщил, что как он сам, так и английские начальники штабов видят «большие преимущества в установлении контроля Америки в зоне Тихого океана и контроля Англии в зоне Индийского океана; в сущности другого пути и нет». Черчилль молчаливо согласился на отсрочку совместных действий союзников в Северной Африке и на переброску американских войск в Соединенное Королевство, что неизбежно влекло за собой использование морского транспорта для развертывания сил на юго-западе Тихого океана и для перевозки английских войск на Средний Восток.

В отношении тихоокеанского театра Черчилль писал: «Исходя из общего положения на Тихом океане, мы оба согласны, что овладение инициативой в войне с Японией имеет первостепенное значение... Мы полагаем, что любое крупное мероприятие для достижения этой цели подлежит обсуждению объединенным комитетом начальников штабов в Вашингтоне...».

79. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 20 апреля 1942 г.

Встречался с де Голлем. Во время беседы он сказал, что Гарро шлет из Куйбышева 26 сообщения о хорошем приеме, оказанном ему Вышинским и Лозовским. Я спросил, что сообщает Гарро о своих беседах. Де Голль сказал, что Гарро сообщает, будто Лозовский интересовался составом Национального комитета и его перспективами, что благоприятно решен вопрос об информациях для Франции по радио. Я спросил, имеет ли Гарро регулярную связь с ним. Он сказал, что имеет,

Де Голль начал с того, что с англичанами его отношения плохи, а с американцами еще хуже. Петэн еще раз сманеврировал в своей прогерманской политике. Замена Дарлана Лавалем не меняет резко курса петэновского

правительства. Петэн и с Лавалем будет продолжать свою старую линию игры с США и с Германией. Только Дарлан выиграл от этой смены, так как попал в то же положение, в котором в свое время был Фланден, когда его заменили Дарланом под давлением немцев. США не хотят рвать с Виши и будут поддерживать отношения и с петэновско-лавалевским правительством,— такая политика путает французский народ, так как, кроме петэновского правительства, нет другого правительства, признанного другими странами. Англичане не препятствуют этой линии США и сами относятся подозрительно к де Голлю. Де Голль сказал, что англичане вовсе не хотят видеть мощную Францию во главе с ним. «Они,— сказал он,— не считают меня политическим деятелем, это, быть может, верно, но так же верно и то, что если бы я был политическим деятелем, то Франция не была бы со мной». Я спросил почему. Он ответил, что только человек, несвязанный тесно с политикой, может сейчас претендовать на роль освободителя Франции.

4 дня тому назад де Голль встречался с Иденом и другими членами английского правительства, в беседах с которыми обнаружилось, что англичане боятся по-настоящему поддержать де Голля. «Среди всяких страхов у англичан есть и страх передо мною. Они не хотят видеть меня во главе Франции и вмешиваются в мои дела».

В недавней беседе с Черчиллем де Голль сказал ему, что в этом году надо решиться на бой с Германией. «Если Вы не окажете СССР помощи в этом году и СССР будет разбит Германией, то Вы погибнете, если СССР разобьет Германию без Вашей помощи, то Вы все равно погибнете». Я попросил разъяснений. Он сказал, что «все это ясно». Я возразил ему, так как понятно, что он пугал Черчилля революцией.

На все его настояния относительно второго фронта англичане отвечают рассуждениями о трудностях. Оружия французам не дают и т. д.

Де Голль прямо говорит, что англичане хотят его превратить в статуэтку и поставить на камин, а к власти протолкнуть других людей. При этом он рассказал мне историю с адмиралом Мюзелье и Лабартом. Адмирал Мюзелье присоединился к де Голлю, но очень быстро сошелся с Лабартом, деятелем «единого фронта», с Камбоном (бывший советник французского посольства в Англии) и с Марке. Возникла оппозиция, претендовавшая на власть и хорошо связанная с англичанами. Все попытки этих людей, а особенно Лабарта, взять власть в свои руки де Голль отбрасывал, так как считает Лабарта французским интеллигентом, который «находится между Пантеоном и Всеобщей конфедерацией труда» и не способен к серьезной политической деятельности. «Это меньшевик». Слово «меньшевик» он сказал по-русски. Я удивился испросил, откуда он знает русское слово. Де Голлъ ответил, что во время первой империалистической войны он был в германском плену вместе с русскими офицерами и долго жил в одной комнате с Тухачевским. «Для будущей Франции эти люди не нужны. Лабарт называет меня фашистом. Нет. Он сам фашист. Что я делаю фашистского? Создаю себе гестапо? Завожу полицию? Нет. Я этого не делаю, хотя и мог бы делать».

Мюзелье после удачного занятия Сен-Пьера и Микелона вообразил, что положение его настолько укрепилось, что он сможет уже спихнуть де Голля и протащить к власти этих людей. Мюзелье предложил де Голлю включить их в состав Национального комитета, угрожая в противном случае своей отставкой. «Я принял его отставку». Идеи вызывал его 4 раза по этому делу, но он «оставался непреклонен». Де Голль нашел во Франции каких-то трех людей для Национального комитета, но англичане мешают ему привезти их из Франции. Имена их он мне не назвал. По вопросу о Мюзелье он даже заявил Идену, «если Вы хотите порвать со мной, то рвите, я готов. Англичане, конечно, уступили». Все это было изложено в тоне «Франция — это я», с невероятной самоуверенностью и самомнением.

Выслушав де Голля, я спросил, на что же он надеется в такой ситуации, думая о будущем Франции? Де Голль сказал, что если Англия его не будет поддерживать, а Россия будет стоять в стороне, то он найдет для Франции новые пути — с Германией. Французский народ хочет мира и покоя, если Англия не даст этого мира, то его даст Германия.

«Я не вижу возможностей для будущей Франции иметь хорошие отношения с Англией, если англичане не изменят своей политики по отношению ко мне. Если я отвернусь от Англии, то отвернутся от нее весьма многие». Я его только спросил и ничего ему не возражал, кроме первого пункта. Я спросил его, чего же он хочет от англичан? Он ответил: «Пусть признают меня как главу Французского правительства де-факто, а не де-юре, не трогают французские колонии и вообще не вмешиваются в мои дела». Я спросил его, заявлял ли он англичанам о своих претензиях. Он ответил отрицательно и добавил: «Не я, а они должны мне предложить все это». О нас он почти не говорил вовсе, но сказал, что хотел бы опереться на какую-либо великую союзную державу, чтобы начать борьбу с Германией. При этом он упомянул о слабости англичан в Центральной и Южной Африке.

Беседа оставила тягостное впечатление. Де Голль, видимо, хочет опереться на нас против англичан, а если мы не хотим, то для будущего он резервирует за собой Германию. Только ли для будущего? Майский мне говорил, что англичане кого-то ищут во Франции для Национального комитета. Кого, я не знаю. Во всяком случае им хочется иметь английского Квислинга во Франции, а не де Голля.

Л. Богомолов

80. Замечания и предложения «Восточного министерства» по Генеральному плану «Ост» Рейхсфюррера СС. 27 апреля 1942 г.

Генеральный план Ост (нем. Generalplan Ost) – обширная программа установления господства «Третьего рейха» в Восточной Европе. Данный план колонизации и германизации восточных территорий разрабатывался на основе расовой доктрины под эгидой рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, который в качестве рейхскомиссара по вопросам консолидации германского народа с 1939 г. ведал также вопросами выселения, заселения и переселения на Востоке.

План был рассчитан на 30 лет. К его реализации предполагалось приступить после победы Германии в войне против СССР.

(27 апреля 1942 г.)
1/214, государственной важности.
Сов. секретно! Государственной важности.
Берлин, 27.4.1942

Еще в ноябре 1941 г. мне стало известно, что главное управление имперской безопасности работает над генеральным планом «Ост». Ответственный сотрудник главного управления имперской безопасности штандартенфюрер Элих назвал мне уже тогда предусмотренную в плане цифру в 31 млн. человек не немецкого происхождения, подлежащих переселению. Этим делом ведает главное управление имперской безопасности, которое сейчас занимает ведущее место среди органов, подведомственных рейхсфюреру войск СС. При этом главное управление имперской безопасности, по мнению всех управлений, подчиненных рейхсфюреру войск СС, будет выполнять также функции имперского комиссариата по делам укрепления немецкой расы.

Общие замечания по генеральному плану «ОСТ»

По своей конечной цели, а именно запланированному онемечиванию рассматриваемых территорий на Востоке, план следует одобрить. Однако огромные трудности, которые, несомненно, возникнут при осуществлении этого плана и могут даже вызвать сомнения в его осуществимости, выглядят в плане сравнительно небольшими. Прежде всего бросается в глаза, что из плана выпали Ингерманландия, Приднепровье, Таврия и Крым как территории для колонизации. Это, очевидно, объясняется тем, что в дальнейшем в план будут дополнительно включены новые проекты колонизации, о которых еще будет идти речь в конце.

В настоящее время уже можно более или менее определенно установить в качестве восточной границы колонизации (в ее северный и средней части) линию, проходящую от Ладожского озера к Валдайской возвышенности и далее до Брянска. Будут ли внесены эти изменения в план со стороны командования войск СС, я не берусь судить.

Во всяком случае надо предусмотреть, что число людей, согласно плану подлежащих переселению, должно быть еще более увеличено.

Из плана можно понять, что речь идет не о программе, подлежащей немедленному выполнению, а что, напротив, заселение этого пространства немцами должно проходить в течение примерно 30 лет после окончания войны. Согласно плану, на данной территории должны остаться 14 млн. местных жителей. Однако утратят ли они свои национальные черты и подвергнутся ли в течение предусмотренных 30 лет онемечиванию – более чем сомнительно, так как, опять-таки согласно рассматриваемому плану, число немецких переселенцев очень незначительно. Очевидно, в плане не учитывается стремление государственного комиссара по делам укрепления немецкой расы

(ведомства Грейфельта) поселить лиц, пригодных для онемечивания, в пределах собственно германской империи...

Коренным вопросом всего плана колонизации Востока является вопрос – удастся ли нам снова пробудить в немецком народе стремление к переселению на Восток. Насколько я могу судить по своему опыту, такое стремление в большинстве случаев, несомненно, имеется. Нельзя, однако, также упускать из виду, что, с другой стороны, значительная часть населения, особенно из западной части империи, резко отвергает переселение на восток, даже в Вартскую область, в район Данцига и в Западную Пруссию... Необходимо, по моему мнению, чтобы соответствующие органы, особенно восточное министерство, постоянно следили за тенденциями, выражающимися в нежелании переселяться на восток, и вели с ними борьбу с помощью пропаганды. Наряду с поощрением стремлений к переселению на восток решающим моментом является также необходимость пробудить в немецком народе, особенно у немецких колонистов на восточных территориях, желание к увеличению деторождения. Мы не должны вводить себя в заблуждение: наблюдаемый с 1933 г. рост рождаемости является сам по себе отрадным явлением, но он не может ни в коей мере считаться достаточным для существования немецкого народа, особенно принимая во внимание его огромные задачи по колонизации восточных территорий и невероятную биологическую способность к размножению соседних с нами восточных народов.

Генеральный план «Ост» предусматривает, что после окончания войны число переселенцев для немедленной колонизации восточных территорий должно составлять... 4550 тыс. человек. Это число не кажется мне слишком большим, учитывая период колонизации, равный 30 годам. Вполне возможно, что оно могло бы быть и больше. Ведь надо иметь в виду, что эти 4550 тыс. немцев должны быть распределены на таких территориях, как область Данциг-Западная Пруссия, Вартская область, Верхняя Силезия, генерал-губернаторство, Юго-Восточная Пруссия, Белостокская область, Прибалтика, Ингерманландия, Белоруссия, частично, также области Украины... Если принять во внимание благоприятное увеличение населения посредством повышения рождаемости, а также в известной степени прилив переселенцев из других стран, населенных германскими народами, то можно рассчитывать на 8 млн. немцев для колонизации этих территорий за период примерно в 30 лет. Однако этим не достигается предусмотренная планом цифра в 10 млн. немцев.

На эти 8 млн. немцев приходится по плану 45 млн. местных жителей не немецкого происхождения, из которых 31 млн. должен быть выселен с этих территорий.

Если мы проанализируем предварительно намеченную цифру в 45 млн. жителей не немецкого происхождения, то окажется, что местное население рассматриваемых территорий само по себе будет превышать количество переселенцев. На территории бывшей Польши насчитывается предположительно около 36 млн. человек. Из них надо исключить примерно 1 млн. местных немцев (Volksdeutsche). Тогда останется 35 млн. человек.

Прибалтийские страны насчитывают 5,5 млн. человек. Очевидно, в генеральном плане «Ост» учитываются также бывшие советские Житомирская, Каменец-Подольская и частично Винницкая области в качестве территорий для колонизации. Население Житомирской и Каменец-Подольской областей насчитывает примерно 3,6 млн. человек, а Винницкой – около 2 млн. человек, так как значительная ее часть входит в сферу интересов Румынии. Следовательно, общая численность проживающего здесь населения составляет примерно 5,5-5,6 млн. человек. Таким образом, общая численность населения рассматриваемых областей составляет 51 млн. Число людей, подлеж а щи х, согласно план у, выделению, должно быть в действительности гораздо выше, чем предусмотрено. Только если учесть, что примерно 5-6 млн. евреев, проживающих на этой территории, будут ликвидированы еще до проведения выселения, можно согласиться с упомянутой в плане цифрой в 45 млн. местных жителей не немецкого происхождения. Однако из плана видно, что в упомянутые 45 млн. человек включены и евреи. Из этого, следовательно, вытекает, что план исходит из явно неверного подсчета численности населения.

Кроме того, как мне кажется, в плане не учитывается, что местное население не немецкого происхождения будет за период в 30 лет очень быстро размножаться... Учитывая все это, нужно исходить из того, что число жителей не немецкого происхождения на этих территориях значительно превысит 51 млн. человек. Оно составит 60-65 млн. человек.

Отсюда напрашивается вывод, что число людей, которые должны либо остаться на указанных территориях, либо быть выселены, значительно выше, чем предусмотрено в плане. В соответствии с этим при выполнении плана возникнет еще больше трудностей. Если учитывать, что на рассматриваемых территориях останется 14 млн. местных жителей, как предусматривает план, то нужно выселить 46-51 млн. человек. Число подлежащих переселению жителей, установленное планом в 31 млн. человек, нельзя признать правильным. Дальнейшие замечания по плану. План предусматривает переселение нежелательных в расовом отношении местных жителей в Западную Сибирь. При этом приводятся процентные цифры для отдельных народов, и тем самым решается судьба этих народов, хотя до сих пор нет точных данных об их расовом составе. Далее, ко всем народам установлен одинаковый подход без учета того, предусматривается ли вообще и в какой мере онемечивание соответствующих народов, касается ли это дружественно или враждебно настроенных к немцам народов.

Общие замечания по вопросу об онемечивании, особенно о будущем отношении к жителям бывших прибалтийских государств

В принципе здесь, прежде всего, необходимо отметить следующее. Само собой разумеется, что политика онемечивания применима лишь к тем народам, которых мы считаем расово полноценными. Расово полноценными для нашего народа являются в основном лишь те местные жители не немецкого происхождения, которые сами, как и их потомство, обладают ярко выраженными признаками нордической расы, проявляющимися во внешнем облике, в поведении и в способностях...

По моему мнению, можно привлечь на свою сторону подходящих для онемечивания местных жителей в прибалтийских странах, если принудительное выселение нежелательного населения будет проводиться под видом более или менее добровольного переселения. Практически это легко можно было бы осуществить. На обширных пространствах Востока, не предусмотренных для колонизации немцами, нам потребуется большое число людей, которые в какой-то степени воспитывались в европейском духе и усвоили по меньшей мере основные понятия европейской культуры. Этими данными в значительной мере располагают эстонцы, латыши и литовцы...

Нам следует постоянно исходить из того, что, управляя всеми огромными территориями, входящими в сферу интересов германской империи, мы должны максимально экономить силы немецкого народа... Тогда неприятные для русского населения мероприятия будет проводить, например, не немец, а используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец, что при умелом осуществлении этого принципа, несомненно, должно будет иметь для нас положительные последствия. Едва ли следует при этом опасаться обрусения латышей или литовцев, особенно потому, что число их не так уже мало и они будут занимать должности, ставящие их над русскими. Представителям этой прослойки населения следует прививать также чувство и сознание того, что они представляют собой нечто особенное по сравнению с русскими. Возможно, позже опасность со стороны этой прослойки населения, связанная с ее желанием онемечиться, будет больше, чем опасность ее обрусения. Независимо от предложенного здесь более или менее добровольного переселения нежелательных в расовом отношении жителей из бывших прибалтийских государств на Восток следовало бы также допустить возможность их переселения в другие страны. Что касается литовцев, чьи общие расовые данные значительно хуже, чем у эстонцев и латышей, и среди которых поэтому имеется очень значительное число нежелательных в расовом отношении людей, то следовало бы подумать о предоставлении им пригодной для колонизации территории на Востоке...

К решению польского вопроса

а) Поляки.

Их численность составляет предположительно 20-24 млн. человек. Из всех народов, согласно плану подлежащих переселению, поляки являются наиболее враждебно настроенным к немцам, численно большим и поэтому самым опасным народом.

План предусматривает выселение 80-85 процентов поляков, т. е.из 20 или 24 млн. поляков 16-20,4 млн. подлежат выселению, в то время как 3-4,8 млн. должны будут остаться на территории, заселенной немецкими колонистами. Эти предложенные главным управлением имперской безопасности цифры расходятся с данными Имперского комиссара по делам укрепления немецкой расы о числе пригодных для онемечивания расово полноценных поляков. Имперский комиссар по делам укрепления немецкой расы на основе произведенного учета сельского населения областей Данциг – Западная Пруссия и Вартской оценивает долю пригодных для онемечивания жителей в 3

процента. Если взять этот процент за основу, то число поляков, подлежащих выселению, должно составить даже более 19-23 млн...

Восточное министерство проявляет сейчас особый интерес к вопросу размещения нежелательных в расовом отношении поляков. Принудительное переселение около 20 млн. поляков в определенный район Западной Сибири, несомненно, вызовет постоянную опасность для всей территории Сибири, создаст очаг непрерывных мятежей против установленного немецкой властью порядка. Подобное поселение поляков, может быть, имело бы смысл в качестве противовеса русским, если бы последние снова обрели государственную самостоятельность и немецкое управление этой территорией стало бы вследствие этого иллюзорным. К этому надо добавить, что мы должны также стремиться всячески усиливать сибирские народы, чтобы не допустить укрепления русских. Сибиряки должны чувствовать себя народом с собственной культурой. Компактное поселение нескольких миллионов поляков может, вероятно, иметь следующие последствия: или с течением времени меньшие по численности сибиряки ополячатся и возникнет «Великая Польша», или мы сделаем сибиряков своими злейшими врагами, толкнем их в объятия русских и помешаем тем самым образованию сибирского народа.

Таковы политические соображения, возникающие при ознакомлении с планом. Может быть, на них слишком заострено внимание, но, во всяком случае, они заслуживают рассмотрения.

Я могу согласиться с тем, что на огромных пространствах западносибирской степи с ее черноземными областями смогут поселиться гораздо больше 20 млн. человек, при условии проведения планомерного заселения. Известные трудности могут возникнуть при практическом осуществлении подобного массового переселения. Если для переселения предусматривается, согласно плану, период в 30 лет, то число переселенцев будет составлять ежегодно около 700-800 тыс. Для перевозки этой массы людей потребуется ежегодно 700-800 железнодорожных составов, а для перевозки имущества и, возможно, скота еще несколько сотен составов. Это означает, что только для перевозки поляков потребуется ежегодно 100-120 железнодорожных составов. В относительно мирное время это можно считать технически выполнимым.

Совершенно ясно, что польский вопрос нельзя решить путем ликвидации поляков, подобно тому, как это делается с евреями. Такое решение польского вопроса обременило бы на вечные времена совесть немецкого народа и лишило бы нас симпатии всех, тем более, что и другие соседние с нами народы начали бы опасаться, что в одно прекрасное время их постигнет та же участь. По моему мнению, разрешить польский вопрос надо так, чтобы при этом свести до минимума упомянутые мною выше политические осложнения. Еще в марте 1941 г. я высказал в одном меморандуме точку зрения, что польский вопрос можно частично решить путем более или менее добровольного переселения поляков за океан. Как мне позже стало известно, министерство иностранных дел не без интереса относится к идее возможного частичного решения польского вопроса посредством переселения поляков в Южную Америку,

особенно в Бразилию. По моему мнению, следует добиваться того, чтобы после окончания войны культурные, а частично и другие слои польского народа, непригодные для онемечивания по расовым или политическим причинам. эмигрировали бы в Южную Америку, а также в Северную и Центральную Америку...

Переселить миллионы опаснейших для нас поляков путем их эмиграции в Южную Америку, особенно в Бразилию, вполне возможно. При этом можно было бы попытаться посредством обмена вернуть южноамериканских немцев, особенно из Южной Бразилии, и поселить их в новых колониях, например, в Таврии, Крыму, а также в Приднепровье, поскольку сейчас не идет речь о заселении африканских колоний империи...

Подавляющее большинство нежелательных в расовом отношении поляков должно быть переселено на Восток. Это касается главным образом крестьян, сельскохозяйственных рабочих, ремесленников и пр. Их спокойно можно будет расселить на территории Сибири...

Когда Кузнецкая, Новосибирская и Карагандинская промышленные области начнут работать на полную мощность, потребуется огромное количество рабочей силы, особенно технических работников. Почему бы валлонским инженерам, чешским техникам, венгерским коммерсантам и им подобным не работать в Сибири? В таком случае можно было бы по праву говорить о резервной европейской территории для колонизации и добычи сырья. Здесь европейская идея имела бы смысл во всех отношениях, в то время как на территории, предназначенной для немецкой колонизации, она была бы опасна для нас, так как в таком случае это означало бы принятие нами в силу логики вещей идеи расового смешения народов Европы... Следует постоянно иметь в виду, что Сибирь до оз. Байкал постоянно была территорией для европейской колонизации. Населяющие эти районы монголы, как и тюркские народности, появились здесь в недавний исторический период. Надо еще раз подчеркнуть, что Сибирь является одним из факторов, который при правильном его использовании мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить свое могущество.

б) К вопросу об украинцах.

По плану главного управления имперской безопасности, на территорию Сибири должны быть переселены также западные украинцы. При этом предусматривается переселение 65 процентов населения. Эта цифра значительно ниже, чем процент польского населения, подлежащего выселению...

в) К вопросу о белорусах.

Согласно плану, предусматривается выселение 75 процентов белорусского населения с занимаемой им территории. Значит, 25 процентов белорусов, по плату главного управления имперской безопасности, подлежат онемечиванию...

Нежелательное в расовом отношении белорусское население будет еще в течение многих лет находиться на территории Белоруссии. В связи с этим представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и

политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы... Их можно было бы использовать в сельском хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих, а также в промышленности или как ремесленников. Так как с ними обращались бы как с немцами и ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере, в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены...

Следующим вопросом является вопрос о месте для переселения белорусов, непригодных в расовом отношении для онемечивания. Соглашено генеральному плану, они должны быть также переселены в Западную Сибирь. Следует исходить из того, что белорусы являются наиболее безобидным и поэтому самым безопасным для нас народом из всех народов восточных областей. Даже тех белорусов, которых мы не можем по расовым соображениям оставить на территории, предназначенной для колонизации нашим народом, мы можем в большей степени, чем представителей других народов восточных областей, использовать в своих интересах. Земля Белоруссии скудна. Предложить им лучшие земли – это значит примирить их с некоторыми вещами, которые могли бы их настроить против нас. К этому, между прочим, следует добавить, что само по себе русское и в особенности белорусское население склонно менять насиженные места, так что переселение в этих областях не воспринималось бы жителями так трагично, как, например, в прибалтийских странах. Следовало бы подумать также над тем, чтобы переселить белорусов на Урал или в районы Северного Кавказа, которые частично могли бы также являться резервными территориями для европейской колонизации...

К вопросу о будущем обращении с русским населением

Необходимо коснуться еще одного вопроса, который совсем не упоминается в генеральном плане «Ост», но имеет большое значение для решения вообще всей восточной проблемы, а именно – каким образом можно сохранить и можно ли вообще сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом огромной биологической силы русского народа. Поэтому надо кратко рассмотреть вопрос об отношении к русским, о чем почти ничего не сказано в генеральном плане. Теперь можно с уверенностью сказать, что наши прежние антропологические сведения о русских, не говоря уже о том, что они были весьма неполными и устаревшими, в значительной степени неверны. Это уже отмечали осенью 1941 г. представители управления расовой политики и известные немецкие ученые. Эта точка зрения еще раз была подтверждена профессором доктором Абелем, бывшим первым ассистентом профессора Е. Фишера, который зимой этого года по поручению верховного главнокомандования вооруженных сил проводил подробные антропологические исследования русских...

Абель видел только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти очень серьезные положения Абеля заслуживают большого внимания. Речь идет не только о разгроме

государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ.

Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также до политическим и экономическим соображениям. В таком случае Нужно идти различными путями, чтобы решить русскую проблему. Эти пути вкратце заключаются в следующем.

а) Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населяемой русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие...

Пока можно оставить открытым вопрос о том, следует ли учредить имперский комиссариат на Урале или здесь надо создать отдельные районные управления для проживающего на этой территории нерусского населения без специального местного центрального органа управления. Однако решающее значение здесь имеет то, чтобы эти районы административно не подчинялись немецким верховным властям, которые будут созданы в русских центральных областях. Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар...

Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов этих областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы... Тем самым немецкое влияние на Востоке значительно увеличилось бы. Следует также подумать об отделении Северной России в административном отношении от территорий, находящихся под управлением имперского комиссариата по делам России... Не следует отвергать мысль о преобразовании этого района в будущем в великогерманский колониальный район, так как его население еще в большой степени обладает признаками нордической расы. В целом в остальных центральных областях России политика отдельных генеральных комиссариатов должна быть направлена по возможности на разъединение и обособленное развитие этих областей.

Русскому горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из тульского генерального комиссариата. Нет сомнения в том, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа.

б) Вторым средством, еще более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте «а», является ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и произвести их постепенное онемечивание...

Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве. Если германскому руководству удастся не допустить сближения с русским населением и предотвратить влияние немецкой крови на русский народ через внебрачные связи, то вполне возможно сохранение германского господства в этом районе при условии, если мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как чудовищная способность этих примитивных людей к размножению.

в) Есть много путей подрыва биологической силы народа... Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине. Пока мы заинтересованы в том, чтобы увеличить численность украинского населения в противовес русским. Но это не должно привести к тому, что место русских займут со временем украинцы. Для того чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т. п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборты ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев. Можно, например, организовать специальную переподготовку акушерок и фельдшериц и обучать их производить аборты. Чем качественнее будут производиться аборты, тем с большим доверием к ним будет относиться население. Вполне понятно, что врачи также должны иметь разрешение производить аборты. И это не должно считаться нарушением врачебной этики. Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против датских

болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате...

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями...

г) К вопросу о чехах.

По существующим в настоящее время взглядам, большая часть чехов, поскольку они не вызывают опасений в расовом отношении, подлежит онемечиванию. Онемечиванию подлежит около 50 процентов всего чешского населения. Если исходить из этой цифры, то останется еще 3,5 млн. чехов, не предусмотренных для онемечивания, которые должны быть постепенно удалены с территории империи...

Следует подумать о том, чтобы переселить этих чехов в Сибирь, где они растворятся среди сибиряков и тем самым будут способствовать дальнейшему отдалению сибиряков от русского народа...

Рассмотренные выше проблемы огромны по своим масштабам. Но было бы очень опасно отказаться от решения их, объявив их неосуществимыми или фантастическими. Будущая немецкая политика по отношению к Востоку покажет, действительно ли мы преисполнены воли обеспечить прочную основу длительного существования третьей империи. Если третья империя должна существовать тысячи лет, то наши планы должны быть разработаны на целые поколения. А это означает, что расово-биологическая идея должна иметь решающее значение в будущей немецкой политике. Только тогда мы сможем обеспечить будущее нашего народа.

Доктор Ветцель

81. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобританию.
14 мая 1942 г.

Нам хорошо известны особенности де Голля и его окружения. Однако надо, прежде всего, считаться с тем, что имя де Голля стало в известном смысле символом борьбы той Франции, которая не хочет примириться с господством гитлеровских захватчиков — угнетателей французского народа. При оценке отношений де Голля с англичанами надо учитывать, что его стремление оградить свою самостоятельность и не находиться в полной зависимости и подчинении у иностранного правительства является с нашей точки зрения положительной чертой де Голля.

Поэтому Вам следует воздерживаться от того, чтобы участвовать в чьих-либо попытках «обуздать» де Голля, тем более, что за этими попытками могут

скрываться, а иногда явно обнаруживаться вовсе не стремление бороться с реакционным окружением де Голля, а другие, чуждые нам цели.

Для Вашей ориентации сообщаем, что мы отнюдь не считаем для себя обязательным равняться на Англию и США по вопросу о непризнании Национального комитета 8 Временным правительством Франции и может наступить момент, когда мы пойдем на это признание еще до того, как Англия и США вступят на тот же путь. Однако пока Вам следует в беседах с де Голлем и его людьми ограничиваться ссылками на то, что Советское правительство со всей серьезностью изучает этот вопрос. Кроме того, Вам следует принять меры к более полному выяснению этого вопроса, собирать нужную информацию и держать нас в курсе того, что Вам станет известно об обсуждении вопроса о признании в английских кругах и какие факторы и мотивы действуют в Англии за и против признания.

При этом Вы должны неуклонно разъяснять де Голлю и его окружению, что Движение свободных французов может быть успешным только в том случае, если оно действительно будет опираться на все антигитлеровские течения во Франции и если оно, таким образом, действительно станет общенародным движением, и что, с другой стороны, французские фашистские группировки и лица не могут быть союзниками в деле освобождения Франции от гитлеровских захватчиков и оккупантов. Вы должны подтолкнуть де Голля к мысли о том, что, чем скорее он освободится от фашиствующих элементов в своем окружении, тем лучше для освобождения Франции и тем активнее будет наша поддержка.

Как видите, наша установка отличается от известных рассуждений Идена и дает базу для дальнейшего развития наших отношений с движением де Голля.
В. Молотов

82. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР. 20 мая 1942 г.

Сегодня в 15 часов 30 минут принял по его просьбе представителя Свободной Франции Роже Гарро.

Гарро, сославшись на нашу беседу от 9 числа сего месяца и на присланную им в дополнение к беседе ноту с изложением предложений Национального комитета в связи с английской акцией на Мадагаскаре, сообщил, что эти предложения были вручены Идену. На следующий день генерал де Голль имел продолжительную беседу с Иденом по этому поводу. Через день Иден выступил с заявлением о будущей реорганизации мира, в которой примут участие четыре державы: Америка, Великобритания, СССР и Китай. Иден ни словом не обмолвился о будущей роли Свободной Франции. Это обстоятельство, сказал Гарро, вызвало известное волнение среди французов. Правда, через три дня после заявления Идена Черчилль выступил по радио с речью, смысл и тон которой резко отличались от заявления Идена.

Черчилль обратился к французскому народу с декларацией, в которой отметил, что Великобритания твердо намерена обеспечить Франции восстановление ее величия и территориальной целостности. Черчилль сказал также, что, начав операцию на Мадагаскаре с целью помешать японскому вторжению на остров, английское правительство заявляет, что Сражающаяся Франция будет призвана сыграть серьезную роль в управлении Мадагаскаром. Но это заявление Черчилля на практике не осуществилось. Министерство иностранных дел Великобритании даже не осведомило Национальный комитет о секретном военном договоре, заключенном между английскими военно-морскими силами и военными властями Мадагаскара, которые являются ставленниками правительства Виши. Это очень тревожит французов.

В то же время комиссар по иностранным делам Дежан имел по этому вопросу беседу с Богомоловым. В связи с этой беседой Гарро уполномочен Национальным комитетом выразить признательность Советскому правительству за благожелательное отношение к Свободной Франции при тех обстоятельствах, в которых она оказалась в настоящий момент.

Второй вопрос, о котором он хотел поговорить со мной, сказал Гарро, является, по его мнению, еще более важным — это вопрос о переговорах между правительством США и адмиралом Робером — французским верховным комиссаром на Антильских островах. Еще в октябре 1941 г., до вступления США в войну, между правительством США и правительством Виши3 было достигнуто секретное соглашение в отношении французских владений в Америке 19. Сейчас США предъявили правительству Виши следующие требования:

1) передача военных и торговых судов Соединенным Штатам или сдача их в аренду какому-либо нейтральному государству (например, Венесуэле или Панаме), с тем чтобы союзные державы могли их использовать;

2) создание военно-морских баз во французских колониальных владениях.

Национальному комитету пока неизвестен официальный ответ правительства Виши, но, по имеющимся в его распоряжении сведениям, оно уже передало США некоторое количество судов и, по-видимому, согласится со всеми требованиями США. Вне всякого сомнения, Лаваль соглашается принять американские требования не без предварительного согласования этого вопроса с Берлином. Следовательно, это свидетельствует о косвенном соглашении между Берлином и Вашингтоном. Вот почему, заключил Гарро, Соединенные Штаты не желают участия Национального комитета в переговорах.

На мой вопрос, как он объясняет подобную позицию Лаваля, Гарро сослался на заявление Лаваля о том, что главной целью его является поддержание отношений с Германией при полном сохранении отношений с США. Это говорит о том, что Лаваль перекидывает «мост» от Берлина к Вашингтону, подготавливая почву к заключению мира.

Говоря о контробязательствах США, Гарро сказал, что правительству Виши гарантируется сохранение его администрации на островах. Правительство США намерено поддерживать правительство Виши как регулярное правительство Франции. Этого желают определенные американские

капиталистические круги, как это наблюдается и в Англии. Они временно мирятся с существованием правительства Лаваля, с тем чтобы в будущем заменить его угодным им правительством.

Национальный комитет поставлен перед фактом создавшегося серьезного положения. Всякое публичное заявление протеста в настоящий момент было бы использовано в целях пропаганды Германией и правительством Лаваля. Национальный комитет получает массу писем от французов с выражением беспокойства и возмущения. Комитет принимает все меры к успокоению французского народа, но это, к сожалению, не всегда удается.

Национальный комитет, заявил Гарро, не хочет просить у Советского правительства прямой помощи, желая собственными силами выйти из возникшего положения, не затрудняя другие державы. Тем не менее Комитет хочет информировать правительство СССР о положении, в котором он находится, и просить рассмотреть вопрос, в какой мере Советское правительство может использовать свое влияние на союзников в интересах Свободной Франции. Здесь Гарро подчеркнул особое значение, которое могло бы иметь согласие Советского правительства на приезд в СССР из Сирии французских летчиков и прибытие дивизии для участия в общей борьбе против гитлеровской Германии. Этот жест Советского правительства имел бы колоссальное значение для Свободной Франции в современных условиях.

Я сказал Гарро, что передам моему правительству сделанное им сообщение.

В части, касающейся декларации Идена об участии лишь четырех держав в будущей реорганизации мира, я заявил Гарро, что Национальному комитету хорошо известна позиция правительства СССР в отношении Франции — мы не мыслим себе реорганизацию мира без участия Франции.

Касаясь слухов о сделках Лаваля с США и Германией, я заметил, что это, безусловно, попытки внести разногласия и раздор в лагерь союзников или так называемое немецкое «мирное наступление». Я не сомневаюсь, что это так и что все это кончится крахом. По вопросу об оказании Советским правительством влияния на союзные правительства в интересах Свободной Франции я указал Гарро, что лучшим доказательством нашего отношения к Свободной Франции является благожелательное с нашей стороны отношение к вопросу о приезде французских летчиков в СССР.

Я сообщил также Гарро о нашем согласии выдать визу Мир-лесу.

Гарро поблагодарил меня.

В заключение беседы Гарро напомнил мне, что в беседе с наркомом он ставил вопрос об освобождении французских граждан, интернированных на территории СССР.

Я сказал, что в настоящий момент ничего еще не могу сообщить по этому вопросу, но обещал заняться выяснением этого дела и дополнительно известить Гарро о результатах.

А. Вышинский

83. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с председателем Национального комитета Свободной Франции. 24 мая 1942 г.

Беседа началась в 20 часов и происходила в помещении советского посольства в Лондоне.

Председатель Национального комитета Свободной Франции! генерал де Голль начал с приветствия по адресу советского народа и Красной Армии от имени свободных французов.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов поблагодарил его и в свою очередь приветствовал французский народ, объединенный в борьбе против гитлеровской Германии. Нарком выразил чувства симпатии Движению свободных французов и готовность Советского правительства поддержать это движение.

Де Голль стал жаловаться на трудности, которые встречает это движение в лагере союзников, в частности со стороны Англии и США, которые сводят значение Движения свободных французов до уровня чисто военной организации, избегая всячески политической квалификации этого движения. Живым примером такого отношения англичан и особенно американцев является их политика в отношении Мартиники и Мадагаскара. В результате этого Англия и США получают возможность вести политику “свободных рук” во французских колониях. После занятия Диего-Суареса Национальный комитет обратился к англичанам с просьбой отправить туда связного офицера, так как на Мадагаскаре имеется много деголлистов. Англичане отказали де Голлю в этой просьбе.

Такая позиция англичан и американцев по отношению к Движению свободных французов вызывает недоумение во Франции, где люди начинают сомневаться в значении этого движения, так как оно не может защитить интересы французского народа.

Нарком ответил, что он понимает трудность положения Национального комитета и выражает свое сочувствие Движению свободных французов и желание Советского правительства оказать ему поддержку. В частности, это может относиться и к вопросу о Мартинике и Мадагаскаре. Нарком сказал, что он хорошо понимает чувства французского народа по отношению к тем территориям, которые принадлежат Франции. Что же касается вопроса о суверенитете французского народа, то Советское правительство желало бы видеть этот суверенитет полностью восстановленным и Францию возрожденной во всем ее прежнем величии и блеске.

Присутствовавший на беседе комиссар по иностранным делам Национального комитета Свободной Франции Дежан спросил, в какой именно форме Советское правительство может поддержать Национальный комитет в отношении Мадагаскара, и при этом намекнул, что наиболее важным вопросом является установление на этом острове французской администрации.

Де Голль добавил к этому, что Национальный комитет претендует в данном случае на признание французского суверенитета по отношению к Мадагаскару, так же как и к другим колониям.

Нарком сказал, что для начала Советское правительство проявит интерес к этому вопросу перед правительствами Англии и США, а дальнейшие мероприятия будут более ясны после выяснения последствий такого проявления интереса к этому вопросу со стороны правительства СССР.

Де Голль и Дежан поблагодарили за обещание оказать поддержку.

Де Голль коснулся вопроса об участии СССР в современной войне и сказал, что военная мощь и военные усилия СССР произвели громадное впечатление на французский народ и явились для него стимулом к повышению его собственной активности в борьбе с врагом, а также и большим аргументом в пользу СССР, что, однако, не означает готовности французского народа подражать Советскому Союзу в вопросах построения внутрифранцузского режима.

Нарком ответил в категорической форме, что Советское правительство считает, что внутренний режим Франции — это дело самого французского народа, который сам выберет себе систему и правительство, которые обеспечат счастливое будущее и процветание Франции. Советское правительство не будет вмешиваться во внутренние дела Франции.

Де Голль подчеркнул, что он сам лично и большинство французского народа сознают, что надо всецело поддержать военные усилия Красной Армии и что деголлисты производят сейчас много важных военных акций, которые могут облегчить высадку англосаксонских войск во Франции и открыть второй фронт.

Нарком дал краткую характеристику двум течениям, которые имеются в Англии по поводу второго фронта, и подчеркнул, что, исходя из хорошо понятных национальных интересов, англичане должны бы пойти на открытие второго фронта в этом году, чтобы поскорее закончить эту войну.

Де Голль сказал, что он лично во всех беседах с англичанами и американцами высказывает ту же мысль и настаивает на скорейшем открытии второго фронта. При этом де Голль пожаловался на слабость материальной поддержки со стороны англичан. Нет достаточного количества оружия, литературы, газет, листовок.

Нарком еще раз подчеркнул готовность Советского правительства оказать де Голлю поддержку.

В конце беседы де Голль коснулся вопроса о своих вооруженных силах. Если дела в Ливии пойдут благополучно и опасность германо-итальянского нападения не возрастет, то Национальный комитет обратится к Советскому правительству с просьбой принять в действующую армию одну французскую бригаду.

Нарком поблагодарил его за это.

Де Голль добавил, что в настоящее время он хочет послать в СССР небольшую группу летчиков, чтобы принять хотя бы небольшое участие в той борьбе, которую ведет Красная Армия против Германии. Де Голль попросил

прислать в Левант советского генкоисула или офицера для связи, чтобы он мог познакомиться с генералом Катру, который является одновременно и губернатором Леванта и командующим войсками де Голля на Ближнем Востоке.

Нарком сказал, что Советское правительство рассмотрит это предложение.

В конце беседы де Голль просил передать его сердечный привет И. В. Сталину.

В. Молотов

84. Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. 26 мая 1942 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии,

Желая подтвердить условия Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве о совместных действиях в войне против Германии, подписанного в Москве 12 июля 1941 года, и заменить его формальным договором;

Желая содействовать после войны поддержанию мира и предупреждению дальнейшей агрессии со стороны Германии или государств, связанных с нею в актах агрессии в Европе;

Желая далее дать выражение своему намерению к тесному сотрудничеству друг с другом, а также с другими объединенными нациями при выработке мирного договора и во время последующего периода реконструкции на базе принципов, провозглашенных в декларации Президента Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министра Великобритании от 14 августа 1941 года, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик;

Желая, наконец, обеспечить взаимную помощь в случае нападения на одну из Высоких Договаривающихся Сторон Германии или всякого иного государства, связанного с ней в актах агрессии в Европе.

Решили с этой целью заключить договор и назначили в качестве своих полномочных представителей

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик

Вячеслава Михайловича Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел

Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии от имени Соединенного Королевства в Великобритании и Северной Ирландии

достопочтенного Антони Идена, члена Парламента, Министра. Иностранных Дел Его Величества, которые по предъявлении своих полномочий, найденных в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1. В силу Союза, установленного между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать ни в какие переговоры с гитлеровским правительством или любым другим правительством в Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, и не вести переговоров или не заключать перемирия или мирного договора с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе, иначе, как по взаимному согласию.

ЧАСТЬ II

Статья 3.

1. Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своем желании объединиться с другими единомышленными государствами в принятии предложений об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии.

2. Впредь до одобрения таких предложений они примут после окончания военных действий все меры, находящиеся в их власти, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым из государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 4. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в послевоенный период снова окажется вовлеченной в военные действия с Германией или всяким иным государством, упомянутым в статье 3 (пункт 2), в результате нападения этого государства на данную сторону, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона сразу же окажет договаривающейся стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всякую военную и другую помощь и содействие, лежащие в ее власти.

Эта статья останется в силе до того, как по обоюдному согласию Высоких Договаривающихся Сторон будет признана излишней, ввиду принятия ими предложений, упомянутых в статье 3 (пункт 1). Если таковые предложения не будут приняты, она останется в силе на период в 20 лет и после того впредь до отказа от нее со стороны любой из Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с условиями статьи 8.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны с учетом интересов безопасности каждой из них согласились работать совместно в тесном и дружеском сотрудничестве после восстановления мира в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе. Они будут принимать во внимание интересы объединенных наций в осуществлении указанных целей

и будут также действовать в соответствии с двумя принципами – не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Статья 6. Высокие Договаривающиеся Стороны согласились оказывать друг другу после войны всякую взаимную экономическую помощь.

Статья 7. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 8. Настоящий Договор подлежит ратификации в кратчайший срок и обмен ратификационными грамотами должен произойти в Москве возможно скорее.

Он вступает в силу немедленно по обмене ратификационными грамотами и после того заменит собой Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, подписанное в Москве 12 июля 1941 года.

Часть 1-я настоящего Договора остается в силе до восстановления мира между Высокими Договаривающимися Сторонами и Германией и державами, связанными с ней в актах агрессии в Европе.

Часть 2-я настоящего Договора остается в силе на период 20 лет. После того, если одна из Договаривающихся Сторон в конце указанного периода в 20 лет не сделает за 12 месяцев до срока заявления о своѐм желании отказаться от Договора, он будет продолжать оставаться в силе до тех пор, пока одна из Договаривающихся Сторон не сделает 12-месячного письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

В свидетельство чего вышеназванные полномочные представители подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинен в Лондоне в 2-х экземплярах на русском и английском языках 26 мая 1942 года.

Оба текста имеют одинаковую силу.

В. МОЛОТОВ

АНТОНИ ИДЕН

85. Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту о переговорах с Молотовым в Лондоне. 27 мая 1942 г.

В течение этой и прошлой недели мы с Молотовым проделали очень хорошую работу, и, как Вайнант (Вайнант Г. - посол США в Великобритании в 1941–1946 гг. – Прим. Ред.) несомненно сообщил Вам, мы полностью переделали положения договора. Теперь они, по моему мнению, свободны от тех моментов, которые вызывали возражения либо у нас, либо у них, и полностью соответствуют нашей Атлантической хартии. Договор был подписан вчера во второй половине дня в обстановке большой сердечности, проявленной обеими сторонами. Молотов является государственным деятелем и имеет свободу действий, весьма отличную от той, которую я наблюдали

у Литвинова. Я совершенно уверен, что Вы сможете достичь хорошего взаимопонимания с ним. Пожалуйста, дайте мне знать о Ваших впечатлениях….

86. Из письма Ф. Рузвельта У. Черчиллю о визите Молотова в Вашингтон. 31 мая 1942 г.

(…) Я полагаю, что визит Молотова — это настоящий успех, так как нам удалось создать обстановку такой личной искренности и такого дружелюбия, какие только могут быть достигнуты с помощью переводчика. Его отъезд будет отложен на два или три дня. Он совершенно ясно выразил свою подлинную тревогу по поводу ситуации в последующие 4 или 5 месяцев, и я считаю, что это беспокойство искреннее, а не показное, для того чтобы нажать на нас. Я серьезно считаю, что положение русских непрочно и может неуклонно ухудшаться в течение ближайших недель. Поэтому я более чем когда-либо хочу, чтобы в связи с операцией «Болеро»13 были предприняты определенные действия в 1942 году. Все мы понимаем, что из-за погодных условий эта операция не может быть отложена до конца года. После разговора с нашим штабом я полагаю, что немецкие военно-воздушные силы нельзя разбить или фактически заставить вести воздушную войну в такой мере, чтобы оттянуть их с русского фронта, до тех пор пока мы не произведем высадку. Я совершенно уверен в способности наших объединенных военно-воздушных сил полностью овладеть обстановкой в Ла-Манше и на достаточной территории суши для создания соответствующих плацдармов, которые нужно будет прикрывать. Это приведет: 1) либо к оттягиванию немецкой авиации с русского фронта и к усилиям с нашей стороны уничтожить ее; 2) либо, если немецкая авиация не станет себя проявлять, к тому, что можно будет расширить операции наземных войск с целью создания постоянных позиции. Объединенный штаб работает сейчас над предложением об увеличении числа транспортных судов для использования в операции «Болеро» путем сокращения значительной части материалов для отправки в Россию, кроме военного снаряжения, которое может быть использовано в боях в этом году. Это не должно уменьшить поставки такого военного снаряжения, как самолеты, танки, орудия и боеприпасы, которые русские смогут использовать в боях этим летом. Я полагаю, что мы можем и дальше сокращать конвои на Мурманск — Архангельск и посылать больше готового к использованию военного снаряжения черед Басру. Это должно облегчить задачу вашего флота метрополии, особенно эскадренных миноносцев. Я буду телеграфировать Вам, когда Молотов уедет, и я особенно озабочен тем, чтобы он увез с собой некоторые реальные результаты своей миссии и сейчас дал Сталину благоприятный отчет. Я склонен думать, что сейчас все русские чуточку приуныли. Однако важно то, что мы, может быть, окажемся, и вероятно, уже находимся, перед реальными неприятностями на русском фронте и должны учитывать это в наших планах.

87. Письмо Г. Гиммлера по поводу Генерального плана «Ост». 12 июня 1942 г.

Рейхсфюрер войск СС
Личный штаб рейхсфюрера
войск СС, канцелярия
Дело № 90, секретно.
Ставка фюрера, 12 нюня 1942
Содержание: Генеральный план «Ост» – правовые, экономические и территориальные основы преобразования восточных областей

Дорогой Грейфельт!

Я просмотрел генеральный план «Ост», который мне в общем очень понравился. Я хотел бы в удобное время передать этот план также фюреру. Но для этого необходимо, чтобы мы составили общий план колонизации, который бы учитывал ранее разработанные планы для областей Данциг – Западная Пруссия, Вартской и Верхней Силезии, Юго-Восточной Пруссии, а также для Богемии и Моравии, Эльзас-Лотарингии, Верхней Крайны и Южной Штирии. Все это нужно объединить в общем плане также в интересах подготовки карт и общих расчетов.

Мне кажется, что в одном пункте меня неправильно поняли. Этот двадцатилетний план должен включать полное онемечивание Эстонии и Латвии, а также всего генерал-губернаторства. Мы должны это осуществить по возможности в течение 20 лет. Я лично убежден, что это можно сделать. Предложение создать на территории генерал-губернаторства и всей Остляпдии только опорные пункты не соответствует моим желаниям и планам. Хуже обстоит дело с Литвой. Здесь мы в меньшей степени можем рассчитывать на онемечивание населения. Более того, мы должны разработать общий план колонизации этой территории. И это должно быть сделано.

Я прошу до представления общего плана в том же виде, как и генеральный план «Ост», переслать мне для просмотра проект, в котором была бы точно определена наша потребность в людях, рабочей силе, денежных средствах и т. д. и указано, что нам понадобится для выполнения каждого из четырех пятилетних планов. Только после этого мы сможем установить, от каких мероприятий можно будет отказаться в силу их невыполнимости...

Ваш Г. Гиммлер

88. Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. 11 июня 1942 г.

Принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки заявляют, что они заняты общим делом, совместно со всеми другими одинаково мыслящими государствами и народами, направленным к созданию основ справедливого и

прочного общего мира, обеспечивающего законный порядок им самим и всем другим народам;

И принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки, как участники Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 года, подписались под общей программой целей и принципов, воплощенных в совместной Декларации, сделанной 14 августа 1941 года Президентом Соединѐнных Штатов Америки и Премьер-Министром Соединенного Королевства в Великобритании и Северной Ирландии и известной под именем Атлантической хартии, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик;

И принимая во внимание, что Президент Соединенных Штатов Америки решил, в развитие Акта Конгресса от 11 марта 1941, года, что оборона Союза Советских Социалистических Республик против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов Америки;

И принимая во внимание, что Соединенные Штаты Америки оказывали и продолжают оказывать Союзу Советских Социалистических Республик помощь в деле сопротивления агрессии;

И принимая во внимание целесообразность того, чтобы окончательное определение условий, на которых Правительство Союза Советских Социалистических Республик получает указанную помощь, и выгод, которые взамен должны получить Соединенные Штаты Америки, было отложено до тех пор, пока не станет известен объем оборонной помощи и пока ход событий не сделает более ясными окончательные условия и выгоды, которые соответствовали бы общим интересам Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки и содействовали бы созданию и поддержанию мира во всем мире;

И принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки имеют общее желание заключить теперь предварительное Соглашение о предоставлении оборонной помощи и о некоторых соображениях, которые будут приняты во внимание при установлении вышеупомянутых условий, и поскольку заключение такого Соглашения было во всех отношениях должным образом разрешено, и все акты, условия и формальности, которые следовало произвести, выполнить или учинить до заключения такого Соглашения в соответствии с законами как Союза Советских Социалистических Республик, так и Соединенных Штатов Америки, были надлежащим образом произведены, выполнены и учинены;

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные для этой цели соответствующими Правительствами, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Правительство Соединенных [Штатов Америки будет продолжать снабжать Правительство Союза Советских Социалистических Республик теми оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной

информацией, которые Президент Соединенных Штатов Америки разрешил передавать или предоставлять.

СТАТЬЯ II

Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет продолжать содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию, в меру его возможностей.

СТАТЬЯ III

Правительство Союза Советских Социалистических Республик не будет, без согласия Президента Соединенных Штатов Америки, передавать, формально или фактически, какие бы то ни было оборонные материалы или оборонную информацию, полученные им в соответствии с Актом Конгресса Соединенных Штатов Америки от 11 марта 1941 года, или разрешать пользование ими кому бы то ни было, кроме должностных лиц, служащих или агентов Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

СТАТЬЯ IV

Если в результате передачи Правительству Союза Советских Социалистических Республик какого-нибудь оборонного материала или оборонной информации возникнет необходимость для этого Правительства принять меры или совершить платеж с целью полного обеспечения всех прав какого-либо гражданина Соединенных Штатов Америки, имеющего патентные права в связи с вышеупомянутыми оборонными материалами или информацией, то Правительство Союза Советских Социалистических Республик примет эти меры и произведет такие платежи, по предложению Президента Соединенных Штатов Америки.

СТАТЬЯ V

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, по окончании существующего чрезвычайного положения, вернет Соединенным Штатам Америки, по определению Президента Соединенных Штатов Америки, те из полученных по настоящему Соглашению оборонных материалов, которые окажутся не уничтоженными, утраченными или потребленными и которые, по определению Президента, смогут пригодиться для . обороны Соединенных Штатов Америки или Западного полушария или смогут быть каким-либо иным образом использованы Соединенными Штатами Америки.

СТАТЬЯ VI

При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки Правительством Союза Советских Социалистических Республик, будут полностью приняты во внимание все имущество, обслуживание, информация, льготы и другие выгоды, предоставленные Правительством Союза Советских Социалистических

Республик после 11 марта 1941 года, полученные и принятые Президентом от имени Соединенных Штатов Америки.

СТАТЬЯ VII

При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки Правительством Союза Советских Социалистических Республик в обмен за помощь, оказанную в соответствии с Актом Конгресса от 11 марта 1941 года, их условия должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а наоборот, содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений. С этой целью они должны предусмотреть возможность согласованных действий Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, к которым могли бы присоединяться все другие одинаково с ними мыслящие государства и которые были бы направлены к расширению, путем соответствующих международных и внутригосударственных мероприятий, производства, использования рабочей силы, а также обмена и потребления товаров, что составляет материальную основу свободы и благосостояния всех народов; к уничтожению всех форм дискриминации в международной торговле и к сокращению пошлин и других торговых барьеров и вообще к достижению всех экономических целей, изложенных в совместной Декларации Президента Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министра Соединенного Королевства от 14 августа 1941 года, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик.

В возможно скором времени будут начаты переговоры между двумя Правительствами с целью определения, в свете господствующих экономических условий, наилучшего способа достижения вышеуказанных целей их собственными согласованными действиями, а также обеспечения согласованных действий со стороны одинаково с ними мыслящих правительств.

СТАТЬЯ VIII

Настоящее Соглашение вступит в силу с сего числа. Оно будет оставаться в силе до срока, который должен быть согласован между обоими Правительствами.

Подписано с приложением печатей в Вашингтоне в двух экземплярах 11 июня 1942 года.

МАКСИМ ЛИТВИНОВ

Посол Союза Советских Социалистических Республик в Вашингтоне

КОРДЭЛЛ ХЭЛЛ

Государственный Секретарь Соединенных Штатов Америки

Соглашение подписали – от имени Советского Правительства Народный Комиссар Внешней Торговли СССР тов. А. И. Микоян, а от имени Британского Правительства – Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в СССР г-н Стаффорд Криппс.

89. Из телеграммы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 15 июня 1942 г.

...Дежан посетил меня сегодня и, прежде всего, сказал, что де Голль в последней беседе со мной невольно преувеличил свои разногласия с английским правительством и зря поставил вопрос о переезде французов в СССР.

Дежан сообщил также, что Национальный комитет начал переговоры с англичанами о статусе Комитета. Прежде всего, французы не хотят быть Движением свободных французов и не хотят, чтобы их называли «Франс либр». Кроме свободных французов в Лондоне имеются свободные немцы, австрийцы, венгры, румыны, датчане и др. Некоторые из них признаны, другие нет. Де Голль считает неправильным, чтобы Комитет был в таком же положении. Не считая своевременным ставить перед англичанами вопрос о признании Национального комитета правительством, де Голль предложил англичанам согласиться со следующими двумя формулами:

1. «Франс Комбатант» (Сражающаяся Франция) — это совокупность французских территорий и граждан, которые не признают капитуляции и которые, где бы они ни находились, способствуют имеющимися в их распоряжении средствами освобождению Франции в результате общей победы союзников».

Эта формула характеризует все движение в целом и, по выражению Дежана, является переходной формулой. Это больше, чем Движение свободных французов, но еще не «правительство Франции».

2. «Французский национальный комитет — руководящий орган Сражающейся Франции, который лишь один имеет право организовывать участие французов в войне и представлять при союзниках французские интересы, особенно в той мере, в какой эти интересы затрагиваются ведением войны».

Последняя формула уточняет положение Национального комитета как юридического лица, способного защищать французские интересы перед великими державами.

Дежан просил меня передать эти две формулы Советскому правительству с просьбой принять их. [...]

А. Богомолов

90. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 29 июня 1942 г.

Встречался сегодня с Дежаном. Он говорит, что де Голль и все его сторонники весьма довольны коммюнике. МИД Великобритании принял коммюнике без особого удовольствия. Дежан объяснил в английском МИД, что в текст коммюнике были внесены изменения, и просил у англичан разрешения

отпечатать это коммюнике миллионным тиражом, с тем, чтобы распространить его во Франции. Ответа он пока не получил. Дежан говорил, что коммюнике уже оказало свое положительное влияние; так, например, де Голлю уже дано обещание, что Дакар не будет занят без предварительного согласования с ним этого вопроса. С Мадагаскаром дела идут плохо: англичане не хотят приступить на деле к организации на острове деголлевской администрации.
А. Богомолов

91. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 11 июля 1942 г.

Дежан во время беседы сообщил мне, что после трехнедельных переговоров с США Национальный комитет получил от правительства США формулу признания им де Голля. Суть формулы сводится к следующему:

Правительство Соединенных Штатов констатирует, что Французский национальный комитет подчиняет всю свою деятельность победоносному исходу войны и что он предпринимает активные военные меры, с тем чтобы сохранить французские территории для французского народа.

Правительство Соединенных Штатов признает усилия Национального комитета в деле поддержания традиционного духа Франции и ее институтов.

Оно считает генерала де Голля и Национальный комитет символом французского сопротивления державам оси и готово оказать ему всяческую возможную военную помощь.

Правительство США, в согласии с Национальным комитетом и с британским правительством, считает, что судьба и политическая организация Франции должны быть определены, в конечном счете, французским народом, когда он сможет свободно выразить свою волю.

Правительство США понимает необходимость координации усилий Национального комитета с усилиями Соединенных Штатов в вопросах ведения войны и признает преимущества обсуждения всех этих вопросов в Лондоне через посредство Французского национального комитета.

Одним из существенных пунктов политики США является распространение на свободные французские силы закона о передаче взаймы или в аренду вооружения на условиях, указанных в письме президента к администрации по осуществлению закона о передаче взаймы или в аренду вооружения от 11 ноября 1941 г.

Правительство США готово назначить своих представителей в Лондон для консультации с Французским национальным комитетом.

Вышеизложенное не является дословным переводом документа, направленного американцами де Голлю, но передает довольно точно содержание американского предложения.

Де Голль принял это предложение США.
Англичане прислали де Голлю свои поправки к французской формуле признания. Английские предложения, так же как и американские, проникнуты

одной мыслью — признать де Голля как «символ», но не как правительство. Сообщаю исправленные англичанами формулировки.

Первая формулировка: Сражающаяся Франция

Это совокупность французских граждан, где бы они ни находились, и французских территорий, которые объединяются для сотрудничества с Объединенными Нациями в войне против общих врагов; и символ сопротивления державам оси всех французских граждан, которые не признают капитуляции и которые, где бы они ни находились, имеющимися в их распоряжении средствами способствуют освобождению Франции посредством совместной победы Объединенных Наций.

Примечание. Слова «державам» в английском тексте нет, но без этого слова текст не совсем понятен при переводе.

Вторая формулировка:

Французский национальный комитет – Руководящий орган Сражающейся Франции; организует участие в войне французских граждан и территорий, которые объединяются для сотрудничества с Объединенными Нациями против общих врагов, и представляет их интересы перед правительством Соединенного Королевства.

Де Голль пока еще не дал окончательного ответа на английское предложение.

Переговоры продолжаются.

Французы хотят присоединиться к Декларации Объединенных Наций, подписанной 2 января 1942 г. в Вашингтоне.

С этой целью Национальный комитет подготовил письмо американцам с просьбой о включении его в число правительств, подписавших эту декларацию.

Дежан говорит, что в связи с планами открытия второго фронта США и Англия хотят улучшить свои отношения с де Голлем и что толчком к улучшению этих отношений явилась поддержка Национального комитета Советским правительством.

А. Богомолов

92. Письмо М. Бормана А. Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях. 23 июля 1942 г.

Сов секретно, государственной важности!
Господину рейхслейтеру Альфреду Розенбергу
Лично!

Многоуважаемый партейгеноссе Розенберг!

По поручению фюрера я довожу до Вашего сведения его пожелание, чтобы Вы соблюдали и проводили в жизнь в политике на оккупированных восточных территориях следующие принципы.

1. Мы можем быть только заинтересованы в том, чтобы сокращать прирост населения оккупированных восточных областей путем абортов.

Немецкие юристы ни в коем случае не должны препятствовать этому. По мнению фюрера, следует разрешить на оккупированных восточных территориях широкую торговлю предохранительными средствами. Ибо мы нисколько не заинтересованы в том, чтобы ненемецкое население размножалось.

2. Опасность, что население оккупированных восточных об ластей будет размножаться сильнее, чем раньше, очень велика, ибо само собою понятно, его благоустроенность пока намного лучше. Именно поэтому мы должны принять необходимые меры против размножения ненемецкого населения.

3. Поэтому пи в коем случае не следует вводить немецкое обслуживание для местного населения оккупированных восточ ных областей. Например, ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для ненемецкото населения.

4 Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокое образование. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму.

5. Ни в коем случае мы не должны какими бы то ни было мероприятиями развивать у местного населения чувства превосходства! Необходимо делать как раз обратное!

6. Вместо нынешнего алфавита в будущем в школах надо ввести для обучения латинский шрифт.

7. Немцы должны быть обязательно удалены из украинских городов. Даже размещение их в бараках вне городов лучше, чем поселение внутри городов! Ни в коем случае не следует строить русские (украинские) города или благоустраивать их, ибо местное население не должно иметь более высокого жизненного уровня.

Немцы будут жить в заново построенных городах и деревнях, строго изолированных от русского (украинского) населения. Поэтому дома, строящиеся для немцев, не должны быть похожи на русские (украинские). Мазанки, соломенные крыши и т. д. для немцев исключаются.

8. На коренной территории империи, подчеркнул фюрер, слишком многие веши регламентированы законом. Этого мы ни в коем случае не должны практиковать в оккупированных восточных областях. Для местного населения не следует издавать слишком много законов – здесь надо обязательно ограничиться самым необходимым. Немецкая администрация должна быть поэтому небольшой. Областному комиссару надлежит работать с местными старостами. Ни в коем случае не следует создавать единого украинского правления на уровне генерального комиссариата или даже рейхскомиссариата

Экземпляр этой записки я переслал с просьбой принять к сведению господину рейхсмииистру и начальнику имперской канцелярии д-ру Ламмерсу.
Ваш М. Борман

93. Из Генерального плана «Ост» (Редакция от июня 1942 г.)

…Часть С. Разграничение территорий поселений в оккупированных восточных областях и принципы восстановления: Проникновение немецкой жизни на большие территории Востока ставят рейх перед неотложной необходимостью найти новые формы поселения, чтобы привести в соответствие размеры территории и количество имеющихся немецких лиц.

В Генеральном плане Ост от 15 июля 1941 г. разграничение новых территорий было предусмотрено в качестве основы развития на 30 лет. На основе указаний рейхсфюрера СС следует исходить в первую очередь из заселения следующих областей:

1) Ингерманландия (Петербургская область),

2) Готенграу (Крым и Херсонская область, ранее Таврия); далее к заселению предлагается:

3) Мемель-Нарвская область (район Белосток и Западная Литва).

Эта область с включенными восточными областями относится к передовым позициям и является геополитической точкой двух крупных поселенческих направлений. Онемечивание Западной Литвы уже происходит путем возвращения исконных немцев («фольксдойче»). Представляется необходимым создать в этих трех областях как пограничных районах поселений специальные правовые условия (А 111), так как они выполняют особую задачу в качестве форпоста немецкого народа.

Чтобы теснее связать эти пограничные районы поселений с рейхом и обеспечить транспортную связь между ними, предлагается построить вдоль главных железнодорожных линий и автомобильных дорог 36 опорных поселенческих пунктов (из них 14 в генерал-губернаторстве). Эти пункты примыкают к имеющимся на сегодня благоприятно расположенным центральным пунктам и прикрываются опорными пунктами СС и полиции. Расстояние между опорными пунктами составляет около 100 км. Общая площадь каждого опорного пункта составляет около 2000 кв. км и соответствует, таким образом, величине одного-двух земельных округов старого рейха. Управление опорными пунктами Ингерманландии предусматривается с учетом особого значения балтийского пространства для немецких лиц по двум линиям.

94. Послание И.В. Сталина У. Черчиллю. 23 июля 1942 г.

...Во-первых, правительство Великобритании отказывается продолжать снабжение Советского Союза военными материалами по северному пути и, во-вторых, несмотря на известное согласованное англо-советское коммюнике о принятии неотложных мер по организации второго фронта в 1942 году, правительство Великобритании откладывает это дело на 1943 год.

Наши военно-морские специалисты считают доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельными. Они убеждены, что при доброй воле и готовности выполнить взятые на себя обязательства подвоз мог бы осуществляться регулярно с большими потерями для немцев. Приказ английского адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым. Я, конечно, не считаю, что регулярный подвоз в северные советские порты возможен без риска и потерь. Но в обстановке войны ни одно большое дело не может быть осуществлено без риска и потерь. Вам, конечно, известно, что Советский Союз несет несравненно более серьезные потери. Во всяком случае, я никак не мог предположить, что правительство Великобритании откажет нам в подвозе военных материалов именно теперь, когда Советский Союз особенно нуждается в подвозе военных материалов в момент серьезного напряжения на советско-германском фронте. Понятно, что подвоз через персидские порты ни в какой мере не окупит той потери, которая будет иметь место при отказе от подвоза северным путем.

Что касается второго вопроса, а именно вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что Советское правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год.

Надеюсь, что Вы не будете в обиде на то, что я счел нужным откровенно и честно высказать свое мнение и мнение моих коллег по вопросам, затронутым в Вашем послании.

И. Сталин

95. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 26 июля 1942 г.

Когда Рузвельт говорил о проекте высадки в Северной Африке, он заметил, что желал бы знать мнение Сталина. Не воспользоваться ли этим и не дать ли ему отрицательный отзыв? Высадка в Северной Африке встретит военное сопротивление Виши, и даже если оно будет преодолено и удастся проникнуть в Триполитанию через Тунис, то, как бы там ни пришлось плохо итальянцам, Гитлер не станет перебрасывать туда войска из СССР. Он скорее пожертвует всей Триполитанией и Ливией, чем откажется от выполнения своих стратегических планов на Востоке с использованием лета и осени. По моему мнению, отвлечь германские силы с Востока можно только прямой угрозой германской границе, то есть высадкой во Франции, Бельгии и Голландии.

М. Литвинов

96. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 30 июля 1942 г.

Сегодня изложил президенту наши взгляды в отношении высадки в Северной Африке. Он выслушал молча, не возражая и даже поддакивая. После этого сам стал говорить о высадке во Франции, начертив на бумаге разные возможности и указывая на всякого рода затруднения, ссылаясь при этом неизменно на мнение морских и военных специалистов. Он жаловался на отсутствие точных данных о количестве немцев на Западе, упомянув, что, по некоторым сведениям, в одной Норвегии имеется 400 тыс. немцев, что я, конечно, высмеял. Он говорил, что вести с нашего фронта его не смущают, что мы уничтожаем немцев и все будто бы обстоит хорошо! Он сам-де жил среди немцев, хорошо их знает и убежден, что они долго войну не выдержат. Я оспаривал все его доводы, говоря в духе ответа Сталина Черчиллю, и, между прочим, напомнил ему, что в первую мировую войну немцы держались 4 года, несмотря на то, что антигерманская блокада тогда была действительной. К тому же в стране тогда было некоторое подобие общественного мнения, разные политические партии, и больших успехов Германия не одерживала. Иное дело теперь, когда Германия сама блокирует союзников, имеет в своем распоряжении ресурсы почти всей Европы, идет от победы к победе, в стране отсутствует всякое общественное мнение. При таких условиях она как будто может выдержать войну по крайней мере в 2 раза дольше.

Президент упрекнул меня в пессимизме. Я ему передал сообщенное Вами о 17-м конвое. Президент признал, что англичане действительно сплоховали, и рассказал о том, что при каком-то конвое от 4 до 6 судов погибло в расставленном накануне самими англичанами минном поле. «Хорошо бы,— сказал он,— если бы американцы могли взять в свои руки конвои». Я спросил, за чем же дело стало. Я его, между прочим, сославшись на вчерашнее письмо Бэрнса Беляеву, спросил, почему отправка конвоя должна быть отложена на октябрь и почему нельзя до октября отправить еще один конвой. Оп записал себе это и сказал, что, по его мнению, можно послать конвой в начале сентября, а в случае удачи послать еще один конвой.

Раз во время разговора он сказал, что второй фронт будет открыт еще в этом году. Но под конец он просил передать Сталину, что второй фронт будет, но уклонился от ответа на мой вопрос, в каком году. Между тем не подлежит сомнению, что в вопросе о втором фронте крупную роль играют следующие два момента.

1) Англичане хотят, чтобы американцы воевали на континенте, беря на себя половину снаряжения, то есть, чтобы на каждого англичанина был один американец. Но для этого вряд ли имеется необходимый тоннаж, если даже считать, что американцы на это согласны.

2) Не могут договориться о командовании, американском или английском. Все это укрепляет меня в убеждении, что вопрос о втором фронте не может быть сдвинут с места.

Президент высказал опасение за судьбу Египта и Среднего Востока.

М. Литвинов

97. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР. 8 августа 1942 г.

В 17 часов принял Гарро по его просьбе.

Гарро заявил, что хочет проинформировать меня о положении во Франции, что, по его мнению, должно представлять интерес для СССР. В настоящее время во Франции все силы, борющиеся против немецких оккупантов, объединены в так называемый Комитет национального сопротивления. Эти силы начали объединяться еще в марте этого года под руководством Национального комитета Свободной Франции, возглавляемого генералом де Голлем. Особое значение в этом отношении имело признание Движения свободных французов Советским Союзом, так как многие организации во Франции, и в частности рабочие организации, с большой симпатией относятся к СССР.

В настоящее время Французский национальный комитет объединил все французские силы как в самой Франции, так и вне ее. Вне Франции Национальному комитету подчиняются французские войска, находящиеся в Ливии и Сирии. За последние два месяца действия французских патриотических организаций во Франции значительно усилились. В некоторых случаях они превратились в открытую партизанскую борьбу. Правда, эта партизанская борьба возникла стихийно, так как Национальный комитет не считает, что сейчас для этого настало время. Во Франции сейчас все ждут высадки десанта союзников на континенте. Несколько недель тому назад французское радио из Лондона, по согласованию с английским правительством, начало обращаться к французскому населению с предупреждением, что в ближайшее время состоится вторжение и что желательно, чтобы французское население покидало прибрежную полосу и искало убежище внутри страны. Однако этому призыву французского радио население не могло последовать, так как без разрешения германских властей никуда выезжать не разрешалось. Так прошло шесть недель. Вторжение не состоялось, и надо полагать, что еще не так скоро состоится.

Тем временем трудности, которые существовали в отношении переезда населения в глубь страны, отпали. Германское командование само издало приказ о том, чтобы французское население покинуло прибрежную полосу глубиной в 25 километров. Это мероприятие германских властей следует объяснить тем, что, во-первых, германское правительство опасается скорого вторжения и что, во-вторых, оно не доверяет французскому населению, боясь, что в случае вторжения произойдет то, что уже имело место в Сен-Назере, когда во время кратковременного английского рейда население, полагавшее, что это начало вторжения, взялось за оружие и истребило около 500 немцев. Даже после ухода англичан население в течение нескольких дней удерживало город. Германские власти жестоко расправились с восставшими — более 100 человек убито и более 10 000, главным образом рабочих, было отправлено в концентрационные лагеря. Действия населения Сен-Назера еще раз

свидетельствуют о том, что французское население с нетерпением ждет вторжения союзников. Однако если бы вторжение действительно должно было состояться в ближайшее время, англичане не объявили бы об этом по радио и не помогли бы этим немцам принять все меры для того, чтобы избежать неожиданностей. Немцы поняли, что это был блеф и что, по крайней мере, в течение ближайших недель им нечего опасаться вторжения. Чем еще можно объяснить тот факт, что немцы отправили большинство своих сил из Франции на Восточный фронт. Показания пленных, взятых в последнее время на советском фронте, полностью совпадают с теми данными, которыми располагает Французский национальный комитет. Цифры, имеющиеся у генерального штаба де Голля, также совпадают с цифрами советского Генерального штаба. По этим данным, во Франции в настоящее время имеются следующие германские силы: 3 танковых дивизии, 6 боевых пехотных дивизий (без артиллерии, которая направлена на Восточный фронт). Есть сведения, что одна из 6 пехотных дивизий преобразовывается в танковую. Кроме того, формируется еще одна танковая дивизия. Таким образом, немцы будут располагать во Франции 5 танковыми дивизиями и 5 пехотными дивизиями. Однако пехотные дивизии состоят из 3 полков вместо 4. Танковые дивизии также сокращены наполовину, и немцы их называют дивизиями лишь для того, чтобы создать впечатление о наличии больших сил. По имеющимся данным, в танковых дивизиях во Франции имеется по 250 танков вместо 500. Кроме того, для поддержания порядка во Франции находится 17 пехотных дивизий, из них 10 дивизий ландвера (по 3 полка в дивизии), возраст солдат в которых свыше 45 лет; и 7 дивизий так называемой местной обороны (по 2 полка в дивизии). Солдаты этих дивизий либо совсем старики, либо совсем молодые, необученные люди. Таким образом, всего во Франции немецких войск около 200 000 человек, причем 2/3 из них — старики. Если немцы допустили такое ослабление своей армии во Франции в настоящее время, когда якобы готовится открытие второго фронта, то это доказывает, что: 1) у Германии недостает резервов, и она вынуждена отправить значительное число войск на восточный фронт и что 2) Германия не была введена в заблуждение тем шумом, который был поднят в Англии и США по поводу скорого открытия второго фронта. Надо полагать, что немцы имеют достаточную информацию и они не так глупы, чтобы не понять, что если так много кричат о втором фронте, то в действительности его собираются открывать не так скоро. Каждому ясно, что для успеха этой операции необходимы секретность и неожиданность. Оттяжка вторжения сильно отражается на движении внутри Франции. Сейчас немцы приняли жестокие меры для того, чтобы разбить все прогрессивные организации. В этом отношении им в значительной степени помогает правительство Лаваля и власти Виши.

По последней информации, полученной Гарро из Лондона, сейчас, особенно в больших городах, расстреливаются сотни лучших французов-патриотов и тысячи отправляются в концентрационные лагеря. Наиболее опасные из них, по мнению немцев, отправляются в оккупированные немцами советские районы. Особенно сильным репрессиям подвергаются члены

коммунистической партии. Французская полиция имеет списки коммунистов, и эти списки были переданы германским властям. Сейчас многие из коммунистов арестованы, а другие живут в опасности быть арестованными в любой момент. Это также сильно отражается на движении внутри Франции, так как коммунисты руководили многими организациями и являются наиболее дисциплинированными и смелыми из французских патриотов. Поэтому особенно желательно скорейшее открытие второго фронта, чтобы немцы не имели достаточно времени для полного обезглавливания французских патриотических организаций.

Французский национальный комитет сейчас имеет хорошо налаженную связь с организациями внутри Франции, и по его призыву все эти организации поднимутся на борьбу с немцами. Однако призыв может быть дан только тогда, когда будет открыт второй фронт. Французский национальный комитет полностью разделяет точку зрения Советского правительства относительно желательности открытия второго фронта как можно скорее, и Гарро уполномочен заявить, что Национальный комитет в этом отношении будет делать все, что в его силах.

После открытия второго фронта французское свободное движение также окажет большую помощь союзникам, так как 90% французского населения находится на стороне Национального комитета. Сейчас же ввиду отсутствия оружия трудно вести какую-либо эффективную борьбу и делать больше, чем уже делается сейчас. Патриоты организуют саботажи, забастовки, крушения поездов и т. д. В отдельных случаях, как уже Гарро указывал ранее, имеет место открытая партизанская борьба. Гарро добавил, что, как он думает, эта общая информация о положении во Франции и мнение Национального комитета по поводу второго фронта могут в определенных условиях быть полезными Советскому правительству. [...] На беседе присутствовал Бережков.

Зам. наркома

А. Вышинский

98. И. В. Сталин – У. Черчиллю, Меморандум от 13 августа 1942 г.

В результате обмена мнений в Москве, имевшего место 12 августа с. г., я установил, что премьер-министр Великобритании г. Черчилль считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году.

Как известно, организация второго фронта в Европе в 1942 году была предрешена... в согласованном англо-советском коммюнике, опубликованном 12 июня с. г.

Известно также, что организация второго фронта в Европе имела своей целью отвлечение немецких сил с Восточного фронта на Запад, создание на Западе серьезной базы сопротивления немецко-фашистским силам и облегчение таким образом положения советских войск на советско-германском фронте в 1942 году.

Вполне понятно, что советское командование строило план своих летних и осенних операций в расчете на создание второго фронта в Европе в 1942 году.

Легко понять, что отказ правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского командования.

Я уже не говорю о том, что затруднения для Красной Армии, создающиеся в результате отказа от создания второго фронта в 1942 году, несомненно, должны будут ухудшить военное положение Англии и всех остальных союзников.

Мне и моим коллегам кажется, что 1942 год представляет наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на Восточный фронт, а в Европе оставлено незначительное количество сил, и притом худших сил. Неизвестно, будет ли представлять 1943 год такие же благоприятные условия для создания второго фронта, как 1942 год. Мы считаем поэтому, что именно в 1942 году возможно и следует создать второй фронт в Европе. Но мне, к сожалению, не удалось убедить в этом господина премьер-министра Великобритании, а г. Гарриман, представитель президента США при переговорах в Москве, целиком поддержал господина премьер-министра.

99. Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о визите в Москву и переговорах с И. Сталиным. 13 августа 1942 г.

…Я начал совещание со Сталиным в Кремле в 19 часов. Оно продолжалось около четырех часов. Присут ствовали только Сталин, Молотов, Ворошилов, я, Гарриман и наш посол с переводчиком. Обстановка в первые два часа была мрачной и пасмурной. Я объяснял с помощью карт и аргументов, почему мы не осуществили операцию «Следжхэммер». Он заявил, что не согласен с нашими доводами. Он приводил противоположные аргументы, и все были довольно угрюмы. В конце концов он сказал, что не согласен с нашей точкой зрения, но мы имеем право решать. Во время этой дискуссии я, конечно, разъяснил операцию «Раундап», и он отнесся к этому очень легко, поскольку это дело далекое и имеются большие трудности для высадки где-либо за пределами авиационного прикрытия. Однако данные о прибытии американцев в Соединенное Королевство и наших собственных предполагаемых экспедиционных войсках были изложены как солидные факты.

Затем мы перешли к вопросу о беспощадных бомбардировках Германии, и это вызвало общее удовлетворение. Г-н Сталин подчеркнул важность того, чтобы сломить моральный дух немецкого населения, а я пояснил, что это является одной из наших первостепенных военных задач. Он заявил, что придает весьма большое значение бомбардировкам и что, как ему известно, воздушные налеты имеют в Германии огромный эффект. После этой продолжительной дискуссии создалось впечатление, что все, что мы собирались делать, это не «Следжхэммер», не «Раундап», а бомбежки

Германии. Я высказал мысль, что самое лучшее — это сначала преодолеть наихудшее. Я не собирался приукрашивать обстановку и особо попросил о том, чтобы между друзьями, находящимися в опасности, разговор велся в открытую. Однако вежливость и достоинство преобладали.

Именно в этот момент сражения я ввел в бой операцию «Торч». Когда я рассказал все об этой операции, Сталин проявил большой интерес. Его первым вопросом было, что произойдет в Испании и в вишистской Франции. Несколько позже он заметил, что операция правильна в военном отношении, но у него имеются сомнения политического характера относительно ее воздействия на Францию. Он особенно интересовался сроком операции, и я сказал, что не позже 30 октября, но президент и все мы пытаемся приблизить этот срок, перенести его на 7 октября. Казалось, что это принесло большое облегчение трем русским. В это время г-н Сталин сказал, если полагаться на переводчика: «Да поможем Бог этому предприятию».

Это было поворотным пунктом в нашей беседе. Затем он стал выдвигать различные политические возражения, опасаясь, что захват англо-американцами районов по плану операции «Торч» будет неправильно понят во Франции. Что мы предпринимаем в отношении де Голля? Я заявил, что если бы он был полезен, то его использовали бы, но в настоящее время американский флаг является гораздо лучшей возможностью для легкого вторжения. Гарриман весьма решительно поддержал эту точку зрения, сославшись на сообщения американских агентов на всей территории «Торча», на которые полагается и президент, а также на мнение адмирала Леги. Г-н Сталин конспективно высказал четыре довода в пользу «Торча». Первый: это нанесет Роммелю удар в спину. Второй: это будет держать в страхе Испанию. Третий: это вызовет боевые действия между немцами и французами во Франции. И четвертый: Италии придется испытать на себе главный удар всей войны. Такое заявление мне очень понравилось как указывающее на его быстрое и полное понимание новой для него проблемы. Я, конечно, добавил пятый довод, а именно сокращение морского пути через Средиземное море. Он поинтересовался, можем ли мы проходить через Гибралтарский пролив. Я также сообщил ему об изменениях в командовании в Египте и заявил о нашем намерении провести решающую битву в конце августа или в сентябре. Наконец стало ясно, что всем им понравился «Торч», хотя Молотов спросил, нельзя ли его осуществить в сентябре.

Затем я стал раскрывать перспективу размещения англо-американских военно-воздушных сил на южном фланге русских армий для защиты Каспийского моря и Кавказских гор и вообще участия в сражениях на этом театре военных действий. Однако я не вдавался в подробности, так как мы, конечно, сначала должны выиграть нашу битву в Египте, а я не знаю планов президента относительно американского вклада. Если Сталину нравится эта идея, то мы начнем разрабатывать детали. Он ответил, что здесь будут весьма благодарны за эту помощь, но что детали размещения и т. д. потребуют изучения. Как Вы знаете, я очень увлечен этим проектом, потому что он приведет к более широким военным действиям между англо-американскими

военно-воздушными силами и немцами, а это помогает приобретать господство в воздухе при более благоприятных условиях, чем при попытке лезть на рожон, форсируя Па-де-Кале.

Таким образом, все завершилось в сердечной обстановке, и я надеюсь, что установлю прочные и искренние отношения с этим человеком и сумею убедить его в нашем горячем желании, разделяемом президентом, вступить в битву интенсивно, быстро и наилучшим образом. Что касается русских, то он сказал только, что немцы производят больше танков и обнаруживают больше мощи, чем ожидалось, что новости с юга неблагоприятны и что русские ввели в бой дивизии во Ржеве, и они успешно действуют.

Я должен сказать Вам о той помощи, которую оказал Гарриман во время этих исключительно серьезных, напряженных и в какой-то момент критических переговоров. Он твердо вступал от имени президента в разговор обо всем, что относилось к операции «Торч», и его присутствие было во всем выше всяких похвал…

100. Выдержки из записей А. Гарримана — специального представителя президента США на переговорах между Сталиным и Черчиллем в августе 1942 г. 14 августа 1942 г.

Разговор со Сталиным во время ужина, пятница, 14 августа 1942 года.

Я сказал Сталину, что президент очень надеется встретиться с ним. Сталин ответил, что он также хочет встретиться: «Это очень важно». Я спросил, когда это можно было бы сделать и где самое подходящее место. Сталин ответил: «Зимой я не столь связан… Возможно — на Дальнем Востоке, возможно — в Западной Европе». Я ответил, что президент сейчас не летает и что Алеутские острова были бы самым подходящим местом. Однако сейчас японцы сделали подход к ним достаточно трудным. Сталин ответил, что сложность доставляют не столько японцы, сколько сама зима, — октябрь последний приемлемый месяц. Я также объяснил, что, возможно, президенту придется остаться дома на период выборов — первая неделя ноября. Сталин добавил «возможно, в Исландии в декабре». Я заметил, что это, конечно, возможно для президента, но слишком опасно лететь в это время года. Сталин ответил, что «это не столь опасно», у президента хорошие самолеты, чтобы совершить такой полет. Я прокомментировал это заявление следующим образом: мы в Америке не хотим подвергать президента такому риску, который может сказаться на состоянии президента (это можно было понять как опасение за его здоровье). Сталин ответил, что его собственное здоровье превосходно, но он, конечно, сильно переживает за здоровье президента.

Не может быть сомнения в том, что Сталин сделал бы все возможное, чтобы встретиться с президентом в любое подходящее время и в любом месте.

Я заметил, что президент хочет держать японцев в постоянном напряжении в районе Тихого океана. И он делает это в том числе и для того, чтобы японцы не смогли решиться на вторжение в Россию через Сибирь.

Рузвельт постоянно держит в уме это обстоятельство, в том числе и когда он отдает приказы на боевые действия в южных районах Тихого океана. Сталин согласился, что такая позиция очень полезна для СССР. Я спросил, а что еще было бы полезно для СССР в районе Тихого океана. Он ответил: «Больше самолетов». Я спросил: «Где?» Он ответил: «В районе Японского моря». Я ответил, что это невозможно, если не будет наших баз в Сибири. Сталин возразил: «О нет, они могут взлетать с Аляски». Я повторил, что это слишком сложно и далеко для наших самолетов. Но Сталин сказал, что Аляска расположена достаточно близко от Японии, чтобы американские самолеты Б-24 могли взлетать оттуда и бомбить японцев. Я подумал, что не стоит дальше спорить, и сказал, что когда-нибудь наступит тот великий день, когда наши и русские самолеты полетят вместе, чтобы бомбить Японские острова. Он встретил эти слова с энтузиазмом и поднял тост за бомбежку Японии.

Затем я стал свидетелем разговора Сталина с Черчиллем о возможности посылки авиационных частей на южный участок советско-германского фронта. Черчилль говорил о том, что, возможно, будет послать туда примерно 20 эскадрилий вскоре после разгрома Роммеля в Северной Африке, или даже 30–40 эскадрилий, если им будут помогать американцы. Когда этот разговор закончился, я сказал, что президент очень заинтересован в этом предприятии. Что думает об этом Сталин? Сталин отметил, что это было бы большой помощью. Я спросил его, чтобы он больше предпочел — иметь авиационные части или только самолеты? Сохраняя достоинств покупателя, Сталин ответил, что это не имеет большого значения. Я убедился, что Сталин крайне заинтересован получить на своем фронте либо сами эскадрильи (английские или наши), либо сами самолеты.

Сталин сказал мне, что британский флот потерял свою инициативу. Не было никаких оснований приостанавливать отправку конвоев. Британская армия даже не может сражаться — тому пример Сингапур и т. д. Флот США сражается с большей отвагой, равно как и американская армия, — достаточно напомнить о Батаане. Однако Сталин добавил, что британские воздушные силы достаточно хороши. Он не испытывает особого уважения к военным усилиям Великобритании, но очень надеется на США…

Черчилль сказал Сталину: «Вы знаете, что я относился недружественно к вам после прошлой войны». Сталин ответил: «Я знаю, но Вы были всегда честны в своей оппозиции к нам. Я предпочитаю честного оппонента, чем предателя, который пытается показаться другом — подобно Ллойд Джорджу». Черчилль: «И Вы с тех пор простили меня?» Сталин: «Не имеет никакого значения, простил ли я. Бог простит».

В процессе беседы Черчилль стал пояснять Сталину возможности премьер-министра в Великобритании и его обязательства перед парламентом. Я добавил, что премьер-министр хотел бы иметь такое же влияние над прессой, которое имеет Сталин. На что Сталин ответил, но он (премьер-министр) имеет это влияние. Черчилль попытался объяснить ограниченность своего контроля. Но Сталин продолжил: Вы можете купить прессу. Премьер-министр сказал, что

можно купить акции, но не политику; у нас никогда не было так, как во Франции.

Далее Сталин, обращаясь ко мне сказал, что истребитель «Аэрокобра» намного лучше, чем Р-40 («Томми» или «Киттихаук»).

Сталин пошел провожать Черчилля до выхода. Он вновь подошел ко мне, когда уже возвращался назад. Он сказал мне, что должен был проводить Черчилля, ведь премьер на четыре года старше его самого. Я в шутку сказал, что, должно быть, больше, чем на четыре. Сталин ответил — нет. Я вновь сказал, что не верю. Сталин перекрестился и произнес: «Да мне уже столько лет»…

Потом Сталин прошел со мной до лестницы. Я говорил ему, что извиняюсь, что не смог завершить своего разговора с одним генералом танковых войск. На что Сталин сказал, что я могу закончить его сейчас. Но я ответил, что сейчас я слишком устал и лучше будет сделать это завтра (…)

101. Заключение соглашения между СССР и Великобританией о товарообороте, кредите и клиринге. Сообщение ТАСС. 16 августа 1942 г.

16-го августа с. г. в Москве имело место подписание Соглашения о товарообороте, кредите и клиринге между СССР и Англией.

Соглашение предусматривает в значительных размерах поставки английских товаров в СССР, а также поставки некоторых советских товаров в Англию.

По Соглашению Англия предоставляет СССР для оплаты товаров кредит в 10 млн. фунтов стерлингов, стоимостью 3% годовых, сроком в среднем на пять лет.

Когда указанная сумма кредита будет близка к исчерпаниям, Правительства вступят в переговоры об увеличении суммы кредита.

Платежи между Сторонами регулируются на основе клиринга.

102. Переписка Ф. Рузвельта и И. Сталина относительно поставок по ленд-лизу, 19, 22 августа 1942 г.

А.) ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, 19 августа 1942 г.

Я весьма сожалею, что я не смог принять участие с Вами и г-ном Черчиллем в совещаниях, которые недавно происходили в Москве. Неотложные нужды военного положения, в особенности поскольку речь идет о советско-германском фронте, хорошо мне известны.

Я считаю, что японцам будет трудно вытеснить нас с удобного пункта, который мы захватили в юго-западном районе Тихого океана. Хотя потери наших военно-морских сил в этом районе были значительными, успех,

которого мы добились, оправдает их, и я могу заверить Вас, что мы будем развивать его энергичным образом. С другой стороны, я хорошо понимаю, что настоящим врагом обеих наших стран является Германия и что, возможно, в самом скором времени нашим обеим странам будет необходимо применить против Гитлера нашу мощь и силу. Вы можете быть уверены, что, как только в человеческих силах окажется возможным собрать транспортные средства, это будет сделано.

Тем временем в течение августа из Соединенных Штатов в Советский Союз будет отправлено свыше тысячи танков, и в то же самое время отправляются другие стратегические материалы, включая самолеты.

Соединенные Штаты хорошо понимают тот факт, что Советский Союз несет основную тяжесть борьбы и самые большие потери на протяжении 1942 года, и я могу сообщить, что мы весьма восхищены великолепным сопротивлением, которое продемонстрировала Ваша страна. Мы придем к Вам на помощь по возможности скорее и по возможности большими силами, как только сможем это сделать, и я надеюсь, что Вы верите мне, когда я сообщаю Вам об этом.

Б.) ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР ПРЕЗИДЕНТУ США, 22 августа 1942 г.

Получил Ваше послание от 19 августа. Я также выражаю сожаление, что Вы не смогли принять участие в беседах, которые я недавно имел с господином Черчиллем.

В связи с Вашим замечанием об отправке в августе месяце из Соединенных Штатов танков и военных материалов я хотел бы подчеркнуть нашу особую заинтересованность в данное время в получении из США самолетов и других видов вооружения, а также грузовиков в возможно большем количестве. Вместе с тем я надеюсь, что будут приняты все меры для обеспечения быстрейшей доставки грузов в Советский Союз, особенно Северным морским путем.

103. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Президенту США. 22 августа 1942 г.

Получил Ваше послание от 19 августа. Я также выражаю сожаление, что Вы не смогли принять участие в беседах, которые я недавно имел с господином Черчиллем. В связи с Вашим замечанием об отправке в августе месяце из Соединенных Штатов танков и военных материалов я хотел бы подчеркнуть нашу особую заинтересованность в данное время в получении из США самолетов и других видов вооружения, а также грузовиков в возможно большем количестве. Вместе с тем я надеюсь, что будут приняты все меры для обеспечения быстрейшей доставки грузов в Советский Союз, особенно Северным морским путем.

104. Коммюнике правительства СССР и Французского национального комитета. 29 сентября 1942 г.

Французский национальный комитет довел до сведения Советского правительства о своем желании именовать отныне «Сражающейся Францией» движение французов, где бы они ни находились, не признающих капитуляции перед гитлеровской Германией и борющихся против нее за освобождение Франции. Советское правительство пошло навстречу этому пожеланию Французского национального комитета, как выражающему волю французских патриотов содействовать всеми доступными средствами совместной победе над гитлеровской Германией и над ее сообщниками в Европе. Советское правительство согласилось с Французским национальным комитетом о нижеследующих определениях:

1. «Франс Комбатант» (Сражающаяся Франция) является совокупностью французских граждан и территорий, которые не признают капитуляции и которые всеми имеющимися в их распоряжении средствами способствуют, где бы они ни находились, освобождению Франции через совместную победу союзников над гитлеровской Германией и над всеми ее сообщниками в Европе.

2. Французский национальный комитет является руководящим органом Сражающейся Франции и единственным органом, обладающим правом организовывать участие в войне французских граждан и французских территорий и представлять их интересы при правительстве Союза Советских Социалистических Республик, особенно в той мере, в которой эти интересы затрагиваются ведением войны.

105. Извлечение из меморандума, подготовленного для Г. Гопкинса представителями высшего командования американских вооруженных сил, октябрь 1942 г.

А. 1. В этом документе нет ничего нового или оригинального. Это просто резюме того, что считается, по общему мнению, наиболее верными мыслями.

2. Россия нужна нам не только как могущественный военный союзник для разгрома Германии; в конечном счете, она понадобится нам в аналогичной роли и для разгрома Японии. И, наконец, она нужна будет нам как подлинный друг и деловой клиент в послевоенном мире.

3. К вопросу о значении России в разгроме Германии. Всякие аргументы излишни. Она столь же необходима, как Соединенное Королевство и Соединенные Штаты.

4. К вопросу о значении России в разгроме Японии. Всеми признается, что план постепенного достижения Токио через тихоокеанские острова должен быть дополнен крупными налетами бомбардировщиков, базирующихся в Азии, объектом которых должно быть самое сердце Японской империи и источник ее мощи. Для этого потребуются весьма значительные сухопутные силы для

обороны баз и, кроме того, значительные силы авиации вместе с ее личным составом, наземными сооружениями, самолетами, бензином, запасными частями, боеприпасами и всем прочим. Для действующей авиации в 1000 бомбардировщиков необходимо примерно 200 тысяч тонн различных припасов в месяц. Такую силу вряд ли можно разместить в Азии без помощи России…

5. Если признать, что помощь России необходима для разгрома как Германии, так и Японии, то в равной степени верно будет и то, что поражение России в борьбе с одной из них или обеими этими странами может помешать нам разгромить Германию или Японию. Такое поражение может произойти, если мы не поможем России в полную меру наших возможностей, ибо война России с Германией лишила ее значительной части населения, сырья, промышленности, транспорта, резервов и посевных площадей. Такое поражение может произойти также и в том случае, если Япония примет участие в войне Германии с Россией. Поэтому, видимо, гораздо выгоднее для нашего дела отложить русско-японскую войну до разгрома Германии.

6. К вопросу о нашей заинтересованности в России как подлинном друге и деловом клиенте в послевоенный период. Если союзники победят, Россия будет одной из трех самых могущественных стран мира. Во имя будущего всеобщего мира мы должны быть подлинными друзьями и иметь возможность так направлять мировые события, чтобы обеспечить безопасность и процветание. Далее, после войны потребности России в американской продукции будут попросту колоссальными. Ей придется не только восстанавливать жилища, промышленность, сырье и фермы, потерянные в результате войны, но она должна будет обеспечить ресурсы для неизбежного повышения жизненного уровня у себя, что явится результатом войны.

7. Из вышесказанного представляется очевидным, что отношения с Советским Союзом имеют более важное для нас значение, чем отношения с любой другой страной, за исключением только Соединенного Королевства. Совершенно очевидно, что мы должны быть по отношению к ней столь дружественно настроенными и готовыми помочь ей, чтобы она не только сражалась вплоть до разгрома Германии и оказала нам важную помощь в разгроме Японии, но также охотно присоединилась к нам для создания прочного мира и взаимовыгодных отношений в послевоенном мире. Б. По окончании войны Россия будет занимать господствующее положение в Европе. После разгрома Германии в Европе не останется ни одной державы, которая могла бы противостоять огромным военным силам России. Правда, Великобритания укрепляет свои позиции на Средиземном море против России, что может оказаться полезным для создания равновесия сил в Европе. Однако и здесь она не будет в состоянии противостоять России, если не получит соответствующей поддержки. Выводы из вышеизложенного ясны. Поскольку Россия является решающим фактором в войне, ей надо оказывать всяческую помощь и надо прилагать все усилия к тому, чтобы добиться ее дружбы. Поскольку она, безусловно, будет занимать господствующее положение в Европе после поражения держав «оси», то еще более важно поддерживать

и развивать самые дружественные отношения с Россией. Наконец, наиболее важным фактором, с которым должны считаться США в своих отношениях с Россией, является война на Тихом океане. Если Россия будет союзником в войне против Японии, война может быть закончена значительно быстрее и с меньшими людскими и материальными потерями. Если же войну на Тихом океане придется вести при недружественной или отрицательной позиции России, трудности неимоверно возрастут и операции могут оказаться бесплодными.

106. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Президенту США. 7 октября 1942 г.

Пользуясь возможностью послать Вам личное послание благодаря любезному содействию г-на Стэндли, уезжающего в Вашингтон, я хотел бы высказать некоторые соображения о военных поставках из США в СССР.

Как сообщают, затруднения в поставках создаются прежде всего из-за недостатка в тоннаже. Чтобы облегчить дело с тоннажем, Советское правительство было бы готово пойти на некоторое уменьшение поставок американских предметов вооружения Советскому Союзу. Мы готовы временно полностью отказаться от поставки танков, артиллерии, боеприпасов, пистолетов и т. п. Но вместе с тем мы крайне нуждаемся в увеличении поставок самолетов-истребителей современного типа (например, «Аэрокобра») и в обеспечении при всех условиях некоторых других поставок. Следует иметь в виду, что самолеты «Китигаук» не выдерживают борьбы с нынешними немецкими истребителями.

Было бы очень хорошо, если бы США во всяком случае обеспечили нам следующие поставки (ежемесячно): истребители – 500 штук, грузовики – 8 или 10 тыс. штук, алюминий — 5 тыс. тонн, взрывчатые вещества – 4–5 тыс. тонн. Кроме того, важно обеспечить поставку в течение 12 месяцев 2 млн. тонн зерна (пшеницы), а также возможное количество жиров, концентратов, мясных консервов. Мы смогли бы значительную часть продовольствия завезти через Владивосток советским флотом, если бы США согласились уступить СССР для пополнения нашего флота хотя бы 2—3 десятка судов. Обо всем этом я уже говорил с г-ном Уилки, уверенный в том, что он сообщит Вам об этом.

Что касается положения на фронте, то Вы, конечно, знаете, что за последние месяцы наше положение на юге, особенно в районе Сталинграда, ухудшилось из-за недостатка у нас самолетов, главным образом истребителей. У немцев оказался большой резерв самолетов. Немцы имеют на юге минимум двойное превосходство в воздухе, что лишает нас возможности прикрыть свои войска. Практика войны показала, что самые храбрые войска становятся беспомощными, если они не защищены от ударов с воздуха.

107. Из письма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне народному комиссару иностранных дел СССР. 15 октября 1942 г.

1. Встреча В. Молотова с де Голлем, а также коммюнике об этой встрече произвели в Лондоне большое впечатление. В английских кругах, недовольных независимой позицией де Голля, советский жест был встречен весьма холодно, и по Лондону был пущен слух, что фраза о демократической Франции в коммюнике была вписана в Москве. Это говорилось для того, чтобы подчеркнуть правильность отрицательного отношения Англии к де Голлю, окруженному кагулярами 13 и мечтающему о личной диктатуре. Однако, наша поддержка де Голля подбодрила Бенеша и югославов, которые стали говорить, что желают восстановления сильной и независимой Франции на континенте.

2. Основная внешнеполитическая идея де Голля такова: Франция сражается с Германией, как английский союзник 37, она продолжает оставаться равноправным участником этой войны. Англосаксонские правительства не намерены признать де Голля своим равноправным союзником, с которым придется делиться в будущем. Это повело к попыткам спихнуть де Голля и заменить его более податливым свободным французом.

3. Одной из наиболее видных фигур в окружении де Голля является Дежан, сторонник прочного союза с СССР. Он видит в нас опору против англосаксонских поползновений свести Францию до уровня второстепенной державы. Другими крупными фигурами в Национальном комитете являются Диетельм — комиссар финансов, внутренних дел и информации, человек, связанный с французской тяжелой промышленностью и с бельгийским крупным капиталом, Андре Филип, христианский социалист, профессор Сора. Военная разведка де Голля находится в руках у французских офицеров — Бийотта и Пасси. Пасси глубоко враждебен СССР. В общем и целом, Национальный комитет держится личным влиянием де Голля.

4. Основной лозунг де Голля приблизительно таков: «Если ты готов драться с немцами за освобождение и восстановление сильной и независимой Франции, то идем со мной, какие бы политические убеждения у тебя ни были». Сознавая политические выгоды такой позиции и боясь разногласий, де Голль не хочет опубликовывать какого-либо программного документа.

5. США и Англия хотят, чтобы после войны Франция была второстепенной державой без мощного военного и экономического потенциала. Англичане признают де Голля вождем Движения Франции и «символом сопротивления» — для французского народа в целом. Американцы сохраняют полную свободу рук в отношении де Голля. Они пытаются подкупить крупных политических деятелей Франции, с тем чтобы обеспечить себе прочные позиции в будущей второстепенной Франции и на европейском континенте. В этой обстановке позиции де Голля непрочны, и он хочет во что бы то ни стало укрепить свое влияние во Франции.

6. Англичане и американцы пытаются организовать в Лондоне антидеголлевскую оппозицию. В этой оппозиции можно наметить следующие группы: а) газета «Франс», связанная с англичанами;

б) группа адмирала Мюзелье, представляющая французский флот;

в) Лабарт с журналом «Ла Франс либр», связанный с англичанами и поляками. Общий план этих оппозиционных групп следующий: а) устранить влияние де Голля на политическую жизнь и на политический строй Франции после ее освобождения; б) подготовить из числа старых французских парламентариев и чиновников временное правительство Франции; в) используя пребывание на территории Франции английской и американской оккупационных армий, поддержать это временное правительство и создать условия для выборов Французского национального собрания, которое обеспечит создание постоянного правительства и принятие конституции.

Для осуществления этого плана проводится систематическая дискредитация де Голля, с тем чтобы свести его роль к роли храброго генерала, который после въезда в Париж уступит свое место французским политикам вроде Эррио, Шотана, Жанене и другим.

7. Де Голль видит в СССР опору в своей политике борьбы за восстановление мощной и независимой Франции. Он отлично понимает, что сильная Франция на континенте может найти себе опору в континентально-европейских странах, которые не хотят ни германского, ни англосаксонского господства в Европе.

8. Де Голль старается добиться признания Франции равноправным участником в настоящей войне на стороне союзных держав. Чехословаки готовы дать де Голлю такое свидетельство своей поддержки, но ни Англия, ни США на это пока не идут. С нашей стороны такое признание является вполне возможным и даже желательным, так как это не только воодушевило бы французский народ, но и укрепило бы международные позиции Франции как нашего возможного союзника в Европе. Реальной задачей является создание тесных и дружественных отношений между СССР, Францией, Чехословакией и балканскими государствами.

9. Де Голль, так же как и англичане, боится революции во Франции, но надеется, что ему удастся предотвратить ее форсированием национального подъема в стране. Поддержку коммунистов он принимает с удовлетворением, но беспокоится о том, какие лозунги выдвинет Французская коммунистическая партия после поражения Германии. [...]

А. Богомолов

108. Письмо А. Гитлера к А. Петену. 11 ноября 1942 г.

Режим Виши (официальное название Французское государство – коллаборационистский режим в Южной Франции времен оккупации Северной Франции нацистской Германией после поражения в начале Второй мировой войны и падения Парижа в 1940 г. Существовал с 10 июля 1940 г. по 22 апреля

1945 г. (де-факто до 25 августа 1944 г.). Официально придерживался политики нейтралитета.

Название происходит от курортного города Виши, где в июле 1940 г. собралось Национальное собрание, постановившее передать диктаторскую власть маршалу Анри Филиппу Петену. Правительство Петэна и в дальнейшем пребывало в Виши, в то время как северная часть Франции с Парижем была оккупирована немецкими войсками.

В ноябре 1942 г. Германия оккупировала всю Францию, с этого момента власть правительства стала чисто номинальной. После освобождения Парижа в конце августа 1944 г., правительство было эвакуировано и существовало в изгнании вплоть до конца апреля 1945 г.

Маршал!

С тех пор, как государство призвало меня повелевать судьбами моего народа, я непрерывно боролся за улучшение наших отношений с Францией, даже ценой тяжёлых жертв для Германии. Все мои усилия оказались бесполезными. Это не моя вина.

Декларации войны, которые Великобритания и Франция вручили Германии 3 сентября 1939 года, глубоко подействовали на меня и, вместе со мной, на германский народ. Ни у Британии, ни у Франции не было никакого повода для таких деклараций.

Невзирая на тяготы и лишения, как следствия этой кампании, я решил, что необходимо снова искренне попытаться для установления в Европе лучшей солидарности.

В духе этого я не вставил в условия перемирия ни одного пункта, который бы противоречил идее, заявленной в преамбуле.

Германская империя ни на секунду не воспользовалась слабостью Франции, чтобы заняться вымогательством, и удовлетворилась лишь тем, что необходимо победителю, чтобы при таких обстоятельствах гарантировать безопасность перемирия и эффективное завершение войны.

Наконец, империя потребовала, чтобы бывшими союзниками Франции в условия перемирия не вносились никакие изменения, которые могли бы привести к неудобствам в военном отношении для Германии и, в конечном итоге, к продолжению войны.

В то время Германия не предъявляла никаких требований в отношении французского флота.

Она никоим образом не нарушала суверенитет Франции как колониальной империи.

С тех пор, в надежде перенести войну в Европу, Англия и Америка начали занимать французские территории на западе и севере Африки.

Франция, с ее стороны, не сопротивлялась этой агрессии. Посему Германия и Италия ни в коем случае не допустят окончания перемирия, что безусловно повлекло бы за собой нанесение ущерба Италии и Германии.

Таким образом, получив необходимую информацию, Германия и Италия не имеют сомнений в том, что следующим шагом со стороны Британии и

Америки будет продвижение на Корсику и в Южную Францию. Вследствие этого основа перемирия уничтожена, поскольку Франция более не состоятельна в отношениях с Германией и Италией.

Правительства Германии и Италии пришли к соглашению предпринять срочные меры, направленные на отражение продолжающейся англо-американской агрессии – настолько быстро, насколько это возможно.

Сложившиеся обстоятельства вынудили меня сообщить Вам – с честью и сожалением одновременно, – что для избежания грозящей нам опасности, я был обязан обсудить ситуацию с итальянским правительством и отдать приказ моим войскам пересечь Францию по самому прямому маршруту и занять средиземноморское побережье, чтобы защитить его от неизбежной агрессии англо-американских вооруженных сил.

Ни что иное, как поведение французского генерала склонило меня к этому решению. Этот генерал после своего пленения симулировал болезнь, и из-за некоторых предоставленных ему поблажек смог совершить побег, вопреки гарантии, которую я получил на основании его слова чести, данного Вам, Маршал.

Сейчас он решил сражаться не только с Германией, на службе англосаксонских наций, но и против собственной страны.

В дополнение я могу сообщить Вам, Маршал, что действия германских войск не направлены ни против Вас, главы государства и почтенного командующего храбрыми французскими солдатами в последнюю войну, ни против французов, которые жаждут мира и которые более всего боятся, чтобы их страна не стала снова театром войны.

Одновременно с этим я хочу уверить Вас, что ввод союзных сил во Францию не направлен против французских войск и что я сохраняю надежду на то, что мы будет плечом к плечу защищать Европу, равно как и африканские владения Франции против коалиции англосаксонских сил.

Наконец, ввод союзных сил не направлен против французских властей, которые, я надеюсь, продолжат свою работу, как и прежде.

Единственная цель наших действий состоит в том, чтобы события, развивающиеся сейчас в Северной Африке не повторились на побережье Франции. Эти предосторожности я предпринимаю из чувства ответственности не только перед моим народом, но и перед всей Европой, поскольку вхождение этого континента в новую войну означает разрушение всех европейских наций и особенно европейской культуры.

Помимо этого, разрешите мне уверить вас, маршал, что как только ситуация в Средиземноморье улучшится, то есть, исчезнет угроза интересам Германской империи в прибрежной Франции, я немедленно верну войска за демаркационную линию.

Наконец, я также хотел бы уверить вас, маршал, что вы и ваше правительство можете передвигаться по всей Франции безо всяких ограничений.

Фактически, я заявил, что против переезда французского правительства в Версаль только из опасения, что вражеская пропаганда пустит утку, что вы,

маршал, и ваше правительство лишены свободы и, следовательно, не можете исполнять свои функции в этих обстоятельствах.

Исходя из того, что вследствие вышеизложенных обстоятельств Империя и Италия ради безопасности своих интересов, оговоренных в условиях перемирия, вынуждены противостоять угрозе, исходящей от англосаксонских наций, и вследствие отмены границы между Империей и Францией, причины для дальнейшего местонахождения правительства в Виши больше не существует.

Поэтому я взял на себя смелость воспользоваться моментом и связаться с вами по поводу отмены статьи, которая была в силе со времени подписания перемирия.

Я могу понять, маршал, как горька участь вашей страны. Позвольте мне, тем не менее, обратить ваше внимание на участь моего собственного народа, вынужденного расплачиваться несколькими годами войны, в которую его втянули безо всякой его вины и который теперь должен принять вышеупомянутое решение под влиянием самой насущной необходимости.

Я надеюсь, что между Германией и Францией не только не произойдёт нового кровопролития, но напротив, этот шаг приведёт к восстановлению взаимоотношений между европейскими народами и противостоянию неконтинентальным противникам мира.

Германия решила защищать, плечом к плечу с французскими солдатами, если это возможно, границы вашей страны.

Рейхсканцлер Адольф Гитлер

109. Меморандум У. Черчилля об «объединенной Европе», октябрь 1942 г.

Публикуемый документ свидетельствует о том, что премьер-министр Великобритании уже в то время имел планы объединения Европы в целях недопущения распространения советского влияния. Выдержки из этого документа были впервые оглашены 5 сентября 1949 г. Г. Макмилланом в речи на Европейской ассамблее в Страсбурге.

Я должен признать, что все мои мысли связаны главным образом с Европой, восстановлением величия Европы, колыбели современных наций и цивилизации. Было бы страшной катастрофой для Европы, если бы русское варварство поглотило культуру и независимость древних государств Европы. Хотя сейчас об этом трудно говорить, я полагаю, что европейская семья может быть единой под сенью Европейского Совета. Я мыслю себе в будущем Соединенные Штаты Европы, в которых барьеры между народами будут значительно устранены и будут возможны переезды из одной страны в другую без всяких ограничений. Я надеюсь, что экономика Европы будет единым целым. Я надеюсь увидеть Совет, состоящий приблизительно из 10 членов, включая прежние великие державы. Конечно, нам придется сотрудничать с американцами во многих отношениях и очень тесно, но основой объединения

будет Европа. Шведы, норвежцы, датчане, голландцы, бельгийцы, французы, испанцы, поляки, чехи и турки будут иметь свои проблемы и желать нашей помощи.

110. Касабланкская конференция (1943 г.)
Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту (на конференции в Касабланке) с изложением записки комитету начальников штабов о планах и операциях в районах Средиземноморья, Среднего и Ближнего Востока.
19 января 1943 г.

Участие в Касабланской конференции (14-24 января 1943 г.) (кодовое название «SYMBOL») приняли Франклин Д. Рузвельт, У. Черчилль, Шарль де Голль и Анри Жиро. В ходе секретных переговоров, проходивших в Касабланке между Президентом США Франклином Д. Рузвельтом, премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и членами Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании, было принято решение о высадке в Италии. Наступательная операция союзников на Европейском континенте была перенесена на 1944 г. США заявили о приоритете своих наступательных планов на Тихом океане, не исключая при этом своего участия в досрочной наступательной операции на суше в Европе при соответствующих военных успехах СССР.

После десятидневных переговоров западные союзники впервые изложили для прессы официальные цели войны: безоговорочная капитуляция Германии, Италии и Японии. Также было принято решение об усилении воздушных бомбардировок городов Германии. С этого момента союзники вели бомбардировки круглосуточно: британцы – ночью, а американцы – днём. Требование безоговорочной капитуляции Германии также означало в данном случае отказ от принципов, установленных Атлантической хартией.

Глава советского правительства И.В. Сталин был также приглашён на встречу в Касабланку, но не смог присутствовать на встрече в ответственный для страны момент победного завершения Сталинградской битвы.

БЫВШИЙ ВОЕННЫЙ МОРЯК [У. Черчилль] — ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ. СТРОГО СЕКРЕТНО, ЛИЧНО,
19 января 1943 г.

Записка министра обороны [У. Черчилль] комитету начальников штабов о планах и операциях в районах Средиземноморья, Среднего и Ближнего Востока (…)

2. Наша первостепенная задача состоит в том, чтобы овладеть побережьем Африки на Средиземном море и создать там военно-морские и военно-воздушные базы для осуществления в этом районе крупных военных перевозок. Используя базы на африканском побережье, мы должны

значительными силами и в кратчайшие сроки нанести странам «оси» удар в «мягкое подбрюшье».

3. В связи с этим война для нас имеет две фазы — фазу консолидации сил и фазу действий. Если говорить о консолидации сил, то мы можем надеяться, что в течение нынешнего месяца генерал Александер овладеет всей Киренапкой и окажет нажим на противника, занимающего позиции в районе Эль-Агейлы, а может быть, и у Сирты. Мы можем также предполагать, что к этому времени или, может быть, несколько позднее американские и английские войска овладеют всей территорией Французской Северной Африки, включая Тунис. Конечно, на это можно рассчитывать, только если наши войска будут наступать с тем же упорством и энергией, как и ныне (…)

7. Как только мы утвердимся на территории Французской Северной Африки, в первую очередь в Тунисе, и накопим там силы, появится возможность провести две операции. Первая операция — это удар на Триполи. Возможно, генерал Александер сумеет овладеть этим важным трофеем с востока, и я уже запрашивал его мнение по данному вопросу, а также относительно времени, которое на это потребуется. В то же время мы должны быть готовы к стремительному продвижению наших войск с запада. Будет ли достаточно для этого двух английских дивизий генерала Андерсона, если предположить, что сам Тунис можно будет удержать силами американских и французских войск? Мне бы хотелось как можно точнее знать время, которое потребуется для реализации такого плана.

8. Другим ближайшим объектом наших ударов должна, очевидно, стать либо Сардиния, либо Сицилия. Овладение одним из этих островов и аэродромами на юге Италии означало бы создание своеобразного треугольника, в пределах которого мы могли бы вести воздушные бои с целью завоевания и обеспечения нашего превосходства в воздухе. Кроме того, осуществление с одного из этих островов непрерывных, по- стоянно усиливающихся ударов с воздуха по Неаполю, Риму и базам итальянского военного флота означало бы максимальную интенсификацию военных действии против Италии.

Не теряя времени, следует сделать все необходимое для принятия решения по данному вопросу. Так или иначе нужно начать борьбу в центральной части Средиземного моря с целью завоевания господства в воздухе путем развертывания гигантского воздушного сражения при максимальном использовании нашего численного превосходства над противником в авиации.

(…) мы должны убедить русских в целесообразности развернуть свои главные силы на южном крыле, чтобы попытаться очистить от противника Кавказ, вернуть Новороссийск и, кроме того, как можно раньше осуществить намерение, о котором говорил мне премьер Сталин,— нанести удар в юго-западном направлении, к Ростову-на-Дону из района севернее Сталинграда. В случае успеха этих операций Дарданеллы будут открыты для нас и станет возможным подвозить грузы к черноморским портам русских и оказывать

любую помощь военно-морскими силами, которая может потребоваться русским на Черном море (…)

111. Конференция в Касабланке
И.М. Майский. Воспоминания советского посла
(отрывок)

К сожалению, мой прогноз оказался правильным. В данной связи необходимо несколько подробнее остановиться на конференции в Касабланке.

Еще в начале декабря 1942 г. Рузвельт предложил устроить свидание глав трех держав (США, СССР, Англии) для обсуждения важнейших проблем войны и послевоенного периода. Время встречи он намечал примерно на середину января 1943 г., а в качестве места встречи предлагал Северную Африку. Черчилль, конечно, немедленно согласился. Сталин же в послании Рузвельту от 6 декабря писал: «Время теперь такое горячее (шла Сталинградская битва. - И. М.), что даже на один день мне нельзя отлучиться». Тогда Рузвельт предложил перенести встречу на 1 марта 1943 г., но Сталин и на этот раз ответил что «дела фронта никак не допускают его отлучки из СССР. Вместо урегулирования стоящих между союзниками вопросов путем личного свидания Сталин рекомендовал метод переписки. В результате конференция в Касабланке все-таки состоялась, но на ней присутствовали только Рузвельт и Черчилль.

Конференция в Касабланке происходила 14-23 января 1943 г. Сталинградская битва еще не была закончена, но исход ее уже был предрешен. Это обстоятельство оказало сильнейшее влияние на то, что там происходило. Настроения Рузвельта и Черчилля во время конференции можно охарактеризовать примерно так: «Русские прекрасно дерутся; они сами справятся со своими делами; мы, англичане и американцы, можем теперь заняться осуществлением своих собственных планов; надо только поддерживать у русских доброе состояние духа, для чего достаточно широкого потока снабжения, усиления воздушных бомбардировок Германии и, конечно, красивых обещаний».

Если Черчилль так расценивал положение на Восточном фронте еще до разгрома немцев под Сталинградом, то легко себе представить, что он думал после этого разгрома.)

Печать таких настроений лежит на всех решениях, принятых в Касабланке. В своем совместном послании главе Советского правительства от 27 января 1943 г. Рузвельт и Черчилль писали по поводу этих решений:

«Наше основное желание состоит в том, чтобы отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения... Наше ближайшее намерение состоит в том, чтобы (а) очистить Северную Африку от сил держав оси и создать военно-морские и военно-воздушные базы, (б) открыть надежный путь через Средиземное море для военного транспорта и (в) начать интенсивную бомбардировку важных объектов держав оси в Южной Европе...

Кроме того, мы намерены сконцентрировать в пределах Соединенного Королевства значительные американские сухопутные и военно-воздушные силы. Эти силы совместно с британскими вооруженными силами в Соединенном Королевстве подготовятся к тому, чтобы снова вступить на континент Европы, как только это будет осуществимо...

В Европе мы увеличим быстрыми темпами бомбардировочное наступление союзников из Соединенного Королевства против Германии».

И это все. Где же открытие второго фронта в Северной Франции? Его не было. Имелся лишь туманный намек на то, что англо-американцы будут готовить вооруженные силы для такой операции и ждать момента, когда она окажется «осуществимой».

30 января Сталин направил ответ Рузвельту и Черчиллю. В нем он писал:

«Понимая принятые вами решения в отношении Германии, как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 г., я был бы вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намеченных сроках их осуществления».

9 февраля последовало требуемое уточнение со стороны Рузвельта и Черчилля, но оно не обещало ничего хорошего. В нем говорилось:

«Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала (т. е. Ла-Манша. - И. М.) в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы но ту сторону Канала».

Формулировки Рузвельта и Черчилля носили столь каучуковый характер и содержали так много оговорок, что я решил поговорить лично по этому вопросу с британским премьером. Вот что записано у меня в дневнике под датой 9 февраля:

«Что касается операции через Ла-Манш, - говорил Черчилль, - то, право, затрудняюсь сказать сейчас что-либо определенное. Мы, англичане, смогли бы выделить для этой цели 12-15 дивизий... а американцы...

Тут Черчилль недоумевающе пожал плечами и воскликнул:

- Пока у американцев здесь только одна дивизия!

- Как одна? - с удивлением отозвался я, - Вы говорили мне в ноябре, что в Англии стоит одна американская дивизия, - неужели с тех пор ничего не прибавилось?

- Так оно и есть! - отозвался Черчилль. - С ноября американцы не прислали ничего.

- А сколько американских дивизий вы ожидаете к августу? - поинтересовался я.

- Если бы я знал! - с комическим отчаянием откликнулся Черчилль. - Когда я был в Москве, я исходил из того, что американцы к весне 1943 г.

доставят в Англию 27 дивизий, как они обещали. Из этого я исходил в разговорах со Сталиным. Но где они, эти 27 дивизий?.. Сейчас американцы обещают к августу только четыре-пять дивизий... Если они сдержат свое обещание, то операция через Ла-Манш будет проведена силами в 17-20 дивизий...

Черчилль вдруг рассмеялся, точно вспомнил что-то очень забавное, и спросил меня:

- Как вы думаете, сколько человек содержит американская дивизия?

Я с некоторым недоумением ответил:

- Точно не знаю, но, думаю, вероятно, 18-19 тыс.

- Правильно, - еще громче захохотал Черчилль, - если считать только бойцов... А если считать и весь обслуживающий персонал, то 50 тысяч!

Я невольно ахнул.

- Как 50 тысяч?

- А так, 50 тысяч! - еще раз воскликнул Черчилль, и затем с явным сарказмом в голосе начал считать. - Чего только нет в американской дивизии!.. Ну, конечно, транспорт, медицинская служба, интендантство и пр. Это все в порядке вещей. Но дальше!.. Два батальона прачек, один батальон стерилизаторов молока, один батальон парикмахеров, один батальон развлекателей, один батальон портных, один батальон сапожников... Ха-ха-ха!.. Мы бросили в Северную Африку почти полмиллиона войск, а всего-то навсего это составляет 10-11 дивизий.

Черчилль еще раз рассмеялся и прибавил:

- Мы, англичане, в этом отношении плохи, но американцы еще хуже".

Разговор с премьером меня окончательно убедил, что на второй фронт в Северной Франции весной 1943 г. рассчитывать не приходится. Однако у меня еще теплилась маленькая надежда, что, может быть, он будет открыт в августе-сентябре. Для этого надо было как следует встряхнуть англичан, напугать, крепко ударить по той психологии «complacency» (самоуспокоенности), которая после Сталинграда стала стихийно возрождаться как в низах, так и особенно в верхах общественной пирамиды. Именно имея это в виду, я решил, по крайней мере, обратиться хоть со словом предостережения к нашим союзникам.

23 февраля 1943 г. при активном участии советского посольства и британского министерства информации, в Лондоне была устроена большая выставка на тему «25 лет СССР и Красной Армии». Открывая эту выставку, я во вступительном слове, между прочим, сказал:

«Как ни радостны наши победы (под Сталинградом), как ни ценны успехи вашей восьмой армии (в Африке), было бы величайшей ошибкой думать, что фашистская Германия уже дышит на ладан. К сожалению, это еще не так. Германской военной машине в течение последних месяцев нанесен ряд тяжелых ударов, но она еще не сломлена. Она еще функционирует, она еще сильна. Фашистская Германия еще держит в руках много карт - территориальных и других, - которыми она может играть. И перед союзными нациями лежит еще длинная и трудная дорога, прежде чем будет достигнута их

цель: полный разгром и уничтожение врага. Ничем меньшим мы не можем удовлетвориться!.. Пусть от Моздока до Ростова и от Сталинграда до Харькова был не простой прогулкой для Красной Армии. Это был путь трудной и героической борьбы.

Слово предостережения кажется мне особенно необходимым потому, что сейчас кое-где, в кое-каких кругах победы Красной Армии начинают создавать то, что я назвал бы «оптимистическими иллюзиями». Кое-где, в кое-каких кругах люди начинают думать, что немцы уже бегут, что победа вот-вот за углом, что в силу этого можно уже несколько разогнуть спину и вернуться к чувствам, привычкам, интересам мирного времени. Нет ничего опаснее такого настроения!»

Наша выставка очень удалась, на ней всегда было много посетителей. Одновременно, как я уже рассказывал, в Альберт-Холле британским правительством было устроено торжественное чествование 25-летия Красной Армии. По адресу Советского Союза отовсюду неслись слова благодарности и восторженных похвал, но... дело вторжения в Северную Францию весной 1943 г. никак не двигалось вперед.

Весьма странным диссонансом на фоне этой явно неудовлетворительной ситуации явилась одна телеграмма Сталина Черчиллю, относящаяся как раз к этому времени. В первой половине марта 1943 г. британский премьер послал в Москву фильм «Победа в пустыне», снятый английскими кинооператорами в Северной Африке. 29 марта Сталин направил британскому премьеру послание, в котором писал:

«Вчера я смотрел вместе с коллегами присланный вами фильм «Победа в пустыне», который производит очень большое впечатление. Фильм великолепно изображает, как Англия ведет бои, и метко разоблачает тех подлецов, - они имеются и в нашей стране, - которые утверждают, что Англия будто бы не воюет, а только наблюдает за войной со стороны»...

Когда я привез Черчиллю это послание, почти буквально повторилась та сцена, которую я уже наблюдал за несколько месяцев перед тем при передаче сталинского послания о Дарлане: британский премьер со слезами на глазах растроганным голосом воскликнул:

- Спасибо Сталину! Он сумел правильно оценить наши усилия!

112. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 20 января 1943 г.

Меня пригласил де Голль и сообщил, что Рузвельт и Черчилль в течение нескольких дней находятся в Африке, в Марокко. Их встреча имеет целью урегулирование ряда вопросов, и в их числе вопрос об Африке. Черчилль и Рузвельт пригласили в воскресенье де Голля приехать в Марокко вместе с генералом Катру для встречи с генералом Жиро. Де Голль ответил, что он не поедет, так как считает, что с Жиро он может встретиться и без посредничества США и Англии. Черчилль ответил на это письмо угрозой по адресу всего движения Сражающаяся Франция и еще раз настаивал на приезде де Голля.

Де Голль собрал заседание Национального комитета и доложил ему о положении дела. Ехать или не ехать? Если не ехать, то значит идти на немедленный разрыв с Англией и с США, если ехать, то зачем и с какой позицией? Де Голль передал мне копии телеграмм, которыми он обменялся с Черчиллем, и решил поехать. Выезжает сегодня в Марокко.

По его мнению, это прямой шантаж со стороны Черчилля, который хочет помириться с американцами за его счет и может пойти на признание за петэновцами вроде Пейрутона права представлять Францию в этой войне. Де Голль спросил мое мнение по этому вопросу. Сказал ему, что не могу сообщить мнение Советского правительства по данному вопросу, так как не знаю планов Англии и США в вопросе об урегулировании трудностей, возникших в Северной Африке.

Общая позиция СССР по отношению к Национальному комитету остается прежней, но в данном вопросе я воздерживаюсь от оценки ситуации.

Американцы выдвинули к власти Пейрутона, то есть петэновца-фашиста, который публично хвастался реорганизацией французской полиции по германскому образцу и добровольно сотрудничал с Германией. Этим выдвижением Пейрутона США угрожают целиком забрать все командные пункты в Северной Африке в свои руки и развернуть политическую линию, совпадающую в основном с линией Петэна. Англичанам это не нравится, и они хотят втянуть в это дело де Голля, обещая ему свою поддержку и угрожая в случае, если он не будет достаточно послушным.

Де Голль ругал англичан, и в частности Черчилля, заявляя, что он лицемер, что в тот день, когда Черчилль в беседе с ним бранил Дарлана, английский генерал Каннингхэм подписал с генералом Эйзенхауэром соглашение о признании Дарлана.

Де Голль уверял меня, что он не уступит англичанам своей руководящей роли во французском движении и не согласится стать военным министром в Национальном комитете, во главе которого будет стоять кто-либо другой, но не он. При всех этих заявлениях он все же поехал в Марокко.

Де Голль горячо поздравил меня с победами Красной Армии.

А. Богомолов

113. Тотальная мобилизация в нацистской Германии
Из распоряжения генерального уполномоченного по мобилизации рабочей силы от 27 января 1943 г.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом серьезно изменил обстановку внутри Германии. Стремясь мобилизовать последние резервы рабочей силы для промышленности и солдат для фронта, нацисты 27 января 1943 г. объявили тотальную мобилизацию. Поставленной цели им не удалось достичь. Потери немецко-фашистской армии на советско-германском фронте превосходили все пополнения по тотальной мобилизации.

А. ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО МОБИЛИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ОТ 27 ЯНВАРЯ 1943 г.

§ 1. Все мужчины в возрасте от 16 до 65 лет и все женщины от 17 до 45 лет, проживающие на территории империи… должны по получении особого уведомления зарегистрироваться по месту постоянного жительства в бюро труда.

§ 2. От регистрации освобождаются... владельцы самостоятельных предприятий, имеющие на 1 января 1943 года более чем 5 человек персонала.

Б. ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ 4 ФЕВРАЛЯ 1943 г.

§ 1. Все торговые предприятия, безусловно, не необходимые для снабжения населения, закрываются...

§ 2. Подвергнуть проверке все ремесленные предприятия. Все предприятия, жизненно не необходимые для военной экономики и для необходимого снабжения населения, закрыть.

114. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 27 января 1943 г.

1. Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 году. Нужно приложить все усилия, чтобы достигнуть этой цели.

2. Мы не сомневаемся, что правильная стратегия для нас состоит в том, чтобы сосредоточить свои силы на задаче поражения Германии с целью одержания скорой и решающей победы на европейском театре. В то же самое время мы должны поддерживать достаточное давление на Японию, чтобы сохранить инициативу на Тихом океане и на Дальнем Востоке, поддержать Китай и воспрепятствовать японцам распространить свою агрессию на другие театры, как, например, на Ваши приморские провинции.

3. Наше основное желание состоит в том, чтобы отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными путями.

4. Наше ближайшее намерение состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от сил держав оси и создать военно-морские и военно-воздушные базы, чтобы:

1) открыть надежный путь через Средиземное море для военного транспорта и

2) начать интенсивную бомбардировку важных объектов держав оси в Южной Европе.

5. Мы приняли решение предпринять широкие комбинированные операции сухопутных и военно-морских сил в Средиземном море по возможности в ближайшее время. Подготовка к этим операциям проводится в настоящее время, и она сопряжена со значительной концентрацией сил, включая десантные средства и суда, в Египте и в портах Северной Африки. Кроме того, мы намерены сконцентрировать в пределах Соединенного Королевства значительные американские сухопутные и военно-воздушные силы. Эти силы совместно с британскими вооруженными силами в Соединенном Королевстве подготовятся к тому, чтобы снова вступить на континент Европы, как только это будет осуществимо. Эти концентрации наверняка будут известны нашим противникам, но они не будут знать, где, когда и какими силами мы предполагаем нанести удар. Поэтому они будут вынуждены рассредоточить как сухопутные, так н военно-воздушные силы на всем протяжении побережья Франции, Голландии, Корсики, Сардинии, Сицилии, Леванта, Италии, Югославии, Греции, Крита и Додеканезских островов.

6. В Европе мы увеличим быстрыми темпами бомбардировочное наступление союзников из Соединенного Королевства против Германии, и к середине лета сила этого наступления по сравнению с нынешним должна удвоиться. Наш нынешний опыт показал, что дневные бомбардировки имеют своим результатом уничтожение или повреждение большого количества германских истребителей. Мы полагаем, что увеличение количества дневных и ночных налетов и общего веса сброшенных бомб приведет к весьма значительному материальному и моральному ущербу в Германии и быстро истощит германскую истребительную авиацию. Как Вы знаете, мы уже сковываем более половины германских военно-воздушных сил в Западной Европе и на Средиземном море. Мы не сомневаемся, что наше усиленное и разнообразное бомбардировочное наступление вместе с другими операциями, которые мы предпринимаем, приведет к дальнейшему отвлечению германских воздушных и других сил с русского фронта.

7. Наше намерение па Тихом океане состоит в том, чтобы изгнать японцев из Рабаула в течение ближайших нескольких месяцев и затем развить успех в общем направлении на Японию. Мы также намерены увеличить масштаб наших операций в Бирме с тем, чтобы снова открыть этот путь для снабжения Китая. Мы намерены немедленно увеличить наши военно-воздушные силы в Китае. Мы, однако, не позволим, чтобы наше наступление против Японии отрицательно повлияло на нашу способность воспользоваться любой возможностью, которая может представиться для нанесения Германии решительного поражения в 1943 году.

8. Наша основная цель состоит в том, чтобы обрушить на Германию и Италию на суше, на море и в воздухе максимальное количество вооруженных сил, которое можно физически применить.

115. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании. 30 января 1943 г.

Ваше дружеское совместное послание получил 27 января. Благодарю за информацию о принятых в Касабланке решениях насчет операций, которые должны быть предприняты американскими а британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Понимая принятые Вами решения в отношении Германия как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 году, я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления.

Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте. Мы думаем закончить нашу зимнюю кампанию, если обстоятельства позволят, в первой половине февраля сего года. Войска наши устали, они нуждаются в отдыхе, и едва ли им удастся продолжать наступление за пределами этого срока.
И. Сталин

116. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР е представителем Французского национального комитета в СССР. 1 февраля 1943 г.

Сегодня в 17 часов принял по его просьбе представителя Французского национального комитета Гарро. Обменявшись со мной несколькими общими фразами относительно своего желания поехать в Москву и относительно последних событий на фронте, Гарро заявил, что хотел довести до моего сведения последнюю информацию, полученную им относительно конференции в Касабланке.

Переговоры между де Голлем и Жиро не привели ни к каким практическим результатам. Жиро категорически отказался обсуждать вопрос о политическом сотрудничестве, связанном с необходимостью восстановления республиканского строя и республиканских законов в Северной Африке, несмотря па то что де Голль предлагал ему верховное командование объединенными войсками французской империи. Дело ограничилось тем, что было достигнуто временное соглашение о взаимном назначении офицеров связи при Жиро и де Голле для координации военных и экономических усилий.

Де Голль сознает всю опасность такой военной связи, как косвенно признающей существование другого правительства, кроме Французского национального комитета. Де Голль отмечает, что провишистские правители Северной Африки чувствуют за своей спиной сильную поддержку госдепартамента США. Британское правительство чувствует себя очень неловко, но не решается вступать в конфликт с госдепартаментом и пытается потому играть роль посредника.

Говоря о внутреннем положении в Северной Африке, Гарро отметил, что, несмотря на обещание Рузвельта, до сих пор не освобождено и части просоюзнических демократических элементов. Наоборот, за это время было арестовано и сослано в пустыню Сахару много сторонников Объединенных Наций, активно способствовавших вторжению англо-американских войск.

В Северной Африке много сторонников Сражающейся Франции — искренних противников Виши и вишистских элементов. В Северной Африке может легко возникнуть гражданская война. Если бы Национальный комитет дал приказ об открытом восстании, эта гражданская война возникла бы немедленно. Национальный комитет не делает этого, чтобы не помешать общим военным усилиям, однако, по убеждению Гарро, провишистские элементы в Северной Африке уже сейчас тормозят военные усилия союзников, например не объявляют мобилизации и т. п., и являются потенциальной пятой колонной на случай возможного германского наступления с целью замазать неудачи на Востоке.

Отметив затем в довольно резких тонах отказ правительства США и, в частности, госдепартамента объяснить свою позицию, Гарро обратился ко мне с просьбой выявить наше отношение к такой позиции США.

Прежде чем ответить на поставленный мне вопрос, я поинтересовался, чем сам Гарро может объяснить такую позицию США.

Гарро ответил, что госдепартамент США издавна содействовал сохранению во Франции вишистского режима, с тем чтобы после войны найти там людей, с которыми будет нетрудно договориться, госдепартамент находится под влиянием ряда консерваторов, сторонников мирного сотрудничества с немцами. Впечатление таково, что правительство США намерено сохранить во Франции режим Виши — режим Петэна, но не Лаваля, всю административную, военную и пропагандистскую машину, передав ее в руки Жиро, который первый со своей армией должен будет высадиться во Франции и при поддержке США захватить всю государственную машину, чтобы помешать свободному волеизъявлению французского народа. Гарро считает, что отрицательное отношение госдепартамента США к Французскому национальному комитету объясняется, кроме того, дружескими связями между Национальным комитетом и СССР.

На мой вопрос об источниках или основаниях такого представления о будущем ходе событий Гарро сослался на беседы с хорошо информированными американцами, а также на заявления англоамериканской прессы.

Я заметил тогда, что не всегда события развертываются в соответствии с планами, так как решающее слово должен будет сказать хозяин страны — французский народ.

Я спросил затем, какой тактики при таких обстоятельствах намерен держаться де Голль.

Гарро ответил, что генерал де Голль убежден, что в настоящий момент требуется большая осторожность — никаких неосторожных действий. Однако де Голль со всей решимостью заявил Рузвельту и Черчиллю о своем отказе

идти на какой-либо компромисс с людьми Виши. Гарро отметил при этом исключительную реакционность генерала Жиро.

Здесь я спросил Гарро, как объяснить, что полковник Шмитлейн еще недавно говорил мне, что Жиро — честный французский солдат и с ним можно договориться.

Гарро ответил, что в момент прибытия Жиро в Северную Африку де Голль надеялся, что Жиро присоединится к Сражающейся Франции. Сейчас же положение и отношение к Жиро, конечно, резко изменились. Между де Голлем и Жиро невозможно никакое сотрудничество. Все местные организации Сражающейся Франции высказались против сотрудничества с Жиро.

Гарро затем отметил весьма подозрительные обстоятельства бегства Жиро из германского плена, его пребывание во Франции в качестве гостя Петэна, встречи с Лавалем и Абецом, его письмо, одобряющее политику франко-германского сотрудничества. Теперь, после того как встреча в Касабланке показала невозможность договориться с Жиро, Французский национальный комитет думает повести кампанию против Жиро, с тем чтобы из него не сделали второго Петэна.

В связи с этим Гарро сказал далее, что необходимо как можно скорее восстановить республиканский строй в Северной Африке.

Но, по мнению Гарро, это не все. Национальный комитет надеется, что правительство СССР сможет оказать дружественное воздействие в этом духе на правительства США и Великобритании. Гарро спросил, какую позицию мы считаем нужным занять в этом вопросе.

Я ответил, что Гарро должна быть известна наша позиция.

Затем Гарро поинтересовался, не ставился ли нашими послами в Вашингтоне и Лондоне вопрос об освобождении заключенных, находящихся в концлагерях в Северной Африке. Я ответил, что нами ставится вопрос об освобождении советских граждан.

Гарро вновь заговорил о нашей позиции, подчеркнув, что он, конечно, понимает наши отношения с США и Англией и не просит особой поддержки, но, тем не менее, ему хотелось бы просить время от времени помещать в советской прессе, хотя бы и без комментариев, заметки англо-американской прессы с критикой положения в Северной Африке.

На это я ответил, что мы время от времени помещаем в нашей прессе все наиболее важное.

На замечание Гарро о том, что СССР, по словам советника посольства США Гендерсона, был удовлетворен американским объяснением относительно появления на сцене Дарлана, что его, Гарро, несколько удивляет, я ответил, что мы рассматриваем это с точки зрения того, полезно ли это в борьбе с Германией, что в настоящий момент является самым главным. Мы считаем, что все такого рода действия, могущие ослабить военную мощь Германии, оправданы.

Гарро сказал, что это принципиально правильно, но на практике получается не так — существенных результатов такая тактика до сих пор не

дала. Он, впрочем, согласен со мной, но, тем не менее, надеется, что хороших результатов можно будет достигнуть и без помощи вишистов.

В заключение я поблагодарил Гарро за информацию, обещав довести ее до сведения своего правительства.

А. Вышинский

117. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 5 февраля 1943 г.

В качестве Главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием. Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы Ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славой оружие своей страны, но и для того, чтобы своим примером вызвать среди всех Объединенных Нации новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага.

Франклин Д. Рузвельт

118. Из послания У. Черчилля И. Сталину. 12 февраля 1943 г.

…Я совещался теперь с президентом, и вопрос был передан в штабы стран по ту и другую сторону океана. Я уполномочен дать следующий наш совместный ответ:

а) В Восточном Тунисе находится четверть миллиона немцев и итальянцев. Мы надеемся уничтожить или изгнать их оттуда в течение апреля, если не раньше.

в) Когда это будет сделано, мы намерены в июле или раньше, если окажется возможным, захватить Сицилию с целью очистить Средиземное море, способствовать краху Италии с вытекающими отсюда последствиями в отношении Греции и Югославии и измотать германские военно-воздушные силы. За этим непосредственно должна последовать операция в восточной части Средиземного моря, вероятно против Додеканезских островов.

с) Эта операция потребует использования всего тоннажа и всех десантных средств, которые мы сможем собрать на Средиземном море, а также всех войск, которые мы сможем подготовить для десантных операций к этому времени, и масштаб операции будет порядка трех- или четырехсот тысяч человек. Мы будем развивать до пределов любой успех, как только будут развернуты порты и базы высадки десантов.

d) Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы по ту сторону Канала.

119. Послание И.В. Сталина Франклину Д. Рузвельту. 16 февраля 1943 г.

12 февраля я получил от г. Черчилля послание с дополнительной информацией о решениях, принятых Вами и г. Черчиллем в Касабланке. Ввиду того что, по сообщению г. Черчилля, его послание является общим ответом, выражающим также и Ваше мнение, не могу не высказать Вам некоторых соображений, о которых я сообщил одновременно и г. Черчиллю.

Из указанного послания видно, что раньше намечавшиеся на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель. Не надо много доказывать, как нежелательна эта оттяжка операций против немцев и итальянцев. Именно в данный момент, когда советским войскам еще удается поддерживать свое широкое наступление, активность англо-американских войск в Северной Африке настоятельно необходима. Одновременность нажима на Гитлера с нашего фронта и с вашей стороны в Тунисе имела бы большое положительное значение для нашего общего дела и создала бы весьма серьезные затруднения для Гитлера и Муссолини. Тогда ускорились бы и намечаемые Вами операции в Сицилии и в восточной части Средиземного моря.

Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно, как видно из Вашего сообщения, намечается только на август - сентябрь. Мне кажется, однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока. Для того чтобы не дать врагу оправиться, по-моему, весьма важно, чтобы удар с Запада не откладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, немцы за период времени с конца декабря, когда действия англо-американских сил в Тунисе почему-то приостановились, перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий. Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера, который ввиду ослабления англо-американских операций в Тунисе получил возможность перебросить дополнительные свои войска против русских.

Все это говорит за то, что, чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше оснований рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени. Если не учесть всего этого сейчас и не использовать нынешний момент в наших общих интересах, то может случиться так, что, получив передышку и собрав силы, немцы смогут оправиться. Для нас с Вами ясно, что не следовало бы допустить подобный нежелательный просчет.

120. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР. 19 февраля 1943 г.

Сегодня в 23 часа 30 минут принял по его просьбе Гарро. Гарро сообщил, что 20 февраля он выезжает на три недели в Москву, причем намерен посетить французских летчиков, находящихся к северу от Москвы. Гарро поинтересовался затем, как обстоит дело с предоставлением представительству возможности организовать специальную передачу, посвященную Дню Красной Армии.

Я ответил, что мы никаких возражений против такой радиопередачи 23 февраля не имеем.

Гарро поблагодарил, одновременно отметив те трудности, которые у него на днях возникли в связи с недопущением к радиопередаче атташе представительства Катала, как еще не зарегистрированного в отделе печати. Гарро выразил пожелание, чтобы Катала и Горе были как можно скорее зарегистрированы и допущены к передачам.

Я обещал поинтересоваться этим вопросом.

На мой вопрос, что нового в Северной Африке, Гарро ответил, что вот уже почти две недели, как он не получает информации. Последняя телеграмма им была получена 5 февраля, и в ней говорилось о назначении генерала Катру офицером связи при Жиро и о том, что ему поручена координация военных усилий вооруженных сил де Голля и Жиро, а также установление экономических связей между соответствующими территориями. После того как Массигли вступил на пост комиссара по иностранным делам, Гарро еще не получил ни одной телеграммы. Однако ему известно, что позиция США по отношению к французскому вопросу осталась пока без изменений. Британское правительство, конечно, занимает несколько более сочувственную к де Голлю позицию, но и эта позиция заключается в том, чтобы уступать не слишком быстро требованиям американцев.

Говоря о военной ситуации в Северной Африке, Гарро отметил, что его слова о предстоящем наступлении войск «оси», сказанные им в одной из предыдущих бесед, сбылись. Несколько дней тому назад немцы начали наступление, и американским войскам нанесены два поражения. Черчилль в палате общин утверждал, что у держав «оси» в Северной Африке имеется 250 тыс. войск, по на самом деле соотношение сил совершенно иное. По имеющимся у Гарро достоверным сведениям, месяц тому назад у «оси» в Се-

верной Африке было не более 50 тыс. человек; остатки армий Роммеля составляют также максимум 50 тыс. человек. Если цифры Черчилля верны, то за последние три недели державы «оси» высадили 150 тыс. человек, что невероятно. У союзников же в Северной Африке имеется: у американцев— 150—200 тыс. человек, 1-я английская армия — около 50 тыс. человек, подошедший к Тунису авангард 8-й британской армии — не менее 50 тыс. человек и не менее 150 тыс. французских войск. Правда, из этих французских войск сражается не более 30 тыс., а остальные пассивны благодаря предательской выжидательной тактике вишистских офицеров, но, тем не менее, общее количество союзных войск очень внушительно, и кажется довольно странным, что они потерпели два серьезных поражения одно за другим.

Я спросил Гарро, чем объясняет он то, что американцы, имея численное и техническое превосходство, терпят поражения.

Гарро ответил, что американцы, во-первых, не имеют военного опыта и не умеют воевать. Им следует дать от вас советников, добавил он. Вторая же причина, по его мнению, заложена в том, что американская армия больше занята тем, что охраняет себя от удара в спину со стороны вишистских армий, чем ведением боевых операций. В качестве иллюстрации такой позиции вишистского командования Гарро привел интервью, данное генералом Ногесом английскому корреспонденту Стокеману. Ногес цинично заявил, что французские войска не оказывали американцам большего сопротивления только потому, что немцы им не дали больше оружия. Ногес отметил в интервью, что, сопротивляясь американцам, он «спас честь» французской армии и что он докладывал о своей позиции представителю верховного германского командования в Северной Африке. Немецкий генерал согласился с Ногесом, что сопротивление американцам нецелесообразно. Этим и объясняется то положение, что американцы могут ожидать удара в спину со стороны французских генералов вроде Ногеса.

Поблагодарив Гарро за информацию, я заметил, что мы наносим тяжелые удары немецким войскам на наших фронтах. Германской пропаганде пришлось срочно перестраиваться, и вместо того, чтобы говорить, как бывало, что «Красная Армия уничтожена», она пугает свое население неисчерпаемыми ее ресурсами. Речь Геббельса 18 февраля полна угроз по адресу лиц, сомневающихся в победе гитлеровской Германии.

Гарро заметил, что немецкая пропаганда доказывает, что внутренние устои германского рейха сильно расшатаны. Наступление на Западе сейчас, безусловно, привело бы к полному разгрому гитлеровской Германии. Однако продолжал он, из авторитетных источников ему известно, что немцы в настоящий момент не держат во Франции ни одной бронетанковой дивизии. До декабря их там было три — 6, 7 и 10-я. В декабре 6-я и 7-я, а также часть 10-й дивизии были отправлены на Восточной фронт, где были уничтожены. Остальная часть 10-й дивизии направлена в Северную Африку. В СССР же направлены эсэсовские дивизии «Рейх», «Адольф Гитлер» и «Гросс Дойчланд», наспех преобразованные в легкие моторизованные дивизии. Они были

уничтожены под Харьковом. Во Франции не осталось ничего, кроме малоценных и плохо вооруженных дивизий ландштурма.

В этой связи, сказал Гарро, я хотел бы отметить, что агентство АФИ, сообщение которого было опровергнуто в советской печати, ничем не связано с Французским национальным комитетом. Это агентство является органом британского министерства информации, и оно менее независимо, чем даже агентство Рейтер. У Национального комитета часто возникают трудности с агентством АФИ, так как оно, например, выступает теперь в пользу Жиро и против де Голля. И британское правительство сочло более удобным дать эту вводящую в заблуждение информацию об отзыве германских войск с Восточного фронта именно через АФИ.

На мой вопрос, чем он объясняет такое сообщение, Гарро ответил, что, очевидно, было необходимо уменьшить значение успехов Советского Союза, тем более, что дела союзников в Африке плохи. Затем очень подозрителен тот факт, что немцы вывели большинство своих войск из Франции, в то время как отражение даже такого рейда, как дьеппский, требует наличия бронетанковых сил. Для того чтобы оголить оборону Франции, Германия, совершенно очевидно, должна была быть уверенной в том, что ни Англия, ни США не произведут нападения. Это положение парадоксально, но, к сожалению, дело обстоит именно так.

На этот недвусмысленный намек о договоренности между Германией, с одной стороны, и США и Англией, с другой, я не реагировал, заметив, что мы, во всяком случае, продолжаем идти вперед.

Гарро затем напомнил мне о письме редактора «Прогре Эжипсьен» Дардо относительно присылки советских фильмов в Каир.

Я ответил, что поручил этот вопрос компетентным организациям.

Вернувшись к вопросу о своей поездке в Москву, Гарро сказал, что ему хотелось бы снова возбудить вопрос о французском посольстве. Еще осенью он отмечал, что здание посольства не принадлежит французскому государству. За находящимся в посольстве имуществом наблюдает турецкий консул Эрмин. Однако согласно сентябрьскому соглашению между СССР и Национальным комитетом он считал, что защита всех имущественных и других интересов Франции переходит к представительству Сражающейся Франции, тем более, что все находящиеся на советской территории французы присоединились к ней. В связи с этим он полагал возможным занять здание для представительства. Гарро отметил при этом, что это будет иметь большое моральное значение для Национального комитета, так как покажет, что СССР рассматривает его как единственного правомочного представителя французских интересов. Поэтому он считает излишним, чтобы охрана французских интересов формально оставалась в ведении турецкого посольства, тем более что фактически оно ею уже не занимается. Часть недвижимости уже передана Бюробином французской военной миссии генерала Пети, а остальное он хотел бы занять, как только дипкорпус переедет в Москву.

Я на это ответил, что займусь этим вопросом и ко времени возвращения Гарро из Москвы буду в состоянии дать ответ на поставленный им вопрос.

На этом беседа окончилась.
С. Лозовский

121. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 22 февраля 1943 г.

В ответ на Ваше послание от 16 февраля, в котором Вы изложили некоторые соображения, переданные Вамп г-ну Черчиллю в ответ на его послание от 12 февраля на Ваше имя, я хочу сообщить, что я разделяю Ваше сожаление о том, что усилия союзников в Северной Африке не развивались в соответствии с планом. Они были прерваны неожиданными сильными дождями, которые весьма затруднили перевозку по дорогам как снабжения, так а войск, направлявшихся на линию фронта из наших портов выгрузки. Эти дожди сделали поля и горы непроходимыми. Я вполне сознаю неблагоприятные последствия, которые эта задержка будет иметь для общих усилий союзников, и я принимаю все возможные меры для того, чтобы начать успешные наступательные действия против вооруженных сил держав оси в Африке в возможно ближайший момент с целью завершить их уничтожение.

Большая разбросанность транспортных средств Америки в настоящее время хорошо Вам известна, и я могу Вас заверить в том, что прилагаются все усилия к тому, чтобы увеличить наши транспортные ресурсы.

Я понимаю, насколько важно предпринять военные усилия на континенте Европы в ближайший подходящий момент времени в целях уменьшения сопротивления держав оси Вашей героической армии. (Вы можете быть уверены в том, что после успеха в Северной Африке, как только наши максимальные усилия смогут обеспечить нам транспортные средства, американские военные усилия будут распространены на европейский континент).

Мы желаем Вашей героической армии дальнейших успехов, которые вдохновляют нас всех.

122. Мнение президента США Ф. Рузвельта по важнейшим проблемам международной политики (из документов Комитета по вопросам послевоенных международных отношений Госдепартамента США). 22 февраля 1943 г.

[сокращенная запись высказываний президента, отложившаяся в документах Комитета]

(…) 25 февраля 1943 г. Хэлл, Уэллес, Тейлор, Боуман, Пазвольски пришли в Белый дом, ждали президента 25 мин., но вынуждены были уйти, чтобы вновь возвратиться к нему уже после обеда. Беседа с президентом продолжалась один час. Президент высказал следующие идеи:

Он не знает, что делать с Францией. Восточная Пруссия должна отойти к Польше. В отношении Норвегии, Дании и Голландии нет никаких проблем. Вопросы к Бельгии в основном из-за ее короля. Югославия, возможно, должна быть разделена. Возможно, будет образовано государство Сербия во главе с королем Петром, а в Хорватии проведен плебисцит. Положительное решение о самостоятельности Хорватии должно получить поддержку не менее двух третей от участвовавших в плебисците. Пруссия должна быть отторгнута от остальной части Германии. Китай должен получить Формозу и Маньчжурию. Над Кореей должна быть установлена международная опека. Франция должна лишиться Индокитая, но его новый статус пока под вопросом. Президент очень обеспокоен вопросом о России.

Относительно международной организации президент думает следующее: (1) мирной конференции быть не должно, поскольку все мирные вопросы будут разрешаться четырьмя странами (четырьмя великими державами) совместно с техническими экспертами, число которых не будет превышать десяти; (2) должно быть несколько международных комиссий, которые будут перемещаться из одного места в другое. Женева более не должна быть местом заседаний международной организации — такого постоянного места вовсе не должно быть. Исключая военные договоренности в Касабланке, не надо вести никаких протоколов о наших беседах и переговорах… Новости об этой встрече почти сразу же просочились из Белого дома и послужили причиной появления нескольких спекулятивных статей.

Замечания и добавления:

Впоследствии (11 марта) Вы сообщили, что «идеи президента, высказанные им две недели назад [видимо, речь идет о встрече 22 февраля], были достаточно противоречивыми. С одной стороны, президент придерживается мнения о необходимости полного разоружения Франции, и он действительно говорил кронпринцу Норвегии, что Норвегия также должна разоружиться, равно как и все остальные страны Европы; фактически весь мир должен быть разоружен, за исключением Соединенных Штатов, Великобритании, России и Китая. Но, с другой стороны, президент с большой похвалой отзывается о плане Буллита, основанном на недоверии к Советскому Союзу, и согласно которому вся Европа западнее СССР должна быть организована как единый хорошо вооруженный лагерь. Он нужен для того, чтобы противостоять продвижению России на запад. Президент не знает, что делать с Россией, и беспокоится за будущее развитие событий…

Президент думает, что после войны всемирная организация старого типа не должна быть восстановлена. Ее место займут четыре великие державы, которые будут регулярно консультироваться друг с другом. Посредником между ними может выступать какой-либо видный деятель из Южной Америки. Не должно быть никаких международных организаций, за исключением тех, которые возникнут в процессе конференций Объединенных Наций. По его мнению, прежде всего, необходимо основать международную организацию по продовольствию. Вместо всеобщей мирной конференции будут ряд договоров, составленных в форме политических деклараций.

Впоследствии (15 марта) Вы добавили, что 22 февраля президент сказал: в то время как сам он хочет видеть Францию полностью разоруженной, Черчилль, напротив, желает оставить ее вооруженной. Это нужно британскому премьеру для того, чтобы Франция смогла участвовать в британских планах поддержания порядка на континенте визави с Россией. Все острова на Тихом океане должны попасть под международную опеку… 17 марта Вы добавили, что президент полагает, что Германия вообще не должна иметь никакого воздушного флота — ни коммерческого, ни какого другого…

123. Послание Ф. Рузвельта И. Сталину. 23 февраля 1943 г.

От имени народа Соединенных Штатов я хочу выразить Красной Армии по случаю ее 25-й годовщины наше глубокое восхищение ее великолепными, непревзойденными в истории победами. В течение многих месяцев, несмотря на громадные потери материалов, транспортных средств и территории, Красная Армия не давала возможности самому могущественному врагу достичь победы. Она остановила его под Ленинградом, под Москвой, под Воронежем, на Кавказе, и, наконец, в бессмертном Сталинградском сражении Красная Армия не только нанесла поражение противнику, но и перешла в великое наступление, которое по-прежнему успешно развивается вдоль всего фронта от Балтики до Черного моря. Вынужденное отступление противника дорого обходится ему людьми, материалами, территорией и в особенности тяжело отражается на его моральном состоянии. Подобных достижений может добиться только армия, обладающая умелым руководством, прочной организацией, соответствующей подготовкой и, прежде всего, решимостью победить противника, невзирая на собственные жертвы. В то же самое время я хочу воздать должное русскому народу, в котором Красная Армия берет свои истоки и от которого она получает людей и снабжение. Русский народ также отдает все свои силы войне и приносит величайшие жертвы. Красная Армия и русский народ наверняка заставили вооруженные силы Гитлера идти по пути к окончательному поражению и завоевали на долгие времена восхищение народа Соединенных Штатов.

124. Из записи беседы Риббентропа с Осима, японским послом в Берлине. 6 марта 1943 г.

Посол Осима заявил, что он получил из Токио телеграмму и по приказу правительства должен сообщить следующее германскому министру иностранных дел. Предложение германского правительства о нападении на Россию обсуждалось на совместном совещании японского правительства и имперской ставки. Вопрос был обсужден подробно и исчерпывающе. Результаты были следующие: японское правительство полностью понимает опасность, которая угрожает со стороны России, и полностью понимает желание своего германского союзника, чтобы Япония со своей стороны также

вступила в войну против России. Однако, учитывая нынешнее военное положение, для японского правительства невозможно вступить в войну. Оно, наоборот, считает, что для общего интереса было бы лучше не начинать войны против России в настоящее время. С другой стороны, Япония никогда не будет игнорировать русский вопрос. Японское правительство намеревается вновь наступать в будущем на других фронтах.

Министр иностранных дел поднял вопрос после объявления посла о том, как в Токио предполагают продолжение войны. В настоящее время Германия ведет войну против общего врага - Англии и Америки - почти одна, в то время как Япония главным образом занимает оборонительные позиции. Однако было бы более правильным, если бы все они, объединенные пактом трех держав, объединили свои силы для поражения не только Англии и Америки, но также и России. Нехорошо, когда одна держава должна сражаться без помощи других. Нельзя перенапрягать силы Германии. Он взволнован тем, что некоторые круги в Токио считают и пропагандируют такие идеи, что Германия, несомненно, победит и что поэтому Япония должна еще более укрепиться перед тем, как предпринять новые усилия...

Затем министр иностранных дел снова поднял вопрос о нападении на Россию со стороны Японии и заявил, что, в конце концов, борьба в районе Бирмы и на юге представляет собой морское сражение и что на всех фронтах, за исключением Китая, занято очень небольшое количество сухопутных сил. Поэтому нападение на Россию представляет собой в основном дело армии, и он спрашивает, будет ли достаточное количество войск для этого...

125. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 16 марта 1943 г.

Теперь, когда я получил ответ г-на Черчилля на мое послание от 16 февраля, я считаю своим долгом ответить на Ваше послание от 22 февраля, которое было ответом также на мое послание от 16 февраля.

Из послания г-на Черчилля я узнал, что англо-американские операции в Северной Африке не только не ускоряются, но откладываются на конец апреля, причем даже и этот срок указывается не совсем определенно. Таким образом, в самый напряженный период боев против гитлеровских войск, в период февраль-март, англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с Запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для советской армий и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте.

Г-н Черчилль сообщил также мне, что операция англо-американских войск против Сицилии намечается на июнь месяц. При всей важности этой операции, она, конечно, не заменит собой второго фронта во Франции. Но я, разумеется, всячески приветствую намеченное ускорение ее проведения.

Вместе с тем я считаю своим долгом заявить, что главным вопросом является ускорение открытия второго фронта во Франции. Как Вы помните, открытие второго фронта и Вами и г-ном Черчиллем допускалось еще в 1942 году и, во всяком случае, не позже как весной этого года. Для этого были достаточно серьезные мотивы. Понятно поэтому, что в своем послании от 16 февраля я подчеркивал необходимость осуществления удара с Запада не позже чем весной или в начале лета этого года. После того как советские войска провели всю зиму в напряженнейших боях и продолжают их еще сейчас, а Гитлер проводит новое крупное мероприятие по восстановлению и увеличению своей армии к весенним и летним операциям против СССР, нам особенно важно, чтобы удар с Запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета. Я признаю наличие немалых трудностей, проистекающих из недостатка транспортных средств, о которых Вы сообщаете в своем послании. И, тем не менее, я считаю нужным со всей настойчивостью предупредить, с точки зрения интересов нашего общего дела, о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции. Поэтому неопределенность как Вашего ответа, так и ответа г-на Черчилля по вопросу об открытии второго фронта во Франции вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать.

126. Послание У. Черчилля И. Сталину по вопросу направлении северных конвоев в Россию. 30 марта 1943 г.

1. Немцы сконцентрировали в Нарвике мощный линейный флот в составе «Тирпица», «Шарнгорста», «Лютцова», одного крейсера с 6-дюймовыми орудиями и восьми эсминцев. Таким образом, опасность для конвоев в Россию, которую я описывал в моем послании Вам от 17 июля прошлого года, возрождена в еще более угрожающей форме. Я сообщал Вам тогда, что мы не считаем правильным рисковать нашим флотом метрополии в Баренцевом море, где он мог бы подвергнуться нападению германских самолетов, базирующихся на побережье, и подводных лодок, не имея достаточной защиты как против самолетов, так и против подводных лодок, и я пояснял, что если бы были потеряны или даже серьезно повреждены один или два из наших самых современных линейных кораблей, в то время как «Тирпиц» и другие крупные единицы германского линейного флота оставались бы в действии, то все господство в Атлантическом океане подверглось бы угрозе со страшными последствиями для нашего общего дела.

2. Поэтому президент Рузвельт и я с величайшей неохотой пришли к выводу о невозможности обеспечить соответствующую защиту следующего конвоя в Россию и о том, что без такой защиты не имеется ни малейших шансов на то, что какие-либо из кораблей достигнут Вашей страны ввиду известных германских приготовлений для их уничтожения. Поэтому были отданы распоряжения о том, чтобы отложить отправку мартовского конвоя.

3. Президент Рузвельт и я весьма разочарованы тем, что оказывается необходимым отложить мартовский конвой. Если бы не концентрация

германских сил, то наше твердое намерение состояло бы в том, чтобы отправить Вам конвой в марте и еще один в начале мая в составе тридцати судов каждый. В то же самое время мы считаем совершенно правильным немедленно известить Вас, что после начала мая не будет возможным продолжать отправку конвоев северным маршрутом, поскольку начиная с этого времени каждое отдельное эскортное судно потребуется на Средиземном море для поддержки наших наступательных операций, вследствие чего останется лишь минимум для обеспечения наших жизненных путей на Атлантическом океане. На Атлантическом океане в течение прошлых трех недель мы понесли тяжелые и почти беспрецедентные потери… Мы надеемся возобновить конвои в начале сентября при условии, если это позволит диспозиция основных германских кораблей и если обстановка в Северной Атлантике будет такой, что даст нам возможность обеспечить необходимые эскорты и силы прикрытия.

4. Мы делаем все возможное для увеличения потока снабжения южным путем. В течение последних шести месяцев цифра ежемесячных поставок была более чем удвоена. Мы имеем основание надеяться, что увеличение будет прогрессировать и что цифры на август достигнут 240 тысяч тонн. Если это будет достигнуто, то размеры ежемесячных поставок увеличатся за 12 месяцев в восемь раз. Далее, Соединенные Штаты существенно увеличат поставки через Владивосток. Это в некоторой степени смягчит как Ваше, так и наше чувство досады по поводу перерыва в отправке северных конвоев.

127. Из записи беседы Риббентропа с Осима, японским послом в Берлине. 18 апреля 1943 г.

Министр иностранных дел затем вновь подчеркнул, что, несомненно, нынешний год представляет наиболее благоприятные возможности для Японии, если она себя чувствует в достаточной силе и имеет в своем распоряжении достаточное количество противотанкового оружия для нападения на Россию, которая, несомненно, никогда не будет так слаба, как в настоящий момент...

128. Послание И. Сталина У. Черчиллю относительно решения Советского руководства прервать отношения с Польским эмигрантским правительством В. Сикорского. 21 апреля 1943 г.

Поведение Польского правительства в отношении СССР в последнее время Советское правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена правительством г. Сикорского и всячески разжигается польской

официальной печатью. Правительство г. Сикорского не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к Советскому правительству с какими-либо вопросами или за разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как правительством г. Сикорского, так и гитлеровским правительством Международный Красный Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной Советского правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане,— это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников — Гитлером и правительством г. Сикорского имеется контакт и сговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага свободолюбивых демократических стран, правительство г. Сикорского в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

Все эти обстоятельства вынуждают Советское правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого Советское правительство пришло к выводу о необходимости прервать отношения с этим правительством.

Я считаю нужным информировать Вас об изложенном и надеюсь, что Британское правительство поймет необходимость этого вынужденного шага Советского правительства.

129. Нота Советского правительства о решении прервать отношения с Польским правительством от 25 апреля 1943 г.

25 апреля сего года Народный Комиссар Иностранных Дел В.М.Молотов передал польскому послу г-ну Ромеру ноту Советского правительства следующего содержания:

«Господин Посол,

по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик я имею честь довести до сведения Польского правительства нижеследующее:

Поведение Польского правительства в отношении СССР в последнее время Советское правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена Польским правительством и всячески разжигается польской официальной печатью. Польское правительство не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к Советскому правительству с какими-либо вопросами или разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как польским правительством, так и гитлеровским правительством Международный Красный Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной Советского правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане, – это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников – Гитлером и Польским правительством имеется контакт и сговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время, как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага русского и польского народов и всех свободолюбивых демократических стран, Польское правительство в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

Советскому правительству известно, что эта враждебная кампания против Советского Союза предпринята Польским правительством для того, чтобы путем использования гитлеровской клеветнической фальшивки произвести нажим на Советское правительство с целью вырвать у него территориальные уступки за счет интересов Советской Украины, Советской Белоруссии и Советской Литвы.

Все эти обстоятельства вынуждают Советское правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с

гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого советское Правительство решило прервать отношения с Польским правительством.

Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В.Молотов

130. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 5 мая 1943 г.

Уважаемый г-н Сталин,

Направляю Вам это личное письмо с моим старым другом Джозефом Э. Дэвисом. Оно касается лишь одного вопроса, о котором, по-моему, нам легче переговорить через нашего общего друга. Г-н Литвинов является другим единственным лицом, с которым я говорил на этот счет.

Я хочу избежать трудностей, которые связаны как с конференциями с большим количеством участников, так и с медлительностью дипломатических переговоров. Поэтому наиболее простым и наиболее практичным методом, который я могу себе представить, была бы неофициальная и совершенно простая встреча между нами в течение нескольких дней.

Я полностью понимаю, что Вам желательно не терять повседневной связи с Вашими военными операциями; я также не считаю целесообразным отлучаться из Вашингтона на долгое время. Имеются две стороны вопроса. Первая — это согласованность действий в плане времени. Имеется полная возможность того, что историческая оборона русских, за которой последует наступление, может вызвать крах в Германии следующей зимой. В таком случае мы должны быть готовы предпринять многочисленные шаги в дальнейшем. Никто из нас сейчас не готов к этому. Поэтому я полагаю, что нам с Вами надлежит встретиться этим летом.

Второе — где встретиться. Об Африке почти не может быть речи летом, и при этом Хартум является британской территорией. Исландия мне не правится, так как это связано как для Вас, так и для меня с довольно трудными перелетами, кроме того, было бы трудно в этом случае, говоря совершенно откровенно, не пригласить одновременно Премьер Министра Черчилля.

Поэтому я предлагаю, чтобы мы встретились либо на Вашей, либо на моей стороне Берингова пролива. Пункт, выбранный подобным образом, был бы примерно в трех днях от Вашингтона и, как я думаю, примерно в двух днях от Москвы, если погода будет благоприятной. Это означает, что в случае острой необходимости Вы всегда могли бы возвратиться в Москву в течение двух дней.

Я полагаю, что никто из нас не пожелает взять с собой какой- либо персонал. Меня сопровождал бы Гарри Гопкинс, переводчик и стенографист, и Вы и я переговорили бы в весьма неофициальном порядке, и между нами

состоялось бы то, что мы называем «встречей умов». Я не думаю, чтобы потребовались какие бы то ни было официальные соглашения или декларации.

Мы с Вами, конечно, обсудим военное положение как на суше, так и на море, и я думаю, что мы сможем сделать это и в отсутствие представителей штабов.

Г-н Дэвис не знаком ни с нашими военными делами, ни с послевоенными планами нашего Правительства, и я посылаю его к Вам с единственной целью переговорить о нашей встрече.

Я очень надеюсь, что наши вооруженные силы полностью овладеют Тунисом к концу мая, и Черчилль и я на будущей неделе будем работать над второй фазой наступления. По нашей оценке, положение таково, что Германия предпримет развернутое наступление против Вас этим летом, и мои штабисты полагают, что оно будет направлено против центра Вашей линии.

Вы делаете великую работу.

Доброго успеха!

Искренне Ваш

Франклин Д. Рузвельт

131. Заявление заместителя народного комиссара иностранных дел А.Я. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве относительно польско-советских отношений от 6 мая 1943 г.

Ввиду поступивших запросов со стороны некоторых представителей англо-американской прессы по поводу советско-польских отношений, я, по поручению Народного Комиссариата Иностранных Дел, считаю необходимым ознакомить Вас с некоторыми фактами и моментами, относящимися к этому вопросу.

Это в данное время тем более необходимо, что нынешнее Польское правительство, под влиянием прогитлеровских элементов в нем и в польской печати, вызвало известное решение Советского правительства прервать отношения с Польским правительством, а польские официальные лица, польская печать и польское радио продолжают распространять многочисленные лживые заявления по вопросу о советско-польских отношениях. При этом они сплошь и рядом пользуются неосведомленностью широких общественных кругов о действительных фактах из области этих отношений.

I. О польских воинских частях, формировавшихся в СССР

Вслед за заключением 30 июля 1941 г. польско-советского соглашения было приступлено к формированию на территории Советского Союза польской армии в соответствии с заключенным между советским и польским командованием военным соглашением от 14 августа того же года. Тогда же по договоренности между советским и польским командованием общая численность польской армии была определена в 30 тыс. человек, причем в

соответствии с предложением генерала Андерса было признано также целесообразным, по мере того как та или иная дивизия будет готова, немедленно направлять ее на советско-германских фронт.

Советские военные власти, по указанию Советского правительства, всемерно содействуя польскому командованию в наиболее быстром разрешении всех вопросов, связанных с ускоренным формированием польских частей, полностью приравняли снабжение польской армии к снабжению частей Красной Армии, находящихся на формировании. Для финансирования мероприятий, связанных с формированием и содержанием польской армии, Советским правительством был предоставлен Польскому правительству беспроцентный заем в сумме 65 млн. руб., который впоследствии, после 1 января 1942 г., был увеличен до 300 млн. рублей. Помимо этих сумм, выделенных Советским правительством, было выдано больше чем 15 миллионов рублей безвозвратных пособий офицерскому составу формировавшихся польских воинских частей.

Нужно отметить, что несмотря на первоначально установленную численность польской армии в 30 тыс. человек, на 25 октября 1941 г. польская армия уже насчитывала 41 561 человек, из них 2 630 офицеров. Советское правительство благожелательно отнеслось к предложению Польского правительства, сделанному в декабре 1941 г. генералом Сикорским, о дальнейшем расширении контингента польской армии до 96 тыс. человек. Вследствие этого решения польская армия развертывалась в составе 6 дивизий и, кроме того, первоначально определенный состав офицерской школы, запасных частей и частей усиления армии в 3 тыс. человек было решено увеличить до 30 тыс. человек. Вся армия, в соответствии с пожеланием Польского правительства, была переведена в южные районы СССР, - что диктовалось, главным образом, климатическими условиями, - где было развернуто строительство лагерей и размещены штабы, военные школы, санитарные учреждения и т.п.

Несмотря на трудные условия военного времени, в феврале 1942 года польская армия развернулась уже в составе намеченных дивизий и насчитывала 73 415 чел. Однако вопреки неоднократным заверениям польского командования о решимости возможно скорее ввести в действие свои части, фактический срок выступления этих частей на фронт неизменно откладывался. В начале формирования польской армии срок ее готовности был определен 1 октября 1941 г., причем польское командование заявляло, что оно считает целесообразным направлять на фронт отдельные свои дивизии по мере того, как будет заканчиваться их формирование. Хотя подготовка отдельных частей и запаздывала, тем не менее, если не 1 октября, то несколько позже, имелась полная возможность выполнить это намерение. Между тем, оно не было выполнено и польское командование даже не поставило ни разу вопроса о направлении сформированных польских дивизий на советско-германский фронт. Советское правительство не считало возможным торопить польское командование с этим делом, но все же спустя 5 месяцев после начала формирования польских частей, а именно в феврале 1942 г., Советское

правительство поинтересовалось, когда польские части начнут воевать против гитлеровцев. При этом была названа 5-я дивизия, как уже закончившая свою подготовку. Ставя этот вопрос, Советское правительство исходило, раньше всего, из прямых и ясных положений советско-польского военного соглашения 14 августа 1941 г., в пункте 7 которого говорилось: «Польские армейские части будут двинуты на фронт по достижении полной боевой готовности. Они будут выступать, как правило, соединениями не меньше дивизии и будут использованы в соответствии с оперативными планами Верховного командования СССР».

Несмотря на столь категорическое указание военного соглашения, генерал Андерс от имени Польского правительства впоследствии заявил, что он считает нежелательным вводить в бой отдельные дивизии, хотя на других фронтах поляки дрались даже бригадами. Генерал Андерс дал обещание, что вся польская армия будет готова принять участие в боевых действиях с немцами к 1 июня 1942 г. Известно, что ни 1 июня, ни значительно позже польское командование и Польское правительство готовности направить польскую армию для боевых действий на советско-германский фронт не проявило. Больше того, Польское правительство и формально отказалось от направления своих частей на советско-германский фронт, с мотивировкой, что «использование отдельных дивизий ничего на даст» и что «возможная боевая подготовка одной дивизии не оправдает наших ожиданий» (Телеграмма генерала Сикорского от 7 февраля 1942 г.).

Между тем, недопоставка в СССР продовольствия вследствие возникновения войны на Тихом океане привела к необходимости сократить количество пайков, отпускавшихся невоюющим войсковым частям в интересах обеспечения снабжения воюющих войск. Поскольку польское командование не проявило никакого желания направить хоть какие-нибудь польские воинские части на советско-германский фронт и продолжало держать их в глубоком тылу, Советское правительство, естественно, вынуждено было рассматривать эти части как невоюющие войска, вследствие чего на них было распространено решение о сокращении продовольственных пайков для невоюющих войсковых частей.

В силу этого, Советским правительством было принято решение с 1 апреля 1942 г. сократить количество продовольственных пайков до 44 тыс. и разрешить, в соответствии с желанием Польского правительства, эвакуацию в Иран польских частей сверх 44 тысяч, оставшихся в Советском Союзе. Эта эвакуация была проведена в марте 1942 г., когда из СССР выехало 31 488 человек военнослужащих. Вместе с ними было разрешено выехать и 12 455 чел. членов семей польских военнослужащих.

Отказываясь вывести свою армию на советско-германский фронт, польское правительство в то же время добивалось согласия Советского правительства на проведение на территории СССР дополнительного набора в польскую армию. Одновременно с предложением о дополнительном наборе Польское правительство обратилось к Советскому правительству с нотой, в которой говорило о таком использовании польских воинских частей, которое

означало не что иное, как отказ от их использования на советско-германском фронте. В ответ на эту ноту (от 10 июня 1942 г.) Советское правительство уведомило Польское правительство, что, так как вопреки договору между СССР и Польшей, Польское правительство не считает возможным сформированные в СССР польские части использовать на советско-германском фронте, Советское правительство не может разрешить дальнейшее формирование польских частей в СССР.

Тогда был поставлен вопрос о полной эвакуации польской армии из СССР на Ближний Восток, и в августе 1942 были эвакуированы дополнительно 44 000 человек польских военнослужащих.

Таким образом, вопрос об участии польских войск в общей с советскими войсками борьбе против гитлеровской Германии Польским правительством был снят с порядка дня. Польское правительство решило этот вопрос отрицательно, вопреки первоначальным своим заверениям, вопреки сделанному в Декларации 4 декабря 1941 г. торжественному заявлению о том, что «войска Польской республики, расположенные на территории Советского Союза, будет вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками».

Перед второй эвакуацией командование польской армии просило о выезде вместе с частями польской армии 20-25 тыс. человек членов семей польских военнослужащих. Советское правительство удовлетворило эту просьбу. Фактически же к 1 сентября 1942 г. уже было эвакуировано 25 301 чел. членов семей польских военнослужащих. Всего, таким образом, выехало из СССР еще в 1942 году, кроме 75 491 чел. польских военнослужащих, 37 756 чел. членов их семей.

В последнее время польский посол г. Ромер возбудил вопрос о дополнительном выезде из СССР 10 чел. членов семей польских военнослужащих, которые не успели к моменту эвакуации прибыть на эвакуационные пункты. Советское правительство разрешило этот вопрос положительно. Никаких других предложений об эвакуации семей польских военнослужащих ни командование польской армии, ни польское посольство Советскому правительству не делали.

Все утверждения, будто советские власти препятствовали или препятствуют выезду из СССР польских подданных, численность которых в действительности не велика, а также членов семейств польских военнослужащих, выехавших из Советского Союза, являются лживыми.

Все вышеизложенное свидетельствует, что со стороны Советского правительства были приняты все меры, обеспечивавшие успешное формирование и развертывание польской армии на территории Советского Союза.

Соглашение от 30 июля 1941 г. и Декларации от 4 декабря 1941 г. поставили перед Советским правительством и Польским правительством совершенно определенную и ясную задачу - объединить усилия советского и польского народов в совместной борьбе против гитлеровских разбойников и оккупантов, создать воодушевленную этой великой идеей польскую армию и

дать ей возможность плечом к плечу с Красной Армией сражаться за независимость своей родины.

Советское правительство сделало все необходимое для разрешения этой задачи. Польское правительство пошло по другому пути. Оно не захотело вывести свои дивизии на советско-германский фронт, отказалось использовать против немцев на этом фронте польские войска рука об руку с советскими войсками и тем самым уклонилось от выполнения принятых на себя обязательств.

В связи с вопросом о формировании на территории СССР польской армии, необходимо остановиться также на следующем:

После воссоединения волею украинского и белорусского народов Западных областей Украины и Белоруссии с Украинской Советской Республикой и Белорусской Советской Республикой был издан 29 ноября 1939 г. Указ президиума Верховного Совета, в силу которого, в соответствии с общесоюзным законодательством о гражданстве, жители этих областей приобрели советское гражданство. Как я уже указал, после восстановления отношений между Советским правительством и Польским правительством и заключения советско-польского военного соглашения от 14 августа 1941 г., Советское правительство провело ряд мероприятий по облегчению формирования на территории СССР польской армии. Чтобы содействовать формированию этой армии и обеспечить ее кадрами, Советское правительство выразило готовность, в виде изъятия из Указа от 29 ноября 1939 года, рассматривать лиц польской национальности из числа жителей Западной Украины и Западной Белоруссии как польских подданных. Несмотря на это проявление доброй воли и уступчивости Советского правительства, Польское правительство отрицательно отнеслось к этому акту Советского правительства и не удовлетворилось им, исходя из своих незаконных претензий в отношении территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. Между тем, Польское правительство еще в августе 1942 г., как я уже говорил раньше, вывело из СССР свои воинские части, и тем самым отпала необходимость в дальнейшем формировании польских воинских частей на советской территории. Ввиду указанных выше обстоятельств отпала необходимость того изъятия в отношении лиц польской национальности, на которое Советское правительство выразило свою готовность в декабре 1941 года. Поэтому Советское правительство 16 января 1943 года сообщило Польскому правительству, что сделанное им ранее заявление о готовности допустить изъятие из Указа 29 ноября 1939 г. в отношении указанных выше лиц польской национальности следует считать утратившим силу и вопрос о возможности нераспространения на них постановлений советского законодательства о гражданстве - отпавшим.

Таковы факты, проливающие полный свет на обстоятельства формирования на территории СССР польских воинских частей и вывода этих частей из Советского Союза.

132. Заключительный доклад объединенного англо- американского штаба о результатах работы конференции «Трайдент», одобренный президентом и премьер-министром. 25 мая 1943 г.

(…)

I. ОБЩАЯ ЦЕЛЬ Совместно с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран «оси».

II. ОБЩИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ДАЛЬНЕЙШЕГО ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

1. Во взаимодействии с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран «оси» в Европе.

2. Одновременно во взаимодействии с другими заинтересованными странами Тихоокеанского бассейна оказывать и наращивать давление на Японию с целью постоянного ослабления ее военной мощи и овладения позициями, с которых будет возможно добиться ее окончательной капитуляции.

3. После разгрома стран «оси» в Европе направить все ресурсы Соединенных Штатов и Великобритании во взаимодействии с другими странами Тихоокеанского бассейна и, если это будет возможно, с Россией на достижение в возможно короткий срок безоговорочной капитуляции Японии.

III. ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА

При принятии решения на проведение операций, обеспечивающих осуществление общего стратегического замысла, необходимо придерживаться следующего установленного порядка использования наших ресурсов (за исключением случаев пересмотра его Объединенным англо-американским штабом) в соответствии с изменением обстановки:

1) поддержание безопасности и военного потенциала Западного полушария и Британских островов;

2) обеспечение боеспособности наших сил во всех районах;

3) обеспечение жизненно важных морских коммуникаций; главная задача — ликвидировать угрозу со стороны подводных лодок;

4) наращивание авиационного наступления против стран «оси» в Европе;

5) сосредоточение максимума сил и средств в возможно короткий срок в избранных районах с целью осуществления решающего штурма цитадели стран «оси»;

6) осуществление всех возможных мер для оказания помощи военным усилиям России;

7) осуществление всех возможных мер для оказания помощи военным усилиям Китая как серьезному союзнику, располагающему базой для проведения операций против Японии;

8) подготовка почвы для активного или пассивного участия Турции в войне на стороне союзников;

9) подготовка французских сил в Африке для активного их участия в войне против стран «оси».

IV. КОНКРЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ, НАМЕЧЕННЫЕ НА 1943–1944 ГОДЫ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА

(…)

2. Разгром стран «оси» в Европе.

а. Совместное авиационное наступление с территории Соединенного Королевства. Объединенный англо-американский штаб одобрил план совместного американо-английского авиационного наступления, постепенного разрушения и расстройства немецкой военной, промышленной и экономической системы и подрыва морального духа немецкого населения до такой степени, чтобы его воля к вооруженному сопротивлению существенно ослабла. План охватывает период с настоящего времени по 1 апреля 1944 года и должен осуществляться в четыре этапа. С каждым последующим этапом наши растущие силы смогут глубже проникать на вражескую территорию. Попутно будет решаться важная задача ослабления немецкой истребительной авиации.

б. Операции по форсированию Ла-Манша. Объединенный англо-американский штаб убежден в необходимости накопления сил и средств на территорию Соединенного Королевства, чтобы провести операцию, предварительно назначенную на 1 мая 1944 года, с целью захвата на континенте плацдарма, с которого возможно будет развернуть дальнейшее наступление. Операция будет проводиться в таких масштабах, которые потребуют помимо уже находящихся здесь военно-воздушных сил иметь в готовности для использования с территории Соединенного Королевства к 1 мая 1944 года следующие силы:

первая волна — 5 пехотных дивизий (с соответствующим количеством десантно-высадочных средств для их одновременной посадки и высадки), 2 пехотные дивизии второго эшелона, 2 воздушно-десантные дивизии.

Итого: 9 дивизий первой волны.

20 дивизий второй волны для переброски на захваченный плацдарм. Всего 29 дивизий (…)

в. Операции в Средиземноморском бассейне с целью вывода Италии из войны. Объединенный англо- американский штаб считает необходимым безотлагательно дать указание командующему союзными силами в Северной Африке разработать в развитие операции «Хаски» такую операцию, которая бы наилучшим образом способствовала выводу Италии из войны и сковыванию максимально возможного количества немецких войск. Какую из нескольких различных по своему характеру операций выбрать и в последующем провести, решит Объединенный англо-американский штаб. Командующий союзными войсками в Северной Африке может использовать для проведения указанных операций все имеющиеся силы Средиземноморского района, за исключением 4 американских и 3 английских дивизий, которые начиная с 1 ноября должны находиться в готовности к переброске для участия в операциях, намечаемых с территории Соединенного Королевства (…)

3. Операции по разгрому Японии. Мы дали указания объединенному комитету по планированию подготовить оценки (включая оценку потребного

количества сил), на основе которых должен быть разработан план разгрома Японии.

а. Операция на Бирмано-Китайском театре. Объединенный англо-американский штаб принял решения:

1) о сосредоточении (в качестве первоочередной задачи на Ассамско-Бирманском театре) всех наличных ресурсов для создания и развития воздушного пути в Китай к началу осени с возможностью переброски 10 тыс. т в месяц и строительства аэродромных сооружений в Ассаме с целью:

— активизации действий авиации против японцев в Бирме;

— сохранения крупных американских сил авиации в Китае;

— поддержания темпов переброски грузов в Китай по воздуху;

2) о проведении энергичных и дерзких наземных и воздушных операций в конце периода дождей 1943 года из Ассама на территории Бирмы через Ледо и Импхал в сочетании с наступлением китайских войск с территории провинции Юньнань с целью сковывания максимально возможного количества японских войск, обеспечения переброски грузов в Китай по воздуху и создания предпосылок к открытию Бирманской дороги;

3) о захвате порта Акьяб и острова Рамри путем проведения морской десантной операции;

4) о нарушении морских коммуникаций Японии, ведущих в Бирму;

5) о продолжении материально-технических мероприятий в Индии для последующего проведения десантной операции, по размаху примерно равной операции «Анаким».

б. Операции на Тихом океане. Объединенный англо-американский штаб рассмотрел различные варианты действий и пришел к общему мнению о том, что подготавливаемые операции должны преследовать следующие цели:

1) нанесение ударов с воздуха на территории Китая и с китайской территории по другим объектам;

2) изгнание японцев с Алеутских островов;

3) овладение Маршалловыми и Каролинскими островами;

4) овладение Соломоновыми островами, архипелагом Бисмарка и захваченной японцами частью Новой Гвинеи;

5) наращивание ударов по коммуникациям противника.

133. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 26 мая 1943 г.

Уважаемый г-н Рузвельт,

Г-н Дэвис передал мне Ваше послание.

Я согласен с Вами, что этим летом — возможно, еще в июне месяце — следует ожидать начала нового крупного наступления гитлеровцев на советско-германском фронте. Гитлер уже сосредоточил против нас около 200 немецких дивизий и до 30 дивизий его союзников. Мы готовимся к встрече нового германского наступления и к контратакам, но у нас не хватает самолетов и авиабензина. Сейчас, конечно, невозможно предвидеть всех

военных и других шагов, которые нам придется предпринимать. Это будет зависеть от развития дел на нашем фронте. Многое будет зависеть также от того, насколько быстрыми и активными будут англо-американские военные действия в Европе.

Я упомянул об этих важных обстоятельствах, чтобы объяснить, почему мой сегодняшний ответ на Ваше предложение насчет нашей встречи не может быть сейчас вполне определенным. Я согласен с Вами, что такая встреча необходима и что ее не следует откладывать. Но я прошу Вас должным образом оценить важность изложенных обстоятельств именно потому, что летние месяцы будут исключительно ответственными для советских армий. Не зная, как будут развертываться события на советско-германском фронте в июне месяце, я не смогу уехать из Москвы в течение этого месяца. Поэтому я предложил бы устроить нашу встречу в июле или в августе. Если Вы согласны с этим, я обязуюсь уведомить Вас за две недели до дня встречи, когда эта встреча могла бы состояться в июле или в августе. В случае, если бы Вы после моего уведомления согласились с предложенным мною сроком встречи, я прибыл бы к месту встречи в установленный срок.

Что касается места встречи, то об этом сообщит Вам лично г-н Дэвис.

Я согласен с Вами по вопросу об ограничении количества Ваших и моих советников.

Благодарю Вас за то, что Вы прислали в Москву г-на Дэвиса, который знает Советский Союз и может объективно судить о вещах.

С искренним уважением

И. Сталин

134. Ответ И.В.Сталина на вопрос главного корреспондента агентства «Рейтер» относительно роспуска Коммунистического Интернационала. 28 мая 1943 г.

Московский корреспондент английского агентства Рейтер г. Кинг обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталину с письмом, в котором он просил ответить на вопрос, интересующий английскую общественность.

И.В.Сталин ответил г-ну Кингу следующим письмом:

Господин Кинг!

Я получил от Вас просьбу ответить на вопрос, касающийся роспуска Коммунистического Интернационала. Посылаю Вас свой ответ.

Вопрос. «Британские комментарии по поводу решения о ликвидации Коминтерна были весьма благоприятными. Какова советская точка зрения на этот вопрос и на его влияние на будущее международных отношений?»

Ответ. Роспуск Коммунистического Интернационала является правильным и своевременным, так как он облегчает организацию общего натиска всех свободолюбивых наций против общего врага - гитлеризма.

Роспуск Коммунистического Интернационала правилен, так как:

а) Он разоблачает ложь гитлеровцев о том, что Москва якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их. Этой лжи отныне кладется конец.

б) Он разоблачает клевету противников коммунизма в рабочем движении о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне. Этой клевете отныне также кладется конец.

в) Он облегчает работу патриотов свободолюбивых стран по объединению прогрессивных сил своей страны, независимо от их партийности и религиозных убеждений, в единый национально-освободительный лагерь, - для развертывания борьбы против фашизма.

г) Он облегчает работу патриотов всех стран по объединению всех свободолюбивых народов в единый международных лагерь для борьбы против угрозы мирового господства гитлеризма, расчищая тем самым путь для организации в будущем содружества народов на основе их равноправия.

Я думаю, что все эти обстоятельства, взятые вместе, приведут к дальнейшему укреплению единого фронта союзников и других объединенных наций в их борьбе за победу над гитлеровской тиранией.

Я считаю, что роспуск Коммунистического Интернационала является вполне своевременным, так как именно теперь, когда фашистский зверь напрягает свои последние силы, необходимо организовать общий натиск свободолюбивых стран для того, чтобы добить этого зверя и избавить народы от фашистского гнета.

С уважением И.Сталин.

135. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 4 июня 1943 г.

Основная стратегия согласно недавно принятым решениям Объединенного Штаба состоит из следующих разделов:

A. Основное внимание уделяется борьбе с угрозой, создавшейся в результате действий подводных лодок, наряду с обеспечением безопасности морских коммуникаций союзников и поддержки Советского Союза всеми возможными средствами.

B. Создание предварительных условий для участия Турции в войне либо в качестве активного, либо в качестве пассивного союзника.

C. Ослабление военной мощи Японии путем поддержания неослабного давления на нее.

D. Проведение тех признанных осуществимыми мер, при помощи которых можно удержать Китай в войне в качестве эффективной силы и в качестве базы, с которой можно проводить операции против Японии.

E. Оказание такой помощи и поддержки французским вооруженным силам в Африке, чтобы они могли быть готовыми к активному участию в наступлениях, которые должны быть предприняты на территории Европы, удерживаемой противником. Что касается раздела А, то мы весьма обнадежены

недавно достигнутыми результатами в борьбе против подводных лодок противника путем применения самолетов дальнего действия, снабженных новыми приспособлениями и оборудованием, а также групп специальных кораблей-охотников. Начиная с 1 мая мы уничтожали в среднем более одной подводной лодки в день. Уничтожение с такой скоростью в течение некоторого периода времени окажет громадное воздействие на моральное состояние экипажей германского подводного флота. Это в конце концов снизит наши потери судов и тем самым увеличит наш общий тоннаж. В отношении поддержки СССР были приняты следующие решения: воздушное наступление, развиваемое в настоящее время против занятой противником Европы, будет усилено с целью выполнения трех задач – уничтожение промышленности противника, сведение па нет силы германской истребительной авиации и подрыв морального состояния гражданского населения Германии.

Тот факт, что это усиление уже происходит, подтверждается событиями последних трех недель, в течение которых подвергались сильным налетам Франция, Италия, Германия, Сицилия и Сардиния. Силы британской бомбардировочной авиации неуклонно растут. Силы тяжелой бомбардировочной авиации Соединенных Штатов, оперирующей из Англии, постоянно увеличивались 11 будут продолжать увеличиваться. В марте в Англии находилось около 350 тяжелых бомбардировщиков Соединенных Штатов.

В настоящее время там находится около 700. По планам предусмотрено 900 на конец июня, 1150 на конец сентября и 2500 к 1 апреля. Было решено вывести Италию из войны в ближайший возможный момент времени. План наступления на Сицилию имеет обозначение «Эскимос». Генералу Эйзенхауэру дано распоряжение, чтобы он, когда будет успешно закончен «Эскимос», был готов немедленно начать наступление с целью добиться краха Италии.

Силы, которыми генерал Эйзенхауэр будет располагать для этих операций, будут состоять из всех сил, находящихся в настоящее время на средиземноморском театре, за исключением четырех американских и трех британских дивизий, которые должны быть отправлены в Англию в качестве составной части сил, концентрируемых в этой стране, о чем будет упомянуто ниже. Крах Италии значительно облегчит проведение воздушного наступления против Южной и Восточной Германии, продолжит истощение сил ее истребительной авиации и создаст угрозу позициям держав оси в районе Балкан.

Теперь, когда Африка прочно находится в наших руках, было решено, что в настоящее время существует возможность возобновить концентрацию наземных сил в Англии. Совместная англо- американская штабная группа постоянно занималась и занимается пополнением необходимых планов самыми последними данными, для того чтобы немедленно использовать всякую слабость противника во Франции или и Норвегии. Согласно теперешним планам на Британских островах весной 1944 года должно быть сконцентрировано достаточно большое количество людей и материалов, для того чтобы позволить предпринять всеобъемлющее вторжение на континент в

это время. Широкое воздушное наступление достигнет тогда своей кульминационной точки. В силу необходимости некоторое количество крупных десантных судов было отправлено в юго-западную часть Тихого океана, на Алеутские острова и в Средиземное море. Необходимость это сделать, конечно, уменьшила в той же степени количество таких судов, отправленных в Англию. Это был наиболее важный лидирующий фактор, поскольку речь шла об операциях из Англии.

Предполагается, что осуществление перечисленных и разъясненных выше решений приведет к тому, что противник будет вынужден в значительной степени рассредоточить свои наземные силы как для того, чтобы оказать сопротивление действительному наступлению, так и для того, чтобы гарантировать себя от возможного наступления. Кроме того, он будет подвергаться сильному и непрерывному воздействию с воздуха. Когда в каком-либо месте станут очевидными - признаки слабости держав оси, действительное наступление и угроза такого наступления будут легко и быстро превращены в успешные операции. Мы полагаем, что эти решения, как они изложены здесь, потребуют всех ресурсов, которые мы сможем мобилизовать.
Рузвельт

136. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Президенту США. 11 июня 1943 г.

Ваше послание, в котором Вы сообщаете о принятых Вами и г. Черчиллем некоторых решениях по вопросам стратегии, получил 4 июня. Благодарю за сообщение.

Как видно из Вашего сообщения, эти решения находятся в противоречии с теми решениями, которые были приняты Вами и г. Черчиллем в начале этого года, о сроках открытия второго фронта в Западной Европе.

Вы, конечно, помните, что в Вашем совместном с г. Черчиллем послании от 26 января сего года сообщалось о принятом тогда решении отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и заставить Германию встать на колени в 1943 году.

После этого г. Черчилль от своего и Вашего имени сообщил 12 февраля уточненные сроки англо-американской операции в Тунисе и Средиземном море, а также на западном берегу Европы. В этом сообщении говорилось, что Великобританией и Соединенными Штатами энергично ведутся приготовления к операции форсирования Канала в августе 1943 года и что если этому помешает погода или другие причины, то эта операция будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь 1943 года.

Теперь, в мае 1943 года, Вами вместе с г. Черчиллем принимается решение, откладывающее англо-американское вторжение в Западную Европу на весну 1944 года. То есть открытие второго фронта в Западной Европе, уже отложенное с 1942 года на 1943 год, вновь откладывается, на этот раз на весну 1944 года.

Это Ваше решение создает исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет Советскую Армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом.

Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе - в народе и в армии – произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий.

Что касается Советского правительства, то оно не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны.

137. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР. 19 июня 1943 г.

Сегодня в 18 часов 15 минут пригласил к себе представителя Сражающейся Франции Гарро и по поручению Советского правительства попросил его разъяснить, означает ли предложение о признании Советским правительством Французского комитета национального освобождения, сделанное Гарро в беседе с Лозовским 17 июня, что правительство СССР должно будет иметь при Комитете своего представителя.

Гарро ответил, что это, безусловно, так что предложение о признании Французского комитета национального освобождения предполагает назначение союзными правительствами своих представителей при Комитете, причем дипломатический корпус будет находиться в Алжире. Гарро обещал немедленно запросить Комитет по этому вопросу. Гарро уверен, что высказанное им мнение подтвердится. Он считает, что генерал де Голль весьма желал бы иметь постоянный личный контакт с представителем правительства СССР, как это было в Лондоне, где он имел контакт с Богомоловым. Этот личный контакт имел большое значение при разрешении целого ряда вопросов.

На мой вопрос, разрешился ли и как кризис в самом Комитете национального освобождения, Гарро сослался на только что полученные им в конфиденциальном порядке лично от генерала де Голля сведения о дальнейшем развитии конфликта. Кризис еще не разрешен, спорным является вопрос о реформах в армии, и генерал де Голль считает этот вопрос наиболее важным. Генерал Жиро продолжает настаивать на своем желании возглавить верховное командование армией и одновременно занимать пост военного комиссара. Генерал де Голль категорически протестует против претензий Жиро, так как эти претензии противоречат республиканским законам и традициям. Де Голль требует, чтобы за Жиро был оставлен только пост главнокомандующего армией, пост же военного комиссара должен быть вверен ему самому. Гарро

считает, что этот вопрос имеет не только юридическое, но также и большое практическое значение, ибо генерал де Голль стремится отстранить от командных должностей в армии все вишистские элементы, скомпрометировавшие себя сотрудничеством с правительством Лаваля и немцами.

В настоящий момент Жан Моннэ, комиссар по вооружению, снабжению и реконструкции, и член Комитета генерал Катру ведут переговоры по вопросу о реформах в армии. Генерал де Голль принял решение не присутствовать на заседаниях Комитета до окончательного разрешения вопроса. Сторонники де Голля внесли предложение решить вопрос большинством голосов на пленарном заседании Комитета, где будут присутствовать 11 человек. Жиро не соглашается с этим предложением, понимая, что в этом случае конфликт разрешился бы в пользу генерала де Голля.

Отвечая на мой вопрос о перспективах разрешения этого конфликта, Гарро выразил уверенность, что Жиро должен будет уступить, как уже уступал неоднократно. Так, Жиро уступил, согласившись на дуумвират, отказавшись от идеи восстановления монархии, ради которой он в свое время вел переговоры с графом Парижским, восстановив республиканские законы и учреждения в Северной Африке. Следующей уступкой Жиро было принятие программы Французского национального комитета, и последняя его уступка — предоставление основных гражданских постов в Комитете национального освобождения деголлистам — Андре Филипу (Комиссариат внутренних дел), Рене Массигли (иностранных дел) и Рене Плевену (колоний). Гарро еще раз подтвердил свою уверенность в скорой победе де Голля над Жиро и в этом вопросе.

Другим спорным вопросом, продолжал Гарро, является вопрос о создании совещательного совета. Опасаясь, что большинство в этом совете, который будет состоять из избранных французским пародом представителей, из представителей профсоюзных организаций и демократических партий, пойдет за де Голлем, Жиро всячески старается оттянуть разрешение и этого вопроса.

Разумеется, заключил Гарро, создание Французского комитета национального освобождения не является идеальным разрешением французской проблемы, но это решение навязано настоящими условиями. Комитет напоминает собой повозку, в которую впряжены две лошади, тянущие повозку в разные стороны. Вероятно, еще со многими трудностями придется встретиться при разрешении тех или иных вопросов. Совсем другое явление представляет собой Совет сопротивления во Франции — монолитный орган, не имеющий в своем составе вишистов, целиком состоящий из истинных патриотов-республиканцев, в большей своей части представителей рабочего класса. Комитет, возглавляемый де Голлем, полностью разделяет его идеи. Роль Комитета с каждым днем становится значительнее. Генерал Жиро вынужден считаться с Комитетом, так как за ним идет французский народ, жаждущий освобождения родины.

Гарро сказал, кстати, что представительство Сражающейся Франции в Куйбышеве26 совместно со всеми французскими гражданами, находящимися

на территории СССР и поддерживающими контакт с представительством, во время переговоров между Жиро и де Голлем направили генералу де Голлю и Совету французского сопротивления послание, в котором заявили, что, каковы бы ни были результаты переговоров, они будут признавать генерала де Голля в качестве единственного руководителя французского сопротивления, при условии, разумеется, что он сам не изменит позиции, занятой им три года тому назад.

Я поинтересовался, распущены ли организации Французского национального комитета в Лондоне.

Гарро ответил, что официально организации, находившиеся в подчинении у Комитета, в частности национальные комиссариаты, более не существуют. Однако де Голль оставил в Лондоне для постоянного контакта и получения информации профессора Кассена, бывшего национального комиссара по вопросам образования, и Сустеля, бывшего национального комиссара информации.

Я поблагодарил Гарро за информацию, сказав, что считаю ее интересной как для себя, так и для Советского правительства.

Уходя, Гарро еще раз повторил, что он немедленно запросит Комитет по поставленному мной вопросу, но что он уже сейчас твердо уверен в правильности высказанного им предположения относительно представителя Советского Союза при Национальном комитете.

На этом беседа закончилась.

А. Вышинский

138. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. 19 июня 1943 г.

15 июня Вы вручили мне письменное сообщение по вопросу об образовании Французского комитета национального освобождения, а 18 июня я получил Ваше письмо с дополнительной информацией по тому же вопросу. При этом Вы сообщили, что британское правительство держится той точки зрения, что еще не пришло время, чтобы дать какой-либо ответ на предложение Французского комитета национального освобождения о его признании, и что британское правительство считает желательным, чтобы позиции Великобритании, Советского Союза и США по этому вопросу были согласованы и чтобы условия признания были предметом обсуждения между ними.

Тем временем 17 июня представитель Сражающейся Франции г-н Гарро по поручению Французского комитета национального освобождения вручил в г. Куйбышеве моему заместителю г-ну Лозовскому текст известной Вам декларации указанного Комитета и сообщил о том, что Французский комитет национального освобождения выражает уверенность в том, что правительство СССР будет готово признать его «в качестве органа, способного впредь обеспечить руководство французскими военными усилиями и меж-

союзническое сотрудничество, а также руководство всеми интересами Франции и их защиту».

Советское правительство ознакомилось с декларацией Комитета и заявлением г-на Гарро, а также с высказанными Вами соображениями о желательности отложить рассмотрение просьбы Комитета об его признании.

Считаю нужным заявить, что Советское правительство не находит целесообразным откладывать признание Комитета, так как такое откладывание отнюдь не может служить облегчению дела сплочения антигитлеровских французских сил.

Советское правительство находит в общем удовлетворительной декларацию Комитета и считает необходимым признание Комитета, согласно выраженного им пожелания.

Советское правительство полагает, что такое признание со стороны союзных государств должно облегчить и ускорить дальнейшее сплочение антигитлеровских французских сил, в чем, безусловно, заинтересованы союзники.

Советское правительство надеется, что британское правительство также выскажется за признание Комитета, в соответствии с выраженным Комитетом пожеланием.

В. Молотов

139. Послание И. В. Сталина У. Черчиллю. 24 июня 1943 г.

...Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и президент отдавали себе полный отчет в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили, что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году. В Вашем меморандуме, переданном... 10 июня 1942 года, Вы писали:

«Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке».

В начале нынешнего года Вы от своего имени и от имени президента дважды сообщали о Ваших решениях по вопросу о вторжении англо-американских войск в Западную Европу с целью "отвлечь значительные

германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта". При этом Вы ставили задачей поставить Германию на колени уже в 1943 году и определяли срок вторжения не позже сентября месяца. В Вашем послании от 26 января сего года Вы писали:

«Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции вместе с Вашим мощным наступлением могут, наверное, заставить Германию встать на колени в 1943 году».

В следующем Вашем послании, полученном мною 12 февраля сего года, Вы, уточняя принятые Вами и президентом сроки вторжения в Западную Европу, писали: «Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь». В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной войне немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого Советское правительство не могло предполагать, что британское и американское правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, Советское правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется, и второй фронт в Западной Европе будет, наконец, открыт в 1943 году.

Поэтому, когда Вы теперь пишете, что «Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал в гибельное наступление», то мне остается напомнить Вам о следующем. Во-первых, о Вашем же собственном меморандуме от июня месяца прошлого года, когда Вы заявляли о подготовке к вторжению не одной сотни тысяч человек, а о количестве англо-американских войск свыше 1 миллиона человек уже в начале операции. Во-вторых, о Вашем февральском послании, в котором говорилось о больших подготовительных мероприятиях к вторжению в Западную Европу в

августе – сентябре этого года, чем, очевидно, предусматривалась операция отнюдь не, с одной сотней тысяч человек, а с достаточным количеством войск.

Когда же Вы теперь заявляете: «Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям», то не ясно ли, что такого рода заявление в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы и находится в прямом противоречии с указанными выше другими Вашими ответственными решениями о проводимых широких и энергичных англо-американских мероприятиях по организации вторжения в этом году, от которых и должен зависеть полный успех этой операции.

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и президентом без участия Советского правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишите мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв Советских Армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

140. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 23 июня 1943 г.

1. Я с тревогой узнал через г-на Молотова о том, что Вы предполагаете признать Французский национальный комитет освобождения, недавно созданный в Алжире. Невероятно, чтобы британское правительство и тем более правительство Соединенных Штатов признали этот Комитет в скором времени, и они это сделают лишь после того, как получат достаточные доказательства, что его характер и деятельность будут удовлетворительными в отношении интересов дела союзников.

2. Со времени своего прибытия в Алжир генерал де Голль вел борьбу за обладание эффективным контролем над французской армией. Командование не может быть уверено в том, что он будет делать, или в его дружественных чувствах по отношению к нам, если он добьется власти. Президент Рузвельт и я совершенно согласны с тем, что де Голль может подвергнуть опасности базы и коммуникации армий, которые должны участвовать в «Эскимосе». Мы не

можем этим рисковать, так как это касалось бы жизней наших солдат и помешало бы ведению войны.

3. Первоначально в Комитете было семь членов, но число их теперь увеличено до четырнадцати, и мы не можем быть уверены в его образе действий. Поэтому генерал Эйзенхауэр от имени, как правительства Соединенных Штатов, так и британского правительства довел до сведения Комитета, что генерал Жиро должен остаться главнокомандующим французской армией и осуществлять эффективную власть над ее характером и организацией. Несомненно, это вызовет дискуссию в палате общин, так же как и в Соединенных Штатах, и президенту и мне придется привести причины — а их много,— которыми объясняется принятый нами образ действий. Если бы Советское правительство уже признало Комитет, то простое изложение этих причин и дача разъяснений выявили бы разногласия во мнениях между Советским правительством и западными союзниками, что было бы достойно крайнего сожаления.

4. Мы очень хотим найти французский орган власти, вокруг которого сплотятся все французы, и мы по-прежнему надеемся, что этот орган власти может возникнуть в результате переговоров, происходящих в настоящее время в Алжире. Нам кажется, что еще слишком рано выносить сейчас решение по этому поводу.

У. Черчилль

141. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 24 июня 1943 г.

Посылаю Вам текст моего ответа на полученное от г-на Черчилля послание, о полном согласии с которым Вы мне сообщили в послании, переданном г-ном Стэндли 20 июня.

Ваше послание от 19 июня получил.

Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и Президент отдавали себе полный отчет в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с Президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили, что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году. В Вашем меморандуме, переданном В. М. Молотову 10 июня 1942 года, Вы писали:

«Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой

кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке».

В начале нынешнего года Вы от своего имени и от имени Президента дважды сообщали о Ваших решениях по вопросу о вторжении англо-американских войск в Западную Европу с целью «отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта». При этом Вы ставили задачей поставить Германию на колени уже в 1943 году и определяли срок вторжения не позже сентября месяца.

В Вашем послании от 23 января сего года Вы писали:

«Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут, наверное, заставить Германию встать на колени в 1943 году».

В следующем Вашем послании, полученном мною 12 февраля сего года, Вы, уточняя принятые Вами и Президентом сроки вторжения в Западную Европу, писали:

«Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь».

В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной воине немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого Советское Правительство не могло предполагать, что Британское и Американское Правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, Советское Правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется и второй фронт в Западной Европе будет, наконец, открыт в 1943 году. Поэтому, когда Вы теперь пишете, что «Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал в гибельное наступление», то мне

остается напомнить Вам о следующем. Во-первых, о Вашем же собственном меморандуме от июня месяца прошлого года, когда Вы заявляли о подготовке к вторжению не одной сотни тысяч человек, а о количестве англо-американских войск свыше 1 миллиона человек уже в начале операции. Во-вторых, о Вашем февральском послании, в котором говорилось о больших подготовительных мероприятиях к вторжению в Западную Европу в августе — сентябре этого года, чем, очевидно, предусматривалась операция отнюдь не с одной сотней тысяч человек, а с достаточным количеством войск.

Когда же Вы теперь заявляете: «Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям», то не ясно ли, что такого рода заявление в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы и находится в прямом противоречии с указанными выше другими Вашими ответственными решениями о проводимых широких и энергичных англо-американских мероприятиях по организации вторжения в этом году, от которых и должен зависеть полный успех этой операции.

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и Президентом без участия Советского Правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителен на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское Правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

142. Манифест Национального комитета «Свободная Германия» к германской армии и германскому народу

12 июля 1943 г. на советской территории был создан Национальный комитет «Свободная Германия», вокруг которого сплотилась группа немцев, оказавшихся в советском плену. В опубликованном манифесте содержалась конкретная программа борьбы немецкого народа за свержение нацистской диктатуры.

События требуют от нас, немцев, немедленного принятия решения.

В этот час смертельной опасности, угрожающей самому существованию и будущему Германии, образован национальный комитет «Свободная Германия».

В состав национального комитета входят: рабочие и писатели, солдаты и офицеры, профсоюзные деятели и политики, люди самых различных политических взглядов и убеждений, которые еще год назад сочли бы такое объединение невозможным.

Национальный комитет выражает мысли и волю миллионов немцев на фронте и в тылу, которым дорога судьба своего отечества.

Национальный комитет считает себя вправе и обязанным в этот тяжелый час говорить от имени немецкого народа, ясно и ничего не скрывая, как этого требует обстановка.

Гитлер ведет Германию к гибели.

На фронтах:

Поражения последних семи месяцев беспримерны в истории Германии: Сталинград, Дон, Кавказ, Ливия, Тунис. Гитлер один несет ответственность за эти поражения. Он все еще возглавляет армию и государство. Разбросанные по тысячекилометровому фронту, вдали от родины, связанные с заведомо небоеспособными и ненадежными союзниками, германские армии поставлены под удары коалиции, силы которой растут день ото дня. Армии Англии и Америки стоят у ворот Европы. Скоро Германия будет полностью окружена. Ослабленная германская армия, теснимая превосходящими силами противника, долго выдержать не сможет. Час крушения близится!

В тылу:

Германия сама стала уже театром войны. Города, промышленные центры и верфи разрушаются все больше и больше. Наши матери, жены и дети лишаются крова и имущества. Свободное крестьянство лишено прав. Тотальная мобилизация разоряет ремесленников и торговцев, отнимает у трудового народа его последние здоровые силы.

Гитлер годами подготавливал эту захватническую войну, не опрашивая воли народа. Гитлер привел Германию к политической изоляции. Он безответственно бросил вызов трем величайшим державам мира и добился того, что они объединились для беспощадной борьбы против гитлеровского господства. Он превратил всю Европу во врага немецкого народа и покрыл позором наш народ. Итак, он виновник той ненависти, которой сейчас окружена Германия.

Никогда ни один внешний враг не приносил нам, немцам, столь тяжкие бедствия, какие причинил нам Гитлер.

Факты говорят о том, что война проиграна. Германия может продержаться еще некоторое время лишь ценой неизмеримых жертв и лишений. Продолжение безнадежной войны было бы равносильно гибели нации.

Но Германия не должна погибнуть. Сейчас вопрос стоит о том, быть или не быть нашему отечеству.

Если немецкий народ и впредь безвольно и покорно позволит вести себя к гибели, то с каждым днем войны будут увеличиваться не только его слабость,

бессилие, но и его вина. Тогда Гитлер будет свергнут лишь силой оружия коалиции. Но это явилось бы концом нашей национальной независимости, нашего государственного существования, это привело бы к расчленению нашего отечества. И винить тогда в этом мы не сможем никого, кроме самих себя...

Наша цель – свободная Германия.

Это значит:

Сильная демократическая государственная власть, которая не будет иметь ничего общего с бессилием веймарского режима, демократия, которая будет решительно подавлять в зародыше любую попытку возрождения заговоров против прав и свободы народа или против мира в Европе.

Полная ликвидация всех законов, основанных на расовой дискриминации и ненависти к другим народам, а также всех позорящих наш народ установлений гитлеровского режима, отмена всех законов гитлеровского периода, основанных на принуждении и направленных против свободы и человеческого достоинства.

Восстановление и расширение политических и социальных завоеваний трудящихся, свободы слова, печати, организаций, совести и вероисповедания.

Свобода хозяйственного развития, торговли и ремесел. Обеспечение права на труд и охрана собственности, приобретенной законным путем, возврат всего награбленного национал-социалистскими правителями имущества его законным владельцам, конфискация имущества военных преступников, конфискация военных прибылей. Развитие торговли с другими странами – здоровая основа прочного благосостояния нации.

Немедленное освобождение всех жертв гитлеровского режима и возмещение причиненного им ущерба.

Справедливый, беспощадный суд над всеми военными преступниками, над главарями, пособниками и тайными вдохновителями той политики, которая толкнула Германию на гибельный путь и покрыла ее позором...

Германские солдаты и офицеры на всех фронтах!

У вас в руках оружие! Не выпускайте его из рук! Вашу борьбу за судьбы родины и за мир возглавят руководители, исполненные сознания высокой ответственности и уверенные, как и вы, в необходимости бороться против Гитлера.

Трудящиеся в тылу! Мужчины и женщины!

Вас большинство! Организуйтесь, и вы станете ударной силой! Создавайте боевые группы на каждом предприятии, в каждой деревне, в трудовых лагерях и в высших учебных заведениях - всюду, где вы сможете объединиться.

Не повинуйтесь больше Гитлеру! Не давайте более использовать ваши усилия в целях затягивания войны! Боритесь всеми средствами, каждый в меру своих сил и возможностей, в зависимости от занимаемого им положения в общественно-государственной и экономической жизни!

В нашей истории есть великий пример. Сто тридцать лет тому назад, когда германские войска еще стояли на русской земле как враги, лучшие

немцы: фон Штейн, Арндт Клаузевиц, Иорк и другие - обратились из России через головы изменников-правителей к совести немецкого народа и призвали его к освободительной борьбе. Подобно им мы отдадим все наши силы и нашу жизнь, чтобы сделать все, что может усилить освободительную борьбу нашего народа и ускорить свержение Гитлера...
За народ и отчизну! Долой Гитлера и развязанную им войну!
За немедленный мир!
За спасение немецкого народа!
За свободную, независимую Германию!
Национальный комитет «Свободная Германия»

143. Сообщение по радио от 25 июля 1943 г. о смещении Б. Муссолини с поста главы правительства

В 1943 г. войска германского и итальянского фашизма под ударами Советской армии терпели поражения на Восточном фронте, а также поражения от англо-американских войск в Африке. Экономика Италии переживала кризис. Народ голодал. Недовольство фашистским режимом становилось всеобщим и приняло открытый характер. Весной 1943 г. в стране развернулось широкое забастовочное движение. В подполье консолидировались силы антифашистских политических партий.

Разочарование в авантюристической политике Б. Муссолини охватило также часть правящих кругов и фашистской верхушки, которая, заручившись поддержкой короля, 25 июля 1943 г. совершила дворцовый переворот. Б. Муссолини был арестован. Во главе нового правительства встал маршал П. Бадольо. Фашистский режим был заменен военно-монархическим правительством.

25 июля 1943 г. в 22 ч. 45 м. по итальянскому радио были переданы сообщение короля об отставке Муссолини с поста главы правительства, а также воззвания короля и нового премьера П. Бадольо к итальянскому народу.

Его величество Король и Император принял отставку его превосходительства кавалера Бенито Муссолини с постов главы государства, премьер-министра и государственного секретаря и назначил главой государства, премьер-министром и государственным секретарем его превосходительство кавалера маршала Пьетро Бадольо.

144. Совместное воззвание антифашистких партий. 26 июля 1943 г.

Воля народа и стремление нашей доблестной армии получили удовлетворение: Муссолини свергнут. Над нашей разоренной страной занялась заря свободы и мира.

Антифашистские партии, которые в течение уже 20 лет осуждали пагубную фашистскую диктатуру и решительно вели против нее борьбу, внося

вклад кровью и страданиями, на площадях, в тюрьмах и в изгнании, заявляют о своем общем решении действовать в духе полной солидарности ради достижения следующих целей:

Полной ликвидации фашизма и всех его орудий угнетения.

Перемирия в целях заключения почетного мира.

Восстановления всех гражданских и политических свобод, прежде всего свободы печати.

Немедленного освобождения всех политических заключенных.

Восстановления образцового правосудия без чрезвычайных судов, но безжалостного в отношении всех тех, кто должен нести ответственность.

Отмены расистских законов.

Создания правительства из представителей всех партий, выражающих волю к действию в интересах нации.

Антифашистские партии призывают итальянцев не ограничиваться восторженными демонстрациями, но, сознавая серьезность текущего момента, организоваться, чтобы добиться осуществления своего непоколебимого решения: не допустить использования кем бы то ни было создавшегося нового положения в интересах реакции и для спасения лиц, поддерживавших фашизм и опиравшихся на него.

Поэтому антифашистские партии решили, что все трудящиеся - рабочие, крестьяне, ремесленники, лица свободных профессий, студенты, военные – должны рассматривать себя находящимися в состоянии постоянной готовности и быть бдительными, с тем, чтобы своими действиями показать свою непреклонную волю к миру и свободе.

Группа либеральной реконструкции
Христианская демократическая партия Партия действия
Итальянская коммунистическая партия
Движение пролетарского единства за социалистическую республику
Итальянская социалистическая партия

145. Декрет о запрещении Национал-фашисткой партии. 2 августа 1943 г.

...Статья 1. Национал-фашистская партия запрещается. Также запрещаются: фашистские университетские группы (G. U. F.), женские фашистские организации с секциями сельских хозяек, работниц и домашних хозяек, национальный институт фашистской культуры, фашистская ассоциация семей павших, раненых и искалеченных в период революции, сенатский фашистский Союз.

Статья 2. Титулы: «Дуче фашизма, глава государства», содержащиеся в законах о королевских декретах и других документах, заменяются следующими: «Глава государства, премьер-министр, государственный секретарь».

В законах, королевских декретах и других документах отменяется указание годовщины фашизма.

Статья 3. Название «фашистский», присвоенное ранее различным организациям, институтам и предприятиям и порочащее их, отменяется.

Статья 4. Деятельность по социальному обеспечению, осуществлявшаяся национал-фашистской партией, теперь подлежит коммунальным комитетам социального обеспечения...

146. Квебекская конференция (1943 г.)
Исраэлян В. Л., Антигитлеровская коалиция.
(отрывок)

В разгар летних операций 1943 года Черчилль и Рузвельт договорились о новой англо-американской встрече, которая состоялась в Квебеке (Канада) и была посвящена главным образом вопросам войны как на европейском, так и на тихоокеанском театре. Созыв новой, шестой по счету, конференции Рузвельта и Черчилля объяснялся серьезным изменением военной обстановки, обусловленным прежде всего крупнейшими победами Красной Армии под Курском и Орлом, которые крайне обострили кризис в лагере фашистских государств и создали весьма благоприятные условия для полного разгрома общего врага. В результате военных событий на советско-германском фронте летом 1943 года многие ранее разработанные планы союзников значительно устарели.

Квебекская конференция, продолжавшаяся с 14 по 24 августа, представляла собой серию совещаний между английскими и американскими военными советниками, министрами иностранных дел, итоги которых рассматривались на пленарных заседаниях с участием президента и премьера.

Споры по вопросам военной стратегии начались с первых же дней работы конференции. Вместо вторжения в Европу через Ла-Манш Черчилль опять предлагал вторжение через Балканы. Он считал, что для осуществления «балканского варианта» летом 1943 года имеется особенно благоприятная обстановка. В конечном счете завершение операций союзников в Сицилии и сосредоточение крупных англо-американских сил и боевой техники в районе Средиземного моря создавали, по мнению Черчилля, хорошие возможности для проведения военных операций на Балканском полуострове. В качестве довода в пользу таких действий Черчилль выдвигал также и то обстоятельство, что в результате возможного выхода Италии из фашистского блока итальянские войска на Балканском полуострове прекратят сопротивление, будут выведены из Балкан, что облегчит положение союзных войск, которые могли бы высадиться в Греции, Югославии и на островах Эгейского моря.

Хэлл в своих мемуарах свидетельствует, что на конференции в Квебеке в 1943 году Черчилль решительно высказался против форсирования Ла-Манша и за высадку на Балканах для того, чтобы помешать «советскому вторжению в этот район, которое нанесло бы ущерб английским и американским интересам».

Черчилль утверждал, что высадка в Западной Европе является якобы непосильным бременем для Англии, «она никогда не сумеет оправиться от нее и будет так ослаблена, что Советский Союз станет, несомненно, господствовать в Европе».

Помимо явно антисоветского характера пресловутого «балканского варианта» в планах Черчилля нетрудно было разгадать стремление Англии сохранить за собой господствующее положение в Европе.

На конференции в Квебеке антисоветизм Черчилля стал проявляться все более и более откровенно. Иден, тоже не питавший дружественных чувств в отношении СССР, вскоре после возвращения из Квебека в Лондон сказал своему секретарю, что Черчилль «становится все более угрожающе антирусским». «Впервые стало очевидным, – отмечает американский автор Григг, – что война на восточном фронте завершится не тупиком, а явной победой русских. Немецкое наступление под Курском в начале июля было сдержано, а через несколько дней русские пошли в наступление. Вполне естественно, что страх Черчилля перед большевизмом возрождался по мере того, как устранялась угроза поражения русских».

Многие политические деятели США, по существу разделяя антисоветские планы Черчилля в отношении Восточной Европы, тем не менее высказывались за открытие второго фронта во Франции, считая, что такая высадка, во-первых, приведет к сравнительно быстрому завершению военных операций в Европе, что позволит американцам перебросить свои силы на тихоокеанский театр, к которому правящие круги США проявляли особый интерес; во-вторых, усилит американское влияние в Западной Европе и существенно ослабит позиции Англии на Европейском континенте.

После длительного рассмотрения перспектив отдельных военных операций участники квебекской конференции приняли решение продолжить «итальянскую кампанию» и приступить к практической подготовке открытия второго фронта в Европе 1 мая 1944 г. (операция «Оверлорд»). Значение и место каждой операции, которую собирались осуществить союзники, были определены в заключительном докладе объединенного комитета начальников штабов в последний день работы конференции.

В Квебеке было принято решение дополнить операцию по вторжению в Северную Францию высадкой союзных войск в районе Тулона – Марселя на юге Франции. Это была операция, известная вначале под названием «Энвил», затем – «Драгун», против которой, кстати сказать, Черчилль боролся вплоть до последних дней ее осуществления (15 августа 1944 г.), считая, что она приведет к дальнейшему ослаблению военных усилий в восточном районе Средиземного моря.

При утверждении плана операции «Оверлорд» между американскими и английскими представителями возникли разногласия по вопросу о главнокомандующем. Хотя Черчилль предполагал выдвинуть на этот пост А. Брука, на конференции он согласился с предоставлением этой должности какому-нибудь американскому генералу. Уступка Черчилля была вызвана частично тем, что американские представители, в свою очередь, дали согласие

на назначение английских генералов командующими союзными войсками в Средиземном море и в Юго-Восточной Азии.

Утвержденный на конференции в Квебеке план вторжения в Европу через Ла-Манш в 1944 году представлял собой в высшей степени любопытный документ. В нем содержалось такое количество оговорок, которое давало возможность Вашингтону и Лондону в любой момент вновь отказаться от открытия второго фронта. Так, осуществление всего плана «Оверлорд» ставилось в зависимость от следующих факторов: если ветер не будет слишком сильный; если прилив будет как раз такой, какой нужен; если луна будет именно в той фазе, какая требуется; если немецкая оборона за это время – между разработкой плана и его выполнением – не будет усилена; если у немцев к тому времени окажется в Северо-Западной Европе не более 12 подвижных дивизий резерва и при условии, что немцы не смогут перебросить с русского фронта более 15 дивизий за первые 2 месяца и т. д. и т. п.

Много времени на квебекской конференции заняло обсуждение операций на тихоокеанском театре войны. К моменту конференции союзники готовились к открытию военных операций против японских войск в Северной Бирме. Несмотря на то, что в Индии в распоряжении английского командования находилось около 15 дивизий, оно не пожелало выставить их на бирманский фронт. Эти войска предназначались для того, чтобы не допустить развития национально-освободительного движения в стране. Комментируя решения квебекской конференции по вопросам военных операций в Тихом океане, Шервуд пишет: «Что касается войны против Японии, то, кроме создания громоздкого и в значительной степени бесплодного (хотя и не по его вине) командования Юго-Восточной Азии, Квебекская конференция, по-видимому, ничего не достигла, если не считать значительного числа отдельных запланированных операций, большинство которых никогда не было осуществлено».

По окончании конференции в Квебеке президент и премьер сообщили в Москву в общих чертах о результатах, достигнутых в ходе англо-американских переговоров относительно военных операций на 1943-1944 годы.

Среди политических вопросов, рассматривавшихся в Квебеке, наибольшие разногласия вызвала опять-таки так называемая «французская проблема». Дело в том, что после длительных переговоров в начале июня 1943 года в Алжире был образован Французский комитет национального освобождения (ФКНО) во главе с двумя председателями – Жиро и де Голлем. Указанный комитет опубликовал заявление, в котором говорилось, что он является центральной французской властью. Исходя из этого, ФКНО обратился к союзникам с просьбой признать его. Советское правительство, как отмечалось выше, отнеслось положительно к этому обращению комитета, однако американское, а вслед за ним и английское правительство заняли недружественную позицию, отказавшись от признания. При этом правительства США и Англии ссылались на то, что военное командование союзников якобы не уверено в том, «какие действия может предпринять генерал де Голль, и не уверено также в его дружественных чувствах к

союзникам». На деле такая позиция логически вытекала из курса, который представитель ФКНО в СССР охарактеризовал как «саботаж попыток объединения де Голля и Жиро».

Советское правительство в своем послании в Лондон от 27 июня 1943 г. указывало, что ему казалось, что английское правительство «до сих пор поддерживало генерала де Голля, и это представлялось вполне естественным, так как с момента капитуляции Франции генерал де Голль возглавлял французские антигитлеровские силы и руководил борьбой французских патриотов, объединенных вокруг «Сражающейся Франции». Последующее развитие событий в Северной Африке с ноября прошлого года и участие в проводившихся англо-американскими войсками операциях французских вооруженных сил, возглавлявшихся генералами Жиро и де Голлем, создали условия для их объединения. Это объединение считалось целесообразным всеми союзниками, и в данном вопросе не возникало никакого сомнения». Однако поскольку английское правительство просило отложить признание Французского комитета национального освобождения и обещало не предпринимать никаких сепаратных действий в этом направлении, в Москве выразили согласие подождать с признанием. Тем временем английское правительство пыталось выработать общую формулу признания ФКНО, выдвинув летом 1943 года два варианта указанной формулы (в нотах Советскому правительству от 26 июля и 5 августа 1943 г.). И та и другая формула, по существу, обходила вопрос о признании ФКНО в качестве представителя государственных интересов Франции. Вторая формула отличалась от первой своим введением, из которого явствовало, что англичане предлагали признать ФКНО не как единственный орган, объединяющий французов, а как один из органов.

На квебекской конференции американцы занимали откровенно враждебную позицию в отношении де Голля и не желали рассматривать ФКНО в качестве центральной власти. Все попытки добиться какой-либо общей формулы потерпели неудачу. В итоге было решено, что каждое правительство само определит свое отношение к комитету и направит соответствующее обращение к де Голлю и Жиро. В этих условиях 26 августа 1943 г. Советское правительство заявило о своем решении «признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами». Одновременно английское правительство передало Французскому комитету национального освобождения меморандум, а президент США опубликовал декларацию о признании комитета. Однако признание этих правительств содержало ряд оговорок.

В английской и американской формулах подчеркивалось, что ФКНО является лишь органом, действующим в пределах определенных ограничений во время войны и лишь на тех французских территориях, «которые признают его власть». Данная формулировка давала правительствам Англии и США полную возможность не допускать присоединения к движению «Сражающаяся

Франция» тех французских владений, которые представляли особый интерес для английских и американских монополий.

Советская формула признания Французского комитета национального освобождения существенно отличалась от англо-американской – она выражала полное и безоговорочное признание ФКНО со стороны Советского правительства.

Де Голль выразил свое глубокое удовлетворение советской формулой признания. Он подчеркивал в беседах, что стал смотреть оптимистически на возможность укрепления положения ФКНО, особенно после того, как советская формула стала достоянием общественности. (Не было бы лишним заметить в этой связи, что, по словам представителя ФКНО в СССР Гарро, сказанным им советским представителям в Алжире, «союзная цензура препятствует прессе оценить перед общественностью» советское признание).

Хэлл и Иден обсудили в Квебеке и ряд других политических вопросов. Так, они обменялись мнениями о будущем устройстве Германии. «Дискуссия показала, – вспоминает Хэлл, – что британцы также уделяют много внимания возможности расчленения германских государств с помощью нейтральных сил…». В ходе переговоров Хэлл ознакомил Идена со своим проектом международной опеки над несамоуправляющимися народами, принятие которого, по мнению английских представителей, привело бы к ослаблению английской колониальной системы. Именно поэтому Идену явно не понравился проект Хэлла.

Американская делегация представила также на рассмотрение конференции свой проект декларации о создании международной организации и об ответственности четырех держав (США, Англии, СССР и Китая) за сохранение мира после окончания войны против фашистских агрессоров. Англичане одобрили американский проект, и было решено обсудить принятую декларацию с Советским правительством. В Квебеке были рассмотрены и некоторые другие вопросы.

Рассмотрение политических проблем на квебекской конференции носило сугубо предварительный характер и не потому, что ее участники не могли договориться по ним, а потому, что решение этих вопросов без Советского Союза не имело бы практического значения.

Главное значение квебекской конференции заключалось в решениях по военным вопросам. Благоприятные условия, созданные грандиозным наступлением советских войск, вновь не были в должной степени использованы союзниками. Решения, принятые в Квебеке, не свидетельствовали о готовности западных держав отказаться от стратегии «малых дел», от затяжной войны. Операции в Средиземном море, на Балканах вновь занимали важнейшее место в стратегических планах Англии и США. Принятый план «Оверлорд» содержал такое количество различных оговорок, что его практическое осуществление оставалось под большим вопросом. И все же успешные боевые операции Красной Армии в 1943 году привели к тому, что наиболее дальновидные политические деятели Запада поняли, что необходимы активные боевые действия западных держав, ибо в противном случае советские вооруженные

силы способны одни окончательно разгромить врага и освободить не только страны Восточной, но и Западной Европы. В беседе со своим сыном в конце 1943 года президент Рузвельт заметил: «Ведь если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то, возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится!»

147. Выдержки из доклада Исследовательского и аналитического департамента Управления стратегических служб США о возможности советско- американского сотрудничества, 20 августа 1943 г. (подготовлен к 1-й Квебекской конференции между Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. 14–24 августа 1943 г.

На 1-й Квебекской конференции 14–24 августа 1943 г. между президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем было подтверждено решение о подготовке вторжения англо-американских войск через Ла-Манш не ранее мая 1944 г.; заключено секретное англо-американское соглашение о сотрудничестве в области создания атомной бомбы; выработан текст декларации о создании ООН. Обсуждены многие вопросы союзной стратегии и политики.

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА:
МОГУТ ЛИ АМЕРИКА И РОССИЯ СОТРУДНИЧАТЬ?

(1) Неразрывность стратегии и политики.

…Стратегия неотделима от политики… Она определяет военные цели, которые могут и должны быть достигнуты в войне. Это утверждение остается верным и для ведущейся теперь войны, где обозначился уже серьезный недостаток единогласия между ожидаемыми победителями в европейской войне — Соединенными Штатами, Великобританией и Советской Россией. На будущее Европы окажет глубокое и, возможно, решающее влияние военная сила и месторасположение вооруженных сил сторон в момент завершения их боевых действий против Германии. Настоящий кризис во взаимоотношениях между США и Великобританией, с одной стороны, и Россией — с другой, требует немедленного пересмотра нашей стратегии и политики, которые будут определять послевоенное устройство.

(2) Американские цели в Европе.

1. Главная цель США — их собственная безопасность.

2. Первым требованием для обеспечения нашей безопасности является ликвидация попыток со стороны Германии объединить, доминировать и управлять всеми силами на европейском континенте.

3. Второе требование — после поражения Германии ни одна держава или группа держав, в которой мы не имеем сильного влияния, не должна управлять силами Европы.

4. Последнее требование — поощрять в Европе те силы, которые приведут ее к миру, свободе и достатку, которые необходимы не только для

самих европейцев, но и для нас. (Эти условия могут быть достигнуты только путем объединения усилий целого содружества стран.)

(3) Американские возможности.

1. США имеют такие цели в Европе, которые распространяются далеко за пределы ее возможностей и влияния на континенте. Цели действительно гораздо выше возможностей, даже если не принимать в расчет то, что нам придется еще истратить массу усилий для войны против Японии. Итак, должны ли мы уменьшить наши цели (сделать их адекватными нашим возможностям), либо мы должны создать такой альянс государств, который бы обеспечил достижение наших основных требований.

2. Действительно, еще ни одно государство не имеет таких целей, подобных нашим. Поэтому для того, чтобы создать работоспособный альянс, нам необходимо будет пойти на ряд соглашений с нашими союзниками, чтобы урегулировать вопрос о наших собственных целях с требованиями наших союзников…

Альянс с Великобританией потребует от нас минимума коррекции наших целей, однако даже объединенные силы США и Великобритании не имеют тех возможностей, которые были бы адекватны достижению наших главных требований в Европе. Поэтому очевидно, что мы должны принять все возможные усилия для того, чтобы наш альянс с Великобританией был поддержан другими вспомогательными силами (норвежцами, датчанами, бельгийцами, чехами, поляками, югославами, греками и особенно французами). Эта поддержка необходима нам как до, так и после нашей высадки в Западной Европе. Эти вспомогательные силы имеют для нас большое значение, независимо от того, в каком направлении будет развиваться наша политика.

Рассматривая наши возможности, мы должны учитывать и вопросы транспортных коммуникаций. Так, с будущего западноевропейского театра военных действий достичь центра Германии можно будет намного быстрее, чем из европейской части России. Более того, западные союзники несомненно имеют превосходство над русскими в авиации.

Однако, даже принимая во внимание поддержку союзными странами альянса США с Великобританией, наши объединенные силы будут оставаться существенно меньшими, чем сила России либо сила еще не разгромленной Германии. С другой стороны, представляется возможным, что западные союзники вполне способны, при условии максимальной концентрации своих усилий, организовать достаточно сильное противодействие России. Таким образом, политика враждебности станет для Советской России достаточно дорогостоящей и поэтому, вероятно, малопривлекательной.

В виду диспропорции, существующей между нашими целями и возможностями, могут быть предложены три альтернативные линии стратегии и политики, которые могут быть использованы в отношении Германии и России:

1. Мы немедленно предпринимаем усилия достичь компромисса с Советским Союзом, устраняя существующие между нами противоречия. Мы исходим из того, что наши интересы с целом совпадают.

2. Америка и Великобритания продолжают следовать такой политики и стратегии, которая не зависит от политики и стратегии Советского Союза, надеясь достигнуть на этом пути обеих целей — то есть разгрома Германии и занятия в конце концов таких позиций, которые позволят разрешать вопросы, несмотря на враждебность между нами и Россией.

3. Мы стараемся повернуть против России все силы пока еще не разгромленной Германии, которая будет управляться либо нацистами, либо генералами…

Прежде чем перейти к следующему вопросу, необходимо дать несколько общих положений.

Исход войны в Европе несомненно предрешит и исход военных действий в Азии (лишь малая доля людей сейчас может думать, что все будет наоборот). Наши влияние и поведение в Европе могут иметь огромное значение. Прежде всего они могут сказаться самым негативным образом на развитии событий: уйдя из Европы в тот момент, пока Германия еще сильна, мы тем самым закрепим за ней доминирующее положение на континенте; уйдя оттуда после разгрома Германии, ее место займет Россия. В качестве позитивной стороны нашего влияния необходимо отметить следующее: силы англо-американского альянса, конечно, ограничены, но, возможно, адекватны для того, чтобы добиться как победы над Германией, так и достигнуть компромисса с Россией, если эти два положения станут возможны в принципе. Рассматривая все варианты развития ситуации в Европе, мы должны как можно меньше зависеть от поведения России (или Германии), но как можно больше полагаться на собственные силы, их концентрацию в жизненно важных районах Западной Европы. Независимо от того, какими будут наши отношения с Россией или Германией, будут ли между нами вооруженное противоборство или сделка, мы должны прежде всего полагаться и надеяться на собственные силы…

(4) Возможности Советской России.

Представляется вероятным, что Россия способна вести военные операции на том же уровне, как она ведет их сейчас, вплоть до весны 1944 года, а возможно и еще дольше. За этот период возможности Германии существенно уменьшаться. К лету 1944 г. нехватка людских ресурсов, продовольствия, перенапряжение сил, возможно, ограничат масштаб советских операций.

Сепаратный мир между Россией и Германией, говоря в принципе, сейчас не в интересах России. Русские не могут не понимать, что сильная Германия является большей угрозой для них самих, чем для США. Они также должны знать, что, пойдя на мир с нацистами или с германскими генералами, они тем самым создадут такие условия, при которых как для США, так и для Великобритании также станет морально и политически приемлемым заключить подобный мир. То есть русские не могут рассчитывать на то, что мы будем продолжать сражаться с Германией, после того как они сами заключат с ней перемирие. Русские понимают, что Германию легче разбить нашими совместными усилиями. Поэтому мир с сильной Германией не в интересах России. Можно предвидеть, что к моменту окончания военных действий

против Германии Россия будет иметь на континенте силы, значительно большие, чем у США, Великобритании и их союзников вместе взятых.

(5) Советские военные цели.

1. Главной целью является безопасность Советского Союза.

2. Первым требованием для этой безопасности является разгром Германии. (Сильная Германия больше угрожает СССР, чем США.)

3. Советское правительство, возможно, будет настаивать на следующих условиях, как минимум:

а. Восстановление советских границ примерно по линии июня 1941 года.

б. Создание в соседних с ней государствах (включая Германию) таких правительств, которые были бы дружественными (по крайне мере не враждебными) к Советскому Союзу и не находились бы под влиянием других великих держав.

в. Гарантия от полного доминирования в Европе любой другой не советской державы или группы держав, где Советский Союз не имел бы своего достаточно сильного влияния.

4. При определенных условиях этот минимум может быть расширен до максимума: Значительное расширение на запад советской системы, где будут созданы правительства советского образца, управляемые из Москвы. Если такой режим будет основан и в Германии, то это будет означать советское доминирование во всей Европе…

(5) Американские альтернативы.

А. Повернуть нацистскую (либо юнкерскую) Германию против России. (…) Возможно, в результате этого Россия будет покорена все еще сильной и агрессивной Германией. Но для того, чтобы предотвратить после этого доминирование Германии на континенте, мы совместно с Великобританией будем обязаны вновь (и уже без помощи России) осуществить очень сложную и, по всей вероятности, невозможную задачу разгрома Германии. Эта задача станет, по всей вероятности, неосуществимой для нас по другим соображениям — политическим и моральным. Общественное мнение в США и тем более в Великобритании сейчас сильно настроено на борьбу с Германией… Следовательно, будет практически невозможно настроить это мнение вначале на замирение с немцами, а затем опять на войну с ними…

Б. Придерживаться независимой стратегии в надежде на достаточно бескровную победу над Германией и основание сильных позиций визави с Россией.

При отсутствии четких, энергичных и успешных усилий для того, чтобы как-то поменять существующую тенденцию развития, зарождающиеся различия между англо-американской и советской политикой перерастут через 6–8 месяцев в полномасштабное соперничество…

По мере победоносного продвижения русских сил на советско-германском фронте (весна–лето 1944 г.), и ослабления немецких войск на западе кризис наших взаимоотношений может начать быстро развиваться.

а. Англо-американские силы начнут наступление ограниченными силами на западе.

б. Немцы предпочтут англо-американскую оккупацию русской. Они будут оказывать лишь небольшое сопротивление на западе, но всеми силами удерживать свои позиции на востоке.

в. В этой ситуации контроль над страной может перейти от нацистов к генералам.

г. …Генералы могут обратится с просьбой о перемирии к западным союзникам. После того как это обращение будет отвергнуто, представляются вероятными следующие шаги:

Переход власти в Германии к центристам и социалистам. Поддержка нового правительства англо-американскими силами. Русские принимают все это в качестве свершившегося факта, базиса для прекращения военных действий на Восточном фронте и идут на этот компромисс.

Однако скорее всего ситуация будет развиваться по несколько иному сценарию: весной и летом 1944 г. произойдет полная дезинтеграция германского государства и его армии на Восточном фронте (как результат поражений немцев от русских, продвижения союзников на западе и попыток передачи власти от нацистов к генералам, а от них к новому правительству).

Подъем в Германии коммунистических сил. Следовательно, будет происходить почти беспрепятственное продвижение советских сил (превышающих по своей мощи силы западных союзников) на запад. Западные союзники будут иметь достаточно невыгодные позиции в отношении России, а возможно, и войдут в конфликт с превосходящими советскими силами.

В. Концентрация максимума усилий в Западной Европе и поиск немедленного компромисса с Советской Россией. (…)

Наши цели в войне не противоречат с возможными минимальными требованиями Советского Союза, но они находятся в явном противоречии с его возможными максимальными требованиями, то есть с советизацией Европы и доминированием в ней. Наша задача сделать для России разрешение всех вопросов на основе ее минимальных требований привлекательным, а на основе ее максимальных требований дорогостоящим. В этом случае мы можем, по крайней мере, рассчитывать на удовлетворение наших фундаментальных требований (…)

Скорейшее начало боевых действий в Западной Европе будет выгодно и нам и России. Необходимо достигнуть согласия как относительно этих сил, так и наших первостепенных интересов. Протокол мог бы состоять из следующих пунктов (включая проблемы Восточной и Южной Азии):

1. Создание американо-англо-советского совета, который будет встречаться постоянно для разрешения всех насущных проблем, касающихся наших взаимных интересов. (Настоящие контакты с советскими представителями достаточно ограниченны.)

2. Координирование по времени и усилиям наших будущих операций против Германии.

3. Совместная оккупация Германии. Зоны ответственности должны располагаться в шахматном порядке и заниматься небольшими силами советских, американских и английских войск.

4. Совместные анго-американо-советские акции по устранению нацистских военных преступников, разоружению Германии, гарантии свободных выборов. Признание центрального германского правительства, выбранного только с согласия трех держав.

5. Такие же акции в отношении Италии.

6. Советское участие в войне против Японии, сразу же по окончании войны против Германии (Если России вступит в войну против Японии, то следует ожидать сокращения американских и английских потерь в войне в Азии. Все это будет выглядеть как компенсация нам за ожидаемые тяжелые потери наших войск в кампании в Западной Европе).

7. Советское признание требований США и Великобритании относительно новых баз в стратегически важных районах.

8. Американское и английское признание требований России, касающихся территорий, аннексированных ею в 1939–1940 гг.

9. Продолжение поставок России по ленд-лизу, с учетом как требований ведущейся войны, так и послевоенного восстановления разрушенного хозяйства России.

10. Соглашение между тремя державами вмешиваться в дела других стран (как бывших противников, так и остальных) только со взаимного согласия, с целью для устранения угроз, исходящих от их вооруженных сил или лидеров, их разоружения и проведения там свободных выборов; соглашение о признании любого правительства только со взаимного англо-американо-советского согласия. (Это пункт распространяется только на период 10 лет.)

11. Немедленно после вступления СССР в войну против Японии начать переговоры между США, Великобританией, СССР и Китаем относительно соглашения о распространении на Восточную и Южную Азию основных принципов, обозначенных в предыдущих параграфах.

12. Сотрудничество между США, Великобританией, СССР и Китаем в деле образование и поддержания новой международной федерации по контролю над агрессорами и по разрешению других общих задач.

В качестве заключения необходимо отметить следующий наиболее весомый аргумент за немедленную концентрацию наших усилий в Западной Европе и достижение компромисса с Советским Союзом:

Политика компромисса может иметь огромные положительные результаты. Если все же эта политика потерпит провал, то все равно открытое соперничество с СССР вряд ли тогда будет более острым, чем в том случае, если мы вовсе не предпримем попыток компромисса.

Одним обязательным условием проведения такой политики является твердое согласие на открытие нами боевых действий в Западной Европе. Если же компромисса не удастся достичь, то Америке и Великобритании не останется ничего другого, как преследовать свои собственные цели независимо от позиции Советского Союза. Однако и в этом случае открытие боевых действий в Западной Европе не может быть предметом для обсуждения.

Без подписи.

148. Заключительный доклад объединенного англо-американского штаба президенту и премьер-министру о результатах конференции «Квадрант» (1-й Квебекской). 24 августа 1943 г.

(…) Операция «Оверлорд».

а. Эта операция явится главной операцией сухопутных войск и военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании против стран «оси» в Европе (предварительная дата начала операции — 1 мая 1944 года). После овладения соответствующими портами на побережье Ла-Манша усилия должны быть сосредоточены на захвате районов, которые облегчат нанесение новых ударов наземных войск и авиации по противнику. После того как на территории Франции окажутся крупные силы союзных войск, будут предприняты операции, нацеленные в самое сердце Германии и на разгром ее вооруженных сил.

б. Для осуществления операции «Оверлорд» будет производиться сбалансированное наращивание сил сухопутных войск и авиации, находящихся на территории Соединенного Королевства в готовности воспользоваться любой удобной обстановкой, позволяющей пересечь Ла-Манш и высадиться во Франции.

в. Что касается взаимозависимости операции «Оверлорд» и операций на Средиземноморье, то в случае нехватки сил и средств наличные ресурсы должны быть распределены и использованы с главной целью — обеспечить успех проведения операции «Оверлорд». Операции на средиземноморском театре будут проводиться составом сил, намеченных на конференции «Трайдент», если Объединенный англо-американский штаб не примет другого решения (…)

14. Операции в Италии.

а. Первый этап — вывод Италии из войны и создание авиабаз в районе Рима, а если возможно — еще дальше к северу.

б. Второй этап — овладение Сардинией и Корсикой. в. Третий этап — оказание неослабного давления на немецкие войска в Северной Италии и создание условий для проведения операции «Оверлорд» и вступления наших сил, в том числе перевооруженных французских сухопутных войск и военно-воздушных сил, на территорию Южной Франции.

15. Операции в Южной Франции. Наступательные операции в Южной Франции (с использованием обученных и оснащенных французских войск) должны быть предприняты с целью овладения плацдармом в районе Тулон, Марсель и развития успеха в северном направлении, чтобы отвлечь внимание противника в связи с проведением операции «Оверлорд». Если представится возможность, будут развернуты действия партизан в районе Южных Альп (…)

149. Выход Италии из войны и ее переход на сторону Антигитлеровской коалиции. Условия перемирия с Италией. 3 сентября 1943 г.

3 сентября 1943 г. в Лиссабоне между Италией, с одной стороны, СССР, США, Великобританией, с другой стороны, были подписаны так называемые «краткие условия» перемирия. 8 сентября 1943 г. маршал Бадольо зачитал по радио текст перемирия и отдал приказ итальянским войскам прекратить военные действия.

3 сентября 1943 г. представителями генерала Эйзенхауэра и представителем маршала Бадольо были подписаны следующие условия военного перемирия:

1. Немедленное прекращение всех военных действий итальянскими вооруженными силами.

2. Италия приложит все силы к тому, чтобы не предоставить немцам возможностей, которые могли бы быть использованы против Объединенных Наций.

3. Все пленные или интернированные граждане Объединенных Наций должны быть немедленно переданы главнокомандующему войсками союзников, и ни одно из этих лиц не может теперь или в какой-либо другой момент быть эвакуировано в Германию.

4. Немедленная переброска итальянского флота и итальянской авиации в такие пункты, которые будут указаны главнокомандующим союзными войсками, который уточнит подробности разоружения.

5. Итальянский торговый флот может быть реквизирован командующим войсками союзников для удовлетворения требований военной и морской программы.

6. Немедленная капитуляция Корсики и всей территории Италии – островов и материка – и передача их в ведение союзников для использования в качестве операционных баз и в других целях, которые союзники сочтут подходящими.

7. Немедленная гарантия беспрепятственного использования союзниками всех аэродромов и военно-морских портов на итальянской территории, независимо от темпов эвакуации итальянской территории немецкими войсками. Эти порты и аэродромы должны охраняться итальянскими вооруженными силами до тех пор, пока эти функции не перейдут к союзникам.

8. Немедленный отвод в Италию всех итальянских вооруженных сил и их отстранение от всякого участия в нынешней войне из любого района, в каком они могут теперь быть заняты.

9. Итальянское правительство должно гарантировать, что в случае необходимости оно использует все наличные вооруженные силы для того, чтобы обеспечить быстрое и точное выполнение всех условий этого перемирия.

10. Главнокомандующий вооруженными силами союзников оставляет за собой право предпринять любые действия, которые он сочтет необходимыми для охраны и в интересах войск союзников в целях ведения войны. А

итальянское правительство обязуется подчиниться таким административным или другим организациям, которые могут понадобиться главнокомандующему; в частности главнокомандующий создаст военную правительственную администрацию в тех частях итальянской территории, где он сочтет такой шаг необходимым в военных интересах союзных наций.

11. Главнокомандующий вооруженными силами союзников будет иметь полное право продиктовать способы разоружения, демобилизации и демилитаризации.

12. Прочие условия, политического, экономического и финансового порядка, которым Италия должна подчиниться, будут переданы позднее.

13. Условия настоящего перемирия не будут обнародованы без предварительного одобрения главнокомандующим войсками союзников. Английский текст будет считаться официальным текстом.

150. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главой Французской военной миссии в СССР. 15 сентября 1943 г.

После обмена взаимными приветствиями генерал Пети заявляет, что генерал де Голль поручил ему вручить маршалу Сталину письмо.

Пети передает письмо Сталину.

Приняв письмо, Сталин спрашивает, есть ли необходимость в немедленном переводе этого письма или с ним можно ознакомиться позднее.

Пети отвечает, что в немедленном переводе письма нет нужды, так как основные его положения де Голль поручил ему изложить устно при встрече с маршалом Сталиным.

Генерал Пети говорит далее, что он является не только французским генералом, но и товарищем генерала де Голля. Между ним и де Голлем существуют не только отношения подчиненного к начальнику, но и отношения старого товарищества.

Затем Пети заявляет, что он явился сегодня к маршалу Сталину не только как глава военной миссии Сражающейся Франции, но также как представитель всех французских вооруженных сил. Ему, генералу Пети, поручено сообщить маршалу Сталину о том, что французские силы организованы следующим образом: генерал Жиро является главнокомандующим, генерал де Голль является председателем Французского комитета национального освобождения и ведает всеми вопросами, кроме военных. Однако, как один из председателей Комитета, он обладает и военной властью. Пети высказывает предположение, что маршалу Сталину известно, как организованы руководящие органы Французского комитета национального освобождения.

Сталин отвечает утвердительно.

Пети говорит, что генерал де Голль поручил ему выразить свое восхищение и восхищение французских войск блестящими успехами Красной Армии. Пети добавляет, что французы весьма признательны Советскому

правительству за признание их Комитета и за роль, которую Советское правительство сыграло в вопросе о признании Комитета другими державами.

Пети говорит далее, что он хотел бы затронуть некоторые практические вопросы. Во-первых, генерал де Голль поручил ему заявить, что французы хотели бы обменяться с Советским правительством военными миссиями по 10 офицеров в каждой.

Сталин отвечает, что он согласен на это.

Пети говорит, что он хотел бы затронуть вопрос о средствах связи. Французский комитет национального освобождения нуждается в радиостанциях для поддержания связи с группами французского Сопротивления в оккупированной Франции. До сего времени все оборудование для радиосвязи французы получали от англичан, но они хотели бы иметь свою связь, независимую от англичан. Поэтому генерал де Голль был бы признателен Советскому правительству за предоставление в его распоряжение 30 радиостанций.

Сталин спрашивает, о каких радиостанциях идет речь. Вероятно, о коротковолновых небольших станциях?

Пети отвечает, что французы хотели бы получить от Советского правительства небольшие коротковолновые радиостанции, которые могут быть легко спрятаны или замаскированы.

Сталин говорит, что мы поможем в этом вопросе французам.

Поблагодарив, Пети заявляет, что он хотел бы также поставить вопрос об организации франко-советской авиалинии Алжир — Москва при помощи советских самолетов. К сожалению, французы не имеют в своем распоряжении транспортных самолетов для этой авиалинии, но они имеют аэродромы и необходимый персонал. По мнению де Голля и его сотрудников, такая линия необходима для непосредственной связи между Французским комитетом национального освобождения и Советским правительством, для доставки дипломатической почты и т. п.

Сталин спрашивает, по какой трассе французы намечают организовать эту линию.

Пети отвечает, что намечается следующая трасса: Алжир — Каир — Дамаск — Тегеран — Москва.

Сталин говорит, что, следовательно, нужно получить на организацию этой линии согласие Англии, так как линия пройдет через Египет.

Пети отвечает, что иначе как через Египет трассу наметить нельзя.

Сталин спрашивает: разве англичане и американцы не помогают французам в отношении авиасообщения?

Пети отвечает, что англичане и американцы оказывают помощь в сообщении между их странами, а французы хотят иметь сообщение с Советским Союзом, они хотят иметь франко-советскую авиационную линию. Французам приходится обращаться за помощью к англичанам или американцам, а иногда это бывает стеснительно, например в случае перевозки такого груза, как радиостанции, о которых сегодня шла речь.

Пети заявляет, что французский ас, полковник Мармье, участник войны в Испании, мог бы прилететь в СССР на своем самолете для предварительного рассмотрения вопроса об организации авиалинии.

Сталин отвечает, что хотя вопрос об авиалинии не подготовлен с технической и дипломатической точек зрения, но он не возражает против прилета полковника Мармъе, если генерал это считает необходимым.

Поблагодарив за ответ, Пети говорит, что у него еще один вопрос к маршалу Сталину. Дело в том, что ему, Пети, хотелось бы общаться с офицерами Генерального штаба Красной Армии, минуя посредничество Отдела внешних сношений Народного комиссариата обороны. Пети говорит, что ему это необходимо для того, чтобы ознакомиться с советскими методами ведения войны. Красная Армия ведет войну образцово, и французам очень интересно было бы познакомиться с ее опытом.

Сталин спрашивает, где генерал хочет встречаться с офицерами Генерального штаба. В Москве?

Пети отвечает утвердительно.

Сталин говорит, что офицеры Генерального штаба весьма перегружены и часто бывают на фронтах. Идет жаркое дело. Поэтому генералу будет трудно, а иногда невозможно видеться с офицерами Генерального штаба, так как они проводят много времени на фронтах.

Пети заявляет, что общение с офицерами Генерального штаба представляло бы для него большую ценность, и он хотел бы хотя бы иногда видеться с кем-нибудь из них.

Сталин отмечает, что генерал только что говорил об образцовых методах ведения войны Красной Армией. Сталин просит генерала не увлекаться этим. Мы еще совершаем немало ошибок. Сталин обещает помочь генералу Пети в его встречах с офицерами Генерального штаба, когда они будут находиться в Москве.

Пети говорит, что он имеет поручение поставить еще один вопрос. Как известно маршалу Сталину, на советском фронте сражается французская авиагруппа «Нормандия». Личный состав эскадрильи понес за последнее время большие потери убитыми и пропавшими без вести. Генерал де Голль хотел бы пополнить группу «Нормандия» и расширить ее до состава полка, причем он рассчитывает направить в этот полк только французских летчиков, так как эта группа «Нормандия» обслуживается советскими механиками. К слову сказать, между советскими механиками и французскими летчиками существует настоящее доброе согласие.

Де Голль, продолжает Пети, желал бы сформировать для действий на советско-германском фронте авиационную дивизию в составе полка истребителей и полка бомбардировщиков.

Сталин говорит, что, насколько он понимает, эта дивизия будет смешанной.

Пети отвечает утвердительно. К сожалению, продолжает Пети, французы не имеют самолетов, и они могут предоставить только личный состав: для

истребительного полка — летчиков, для бомбардировочного полка — летчиков и механиков.

Сталин отвечает, что это можно сделать. Мы дадим материальную часть.

Пети благодарит Сталина за ответ.

Сталин отвечает, что это не стоит благодарности. Французы сражаются на нашем фронте за нашу победу, за наше общее дело. Помощь французам в наших интересах, в интересах борьбы с общим врагом.

Пети говорит, что все же он благодарит маршала Сталина, так как в других местах, где сражаются французы, они не встречают к себе такого хорошего отношения, как здесь.

Сталин говорит, что главное — это люди, это летчики, а самолеты — дело второстепенное.

Пети отвечает, что самолеты весьма нужны французам, у них нет самолетов, но есть летчики.

Сталин говорит, что самолеты дать нетрудно. Главное — это летчики. Мы убедились в этом на опыте войны. Мы можем построить 100 самолетов в один день, а для того, чтобы подготовить одного летчика, нужно несколько месяцев.

Далее Пети говорит, что де Голль хотел бы также сформировать на советско-германском фронте пехотную часть. Для этой цели можно было бы использовать лиц двух категорий. К первой категории относятся выходцы из Эльзаса и Лотарингии, насильно мобилизованные в германскую армию и сдавшиеся Красной Армии по прибытии на советско-германский фронт. Французы считают этих людей французами. Ко второй категории относятся французские рабочие, насильно мобилизованные для работы на предприятиях на оккупированной советской территории и в организациях Тодта. Де Голль желал бы, чтобы эти люди после соответствующего отсева, произведенного советскими военными органами, были снаряжены как пехотинцы и образовали французскую воинскую часть для борьбы с немцами под советским командованием.

Сталин отвечает, что он не осведомлен о том, какое количество лиц, о которых говорил генерал Пети, имеется в распоряжении советского командования. Нужно знать, сколько их.

Пети заявляет, что на первое время могла бы речь идти о сформировании батальона в 500—600 человек.

Сталин говорит, что он должен навести справки о количестве французов-военнопленных, после чего он сможет дать ответ.

Пети заявляет, что на этом все вопросы, которые он хотел поставить перед маршалом Сталиным, исчерпаны. Но, тем не менее, он хотел бы обратиться еще с одной просьбой. Ему хотелось бы побывать один или два раза на фронте с каким-нибудь эшелоном, вместе с людьми такого же, как он, воинского звания; он хотел бы видеть Красную Армию в бою и поучиться советской тактике.

Сталин отвечает, что это можно будет сделать.

Пети благодарит Сталина за прием.

Сталин отвечает, что это его обязанность.

Пети говорит, что французы чувствуют и помнят, что они многим обязаны Советскому Союзу.

Сталин отвечает, что Франция в будущем снова возродится и тогда у французов будет другой тон.

Пети повторяет, что французы весьма признательны Советскому Союзу и маршалу Сталину за помощь.

Сталин отвечает, что мы и впредь будем помогать французам. До тех пор, добавляет в шутливой форме Сталин, пока нам самим не понадобится помощь.

Пети заявляет, что маршал Сталин всегда может рассчитывать на де Голля и его последователей.

Прощаясь, Пети еще раз благодарит за прием.

Приложение
Письмо
Председателя Французского Комитета
Национального Освобождения Председателю
Совета Народных Комиссаров СССР

6 августа 1943 г.

Бригадный генерал Пети, исполнявший до сего времени обязанности главы военной миссии Сражающейся Франции при Советском верховном командовании, возвращается в Москву для того, чтобы возобновить там исполнение идентичных обязанностей — на этот раз от имени Комитета национальной обороны.

Вы, Ваше Превосходительство, могли убедиться, следя за событиями, которые происходили в Алжире в течение последних недель, что объединение всех французских сил с целью продолжения войны на стороне союзников до ее победоносного завершения стало отныне свершившимся фактом.

Вместе с передачей Вам точных сведений о политической и военной организации, целью которой является освобождение Франции, оккупированной врагом, и восстановление традиционных демократических учреждений нашей страны, генерал Пети выразит Вам от имени французских сил испытываемое ими безграничное восхищение успехами, одержанными советскими армиями, находящимися под Вашим Верховным командованием.

Он Вам скажет также, с каким чувством глубокой благодарности я лично оценил многочисленные свидетельства симпатии, которую Вы проявили по отношению к Сражающейся Франции, а также Ваши эффективные действия по поддержанию наших усилий, направленных на то, чтобы добиться признания за нашей страной права участвовать в мирном урегулировании, так как она будет участвовать в войне.

Вдохновляемый желанием самым сердечным образом сотрудничать с советскими военными властями, генерал Пети возобновит исполнение своих обязанностей. Я не сомневаюсь, что он найдет у Вас самый лучший прием и Вы ему предоставите все возможности для выполнения его миссии, в особенности когда он будет выражать Вашему Превосходительству мои пожелания

окончательного триумфа армий Союза и чувства, с которыми остаюсь, господин маршал,
искренне преданный Вам
Ш. де Голлъ

151. Сообщение Народного комиссариата иностранных дел СССР об учреждении Военно-политической комиссии союзных стран. 26 сентября 1943 г.

В результате обмена мнений между правительствами Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, имевшего место в августе — сентябре с. г., учреждена Военно-политическая комиссия в составе представителей правительств США, Великобритании и СССР с участием представителя Французского комитета национального освобождения.

Военно-политическая комиссия на первое время будет иметь местом своего пребывания город Алжир, причем в качестве ее первоочередной задачи намечается рассмотрение вопросов, связанных с условиями перемирия с Италией, и мероприятий контроля за осуществлением этих условий, а также совместное обсуждение других аналогичных проблем на освобождаемых союзниками вражеских территориях.

Представителем Советского правительства в Военно-политической комиссии назначен заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, заместитель народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинский. Представителем британского правительства назначен член парламента и министр короны г-н Гарольд Макмиллан. В скором времени ожидается назначение представителя правительства Соединенных Штатов Америки, а также представителя Французского комитета национального освобождения.

152. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 26 сентября 1943 г.

1. Ссылаясь на Ваше письмо от 12 сентября, в котором Вы соблаговолили передать мне послание маршала Сталина г-ну Уинстону Черчиллю по вопросу Военно-политической комиссии, я пишу, чтобы сообщить Вам о том, что мое правительство рассматривало вопрос о формуле официального приглашения Французского комитета национального освобождения для участия в работе комиссии.

2. Ввиду согласия маршала Сталина на то, чтобы комиссия начала свою работу между 25 и 30 сентября, мое правительство предполагает, что прибытия советской делегации в Алжир можно ожидать в течение ближайших нескольких дней, и поэтому оно считает, что обращение к Французскому комитету могло бы быть лучше всего предпринято так, чтобы после своего прибытия г-н Вышинский вместе с г-ном Макмилланом и г-ном Мэрфи

вручили г-ну Массигли от имени соответствующих правительств ноты идентичного содержания, содержащие это приглашение.

3. Поэтому мне поручено сообщить Вам для рассмотрения Советским правительством текст прилагаемой ноты, которая, по мнению моего правительства, могла бы быть принята для этой цели. Оно было бы признательно за сообщение в самом скором времени о точке зрения Советского правительства в отношении этой ноты.

А. Керр

Приложение

Проекты ноты правительства Великобритании
О формуле приглашения Французского Комитета Национального Освобождения в военно-политическую комиссию

Я имею честь сообщить Вам, что правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза решили создать Военно-политическую комиссию для рассмотрения прежде всего проблем, относящихся к Италии. Мне поручено пригласить Комитет национального освобождения назначить представителя для работы в этой комиссии вместе с представителями трех держав.

Предлагается, чтобы членами комиссии были гражданские политические представители, которым могли бы в случае необходимости оказывать помощь военные советники.

Три правительства и Французский комитет национального освобождения предоставляли бы членам комиссии всю соответствующую информацию по политическим и военным событиям, затрагивающим их работу, и они в свою очередь сообщали бы о событиях на месте. Они давали бы совместные или раздельные рекомендации трем правительствам или Комитету освобождения, но не имели бы полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не вмешивались бы в военные функции союзного главнокомандующего.

Предлагается, чтобы с одобрения Французского комитета национального освобождения комиссия собралась вначале в Алжире.

Точные рамки компетенции комиссии и ее функции будут определены позже, после консультации между тремя правительствами и Комитетом освобождения.

153. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 27 сентября 1943 г.

Как заявил Палевский, сообщение о создании Средиземноморского комитета встречено во французских кругах в Алжире с большим удовлетворением. В окружении де Голля считают, что приглашение представителей Франции в этот Комитет состоялось по инициативе Советского

правительства. Назначение Вышинского советским представителем в Комитете встречено с большим удовлетворением. Палевский выразил неуверенность в том, что Французскому комитету удастся выделить достойного представителя в этот Средиземноморский комитет, так как де Голль не полностью доверяет Массигли и не уверен в том, что последний сумеет обеспечить интересы Франции.

Затем Палевский сообщил, что де Голль намерен добиться создания министерства обороны, с тем чтобы подчинить ему Жиро. На пост министра намечают Тиксье или сенатора Кэя. Жиро был бы выгоден Кэй, так как он может с ним легче сговориться. Де Голль уверен, что ему удастся в ближайшее время совершенно отстранить Жиро от участия в делах Комитета национального освобождения.

И. Авалов

154. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 27 сентября 1943 г.

Во время нашей встречи Бонна заявил, что все французы восхищены героической борьбой Красной Армии, что французы обязаны своим освобождением Советскому Союзу, «ибо без Смоленска не было бы Корсики, а Корсика является олицетворением политического и морального возрождения французского народа. Корсику освобождали французы сами, доказав, таким образом, возможность успешной высадки на французской территории».

Затем Бонна перешел к сообщению ТАСС об образовании Комитета по делам Средиземного моря, отметив сочувственное отношение СССР к Сражающейся Франции и значение самого Комитета. Боннэ указал на следующие особенности этого Комитета:

1. По его мнению, Комитет должен оставаться представительством 4-х держав и не должен соглашаться на включение представителей Югославии, Греции или каких-либо других стран.

2. Комитет может быть превращен в постоянный орган и может явиться базой для создания будущей Антанты.

3. Организация такого Комитета означает, что Франции дана возможность занять подобающее место среди великих держав.

В дальнейшей беседе Боннэ высказал свое мнение по вопросу о послевоенной организации Западной Европы. Он считает, что Франция должна опираться на прочную дружбу с Советским Союзом и не забывать, что ей нужно поддерживать также дружественные отношения с Англией.

Боннэ высказал опасение, что к концу войны Турция ввяжется в военные действия, с тем чтобы за столом мирной конференции претендовать на определенные льготы. На мое замечание, почему же это может тревожить Францию, Боннэ заявил, что Турция давно имеет виды на Сирию, а «некоторые

государства» готовы разрешить свои дела с Турцией за счет интересов французской империи.

Переходя к вопросу о будущей деятельности советского дипломатического представительства в Алжире, Боннэ выразил пожелание, чтобы в Алжир было прислано как можно больше различной документации, с тем чтобы население французских владений было информировано о Советском Союзе и Красной Армии. На мою просьбу организовать силами комиссариата информации торжественный просмотр фильма «Сталинград» Боннэ ответил, что он даст немедленное указание своим сотрудникам в ближайшее время организовать такой просмотр. Тут же он высказал пожелание, чтобы советская кинохроника посылалась в Лондон и включалась на равных началах с американской и английской хрониками в союзный киножурнал. По мнению Боннэ, это обеспечило бы нашей хронике более широкий прокат.

В конце беседы Боннэ попросил сообщить в Москву, что было бы очень желательно издание в Москве газеты на французском языке, которая могла бы доставляться во французские владения для распространения. Он считает, что это явилось бы лучшим способом доведения до французского населения объективной информации о Советском Союзе.

И. Авалов

155. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 30 сентября 1943 г.

Информация Совинформбюро о создании Средиземноморского комитета с участием Франции произвела во французских кругах большое впечатление. В беседах с Боннэ, Палевским и другими они высказывали глубокое удовлетворение тем, что именно СССР добился участия Франции в Комитете. Со слов этих лиц, де Голль и его окружение чувствуют стремление СССР помочь Франции занять свое место среди великих держав. Особый интерес вызывает назначение в Комитет Вышинского и сроки возможного его приезда сюда, с чем французы связывают свои расчеты на известное ограничение англо-американского засилья здесь. Голлисты считают, что Комитет явится базой будущей европейской Антанты, и хотели бы, чтобы Комитет был органом не только совещательным, но и решающим.

В связи со стремлением Греции, Югославии и Турции получить места в Комитете французские круги считают, что Комитет должен во что бы то ни стало остаться органом четырех, дабы он мог быть действенно использован для ограждения жизненных интересов Франции и СССР.

Создание Комитета и последовавший за этим отъезд Мэрфи здесь считают провалом антифранцузской политики известных американских кругов и серьезным успехом позитивной внешней политики СССР.

И. Авалов

156. Мнение президента США Ф. Рузвельта по важнейшим проблемам международной политики (из документов Комитета по вопросам послевоенных международных отношений Госдепартамента США). 5 октября 1943 г.

5 октября 1943 г. Госсекретарь К. Хэлл, адмирал Леги, помощник Госсекретаря Э. Стеттиниус, Л. Пазвольский, другие политические деятели, принимавшие участие в работе Комитета по вопросам послевоенных международных отношений, встретились с президентом Рузвельтом в Белом доме для обсуждения ряда вопросов о послевоенном устройстве мира, системе опеки и деятельности отдельных международных комиссий. Заседание проходило накануне трехсторонних переговоров министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве в октябре 1943 г.

[сокращенная запись высказываний президента,
отложившаяся в документах Комитета]

(…) Средиземноморская комиссия: Идея такой Комиссии была предложена советским правительством и поддержана президентом и Черчиллем. Ее функции должны быть рекомендательными для правительств. Она не будет иметь контрольных функций и необходимых полномочий для принятия официальных решений. Однако Комиссия будет рассматривать все вопросы, связанные как со странами-противниками в войне, так и освобожденными государствами…

Договор четырех держав:

Нам необходимо обеспечить согласие Великобритании и России на участие в договоре Китая. Как Великобритания, так и Россия могут отказаться от этого. Черчилль не любит Китай. Две трехсторонние договоренности тем не менее не смогут заменить одну — четырехстороннюю. Нужно также найти такую формулировку, которая стала бы приемлемой для России, до тех пор, пока она не участвует в войне против Японии. Необходимо позаботиться также и о формулировках относительно Китая. Однако концепция четырех держав должна оставаться в любом случае, даже если сейчас мы вовсе не достигнем согласия. Китай, как сам по себе, так и в смысле влияния на Британскую Индию, является слишком важным фактором (и останется таковым в будущем), чтобы можно было проигнорировать его.

Германия:

Президент категорически высказался за раздел Германии на три или более государства, которые будут полностью суверенными, но соединены общими почтовыми службами, едиными линиями коммуникаций, железными дорогами, таможенными правилами, а также, возможно, и энергетическими сетями (хотя он думает, что вся энергетика Европы должна быть объединена на общем континентальном уровне). Новые германские государства должны быть

полностью лишены всякой активности в военной сфере, включая любые центры подготовки и военное производство. Восточная Пруссия должна быть отторгнута от Германии, а все существующие там опасные элементы насильственно переселены. Относительно наших опасений, что разделение Германии может привести к нежелательным последствиям, а таможенное соглашение либо будет абсолютно неработоспособным, либо даже станет сильным аргументом для нового объединения германских территорий, президент заметил, что мы склонны преувеличивать возможные негативные стороны этого процесса. Позднее в процессе дискуссии президент добавил, что переходный период должен стать периодом проб и ошибок, и что может так случиться, что на практике мы поймем, что немедленное разделение Германии сразу же после войны подлежит пересмотру. Относительно репараций президент сказал, что они не должны быть обязательно денежные, они могут выплачиваться в форме предоставления рабочей силы и оборудования.

Балтийские страны и Польша:

Когда президент встретится со Сталиным, то он намерен обратиться к нему с позиций высоких моральных ценностей. Президент сказал бы ему, что ни Британия, ни мы сами не намерены воевать против России из-за Балтийских стран. Однако в собственных интересах России, исходя из ее нынешнего положения в мире, сделать заявление о том, что спустя примерно два года после войны она организует еще один плебисцит в Балтии. Несмотря на то что сама Россия считает предыдущий плебисцит окончательным, остальной мир, по-видимому, так не думает. Подобная идея может быть применима и к Восточной Польше. Президент думает, что новая граница должна в любом случае проходить несколько восточнее «линии Керзона». Лемберг [Львов] должен отойти к Польше, и там необходимо провести плебисцит после того, как население оправится от шока войны.

Бельгия:

Президент не видит трудностей с восстановлением суверенитета и довоенного статуса в Голландии или Скандинавских странах. Но в случае с Бельгией существуют определенные трудности. Мало сказать, что нынешний бельгийский король находится в двусмысленном положении (с одной стороны, его поддерживает Черчилль, который верит в реставрацию бельгийской монархии, но с другой стороны, у короля много противоречий с правительством в эмиграции). Бельгия является искусственным государством двух наций, где валлонцы и фламандцы традиционно не ладят друг с другом. В этой связи президент упомянул и о германском проекте 1940 года, в котором предлагался федеральный союз между Эльзасом, Лотарингией, Люксембургом и двумя частями Бельгии.

Югославия:

Президент не уверен, что Югославия должна быть восстановлена как союзное государство. Возможно, Хорватия должна быть отделена от Сербии.

Идея подопечных территорий:

Мы должны внимательно отнестись к идеи опеки и работать над ее осуществлением в той или иной ситуации. В качестве примера следующие территории могут оказаться под опекой:

1. Проход в Балтийское море через Кильский канал — может стать свободной зоной под международной опекой.
2. Подобная зона может быть организована для России применительно к Персидскому заливу.
3. Британия могла бы, в качестве жеста доброй воли, вернуть Китаю Гонконг, взамен чего Китай мог бы немедленно объявить об образовании там свободного порта под международной опекой.
4. Индокитай мог бы быть поставлен под международную опеку.
5. Подмандатные острова в Тихом океане могли бы быть выведены из под контроля Японии и отданы под международную опеку.
6. Ключевые пункты безопасности во многих частях света могли бы быть также переданы под международную опеку — острова Трук, Бонин, Курильские о-ва (хотя Курилы должны на самом деле быть переданы России), Рабаул или некоторая часть Соломоновых островов, подходящие пункты в Голландской Индии, острова Вознесения, Дакар, некоторые пункты в Либерии.

Вариант идеи международной опеки может быть применен к территориям колоний. Проект декларации по этому вопросу был предложен уже некоторое время назад. В нем заложена возможность инспекции этих территорий, предания гласности проводимых там мероприятий. Это должно побудить колониальные империи развивать подчиненные им территории как для блага людей, проживающих там, так и для всего мира в целом.

157. Декларация правительств СССР, Великобритании и США о признании Италии совместно воюющей стороной. 13 октября 1943 г.

В связи с тем, что сегодня, 13 октября, Италия объявила войну Германии, правительства Союза Советских Социалистических Республик, Великобритании и Соединенных Штатов Америки решили опубликовать следующую Декларацию о признании Италии совместно воюющей стороной:

«Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов признают позицию королевского итальянского правительства, как это было сформулировано маршалом Бадольо, и принимают активное сотрудничество итальянской нации и вооруженных сил в качестве совместно

воюющей стороны в войне против Германии. Военные события после 8 сентября и жестокое обращение немцев с итальянским населением, достигшие своей кульминационной точки в объявлении Италией войны Германии, фактически сделали Италию совместно воюющей стороной, и Советское, Британское и Американское правительства будут продолжать сотрудничать с итальянским правительством на этой основе. Три правительства признают обязательство итальянского правительства подчиниться воле итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа Италии принять конституционными средствами решение о демократической форме правительства, которую он, в конечном счете, будет иметь. Основанные на совместном ведении войны взаимоотношения между правительством Италии и правительствами Объединенных Наций не могут сами по себе повлиять на недавно подписанные условия, которые сохраняют свою полную силу и могут быть изменены лишь по соглашению между союзными правительствами в свете той помощи, которую итальянское правительство сможет оказывать делу Объединенных Наций».

158. Послание премьер-министра У. Черчилля министру иностранных дел Э. Идену. 20 октября 1943 г.

1. Наши теперешние планы на 1944 год, по-видимому, имеют весьма серьезные недочеты. Мы должны в мае высадить во Франции пятнадцать американских и двенадцать английских дивизий и будем иметь приблизительно шесть американских и шестнадцать английских или контролируемых англичанами дивизий на Итальянском фронте. Если только Германия не потерпит краха, Гитлер, находясь в центре самых лучших путей сообщения в мире, сможет сосредоточить по меньшей мере сорок-пятьдесят дивизий против любой из этих группировок, в то же время сдерживая другую. Он может получить все необходимые силы, уменьшив свои потери на Балканах и отойдя к Саве и Дунаю, без ослабления своего русского фронта. Это одно из самых элементарных стратегических положений. Вопрос о распределении наших сил между Итальянским театром и районом Ла-Манша был решен не в соответствии со стратегическими нуждами, но под влиянием событий, исходя из транспортных возможностей и произвольных соглашений между англичанами и американцами. Ни силы, накопленные в Италии, ни те силы, которые будут готовы в мае пересечь Ла-Манш, не являются достаточными для выполнения стоящих перед нами задач, а численность войск, которые могут быть переброшены с одного фронта на другой, ограничивается цифрой порядка семи или восьми дивизий. Я твердо намерен добиться пересмотра этого положения.

2. Если бы решение зависело от меня, я не стал бы отводить никаких войск со Средиземноморского театра и не вышел бы из узкого "голенища" итальянского «сапога» в долину По, а решительно связал бы противника на

узком фронте и в то же самое время поощрял бы волнения на Балканах и в Южной Франции. В случае если Германия не потерпит краха, я не думаю, что нам следует переправляться через Ла-Манш, располагая менее чем сорока дивизиями на шестидесятый день, и то только при условии, если на Итальянском фронте будут вестись решительные бои с противником. Я не согласен с американским доводом относительно того, что воздушные силы метрополии могут уничтожить все в зоне боев и на подходах к ней. Наш теперешний опыт не подтверждает этого. Все вышесказанное предназначается только для вас лично: на данном этапе не следует развертывать эту аргументацию. Однако мои замечания могут показать вам опасности, с какими связано для нас твердое обязательство начать операцию «Оверлорд» в мае, ради чего мы можем погубить Итальянский фронт, упустить возможности на Балканах и все же не иметь достаточных сил для того, чтобы удержаться на 30-й или 40-й день…

159. Сообщение о подписании соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Канады о поставках в Советский Союз, опубликовано 20 октября 1943 г.

19 октября 1943 г. в Лондоне подписано третье соглашение о поставках снабжения в Союз Советских Социалистических Республик между правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Канады и Союза Советских Социалистических Республик, согласно которому первые три правительства принимают на себя обязательство поставить Советскому Союзу вооружение, оборудование, материалы и продовольствие. Два предыдущих соглашения этого рода были подписаны: первое — в Москве в октябре 1941 г. и другое — в Вашингтоне в октябре 1942 г.; данное соглашение является продолжением существующих обязательств. Однако в этот раз Канада впервые участвует в подписании соглашения, хотя поставки из Канады до сих пор составляли часть обязательств Соединенного Королевства и в некоторых случаях часть обязательств Соединенных Штатов. Период, охватываемый вторым соглашением, закончился 30 июня, но хотя третье соглашение было подписано только теперь, его положения проводились в жизнь в течение последних трех месяцев и поток снабжения всякого рода в Советский Союз не прерывался. Настоящее Соглашение подписали:

От имени Соединенного Королевства — Постоянный заместитель министра иностранных дел А. Кадоган, министр военного производства О. Литтлтощ;

От имени Соединенных Штатов — посол США в Великобритании Д. Вайнант; От имени Канады — Высокий комиссар Канады Я. Массей;

От имени Советского Союза — посол СССР в Великобритании Ф. Г. Гусев, торговый представитель СССР в Великобритании Д. Г. Борисенко.

160. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. 24 октября 1943 г.

1. Для того чтобы помочь обсуждению 6-го пункта нашей повестки дня, который внесен от имени Соединенного Королевства, я имею удовольствие направить при этом Вашему Превосходительству для информации советской делегации два экземпляра документа, содержащего основную схему управления освобожденной территорией метрополии Франции.

2. Я должен пояснить, что этот документ был подготовлен правительством Соединенных Штатов и правительством Соединенного Королевства как часть их военного планирования совместных операций в Западной Европе. Основная схема является, следовательно, совместным документом этих двух правительств, но г-н Хэлл согласился с тем, что направить Вам этот документ должен я, поскольку Соединенное Королевство было инициатором включения в повестку дня вопроса о Франции.

А. Иден

Приложение

Основная схема управления освобожденной Францией

24 октября 1943 г.

Основная цель высадки союзников во Франции будет заключаться в разгроме Германии. С этой лишь оговоркой союзные вооруженные силы будут иметь своей целью как можно скорее осуществить освобождение Франции от ее угнетателей и создать условия, при которых демократически созданный французский орган власти смог бы принять на себя гражданское управление. Конечная цель союзников состоит в том, чтобы обеспечить французскому народу свободный и беспрепятственный выбор формы правления, при которой он желает жить. Тем временем и до того, как будет достигнута эта стадия, французскому народу должна быть возвращена личная и политическая свобода в максимальной степени, совместимой с военной безопасностью. Насколько это позволят имеющие первоочередное значение интересы ведения военных операций, должна быть обеспечена свобода слова, свобода мнения, свобода печати и переписки. На французских общественных зданиях должен вывешиваться французский флаг.

Имея в виду эти соображения, могут быть сформулированы следующие принципы, которыми должна руководствоваться гражданская администрация освобожденной французской территории на континенте на время военных действий.

1. Во всех освобожденных районах Верховный союзный главнокомандующий должен до тех пор и поскольку это вызывается военной необходимостью пользоваться верховной властью для обеспечения беспрепятственного ведения войны против Германии.

2. Гражданская администрация под руководством Верховного союзного главнокомандующего будет, насколько это возможно, осуществляться

французскими гражданами. Директором по гражданским делам должен быть французский офицер, назначенный Верховным союзным главнокомандующим из состава французских войск или из числа членов французской миссии связи, имеющих отношение к военным действиям во Франции.

3. Оба правительства информируют Французский комитет национального освобождения о том, что Верховный союзный главнокомандующий пригласит французские военные власти назначить военную миссию по гражданским делам при его штабе. Верховный союзный главнокомандующий при планировании гражданских дел будет консультироваться с французскими военными властями, назначенными для оказания помощи в этой работе, и давать заключение о рекомендованных ими мероприятиях. С началом осуществления гражданской администрации французская военная миссия связи должна принимать участие в управления гражданскими делами.

4. Военный контроль над гражданскими делами будет прекращен так скоро, как это практически будет осуществимо. Время окончания военного контроля будет определено решением Объединенной группы начальников штабов по рекомендации Верховного союзного главнокомандующего.

5. Если позволят обстоятельства, передача гражданской администрации в ведение французских руководителей может быть постепенной.

6. Для того чтобы достичь конечной цели — свободного и беспрепятственного выбора французским народом формы правления, при которой он желает жить, Верховный союзный главнокомандующий должен сделать все возможное для поддержания равновесия между всеми французскими политическими группами, сочувствующими делу союзников.

7. При вступлении на французскую территорию одной из первых задач отдела по гражданским делам при Верховном союзном главнокомандующем будет являться установление отношений с группами Сопротивления внутри Франции и обеспечение их сотрудничества по гражданским вопросам.

8. Верховный союзный главнокомандующий не должен иметь каких-либо дел или отношений с режимом Виши, кроме как с целью его ликвидации. Он не будет оставлять или использовать ни на одном посту никаких лиц, которые добровольно сотрудничали с врагом или намеренно действовали враждебно по отношению к делу союзников.

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (19-30 октября 1943 года)

161. Коммюнике по итогам конференции, состоявшейся в Москве. Сообщение ТАСС, 1 ноября 1943 г.

С 19 по 30 октября 1943 года в Москве состоялась Конференция Министров Иностранных Дел – Соединенных Штатов Америки г-на К. Хэлла, Соединенного Королевства г-на А. Идена и Советского Союза В. М. Молотова, имевшая 12 заседаний.

Кроме Министров в Конференции принимали участие: со Стороны Соединенных Штатов Америки – Посол Соединенных Штатов В. Аверелл Гарриман, генерал-майор Джон Р. Дин от Армии Соединенных Штатов, г-н Грин Х. Хэкворт, г-н Джемс Данн и эксперты, со стороны Соединенного Королевства — Посол Его Величества сэр Арчибальд Кларк Керр, г-н Вильям Стрэнг, генерал- лейтенант сэр Хэстингс Исмей и эксперты и со стороны Советского Союза – Маршал К. Е. Ворошилов, Заместители Народного Комиссара Иностранных Дел А. Я. Вышинский и М. М. Литвинов, Заместитель Народного Комиссара Внешней Торговли В. А. Сергеев, от Генерального Штаба генерал-майор А. А. Грызлов, ответственный работник НКИД Г. Ф. Саксин и эксперты.

Повестка включала все вопросы, поставленные на обсуждение тремя Правительствами. Одни из этих вопросов требовали окончательных решений, которые и были приняты.

По другим, после обсуждения, были приняты основные принципы с тем, чтобы детальная разработка их имела место в дипломатическом порядке или в специально созданных для этого Комиссиях. Третьи вопросы предполагали лишь обмен мнениями.

Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединённых Штатов тесно сотрудничали между собой во всех вопросах, касающихся осуществления общего военного усилия. Тем не менее, впервые Министрам Иностранных Дел Трех Правительств удалось провести совещание.

В первую очередь состоялись исчерпывающие и искренние дискуссии по поводу мероприятий, которые следует предпринять для сокращения сроков войны против Германии и ее сателлитов в Европе. Было использовано присутствие военных советников, представляющих соответствующих начальников генеральных штабов, для того, чтобы обсудить определенные военные операции, в отношении которых были приняты решения и которые уже подготовляются, и для того, чтобы создать базу для теснейшего военного сотрудничества в будущем между тремя странами.

Признав первейшей целью ускорение конца войны, три правительства также оказались единодушны в том, что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов...

162. Из воспоминаний К. Хэлла о подготовке и проведении совещания в Москве министров иностранных дел трех держав в октябре 1943 г.

(…) До моего отъезда в Москву я дважды — 4 и 5 октября — совещался президентом, а 6 октября он пригласил меня на завтрак, чтобы еще раз обсудить различные вопросы, которые могут возникнуть в Москве. 5 октября вместе со мной в Белом доме на беседе с президентом присутствовали мой

заместитель Э. Стеттиниус, ряд сотрудников госдепартамента, а также адмирал Леги (…)

В связи с польско-русскими разногласиями, как тогда, так и позднее, а также в связи с другими возникавшими между нами и Россией проблемами время от времени выдвигалось предложение, что для урегулирования их нам требуется всего лишь пригрозить России, что мы прекратим оказание ей помощи по ленд-лизу. Мы с президентом даже на мгновение не воспринимали подобные предложения всерьез. Россия, Великобритания и Соединенные Штаты находились в одной лодке, которая должна была остаться на плаву либо утонуть — в зависимости от их способности вести объединенную борьбу против общего врага. Наши поставки по ленд-лизу помогали России сковывать и уничтожать вооруженные силы противника на Восточном фронте, с которыми нам в противном случае пришлось бы сражаться на Западном фронте (…)

Мы хотели восстановления нормальных дипломатических отношений между Россией и Польшей, мы хотели, чтобы Советское правительство согласилось с широкими принципами международного сотрудничества после войны, сгруппированными вокруг создания организации по поддержанию мира. Но мы не собирались настаивать на урегулировании во время войны таких специфических вопросов, как определение границы между Польшей и Россией (…)

Отправляясь в столицу СССР, я не дал никаких обещаний, кроме того, что со всей возможной серьезностью попрошу Советское правительство согласиться на восстановление дипломатических отношений с Польшей (…)

На заседании 29 октября были рассмотрены рекомендации по экономическим вопросам, которые я передал Молотову и Идену несколькими днями ранее. Они касались сотрудничества в деле возмещения ущерба, нанесенного Советскому Союзу войной, совместных действий по оказанию помощи другим странам, сотрудничества в вопросах продовольствия и сельского хозяйства, транспорта и связи, финансов и торговли, вопроса о репарациях (…)

На конференции было решено, что три правительства рассмотрят эти предложения и обменяются затем своими соображениями.

Затем я вынес на обсуждение предложенную нами Декларацию Объединенных Наций по вопросу национальной независимости, относящуюся к народам колоний и подмандатных территорий и провозгласившую необходимость постепенной подготовки к получению ими независимости. Этот документ мы подготовили в государственном департаменте, и я передал его Идену во время визита английского министра иностранных дел в Соединенные Штаты в марте 1943 года.

На совещании с президентом 6 октября, незадолго до моего отъезда в Москву, Рузвельт сказал, что мы должны особенно подчеркнуть возможность идеи опеки и широко применять ее в самых различных ситуациях.

Упомянутые им районы простирались от Балтики до острова Вознесения в Южной Атлантике и Гонконга. Он заявил, что проект подготовленной нами

декларации содержит широкие возможности, особенно в отношении проверки и гласности, которые станут мощным средством побудить колониальные державы развивать свои колонии на благо колониальных народов и всего мира.

Иден, однако, написал мне письмо, в котором заявил, что английское правительство в целом не может согласиться с этим документом. Тем не менее я разослал его участникам конференции, чтобы они имели представление о нашей позиции.

Подняв этот вопрос 29 октября на конференции, я сказал, что так как у нас мало времени, то не думаю, что мы сможем обсудить его на конференции.

Иден ответил, что не готов сейчас обсуждать этот вопрос, но может сообщить, что его правительство не согласно с точкой зрения, изложенной в этом документе.

Молотов заявил, что Советское правительство придает вопросу о зависимых странах большое значение и считает его заслуживающим дальнейшего изучения.

Хотя никакого решения на Московской конференции по вопросу о зависимых странах принято не было, переговоры по нему между тремя правительствами продолжались и была заложена основа того, что позднее стало системой международной опеки в рамках ООН (…)

На последнем заседании конференции 30 октября мы, три министра иностранных дел и китайский посол, подписали Декларацию четырех государств. Посол Фу Бинчан своевременно получил полномочия…

Я был искренне взволнован, видя, как ставили под ней подписи. Теперь сомнений, что после войны будет создана международная организация по поддержанию мира — силой, в случае необходимости, — больше не было. Подписывая декларацию, я не мог не вспомнить свою долгую борьбу в пользу прежней Лиги Наций. Сейчас имелась вероятность, что Соединенные Штаты станут членом новой организации по обеспечению безопасности. В равной мере существовала вероятность, что Советский Союз будет одним из ее главных членов. И Китай тоже будет одним из ее учредителей, поскольку он подписал Четырехстороннюю декларацию.

Когда советские кинооператоры вели съемку церемонии подписания Декларации четырех государств, меня не оставляло чувство, что они снимают историческое событие.

163. Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности

Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая... совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны против их соответственных врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, предъявленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства – большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и, по мере того как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации.

7. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

164. Декларация об Италии

Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза установили, что три их правительства полностью согласны с тем, что политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии.

Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства заявляют, что деятельность их правительств с начала вторжения на итальянскую территорию была основана на этой политике, поскольку настоятельные военные требования это позволяли.

Министры иностранных дел трех правительств согласились, что при осуществлении этой политики в будущем имеют важное значение и должны быть проведены в жизнь следующие меры:

1. Необходимо, чтобы итальянское правительство было сделано более демократичным путем включения представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма.

2. Свобода слова, вероисповедания, политических убеждений, печати и собраний будет возвращена в полной мере итальянскому народу, который должен также иметь право образовывать антифашистские политические группы.

3. Все учреждения и организации, созданные фашистским режимом, должны быть упразднены.

4. Все фашистские и профашистские элементы должны быть устранены из управления или из учреждений и администраций публичного характера.

5. Все политические заключенные фашистского режима должны быть освобождены, и им должна быть предоставлена полная амнистия.

6. Должны быть созданы демократические органы местного управления.

7. Фашистские главари и другие лица, известные или подозреваемые в совершении военных преступлений, должны быть арестованы и переданы в руки правосудия...

Также имеется в виду, что ничто в этой декларации не ограничивает права итальянского народа впоследствии избрать свою собственную форму правления.

165. Декларация об Австрии

Правительства Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки согласились, что Австрия, первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии, должна быть освобождена от германского господства.

Они рассматривают присоединение, навязанное Австрии Германией 15 марта 1938 года, как несуществующее и недействительное. Они не считают себя никоим образом связанными какими-либо переменами, произведенными в Австрии после этой даты. Они заявляют о том, что они желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию и тем самым дать возможность самому австрийскому народу, как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира.

Однако обращается внимание Австрии на то, что она несёт ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии, и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание её собственный вклад в дело её освобождения.

166. «Будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос федерации»

Советское правительство считает одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы и создания прочного мира освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета. Поражение агрессивных сил в результате победы союзников и устранение угрозы новой агрессии, по крайней мере в первые годы после войны, создадут для этого благоприятные условия. Советское правительство полагает, что малым странам потребуется некоторое, не поддающееся еще точному учету время, неодинаковое для всех их, чтобы они могли в полной мере разобраться в

новой, созданной в результате войны обстановке и во вновь сложившихся отношениях с соседними и другими государствами, не подвергаясь никакому внешнему давлению в направлении вхождения в ту или иную новую группировку государств.

Преждевременное и, возможно, искусственное прикрепление этих стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для самих малых стран, так и для будущего общего мирного развития Европы. Такой важный шаг, как федерирование с другими государствами и возможный отказ от части своего суверенитета, допустим лишь в порядке свободного, спокойного и хорошо продуманного волеизъявления парода.

Можно опасаться, что ни существующие эмигрантские правительства, ни даже правительства, которые будут созданы при недостаточно еще нормальных условиях сразу после заключения мира, не смогут еще обеспечить в полной мере выражения действительной воли и постоянных стремлений их народов. Образование такого рода федерации решениями эмигрантских правительств, которые в силу своего особого положения не могут быть достаточно крепко связаны со своими народами, может быть воспринято как навязывание народам решений, не соответствующих их желаниям.

Было бы особенно несправедливо, чтобы страны, ставшие сателлитами гитлеровской Германии, были уже теперь, в качестве равноправных членов тех или иных федерации, поставлены в одинаково благоприятные условия с другими малыми государствами, подвергшимися нападению и оккупации, между прочим, со стороны самих этих сателлитов, и были бы освобождены таким образом от последствий своего участия в преступлениях Гитлера — Муссолини.

Кроме того, некоторые проекты федераций напоминают советскому народу политику санитарного кордона, направленную, как известно, против Советского Союза и воспринимаемую поэтому советским народом отрицательно. По вышеуказанным соображениям Советское правительство считает преждевременным с точки зрения интересов как самих малых стран, так и общего послевоенного устройства Европы теперь же намечать и таким образом искусственно поощрять объединения каких-либо государств в форме федераций и т. п. Оно будет готово в свое время вновь изучить этот вопрос в свете опыта послевоенного сотрудничества с другими Объединенными Нациями и с учетом обстоятельств, которые могут сложиться после войны.

167. Из записи девятого заседания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 27 октября 1943 г.

...Молотов. Разрешите перейти к следующему вопросу. Следующий вопрос — это французский вопрос и вопрос о политике союзников на освобождаемой территории. Это пункты 14 и 6 повестки дня.

Иден. Сначала обсудим пункт 14.

Молотов. Пожалуйста. В обоих случаях слово за Иденом.

Иден. Мое правительство решило поставить на повестку дня вопрос о политике в отношении территории союзных стран, освобождаемой в результате наступления вооруженных сил союзников, так как считало, что этот вопрос подлежит согласованию между тремя союзниками в целях проведения единой политики. Я думаю, что этого можно добиться после общего обмена мнениями по широкому кругу политических вопросов. Позже может оказаться удобным передать комиссии в Лондоне изучение проблем, которые возникнут после освобождения этих территорий. Участники конференции, вероятно, припомнят, что я предлагал в качестве главного аргумента в пользу создания этой комиссии предоставление ей широкой компетенции. Принципы, которыми, как считает мое правительство, необходимо руководствоваться на освобождаемой союзниками территории, изложены в проекте декларации, переданной мной конференции. Конечно, этот проект может быть изменен и улучшен моими коллегами, которые могут внести дополнительные предложения. Я изложил этот проект в форме декларации, так как надеюсь, что можно будет опубликовать ее для того, чтобы вселить уверенность и ободрить народы союзных стран. Я должен добавить, что у нас уже состоялось предварительное обсуждение этого вопроса с некоторыми странами — с Норвегией, Голландией и Бельгией, но, конечно, мы им не раскрывали наши оперативные планы и пришли к выводу, что они готовы сотрудничать.

Молотов. Желает ли Хэлл высказаться по этому вопросу?

Хэлл. Я считаю, что вопрос об освобожденных территориях связан с вопросом, который должен быть рассмотрен на конференции, а именно об отношении к Французскому комитету. Я согласен с Иденом, что было бы лучше передать оба эти вопроса на рассмотрение лондонской комиссии. При обсуждении этих проблем все в большей степени будет вставать вопрос о том, как далеко союзные правительства готовы пойти по пути создания желательных им правительств и использования силы для их поддержки. По этому поводу уже существует множество различных мнений. Одни хотят идти в этом направлении дальше, чем другие, считающие, что в этом вопросе следует занять более гибкую позицию. Все мы согласны с тем, что было бы желательно повсюду видеть демократические правительства, и мы хотим, чтобы в политической, экономической и социальной структуре послевоенного мира нашли отражение демократические принципы.

Я думаю, что было бы в компетенции лондонской комиссии рассмотреть этот вопрос, тем более, что в эту комиссию в качестве наших представителей будут направлены опытные и высокие должностные лица,

Я не хочу много говорить об этом. Я думаю, однако, что лондонская комиссия с большой пользой сможет изучить все вопросы, касающиеся этих стран. Она изучит вопрос о том, какие именно элементы, выражающие демократические тенденции, могли бы получить поддержку с нашей стороны, но, конечно, наши правительства не должны поддерживать те или иные группы с целью навязать народу той или иной страны нежелательное ему правительство. Я склонен идти как можно дальше по пути установления демократических режимов в каждой стране, но я признаю, что это очень

сложный вопрос. Например, существует несколько правительств в изгнании. Некоторых из них мы, может быть, хотели бы видеть в их странах. Что же касается других, то вполне возможно, что народы не захотели бы иметь их в качестве своих правительств. Тогда нужно будет решить вопрос, следует ли нам применять силу для того, чтобы поддержать такие правительства.

Я уверен, что наши три правительства смогут достигнуть полного согласия по этому принципиальному вопросу. Пока не будет учреждена лондонская комиссия и пока она не начнет работать, в нашем распоряжении не будет необходимых данных для обсуждения этих вопросов. Кроме того, на конференции просто не хватит времени для этого. Поэтому я считаю, что было бы совершенно правильным, если бы мы передали этот вопрос в лондонскую комиссию, которую предстоит образовать.

Молотов. Как понять Хэлла — он высказывается за то, чтобы сейчас не рассматривать этот вопрос и передать его в лондонскую комиссию?

Хэлл. Я хотел только сказать, что у нас, по-моему, недостаточно времени для того, чтобы хорошо обсудить этот вопрос. Можно, конечно, рассмотреть этот вопрос, но я думаю, что было бы гораздо лучше передать его в лондонскую комиссию для подробного изучения.

Молотов. Я хотел бы сказать по этому поводу следующее. Я выражаю уверенность в том, что мы можем договориться и сформулировать общую точку зрения по рассматриваемому вопросу. Я полностью присоединяюсь к мнению Хэлла и думаю, Идеи к нам тоже присоединится, что этот вопрос требует изучения и времени для его изучения. Точка зрения Советского правительства по этому вопросу в основе своей изложена в ноте, которая была направлена американскому правительству и которая имеется также у британского правительства (нота от 14 сентября и памятная записка от 16 октября). Я думаю, что вопрос этот, действительно, должен рассматриваться в свете обстановки, которая существует в отдельных странах, и в этом смысле замечание Хэлла представляет большую важность и ценность. Мне кажется, было бы правильным принять предложение Хэлла и передать этот вопрос на рассмотрение лондонской комиссии, для которой это будет одним из первых вопросов в ее работе. Что думает Идеи по этому вопросу?

Иден. Мне кажется, это совершенно правильно.

Молотов. В таком случае разрешите считать, что мы договорились о том, что этот вопрос мы передаем на рассмотрение лондонской комиссии, которая будет скоро создана. Этой комиссии предстоит много поработать. Во всяком случае, мы позаботимся об этом. Разрешите предложить небольшой перерыв на чай.

После перерыва

Молотов. Разрешите продолжить заседание. У нас на очереди французский вопрос. Слово предоставляется инициатору постановки этого вопроса Идену.

Иден. Главное затруднение во французском вопросе заключается в том, что в настоящее время нет признанного французского правительства. Конечно, существует Французский комитет, но он не претендует на то, чтобы быть

признанным в настоящее время в качестве французского правительства. Французский комитет вносит важный вклад в дело союзников и проводит важную работу, связанную с движением Сопротивления во Франции. Но мы еще не можем предвидеть, каково будет положение Французского комитета в самой Франции после освобождения французской территории. Очень многое будет зависеть от того, в какой степени Французскому комитету удастся за это время превратиться в орган, представляющий французское общественное мнение. И по этому вопросу, мне кажется, еще преждевременно высказывать определенное мнение. Во всяком случае, решение вопроса о форме правления во Франции после освобождения ее территории должно быть предоставлено самому французскому народу.

Что касается документа, представленного мной конференции, то, мне кажется, я ничего не смогу добавить к нему. Я должен сказать, что этот документ был подготовлен совместно с американским правительством ввиду нашей общей ответственности за намеченные в Западной Европе операции. Он передается на обсуждение по инициативе обеих делегаций. Если этот документ будет одобрен конференцией, я предлагаю, чтобы он был также передан в лондонскую комиссию для детальной разработки.

Хэлл. Я согласен с этим.

Молотов. Я не смог достаточно ознакомиться с этим документом, но у меня есть некоторые вопросы по поводу него. Прошу дать разъяснение по следующим пунктам, В пункте 3 говорится о том, что французские военные власти должны назначить военную комиссию по гражданским делам при штабе верховного главнокомандующего. Могу ли я получить разъяснения, какие французские военные власти имеются в виду?

Иден. Французские военные власти, находящиеся под руководством Французского комитета национального освобождения.

Молотов. В английском документе сказано, что «оба правительства информируют Французский комитет национального освобождения о том, что Верховный союзный главнокомандующий предложит французским военным властям назначить военную миссию по гражданским делам при его штабе». Я хотел бы выяснить, какие взаимоотношения имеется в виду установить с Французским комитетом национального освобождения? Должны ли они носить лишь информационный характер?

Иден. Насколько я понимаю, французские военные власти будут находиться под руководством Французского комитета и их попросят назначить эту военную миссию. Эта миссия будет военной, так как гражданские дела в период военных действий должны находиться под военным контролем. Кроме того, Союзный главнокомандующий не может непосредственно общаться с гражданскими властями. Поэтому мы предусматриваем, что он должен быть связан с французскими военными властями. Это сотрудничество имеет целью совместный контроль над гражданской администрацией.

Молотов. Каково же будет место Французского комитета национального освобождения? Какую он будет играть роль согласно этому проекту?

Иден. Французского главнокомандующего, находящегося под руководством Французского национального комитета, попросят выделить военный персонал для того, чтобы руководить гражданской администрацией на первое время. Французский национальный комитет будет, несомненно, контролировать французские вооруженные силы. И это предлагается потому, что персонал во время военного периода должен быть военным.

Молотов. Хорошо было бы получить информацию о том, какие предварительные взгляды имеются у Французского комитета национального освобождения по этому вопросу.

Иден. Как я уже сказал, предусматривается, что Французский национальный комитет будет действовать через своего командующего, который будет выполнять указания и приказы комитета и нести ответственность перед Союзным главнокомандующим за разработку планов. Можно было бы дать указание лондонской комиссии, когда она будет изучать этот вопрос, определить, каким образом Французский комитет должен быть вовлечен в рассмотрение этого вопроса.

Молотов. Весь ли Французский комитет будет привлечен к изучению этого вопроса?

Иден. Если этот вопрос передать в лондонскую комиссию, тогда это должно быть сделано вместе с инструкцией, чтобы комиссия рассмотрела этот вопрос. Должен ли быть весь Французский национальный комитет вовлечен в дискуссию по этому вопросу? По-моему, его главнокомандующий.

Молотов. Идеи допускает такое решение, что вопрос этот должен быть рассмотрен лондонской комиссией, с тем, чтобы она сама обсудила, в какой мере Французский комитет должен быть привлечен к обсуждению этого вопроса?

Иден. Правильно.

Молотов. Я не возражаю против передачи этого вопроса в комиссию.

Хэлл. При этом мы должны иметь в виду, что лондонская комиссия будет работать под постоянным руководством наших трех правительств.

Молотов. Есть еще один неясный для меня вопрос. Я имею в виду пункт 6. Здесь говорится: «…сделать все возможное для поддержания равновесия между всеми французскими политическими группами, сочувствующими делу союзников». Я бы просил разъяснить, какое равновесие имеется в виду?

Иден. Я не знаю. По-моему, самое лучшее, какое человек может себе представить.

Молотов. Тогда я предлагаю это приветствовать. Я хочу также отметить, что в документе сказано весьма ясно и определенно насчет отношения к режиму Виши. Я говорю о пункте 8.

Иден. Совершенно ясно.

Молотов. Мы получили «Основную схему управления освобожденной Францией» от Идена и Хэлла 24 октября и не могли пока подробно изучить этот документ. Как я понял, вопрос представляет известную сложность и, я бы сказал, деликатность. Действительно, может быть, было бы правильным

передать его лондонской комиссии, с тем чтобы она сама рассмотрела вопросы, которые поставит перед ней Идеи.

Иден. Я думаю, это правильно.

Молотов. Тогда на этом и остановимся.

Сегодняшняя повестка дня исчерпана. [...]

168. Из записи одиннадцатого заседания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 29 октября 1943 г.

Молотов. Разрешите открыть заседание. У нас сегодня намечался доклад редакционной комиссии, потом экономические вопросы, польский вопрос, и, мне кажется, можно рассмотреть вопросы, оставшиеся еще не завершенными, начиная с первого вопроса...

Молотов. У меня имеется предварительный вопрос — относительно состава Военно-политической комиссии105. Принимаем ли мы предложение президента об особом положении французского представителя в этой комиссии? В переписке между президентом и маршалом Сталиным было условлено, что можно принять такое предложение. Остаемся ли мы на этой позиции или вносим другое предложение по вопросу об участии французского представителя в комиссии? Я имею в виду послание президента от 17 октября.

Хэлл. Мне кажется, что президент имел в виду французское членство в комиссии по делам Италии, как она намечалась раньше.

Молотов. Речь идет о той же Военно-политической комиссии по вопросам Италии.

Хэлл. Я вижу здесь некоторое различие между Военно-политической комиссией, которая первоначально должна была быть создана в Алжире, и настоящей комиссией, которая сейчас образуется. Я думаю, что президент имел в виду членство Французского комитета в Военно-политической комиссии в Алжире. Я также думаю, что было бы лучше, если бы решающие голоса остались за тремя правительствами — Советского Союза, США и Англии, так как иначе это будет только мешать работе комиссии, если мы уже сейчас, на этом этапе будем включать сюда представителей различных групп или различных комитетов. Хэкворт в редакционной комиссии поддерживал именно это предложение относительно состава совета по вопросам Италии.

Молотов. Может быть, предложить редакционной комиссии с учетом замечания Хэлла еще раз рассмотреть этот проект?

Иден. По правде сказать, я не вижу, что еще редакционная комиссия может сделать. Этот вопрос должен быть решен нами здесь. Положение, по-моему, следующее. План создания Консультативного совета по вопросам Италии был предложен генералом Эйзенхауэром, одобрен Объединенным комитетом начальников штабов и правительствами США и Англии. Я не могу теперь вносить поправки в этот план, так как мы должны были бы снова пройти через все эти инстанции. Я нахожу, что это вообще хороший план для решения стоящих перед нами задач. Я надеюсь, что мы можем согласовать этот вопрос

на нашем совещании. Я хочу дать возможность нашим четырем представителям выехать к месту работы Консультативного совета немедленно, а представители Греции и Югославии могут присоединиться к ним позже.

Молотов. Я должен напомнить, что в переписке, которая была между президентом, премьер-министром и маршалом Сталиным, все время говорилось о комиссии в составе представителей трех государств. Затем в специальном обмене письмами между президентом и маршалом Сталиным 17 октября и несколько позже было установлено, что положение трех представителей в этой комиссии должно быть особым по сравнению с положением французского представителя. Наконец, сейчас Хэлл снова повторил, что он высказывается за то, чтобы положение трех представителей было особым. Мне кажется, что в интересах экономии времени мы могли бы поручить редакционной комиссии найти соответствующую формулировку и завтра рассмотреть этот вопрос окончательно.

Иден. Первоначально была идея создания Военно-политической комиссии в районе Средиземного моря, состоящей из представителей четырех держав. Далее предусматривалось создание Консультативного совета по вопросам Италии для осуществления условий перемирия, состоящего из шести держав. То, что сделала британская делегация, по-моему, правильно: она объединила Средиземноморскую комиссию с Консультативным советом по вопросам Италии, а работу, не касающуюся Италии, передала лондонской комиссии, где будут представители только трех держав.

Молотов. Я все же предложил бы, в целях экономии времени, передать этот вопрос в редакционную комиссию. Я признаю правильность замечания Идена, что функции Военно-политической комиссии будут несколько иными, чем предполагалось ранее. Тем не менее, мысль о том, чтобы три государства в этом вопросе обеспечили единство и согласованность, остается основной мыслью, и мне кажется, что эту мысль надо провести. Если желаете, то можно перейти сейчас к обсуждению вопроса о лондонской комиссии, а затем решить вопрос о той и другой комиссии окончательно.

Вышинский. По проекту создания лондонской комиссии в редакционной комиссии также возникли разногласия. Первое разногласие заключается в следующем: советские представители в редакционной комиссии считали целесообразным в первом пункте после слов, говорящих о составе лондонской комиссии из представителей трех держав, сказать, что такой состав будет иметь место в первоначальный период, с тем чтобы впоследствии комиссия была реорганизована в духе принципов, изложенных в меморандуме от 1 июля, путем привлечения в ее состав представителей других союзных стран. Английская и американская делегации возражают против этого добавления вообще. Они соглашаются на это в крайнем случае, но без слов «в духе принципов 1 июля».

Второе разногласие возникло в связи со вторым пунктом. Второй пункт определяет компетенцию лондонской комиссии в том смысле, что она должна будет рассматривать любые европейские вопросы. Советская делегация предложила этот пункт изменить, с тем, чтобы в нем было сказано, что

лондонская комиссия должна установить принципы своей работы и выработать предложения о практическом применении этих принципов. Впоследствии английская делегация внесла предложение об изменении редакции второго пункта.

Молотов. Какая-то необъятная комиссия.

Иден. Ее задачи будут ограничены тем, что мы здесь решим.

Молотов. Я понимаю так, что либо это останется на бумаге, либо это будет самая умная комиссия в мире.

Иден. Надеюсь, что это не так страшно.

Молотов. Я хотел бы просто уяснить, что хотят сделать из этой комиссии. Трудно надеяться на практические результаты. Если мы дадим такие широкие полномочия этой комиссии, мы оставим наших послов без работы, а министров иностранных дел разгрузим наполовину.

Иден. Я этого не думаю, так как комиссии следует предоставить лишь те полномочия, на которые будут согласны три правительства. Вето одного из нас приостановит передачу ей любых функций. Мы уже говорили здесь о вопросах, которые выходят за рамки условий перемирия, например вопрос об освобожденных территориях, об администрации во Франции, германский вопрос и другие. Если Молотов находит, что функции создаваемой лондонской комиссии слишком широки, то я согласен с тем, чтобы мы их сузили. Но я не боюсь этого, так как каждый из нас будет иметь свой голое в вопросе о повестке, которую мы будем передавать лондонской комиссии.

Молотов. Я хочу, чтобы работа этой комиссии была успешной, а успех работы будет обеспечен, если будет установлена цель, если будет указано, для чего комиссия создана. В английском проекте от 1 июля комиссии были поставлены определенные задачи. Она должна была выполнить в высшей степени важную и трудную работу. Задачи этой комиссии можно было определить следующим образом: во-первых, подготовить условия перемирия для Германии и других союзных с Германией государств и, во-вторых, обеспечить согласованный контроль союзников за проведением принятых условий перемирия. При этом предусматривалось не только участие трех государств, но также участие Объединенных Наций в этом общем деле под руководством трех наших государств. Отпала ли эта задача, или это чересчур скромная задача для такого рода комиссии? Я лично думаю, что, если бы с такого рода задачами эта комиссия справилась успешно, она выполнила бы в высшей степени полезную и важную работу. Если же теперь мы создаем комиссию, в которую будем направлять на рассмотрение любой европейский вопрос, то мы тем самым отказываемся от какой-либо ясно установленной цели для этой комиссии. Может быть, это и правильно, но я хотел бы, чтобы мне разъяснили, какого результата можно ожидать от комиссии с такими неопределенными широкими задачами. Не осталось бы это намерение только на бумаге. Вот единственное мое опасение.

Иден. Очень много обоснованного в том, что сказал сейчас Молотов. Я мог бы предложить изменения, которые, видимо, отвечали бы соображениям, высказанным здесь, и в то же время дали бы комиссии возможность выполнить

полностью задачу, которую мы имеем в виду. Нет никаких разногласий между нами в отношении того, что мы желаем, чтобы эта комиссия была действенна. Вот моя поправка ко второму пункту. Я предлагаю исключить слова: «любые европейские вопросы, связанные с войной, за исключением военно-оперативных вопросов, которые три правительства признают целесообразным ей передать», и заменить их следующими: «европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать». Это ограничивает компетенцию комиссии вопросами, связанными с окончанием военных действий.

Молотов. Я предлагаю поручить редакционной комиссии обсудить предложение Идена и завтра представить его в отредактированном виде.

Иден. Признается ли в принципе эта поправка?

Молотов. Я прошу повторить Ваше предложение.

Иден. Комиссия изучит и представит трем правительствам совместные рекомендации по вопросам, связанным с окончанием военных действий. Я имею в виду те вопросы, которые три правительства могут найти целесообразным передать этой комиссии.

Молотов. А как быть с союзными европейскими странами, они будут принимать какое-либо участие?

Иден. Это другой вопрос.

Молотов. Но эти вопросы связаны друг с другом.

Иден. Я считаю нецелесообразным включить в первый пункт положение, предоставляющее союзным странам право войти в комиссию. Если Вы это сделаете, то на следующий же день Вы получите 20 кандидатов. Я согласен, что мы можем захотеть добавить других членов, однако желательно соблюсти большую осторожность в заявлении об этом.

Молотов. В документе от 1 июля Идеи не боялся этого?

Иден. Я не думал в то время, что работа комиссии будет заключаться именно в этом. Я предлагаю сейчас поправку для того, чтобы ответить на вопрос о новых членах,— в пятом пункте сказать: вопрос о компетенции будет пересмотрен тремя правительствами, если возникнут обстоятельства, которые потребуют расширения состава и компетенции комиссии.

Молотов. Я думаю, что надо обдумать эти предложения и завтра снова обсудить их на конференции.

Идеи. Я согласен. Я хочу только напомнить, что в четвертом пункте мы уже сделали оговорку, которая позволяет другим странам участвовать в заседании комиссии, не будучи полноправными членами.

Молотов. Что думает Хэлл?

Хэлл. Я согласен.

Молотов. Мое предложение заключается в том, что оба эти вопроса — и о лондонской комиссии, и об итальянской комиссии — рассмотреть завтра, изучив предложение Идена в редакционной комиссии. Я лично не склонен решать эти вопросы без серьезного обдумывания.

Иден. Я согласен.

Молотов. Разрешите перейти к следующему вопросу...

169. Из секретного протокола Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 1 ноября 1943 г.

… 6. Отношение к Французскому комитету, в особенности его положение во Французской метрополии и создание возможного Французского правительства.

Состоялся обмен мнениями по представленному на обсуждение конференции правительствами США и Соединенного Королевства документу «Основная схема управления освобожденной Францией». В связи с поставленными советской делегацией вопросами и сделанными ею замечаниями представленный документ передан на рассмотрение Европейской консультативной комиссии...

К. Хэлл
В. Молотов
А. Иден

170. Из особо секретного протокола Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 1 ноября 1943 г.

В обсуждении участвовали:
от США г-н Гарриман, генерал-майор Дин, бригадный генерал Ванденберг, капитан Уэйр
от Великобритании г-н Керр, генерал Исмей от СССР маршал К.Е. Ворошилов, А.Я. Вышинский, генерал-майор Грызлов

«Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе» (внесено советской делегацией 19 октября 1943 г.)

По поставленному в повестке дня конференции представителей правительств США, Соединенного Королевства и СССР вопросу народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов внес 19 октября с. г. следующие предложения, которые были вручены в письменном виде г. Антонии Идену и г. Корделлу Хэллу:

«В целях сокращения сроков войны имеется в виду:

1. Осуществить такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 году, которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Францию и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым выяснить, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта в начале июня 1943 года о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года.

2. Сделать турецкому правительству предложение от имени трех держав о немедленном вступлении Турции в войну.

3. Сделать Швеции предложение от имени трех держав о предоставлении союзникам авиационных баз для борьбы против Германии».

a) В отношении п. 1 предложений советской делегации от 19 октября 1943 года министр иностранных дел Великобритании г-н Иден и государственный секретарь США г-н Хэлл подтвердили 20 октября 1943 года, что заявления, сделанные британским генерал-лейтенантом Исмеем и американским генерал-майором Дином (см. приложения: заявление генерал-лейтенанта Исмея и заявление генерал-майора Дина), являются точным отражением самых последних решений их правительств, принятых на Квебекской конференции в августе 1943 года.

Что касается вопроса, поставленного советской делегацией, о том, остается ли в силе заявление, сделанное г-ном Черчиллем и г-ном Рузвельтом в начале июня 1943 года, относительно того, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года, то г-н идеен и г-н Хэлл дали утвердительный ответ, заявив, что решение предпринять вторжение в Северную Францию весной 1944 года, то г-н Иден и г-н Хэлл дали утвердительный ответ, заявив, что решение предпринять вторжение в Северную Францию весной 1944 года было подтверждено на последней конференции в Квебеке при соблюдении условий, упомянутых генералом Исмеем в его заявлении. Г-н Иден и г-н Хэлл добавили, что это решение не изменилось и приготовления для осуществления указанной выше операции проводятся в данное время так быстро, как возможно.

Народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов заявил, что Советское правительство принимает к сведению заявления г-на Идена и г-на Хэлла, а также заявления генерал-лейтента Исмея и генерал-майора Дина и выражает надежду, что изложенный в этих заявлениях план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 года будет осуществлен в срок.

b) В отношении пунктов 2 и 3 предложений советской делегации (о Турции и Швеции).

Г-н Хэлл, г-н Иден и В.М. Молотов признают желательных, чтобы правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза продолжили изучение вопроса о Турции и Швеции.

c) Делегаты Соединенных Штатов представили конференции следующие предложения:

(1) Чтобы, в целях осуществления сквозной бомбардировки промышленной Германии, были предоставлены базы на территории СССР, на которых самолеты США могли бы пополнять запасы горючего, производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы.

(2) Чтобы более эффективно осуществлялся взаимный обмен сведениями о погоде. Для того чтобы достигнуть этого, необходимо укрепить средства связи между США и СССР. (3) Чтобы было улучшено воздушное сообщение между этими двумя странами.

В.М. Молотов сказал, что СССР в принципе согласен на предложения Соединенных Штатов и что соответствующим советским властям будет дано указание встретиться с генералами Дином и Ванденбергом для обсуждения конкретных мероприятий, которые были бы необходимы для осуществления этих предложений.

Корделл Хэлл
В. Молотов
Антонии Иден

171. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. 2 ноября 1943 г.

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух объединенных наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казни французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей, с тем, чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников.

Рузвельт
Сталин
Черчилль

172. Декларация о Великой Восточной Азии от 6 ноября 1943 г.

Опубликована 6 ноября 1943 г. после завершения Конференции Великой Восточной Азии, проходившей в Токио 5-6 ноября 1943 г. Декларация сделана от имени правительств Японии, прояпонского марионеточного правительства Китая, Таиланда, Маньчжоу-го, Филиппин и Бирмы.

У каждой страны есть свое место в мире; все страны пользуются плодами прогресса вместе, и делают они это через взаимопомощь и взаимоподдержку – вот основной принцип для установления мира во всем мире.

Соединенные Штаты Америки и Британская Империя в стремлении к своему собственному процветанию угнетают другие страны и народы.

В особенности это касается Восточной Азии. США и Великобритания осуществляли агрессию и безжалостную эксплуатацию в этом регионе, они стремились к удовлетворению своих неуемных амбиций порабощения целого региона, и в конце концов они перешли к действиям серьезно угрожающим стабильности Восточной Азии. Именно в этом и кроется причина нынешней войны.

Страны Великой Восточной Азии, внося свой вклад в дело мира во всем мире, будут сотрудничать с тем, чтобы успешно завершить войну в Великой Восточной Азии; освободить свой регион от гнета англо-американского господства; обеспечить существование своих стран и их оборону; создать Великую Восточную Азию (далее ВВА) в соответствии со следующими принципами:

1. Страны ВВА через взаимное сотрудничество обеспечат стабильность своего региона и создадут порядок всеобщего процветания и благосостояния, основанный на справедливости.

2. Страны ВВА обеспечат дух братства в своем регионе через уважение суверенитета и независимости друг друга, через взаимопомощь и дружбу.

3. Страны ВВА, уважая традиции друг друга и развивая созидательные способности каждой расы, будут повышать культуру и уровень развития в ВВА.

4. Страны ВВА будут стремиться к ускорению своего экономического развития через тесное сотрудничество, основанное на взаимности, и тем самым обеспечат процветание региона в целом.

5. Страны ВВА будут развивать дружеские отношения со всеми странами мира и предпринимать действия по устранению расовой дискриминации, по обеспечению открытого доступа к ресурсам во всем мире, и этим самым будут вносить свой вклад в прогрессивное развитие человечества.

173. Позиция СССР в отношении планов европейских федераций. Из редакционной статьи «К вопросу о федерациях «малых» государств в Европе», опубликованной в «Известиях», 18 ноября 1943 г.

Советская точка зрения полностью признает, что освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета является одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы и создания прочного мира. Однако советская точка зрения при этом учитывает ту конкретную обстановку, в которой малые нации окажутся сразу после окончания войны. Какова в самом деле будет эта обстановка? Совершенно очевидно, что все европейские отношения в первый период после ликвидации военных действий будут находиться в состоянии большой текучести и неопределенности. Малым странам потребуется известное время для того, чтобы в полной мере разобраться в новой, созданной в результате войны ситуации. Нужно будет время, чтобы разобраться и во вновь сложившихся отношениях с соседними и другими государствами без какого бы то ни было постороннего вмешательства или внешнего давления, направленных на то, чтобы побудить эти малые страны войти в ту или иную новую группировку государств...

На Московской конференции советская делегация, исходя из изложенных выше принципиальных соображений, заявила с достаточной ясностью, что преждевременное и, возможно, искусственное прикрепление малых стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для самих этих стран, так и для будущего мирного развития Европы. И это вполне понятно, так как такой важный шаг, как федерирование с другими странами и возможный отказ от части своего суверенитета, допустим лишь в порядке свободного и хорошо продуманного волеизъявления народов.

Из сказанного выше вытекает ряд важных выводов.

Во-первых, можно считать, что эмигрантские правительства оккупированных немцами малых стран, как недостаточно крепко связанные со своими народами, не смогут обеспечить в полной мере выражение действительной воли своих народов, чтобы решить такой важный вопрос, как вопрос о федерации. Всякая попытка эмигрантских правительств, находящихся,

как известно, в особом положении, сделать что-либо подобное может быть воспринята их народами как навязывание решений, не соответствующих их желаниям и постоянным стремлениям.

Во-вторых, весьма вероятно, что даже новые правительства, созданные в ныне оккупированных странах, еще не будут достаточно авторитетны и устойчивы для того, чтобы без риска нарушить волю народа и тем самым вызвать какие-либо осложнения взяться за решение вопроса о федерации.

В-третьих, наконец, не может подлежать сомнению, что лишь после того, как ситуация после окончания войны уже несколько устоится и малые страны обретут необходимое спокойствие и уверенность в своей независимости, обсуждение вопроса о федерациях может принять более плодотворный характер.

Советская точка зрения сводится в соответствии с вышеизложенным к признанию того, что было бы преждевременным уже теперь намечать и, таким образом, искусственно поощрять создание каких-либо федераций или каких-либо иных форм объединения малых государств...

Далее – и это следует особенно подчеркнуть – советская точка зрения решительно отвергает всякие попытки воскресить политику «санитарного кордона» против СССР, в какие бы формы они ни маскировались...

174. Каирская декларация, подписанная США, Великобританией и Китаем. 27 ноября 1943 г.

(Извлечение)

Три великие державы проявили решимость обрушить беспощадные удары по жестокому врагу на море, на суше и в воздухе, и этот натиск на Японию уже нарастает.

Три великие союзные державы ведут настоящую войну с целью пресечения агрессии со стороны Японии и наказания агрессора, не стремясь при этом получить для себя какие-либо выгоды и не имея ни малейшего намерения расширить свои территории.

Цель вышеупомянутых союзных держав заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской республике.

Япония должна быть также изгнана со всех других территорий, захваченных ею благодаря насилию и алчности.

Три вышеупомянутые великие державы, принимая во внимание рабское положение корейского народа, преисполнены решимости предоставить Корее в должное время свободу и независимость.

Во имя этих целей союзные державы должны в тесном сотрудничестве со всеми государствами Организации Объединенных Наций, находящимися в состоянии войны с Японией, продолжать свои серьезные и длительные действия, которые приведут к безоговорочной капитуляции Японии.

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
28 ноября – 1 декабря 1943 г.

Тегеранская конференция – первая за годы Второй мировой войны конференция «большой тройки» – лидеров трех стран: Франклина Д. Рузвельта (США), У. Черчилля (Великобритания) и И.В. Сталина (СССР)[1], состоявшаяся в Тегеране 28 ноября – 1 декабря 1943 г.

Конференция была призвана разработать окончательную стратегию борьбы против Германии и ее союзников. Конференция стала важным этапом в развитии международных и межсоюзнических отношений, на ней был рассмотрен и решен ряд вопросов войны и мира: установлен точный срок открытия союзниками второго фронта во Франции (и отвергнута предложенная Великобританией «балканская стратегия»); обсуждались вопросы о предоставлении независимости Ирану («Декларация об Иране»); положено начало решения польского вопроса; осуждался вопрос о начале СССР войны с Японией после разгрома нацистской Германии; были намечены контуры послевоенного устройства мира; достигнуто единство взглядов по вопросам обеспечения международной безопасности и прочного мира.

175. Сообщение о конференции руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Тегеране

С 28 ноября по 1 декабря в Тегеране состоялась Конференция руководителей трех союзных Держав – Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. И.В. Сталина, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф.Д. Рузвельта, Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля…

Конференция приняла Декларацию о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве трех Держав, а также Декларацию об Иране. Тексты деклараций публикуются.

176. Военные решения Тегеранской конференции

Конференция:

1. Согласилась, что партизаны в Югославии должны поддерживаться снабжением и снаряжением в возможно большем размере, а также операциями «коммандос»;

2. Согласилась, что с военной точки зрения крайне желательно, чтобы Турция вступила в войну на стороне союзников до конца года;

3. Приняла к сведению заявление маршала Сталина о том, что, если Турция окажется в войне с Германией и если в результате этого Болгария объявит войну Турции или нападет на нее, Советский Союз немедленно окажется в состоянии войны с Болгарией. Конференция далее приняла к

сведению то, что об этом факте может быть сообщено во время предстоящих переговоров о вовлечении Турции в войну;

4. Приняла к сведению, что операция «Оверлорд» будет предпринята в течение мая 1944 г., вместе с операцией против Южной Франции. Эта последняя операция будет предпринята в масштабе, в каком это позволят наличные десантные средства.

Конференция далее приняла к сведению заявление маршала Сталина, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с восточного на западный фронт;

5. Согласилась, что военные штабы трех держав должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе. В частности, было решено, что между соответствующими штабами должен быть согласован план мистификации и обмана противника в отношении этих операций.

Тегеран, 1 декабря 1943 года

Печат. по арх.
Ф. Д. Р.
И. Ст.
У.Ч.

177. Декларация США, СССР и Великобритании. Тегеран. 1 декабря 1943 г.

Мы, президент Соединенных Штатов, премьер-министр Великобритании и премьер Советского Союза, встречались в течение последних четырех дней в столице нашего союзника – Ирана и сформулировали и подтвердили нашу общую политику.

Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

Что касается войны, представители наших военных штабов участвовали в наших переговорах за круглым столом, и мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу.

Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения.

Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблемы будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства,

угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать.

Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим.

Закончив наши дружественные совещания, мы уверенно ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью.

Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели.

Подписано в Тегеране 1 декабря 1943 года.

Рузвельт

Сталин

Черчилль

178. Декларация трех держав об Иране

Президент Соединенных Штатов, премьер СССР и премьер-министр Соединенного Королевства, посоветовавшись друг с другом и с премьер-министром Ирана, желают заявить об общем согласии их трех правительств относительно их взаимоотношений с Ираном.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства признают помощь, которую оказал Иран в деле ведения войны против общего врага, в особенности облегчая транспортировку грузов из-за границы в Советский Союз.

Эти три правительства сознают, что война вызвала специфические экономические трудности для Ирана, и они согласились, что они будут по-прежнему предоставлять правительству Ирана такую экономическую помощь, какую возможно будет оказать, имея в виду те большие требования, которые налагают на них их военные операции по всему миру и существующий во всем мире недостаток транспортных средств, сырья и снабжения для гражданского потребления.

Имея в виду послевоенный период, правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства согласны с правительством Ирана в том, что любые экономические проблемы, которые встанут перед Ираном после окончания военных действий, должны быть полностью рассмотрены наряду с экономическими проблемами, которые встанут перед другими членами Объединенных Наций, конференциями или международными организациями, созванными или созданными для обсуждения международных экономических вопросов.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства едины с правительством Ирана в своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана. Они рассчитывают на участие Ирана совместно с другими миролюбивыми нациями в установлении международного мира, безопасности и прогресса

после войны в соответствии с принципами Атлантической хартии, которую подписали все четыре правительства.
Подписано в Тегеране 1 декабря 1943 года.
Рузвельт
Сталин
Черчилль

179. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 28 ноября 1943 г.

Молотов сообщает, что в последний момент получены неблагоприятные сведения. Дело в том, что со стороны прогерманских элементов в Тегеране готовятся враждебные акты в отношении руководителей наших государств. Эти акты могут вызвать серьезные инциденты, которых мы хотели бы избежать. Поэтому с точки зрения лучшей организации совещания и для того, чтобы избежать поездок по улицам, было бы безопаснее, если бы президент Рузвельт остановился в здании советского посольства.

Гарриман заявляет, что Рузвельт с самого начала предполагал остановиться в советском посольстве — с целью избежать переездов. Но в последнее время ему, Рузвельту, сообщили, что передвижение по улицам совершенно безопасно, и поэтому, а также для того, чтобы не создавать неудобного положения для Черчилля, он решил остановиться в американском посольстве. Он, Гарриман, не сомневается в серьезности дела, но ввиду того, что речь идет о безопасности руководителей трех государств, он хотел бы получить более подробную информацию.

Молотов отвечает, что речь идет о лицах, связанных с германским агентом в Иране Майером. В отношении группы Майера иранское правительство приняло меры и выслало некоторых лиц из Ирана. Однако агенты Майера еще остаются в Тегеране и от них можно ожидать актов, которые могут вызвать нежелательные инциденты. Поэтому представляется целесообразным осуществить первоначальное предложение о том, чтобы президент Рузвельт остановился в советском посольстве.

Гарриман заявляет, что он в этом не сомневается. Он хотел бы знать, идет ли речь о покушении или о демонстрации, которую эти прогерманские элементы могут устроить на улицах Тегерана.

Молотов отвечает, что эти элементы могут предпринять враждебные акты против кого-либо из руководителей наших государств и спровоцировать инцидент, который вызовет ответные меры. При этом могут пострадать невинные люди. Этого следует избежать, так как это выгодно лишь немцам и крайне нежелательно для союзников. Если что-либо случится, то будет непонятно, почему не было осуществлено первоначальное предложение.

Гарриман говорит, что он немедленно сообщит президенту об информации, переданной Молотовым. Он полагает, что, поскольку маршал Сталин считает необходимым, чтобы президент остановился в советском

посольстве, президент готов будет это сделать и будет благодарен за оказанное ему гостеприимство.

180. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США. 28 ноября 1943 г.

Рузвельт спрашивает, каково положение на советско-германском фронте. Сталин отвечает, что в последнее время наши войска оставили Житомир — важный железнодорожный узел.

Рузвельт спрашивает, какая погода на фронте.

Сталин отвечает, что погода благоприятная только на Украине, на остальных участках фронта — грязь и почва еще не замерзла.

Рузвельт заявляет, что он хотел бы отвлечь с советско-германского фронта 30—40 германских дивизий.

Сталин отвечает, что если это возможно сделать, то было бы хорошо.

Рузвельт замечает, что это один из вопросов, по которому он даст свои разъяснения в течение ближайших дней.

Американцы стоят перед задачей поддержания войск количеством в 2 миллиона человек, находящихся на расстоянии 3 тысяч миль от американского континента.

Сталин говорит, что нужен транспорт и что он это вполне понимает.

Рузвельт заявляет, что суда в Соединенных Штатах строятся удовлетворительным темпом. Он говорит, что позже он хотел бы переговорить с маршалом Сталиным о послевоенном периоде и о распределении торгового флота Великобритании и Соединенных Штатов таким образом, чтобы Советский Союз получил возможность начать развитие торгового судоходства. У Англии и США после окончания войны будет слишком большой торговый флот, и он, Рузвельт, рассчитывает передать часть этого флота другим Объединенным Нациям.

Сталин отвечает, что это было бы хорошо. Если Соединенные Штаты этого захотят, то они смогут это сделать. Он должен сказать, что Россия будет представлять собою после войны большой рынок для Соединенных Штатов.

Рузвельт говорит, что американцам после войны потребуется большое количество сырья, и поэтому он думает, что между нашими странами будут существовать тесные торговые связи.

Сталин соглашается с этим и говорит, что если американцы будут поставлять нам оборудование, то мы им сможем поставлять сырье.

Рузвельт заявляет, что он имел очень интересные беседы с Чан Кайши. Он, Рузвельт, был очень осторожен и хотел избежать присутствия китайцев при своей встрече с Черчиллем и маршалом Сталиным. Он, Рузвельт, думает, что китайцы удовлетворены принятыми решениями.

Сталин замечает, что войска Чан Кайши плохо дерутся.

Рузвельт с этим соглашается и говорит, что американцы оснащают сейчас 30 китайских дивизий в Южном Китае. Когда эти дивизии будут готовы, то американцы оснастят еще 30 китайских дивизий.

Сталин спрашивает, что происходит в Ливане, кто виноват в событиях.

Рузвельт отвечает, что виноват Французский национальный комитет. Англичане и французы гарантировали независимость Ливана. Ливанцы получили свою конституцию и президента. Но они захотели немного изменить конституцию. Однако французы отказали им в этом и арестовали президента и кабинет министров Ливана. Сейчас в Ливане все в порядке.

Сталин спрашивает, наступило ли спокойствие в Ливане после английского ультиматума.

Рузвельт отвечает утвердительно и говорит, что если бы маршал Сталин встретился с де Голлем, то де Голль ему не понравился бы.

Сталин говорит, что лично он не знает де Голля.

Рузвельт заявляет, что, по его мнению, французы — хороший народ, но им нужны абсолютно новые руководители не старше 40 лет, которые не занимали никаких постов в прежнем французском правительстве.

Сталин отмечает, что это потребует много времени.

Рузвельт соглашается с этим. Он говорит, что сейчас американцы вооружают 11 французских дивизий. Жиро очень симпатичный и хороший генерал, но он несведущ в области гражданской администрации и политики вообще.

Сталин говорит, что некоторые руководящие слои во Франции хотят быть умнее всех союзников и думают обмануть союзников. Они, видимо, думают, что союзники преподнесут им Францию в готовом виде, и не хотят воевать на стороне союзников, а предпочитают сотрудничать с немцами. Они держат курс на сотрудничество с немцами. Что касается французского народа, то его не спрашивают.

Рузвельт отвечает, что Черчилль думает, что Франция полностью возродится и скоро станет великой державой. Он, Рузвельт, не разделяет этого мнения. Он думает, что пройдет много лет, прежде чем это случится. Если французы думают, что союзники преподнесут им готовую Францию на блюде, то они ошибаются. Французам придется много поработать, прежде чем Франция действительно станет великой державой.

Сталин отвечает, что он не представляет себе, чтобы союзники проливали кровь за освобождение Индокитая и чтобы потом Франция получила Индокитай для восстановления там колониального режима. Он думает, что после того, что японцы проделали с идеей независимости в Бирме и Таи, нужно подумать о том, как заменить старый колониальный режим режимом более свободным. Он думает, что акты в Ливане — это первые шаги по пути замены старого колониального режима новым. Он думает, что Черчилль за то, чтобы в Ливане был более свободный режим. Он, Сталин, полагает, что с Индокитаем нужно сделать то же самое.

Рузвельт говорит, что он согласен с этим на сто процентов. Он очень был рад узнать, что Чан Кайши не хочет Индокитая. Французы хозяйничали в Индокитае 100 лет, и благосостояние народа в настоящее время там ниже, чем 100 лет назад. Чан Кайши сказал, что народ Индокитая не готов к самоуправлению. Тогда он, Рузвельт, привел пример с Филиппинами, которые

также несколько лет тому назад не были готовы к самоуправлению. К настоящему времени, благодаря помощи американцев, филиппинцы подготовились к самоуправлению, и американцы обещали им его предоставить. Он, Рузвельт, полагает, что над Индокитаем можно было бы назначить 3—4 попечителей и через 30—40 лет подготовить народ Индокитая к самоуправлению. Он, Рузвельт, полагает, что то же самое положение верно в отношении других колоний. Черчилль не хочет решительно действовать в отношении осуществления этого предложения о попечительстве, так как он боится, что этот принцип придется применить и к его колониям.

Сталин отвечает, что, конечно, Черчилль не будет доволен.

Рузвельт заявляет, что когда Хэлл был в Москве, то он имел с собой документ, составленный им, Рузвельтом, о создании международной комиссии по колониям. Эта комиссия должна была бы инспектировать колониальные страны с целью изучения положения в этих странах и возможных улучшений этого положения. Вся работа этой комиссии была бы предана широкой гласности.

Сталин отвечает, что это было бы хорошо сделать. В эту комиссию можно было бы обращаться с жалобами, просьбами и т. д.

Рузвельт заявляет, что лучше не говорить с Черчиллем об Индии, так как он, Рузвельт, знает, что у Черчилля никаких идей в отношении Индии нет. Черчилль полагает оставить решение этого вопроса до окончания войны.

Сталин говорит, что Индия — это больное место Черчилля. Рузвельт соглашается с этим. Однако говорит он, Англии придется кое-что предпринять в Индии. Он, Рузвельт, рассчитывает как-нибудь переговорить с маршалом Сталиным об Индии. Он думает, что для Индии не подходит парламентская система правления и что было бы лучше создать в Индии нечто вроде советской системы, начиная снизу, а не сверху. Может быть, это была бы система советов.

Сталин отвечает, что начать снизу — это значит идти по пути революции.

Рузвельт говорит, что люди, стоящие в стороне от вопроса об Индии, могут лучше его решить, чем люди, имеющие непосредственное отношение к этому вопросу.

Сталин говорит, что, конечно, люди, стоящие в стороне от Индии, смогут более объективно смотреть на вещи.

181. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США. 29 ноября 1943 г.

Рузвельт говорит, что он, прежде всего, хотел бы передать маршалу Сталину некоторые материалы. Он, Рузвельт, получил отчет одного американского офицера, который провел шесть недель у партизан вместе с Тито. Рузвельт говорит, что он хотел бы, чтобы маршал Сталин ознакомился с этим отчетом, и просит Сталина вернуть этот материал после ознакомления. Далее Рузвельт вручает Сталину записку относительно предложения американской делегации на Московской конференции о предоставлении баз для

американских бомбардировщиков, которые будут производить сквозную бомбардировку Германии. Рузвельт говорит, что он хотел бы также передать маршалу Сталину два предложения: относительно подготовки к использованию советских авиабаз в Приморском крае и относительно подготовки к проведению военно-морской операции в северо-западной части Тихого океана.

Вручая Сталину две записки по этим вопросам, Рузвельт говорит, что он, конечно, считает это дело совершенно секретным, и обещает, что будут приняты все меры для того, чтобы эта секретность соблюдалась. Рузвельт говорит, что кроме этого вопроса имеется много других дел, которые он, Рузвельт, хотел бы обсудить с маршалом Сталиным, в частности, было бы хорошо обсудить вопрос о будущем устройстве мира. Было бы желательно сделать это еще до отъезда. Рузвельт говорит, что необходимо создать такую организацию, которая действительно обеспечила бы длительный мир после войны. Именно с этой целью он, Рузвельт, и предложил подписать во время Московской конференции декларацию четырех держав, включив в нее Китай, который также будет иметь большое значение для будущего мира. Рузвельт добавляет, что он не спешит с тем, чтобы обсудить вопрос о подобного рода организации, но он был бы рад сделать это еще до отъезда.

Сталин замечает, что ничего такому обсуждению не препятствует и что этот вопрос можно обсудить.

Рузвельт говорит, что, как он представляет себе, после окончания войны должна быть создана мировая организация, которая будет основана на принципах Объединенных Наций, причем она будет заниматься не военными вопросами. Она не должна быть похожа на Лигу наций. Она будет состоять из 35, а может быть, из 50 Объединенных Наций и будет давать рекомендации. Никакой другой власти, кроме дачи рекомендаций, эта организация не должна иметь. Такая организация должна заседать не в одном определенном месте, а в разных местах. Это было бы весьма эффективно. В качестве примера Рузвельт приводит встречи американской республики, которые никогда не происходят по два раза в одном и том же месте.

Сталин спрашивает, идет ли речь о европейской или о мировой организации. Рузвельт отвечает, что это должна быть мировая организация.

Сталин спрашивает, из кого будет состоять исполнительный орган этой организации.

Рузвельт отвечает, что он не помнит всех деталей, но он полагает, что исполнительный комитет будет состоять из СССР, Великобритании, США, Китая, двух европейских стран, одной южноамериканской страны, одной страны Среднего Востока, одной азиатской страны (кроме Китая), одного из британских доминионов. Рузвельт говорит, что Черчилль не согласен с этим предложением, так как англичане в этом случае будут иметь только два голоса — Великобритании и одного из доминионов. Рузвельт говорит далее, что исполнительный комитет мог бы собраться в ближайшее время, но лучше не в Женеве и не в другом подобном специфическом месте. Этот исполнительный комитет занимался бы сельскохозяйственными, продовольственными,

экономическими проблемами, а также вопросами здравоохранения. Кроме этого комитета существовал бы, если можно так сказать, полицейский комитет, то есть комитет стран, который следил бы за сохранением мира и за тем, чтобы не допустить новой агрессии со стороны Германии и Японии. Это был бы третий орган.

Сталин спрашивает, принимал ли бы этот комитет решения, обязательные для других стран. Если бы какая-либо страна отказалась выполнить принятое этим комитетом решение, что было бы тогда?

Рузвельт отвечает, что в таком случае страна, отказавшаяся выполнить решение, была бы лишена возможности в дальнейшем участвовать в решениях этого комитета.

Сталин спрашивает, будут ли исполнительный комитет и полицейский комитет частью общей организации, или же это будут отдельные органы.

Рузвельт отвечает, что это будут три отдельных органа. Общая организация будет состоять из 35 Объединенных Наций. Исполнительный комитет, как он уже говорил, будет состоять из 10 или 11 стран. Полицейский же комитет будет состоять всего из 4 стран: Советского Союза, Соединенных Штатов, Великобритании и Китая. Рузвельт продолжает, что его мысль заключается в том, что если создастся опасность агрессии или же нарушения мира каким-либо иным образом, то необходимо иметь такой орган, который мог бы действовать быстро, так как тогда не будет достаточно времени для того, чтобы обсуждать этот вопрос даже в таком органе, как исполнительный комитет.

Сталин замечает, что это будет, следовательно, орган, который принуждает.

Рузвельт говорит, что он хотел бы привести в качестве примера следующий факт: когда в 1935 году Италия без предупреждения напала на Абиссинию, он, Рузвельт, просил Францию и Англию закрыть Суэцкий канал для того, чтобы не дать возможности Италии продолжать эту войну. Однако ни Англия, ни Франция ничего не предприняли, а передали этот вопрос на решение Лиги наций. Таким образом, Италии была предоставлена возможность продолжать агрессию. Орган, который сейчас предлагает Рузвельт, включающий в себя лишь 4 страны, будет иметь возможность действовать быстро, и в такого рода случаях он смог бы быстро принять решение о закрытии Суэцкого канала.

Сталин говорит, что он понимает это.

Рузвельт говорит, что он очень рад тому, что ему удалось познакомить маршала Сталина со своими соображениями. Они, конечно, носят еще общий характер и нуждаются в детальной разработке. Он, Рузвельт, хотел избежать ошибок прошлого, поэтому он полагает, что было бы полезно создать, во-первых, полицейский комитет, состоящий из 4 стран; во-вторых, исполнительный комитет, который будет заниматься всеми проблемами, кроме военных; в-третьих, общий орган, в котором каждая страна сможет говорить, сколько она хочет, и где малые страны смогут выразить свое мнение.

Сталин говорит, что, как ему кажется, малые страны в Европе будут недовольны такого рода организацией. Может быть, было бы целесообразно создать европейскую организацию, в которую входили бы три страны — США, Англия и Россия и, может быть, еще какая-либо из европейских стран. Кроме того, вторую организацию, например организацию по Дальнему Востоку. Может быть, так было бы лучше. Сталин говорит, что он считает саму схему, изложенную президентом, хорошей, но, может быть, создать не одну, а две организации: одну европейскую, а вторую — дальневосточную или, может быть, мировую. Таким образом, могли бы быть либо европейская и дальневосточная организации, либо европейская и мировая организации. Сталин говорит, что он хотел бы слышать мнение президента по этому поводу.

Рузвельт говорит, что это предложение до некоторой степени совпадает с предложением Черчилля. Разница только в том, что Черчилль предложил одну европейскую, одну дальневосточную и одну американскую организации. Но дело в том, что США не могут быть членом европейской организации. Рузвельт говорит, что нужно только такое огромное потрясение, как нынешняя война, для того чтобы заставить американцев направить свои войска за океан. Если бы Япония в 1941 году не напала на США, то он, Рузвельт, никогда не смог бы заставить конгресс послать американские войска в Европу.

Сталин спрашивает — в случае создания мировой организации, которую предложил Рузвельт, американцам пришлось бы посылать войска в Европу?

Рузвельт говорит, что не обязательно. В случае, если бы возникла необходимость применения силы против возможной агрессии, Соединенные Штаты могли бы предоставить свои самолеты и суда, а ввести войска в Европу должны были бы Англия и Россия. Для применения силы против агрессии имеется два метода. Если создастся угроза революции или агрессии или другого рода опасность нарушения мира, то страна, о которой идет речь, может быть подвергнута карантину, с тем чтобы разгоревшееся там пламя не распространилось на другие территории. Второй метод заключается в том, что четыре нации, составляющие комитет, могут предъявить данной стране ультиматум прекратить действия, угрожающие миру, указав, что в противном случае эта страна подвергнется бомбардировке или даже оккупации. Рузвельт говорит, что он, во всяком случае, обдумает предложение Сталина.

Сталин говорит, что во время вчерашнего обеда, когда Рузвельт уже ушел, он, Сталин, имел разговор с Черчиллем относительно сохранения мира в будущем. Надо сказать, что Черчилль очень легко смотрит на это дело. Он считает, что Германия не сможет скоро восстановиться. Сталин говорит, что он с этим не согласен. Он считает, что Германия может скоро восстановиться. Для этого ей потребуется всего 15—20 лет. Если Германию ничего не будет сдерживать, то Сталин опасается, что Германия скоро сможет восстановиться. Для этого Германии потребуется немного лет. Первая большая война, начатая Германией в 70-м году прошлого столетия, закончилась в 71-м году. Всего через 42 года после этой войны, то есть в 1914 году, Германия начала новую войну, а через 21 год, то есть в 1939 году, Германия вновь начала войну. Как видно, срок, необходимый для восстановления Германии, сокращается. Он и в

дальнейшем, очевидно, будет сокращаться. Какие бы запреты мы ни налагали на Германию, немцы будут иметь возможность их обойти. Если мы запретим строительство самолетов, то мы не можем закрыть мебельные фабрики, а известно, что мебельные фабрики можно быстро перестроить на производство самолетов. Если мы запретим Германии производить снаряды и торпеды, то мы не можем закрыть ее часовых заводов, а каждый часовой завод может быть быстро перестроен на производство самых важных частей снарядов и торпед. Поэтому Германия может снова восстановиться и начать агрессию.

Для того чтобы предотвратить агрессию, тех органов, которые намечается создать, будет недостаточно. Необходимо иметь возможность занять наиболее важные стратегические пункты, с тем, чтобы Германия не могла их захватить. Такие пункты нужно занять не только в Европе, но и на Дальнем Востоке для того, чтобы Япония не смогла начать новой агрессии. Этот орган, который будет создан, должен иметь право занимать стратегически важные пункты. В случае угрозы агрессии со стороны Германии или Японии эти пункты должны быть немедленно заняты, с тем чтобы окружить Германию и Японию и подавить их. Хорошо было бы принять решение о том, чтобы та организация, которая будет создана, имела право занимать важные в стратегическом отношении пункты. Сталин говорит, что таковы его соображения.

Рузвельт отвечает, что он согласен с маршалом Сталиным на сто процентов.

Сталин замечает, что в таком случае все обеспечено.

Рузвельт говорит, что он может быть так же тверд, как и маршал Сталин. Что касается Германии, то, конечно, немцы могут перестроить свои заводы на военное производство, но в этом случае необходимо будет действовать быстро, и если будут приняты решительные меры, то Германия не будет иметь достаточно времени для того, чтобы вооружиться. За этим и должен будет следить комитет четырех наций, о котором он, Рузвельт, говорил.

Сталин говорит, что сейчас предстоит церемония передачи меча от короля Георга VI городу Сталинграду.

Рузвельт говорит, что он знает об этом. Рузвельт замечает, что он и маршал Сталин сделали большой прогресс в переговорах.

182. Запись беседы глав правительств СССР, США и Великобритании. 30 ноября 1943 г.

Рузвельт говорит, что он намерен сообщить маршалу Сталину приятную для него новость. Дело в том, что сегодня Объединенный комитет начальников штабов с участием Черчилля и Рузвельта принял следующее решение:

Операция «Оверлорд» намечается на май 1944 года и будет проведена при поддержке десанта в Южной Франции Сила этой вспомогательной операции будет зависеть от количества десантных средств, которые будут иметься в наличии к тому времени.

Сталин говорит, что он удовлетворен этим решением.

Черчилль замечает, что точная дата начала операции будет, очевидно, зависеть от фазы луны.

Сталин говорит, что он, конечно, не требует, чтобы ему была названа точная дата, и что для маневра, конечно, будет необходима одна или две педели в пределах мая месяца.

Рузвельт говорит, что, насколько сейчас можно судить, наиболее подходящим временем будет период с 15 по 20 мая.

Сталин говорит, что он хочет заявить Черчиллю и Рузвельту, что к моменту начала десантных операций во Франции русские подготовят сильный удар по немцам.

Рузвельт говорит, что это было бы очень хорошо, так как это не позволило бы немцам перебрасывать свои войска на запад.

Черчилль говорит, что англичане ведут крупную подготовку к операции «Оверлорд». Он, Черчилль, хотел бы, если это позволит время, когда-либо рассказать маршалу Сталину о некоторых деталях этой подготовки. В частности, довольно большую проблему представляет доставка горючего для высадившихся войск. Англичане имеют специальный пустотелый кабель, который можно размотать и уложить па дне Канала. По этому пустотелому кабелю, который представляет собой трубу, будет подаваться горючее на противоположный берег.

Сталин замечает, что это очень хороший способ доставки горючего и что он очень облегчит положение.

После беседы на общие темы Черчилль говорит, что России необходимо иметь выход к незамерзающим портам.

Сталин соглашается с тем, что это нужно, но говорит, что этот вопрос можно будет обсудить позже.

Черчилль замечает, что раньше англичане возражали против того, чтобы русские имели выход к теплым морям, но сейчас англичане не имеют против этого никаких возражений.

Сталин говорит, что если теперь не имеется возражений, то тогда надо пересмотреть вопрос и о режиме турецких проливов. Такая большая страна, как Россия, оказалась запертой в Черном море и не имеет из него выхода. Режим проливов сначала регулировался Севрским договором, затем Лозаннским договором, наконец, конвенцией, заключенной в Монтре. Все это время англичане хотели задушить Россию, но если теперь англичане не хотят больше душить Россию, то необходимо, чтобы они облегчили режим проливов.

Черчилль говорит, что он с этим согласен, но что сейчас желательно, чтобы Турция вступила в войну, поэтому он в настоящее время не хотел бы поднимать этот вопрос.

Сталин говорит, что это, конечно, правильно, и добавляет, что еще будет время обсудить вопрос и о портах, и о проливах.

Черчилль говорит, что он за то, чтобы советский флот плавал свободно во всех морях и океанах.

Сталин спрашивает, что, по мнению Черчилля, может быть сделано для России на Дальнем Востоке.

Черчилль говорит, что маршал Сталин знакомился с каирским коммюнике и сказал, что он с ним согласен.

Сталин говорит, что ему было только показано коммюнике и что на вопрос, не возражает ли он против него, он ответил, что не возражает. В частности, он согласен с тем, чтобы была создана независимая Корея и чтобы Формоза и Маньчжурия были возвращены Китаю. Конечно, русские могли бы к этому коммюнике кое-что добавить, но после того, как они станут активно участвовать в военных действиях на Дальнем Востоке. Сталин говорит, что Советский Союз заперт также и на Дальнем Востоке, так как из каких бы портов советские суда ни выходили, они должны пройти либо через Симоносекский, либо через Цусимский проливы, которые в любой момент могут быть закрыты японцами.

Рузвельт говорит, что в этой связи он хотел бы сказать о своей идее свободных портов. На Дальнем Востоке, в частности, таким портом мог бы быть Дайрен.

Сталин говорит, что это правильно, но что, возможно, Китай был бы недоволен этим.

Рузвельт отвечает, что Китай с этим будет полностью согласен.

Сталин говорит, что единственным незамерзающим портом у нас, кроме Мурманска, является Петропавловск-на-Камчатке, но он неудобен тем, что к нему нет ни железных дорог, ни других хороших путей, поэтому как порт он не может быть эффективно использован.

Рузвельт спрашивает, является ли Дайрен незамерзающим портом.

Сталин отвечает, что Дайреи не замерзает, так же как и Порт-Артур. Он добавляет, что Порт-Артур, однако, более подходит в качестве военно-морской базы, чем базы для торговых судов.

Черчилль говорит, что совершенно очевидным является тот факт, что Россия должна иметь выход в теплые моря. Далее он говорит, что управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые полностью удовлетворены и не имеют никаких претензий.

Сталин замечает, что управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые способны на это.

Черчилль говорит, что это совершенно правильно, и продолжает, что если какая-либо страна не удовлетворена чем-либо, то это всегда будет источником беспокойства. Поэтому нужно, чтобы судьбы мира были сосредоточены в руках сильных стран, которые полностью удовлетворены и не имеют никакого желания взять себе что-либо еще. Черчилль говорит, что три наших страны являются именно такими странами. После того как мы договоримся между собой, мы сможем считать, что мы полностью удовлетворены, а это самое главное.

Сталин говорит, что если и дальше переговоры будут идти успешно, то он готов остаться еще па один день и выехать не 2-го, а 3 декабря.

Черчилль говорит, что ото было бы очень хорошо. Поскольку они уже добились большого успеха, было бы хорошо, если бы удалось полностью договориться по всем вопросам. Для этого еще один день будет очень ценен.

Рузвельт говорит, что он также приветствует решение маршала Сталина остаться еще па один день. Он, Рузвельт, полагает, однако, что военные штабы могли бы отправиться в Каир раньше, для того чтобы приступить к разработке тех решений, которые были приняты здесь.

Черчилль говорит, что надо также подумать о коммюнике конференции. Коммюнике не должно быть очень длинным, но оно должно быть таким, чтобы не дать оснований никому заявить, что из этой встречи ничего не получилось.

Сталин говорит, что этот лишний день можно будет также использовать для выработки коммюнике. Он спрашивает, какие вопросы будут обсуждаться на сегодняшнем заседании в 4 часа.

Черчилль говорит, что можно было бы сообщить конференции о том, что установлена дата начала операции «Оверлорд», и о том, что в ближайшее время будет назначен главнокомандующий. После этого военные вопросы можно было бы считать исчерпанными. Что касается политических вопросов, по которым в настоящее время совещаются министры иностранных дел и Гопкипс, то Черчилль считает, что их также следовало бы обсудить в узком кругу. Поэтому он предлагает назначить на завтра заседание глав трех правительств, двух министров иностранных дел и Гопкинса, с тем чтобы обсудить эти вопросы.

Сталин говорит, что он с этим согласен.

183. Запись беседы Председателя Совета народных комиссаров СССР с президентом США. 1 декабря 1943 г.

Рузвельт. В Соединенных Штатах может быть поднят вопрос о включении Прибалтийских республик в Советский Союз, и я полагаю, что мировое общественное мнение сочтет желательным, чтобы когда-нибудь в будущем каким-то образом было выражено мнение народов этих республик по этому вопросу. Поэтому я надеюсь, что маршал Сталин примет во внимание это пожелание. У меня лично нет никаких сомнений в том, что народы этих стран будут голосовать за присоединение к Советскому Союзу так же дружно, как они сделали это в 1940 году.

Сталин. Литва, Эстония и Латвия не имели автономии до революции в России. Царь был тогда в союзе с Соединенными Штатами и с Англией, и никто не ставил вопроса о выводе этих стран из состава России. Почему этот вопрос ставится теперь?

Рузвельт. Дело в том, что общественное мнение не знает истории. Я хотел бы поговорить с маршалом Сталиным о внутреннем положении в Соединенных Штатах. В будущем году в Соединенных Штатах предстоят выборы. Я не желаю выдвигать свою кандидатуру, но если война продолжится, то я, может быть, буду вынужден это сделать. В Америке имеется шесть-семь миллионов граждан польского происхождения, и поэтому я, будучи практичным человеком, не хотел бы потерять их голоса. Я согласен с маршалом Сталиным в том, что мы должны восстановить польское государство, и лично я не имею возражений, чтобы границы Польши были передвинуты с востока на

запад— вплоть до Одера, но по политическим соображениям я не могу участвовать в настоящее время в решении этого вопроса. Я разделяю идеи маршала Сталина, я надеюсь, что он поймет, почему я не могу публично участвовать в решении этого вопроса здесь, в Тегеране, или даже весной будущего года.

Сталин. После разъяснения Рузвельта я это понимаю.

Рузвельт. В Соединенных Штатах имеется также некоторое количество литовцев, латышей и эстонцев. Я знаю, что Литва, Латвия и Эстония и в прошлом, и совсем недавно составляли часть Советского Союза, и, когда русские армии вновь войдут в эти республики, я не стану воевать из-за этого с Советским Союзом. Но общественное мнение может потребовать проведения там плебисцита.

Сталин. Что касается волеизъявления народов Литвы, Латвии и Эстонии, то у нас будет немало случаев дать народам этих республик возможность выразить свою волю.

Рузвельт. Это будет мне полезно.

Сталин. Это, конечно, не означает, что плебисцит в этих республиках должен проходить под какой-либо формой международного контроля.

Рузвельт. Конечно нет. Было бы полезно заявить в соответствующий момент о том, что в свое время в этих республиках состоятся выборы. *Сталин.* Конечно, это можно будет сделать. Я хотел бы знать, решен ли окончательно вопрос об отъезде завтра.

Рузвельт. Мне сообщили, что завтра будет благоприятная погода. У нас осталось немного вопросов, которые мы можем обсудить сегодня вечером. Завтра утром я намереваюсь вылететь. Имеются два вопроса, которые мы не обсудили. Об одном из них я уже говорил с маршалом Сталиным — это вопрос о создании мировой организации в послевоенный период.

Сталин. Мы не довели обсуждение этого вопроса до конца. Я обдумал этот вопрос и полагаю, что лучше создать одну мировую организацию.

Рузвельт. Я думаю, что сейчас еще рано решать вопрос о создании мировой организации, но считаю, что было бы целесообразно рассмотреть вопрос о полицейских силах. Я полагаю, что маршал Сталин понимает, что деятельность мировой организации будет зависеть от трех держав.

Молотов. Я хотел бы добавить, что в соответствии с предложением советской делегации на Московской конференции принято решение о том, что между тремя правительствами будет происходить обмен мнениями с целью конкретизации предложения о создании мировой организации и обеспечения в ней руководящей роли четырех держав.

Рузвельт. Будем ли мы обсуждать вопрос о раздроблении Германии?

Сталин. Не возражаю.

Рузвельт. Если мы найдем для этого время, то я готов это сделать. Я хотел бы спросить маршала Сталина, не успел ли он прочитать документы, которые я ему вручил, относительно войны против Японии.

Сталин. Документы о Японии я прочитал, но еще не успел их изучить.

184. Из воспоминаний У. Леги о решениях Тегеранской конференции, ноябрь–декабрь 1943 г.

(…) Решение об открытии второго фронта затмило все другие результаты, достигнутые на Тегеранской конференции, но эта встреча «Большой тройки» имела важное значение для других крупных проблем, которые обсуждались, как правило, в благожелательном духе, даже если по некоторым из них и не удалось достичь согласия. Рузвельт потратил немало времени, объясняя подробности своего плана создания международной организации по сохранению мира, ядром которой явятся Объединенные Нации. Сталин, похоже, был не в восторге от предложения президента о предоставлении малым государствам равных прав в вопросах поддержания всеобщего мира. Сталин изложил свои соображения весьма просто: если Советский Союз, Великобритания и Соединенные Штаты захотят сохранить мир во всем мире, они располагают достаточной военной и экономической мощью для этого и не нуждаются в чьей-либо помощи для обеспечения международной безопасности. Вопрос об опеке был затронут в ходе обсуждения проблемы создания Организации Объединенных Наций. Рузвельт верил, что предложенная им всемирная организация может осуществлять необходимый суверенитет над такими районами, как подмандатные японские острова, которые Токио столь успешно использовал в своих целях, хотя юридически эти острова по-прежнему находились под контролем Лиги Наций. В наших внутренних разговорах я решительно доказывал, что Соединенные Штаты ради своей собственной безопасности должны сохранить за собой и осуществлять суверенитет над всеми японскими подмандатными островами, которые мы захватили.

Состоялся также общий обмен мнениями относительно демилитаризации Германии. Сталин высказался в пользу того, чтобы в случае необходимости иметь возможность занять наиболее важные стратегические пункты внутри Германии или на ее границах или даже на некотором удалении. Никакого решения принято не было, но в принципе все, видимо, были согласны с тем, что военный потенциал Германии следует уничтожить.

Сталин согласился предоставить советские авиационные базы для сквозных бомбардировочных рейдов на Германию из Англии. Рассмотрение американской просьбы об использовании воздушными силами советских авиабаз в Приморском крае для операций против Японии было отложено…

Россия настаивала на немедленной передаче ей одной трети итальянского военного флота и торговых судов. В Тегеране Рузвельт придерживался позиции, которую он занял раньше,— эти корабли должны использоваться в войне там, где они наиболее нужны, и что с их распределением можно подождать, пока не будет заключен мир. Было достигнуто компромиссное решение, согласно которому часть итальянских кораблей должна быть передана советскому командованию к концу января 1944 года.

Проблема польских границ в Тегеране подробно не обсуждалась. После того как все в той или иной мере признали в качестве восточной границы

Польши «линию Керзона» — Рузвельт, правда, конкретного согласия не дал,— вопрос о западных границах остался нерешенным, хотя три руководителя в принципе согласились, что Польша должна получить часть германской территории как компенсацию за тот район, который должен был остаться у России. Не было также достигнуто никакого определенного решения и по вопросу о расчленении Германии, который длительное время обдумывал Рузвельт, хотя его план, казалось, был в принципе воспринят положительно. Идея президента состояла в том, чтобы раздробить рейх на пять основных частей или государств следующим образом: (1) Пруссия, которая должна быть ослаблена и умень- шена в своих размерах; (2) Ганновер и северо-западные районы Германии; (3) Саксония и район Лейпцига; (4) Бавария, Баден и Вюртенберг; (5) Гессен-Дармштадт, Гессен-Кассель и район южнее Рейна. Гамбург, Кильский канал, Рурская и Саарская области должны быть поставлены под международный контроль…

Когда трое главнокомандующих приняли к сведению последний доклад Объединенного совета начальников штабов, работа конференции завершилась. Если принятые в Тегеране решения будут соблюдены, проделанное полукругосветное путешествие, чтобы собраться вместе, полностью оправдывает себя. Хотя обсуждавшиеся политические вопросы о послевоенном устройстве непосредственно не затрагивали работу американских начальников штабов, мы все понимали, что международный мир, возможно, зависит от их положительного решения.

30 ноября 1943 года Черчиллю исполнилось шестьдесят девять лет, и день закончился торжественным приемом, устроенным премьер-министром в английском посольстве. Соблюдался русский обычай, а это означало, что произносили тосты и пили за здоровье почти всех тридцати четырех участников обеда, сидевших за банкетным столом,— весьма утомительная процедура. Президент, Сталин и Черчилль обменялись речами. Подчеркивалась наша вечная дружба с большевиками и общие надежды на новое устройство мира. По ходу банкета монотонный обмен международными комплиментами время от времени оживляли довольно едкие остроты…

Премьер-министр обронил замечание, что политический цвет лица англичан претерпевает последовательную перемену, и эта перемена зашла так далеко, что сейчас его можно назвать «розовым». «Это признак улучшающегося здоровья»,— подал реплику Сталин. Гопкинс как бы в шутку сказал, что Англия не имеет ни письменной конституции, ни основного закона страны, что дает Черчиллю свободу поступать так, как ему заблагорассудится в любое время. Сталин предложила тост за чудеса американской промышленности. Действительно, на этом памятном обеде казалось, что великая коалиция достигла той степени сплоченности, которая обеспечит быстрый разгром нацизма и мирное решение трудных проблем послевоенного мира. К сожалению, утро после подобных мероприятий обычно приносит возврат к реализму (…)

185. Из решения Объединенного комитета начальников штабов, принятого в Каире 5 декабря 1943 г.
Военные действия в Европе

1. Самыми важными операциями в 1944 году будут «Оверлорд» и «Энвил». Они должны быть начаты в мае 1944 года. Ни в каком другом районе мира не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы помешать успеху этих двух операций.

2. В соответствии с имеющимися в настоящее время планами для операции «Оверлорд» выделены минимально необходимые силы. Должно быть сделано все возможное для увеличения этих сил.

3. Необходимо как можно скорее рассмотреть план операции «Энвил», исходя из того, что высадка должна быть проведена силами не менее двух дивизий.

Если в результате выяснится, что эту операцию следует провести более крупными силами, необходимо будет обеспечить выделение дополнительных сил и средств.

4. Желательно развернуть военные действия в Эгейском море, прежде всего, захватить остров Родос, при том условии, однако, если это может быть сделано без ущерба для операций «Оверлорд» и «Энвил».

5. Должно быть сделано все возможное для ускорения строительства новых десантных судов и средств и переоборудования других судов для обеспечения Европейского театра войны дополнительным количеством десантных судов и средств.

Общие положения

6. Решения, принятые Объединенным комитетом начальников штабов на конференции «Квадрант» относительно бомбардировки с воздуха промышленных объектов в Германии, а также об уничтожении немецких военно-воздушных сил... подтверждаются.

186. Заявление Советского правительства о советско-польских отношениях. Сообщение ТАСС. 11 января 1944 г.

Польское эмигрантское правительство, при поддержке США и Великобритании проводило не устраивающую СССР политику, продолжало претендовать на возвращение в состав Польского государства земель Западной Украины и Западной Белоруссии. Все это довело дело до разрыва дипломатических отношений между советским правительством и польским эмигрантским правительством.

Большое значение для выяснения советско-польских отношений имело опубликованное 11 января 1944 г. «Заявление Советского правительства о советско-польских отношениях».

ТАСС уполномочен Советским правительством заявить следующее.

5 января в Лондоне опубликовано заявление эмигрантского польского правительства по вопросу о советско-польских отношениях, в котором содержится ряд неправильных утверждений, в том числе неправильное утверждение о советско-польской границе. Как известно, Советская конституция установила советско-польскую границу в соответствии с волей населения Западной Украины и Западной Белоруссии, выраженной в плебисците, проведенном па широких демократических началах в 1939 г. При этом территории Западной Украины, населенные в своем подавляющем большинстве украинцами, вошли в состав Советской Украины, а территории Западной Белоруссии, населенные в своем подавляющем большинстве белорусами, вошли в состав Советской Белоруссии. Несправедливость, допущенная Рижским договором 1921 года, который был навязан Советскому Союзу, в отношении украинцев, населяющих Западную Украину, и белорусов, населяющих Западную Белоруссию, была таким образом исправлена. Вхождение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Советского Союза не только не нарушило интересов Польши, а, наоборот, создало надежную основу для прочной и постоянной дружбы между польским народом и соседними с ним украинским, белорусским и русским народами.

Советское правительство неоднократно заявляло, что оно стоит за воссоздание сильной и независимой Польши и за дружбу между Советским Союзом и Польшей. Советское правительство вновь заявляет, что оно стремится к тому, чтобы установить дружбу между СССР и Польшей на основе прочных добрососедских отношений и взаимного уважения и, если этого пожелает польский народ, на основе союза по взаимной помощи против немцев, как главных врагов Советского Союза и Польши. Осуществлению этой задачи могло бы послужить присоединение Польши к Советско-Чехословацкому договору о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

Успехи советских войск на советско-германском фронте с каждым днем ускоряют освобождение оккупированных территорий Советского Союза от германских захватчиков. Самоотверженная борьба Красной Армии и развертывающиеся боевые действия наших союзников приближают разгром гитлеровской военной машины и несут освобождение Польше и другим народам из-под ига германских оккупантов. В этой освободительной борьбе уже выполняют свои славные задачи «Союз польских патриотов в СССР» и созданный им польский армейский корпус, действующий на фронте против немцев рука об руку с Красной Армией.

Теперь открывается возможность возрождения Польши как сильного и независимого государства. Но Польша должна возродиться не путем захвата украинских и белорусских земель, а путем возвращения в состав Польши отнятых немцами у Польши исконных польских земель. Только таким образом можно было бы установить доверие и дружбу между польским, украинским, белорусским и русским народами. Восточные границы Польши могут быть установлены по соглашению с Советским Союзом. Советское правительство не считает неизменными границы 1939 г. В эти границы могут быть внесены

исправления в пользу Польши в том направлении, чтобы районы, в которых преобладает польское население, были переданы Польше. В этом случае советско-польская граница могла бы пройти примерно по так называемой линии Керзона, которая была принята в 1919 году Верховным Советом союзных держав и которая предусматривает вхождение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Советского Союза. Западные границы Польши должны быть расширены путем присоединения к Польше исконных польских земель, ранее отнятых Германией, без чего нельзя объединить весь польский народ в своем государстве, которое получит тем самым и нужный выход к Балтийскому морю. Справедливое стремление польского народа к своему полному объединению в сильном и независимом государстве должно получить свое признание и поддержку.

Эмигрантское польское правительство, оторванное от своего народа, оказалось неспособным установить дружественные отношения с Советским Союзом. Оно оказалось также неспособным организовать активную борьбу против германских захватчиков в самой Польше. Более того, своей неправильной политикой оно нередко играет на руку немецким оккупантам. Между тем интересы Польши и Советского Союза заключаются в том, чтобы между нашими странами установились прочные дружественные отношения и чтобы народы Польши и Советского Союза объединились в борьбе против общего внешнего врага, как этого требует общее дело всех союзников.

11 января 1944 г.

Линия Керзона (Справка)

В «Заявлении Советского Правительства о советско-польских отношениях», опубликованном 11 января сего года, говорится о восточных границах Польши и указывается, что эти границы могут быть установлены по соглашению с Советским Союзом, причем Советское Правительство не считает неизменными границы 1939 года. «В эти границы могут быть внесены исправления в пользу Польши в том направлении, чтобы районы, в которых преобладает польское население, были переданы Польше. В этом случае советско-польская граница могла бы пройти примерно по так называемой линии Керзона, которая была принята в 1919 году Верховным Советом Союзных Держав и которая предусматривает вхождение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Советского Союза».

Что такое «Линия Керзона»?

Вопрос о восточных границах Польши обсуждался на Мирной Конференции в Париже, открывшейся 18 января 1919 года и закончившейся, как известно, заключением Версальского Мирного Договора. На этой Конференции была создана специальная комиссия по польским делам под руководством французского посла в Берлине Жюля Камбона. При подготовке решения вопроса о польско-русской границе эта комиссия исходила из решения делегаций главных союзных держав – Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки, Италии, Японии, считавших необходимым включить в состав территории Польши лишь этнографически польские области.

На основе вышеизложенного решения главных союзных держав Территориальная Комиссия Парижской Мирной Конференции выработала линию восточной границы Польши, которая была принята союзными державами уже после заключения Версальского мирного договора и опубликована в «Декларации Верховного Совета Союзных и Объединившихся держав по поводу временной восточной границы Польши» от 8 декабря 1919 года за подписью председателя Верховного Совета Ж. Клемансо. Позднее, в июле 1920 года, та же линия восточной границы Польши была подтверждена на конференции союзных держав в Спа и явилась основой для ноты британского министра иностранных дел Керзона о советско-польской границе, направленной им Советскому Правительству 12 июля 1920 г.

Решения Верховного Союзного Совета и конференции в Спа при определении линии советско-польской границы исходили из этнографического принципа, в соответствии с которым на западе от намеченной линии должны были находиться лишь области, населённые по преимуществу поляками, а на востоке – области, населённые в подавляющем большинстве украинцами и белоруссами.

Но польские правящие круги претендовали и на захват территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. Пользуясь тяжелым экономическим и военным положением молодой Советской республики в 1920 году, Польша напала на Советскую Россию.

Получив, однако, мощный отпор всего советского народа и видя бесперспективность затеянной ею войны, Польша обратилась к союзным правительствам за посредничеством в переговорах с Советским Правительством. Тогда министр иностранных дел Англии Керзон направил указанную выше ноту Советскому Правительству, в которой и изложил примерную линию советско-польской границы, ставшую известной под именем линии Керзона. В ноте Керзона говорилось: «Линия эта приблизительно проходит так:

Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат». Севернее г. Гродно указывалась граница между Польшей и Литвой.

Польское правительство не согласилось, однако, с границей по линии Керзона и продолжало войну против Советской России. Пользуясь тяжелым положением Советской страны, Польша навязала нам во время мирных переговоров в Риге в марте 1921 года другую границу, захватив западные области Советской Украины и Советской Белоруссии. Эта несправедливость, допущенная Рижским договором 1921 года в отношении украинцев, населяющих Западную Украину, и белоруссов, населяющих Западную Белоруссию, была исправлена лишь в 1939 году, когда в соответствии с волей населения этих областей, выраженной в плебисците, проведѐнном на широких демократических началах, была установлена новая советско-польская граница.
(ТАСС) 13 января 1944 г.

187. Директива Объединенного комитета начальников штабов главнокомандующему экспедиционными силами союзников Д. Эйзенхауэру. 11 февраля 1944 г.

1. Настоящим Вы назначаетесь главнокомандующим союзными силами, поступающими в Ваше распоряжение для проведения операции по освобождению Европы от немцев. Вы будете называться главнокомандующим экспедиционными силами союзников.

2. Задача. Вы высаживаетесь на европейском континенте и вместе с другими Объединенными Нациями проводите военные действия, цель которых - нанести удар в сердце Германии и уничтожить ее вооруженные силы. Высадка на континент производится в мае месяце 1944 года. После овладения портами в проливе Ла-Манш предпринимаются действия по занятию района, который облегчит проведение наземного и воздушного наступления против войск противника.

3. Независимо от указанного выше срока высадки Вы должны всегда быть готовы немедленно воспользоваться такими благоприятными обстоятельствами, как, например, отступление противника, находящегося перед Вами, чтобы осуществить высадку на континент теми силами, которые будут в тот момент в Вашем распоряжении...

188. Из записи беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. 16 мая 1944 г.

Сегодня в 17 часов принял Гарро по его просьбе. Гарро сказал, что он хотел бы информировать меня по некоторым вопросам, связанным с работой Временной консультативной ассамблеи, сессия которой происходит сейчас в Алжире. Гарро получил информацию, что Консультативная ассамблея приняла три важных решения.

1. Консультативная ассамблея предлагает изменить наименование Французского комитета национального освобождения и называть его впредь временным правительством Французской республики.

2. Консультативная ассамблея считает необходимым провести решительную демократизацию комиссариата по иностранным делам и всего дипломатического состава, находящегося за границей.

Это вызывается тем, сказал Гарро, что как комиссариат по иностранным делам, так и дипломатические представительства засорены лицами, которые в прошлом сотрудничали с Виши и не являются людьми, убежденными в деле Сражающейся Франции. Предполагается весь дипломатический состав разделить на две категории: на категорию лиц, которые присоединились к де Голлю до 8 ноября 1942 г., и на категорию лиц, присоединившихся к де Голлю после 8 ноября 1942 г., причем особое внимание должно быть обращено на

пересмотр того дипломатического состава, который присоединился к де Голлю после 8 ноября 1942 г. Гарро говорит, что лиц, которые были бы искренними голлистами, присоединившимися к нему до высадки союзников в Северной Африке, работает в аппарате комиссариата по иностранным делам сейчас очень мало и что основным составом комиссариата являются люди с довольно сомнительным политическим прошлым.

3. Национальный совет Сопротивления и все французские патриоты, участвующие в движении Сопротивления, решительно требуют того, чтобы администрация территории освобожденной Франции была передана в руки французов. Они настаивают перед Французским комитетом национального освобождения и перед Консультативной ассамблеей, чтобы это было заявлено во всеуслышание и в решительном тоне.

Гарро говорит, что решение американцев и англичан предоставить генералу Эйзенхауэру возможность самому определять, с какими политическими группами он может сотрудничать во Франции, и предоставить ему возможность делать выбор в части назначения тех или иных лиц в качестве администраторов на различные гражданские посты вызвало волну возмущения среди французских патриотов. Это возмущение является вполне естественным, так как в действительности трудно себе представить, чтобы генерал Эйзенхауэр, который должен заниматься военными вопросами, одновременно занимался бы сложными политическими вопросами, к числу которых относится проблема гражданского управления освобожденной Францией. При всех способностях генерала Эйзенхауэра, я ему в этом отдаю должное, сказал Гарро, нельзя себе представить, чтобы он мог успешно справиться с разрешением столь сложной проблемы. Трудно также допустить, чтобы генерал Эйзенхауэр лучше, чем сами французские патриоты, знал, следует ли оставить на посту или сместить того или иного префекта, тех или иных административных лиц, которые оставались на своем посту во время немецкой оккупации Франции. Дела этих лиц и их ответственность перед французским народом хорошо известны только французским патриотам. Как бы ни был способен генерал Эйзенхауэр, он не в состоянии правильно разрешить этот вопрос.

Вообще проблема гражданского управления территорией освобожденной Франции, продолжал Гарро, является сейчас наиболее острой политической проблемой, которая волнует каждого француза, вне зависимости от того, где он находится — на территории метрополии, в Алжире или других местах. Французский комитет национального освобождения был давно озабочен этой проблемой и еще в октябре поставил перед союзниками вопрос о том, чтобы договориться сообща об управлении территорией освобожденной Франции, изложив свою точку зрения в меморандуме, переданном трем главным союзным правительствам. Однако это предложение не было обсуждено и никакого конкретного решения по этому вопросу до сих пор принято не было. В связи с этим Французский комитет национального освобождения вынужден был издать указ об управлении территорией освобожденной Франции в том плане, в каком он рассматривает разрешение этой проблемы.

Мы, французы, говорит Гарро, не согласны с тем, чтобы французскому народу была навязана администрация извне, и об этом уже несколько раз заявлял генерал де Голль. Заявление генерала де Голля, сказал Гарро, является выражением единодушного мнения всех французов в этом вопросе. Учитывая, однако, что военная и политическая обстановка требует принятия соответствующего решения по вопросу управления территорией освобожденной Франции, Французский комитет национального освобождения принял предложение англичан и американцев обсудить с генералом Эйзенхауэром ряд технических вопросов, связанных с этой проблемой.

Некоторое время тому назад генерал Кениг был уполномочен от имени Французского комитета национального освобождения начать переговоры, но ввиду того, что всякая связь с Англией была прервана и Французский комитет национального освобождения не мог давать никаких инструкций, генералу Кенигу переговоры пришлось прекратить. Когда эти переговоры возобновятся, неизвестно. Вообще, сказал Гарро, взаимоотношения Французского комитета с союзниками оставляют желать лучшего. Все попытки Комитета договориться с англичанами и американцами, идя им в целом ряде случаев на уступки, пока не привели к желательным результатам, в связи с чем Национальный совет Сопротивления и Консультативная ассамблея требуют более решительной позиции в отношении союзников. Я не знаю еще, говорит Гарро, как практически будет реагировать на это Французский комитет национального освобождения.

Я заметил Гарро, что недавнее выступление Массигли по вопросу внешней политики было довольно оптимистично и из него можно сделать вывод, что Французский комитет рассчитывает на то, что между ним и союзниками может быть достигнута соответствующая договоренность по всем тем проблемам, которые интересуют сейчас Французский комитет национального освобождения. В частности, сказал я, Массигли упомянул о том, что сейчас в Америке начались важные переговоры, которые ведутся комиссаром финансов Мендес-Франсом, кроме того, ведутся переговоры по вопросу пересмотра соглашения Кларк — Дарлан.

Гарро сказал, что он не слышал выступления Массигли, а что касается соглашения Кларк — Дарлан, заметил Гарро, то оно вообще таково, что не являлось никогда приемлемым для французов. По этому соглашению территория Северной Африки, по существу, рассматривается не как территория союзников, а как территория побежденной страны. Дарлан заключил соглашение, с тем чтобы угодить американцам, и американцы считают это соглашение довольно удачным. Это нужно было американцам для того, чтобы выкачивать из Алжира сотни тысяч долларов из разницы в курсе франка и доллара, который был установлен в результате этого соглашения. Гарро сказал, что соглашение Кларк — Дарлан, конечно, будет пересмотрено, но когда — сказать трудно. По словам Гарро, несколько месяцев тому назад на заседании Консультативной ассамблеи, когда зашел вопрос об этом соглашении, Массигли встал с места и заверил депутатов Ассамблеи, что в ближайшее время это соглашение будет пересмотрено, но оказывается, что оно продолжает оставаться в силе до сих пор.

Я не могу быть оптимистичным, сказал Гарро, так как практика показывает, что есть еще много вопросов, которые надо разрешить между союзниками и Французским комитетом национального освобождения и разрешение которых не так просто.

В качестве практического примера он привел такой случай. Недели две тому назад Французский комитет национального освобождения направил союзникам меморандум по поводу бомбардировок Франции. В этом меморандуме указывалось, что бомбардировками французских территорий союзной авиацией не столько наносится ущерб немцам, сколько причиняется ущерб гражданскому населению Франции, которое несет от бомбардировок большие потери. Так, англичане и американцы, сбрасывая на Францию огромное количество взрывчатых веществ и используя большое количество военных материалов вообще, наносят сравнительно небольшой ущерб противнику. Между тем французские патриоты, которые могли бы интенсивнее бороться с немцами и держать большие территории под своим контролем, не могут этого делать, так как не имеют достаточного количества вооружения и боеприпасов. Те боеприпасы, которые используются союзной авиацией, были бы более эффективными, если бы их имели французские патриоты. Располагая взрывчатыми веществами, патриоты могли бы взрывать электростанции, мосты и предприятия, делая это лучше, чем английская и американская авиация.

На мой вопрос, какой же ответ был дан на этот меморандум, Гарро ответил, что ему неизвестен характер ответа, да вообще-то письменного ответа и не требовалось. Я сказал, что недавно в печати было сообщение, что на недавнее обращение французских епископов к союзникам по вопросу бомбардировок французской территории англичане и американцы дали разъяснение, что союзная авиация имеет соответствующие указания о характере воздушных операций, с тем чтобы гражданскому населению причинялось как можно меньше ущерба. Видимо, заметил Гарро, это является больше результатом нашего демарша. Гарро обещал мне переслать копию меморандума по этому вопросу.

Далее Гарро перешел к ряду практических вопросов. [...]

189. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 27 мая 1944 г.

Был приглашен де Голлем на завтрак в Типазу, маленький ресторан в 70 километрах от Алжира.

В пути он начал беседу с того, что наступает решающий момент в определении курса французской политики, которая стоит на распутье, имея перспективой освобождение Франции и восстановление ее по окончании разгрома Германии.

В связи с этим поворотным моментом для Франции де Голль изложил мне следующее:

1. С конца XIX века Франция встала на естественный дли нее путь союза с Россией на континенте Европы. Русские, долго заигрывавшие с Германией, окончательно убедились в невозможности серьезного и прочного блока с ней и пошли на союз с Францией, несмотря на ряд предрассудков по отношению к ее режиму.

Результатом этого союза явился для Франции выигрыш войны 1914—1918 гг., хотя Россия и вышла из этой войны в 1917 г. благодаря своей революции.

Революция в России послужила предлогом для разрыва франко-советского союза и переориентировки Франции. Французское правительство пошло на сближение с Англией и оппозицией, принося при этом ряд жертв. Основной жертвой была потеря союза с Россией на континенте. Такие события, как Локарно39 и Мюнхен 40, явились политикой уступок Франции английской политике. Так постепенно Франция втянулась в орбиту англо-американской политики на континенте Европы. Результаты такой политики очевидны. США совершенно отвернулись от Франции, а Англия выступила в войне 1939—1940 гг. только в роли «кообелижеранта» (совоюющая сторона – прим.), по отнюдь не союзника. Финалом английской политики является теперешняя англо-американская идея установить контроль над Францией и ее правительством по мере освобождения метрополии.

После этой войны Франция должна вернуться к франко-русскому, или франко-советскому, союзу. Англия относится отрицательно к франко-советскому сближению. Англия хочет разделения Европы, чтобы сохранить за собой выгодную и безопасную роль верховного политического арбитра в европейских делах. Англия объективно слаба для этой роли. Ее империя — это механический конгломерат самостоятельных частей. Морское могущество Англии непрерывно падает. Первым и самым мощным сигналом ее падения было потопление в результате бомбежки «Принца Уэльского» — одного из лучших кораблей английского флота. Военный флот уступает свое значение воздушному флоту, а развитие воздушного флота означает конец для Англии, так как фактически ликвидирует преимущество ее расположения на островах. Море перестанет так разделять Англию и континент, как это было раньше. Англия хочет иметь единую политику в Европе — английскую политику. Это невозможно. Единой политики в Европе быть не может. Выразителем старой внешнеполитической линии Англии является Черчилль, Он стар и недостаточно гибок и дальновиден. Он идет на сближение с США, откровенно предпочитая Америку Франции. Новую линию представляет Иден, который сомневается в могуществе Англии и хочет опереться на Францию. Это, конечно, более прогрессивная точка зрения, но и она не вполне соответствует идее союза, построенного на равенстве и доверии, которого хочет Франция. Мы, говорит де Голль, не верим Англии, даже когда она говорит о союзе с Францией. Последняя речь Черчилля нисколько не удовлетворила Французское правительство. Франция нуждается в союзе с Россией и рядом европейских стран, окружающих Германию, то есть Голландией, Бельгией, Австрией, Чехословакией и Польшей. Основное в таком союзе — это решение германской

проблемы. Ни Англия, ни США не хотят чрезмерного ослабления Германии, Англия готова похвалить Германию. Если Россия хочет радикально и надолго решить германскую проблему, то она может это сделать, только опираясь на Францию и другие демократические страны европейского континента.

2. Франко-английские отношения в этой войне складываются весьма противоречиво. «С одной стороны, Черчилль встретил меня в Лондоне очень радушно и оказал мне большую помощь, а с другой стороны, он ничего не понял в моей миссии». Приезд де Голля в Англию был приятен Черчиллю, как появление «движения Сопротивления», как возникновение какой-то группы воинственных французов. Никакой новой Франции Черчилль не увидел в голлизме. Франция для Черчилля — это конченая страна. После войны 1914—1918 гг. Черчилль верил в силу Франции, в ее армию. Быстрый разгром этой армии в 1940 г. подорвал у него веру во Францию и в ее армию. Франция перестала быть для него силой, и он перестал с ней считаться. «Черчилль хотел превратить меня в простой инструмент своей политики и пытается ослабить мою позицию; когда я сопротивляюсь, он приходит в ярость».

Франция не может идти с Англией на тех условиях, которые предлагает ей Черчилль. При всех трудностях французам пришлось пойти на определенные уступки англичанам, чтобы получить возможность занять позиции, нужные для освобождения Франции. Этого удалось достичь.

Характеризуя свои отношения с англичанами, де Голль сказал, что скверное отношение англичан и американцев к Франции отлично помогает ему объединять французов для борьбы за независимость и великую Францию. «Я не боюсь их политики — с этой точки зрения».

3. Франко-американские отношения складываются совершенно нереально. Рузвельт отлично понимает, что он обманул доверие Франции и до 1942 г. не помогал ей в борьбе с Германией. Сейчас США ищут покорную себе Францию, чтобы сделать ее базой своей европейской политики. «Франция, которую я хотел бы иметь и видеть, не соответствует американским интересам, которые давно вышли за границы изоляционизма».

4. Англо-американские отношения непрочны, так как США пе хотят равенства с Англией и грубо настаивают на своем превосходстве. В Англии нарастает раздражение против американцев. Если Черчилль идет на поклон к Рузвельту, то Идеи довольно сильно недолюбливает американцев.

Сказал де Голлю, что информирую Наркоминдел о его взглядах на международную ситуацию и от себя лично могу сказать только, что, соблюдая верность своим англо-американским союзникам, мы, конечно, относимся с симпатией к Франции и к тем возможным мероприятиям, которые могли бы обеспечить прочный и длительный мир в Европе. Сказал также, что пока очень трудно найти определения для выражения наших симпатий к Франции.

Де Голль шутливо ответил, что беседу о терминах надо вести в Париже, а не в Типазе.

5. Де Голль на днях выезжает в Лондон с Массигли, д'Астье и, возможно, Ле Трокером.

Поедет с намерением урегулировать ряд вопросов:

а) участие французских вооруженных сил в высадке во Франции;

б) установление правильных взаимоотношений Союзного командования с французской администрацией, настаивая на полном подчинении этой администрации Французскому комитету национального освобождения и отказываясь признать контроль союзников над Французским правительством;

в) отказ англичан и американцев от выпуска во Франции оккупационных франков, которых американцы заготовили 80 миллиардов.

Де Голль говорит, что даже немцы этого не делали. Они выпустили свои марки с меньшим курсом, ставили свои штемпеля на французские банкноты, но все же не печатали в Берлине французских денег;

г) полагает также урегулировать некоторые проблемы экономики и вооружения.

Де Голль не верит в серьезный успех своей миссии и не ждет от нее больших успехов.

Предполагает, что пробудет в Англии до момента высадки, но все же постарается приехать в метрополию не с английской территории, а с французской, то есть в любом случае вернется в Алжир.

6. Де Голль хочет на этих днях переименовать Французский комитет национального освобождения во временное Французское правительство. «Пусть союзники этого не хотят, мне это нужно для Франции».

7. В Италии французы потеряли около 6—7 тысяч убитыми и ранеными.

8. Во Франции и в Бельгии имеется около 53 германских дивизий, частично некомплектных. Немцы имеют намерение разгромить союзные десанты в Европе, чтобы этой мерой попытаться расколоть фронт союзников, испугать Англию и США. Де Голль считает, что немцам не удастся это сделать, так как их материальная часть уже слаба. Мало самолетов и пушек.

У германских солдат нет веры в победу, но они еще боеспособны и думают кое-что выиграть, затягивая войну.

9. Де Голль одобрил наше желание послать в Бейрут советского представителя в любом ранге и статусе.

10. Панарабские планы египетского правительства де Голль считает весьма прозрачными и нереальными. Англичане никого не обманут такими планами. «Пусть только война окончится, мы им покажем. Все стоят за панарабскую федерацию и я тоже. Важно, кто ее организует, и кому она будет служить».

11. «Я расстрелял Пюше не в угоду коммунистам или в пику англичанам и американцам, а для того, чтобы показать Франции, что де Голль не отвечает за предательскую политику Виши, хотя, быть может, Виши и видят во мне естественного и единственного их преемника».

12. В Алжире находится принц Бурбонский (из Пармских Бурбонов). Этот офицер на французской службе, и вокруг него нет никаких серьезных интриг.

Отправляясь в Лондон, де Голль хочет заручиться нашей поддержкой на случай серьезной борьбы с Черчиллем и американцами.

Ему нужна опора, и он ищет ее в СССР, понимая, что наши отношения с англичанами и американцами, и особенно англичанами, чреваты всякими трудностями. Чтобы пойти на такой демонстративный жест, как провозглашение Французского комитета национального освобождения временным правительством, де Голль хотел бы, соблазняя нас перспективой крепкого франко-советского союза в неопределенном будущем, получить сейчас паше признание.

Отмечу, что французские газеты за последние дни стараются почаще упоминать мою фамилию, называя меня чрезвычайным и полномочным послом при временном правительстве Французской республики. То же, но реже, они проделывают и с иными дипломатами.

В беседе де Голля, конечно, имеется много и вполне искреннего раздражения против англичан, которые обращаются с ним довольно небрежно.
А. Богомолов

190. Переписка У. Черчилля и И. Сталина в период высадки сил союзников в Нормандии, 6–9 июня 1944 г.

А.) ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ, 6 июня 1944 года.

Все началось хорошо. Мины, препятствия и береговые батареи в значительной степени преодолены. Воздушные десанты были весьма успешными и были предприняты в крупном масштабе. Высадка пехоты развертывается быстро, и большое количество танков и самоходных орудий уже на берегу. Виды на погоду сносные, с тенденцией на улучшение.

Б.) СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ, 6 июня 1944 года.

Ваше сообщение об успехе начала операции «Оверлорд» получил. Оно радует всех нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов.

Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск.

Обязуюсь своевременно информировать Вас о ходе наступательных операций.

В.) ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ, 7 июня 1944 года.

1. Благодарю Вас за Ваше послание и поздравление по поводу Рима. В отношении «Оверлорда» я вполне удовлетворен положением, как оно развивалось до полудня сегодня, 7 июня. Только в одном прибрежном районе, где высаживались американцы, были серьезные трудности, причем теперь они ликвидированы. В тылу противника на его флангах благополучно приземлились двадцать тысяч авиадесантных войск, в каждом случае они установили контакт с американскими и британскими войсками, выраженными с моря. Мы переправились с небольшими потерями. Мы рассчитывали потерять около 10 тысяч человек. Мы надеемся иметь сегодня к вечеру на берегу большую часть четверти миллиона людей, включая значительное количество бронетанковых сил (танков), выгруженных на берег со специальных судов или дошедших до берега своим ходом, вплавь. В этом последнем типе танков были довольно значительные потери, особенно на американском фронте, вследствие того, что волны опрокидывали эти плавающие танки. Мы должны теперь ожидать сильных контратак, но мы рассчитываем на превосходство в бронетанковых силах и, конечно, на подавляющее превосходство в воздухе всякий раз, когда небо будет свободно от облаков.

2. Вчера поздно вечером в районе Кана имело место танковое сражение наших только что выгруженных на берег бронетанковых сил с пятьюдесятью танками противника из 21-й бронетанковой гренадерской дивизии, в результате которого противник оставил поле боя. Сейчас вступает в действие 7-я британская бронетанковая дивизия, и она должна нам дать превосходство в течение нескольких дней. Речь идет о том, какое количество сил они могут бросить против нас в ближайшую неделю. Погода в районе Канала, по-видимому, не будет как-либо препятствовать продолжению нашей высадки. В самом деле, погода кажется более обещающей, чем прежде. Все командующие удовлетворены тем, что в действительности в процессе высадки десанта дела шли лучше, чем мы ожидали.

3. Особо секретно. Мы предполагаем очень скоро устроить два больших сборных порта на берегах широкого залива в устье Сены. Ничего похожего на эти порты не было видано когда-либо раньше. Большие океанские лайнеры будут иметь возможность разгружаться и через многочисленные причалы доставлять снабжение сражающимся войскам. Это должно быть совершенно неожиданным для противника, и это позволит производить накопление в весьма значительной степени независимо от условий погоды. Мы надеемся в скором времени в ходе операций захватить Шербур.

4. С другой стороны, противник будет быстро и интенсивно концентрировать свои силы, и бои будут ожесточенными, и их масштабы увеличатся. Мы по-прежнему надеемся, что к дате D-30 мы развернем около 25 дивизий со всеми их вспомогательными войсками, причем оба фланга фронта будут упираться в море и фронт будет располагать по крайней мере тремя хорошими портами: Шербуром и двумя сборными портами. Этот фронт будет непрерывно снабжаться и расширяться, причем позднее мы надеемся включить Брестский полуостров. Но все это зависит от случайностей войны, которые Вам, маршал Сталин, так хорошо известны.

5. Мы надеемся, что эта успешная высадка и победа под Римом, плоды которой еще нужно собрать с отрезанных дивизий гуннов, обрадуют Ваших доблестных солдат после всего бремени, которое им пришлось нести и которое никто за пределами Вашей страны не ощущал более остро, чем я.

6. После того как я продиктовал вышеизложенное, я получил Ваше послание, касающееся успешного начала «Оверлорда», в котором Вы говорите о летнем наступлении советских войск. Я сердечно благодарю Вас за это. Я надеюсь, что Вы обратите внимание на то, что мы никогда не задавали Вам ни одного вопроса ввиду нашего полного доверия к Вам, Вашему народу и Вашим войскам.

Г.) СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ, 9 июня 1944 года.

Ваше послание от 7 июня с сообщением об успешном развертывании операций «Оверлорд» получил. Мы все приветствуем Вас и мужественные британские и американские войска и горячо желаем дальнейших успехов. Подготовка летнего наступления советских войск заканчивается. Завтра, 10 июня, открывается первый тур нашего летнего наступления на Ленинградском фронте.

Д.) СТРОГО СЕКРЕТНО ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ, 9 июня 1944 г.

1. Я был очень рад получить Ваше послание, которое я сообщил генералу Эйзенхауэру. Весь мир может видеть воплощение тегеранских планов в наших согласованных атаках против нашего общего врага. Пусть же всяческие удачи и счастье сопутствуют советским армиям.

191. О поставках СССР вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия США, Великобританией и Канадой. Информация, предоставленная ТАСС, 11 июня 1944 г.

Соединенные Штаты Америки и Великобритания, объединенные с Советским Союзом общей великой целью скорейшего разгрома гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, вскоре же после вторжения немецко-фашистских полчищ в пределы Советского Союза приступили к снабжению СССР вооружением, промышленным оборудованием, материалами и продовольствием. В этом снабжении принимает участие также Канада, которая до 1 июля 1943 г. осуществляла поставки СССР в счет английских обязательств, а затем стала осуществлять их самостоятельно. Снабжая Советский Союз указанными ценными материалами, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Канада содействуют успехам Красной Армии в деле освобождения родной земли от фашистских захватчиков и в деле

ускорения общей победы союзников над гитлеровской Германией и ее сателлитами.

Поставки осуществлялись Соединенными Штатами на основе Закона о передаче взаймы или в аренду вооружения (Закона о Ленд-Лизе), Великобританией – на основе, главным образом, Соглашения о взаимных поставках, кредите и порядке платежей от 16 августа 1941 г., а также на основе Соглашения о финансировании военных поставок и другой военной помощи от 27 июня 1942 г., Канадой – согласно закону Канады о взаимной помощи Объединенных Наций.

Ниже публикуются данные Народного Комиссариата Внешней Торговли о поставках Советскому Союзу Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой.

I. ПОСТАВКИ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА ПО 30 АПРЕЛЯ 1944 ГОДА НА ОСНОВЕ ЗАКОНА О ПЕРЕДАЧЕ ВЗАЙМЫ И В АРЕНДУ ВООРУЖЕНИЯ (ПО ЛЕНД-ЛИЗУ)

Соединенные Штаты Америки, на основе Закона о передаче взаймы и в аренду вооружения (по Ленд-Лизу), отправили Советскому Союзу за период с 1 октября 1941 г. по 30 апреля 1944 г. 8,5 миллиона тонн вооружения, стратегического сырья, продовольствия и оборудования всего на сумму 5 357 миллионов долларов.

Из отправленного количества прибыло в Советский Союз 7,4 миллиона тонн, на сумму 4 612 миллионов долларов, в том числе в 1941-1942 годах 1,2 миллиона тонн, в 1943 г. 4,1 миллиона тонн и за 4 месяца 1944 г. 2,1 миллиона тонн. На 1 мая 1944 г. находилось на пароходах в пути 68,4 тысячи тонн.

За этот период в Советский Союз доставлены из Соединенных Штатов следующие, из наиболее важных, средства вооружения и военного снаряжения: самолетов – 6 430, и сверх того – 2 442 самолета, полученных из США в счет обязательств Великобритании, танков – 3 734, минных тральщиков – 10, больших охотников за подводными лодками – 12, торпедных катеров и малых охотников за подводными лодками – 82, автомашин – 206 771, других средств военного механизированного транспорта – 5 397 единиц, мотоциклов — 17 017, зенитных пушек – 3 168, пушек «Эрликон» – 1 111, снарядов – 22,4 миллиона штук, патронов – 991,4 миллиона штук, пороха – 87,9 тысячи тонн, толуола, тринитротолуола и аммонита – 130 тысяч тонн, полевого телефонного провода – 1 229 тысяч клм., телефонных аппаратов – 245 тысяч штук, армейских ботинок — 5,5 миллиона пар, армейского сукна –22,8 миллиона ярдов, автопокрышек – 2 073 тысячи штук.

В числе стратегического сырья доставлено: высокооктанового авиационного горючего (авиабензин и изооктан) – 476 тысяч тонн, алюминия и дюралюминия – 99 тысяч тонн, меди и изделий из меди – 184 тысячи тонн, цинка – 42 тысячи тонн, никеля – 6,5 тысячи тонн, стали и стальных изделий – 1 160 тысяч тонн, из них – рельсов со скреплениями – 246 тысяч тонн.

Для нужд оборонной промышленности доставлено: металлорежущих станков – 20 380 разного промышленного оборудования на сумму – 257,2 миллиона долларов, в том числе энергосилового оборудования на общую мощность – 288 тысяч квт., включая 263 передвижные электростанции общей мощностью 39 тысяч квт., оборудование 4-х нефтеперегонных заводов и алюминиевого прокатного завода, 4 138 судовых двигателей общей мощностью 1 768,7 тысячи лошадиных сил, 2 718 прессов и молотов, 524 крана, 209 экскаваторов и для нужд железнодорожного транспорта паровозов 241, платформ – 1154, цистерн для перевозки кислот – 80 штук.

Продовольствие доставлено в количестве 2 199 тысяч тонн.

II. ПОСТАВКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ЗА ПЕРИОД С 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА ПО 30 АПРЕЛЯ 1944 ГОДА

Великобритания отправила в Советский Союз за период с 22 июня 1941 года по 30 апреля текущего года 1 150 тысяч тонн вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия.

Из этого количества 319 тысяч тонн вооружения было отправлено без оплаты в порядке военной помощи; 815 тысяч тонн сырья, промышленного оборудования и продовольствия на сумму 83,7 миллиона фунтов стерлингов было отправлено на основе Соглашения между СССР и Великобританией о взаимных поставках, кредите и порядке платежей от 16 августа 1941 года (часть в кредит, часть за наличный расчет); небольшое количество грузов (2 тысячи тонн на 0,5 миллиона фунтов стерлингов) было отправлено в самом начале войны за наличный расчет.

Из отправленного количества грузов прибыло в Советский Союз 1 041 тысяча тонн, в том числе в 1941 году – 158 тысяч тонн, в 1942 году – 375 тысяч тонн, в 1943 году – 364 тысячи тонн и за 4 месяца текущего года – 144 тысячи тонн.

На 1 мая текущего года находилось в пути в Советский Союз 44 тысячи тонн грузов.

В Советский Союз доставлены из Великобритании следующие, из наиболее важных, предметы вооружения и военного снаряжения: 3 384 самолета и кроме того 2 442 самолёта доставлены из США в счет обязательств Великобритании; 4 292 танка, 12 минных тральщиков, 5 239 автомашин и бронетранспортеров, 562 зенитных пушки, 548 противотанковых пушек, снарядов 17 миллионов штук, патронов – 290 миллионов штук, пороха – 17,3 тысячи тонн, 214 радиоустановок управления артогнем, 116 приборов для обнаруживания подводных лодок.

В числе стратегического сырья доставлено: каучука – 103,5 тысячи тонн, алюминия – 35,4 тысячи тонн, меди – 33,4 тысячи тонн, олова – 29,4 тысячи тонн, свинца – 47,7 тысячи тонн, цинка – 7,4 тысячи тонн, никеля – 2,7 тысячи тонн, кобальта – 245 тонн джута, сизали и изделий из них – 93 тысячи тонн.

Из числа оборудования для нужд оборонной промышленности доставлено: 6 491 металлорежущий станок, разного промышленного

оборудования на сумму 14,4 миллиона фунтов стерлингов, в том числе: энергосилового оборудования на общую мощность 374 тыс. квт., 15 084 электромотора, 104 пресса и молота, 24 портальных крана, технических алмазов на 1 206 тысяч фунтов стерлингов.

Продовольствие доставлено в количестве 138,2 тысячи тонн.

III. ПОСТАВКИ КАНАДЫ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

С начала войны до 1 июля 1943 года поставки Советскому Союзу из Канады производились в счет обязательств Великобритании и по Соглашению о кредите между СССР и Канадой от 8 сентября 1942 года.

С 1 июля 1943 года Канада осуществляет поставки Советскому Союзу самостоятельно по Соглашению между СССР и Канадой о предоставлении Канадой военных поставок Советскому Союзу согласно Закону Канады «О взаимопомощи Объединенных Наций».

С начала поставок по 30 апреля текущего года Канада отправила в Советский Союз 450 тысяч тонн вооружения, стратегических материалов и продовольствия (пшеницы и муки) всего на сумму 187,6 миллиона канадских долларов. Из этого количества было отправлено: в счёт английских обязательств (до 1-го июля 1943 года) 93 тысячи тонн грузов на сумму 116,6 миллиона канадских долларов, по Соглашению о кредите между СССР и Канадой – 182 тысячи тонн пшеницы и муки на сумму 10 миллионов канадских долларов и в соответствии с Законом «О взаимопомощи Объединённых Наций» – в период времени с 1-го июля 1943 года по 30 апреля текущего года – 175 тысяч тонн грузов на сумму 61 миллион канадских долларов.

Из отправленных Канадой грузов прибыло в Советский Союз 355 тысяч тонн, в том числе в 1942 году – 125 тысяч тонн, в 1943 году – 124 тысячи тонн и за 4 месяца текущего года – 106 тысяч тонн.

В Советский Союз доставлено из Канады: 1 188 танков, 842 бронетранспортёра, 2 568 грузовиков, 827 тысяч снарядов, 34,8 миллиона патронов, 5 тысяч тонн пороха, 36,3 тысячи тонн алюминия, 9,1 тысячи тонн свинца, 23,5 тысячи тонн меди, 6,7 тысячи тонн цинка, 1 324 тонны никеля, 13,3 тысячи тонн рельсов, 208,6 тысячи тонн пшеницы и муки.

На 1 мая текущего года находилось в пути из Канады в Советский Союз 60 тысяч тонн грузов.

11 июня 1944 г.

192. Реакция И.В. Сталина на высадку союзных войск во Франции Ответ товарища И.В. Сталина на вопрос корреспондента «Правды». 13 июня 1944 г.

На вопрос корреспондента «Правды», как оценивает тов. Сталин высадку десанта союзников в Северной Франции, тов. Сталин ответил следующее:

Подводя итоги семидневных боев освободительных войск союзников по вторжению в Северную Францию, можно без колебаний сказать, что широкое

форсирование Ла-Манша и массовая высадка десантных войск союзников на севере Франции, – удались полностью.

Это – несомненно блестящий успех наших союзников.

Нельзя не признать, что история войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству выполнения.

Как известно, «непобедимый» Наполеон в свое время позорно провалился со своим планом форсировать Ла-Манш и захватить Британские острова. Истерик Гитлер, который два года хвастал, что он проведет форсирование Ла-Манша, не рискнул сделать даже попытку осуществить свою угрозу. Только британским и американским войскам удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша и массовой высадки десантных войск.

История отметит это дело, как достижение высшего порядка.

193. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. 17 июня 1944 г.

Сегодня в 17 часов принял Гарро.

Я сказал Гарро, что мне поручено сообщить ему, что нами уже более двух недель тому назад были закончены все приготовления к отправке бывших военнопленных-французов в Северную Африку. Однако французские военные власти, несмотря на то что они знают об этой готовности, до сих пор не принимают бывших военнопленных-французов для направления их к месту назначения.

Я спросил Гарро, когда французские военные власти примут бывших военнопленных-французов.

Гарро сказал, что он не в курсе этого дела, так как Французский комитет национального освобождения поручил заниматься этим вопросом генералу Пети — главе французской военной миссии. Гарро обещал выяснить причины, почему до сих пор, несмотря на полную готовность бывших военнопленных-французов, задерживается их отправка в Северную Африку. Гарро высказал предположение, что этот вопрос задерживается из-за того, что французские власти не могут еще договориться с правительствами Ирана и Ирака о транзите бывших военнопленных-французов, а равно из-за отсутствия транзитных средств. Гарро сказал, что он пошлет телеграмму в Алжир, с тем чтобы ускорить разрешение этого вопроса. Он подчеркнул, что скорейшее разрешение этого вопроса в интересах самих французов и что оп сделает все возможное для его быстрейшего разрешения.

Далее спросил Гарро, какие он имеет новости из Алжира. Гарро рассказал о поездке генерала де Голля в Северную Нормандию и о посещении им города Байе. Он сказал, что французское население радушно приняло де Голля, который посетил мэра этого города и произнес речь на собрании французских

граждан. Гарро с сожалением отметил, что поездка генерала де Голля в Лондон не дала никаких практических результатов, так как английское правительство без американского правительства не может решать вопросы, интересующие французов, а американское правительство отказывается обсуждать эти вопросы. Сейчас генерал де Голль должен вернуться в Алжир с пустыми руками.

По поводу приглашения генерала де Голля Рузвельтом в Вашингтон Гарро заметил, что де Голль не дал еще своего согласия на эту поездку.

В связи с отказом англичан и американцев договориться с де Голлем о французской администрации на освобожденной территории Франции Гарро указал на то, что в настоящее время, несмотря на наличие 20 французских офицеров, которые высадились вместе с войсками союзников для управления французской территорией, фактическое управление освобожденной французской территорией находится в руках АМГОТа, функции которого выполняют специальные войска Г-5. Высадившиеся на освобожденной территории французские офицеры не играют абсолютно никакой роли, а англичане и американцы не хотят ничего сделать для того, чтобы эти офицеры приняли участие в управлении освобожденными территориями. Гарро добавил, что английские и американские войска оставляют па своих постах тех лиц, которые ранее сотрудничали с немцами и которые были поставлены администрацией Виши. Так, например, мэр города Байе, сотрудничавший с немцами, оставлен англо-американскими войсками на своем посту, несмотря на протест населения. Такое же положение создалось и в других освобожденных районах.

Гарро далее заметил, что французы все же сами будут управлять территорией освобожденной Франции. На мой вопрос, каким образом, по его мнению, это будет достигнуто, Гарро сказал, что это будет достигнуто развитием сил внутреннего фронта Сопротивления.

Гарро указал на то, что в большом районе от Тулузы по направлению к испанской границе фактическая власть находится в руках французских сил внутреннего Сопротивления. Такое же положение сложилось в районе Клермон-Феррана, в районе Гренобля и даже в верховье реки Марны, не так далеко от Парижа. Девять десятых населенных пунктов, имеющихся в этих районах, находятся в руках французских патриотов.

Гарро указал также, что, по имеющейся у него информации, сегодня утром французские войска высадились на острове Эльба.

Я поблагодарил Гарро за информацию.

М. Сергеев

194. Приказ ОКВ о подготовке обороны Рейха. 19 июля 1944 г.

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

Штаб оперативного руководства вооруженными силами.

Квартирмейстер 2.

Управление 1.

№ 007715/44.
По вопросу: подготовка обороны рейха.
Ставка верховного главнокомандующего вооруженными силами, 19.7.1944.
Совершенно секретно.

Изданные до сих пор распоряжения по вопросу подготовки обороны морского побережья и сухопутных границ рейха обобщаются и дополняются данным приказом.

В своей деятельности, касающейся подготовительных мероприятий, инстанции вооруженных сил должны руководствоваться принципом, что в их компетенцию входят только чисто военные вопросы, в то время как задачи мобилизации всех сил на территории Германии, ставшей театром военных действий, а также обучение личного состава и особенно мероприятия, связанные с эвакуацией гражданского немецкого населения, являются исключительно задачами партийных инстанций. Мероприятия в области экономики должны осуществляться соответствующими высшими инстанциями государственного управления. Необходимая координация деятельности перечисленных инстанций должна, однако, существовать в интересах общего дела вне зависимости от сферы их компетенции.

1.

Порядок подчинения.

I. Подготовка обороны территории Германии, на которой ведутся боевые действия, входит в части, касающейся мероприятий по сухопутным войскам и общих вопросов деятельности вооруженных сил, в компетенцию начальника вооружений сухопутных сил и командующего армией резерва и в соответствии с его директивами составляет задачи командующих войсками военных округов. По вопросам компетенции ВМС и ВВС – это задачи главнокомандующих ВМС и ВВС.

2. Принципиальные указания по вопросам подготовки обороны страны исходят от штаба оперативного руководства вооруженными силами; дополнительные указания по общим вопросам – от соответствующих инстанций верховного главнокомандования; руководящие указания по вопросам снабжения даются через генеральный штаб сухопутных войск (генерал-квартирмейстера).

3. Сохраняется в полном объеме ответственность командующих флотами ВМС за подготовку и осуществление обороны побережья против операций противника в прибрежной зоне в соответствии с директивой № 40.

4. Остаются в силе распоряжения по вопросам:

а) борьба с вражескими парашютистами и десантными частями на территории Германии;

б) борьба с отдельными парашютистами;

в) борьба с авиационными и речными минами на водных магистралях Германии;

г) Защита военных и важных в военном отношении объектов и сооружений.

5. По мере того как боевые действия могут распространиться на часть территории, входящей в сферу компетенции того или иного военного округа, особым приказом будет определяться, какой из округов будет подчинен соответствующим инстанциям действующей армии по всем вопросам боевых действий на суше и выходить из подчинения начальника вооружений сухопутных сил и командующего армией резерва

Такие распоряжения уже отданы по генерал-губернаторству и I военному округу.

6. Оборона территории страны, оказавшейся театром военных действий, опирается на готовность всех слоев населения и возглавляется в областях гаулейтерами и государственными комиссарами обороны. Последним даны соответствующие указания в циркулярном письме начальника канцелярии партии относительно их специальных задач в рамках обороны рейха.

Командующим войсками военных округов надлежит всячески поддерживать и поощрять инициативу гаулейтеров и государственных комиссаров, при их активном участии согласовать с гражданскими инстанциями осуществление мероприятий, входящих в компетенцию вооруженных сил, Намечать календарный план совместных мероприятий и своевременно информировать все заинтересованные инстанции об отданных по линии вооруженных сил распоряжениях.

II.

Задачи.

К осуществлению подготовительных мероприятий, касающихся обороны территории Германии, ставшей театром военных действий, командующие войсками военных округов привлекают все командные инстанции, расположенные на территории данного военного округа, войска, учреждения и организации вермахта и войск СС, а также дополнительные силы, предоставляемые в их распоряжение гаулейтерами и высшими руководителями СС и полиции. Командные инстанции, войска, учреждения и организации ВВС и ВМС привлекаются лишь в той мере, в какой это совместимо с выполнением основных задач (§ 1, раздел 1).

Задачи подготовки к обороне охватывают в основном следующий круг вопросов.

1. Надзор за размещением, численностью, обеспечением средствами транспорта и вооружением сил, предназначенных для боевого использования.

2. Планирование сосредоточения этих сил, организации их управления, составление планов действий по тревоге, а также планов оснащения и перевозок указанных сил.

3. Планирование привлечения и подготовки резервов за счет гражданского населения, предоставляемых по указанию партийных руководителей соответствующих областей в распоряжение вермахта для задач обороны. Соответствующие распоряжения, имевшие до сих пор силу для прибрежных районов и оккупированных областей, распространяются отныне на территорию Германии, ставшую театром военных действий.

4. Освобождение руководящих кадров партии и работников госаппарата от военной службы по согласованию с гаулейтерами и государственными комиссарами обороны соответствующих областей.

5. Подготовка распределения сил по объектам для сооружения укреплений и выполнения других оборонительных и боевых задач.

При сооружении укреплений командующие войсками военных округов несут ответственность за начертание, ориентирование и тип оборудования сооружений. Общее руководство строительством осуществляется государственными комиссарами обороны, имеющими полномочия гаулейтеров.

6. а) Подготовка к эвакуации военнопленных во взаимодействии с государственными комиссарами обороны.

б) Информирование о мероприятиях по эвакуации иностранных рабочих, осуществляемой рейхсфюрером войск СС.

в) Информирование о подготовительных мероприятиях по эвакуации немецкого гражданского населения, входящих в компетенцию только гаулейтеров.

7. а) Подготовка к рассредоточению, эвакуации и выведению из строя объектов, а также к подрывным работам в зоне военных действий.

б) По требованию государственных комиссаров обороны и во взаимодействии с ними участие в подготовке календарного плана мероприятий по рассредоточению, эвакуации и выведению из строя или уничтожению объектов в районах, не охваченных боевыми действиями, что входит вкомпетенцию государственных комиссаров обороны, действующих в соответствии с директивными указаниями высших государственных инстанций, а также оказание поддержки госкомиссарам обороны при осуществлении указанных мероприятий.

8. Информирование государственных комиссаров обороны и руководящих работников партии – в непосредственно угрожаемых районах до крейслейторов включительно – о подготовительных мероприятиях военного характера, а в случае необходимости и о военной обстановке.

9. Подготовительные мероприятия в области снабжения.

III.

Дополнительные распоряжения.

1. Вышеупомянутые руководящие указания следует рассматривать лишь в качестве отправных положений. В каждом конкретном случае, однако, к участию в подготовительных мероприятиях следует привлекать самый узкий круг людей, чтобы избежать ненужного волнения среди населения. Если некоторые из подготовительных мероприятий могут вызывать нежелательную реакцию у населения, то от них следует на первое время отказаться.

2. Необходимые распоряжения на проведение указанных мероприятий должны издаваться соответствующими высшими командными инстанциями. Распоряжения, содержащие руководящие указания принципиального характера, должны быть представлены до их издания на утверждение в штаб оперативного руководства вооруженными силами.

3. Положения данного приказа распространяются соответственно и на подготовку обороны фронтовых районов в предгорье Альп и Адриатического побережья, причем задачи, возлагаемые на территории Германии на командующих войсками военных округов, возлагаются соответственно на командующих войсками в районах предгорья Альп и Адриатического побережья, действующих на основе директивных указаний командующего группой армий «Юго-Запад».
Кейтель.

195. Из воззвания к немецкому народу, подготовленного руководителями антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г., на случай успеха государственного переворота

Попытка покушения на А. Гитлера 20 июля 1944 г., совершенная руководителем заговора полковником К.Ш. фон Штауффенбергом, не удалась. А. Гитлер был легко ранен. Руководители заговора, включая самого К.Ш. фон Штауффенберга, были арестованы и казнены.

Немцы!

На наших глазах в последние годы разыгрывалось нечто чудовищное. В угоду своей жажде славы, своему чванливому властолюбию, своей богохульной идее, Гитлер, вопреки совету специалистов, пожертвовал целыми армиями, считая себя призванным и одаренным орудием Провидения.

Став во главе правительства не по воле народа, а в результате интриг наихудшего пошиба, он своими демоническими выкрутасами и ложью, невероятным расточительством (которое всем казалось несущим выгоды, а на самом деле принесло немецкому народу огромные долги) породил в нем смятение. Дабы удержать свою власть, он установил безудержный террор, попрал право, объявил порядочность вне закона, подверг осмеянию божественные заповеди чистого душой человечества и разрушил счастье миллионов людей.

Со смертельной гарантией его безумное презрение ко всем людям ввергло наш народ в состояние бедствия, а самозванная претензия Гитлера быть полководцем обрекла на гибель наших сынов, отцов и братьев. Его кровавый террор против беззащитных людей покрыл имя немца позором. Бесправие, насилие над совестью, преступность и коррупция – все это он посадил на трон в нашем отечестве, которое дотоле гордилось своей правопослушностью и честностью. Правда и справедливость, воспитать которые в своих детях считает своей высшей обязанностью даже самый малый народ, стали наказуемыми и подверглись преследованию. Теперь общественной деятельности и жизни каждого в отдельности грозит смертельное отравление.

Но так быть не должно, так больше жить нельзя! Нельзя, чтобы жизнь и смерть наших мужчин, женщин и детей и впредь использовались в злонамеренных целях. Мы были бы недостойны наших отцов, нас стали бы презирать наши дети, если бы мы не нашли в себе мужества сделать все, решительно все для того, чтобы отвратить от нас эту страшную опасность и снова обрести уважение к самим себе.

С этой целью мы, с чистой совестью перед Господом Богом, взяли на себя государственную власть. Наш храбрый вермахт - порука безопасности и порядка. Полиция будет выполнять свой долг…

Немцы!

Гитлеровская диктатура сломлена…

В час величайшего бедствия я действовал вместе с людьми из всех сословий народа, из всех частей нашего отечества. Я принял на себя временно руководство Германской империей и распорядился о создании правительства во главе с рейхсканцлером. Оно уже приступило к работе. Главнокомандующим вооруженными силами назначен генерал-фельдмаршал фон Вицлебен, которому подчинены командующие всеми фронтами. Эти люди объединились со мной, чтобы не допустить полного краха…

Принципы и цели правительства будут объявлены. Они будут обязательны для нас до тех пор, пока не появится возможность, чтобы немецкий народ принял решение сам. Наша цель – подлинная, основанная на уважении личности, на готовности к помощи в справедливости общности всего народа. Мы хотим заменить самообожествление – богобоязненностью, насилие и террор – правом и свободой, ложь и своекорыстие – правдой и чистотой.

Мы хотим восстановить нашу честь, а тем самым и наш престиж в сообществе народов. Мы хотим положить все свои силы на то, чтобы залечить раны, нанесенные всем народам этой войной, и возродить доверие между ними.

Виновные, которые нанесли вред репутации нашего народа и принесли нам и другим народам столько горя, будут наказаны.

Мы хотим положить конец безысходности, порожденной мыслью, что эта война будет продолжаться до бесконечности. Мы стремимся к справедливому миру, который заменит саморасчленение и уничтожение народов их мирным сотрудничеством. Такой мир может основываться только на уважении свободы и равноправия всех народов.

Я взываю ко всем порядочным немцам, мужчинам и женщинам всех рас и слоев, я взываю к молодежи! Я рассчитываю на охотное сотрудничество всех церквей…

Пусть каждый исполнит свой долг!

Пусть каждый поможет спасти отечество!

[Генерал-полковник] [Людвиг] Бек.

196. Письмо посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра Наркому Иностранных Дел СССР В.М. Молотову с приложением послания Премьер-министра Великобритании У. Черчилля И.В. Сталину по разным вопросам, в том числе о поездке Премьер-Министра Польского Правительства Ст. Миколайчика в Москву. 20—22 июля 1944 г.

Британское посольство, Москва

Его превосходительству Господину В.М. Молотову, народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,
Направляю Вам при сем личное и секретное послание господина Черчилля маршалу Сталину, за передачу которого по назначению я буду Вам благодарен.
Искренне Ваш
22 июля 1944 г.
Арчибальд Кларк Керр
[Приложение]

Личное и секретное послание г-на Черчилля маршалу Сталину

В своей телеграмме от 8 мая Вы говорили о некоторых знаках отличия, которыми Вы наградите лиц и офицеров, причастных к арктическим конвоям. Я долго не отвечал на это потому, что мне пришлось сделать некоторые запросы. Тем орденом, который Вы имели в виду для г-на Литтлтона, я также рекомендовал бы наградить лорда Бивербрука. Он был первым, кто указал нам на необходимость организации конвоев, и только главным образом благодаря его энергии не было потеряно еще несколько месяцев. Он прибыл к Вам с миссией в самом начале, и я уверен, что он будет весьма польщен тем, что получит русский орден. Поэтому оба эти министра будут горды принять награду. Имеются некоторые люди, которые проделали полезную работу в низовых звеньях. Но я не хочу злоупотреблять Вашей любезностью в отношении их, если Вы не сочтете себя расположенным отметить некоторых лиц более низкого ранга. Они делают большую работу и очень часто не бывают отмеченными. В нашей системе орденов мы имеем многочисленные аналогичные разновидности наград, которые могут быть разумно розданы. Я мог бы даже послать Вам фамилии.

2. Первый конвой нового цикла отойдет в августе. После этого я рассчитываю начать отправку нормального потока конвоев, который не будет прекращен, если я не укажу Вам достаточных оснований того, что я должен использовать эсминцы в другом месте. Я не думаю, что это случится. Вскоре мы сможем пользоваться более короткими маршрутами.

3. В отношении Польши я избегал каких-либо заявлений потому, что я верю, что Вы установите дружбу с подпольным движением, если оно будет наносить действительно сильные и верные удары немцам. Если Миколайчик попросит разрешения приехать для того, чтобы повидаться с Вами, я надеюсь, что Вы согласитесь.

4. Весь мир восхищается Организованным наступлением на Германию с трех направлений сразу. Я надеюсь, что Вы, президент и я сможем встретиться в том или ином месте до наступления зимы. Эту встречу стоит устроить ради несчастных людей повсюду.
20 июля 1944 г.

197. Шифрограмма Командующего Армией Крайовой генерала Т. Бур-Комаровского в штаб-квартиру Верховного Главнокомандующего польскими силами Збройными генерала К. Сосновского «О политических последствиях вступления Красной Армии на территорию Польши и тактике Армии Крайовой в отношении гитлеровцев и Советских войск»

22 июля 1944 г.
ШИФР. ДЕПЕША
Ванда 23 O.VI L. журнал 5988/секретно/44
№ 420/1/W Получено и прочтено 25 июля 1944 г.
22 июля 1944 г.
Вниманию
Верховного главнокомандующего
Лавина (псевдоним Т. Бур-Комаровского - Ред.) 1420

Подтверждаю письменную оценку обстановки от 21 июля 44 г. с вытекающими из нее выводами, предоставленную Уполномоченному правительства.

22 июля [19]44 г. В ближайшее время Германия падет под советским и англосаксонским натиском. Борьба с ней до последней минуты — наш долг. В Польшу вступают Советы, одной из целей которых является ликвидация независимости Польши или, по крайней мере, ее политическое подчинение Советам после того, как у Польши отрежут восточные области. Необходимо понимание данного факта всеми польскими политическими силами и, прежде всего, руководством. Без четкого представления о сложившейся обстановке невозможно добиться мобилизации всех польских сил в политической кампании, в которой нам предстоит сразиться с Россией и выйти из нее победителем. В этой кампании мы можем рассчитывать на помощь англосаксов только в том случае, если продемонстрируем решительную волю к победе и поставим на карту все имеющиеся средства. Действия Советов будут носить всеобъемлющий и крайне гибкий характер, могут выражаться как в грубой форме оккупации и террора, так и в якобы доброжелательном воздержании от вмешательства во внутренние польские дела при одновременном проведении подстрекательства среди части общества и распространении анархии сверху, чтобы затем осуществить вмешательство от имени части польского народа либо с целью наведения порядка.

Нашим решением должно стать:

1. Ни на минуту не прекращать борьбы с Германией.
2. Духовно сплотить к борьбе с Россией все общество внутри страны, включая тех, кто мог попасть под советское влияние и способствует расколу единого польского фронта.
3. Преодолеть провокационную деятельность Национально-радикального лагеря (ОНР, который своими безответственными выступлениями может нарушить единство польского фронта и тем самым нанести польскому делу столь желанный Советами вред.

4. Вывести из-под влияния Советов как можно больше польских сил, которые уже находятся в их распоряжении и используются как польская карта в международной игре.

5. В случае попытки захвата Польши начать открытую борьбу против Советов.

Реализация этих решений требует:

А) Отнять у Советов инициативу проведения общественных реформ в Польше и немедленно осуществить правовые шаги, направленные на укрепление полного доверия к польскому руководству среди широких народных масс сел и городов. Активизация деятельности польского руководства в этом направлении должна быть настолько сильной, чтобы привести к тому, что широкие слои народа встанут на его сторону, в том числе в открытой борьбе против Советов. Поскольку завоевать доверие можно лишь со временем, а Советы уже вступают в Польшу, соответствующие решения должны быть приняты незамедлительно.

Б) Предпринять широкомасштабные действия и вырвать из рук Советов солдат Армии Берлинга и Армии Людовой (АЛ). Это требует доведения до сознания широких слоев польского общества, особенно тех, кто сталкивается или может столкнуться с ними, что солдаты Берлинга настроены антисоветски и лишь их начальство продалось Советам, а голод заставил вступить в ряды этой армии. Активная агитация в рядах армии Берлинга должна вестись всеми с использованием всех возможных средств (проникновение), а основой этой агитации должно стать разъяснение о происходящей перестройке общества.

В) Немедленно прекратить скандальные выступления ОНР с помощью резкого, открытого их осуждения и привлечения их к ответственности.

Г) Активная подготовка к подавлению в зародыше советских попыток подстрекать часть общества против правительства.

В связи с этим считаю необходимым:

1. Немедленное одобрение со стороны компетентных органов вышеуказанного плана действия.

2. Провозглашение уже подписанного делегатом Правительства, председателем Совета национального единства и Главнокомандующим Армии Крайовой воззвания к народу, в котором определяется ситуация, в которой находится польский народ, даются основные указания к действиям и заявляется о немедленных шагах по перестройке государства с перечислением изменений, по которым будут изданы декреты в ближайшее время.

3. Безотлагательное подтверждение этого в соответствующем манифесте.

4. Немедленное издание руководством страны декретов.

А) о перестройке общественного строя Польши, включая безвозмездную передачу крупной земельной собственности в рамках реализации земельной реформы;

Б) об обобществлении основных отраслей промышленного производства и создании советов коллективов предприятий;

В) о всеобщем образовании и социальном обеспечении;

Г) об основах новой избирательной системы в законодательные органы и органы самоуправления. Незамедлительное проведение широкомасштабной пропагандисткой работы в связи с принятием вышеуказанных решений.
Бур

198. Шифротелеграмма Командующего Армией Крайовой Т. Бур-Коморовского Коменданту Варшавского округа Армии Крайовой полковнику А. Хрущелю о готовности к восстанию. 22 июля 1944 г.

22 июля 1944 г.
Передано 24 июля 44 г
Комендант округа

С 25 июля 0:01 часов я приказываю ввести состояние готовности к восстанию.

Приказ следует выполнить в строжайшей секретности, чтобы не спровоцировать контрдействий со стороны немцев. Приказ о готовности к восстанию не должен ослабить готовности к выполнению «Бури».
Знич (псевдоним Т. Бур-Коморовского – Ред.)

199. Шифротелеграмма Наркома Иностранных дел СССР В.М. Молотова Послу СССР в США А.А. Громыко о послании И.В. Сталину Президенту США Ф. Рузвельту о занятии г. Люблина Советскими войсками и необходимости решить вопрос о создании администрации на территории Польши. 24 июля 1944 г .

Куда: Вашингтон
Кому: совпосол
Направьте Рузвельту следующее послание тов. Сталина:
«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина президенту г-ну Ф. Рузвельту.

Посылаю Вам для сведения текст моего послания на имя премьер-министра г-на У. Черчилля по польскому вопросу. 23 июля 1944 г.».

К вышеприведенному тексту приложите следующий текст:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю.

Ваше послание от 20 июля получил. Пишу Вам сейчас только по польскому вопросу.

События на нашем фронте идут весьма быстрым темпом. Люблин, один из крупных городов Польши, занят сегодня нашими войсками, которые продолжают двигаться вперед.

В этой обстановке перед нами встал практический вопрос об администрации на польской территории. Мы не хотим и не будем создавать своей администрации на территории Польши, ибо мы не хотим вмешиваться во внутренние дела Польши. Это должны сделать сами поляки. Мы сочли поэтому нужным установить контакт с Польским комитетом национального

освобождения, который создан недавно Национальным советом Польши, образовавшимся в Варшаве в конце прошлого года из представителей демократических партий и групп, о чем Вы, должно быть, уже были информированы Вашим послом из Москвы. Польский комитет национального освобождения намерен взяться за создание администрации на польской территории, и это будет, я надеюсь, осуществлено. В Польше мы не нашли каких-либо других сил, которые могли бы создать польскую администрацию. Так называемые подпольные организации, руководимые Польским правительством в Лондоне, оказались эфемерными, лишенными влияния. Польский комитет я не могу считать правительством Польши, но возможно, что в дальнейшем он послужит ядром для образования временного польского правительства из демократических сил.

Что касается Миколайчика, то я, конечно, не откажусь его принять. Было бы, однако, лучше, если бы он обратился в Польский национальный комитет, который относится к Миколайчику доброжелательно.

23 июля 1944 г.

Исполнение телеграфьте.

Получение этой телеграммы подтвердите.

В. Молотов

200. Письмо Посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову с Приложением послания У. Черчилля И.В. Сталину о советско-польских отношениях. 27 июля 1944 г.

Британское посольство, Москва

Его превосходительству Господину В.М. Молотову,

народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Препровождаю при сем личное и строго секретное послание от господина Черчилля маршалу Сталину, за передачу которого по назначению я был бы Вам благодарен.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]

Личное и строго секретное послание от г-на Черчилля маршалу Сталину Г-н Миколайчик и его коллеги отправились. Я уверен, что г-н Миколайчик очень желает помочь общему слиянию всех поляков в духе того, о чем, как я полагаю, Вы, я и президент договорились. Я считаю, что поляки, которые настроены дружественно в отношении России, должны объединиться с теми поляками, которые настроены дружественно в отношении Британии и Соединенных Штатов, чтобы создать сильную, свободную, независимую Польшу, хорошего соседа России и важный барьер между вами и новой

германской агрессией. Мы все втроем позаботимся должным образом о том, чтобы существовали также другие барьеры.

2. Было бы весьма достойно сожаления и даже было бы несчастьем, если бы западные демократии оказались в таком положении, когда они признавали бы один орган поляков, а вы признавали бы другой. Это повело бы к постоянному трению и, возможно, даже помешало бы великим делам, которые мы должны будем совершить по всему миру. Поэтому примите, пожалуйста, эти несколько строк в духе, в котором они направляются, т.е. в духе искренней дружбы, в духе нашего двадцатилетнего союза.
27 июля 1944 г.

201. Шифротелеграмма Верховного Главнокомандующего польскими силами збройными К. Соснковского Командующему Армией Крайовой Т. Бур-Коморовскому о политической бессмысленности замысла восстания в Варшаве. 28 июля 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША
Мева Получено 31 июля 44 г.
Итальянский фронт, 28 июля 1944 г. Прочтено 1 августа 44 г.
Лавина лично в руки

В ответ на вашу [№] 1406 от 22 июля в связи с последним предложением в депеше сообщаю:

Перед лицом советской политики свершившихся фактов и произвола вооруженное восстание было бы действием, лишенным политического смысла, и могло бы привести к ненужным жертвам. Если целью восстания должно было бы стать господство на части территории Республики Польши, то в таком случае следует учесть возникновение необходимости защиты суверенитета Польши на подвластных территориях от каждого, кто будет нарушать этот суверенитет. Понимаете, что это означало бы в перспективе, поскольку эксперимент по выходу из подполья и сотрудничеству не удался из-за недоброжелательности Советов.
Верховный главнокомандующий
Соснковский, генерал

202. Шифротелеграмма Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании Ф.Т. Гусеву о направлении Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю послания И.В. Сталина об организации встречи с Премьер-министром Польского Правительства Ст. Миколайчиком. 29 июля 1944 г.

Сов. Секретно

На днях через Керра были получены два послания Черчилля тов. Сталину, датированные соответственно 25 и 27 июля11. В послании от 25 июля

Черчилль сообщал о предполагающемся отъезде в Москву Миколайчика в сопровождении Ромера и Грабского и о намерении Миколайчика иметь беседу с тов. Сталиным.

В послании от 27 июля Черчилль, сообщая о том, что Миколайчик и его группа уже выехали в Москву, писал, что, как он полагает, поляки, дружественно настроенные в отношении России, должны объединиться с поляками, дружественно настроенными в отношении Британии и Соединенных Штатов, и создать сильную, свободную, независимую Польшу, которая будет хорошим соседом СССР и преградит путь новой германской агрессии против СССР.

Направьте Черчиллю через Идена следующее послание от тов. Сталина:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю.

Ваши послания от 25 и 27 июля по поводу отъезда Миколайчика получил.

Г-ну Миколайчику и его спутникам будет оказано необходимое содействие при приезде в Москву.

Вы знаете нашу точку зрения по вопросу о Польше, которая является нашим соседом и отношения с которой представляют для Советского Союза национальный особую важность. Мы приветствуем созданный на территории Польши Национальный комитет из демократических сил, и я думаю, что созданием этого Комитета положено хорошее начало для объединения поляков, дружественно настроенных в отношении Великобритании, СССР и Соединенных Штатов, и для преодоления противодействия со стороны тех польских элементов, которые не способны на объединение с демократическими силами.

Мне понятна важность польского вопроса для общего дела союзников, и именно поэтому я готов оказать содействие всем полякам и посредничать в достижении соглашения между ними. Советские войска делали и делают все возможное для того, чтобы ускорить освобождение Польши от немецких захватчиков и помочь польскому народу в восстановлении свободы и в деле процветания его родины.

28 июля 1944 г.

Исполнение телеграфьте.

В заключение послания от 27 июля Черчилль подчеркивает важность решения польского вопроса для успешного сотрудничества союзников.

Получение настоящей телеграммы подтвердите.

В. Молотов

203. Шифротелеграмма Верховного Главнокомандующего Польскими силами Збройными К. Соснковского Командующему Армией Крайовой Т. Бур-Коморовскому о продолжении операции «Буря» и бессмысленности замысла всеобщего восстания. 29 июля 1944 г.

Итальянский фронт, 29 июля 1944 г. Прочитано 3 августа 44
Передано Лавине 6.8.44

Лавина в собственные руки

Не сомневаюсь, что полномочный представитель Правительства примет ваш план действий, представленный в депеше за номером 1420 от 22 июля, и в особенности заключения по общественно-политической части. Борьба с немцами должна быть продолжена операцией «Буря». Однако в нынешних условиях я категорически возражаю против всеобщего восстания, исторический смысл которого в конечном итоге должен свестись к замене одной оккупации на другую.

Ваша оценка немецкой ситуации должна быть очень взвешенной и реалистичной. Ошибка в этом вопросе может стоить очень дорого. Необходимо одновременно сплотить все политические, моральные и физические силы для противодействия аннексионным планам Москвы. Известие о московской поездке в ситуации, созданной советскими действиями, больно ранило души бойцов 2-го Корпуса. Я плана и цели этой поездки не знаю и не понимаю. Без информации о ее результатах не вижу никакой возможности даже обдумывать вопрос о восстании.

Соснковский

204. Из записи беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с премьер-министром польского эмигрантского правительства С. Миколайчиком о военной и политической ситуации в Польше. 31 июля 1944 г.

На беседе присутствовали Грабский, Мнишек и Ромер. Миколайчик приветствует Молотова. Молотов говорит, что он приветствует Миколайчика в Москве. Миколайчик благодарит за все удобства, предоставленные ему в Москве. Одновременно Миколайчик выражает просьбу быть принятым И. В. Сталиным. Некоторое время тому назад Грабский уже говорил об этом желании Миколайчика Лебедеву. Сейчас он, Миколайчик, хотел бы сказать две вещи.

Во-первых, польское правительство осуществляет сейчас накопление сил для содействия в решающий момент советским войскам в их борьбе с немцами. План действий поляков разработан польским правительством вместе с генералом Табором, прибывшим недавно из Польши, и предложен английскому правительству с просьбой передать его Советскому правительству. Еще в октябре прошлого года все вооруженные силы Польши получили приказ о том, чтобы они вели борьбу совместно с советскими вооруженными силами. Наверное, В. М. Молотов имеет сведения о том, что это уже осуществляется.

Молотов отвечает, что у него есть сведения, но не совсем такого характера. Миколайчик говорит, что у польского правительства имеется план, предусматривающий мобилизацию всех сил на борьбу с немцами. В этот решающий момент важно найти общий язык между Советским и польским правительствами, чтобы заложить основы дружественного сотрудничества

между Польшей и Советским Союзом в будущем. Он, Миколайчик, уверен, что имеет за собой почти все население Польши. Он, Миколайчик, представляет те политические партии Польши, которые хотели бы сотрудничать с Советским Союзом и вели борьбу с теми партиями, которые не особенно хотели сотрудничать с Советским Союзом. Молотов замечает, что он не совсем понимает то, что говорит Миколайчик. В польском правительстве представлены разные партии, включая и такие, враждебность которых никто не может оспаривать. Миколайчик заявляет, что таких партий в польском правительстве нет. Все четыре партии, представ- ленные в правительстве, хотят сотрудничать с Советским Союзом. Молотов замечает, что тогда лучше оставить этот вопрос.

Миколайчик замечает, что он уверен, что между Советским и польским правительствами нет больше разногласий. Он, Миколайчик, хотел бы переговорить с Советским правительством о всех делах и убедить Советское правительство в искренности намерений польского правительства.

Молотов отвечает, что лучше переговорить с Польским Национальным Комитетом.

Миколайчик заявляет, что, как он думает, ему лучше переговорить с Советским правительством, героические армии которого бьют немцев. Советское правительство представляет мощь своей страны, которая будет руководить Европой. Когда он, Миколайчик, говорит об историческом моменте, то он хочет подчеркнуть, что если Советское правительство великодушно пойдет навстречу польскому правительству, то польский народ пойдет на союз с Советской Россией. Если он, Миколайчик, будет говорить с Национальным Комитетом, то он не уверен, что случится то же самое.

Молотов отвечает, что, как ему кажется, Миколайчику лучше переговорить с Польским Комитетом Национального Освобождения, который лучше знаком с положением в Польше. Он, Молотов, хотел бы добавить, что то, что маршал Сталин сообщил через Черчилля о возможности его встречи с Миколайчйком, остается в силе. Так как маршал Сталин весьма занят военными делами, он сможет, как он, Молотов, предполагает, судя по положению дел в Москве, принять Миколайчика в среду или в четверг. Он, Молотов, передаст И. Сталину просьбу Миколайчика о приеме. Миколайчик говорит, что в ответ на замечание Молотова о том, что Польский Комитет знает положение в Польше, он хотел бы сказать, что польские делегаты, прибывшие в Лондон, хорошо знают положение в Польше.

Молотов отвечает, что в самой Польше больше информации, чем у польских делегатов. Миколайчик соглашается с тов.

Молотовым и говорит, что генерал Табор может вылететь из Лондона в любое время и сообщить о положении в Польше. Польское правительство обдумывало план генерального восстания в Варшаве и хотело бы просить Советское правительство о бомбардировке аэродромов около Варшавы. Молотов замечает, что до Варшавы осталось всего лишь около 10 километров.

Молотов спрашивает, имеются ли у Миколайчика еще какие-либо вопросы.

Миколайчик заявляет, что вопросов у него больше нет и что он готов ответить на вопросы Молотова.

Молотов спрашивает, какие пожелания имеются у Миколайчика, которые он, Молотов, мог бы передать маршалу Сталину.

Миколайчик отвечает, что у него имеется одно генеральное желание — просить Молотова передать маршалу Сталину, что он, Миколайчик, является выразителем настроений всего польского народа.

Молотов говорит, что он уже высказал свое мнение, что лучше было бы Миколайчику встретиться с Польским Комитетом Национального Освобождения. Миколайчик говорит, что он готов говорить с Комитетом. Но он хорошо понимает, что с Комитетом он может обсудить только часть вопросов, а с Советским правительством он может переговорить обо всем. Молотов говорит, что с Советским правительством следует обсудить те вопросы, которые касаются Советского правительства (…) Беседа продолжалась 30 минут.

Записал (В. Павлов)

205. Письмо заместителя начальника штаба Красной армии А.И. Антонова Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову с приложением письма Британской военной миссии в СССР о начале вооруженного восстания в г. Варшаве. 2—3 августа 1944 г.

Сов. секретно
Народному комиссару иностранных дел Союза ССР
тов. Молотову В.М.
Представляю перевод письма, полученного от Британской военной миссии.
Заместитель начальника Генерального штаба Красной армии,
генерал армии А. Антонов
3 августа 1944 г.
Сов. секретно
Британская военная миссия
Москва

2 августа 1944 г. 01 ЧАС. 10 МИН.

От Британского Генерального штаба получено следующее сообщение для информации Советского Генерального штаба:

«1. Польское правительство в Лондоне получило следующие телеграммы от командующего Польской нелегальной армии:

Телеграмма № 1 — «Мы начали бои в Варшаве в 17.00 час. 1 августа. Пришлите крайне необходимые боеприпасы и противотанковое оружие.

Сбрасывать на освещенные участки на улицах и площадях: ФИЛЬТРИ, КЕРЦЕЛАГ, ОГРОД ШАШКИ, АЛЛЕЯ ПОЛЬСКОГО ВОЙСКА, БЕЛЬВЕДЕРСКА».

Телеграмма № 2 — «Поскольку мы начали открытые бои за ВАРШАВУ, мы просим, чтобы русские помогли нам немедленной атакой извне».

2. Просьба о доставке в ВАРШАВУ боеприпасов и противотанкового оружия направлена властям союзников в Италии для немедленного исполнения, если возможно».

Британская военная миссия
3 августа 1944 г.

206. Запись беседы И.В. Сталина с Премьер-министром Польского Правительства Ст. Миколайчиком о нормализации отношений между Советским и Польским Правительствами и о возможности совместных действий против гитлеровской Германии. 3 августа 1944 г.

Секретно
Присутствовали: с польской стороны — Грабский, Ромер, Мнишек.
С советской стороны — тов. В.М. Молотов, переводчик В.Н. Павлов.

Миколайчик заявляет, что он рад тому, что он принят маршалом Сталиным в то время, когда героические советские армии громят гитлеровские войска и освобождают территорию Польши.

Тов. Сталин замечает, что международная обстановка сложилась так, что Советское правительство считает своим долгом помочь освобождению Польши.

Миколайчик заявляет, что если бы не Советский Союз, то Польша была бы еще долго под гнетом Германии.

Тов. Сталин заявляет, что Красная армия действительно ускоряет освобождение Польши.

Миколайчик говорит, что он пришел почти в годовщину советско-польского договора, который был заключен Сикорским 30 июля 1941 г. и который не был расторжен. Он, Миколайчик, хотел бы сказать, что маршал Сталин, который освобождает сейчас Польшу, мог бы великодушным жестом по отношению к Польше завоевать сердца польского народа. Он, Миколайчик, не будет скрывать от маршала Сталина, что поляки, всегда доверяя маршалу Сталину, в то же время испытывают чувство страха перед тем, что должно случиться. Он, Миколайчик, хочет представиться маршалу Сталину не как дипломат, а как деятель, вышедший из крестьян, который сам достиг того положения, которое он занимает сейчас. У него, Миколайчика, нет особых амбиций, кроме стремления служить своей родине. В свое время он, как председатель Союза крестьянской молодежи, участвовал в славянских съездах, на которых присутствовали поляки, болгары и чехословаки и на которых обсуждался вопрос о том, как славянские народы должны оградить себя от немецкой экспансии. Он, Миколайчик, как житель западных областей Польши, хорошо знает немцев, их злые намерения, их стремление уничтожить славянские народы. Он, Миколайчик, приехал сюда, чтобы обсудить с маршалом Сталиным все вопросы. Он, Миколайчик, хотел бы обсудить вопрос

о совместных действиях против немцев теперь и в дальнейшем с тем, чтобы германцы никогда не смогли начать новой войны.

Второй вопрос, который он, Миколайчик, хотел бы обсудить с маршалом Сталиным, не столь актуален, это — вопрос о договоре об администрации в Польше.

В-третьих, он, Миколайчик, хотел бы услышать от маршала Сталина, как он смотрит на дело советско-польской границы. Наконец, он, Миколайчик, хотел бы сообщить маршалу Сталину, что 1 августа Польская подпольная армия начала открытую борьбу против немцев в Варшаве и что он, Миколайчик, хотел бы возможно скорее выехать в Варшаву и создать там правительство, которое делилось бы на четыре партии, представленные в нынешнем Польском правительстве в Лондоне, и на Польскую рабочую партию, т.е. на коммунистов. Он, Миколайчик, думает, что после освобождения Польши в стране состоятся выборы на демократической основе, будет принята новая конституция, избран президент республики и будут одобрены новые границы Польши. Вот главные вопросы, которые он, Миколайчик, хотел бы обсудить с маршалом Сталиным. Что касается текущих дел, то он хотел бы обратиться к маршалу Сталину с просьбой дать указание о том, чтобы советские войска оказывали содействие внутренней Польской армии с тем, чтобы она могла продолжать свою борьбу против немцев.

Тов. Сталин отвечает, что все поставленные Миколайчиком вопросы имеют большое политическое и практическое значение. Но в своих вопросах Миколайчик обходит факт существования Польского комитета национального освобождения, с которым Советское правительство заключило договор об администрации. Можно ли закрывать глаза на этот факт.

Миколайчик отвечает, что, возможно, имеет место недоразумение. Говоря о втором вопросе, он, Миколайчик, имел в виду договор между Польским правительством и Советским правительством. Но этот вопрос не актуален, так как договор об администрации уже заключен между Польским комитетом национального освобождения и Советским правительством. Он, Миколайчик, хотел бы в этой связи сказать, что, когда советские войска войдут в Варшаву, к ним явится заместитель премьера Польского правительства и комендант подпольной армии, которые занимаются вопросами администрации в Польше. Он, Миколайчик, уверен, что этим лицам советские власти не причинят никакого вреда. Было бы хорошо, если бы четыре польские партии могли бы и теперь иметь влияние и работать в деле восстановления польской администрации.

Тов. Сталин заявляет, что во избежание недоразумения он должен заявить, что Советское правительство не имеет намерения определять, какое количество партий будет участвовать в польском правительстве. Это не дело Советского правительства. Конечно, Советское правительство хотело бы, чтобы в польском правительстве были представлены демократические партии. Но этот вопрос должны решить сами поляки. Советское правительство не будет вмешиваться в это дело. Если интересно знать мнение Советского правительства, то он, тов. Сталин, может сказать, что оно было бы радо, если

бы все демократические партии в Польше образовали блок. Советское правительство поддержало бы этот блок.

Миколайчик говорит, что в Польском правительстве представлены четыре партии. Все эти партии демократические. В 1939 г., во время пребывания деятелей этих партий во Франции, сейм был распущен и было решено, что президент республики должен был подписать заявление о том, что он отказывается от своих прав. Он, Миколайчик, хотел бы, чтобы в правительстве, которое будет создано в Варшаве, участвовали эти четыре партии.

Тов. Сталин говорит, что нужно уговориться, о чем будет идти речь. Если Миколайчик желает говорить о той силе, которая народилась в Польше в виде Польского комитета национального освобождения, то нужно обсудить вопрос о взаимоотношениях Польского правительства в Лондоне и ПКНО.

*Миколайчик з*аявляет, что он готов обсудить все вопросы.

Тов. Сталин заявляет, что Черчилль писал ему, что Миколайчик хочет приехать в Москву, и спрашивал, согласен ли он, тов. Сталин, принять Миколайчика. При этом Черчилль заявил, что он считает, что главная цель поездки Миколайчика состоит в объединении поляков, и выразил надежду, что он, тов. Сталин, поможет полякам в этом деле. Он, тов. Сталин, согласился это сделать. По его мнению, речь может идти о взаимоотношениях между двумя силами, имеющими отношение к Польше. Этот вопрос трудно обойти.

Миколайчик отвечает, что он не хочет обойти этот вопрос. Он хочет быть в Варшаве.

Тов. Сталин отвечает, что Варшава у немцев.

Миколайчик говорит, что, как он думает, Варшава будет скоро освобождена и он сможет там создать новое правительство, базирующееся на все силы Польши.

Тов. Сталин замечает: «Дай бог, чтобы это было так».

Он, тов. Сталин, должен предупредить, что Советское правительство не признает Лондонского польского правительства, что оно порвало с ним отношения. Одновременно Советское правительство имеет фактические отношения и договор с ПКНО. Нужно считаться с этими фактами.

Миколайчик спрашивает, должен ли он понимать это в том смысле, что Польскому правительству в Лондоне закрыты все пути в Польшу.

Тов. Сталин отвечает, что это нужно понимать в том смысле, что раньше, чем вести переговоры с Миколайчиком как главой Польского правительства, Лондоне, а другого — в Холме. Он, тов. Сталин, согласен, что хорошо было бы объединить силы и создать временное правительство. Этим должны были бы заняться сами поляки.

Миколайчик заявляет, что он не так далек в своей точке зрения от маршала Сталина, но он вносит предложение о сотрудничестве четырех партий с их друзьями из ПКНО, так как ПКНО представляет только часть польского народа. Маршалу Сталину хорошо известно, что Витое не может представлять Польскую крестьянскую партию, так как еще в 1929 г. он перестал быть ее членом.

Тов. Сталин говорит, что критерий Миколайчика для определения популярности политического деятеля неправилен. Польша находится пять лет под пятой германских оккупантов. За время войны и оккупации в Польше выросли новые люди. Ссылки на старые авторитеты не имеют значения. Польша за четыре года полевела. Нужно считаться с новыми авторитетами. Он, тов. Сталин, мог бы привести в качестве примера Красную армию, где выросли новые люди, где старые авторитеты отошли на задний план. Если бы до начала советско-германской войны к нам обратился кто-нибудь с заявлением, что через три года в России будут такие генералы, так Рокоссовский, Черняховский, Конев, Еременко, Баграмян, мы бы не поверили и рассмеялись. Старые авторитеты отошли, появились новые. Война и оккупация — это большой двигатель. Нельзя ссылаться на старых авторитетов. Нужно поискать новых людей. К таким новым людям принадлежит Осубка-Моравский.

Миколайчик говорит, что он согласен с этим. Но Витое, по его мнению, не представляет Стронництво Людове.

Тов. Сталин замечает, что это формальная, не всегда правильная точка зрения.

Миколайчик заявляет, что он мог бы привести тов. Сталину фамилии ряда молодых людей, принимающих деятельное участие в Польском правительстве. Он, Миколайчик, недавно встретился в Каире с одним молодым поляком, прибывшем из Польши. В Польском правительстве Департаментом просвещения руководит молодой человек. Много женщин руководит работой по обслуживанию польских войск, выпуску литературы и т.д. Эти молодые люди — поляки — создали в Польше подпольную армию.

Тов. Сталин говорит, что Красная армия обнаружила, что отряды этой польской подпольной армии очень слабы. Сообщают, что Польская подпольная армия не имеет ни артиллерии, ни авиации, ни танков. Борьбы с немцами она не ведет. Отряды этой армии скрываются в лесах. Когда спрашивают представителей этих отрядов, почему они не ведут борьбы против немцев, они отвечают, что это не так легко, так как если они убивают одного немца, то немцы за это убивают десять поляков. Среди руководителей этих отрядов попадается немало неумных людей. На днях в Хольме один из таких начальников объявил о мобилизации в армию польского мужского населения от 16 до 65 лет. Это очень опасная вещь. Население было возмущено объявленной мобилизацией, так как оно считает, что немцев прогнали и что война окончена. Возмущение было тем большим, что объявление о мобилизации последовало в разгаре летних работ по уборке урожая. Пришлось остановить этого начальника и не допустить мобилизации. Есть и такие начальники, которые объявляют польскому населению, что немецкие оккупанты ушли, пришли — русские. Другие распространяют враждебную по отношению к СССР литературу, которую он, тов. Сталин, может предоставить Миколайчику, если он того пожелает. Что делать советским властям с такими людьми?

Миколайчик отвечает, что действительно, у Краевой Армии нет танков. Краевая Армия вела борьбу путем актов саботажа. Недавно по приказу

Лондонского правительства около Львова было взорвано немало фабрик и организовано несколько железнодорожных крушений. Все отряды польской Краевой Армии в районе Вильно, Новогрудка и Волыни все время дрались с немцами, несмотря на разрыв отношений между Польским и Советским правительствами. Ему, Миколайчику, трудно перечислить все акты саботажа, но все они зарегистрированы в штабе союзников в Лондоне. Эти факты свидетельствуют, что Польская народная армия хочет бороться с немцами.

Тов. Сталин замечает, что он верит, что Польская народная армия хочет сражаться с немцами. Но как она может это делать, не имея оружия?

Миколайчик заявляет, что Польская народная армия состоит из отрядов по 20 чел., рассеянных по всей Польше. При приближении фронта эти отряды соединяются для удара по немцам.

Тов. Сталин говорит, что наши войска встретили под Ковелем две дивизии этой армии, но когда наши войска подошли к ним, оказалось, что они не могут драться с немцами, так как у них нет вооружения.

Миколайчик говорит, что он согласен, что эти отряды не имеют вооружения для ведения современной войны. Но в Любельске имеется три дивизии. В подполье люди этих дивизий сами делали пулеметы.

Тов. Сталин говорит, что отряды Польской подпольной армии не дерутся против немцев, ибо их тактика состоит в том, чтобы беречь себя и затем объявиться, когда в Польшу придут англичане или русские. *Миколайчик* заявляет, что до падения Франции Краевая Армия открыто выступала, но после падения Франции Краевая Армия стала заниматься диверсионной деятельностью по плану, разработанному штабом союзников в Лондоне. Эти диверсии приносят большой вред немцам. Из слов И.В. Сталина об отсутствии у Краевой Армии вооружения он, Миколайчик, может сделать лишь тот вывод, что Краевой Армии нужно дать вооружение.

Тов. Сталин заявляет, что Советский Союз — страна, воюющая с Германией на территории Польши. Красная армия заинтересована в существовании спокойного тыла. Если будет существовать два польских правительства и две системы, то это может принести большой вред делу борьбы Красной армии с немцами. Если Польское правительство в Лондоне имеет намерение и считает целесообразным договориться с ПКНО и создать одно польское правительство, то Советское правительство готово этому помочь. Если Польское правительство считает это нежелательным, то Советское правительство будет вынуждено сотрудничать с ПКНО. Такова позиция Советского правительства, которую он, тов. Сталин, просит учесть.

Миколайчик отвечает, что Польское правительство готово пойти на то, чтобы договориться с ПКНО и с теми, кто вел борьбу в Польше в течение пяти лет оккупации.

Миколайчик спрашивает, как тов. Сталин представляет себе границы Польши.

Тов. Сталин отвечает, что Советское правительство считает, что восточная граница Польши должна идти по линии Керзона, западная — по реке Одер с оставлением города Штеттин у поляков, а район Кенигсберга с г.

Кенигсберг — у русских.

Миколайчик говорит, что, следовательно, Львов и Вильно остаются в составе Советского Союза.

Тов. Сталин заявляет, что, согласно ленинской идеологии, все народы равноправны. Он, тов. Сталин, не хочет обижать ни литовцев, ни украинцев, ни поляков.

Миколайчик заявляет, что потеря Львова и Вильно будет обидой для польского народа. Польский народ этого не поймет, так как он считает, что Польша не должна понести ущерба хотя бы потому, что в Польше не было ни одного квислинга.

Тов. Сталин замечает, что это не будет ущербом для Польши. Если говорить об ущербе, то он может сообщить, что большая группа русских националистов обвиняет Советское правительство в том, что Советское правительство разорило Россию, потому что в Россию не входит Польша, которая раньше была ее частью. Если слушать всякого рода обвинения, то можно совсем запутаться.

Линия Керзона придумана не поляками и не русскими. Она появилась в результате арбитражного решения, вынесенного союзниками в Париже. Русские не участвовали в разработке линии Керзорна. Он, тов. Сталин, должен при этом сказать, что мало найдется русских, которые согласятся на то, чтобы Белосток отошел к Польше, как это получается по линии Керзона.

Миколайчик заявляет, что он уверен, что если тов. Сталин сделает великодушный жест, то он получит благодарность польского народа и найдет союзника в нем.

Тов. Сталин заявляет, что Львов окружен украинскими селами. Советское правительство не может обидеть украинцев. Нужно учитывать, что в Красной армии много украинцев и что все они неплохо дерутся с немцами. Украинцы не потерпят того, чтобы Советское правительство отдало Львов.

Вступивший в беседу Грабский заявляет, что он с 1906 г. стоял во главе антигерманского и русскофильского движения в Польше. За это его часто называли москалем. Он, Грабский, считает, что дружба польского и русского народов — самое важное дело для борьбы славянства с германской экспансией. Польский народ будет очень благодарен маршалу Сталину за то, что границы Польши передвинутся дальше на запад. Но он, Грабский, просил бы учесть следующее. Ни одно союзное государство не выйдет из этой войны уменьшенным в своей территории. Поляки хорошо понимают, насколько важно, чтобы в Польше не было украинского и белорусского вопросов. С другой стороны, он, Грабский, просил бы считаться с тем, что если польское государство выйдет из войны уменьшенным, то польский народ будет чувствовать себя обиженным.

Маршал Сталин говорил о сильной и независимой Польше. Но если бы он добавил к этому заявлению, что Польша не выйдет из этой войны уменьшенной, то русскому народу и Советскому Союзу будет обеспечено сотрудничество польского народа.

Тов. Сталин говорит, что если подойти к проблеме славянства с исторической точки зрения, то можно заметить, что в результате Первой мировой войны была воскрешена и восстановлена Польша. Он, тов. Сталин, думает, и белорусский народы, и было бы несправедливо нанести им обиду.

Грабский заявляет, что белорусский и украинский народы не будут обижены, если разделить спорные территории пропорционально населению польской, белорусской и украинской национальностей и если затем произвести переселение.

Тов. Сталин заявляет, что поляки получат вместо Львова Бреслау. У них будет достаточно руды и угля в Силезии.

Грабский говорит, что с потерей Львова в Польше не будет нефти.

Тов. Сталин отвечает, что на противоположном склоне Карпат имеется много нефти. Эти местонахождения нужно полякам разведать. Кроме того, у поляков будут химические заводы в Силезии для производства синтетического горючего.

Грабский заявляет, что со Львовом у поляков связано очень много исторических и других традиций.

Тов. Сталин спрашивает, а как же быть с украинцами.

Грабский отвечает, что у украинцев есть Киев.

Тов. Сталин замечает, что у поляков имеются Краков и Варшава. Тов. Сталин заявляет, что первый раз поляки и русские шли вместе при Грюнвальде, когда они разбили немцев. Потом у поляков с русскими были ссоры. В XVII в., при царе Алексее Михайловиче, был министр иностранных дел Ордин-Нащекин, который предлагал заключить с поляками союз. За это время его прогнали. Теперь нужен поворот. Война многому научила наши народы.

Грабский с этим соглашается.

Тов. Сталин заявляет, что если у Миколайчика нет вопросов, то беседу можно будет закончить в 12 час.

Миколайчик отвечает, что у него больше нет вопросов. Он хотел бы лишь спросить, как тов. Сталин предполагает окончательно урегулировать вопрос о советско-польской границе.

Тов. Сталин отвечает, что он думает, что этот вопрос нужно будет решить, когда будет существовать единое польское правительство. Для этого нужно будет Миколайчику переговорить с представителями Польского комитета национального освобождения.

Миколайчик отвечает, что он готов это сделать.

Тов. Сталин отвечает, что встречу Миколайчика с представителями Польского комитета национального освобождения организует тов. Молотов. Вероятно, эта встреча может состояться в ближайшие один-два дня в Москве или в Киеве, смотря по тому, где это будет удобно Миколайчику.

Тов. Сталин спрашивает Миколайчика, как обслуживают его и лиц, его сопровождающих.

Миколайчик благодарит тов. Сталина за гостеприимство.

Беседа продолжалась 2 час. 30 мин.

Записал В. Павлов

207. Письмо посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову с Приложением послания Премьер-министра Великобритании У. Черчилля И.В. Сталину о помощи участникам Варшавского восстания 4 августа 1944 г.

Срочно
Секретно и лично
Британское посольство, Москва
4 августа 1944 г.
Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я прилагаю при сем срочное, секретное и личное послание г-на Уинстона Черчилля маршалу Сталину, за передачу которого по назначению я был бы Вам благодарен.

Искренне Ваш
Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]

Срочное, секретное и личное послание г-на Черчилля маршалу Сталину

По срочной просьбе Польской подпольной армии мы сбрасываем в зависимости от погоды около шестидесяти тонн снаряжения и боеприпасов в юго-западный квартал Варшавы, где, как сообщают, восставшие против немцев поляки ведут ожесточенную борьбу. Они также заявляют, что они просят о русской помощи, которая кажется весьма близкой. Их атакуют полторы немецких дивизии. Это может быть помощью вашим операциям.

4 августа 1944 г.
Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову.
Ознакомить] тт. Вышинского, Деканозова.
Перевел В. Павлов

208. Шифротелеграмма Командующего Армией Крайовой Т. Бур-Коморовского в штаб Верховного Главнокомандующего польскими силами збройными К. Сосновского о необходимости помощи восстанию оружием и боеприпасами. 4 августа 1944 г.

Депеша шифром
Ванда 1 или Чайка
4 августа 44
O.VI L. журнал 6341/секретно/44
Получено время 12.04 4 августа 44
Прочитано время 15.15 4 августа 44

Категорически требую помощи боеприпасами и противотанковым оружием немедленно и в ближайшие дни. Нас ждет как минимум несколько

дней боев, и мы должны быть обеспечены на все это время. Мы все поставили на то, чтобы удержать столицу — приложите и вы усилия.
Лавина

209. Проект послания И.В. Сталина Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю о сомнениях в успехе вооруженного восстания в г. Варшаве. 5 августа 1944 г.

Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю

Ваше послание о Варшаве получил.

Думаю, что сообщенная Вам информация поляков сильно преувеличена и не внушает доверия. К такому выводу можно прийти хотя бы на том основании, что поляки-эмигранты уже приписали себе чуть ли не взятие Вильно какими-то частями Краевой армии и даже объявили об этом по радио. Но это, конечно, не соответствует действительности ни в какой мере.

Краевая армия поляков состоит из нескольких отрядов, которые неправильно называются дивизиями. У них нет ни артиллерии, ни авиации, ни танков.

Я не представляю, как подобные отряды могут взять Варшаву, на оборону которой немцы выставили четыре танковых дивизии, в том числе дивизию «Герман Геринг».
5 августа 1944 г.

210. Шифротелеграмма Председателя Рады Едности Народовой К. Пужака вице-премьеру Польского Правительства Я. Квапиньскому о полной изоляции Варшавского восстания со стороны союзников Польши. 7 августа 1944 г.

Депеша шифром
N 569/XXX O.VI L. журнал 6485/секретно/44
Ванда 1 Получено время 20.55 7 августа 44
7 августа 44 г. Прочитано время 24.00 7 августа 44
Лавина Варте
Для Каспера и Шимона

Подтверждаю полную изоляцию нашего восстания в англо-саксонском лагере, — так же, как в 1939 г.

Полная бездеятельность советов и, прежде всего, ваша бездеятельность, а также отсутствие хотя бы одного официального обращения к сражающейся, горящей, подвергающейся постоянным бомбардировкам и уже выбивающейся из сил практически безоружной Варшаве.

Такие слова диктует мне долг: сообщать правду о нашем положении без преувеличений и драматизма.
Утверждаю — идут последние минуты.
Базыли (К. Пужака – Ред.)

211. Докладная записка Заместителя Верховного Главнокомандующего Красной Армией Г.К. Жукова и Командующего войсками 1-го Белорусского фронта К.К. Рокосовского И.В. Сталину о плане проведения Варшавской операции. 8 августа 1944 г.

Верховному главнокомандующему
маршалу Советского Союза товарищу Сталину

Докладываем соображения о дальнейших действиях войск 1-го Белорусского фронта и о наметке плана проведения Варшавской операции.

1. Варшавскую операцию фронт может начать после того, как армии правого крыла выйдут на рубеж р. Нарев и захватят плацдарм на его западном берегу на участке Пултуск, Сероцк.

Боевые порядки этих армий удалены от р. Нарев на расстояние 120 км; для преодоления этого расстояния потребуется 10 дней. Таким образом, наступательную операцию армиями правого крыла фронта, с выходом их на рубеж р. Нарев, необходимо провести в период с 10 по 20.8.44 г.

2. За это же время на левом крыле фронта силами 69-й армии 8-й Гв. армии, 7 Гв КК и 11 ТК необходимо провести частную операцию с целью расширения плацдарма на западном берегу р. Висла, с выходом этих армий на рубеж: Варка, Стромец, Радом, Вежбица.

Для проведения этой операции необходимо из состава 1-го Украинского фронта передать 1-ю танковую армию Катукова в состав 1-го Белорусского фронта и направить ее из района Опатув через Островец, Сенно, с задачей ударом в северном направлении выйти на фронт: Зволень, Радом и этим оказать помощь 69-й, 8 ГвА, 7 КК и 11 ТК в разгроме противостоящего противника.

Наряду с этим необходимо существующую разграничительную линию между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами поднять на север до линии: Красностав, река Илжанка, Опочно, Пиотркув. Это уплотнит боевые порядки армий левого крыла 1-го Белорусского фронта и усилит ударную мощь наших войск на радомском направлении.

3. После проведения этих операций и с выходом армий правого крыла фронта на рубеж р. Нарев, а армий левого крыла на фронт: Варка, Стромец, Радом, Вежбица войска будут нуждаться во времени минимум пять дней для перебазирования авиации, для подтягивания артиллерии и тылов, а также для подвоза боеприпасов и горюче-смазочных материалов.

4. Учитывая необходимое время на подготовку, Варшавскую операцию можно начать с 25.8.44 всеми силами фронта, с целью выхода на рубеж: Цеханув, Плоньск, Вышогруд, Сохачев, Скерневице, Томашув и занятия Варшавы.

В этой операции для наступления севернее р. Висла использовать три армии, 1-й танковый и 1-й Кавалерийский корпуса, а для наступления южнее р. Висла использовать 69-ю армию, 8-ю гв. армию, 1-ю танковую и 2-ю танковую армии, два кавкорпуса, один танковый корпус и одну армию за счет правого крыла фронта.

1-я Польская армия в этой операции будет наступать по западному берегу р. Висла с задачей во взаимодействии с войсками правого крыла и центра фронта овладеть Варшавой.

5. Докладывая изложенное, просим утвердить наши соображения по проведению дальнейших наступательных операций войск 1-го Белорусского фронта и наши расчеты времени на их проведение.

Жаров

Румянцев (К. Рокоссовский – Ред.)

212. Шифротелеграмма Верховного Главнокомандующего Польскими силами збройными К. Соснковского Командующему Армией Крайовой Т. Бур-Коморовскому об усилиях, направленных на получение помощи Великобритании Варшавскому восстанию. 8 августа 1944 г.

Депеша шифром

O.VI L. журнал 6491/W/555 Секретно

Отправлено 8 августа 44 Срочно

Генерал Лавина

Утром 6 августа прибыл в Лондон с итальянского фронта. Всю волю и энергию направил на то, чтобы сломить пассивность союзников. После вчерашней беседы с генералом Исмеем снова получил разрешение Черчилля на осуществление воздушных переброс в Варшаву. Исмей объяснил задержку техническими затруднениями со стороны командующего средиземноморского фронта, я же не исключаю, однако, причин иного рода. Я разговаривал со всеми: был у маршала сэра Алана Брука, у маршала Портала, у генерала Вильсона, у министра Синклера. Атакую их на предмет сброса вооружения с воздуха, о статусе комбатанта, о помощи воздушным десантом и самолетами.

Сопротивление сильно, но есть надежда хотя бы частично убедить их, в особенности по вопросу сбросов вооружения. Держитесь. Буду вас информировать об успехах моих действий. Я с вами всей душой, всем сердцем, всеми мыслями, исполненными восхищения и глубочайшего преклонения.

Да здравствует героическая Варшава и ее несломленные бойцы!

Да здравствует Армия Крайова!

Главнокомандующий Соснковский, генерал армии

213. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. 8 августа 1944 г.

Сегодня в 17 часов принял Гарро по его просьбе.

Гарро сказал, что вчера по алжирскому радио выступил генерал де Голль, который подчеркнул три существенных момента в событиях, развивающихся во Франции.

1. Де Голль отметил, что в самое ближайшее время в боях за освобождение Франции примут участие мощные французские армии, снабженные самым современным вооружением и закаленные в боях. Гарро пояснил, что де Голль имел в виду не только возможность участия в боях во Франции французской дивизии, находящейся в Англии, но, как полагает Гарро, и вторжение во Францию французских войск, находящихся в Северной Африке и на Корсике. Гарро не сомневается в положительном результате этого вторжения.

2. Де Голль с большой похвалой отозвался о деятельности армии французского внутреннего фронта, бойцы которой уничтожают большое количество немцев и сковывают значительное число немецких дивизий. Гарро добавил, что, по имеющимся у него сведениям, действие бойцов французского внутреннего фронта значительно облегчило продвижение американских частей в Бретани и позволило американским частям быстрее достигнуть важных центров Бретани и стать хозяевами положения на полуострове.

3. Генерал де Голль призвал весь французский народ к тому, чтобы он взялся за оружие и выступил немедленно против немецких оккупантов. Всех французов, способных носить оружие, де Голль призвал присоединиться к французским силам внутреннего фронта. Всех остальных французов он призвал к тому, чтобы помогать бойцам внутреннего фронта и вредить врагу всем, чем возможно.

Гарро отметил особое значение этого призыва, указав, что до самого последнего времени представитель Французского комитета национального освобождения при лондонском радио каждый день призывал французский народ к тому, чтобы он не выступал раньше времени. Этот представитель указывал на то, что каждому району Франции будут даны особые указания о том, когда нужно выступить против немцев50. Призыв генерала де Голля к тому, чтобы французский народ взялся за оружие, является новым этапом в освободительной борьбе Франции против немцев.

Я поблагодарил Гарро за сообщение и сказал, что я уже читал о выступлении генерала де Голля по радио.

Далее Гарро заявил, что основной целью его сегодняшнего визита ко мне является вопрос о предоставлении Франции возможности обсуждать проблемы, касающиеся Германии. Гарро, напомнив, что в прошлом он уже говорил об этом в НКИД, подчеркнул, что представители Французского комитета национального освобождения не раз выражали свое желание принять участие в обсуждении условий перемирия с Германией и в свое время интересовались причинами, по которым Франция оказалась вне Европейской консультативной комиссии, создание которой имело своей целью обсуждение европейских вопросов, и прежде всего вопросов, связанных с Германией. Гарро упомянул о том, что англичане в беседах с представителями Французского комитета национального освобождения в Лондоне неоднократно ссылались на то, что причиной, по которой Французский комитет национального освобождения оказался отстраненным от обсуждения европейских вопросов, явилось нежелание Советского правительства видеть ФКНО в качестве равноправного

участника при обсуждении этих вопросов. Гарро сказал, что эти заявления делали вскоре после Московской конференции ответственные сотрудники английского МИД Кадоган и Стрэнг, а в последние два-три месяца подобные заявления неоднократно делал в своих беседах с Вьено Идеи. Когда Вьено в беседах с Иденом указывал на доброжелательную позицию Советского Союза по отношению к Французскому комитету национального освобождения, Идеи обычно уговаривал его не верить в то, что Советский Союз хорошо относится к ФКНО. В качестве примера отрицательной позиции Советского Союза по отношению к Французскому комитету национального освобождения Идеи указывал на то, что Советское правительство не желает привлекать ФКНО к обсуждению вопросов, касающихся Германии.

Гарро далее сказал, что он лично искренне верит в то, что позиция Советского правительства в этом вопросе была благоприятна для французов, но что неблагоприятное разрешение этого вопроса для французов произошло вопреки желанию Советского правительства. Однако если сам Гарро и некоторые другие французские политические деятели правильно понимают позицию Советского правительства в этом вопросе, то имеется значительная часть лиц как среди членов ОКНО, так и среди руководящих кругов в Алжире, которые по тем или иным соображениям принимают заверения англичан за истинные и стараются изобразить перед французским общественным мнением дело так, что неблагоприятное разрешение вопроса, интересующего французов, произошло якобы из-за позиции, занятой Советским правительством. Подобное утверждение находило тем большее подтверждение в этих кругах, что Вьено каждый раз после беседы с Иденом сообщал в Алжир о том, что англичане лишены возможности сделать что-нибудь благоприятное для французов, так как советская сторона выступает против.

Гарро далее сказал, что вопрос об участии французских представителей в обсуждении проблем, связанных с будущим Германии, является делом большой политической важности для французов, так как вопрос о судьбе Германии является одновременно вопросом будущего Франции, поскольку Франция заинтересована в том, чтобы в дальнейшем была снята германская угроза Франции. Французский комитет национального освобождения, сказал Гарро, придает сейчас этому вопросу исключительное значение, тем более, что есть все данные для того, чтобы этот интересующий французов вопрос в ближайшее время нашел положительное разрешение.

За это говорит, прежде всего, та благоприятная позиция, которую заняла Англия в отношении Франции в вопросе ее участия в обсуждении европейских проблем. В подтверждение этого Гарро далее подробно остановился на выступлении Черчилля в палате общин 2 августа 1944 г. Это выступление Черчилля, сказал Гарро, уже нашло благоприятный отклик среди французского общественного мнения. После речи Черчилля значительная часть английской печати высказывается за привлечение Франции к обсуждению европейских вопросов, и в частности вопросов, касающихся Германии.

Гарро далее сказал, что позиция, занятая Черчиллем в отношении Франции, является не результатом его доброй воли и действительно хорошего

отношения к Франции, а результатом той обстановки, которая сложилась к настоящему времени. Гарро напомнил, что до встречи Черчилля с де Голлем в Марракеше в январе с. г. Англия неоднократно занимала недоброжелательную позицию по отношению к Франции и не случайно Черчилль в своем выступлении откровенно заявил, что на протяжении последних четырех лет у него было много разногласий с генералом де Голлем.

Гарро затем сказал, что сегодня он получил телеграмму на Алжира, в которой излагалось содержание этого выступления Черчилля, касающегося Франции. В телеграмме подчеркивалась благоприятная позиция Англии в отношении участия ФКНО в обсуждении вопросов, касающихся Германии. Гарро поручено довести об этом до сведения Советского правительства и попросить его сделать все возможное для того, чтобы предоставить ФКНО право участвовать в обсуждении интересующих его вопросов. Аналогичная телеграмма послана французскому представителю в Вашингтоне.

Гарро просил меня сообщить об этом руководству НКИД, так как этот вопрос уже был предметом обсуждения. Гарро высказал свое пожелание, чтобы Советское правительство положительно рассмотрело вопрос о предоставлении французам права обсуждать проблемы, связанные с Германией, и чтобы Советское правительство приняло какие-нибудь меры к тому, чтобы публично разъяснить свою позицию по отношению к тем проблемам, в которых Франция жизненно заинтересована. Это, по мнению Гарро, еще более усилило бы авторитет Советского Союза в глазах французов и было бы определенным противодействием стремлению тех кругов, которые пытаются подорвать доверие французского народа к Советскому Союзу.

Я обещал Гарро передать его просьбу руководству Наркоминдела.

М. Сергеев

214. Запись беседы И.В. Сталина с Премьер-министром Польского Правительства Ст. Миколайчиком о нормализации отношений Советского и Польского Правительств и о возможности оказания помощи восставшим в г. Варшаве. 9 августа 1944 г.

Секретно

9 августа 1944 г. в 21 час. 30 мин.

Присутствуют: с польской стороны — ГРАБСКИЙ, РОМЕР, МНИШЕК.

С советской стороны — тов. В.М. МОЛОТОВ, переводчик В.Н. ПАВЛОВ.

Миколайчик заявляет, что он считает для себя большей честью, что маршал Сталин, несмотря на свою занятость, сумел принять его, *Миколайчика,* перед отъездом. Вчера В.М. Молотов принял его, *Миколайчика,* по вопросу переговоров представителей польского эмигрантского правительства с представителями Польского комитета национального освобождения. Он, *Миколайчик,* хотел бы скорее попасть в Лондон, чтобы доложить своим

коллегам об этих переговорах, так как он не имеет полномочий довести до конца эти переговоры.

Он, *Миколайчик,* уверен, что Лондонское польское правительство будет сотрудничать с Комитетом, ибо у Польского правительства имеется стремление сделать это.

Тов. *Сталин* замечает, что это было бы очень хорошо.

Миколайчик говорит, что, как он понимает, маршал Сталин хотел бы, чтобы Польское правительство было демократичным.

Тов. *Сталин* заявляет, что это правильно.

Миколайчик говорит, что маршал Сталин сказал, что Польша полевела.

Но, как он, *Миколайчик*, понимает, это не означает, что Польша должна быть коммунистической. Он понимает эти слова в том смысле, что все демократические партии в Польше должны протянуть друг другу руку.

Тов. *Сталин* говорит, что именно так он это и понимает.

Миколайчик заявляет, что из Конституции Польское правительство выбросило все антидемократические параграфы.

Тов. *Сталин* спрашивает, можно ли из Конституции выбрасывать параграфы. Конституцию можно принять или отклонить.

Миколайчик заявляет, что он не намерен сохранять Конституцию 1935 г. Он будет искать путей перехода на базу Конституции 1921 г. Он, Миколайчик, хочет подчеркнуть, что если бы он имел президента на основе Конституции 1921 г., то у него не было бы трудностей. Но он, Миколайчик, не может сейчас выбросить президента, так как если бы он это сделал, то он лишился бы суверенного органа, который сейчас существует, опираясь на Конституцию 1935 г. По мнению Берута, этот суверенный орган существует в виде Краевой Рады Народовой. Он, Миколайчик, думает, что самый простой выход из положения был бы найден, если бы партии, представленные в Краевой Раде Народовой, сошлись бы с другими демократическими партиями и образовали бы суверенный орган.

Тов. *Сталин* замечает, что Временное правительство может существовать без президента. Президент может быть избран позже, после всеобщих выборов.

Миколайчик заявляет, что он хотел бы просить маршала Сталина оказать помощь полякам, борющимся в Варшаве.

Тов. *Сталин* спрашивает, о какой помощи идет речь.

Миколайчик отвечает, что речь идет о помощи оружием. Дело в том, что немцы сейчас не так сильны, чтобы выбросить поляков из тех районов Варшавы, которые они занимают. Поляки нуждаются в оружии для того, чтобы продержаться.

Тов. *Сталин* заявляет, что все это начинание с восстанием польской подпольной армии в Варшаве он считает нереальным делом, так как у восставших нет оружия, в то время как немцы только в районе Праги имеют три танковых дивизии, не считая пехоты. Немцы просто перебьют всех поляков. Просто жалко этих поляков.

Советские войска форсировали Вислу в районе ее слияния с р. Пилицей

и установили на другом берегу Вислы плацдарм 30 км длиной и 25 км глубиной. Вначале дела шли хорошо, но немцы перебросили в район нашего плацдарма две танковые дивизии. Советские войска, конечно, преодолеют сопротивление немцев и возьмут Варшаву, но это потребует времени.

Тов. *Сталин* говорит, что нам не жалко оружия. Мы можем предоставить полякам оружие, — как пулеметы, так и противотанковую артиллерию, но встает вопрос, как это сделать. Тяжелые орудия нельзя сбросить с самолетов.

Кроме того, нет уверенности в том, что это оружие не попадет в руки немцев, если оно будет сбрасываться над районом города.

Тов. *Сталин* спрашивает, имеются ли в городе места, где можно сбросить оружие.

Миколайчик заявляет, что такие места имеются, но он сейчас затрудняется их назвать. В штабе командующего польскими войсками в Варшаве имеется советский капитан Калугин. Он хотел бы связаться с маршалом Рокоссовским для того, чтобы дать ему необходимые сведения.

Он, *Миколайчик,* знает лишь, что имеется место, где оружие, если оно будет сброшено, не может попасть в руки немцев.

Тов. *Сталин* спрашивает, можно ли этому верить.

Миколайчик отвечает, что этому вполне можно верить.

Миколайчик заявляет, что речь идет о сбрасывании польским войскам в Варшаве ручных гранат, противотанковой артиллерии и боеприпасов.

Тов. *Сталин* говорит, что сбросить оружие легко, так как наши войска находятся близко от Варшавы.

Миколайчик заявляет, что он был бы очень благодарен, если бы маршал Сталин дал приказ Рокоссовскому это сделать.

Тов. *Сталин* говорит, что нужно иметь позывные сигналы и шифры. Он, тов. Сталин, постарается сделать все возможное. Лучше было бы, если бы сбросить в расположение польских войск советского офицера для связи.

Миколайчик заявляет, что он предоставит в кратчайшее время все необходимые для этого данные.

Тов. *Сталин* заявляет, что он сделает все возможное.

Миколайчик говорит, что, прощаясь с маршалом Сталиным, он хотел бы выразить уверенность в том, что между Польшей и Советским Союзом будут установлены доверие и дружба.

Тов. *Сталин* заявляет, что основой нашей политики является союз с Польшей. Необходимо, чтобы поляки поверили, что руководители нынешней России не те, что были при царском правительстве. Руководители тогдашней России хотели покорить Польшу. Наших политиков часто смешивают с царскими политиками. Это неправильно. У нас нет политики покорения каких-либо славянских народов. В этом смысле мы против славянофильства, которое предполагает, что Россия должна быть во главе славянских народов и что эти славянские народы должны быть угнетаемы Россией. Мы признаем равенство прав славянских народов. Если польские руководители поймут, что советские руководители хотят установить дружбу между польским и советским народами и повернуть в этом смысле историю, то это будет хорошо. Но он, тов. Сталин,

думает, что нынешние польские деятели не верят этому, так как представители Польского правительства, находящиеся в Польше, заявляют польскому населению, что немцы-угнетатели уходят, а приходят новые угнетатели — русские.

Миколайчик заявляет, что маршал Сталин имеет возможность завоевать сердца польского народа.

Тов. *Сталин* говорит, что польский народ не должен идти за Советским Союзом. Он должен идти вместе с Советским Союзом. У польского народа свой путь, и у Советского Союза тоже свой путь. СССР не хочет, чтобы им руководила Польша. Польша не должна этого делать. Нужно, чтобы СССР и Польша шли вместе против общего врага — немцев, оказывая друг другу политическую, военную и экономическую помощь. Если у Польши будет существовать союз с Советским Союзом, то никакие опасности не будут страшны. Польша должна иметь также союз с Англией, Францией и США.

Миколайчик благодарит тов. Сталина за эти слова в отношении Польши. Он заявляет, что у Польши нет намерения навязывать что-либо Советскому Союзу. Тов. Сталин отвечает, что мы не можем и не должны навязывать что-либо друг другу.

Тов. *Сталин* говорит, что Советское правительство, стремясь к союзу с Польшей, исходит из того, что, как бы ни ограничивали Германию, она все равно регенерируется и встанет на ноги. Германии после франко-прусской войны в 1870 г. потребовалось 40 с небольшим лет, чтобы в 1914 г. совершить новое нападение. В 1939 г. Германия снова совершила нападение, причем промежуток времени, который ей понадобился для того, чтобы подготовиться к этому, сократился до 25 лет. Мы считаем, что Германия снова может регенерироваться после нынешней войны в течение 20—25 лет.

Миколайчик заявляет, что он хорошо знает немцев. Нужно, во-первых, сильнее бомбить немецкие города, заводы и нужно, чтобы Германия была разбита на германской земле. После окончания войны нужно прервать все экономические пути, по которым идет германская экспансия в европейские страны. Надо оккупировать Германию на длительный срок.

Тов. *Сталин* замечает, что все-таки Германия может подняться. На этот случай нужно держать наготове меч, и этим мечом должен быть союз между Польшей и СССР и войска в распоряжении той международной организации по поддержанию мира, которая будет создана.

*Миколайчик г*оворит, что перед отъездом из Лондона он читал показания пленных немцев. Один немецкий офицер заявил в своих показаниях, что Германия найдет себе спасение в коммунистическом строе.

Тов. *Сталин* замечает, что Германии коммунизм подходит так же, как корове седло.

Прощаясь, *Миколайчик* благодарит тов. Сталина за гостеприимство и заявляет, что он считает для себя большой честью, что он был принят тов. Сталиным.

Записал В. Павлов

215. Шифротелеграмма Наркома Иностранных дел СССР В.М. Молотова Послу СССР в США А.А. Громыко с изложением послания И.В. Сталина Президенту США Ф. Рузвельту об отношении советской стороны к Варшавскому восстанию. 9 августа 1944 г.

Сов. секретно
Вне очереди
Экз. № 1
Куда: Вашингтон
Кому: совпосол

Передайте Рузвельту следующее послание от тов. Сталина:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина президенту г-у Ф.Д. Рузвельту. Хочу информировать Вас о встрече с Миколайчиком, Грабским и Ромером.

Беседа с Миколайчиком убедила меня в том, что он имеет неудовлетворительную информацию о делах в Польше. Вместе с тем у меня создалось впечатление, что Миколайчик не против того, чтобы нашлись пути к объединению поляков.

Не считая возможным навязывать полякам какое-либо решение, я предложил Миколайчику, чтобы он и его коллеги встретились и сами обсудили вместе с представителями Польского комитета национального освобождения их вопросы, и, прежде всего, вопрос о скорейшем объединении всех демократических сил Польши на освобожденной польской территории.

Эти встречи состоялись. Я информирован о них как той, так и другой стороной. Делегация Национального комитета предлагала принять за основу деятельности Польского правительства Конституцию 1921 г. и в случае согласия давала группе Миколайчика четыре портфеля, в том числе пост премьера для Миколайчика. Миколайчик, однако, не решился дать на это согласие. К сожалению, эти встречи еще не привели к желательным результатам. Но они все же имели положительное значение, так как позволили как Миколайчику, так и Моравскому и Беруту, только что прибывшему из Варшавы, широко информировать друг друга о своих взглядах и, особенно, о том, что как Польский национальный комитет, так и Миколайчик выражают желание совместно работать и искать в этом направлении практических возможностей.

Можно считать это первым этапом во взаимоотношениях между Польским комитетом и Миколайчиком и его коллегами. Будем надеяться, что дальше дело пойдет лучше.

Я имею сведения, что Польский комитет национального освобождения в Люблине решил пригласить профессора Ланге войти в его состав в качестве руководителя иностранными делами. Если бы Ланге, известный польский демократический деятель, получил возможность приехать в Польшу, чтобы занять этот пост, то это было бы, несомненно, в интересах сплочения поляков и в интересах борьбы с нашим общим врагом. Надеюсь, что Вы разделяете это мнение и, со своей стороны, не откажете в необходимой поддержке в этом деле, которое имеет столь большое значение для дела союзников.

9 августа 1944 г.
Исполнение телеграфьте немедленно.
Получение подтвердите.
В. Молотов

216. Шифротелеграмма с текстом обращения Председателя Крайовой Рады министров Я. Янковского и Председателя Рады Едности Народовой К. Пужака Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю и Президенту США Ф. Рузвельту с просьбой об оказании помощи восставшей Варшаве 12 августа 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША
Ванда 1 Получено время 19:05 12 августа 44 г.
12 августа 1944 г. Прочтено время 20:50 12 августа 44 г. Президент Рузвельт и премьер-министр Черчилль

12-й день мы ведем борьбу с оккупантом за освобождение Варшавы. Это неравная борьба: артиллерии, танкам, самолетам, выжиганию целых улиц и невиданному террору над гражданским населением мы можем противопоставить решительность солдат Армии Крайовой и самоотверженное участие в борьбе всего населения столицы.

Наше положение серьезным образом ухудшилось 9 дней назад после отвода советских войск из-под Варшавы. В этой кровавой борьбе одной силы духа без оружия не хватит. Исходя из принципа, что право и справедливость должны одержать победу над насилием и беззаконием, принципов Атлантической хартии и четырех свобод человека, осознавая, что мы полностью выполнили свой долг по защите независимости Родины, понимания своего вклада в общее дело вооруженной борьбы англосаксонских народов, мы имеем полное право обратиться с призывом к господину президенту и господину премьер-министру предоставить истекающей кровью Варшаве немедленную помощь. Эти слова исходят от всех жителей столицы, верящих, что от Вас, лидеров великих народов Соединенных Штатов Америки и Великобритании, придет спасение.
Делегат Правительства и председатель
Крайовой Рады Народовой

217. Шифротелеграмма Верховного Главнокомандующего польскими силами збройными К. Соснковского Председателю Крайовой Рады Я. Янковскому и Командующему Армией Крайовой Т. Бур-Коморовскому о продолжении усилий, направленных на получение помощи западных союзников для восставших в г. Варшаве. 12 августа 1944 г.

Депеша шифром
O.VI L. журнал 6708/XXX/555
12 августа 44
Соболь и Лавина

Мы тут пустили в ход все средства давления за исключением тех, которые могут привести к открытому разрыву с союзниками. Неустанно предпринимаем усилия для организации помощи для вас. Ситуация такова, что, несмотря на множество устных и письменных обещаний и заверений, и, прежде всего, о сбросах грузов, мы не можем ручаться за их осуществление в ближайшие дни как из-за реальных препятствий (например, из-за плохой погоды последних дней), так и из-за медлительности союзников и их опасений оказаться каким бы то ни было образом вовлеченными в советские оперативные военные действия.

В таких условиях не имеем права обнадеживать вас, не можем ни за что ручаться.

Ни мы, ни союзники не знаем оперативных российских планов, за исключением депеш премьера Миколайчика, содержащих обещания Сталина от 9 августа о помощи Варшаве с воздуха.

В этих обстоятельствах, преклоняясь перед результатами вашей нынешней героической борьбы, мы заявляем, что любое ваше решение будет одобрено и признано нами с наиглубочайшим уважением.

И.о. главы Совета министров Главнокомандующий
Ян Квапиньский, Казимир Соснковский

218. Письмо Посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову с приложением послания Премьер-министра Великобритании У. Черчилля И.В. Сталину. 12-13 августа 1944 г.

Получено 13 августа 1944 г.
Срочно и строго секретно
Британское посольство, Москва
13 августа 1944 г.
Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Вы припомните, что вечером 11 августа я послал Вам текст телеграммы, полученной Польским правительством в Лондоне от его представителей в Варшаве.

2. Г-н Черчилль, который сейчас ознакомился с этой телеграммой в Италии, просил меня препроводить маршалу Сталину прилагаемое его личное послание по этому вопросу.

Искренне Ваш
Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]

Личное и строго секретное послание г-на У. Черчилля маршалу Сталину.

Я ознакомился с печальной телеграммой поляков из Варшавы, которые,

спустя десять дней, все еще борются против крупных немецких сил, разрезавших город на три части. Они умоляют дать им пулеметы и боеприпасы.

Не можете ли Вы оказать им еще некоторую помощь, так как расстояние от Италии очень велико?

12 августа 1944 г

219. Письмо Министра иностранных дел Польского Правительства Т. Ромера послу СССР в Великобритании Ф.Т. Гусеву с приложением телеграммы Премьер-министра Польского Правительства Ст. Миколайчика И.В. Сталину. 13 августа 1944 г.

Лондон, 13 августа 1944 г.

Господин посол,

Ссылаясь на данное мне народным комиссаром, господином Молотовым, разрешение, имею честь просить Вас о немедленной передаче маршалу Сталину приложенной телеграммы господина председателя Миколайчика.

Прошу Вас, господин посол, принять выражение моего высочайшего уважения.

Тадеуш Ромер

[Приложение]

Лондон, 13 августа 1944 г.

Маршалу Советского Союза Сталину,

в Москве

Ссылаясь на высказанные Вами, господин маршал, в разговоре от 9 августа слова о поддержке в борьбе за Варшаву, имею честь обратиться к Вам с горячим отзывом о помощи воздушным путем борцам Варшавы.

В особенности прошу Вас о:

1. Бомбардирование днем аэродромов, бронированных поездов окружной железной дороги и других указанных раньше объектов.

2. Дневные патрули советских самолетов для защиты города перед бомбардированием его со стороны Люфтваффе.

3. Массовые сбросы оружия и амуниции на занятые польскими отрядами районы Варшавы, что даст возможность продолжать борьбу до момента освобождения города Вашими войсками. Самые важные районы: пл. Красинских и пл. Наполеона.

Варшава держится сверхчеловеческими усилиями, несмотря на все более грозный недостаток оружия и амуниции. В нашем и Вашем интересе лежит, чтобы Красная армия вошла в Варшаву как освободитель, а не чтобы ей пришлось расчищать развалины и хоронить трупы в разгромленном городе. Помощь, оказанная теперь Советским Союзом, будет иметь величайшее значение для прочной дружбы и политических сношений между Польшей и СССР.

Станислав Миколайчик

220. Заявление ТАСС с опровержением сообщения иностранной печати о контактах командования Армии Крайовой с советским командованием. 13 августа 1944 г.

О КОНТАКТАХ КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ КРАЙОВОЙ
С СОВЕТСКИМ ВОЕННЫМ КОМАНДОВАНИЕМ

1. В иностранной печати, и в частности в лондонских газетах «Ньюс кроникл» и «Дейли телеграф энд Морнинг пост», появились сообщения, согласно которым правительство СССР будто бы обратилось к Ватикану с предложением координации действий при решении послевоенных социальных и религиозных проблем.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти сообщения лишены основания.

2. За последние дни в иностранной печати появились сообщения со ссылкой на газеты и радио Польского эмигрантского правительства о восстаниях и сражениях, начатых в Варшаве 1 августа по приказу польских эмигрантов в Лондоне и продолжающихся в настоящее время. Газеты и радио Польского эмигрантского правительства в Лондоне при этом делают намеки на то, что будто бы повстанцы в Варшаве находились в контакте с советским командованием, а последнее не оказало им должной помощи.

ТАСС уполномочен заявить, что эти утверждения и намеки иностранной печати являются либо плодом недоразумения, либо проявлением клеветы на советское командование. ТАССу известно, что со стороны польских лондонских кругов, ответственных за происходящее в Варшаве, не делалось никаких попыток ранее уведомить и согласовать с советским военным командованием какие-либо выступления в Варшаве. Ввиду этого ответственность за происходящее в Варшаве падает исключительно на польские эмигрантские круги в Лондоне.

Известия. 13 августа 1944 г. № 192.

221. Из записи беседы Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании А. Кларком Керром о помощи восстанию в г. Варшаве. 14 августа 1944 г.

Секретно
Из дневника В.М. Молотова
Прием английского посла Керра
14 августа 1944 г. в 21 час. 30 мин.

Керр спрашивает, какова реакция Молотова на визит Миколайчика. Он, Керр, уверен, что Лондон был бы рад узнать об этом в самых общих чертах. Молотов отвечает, что, в общем, эта реакция благоприятная, но несколько противоречивая. Как говорилось, Миколайчик приехал в Москву для решения вопросов, но оказалось, что он должен был для этого вернуться в Лондон. Самое важное состоит в том, что могли встретиться обе польские стороны, подробно переговорить между собой и выяснить настроение друг друга.

Переговоры между поляками показали, что обе стороны могут и хотят говорить друг с другом для того, чтобы найти что-либо общее.

Молотов спрашивает, встречал ли раньше Керр Миколайчика.

Керр отвечает, что до приезда в Москву он не встречался с Миколайчиком. В общем, Миколайчик произвел на него впечатление искреннего, честного чел. Может быть, у Миколайчика отсутствует инициатива, но он исполнен хороших намерений и чувств и стремится добиться какого-либо разрешения вопросов. По его, Керра, мнению, Миколайчик многому научился во время его пребывания в Москве и он уехал в Лондон с намерением добиться того, чтобы Польское правительство в Лондоне согласилось с его политикой и с его мыслью о необходимости принятия скорого решения.

Керр говорит, что Миколайчик очень тепло отзывался о дружественном приеме, оказанном ему Сталиным и Молотовым.

Молотов говорит, что Миколайчик, Грабский и Ромер были настроены продолжать дело и достигнуть чего-либо.

Керр заявляет, что, по его мнению, Британское правительство произведет сильное давление на коллег Миколайчика в Лондоне. В отношении трех лиц, названных Молотовым, в таком давлении нет нужды. Что касается разногласий между поляками той и другой стороны, то они, кажется, незначительны. Речь идет о конституции и о числе портфелей. По его, Керра, мнению, эти вопросы можно решить.

Молотов отвечает, что обе стороны поляков заявляют, что они предпочитают конституцию 1921 года конституции 1935 года. Однако Миколайчик ссылается на то, что американцы настаивают на конституции 1935 года.

Керр замечает, что это относится к тому периоду, когда американцы признали Польское правительство. Советское правительство тоже признало Польское правительство на основе конституции 1935 г.

Молотов отвечает, что Советское правительство готово признать польское правительство на основе той конституции, которая больше нравится полякам.

Керр отвечает, что он должен признаться, что этот период истории ускользнул от него. В то время он находился в Китае и не обратил на это внимания. Он и Гарриман не думают, чтобы Британское и Американское правительства чинили какие-либо трудности в вопросе о конституции. Странным является то, что, когда Сикорский создавал польское правительство, он хотел опираться на конституцию 1921 г., а американцы потребовали, чтобы он опирался на конституцию 1935 г. Он, Керр, должен сказать, что это ему непонятно.

Молотов шутливо замечает, что он не знает, как китайцы отнесутся к конституции 1935 г.

Керр смеется и говорит, что он этого тоже не знает, но он может спросить об этом китайского посла в Москве, который является его близким другом. Но вряд ли китайский посол сможет ответить на этот вопрос.

Молотов отвечает, что, как он думает, поляки сами лучше разберутся в этом вопросе.

Керр говорит, что этот вопрос ему кажется легко разрешимым. Главное затруднение Миколайчика состоит в том, что вопрос о конституции — это вопрос о суверенности правительства, существующего на основе конституции 1935 г. Если конституция 1935 г. будет устранена, то наступит момент, когда не будет суверенного правительства.

Молотов заявляет, что Миколайчик сам признал, что конституция 1935 г. принята с рядом оговорок. Спрашивается, как может такая конституция с оговорками обеспечить суверенность.

Керр заявляет, что, как он думает, очень легко критиковать отношение Миколайчика к этому вопросу, но он думает, что осторожность Миколайчика является существенной чертой его характера и что осторожность у него сильнее, чем разум.

Молотов отвечает, что это возможно.

Керр говорит, что среди поляков — представителей Польского комитета было лицо, которое произвело сильное впечатление. Речь идет о Беруте. Англичане ничего о нем не знают. Миколайчик тоже ничего не знает о нем, но он произвел на Миколайчика сильное впечатление ясностью своего мышления, способностями и тем, что он является большим польским патриотом.

Молотов отвечает, что он не встречался раньше с Берутом. Но он на него произвел впечатление крупного, спокойного и разумного человека. Берут большой польский патриот. Насколько он, Молотов, знает, Берут происходит из деятелей рабочего движения. Раньше Берут принимал участие в кооперативном и профсоюзном движении Польши.

Керр спрашивает, к какой партии принадлежит Берут.

Молотов отвечает, что, как он это знает из заявлений Берута, Берут левый, вероятно, он близок к коммунистам, но, вероятно, не состоит в коммунистической партии. До оккупации Польши Берут принимал участие в польском социалистическом движении.

Керр замечает, что поляки говорят, что Берут — это человек высокой культуры.

Молотов говорит, что хорошо то, что Берут прибыл прямо из Польши, где он находился все время и вел борьбу против немцев. В отношении немцев он очень решительно настроен.

Керр говорит, что он хотел бы спросить Молотова относительно Варшавы. Он, Керр, послал Молотову ряд писем с телеграммами, полученными поляками из Варшавы, и он хотел бы знать, предполагает ли Молотов ответить на эти письма через Гусева или через него, Керра.

Молотов отвечает, что обстановка в Варшаве очень трудная. Один наш парашютист, сброшенный туда, погиб. Наши военные власти два раза пытались сбросить оружие, но неизвестно, куда оно попало. Сегодня Гарриман прислал ему, Молотову, письмо о том, что имеется намерение направить американские бомбардировщики в Варшаву. По всем признакам эта операция будет довольно сложной.

Молотов заявляет, что выступление поляков в Варшаве было необдуманным делом со стороны Сосновского, и спрашивает, были ли англичане уведомлены об этом предприятии заранее.

Керр отвечает, что, насколько он знает, они об этом уведомлены не были. Керр спрашивает, удалось ли сбросить в Варшаву советского офицера с радиостанцией.

Молотов говорит, что была предпринята попытка сбросить одного парашютиста, но он погиб.

Керр говорит, что как будто бы у поляков в Варшаве есть советский офицер.

Молотов отвечает, что Миколайчик говорил о каком-то советском офицере Калугине, но он, Молотов, не уверен, знают ли этого Калугина наши военные власти. Возможно, что Калугин — один из советских партизан или военнопленный.

Керр заявляет, что Польское правительство в Лондоне настаивало на том, чтобы Британское правительство заявило, что оно признает воюющей стороной Польскую подпольную армию, и чтобы Британское правительство настаивало на том, чтобы немцы признали Польскую подпольную армию воюющей стороной. При этом поляки ссылались на заявление Эйзенхауэра в отношении французской подпольной армии. Британское правительство ответило, что нельзя сравнивать эти два случая. Эйзенхауэр является главнокомандующим также и французскими подпольными силами. Польша же является оперативным районом советских войск. Поэтому односторонняя декларация со стороны Британского правительства не произвела бы впечатления на немцев. Эта декларация касается как Британского правительства, так и всех союзников. Польские вооруженные силы находятся под английским командованием. На польские вооруженные силы влияет то, что происходит в Польше. Моральное состояние польских войск в опасности вследствие того, что Польская подпольная армия не имеет поддержки. Ему, Керру, кажется, что Советское правительство могло бы выступить с декларацией, не адресованной специально Польской подпольной армии, но содержащей заявление о том, что все польские силы, ведущие борьбу против немцев в Польше, рассматриваются им как воюющая сторона и что немцы будут наказаны за нарушение законов войны в отношении этих польских сил. Такое заявление могло бы быть односторонним заявлением, которое поддержало бы Британское правительство, или оно могло бы быть совместным заявлением советского, английского и американского правительства. Точный текст этого заявления мог бы быть согласован позднее.

Молотов заявляет, что он думает, что в отношении отрядов, ведущих в Польше борьбу против немцев, не может быть сомнений в том, что они должны быть поддержаны. Но что касается отрядов Сосновского, то они ведут борьбу на два фронта, считая одним из своих врагов Гитлера, а другим — Сталина. Как может Советское правительство поддержать эти отряды, если их руководители заявляют, что они борются как против Германии, так и против Советского Союза, войска которого считают оккупационными.

Керр спрашивает, продолжает ли группа Соснковского вести антисоветскую пропаганду.

Молотов отвечает, что они продолжают вести враждебную Советскому Союзу пропаганду, и добавляет, что Миколайчик не так смотрит, но Соснковский и его друзья продолжают это делать.

Керр спрашивает, говорил ли Миколайчик о Соснковском.

Молотов отвечает, что Миколайчик говорил, что он может убрать президента и Соснковского, но это не произвело серьезного впечатления. Миколайчик говорил, что удаление Соснковского и президента будет означать лишение Польского правительства легальной базы. Миколайчик заявил, что, учитывая, что будет трудно обеим польским сторонам договориться о главнокомандующем, так как одни признают Соснковского, а другие Жимерского, он предложил бы отменить пост главнокомандующего и создать специальный военный комитет. Но это дело будущего, а пока Соснковский возглавляет свои отряды и задает тон, а этот тон враждебен Советскому Союзу.

Керр говорит, что у него от разговора с Миколайчиком осталось впечатление, что Соснковский должен быть снят и что теперешнее положение должно быть устранено.

Молотов заявляет, что Миколайчик так говорит, но реальная власть остается у Соснковского, а не у Миколайчика.

Беседа продолжалась 2 часа.

Записал В. Павлов.

222. Письмо посла США в СССР А. Гарримана Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову о возможности приземления на советской территории американских самолетов, совершающих челночный полет их Великобритании для сброса грузов над г. Варшавой. 14 августа 1944 г.

Получено 14 августа 1944 г.

Секретно и срочно

Посольство Соединенных Штатов Америки

Москва, 14 августа 1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову,

народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Соединение наших военно-воздушных сил получило срочное указание выяснить с Военно-воздушными силами Красной армии вопрос о возможности проведения завтра утром американскими четырехмоторными бомбардировщиками в сопровождении истребителей челночного полета из Англии, если это позволят операционные условия и условия погоды.

Предполагается, что часть самолетов соединения сбросит вооружение для польских сил сопротивления в районе Варшавы, другая часть совершит налет на близлежащий аэродром, а затем они проследуют на базы в Советском Союзе.

Генерал Уолш ставит этот вопрос перед штабом Военно-воздушных сил Красной армии обычным путем, но я ставлю этот вопрос также перед Вами, поскольку затрагиваются политические соображения.

Если Военно-воздушные силы Красной армии предпринимают в этот день аналогичную попытку сбросить оружие в Варшаве, то будет необходимо согласовать время обеих операций. Однако этот вопрос, а также другие технические вопросы могут быть решены нашими соответствующими военными штабами.

Мне сообщили о том, что британские бомбардировщики недавно сбросили ночью на Варшаву небольшое количество боеприпасов при полете из Италии. Однако дальность полета из Италии в Варшаву и дальность возвращения делают этот род операции весьма трудным, а количество сброшенного весьма малым. Поэтому англо-американским командованием было решено, что самое эффективное содействие мы можем оказать дневными челночными полетами американских бомбардировщиков на советские базы.

Мое Правительство очень желает, чтобы эта попытка была предпринята, несмотря на ее риск и трудности, и я прошу немедленного ее одобрения, чтобы операция могла быть проведена завтра утром, если позволят условия.

Искренне Ваш
В.А. Гарриман
Верно: Подцероб

223. Письмо И.В. Сталина Премьер-министру Польского Правительства Ст. Миколайчику об оказании помощи г. Варшаве. 16 августа 1944 г.

Копия
Г-ну Станиславу Миколайчику
Лондон

Получил Ваше письмо о Варшаве. Должен Вам сообщить, что после беседы с Вами я распорядился, чтобы советское командование интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Кроме того, был сброшен парашютист, который, однако, не мог выполнить задания, так как был убит немцами.

224. Послание И.В. Сталина Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю о причинах прекращения помощи восставшим в г. Варшаве. 16 августа 1944 г.

Копия

Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру
г-ну Черчиллю

1. После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы командование Красной армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Был также сброшен парашютист-связной, который, как докладывает командование, не добился цели, так как был убит немцами.

В дальнейшем, ознакомившись ближе с Варшавским делом, я убедился, что Варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала Варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт.

При создавшемся положении советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию.

2. Получил Ваше сообщение о встрече с маршалом Тито и премьер-министром Шубашичем. Благодарю за сообщение.

3. Очень рад удачной высадке союзных войск на юге Франции. От души желаю успеха.

16 августа 1944 г.

225. Из записи приема Заместителем Наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинским посла США в СССР А. Гарримана по вопросу об оказании помощи восставшим в г. Варшаве. 16 августа 1944 г.

Секретно

Из дневника А.Я. Вышинского. Прием посла США Гарримана 16 августа 1944 г.

Сегодня я пригласил в 21 час ГАРРИМАНА и заявил ему, что в связи с его письмом от 16 августа и нашей вчерашней беседой по вопросу о сбросе оружия в Варшаву я должен разъяснить, что само собой понятно, что Советское правительство не может возражать против того, чтобы английские и американские самолеты сбрасывали вооружение в районе Варшавы, так как это — дело американцев и англичан. Но мы решительно возражаем против того, чтобы американские и английские самолеты после сброски вооружения в районе Варшавы приземлялись на советской территории, так как Советское правительство не хочет связывать себя ни прямо, ни косвенно с авантюрой в Варшаве.

Выслушав это мое заявление, ГАРРИМАН сказал, что для американских самолетов производить такие операции без приземления в СССР очень далеко и что такие операции возможны лишь при сквозных бомбардировках, с посадкой на территории СССР.

ГАРРИМАН спросил меня, какова наша позиция в этом вопросе.

Я должен был повторить только что сделанное мной и приведенное выше заявление.

После этого ГАРРИМАН сказал, что президент очень интересуется операциями по сбрасыванию оружия и очень хочет помочь Варшаве.

ГАРРИМАН спросил также, были ли сделаны нами попытки сбросить оружие в Варшаву и будут ли такие попытки продолжены. Он хотел бы знать результаты таких операций, если они будут иметь место, так как, подчеркнул ГАРРИМАН, президент интересуется этими результатами.

На это я сказал ГАРРИМАНУ, что мне известна попытка сбросить в Варшаву офицера для связи, но этот офицер погиб. Были, как я вчера сказал, и другие попытки.

В заключение ГАРРИМАН сообщил, что завтра будет нормальный челночный полет, о чем американцы договорились с нашими военными, и просил ему не отказать сообщить, будут ли изменения в нашей позиции в вопросе о приземлении в СССР американских самолетов после сбрасывания оружия в Варшаву.

Беседа продолжалась 10 мин. Присутствовал тов. ЕРОФЕЕВ.

А. Вышинский

226. Запись приема Наркомом Иностранных дел СССР В.М. Молотовым посла США в СССР А. Гарримана и посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра по вопросам помощи восстанию в Варшаве. 17 августа 1944 г.

Секретно

Из дневника В.М. Молотова

17 августа 1944 г. в 22 час. 00 мин.

Керр заявляет, что он и американский посол пришли с поручением, которое они считают весьма серьезным. По указаниям Американского и Британского правительств он и Гарриман просили о встрече с маршалом Сталиным, так как Американское и Британское правительства серьезно встревожены отказом Советского правительства содействовать осуществлению американских операций по сбрасыванию вооружения в Варшаве с целью помощи борющимся там полякам. Он, Керр, был весьма огорчен, когда поучил сегодня вечером письмо Молотова, в котором Молотов сообщал, что британские самолеты, доставляющие вооружение в Варшаву, не могут пользоваться гостеприимством на советской территории в том случае, если они вследствие аварии не могут возвратиться обратно на свои базы. Он, Керр, хотел бы откровенно сказать, что от письма Молотова у него осталось впечатление, что британским самолетам, вылетающим из баз в Италии или из других мест для оказания помощи Варшаве, не будет разрешено совершать посадку на советской территории в случае аварии.

Молотов заявляет, что об этом в его письме Керру нет речи, и зачитывает копию посланного Керру письма, (см. приложение № I1).

Керр заявляет, что британские военные представители просили советских военных оказать содействие тем британским самолетам, которые, выполняя задачу по снабжению Варшавы, окажутся вынужденными, вследствие аварии, сесть на советской территории. Он, Керр, должен признаться, что из последнего абзаца письма Молотова он понял, что Советское правительство отказывается оказывать британским летчикам гостеприимство в подобных случаях. Он, Керр, понял содержание письма Молотова в том смысле, что Советское правительство отказывает в гостеприимстве союзным летчикам, которые имеют

все основания ожидать от своих друзей и союзников помощи в нужде. Этот отказ означает, что восемь-десять молодых людей, в случае аварии, не получив помощи от советских властей, должны будут погибнуть.

Молотов спрашивает, был ли когда-либо хотя бы один случай, когда британским или американским летчикам, выполнявшим боевое задание и потерпевшим аварию на западе или на востоке, было отказано советскими властями в гостеприимстве. Не будет ли правильным сказать, что таких случаев раньше не было. Напротив, во всех случаях, когда американские либо британские самолеты, выполнявшие боевые задания, оказывались в нужде, помощь им была оказана.

Керр отвечает, что он должен признаться, что он не может указать на какой-либо подобный случай. Но, как Иден сообщил, англичане и американцы намерены оказать помощь Варшаве. В соответствии с этим британские военные представители обратились с просьбой к советским военным властям разрешить приземляться на советской территории тем самолетам, которым вследствие аварии не удастся вернуться домой. Он, Керр, понял из письма Молотова, что в этой просьбе отказано так же, как было отказано в сотрудничестве с американцами в их планах по снабжению Варшавы. Если он, Керр, в этом ошибается, то никто другой не будет этому рад больше, чем он.

Молотов отвечает, что в заявлении Керра есть правильная и неправильная части. Точно соответствует фактам то, что не было случаев, когда бы британским или американским летчикам, находившимся в боевом полете и оказавшимся в нужде, не было оказано гостеприимства на советской территории. Наоборот, это гостеприимство оказывалось и всегда будут оказываться в будущем. Следовательно, с точки зрения отношений между союзниками и дружественной позиции Советского Союза в этих случаях у посла не может быть повода к сомнениям в этом вопросе. Случай с Варшавой не подходит под общий порядок, так как он является специфическим. Дело в том, что Советское правительство считает варшавское предприятие чистой авантюрой, сопряженной с бесполезными жертвами по вине тех, кто затеял его. Поэтому Советское правительство не хочет иметь никакого прямого отношения к этому делу и не желает взять на себя ответственности за него, в том числе и ответственности за самолеты, которые будут посланы для оказания помощи Варшаве. Об этом было заявлено в опровержении ТАСС, опубликованном 13 августа, где говорилось не только о том, что Советское правительство не может нести ответственности, но и указывалось на клеветническую кампанию против Советского Союза со стороны польской печати и польского радио, которая продолжается с самых первых дней августа и в которой Советское правительство обвиняют в том, что оно подвело варшавцев. Он, Молотов, думает, что лица, затеявшие авантюру в Варшаве, хотят уклониться от ответственности и свалить ее на Советское правительство.

Он, Молотов, хотел бы познакомить Керра и Гарримана с теми посланиями, которые маршал Сталин направил вчера Черчиллю и Миколайчику в ответ на их послания по вопросу помощи Варшаве.

Молотов зачитывает послания тов. И.В. Сталина (см. приложения №№ 2 и 3).

Керр заявляет, что он с интересом выслушал эти два сообщения и то, что было сказано Молотовым. То, что Молотов сказал в начале, обрадовало его, Керра, но по мере того, как Молотов продолжал говорить, настроение у него, Керра, стало понижаться. Из последнего абзаца письма Молотова он, Керр, понял, что Советское правительство не склонно оказать гостеприимство британским или американским самолетам, выполняющим задания по оказанию помощи Варшаве и потерпевшим аварию. Он, Керр извиняется, что он так настойчиво останавливается на этом моменте, но он хотел бы его выяснить.

Молотов отвечает, что он уже говорил, что он считает, что в заявлении Керра имеется и неправильная сторона. Неправильной является та часть заявления, в которой Керр заявляет, что союзным летчикам будет отказано в гостеприимстве в случае нужды при выполнении ими боевых полетов. Советское правительство не отказывалось и не отказывается оказывать в таких случаях содействие британским и американским самолетам и, следовательно, нет оснований говорить о том, что Советское правительство как союзник в какой-либо степени не выполнило своих обязательство.

Что касается второй части заявления Керра, то он, Молотов, считает ее правильной и видит ее в следующем. Советское правительство действительно против того, чтобы британское и американские самолеты, выполняющие операции по снабжению Варшавы, приземлялись на советских базах. В этом специфическом деле Советское правительство не может сотрудничать, так как считает акцию в Варшаве авантюрой, вызывающей ненужные жертвы. Больше того, клеветническая кампания Лондонского польского правительства против Советского союза, начатая в связи с событиями в Варшаве, переходит всякие границы. Распространяются утверждения, что Советское правительство виновато в том, что жители Варшавы оказались в трудном положении. Это неправильно. Правда заключается в том, что за это дело должны нести ответственность такие авантюристы, как Соснковский, которые однако хотят взвалить ответственность на Советское правительство за начатую ими авантюру. Они это делают через свою печать и радио уже в течение двух недель.

Керр отвечает, что он согласен с первой частью заявления Молотова и готов признать, что его, Керра, точка зрения неправильна. Действительно, он не знает ни одного случая, в котором Советское правительство отказало бы в гостеприимстве союзным летчикам, оказавшимся в нужде. Он, Керр, собственно, и не хотел этого сказать. Что касается другой части заявления Молотова, то он, Керр, хотел бы спросить, правильно ли он, Керр, понимает, что хотя на протяжении союза между нашими странами советские власти не отказывали в гостеприимстве союзным летчикам, потерпевшим аварию, то сейчас Советское правительство настолько не одобряет варшавское предприятие, что оно отказывается оказать гостеприимство самолетам, выполнявшим операции по оказанию помощи Варшаве и оказавшимся в беде. Он, Керр, хотел бы добавить, что даже сегодня ночью молодым британским

летчикам, которые отправляются в путь для помощи Варшаве, даны указания в случае аварии самолетов бросить свои самолеты и спуститься за советской линией фронта.

Молотов отвечает, что такого вопроса о несчастных случаях до сих пор не обсуждалось. Обсуждался вопрос, поставленный Гарриманом, о том, согласно ли Советское правительство разрешить американским самолетам совершать посадку на советских авиабазах после сбрасывания ими вооружения полякам в Варшаве. Советское правительство дало прямой и честный ответ на этот вопрос в том смысле, что оно против этого. Вопрос об оказании гостеприимства летчикам, которые сбросятся с парашютами на советской территории с пострадавших самолетов, не ставился, и Советское правительство на него не отвечало.

Керр извиняется за то, что он так много отнял времени у Молотова по этому вопросу. Но это объясняется тем, что он, Керр, в начале неправильно понял заявление Молотова.

Молотов спрашивает, разве не ясен вопрос после того, как он зачитал послания маршала Сталина Черчиллю и Миколайчику?

Керр отвечает, что вопрос ясен, но ему и Гарриману поручено изложить точки зрения Американского и Британского правительств. Получив на это согласие, Керр заявляет, что, по мнению американского и британского правительств, речь идет о вопросе первостепенной важности. Значение этого вопроса далеко выходит за рамки вопроса о судьбе польского населения в Варшаве. Американское и британское правительства считают, что поляки в Варшаве ведут борьбу за общее дело и оба правительства полагают, что три правительства должны сделать все возможное для того, чтобы поддержать борьбу поляков, так как в этой борьбе поляки уничтожают немцев. Черчилль однажды сказал, что всякий человек, ведущий борьбу против немцев, получит помощь и что этот человек будет другом союзников. Американское и британское правительства полагают, что такова же точка зрения и Советского правительства. Англичане и американцы в течение длительного времени следили за успехами партизан в Советском Союзе и оба правительства признают большой вклад, который был сделан советскими партизанами даже в то время, когда у них не было вооружения. Такое же отношение было у обоих правительств к полякам, ведущим борьбу против немцев, независимо от того, каких политических взглядов придерживались эти поляки, то же самое отношение было к югославам, и в последнее время эта позиция Британского и Американского правительств была высказана в отношении французов, сражающихся против немцев внутри Франции.

Некоторое время тому назад советская печать критиковала официальное польское подпольное движение за кажущееся бездействие и одновременно советское радио призывало поляков восстать против немцев, так же, как это делало британское радио в отношении французов. Моральным долгом Американского, Британского и Советского правительств является помощь всякому, кто рискует своей жизнью для того, чтобы убить немца, следуя этим призывам. Поэтому британское и американское правительства не принимают во

внимание политические окраски и масштаб сопротивления в Варшаве. Полученная ими информация говорит о том, что все поляки объединены в этой борьбе. Моральный долг этих правительств состоит в том, чтобы сделать все возможное для помощи доблестным людям в Варшаве, и оба правительства это делают дорогой ценой и в ущерб выполнению важных задач в других районах. Говорилось о том, что варшавское предприятие — это ошибка и что оно было предпринято без консультации с союзниками. Пусть это будет так. Но люди в Варшаве борются уже 17 дней. Это патриоты, ведущие борьбу за свою страну и общее дело. Постараемся поставить себя на их место. В течение пяти лет они жили под немецким игом. Можем ли мы их упрекать в том, что они поспешили, услышав гул советских орудий в окрестностях Варшавы. Как дипломаты мы, может быть, могли бы их упрекать в этом. Но как люди мы этого не можем сделать. Их предприятие было названо авантюрой, так как у них нет ни танков, ни авиации, ни артиллерии. Возможно, что это была авантюра. Но они в своей борьбе убивают немцев, а каждый убитый немец это — шаг к победе. В своей последней беседе с Миколайчиком маршал Сталин обещал помочь полякам в Варшаве.

Молотов сказал о том, что было сделано две попытки осуществить эту помощь и что в одной из них погиб советский офицер. Иден недавно сообщил Молотову, что англичане, несмотря на географические и другие трудности, отправляют самолеты из Италии для оказания помощи Варшаве. 14 августа американцы предложили осуществить трудную и рискованную операцию для осуществления помощи Варшаве. Советское правительство заявило, что оно не может быть причастно к этому делу. Но без участия Советского правительства задуманная операция не может быть осуществлена. Когда союзники сблизились между собой до такой степени, как это имеет место между англичанами, американцами и русскими, они могут говорить между собой откровенно, как об этом на днях также напомнил ему, Керру, Молотов. В настоящем случае он, Керр, хотел бы выразить убеждение Американского и Британского правительств в том, что отсутствие сотрудничества с советской стороны нанесет ущерб советско-польским отношениям. Как англичане, так и американцы не понимают причин, по которым Советское правительство отказалось сотрудничать в этом деле.

Гарриман заявляет, что для действий американских бомбардировщиков с их баз в Италии и Англии существуют предельные физические возможности. Они могут совершать полеты до Варшавы, но лишь с небольшим грузом и без прикрытия истребителей. Если американским самолетам будет разрешено приземляться на аэродромах в районе Полтавы, то станет возможным организовать прикрытие их истребителями. Американцы имеют опыт дальних полетов до Гдыни и Данцига, которые совершались девять-десять месяцев тому назад без сопровождения истребителей. В результате этих операций были уничтожены авиазаводы противника, производившие самолеты, которые предназначались для операций как на восточном, так и на западном фронтах. Но при выполнении этих дальних перелетов были большие потери. Но все-таки американские бомбардировщики выполнили свою задачу и заводы были

уничтожены. Молотов вполне поймет те чувства, которые будут вызваны в Америке и среди американских вооруженных сил, если будет известно, что американские пилоты должны будут предпринимать трудные перелеты без сопровождения истребителей, хотя они могли бы совершать эти перелеты с прикрытием истребителями, если бы им было разрешено совершать посадку на советских авиабазах.

В своем письме на его, Гарримана, имя, Вышинский указал, что Советское правительство возражает против того, чтобы американцы осуществляли операции по снабжению Варшавы. Но он, Гарриман, должен сказать, что если эти операции будут осуществляться без разрешения пользоваться советскими базами, то это повлечет за собой ненужную гибель многих американцев. По этой причине он, Гарриман, уверен, что как Молотов, так и маршал Сталин дадут согласие на пользование советскими авиабазами.

Теперь он, Гарриман, хотел бы перейти к общему вопросу о помощи полякам в Варшаве. За этим вопросом в США следят с самым пристальным вниманием. На этот вопрос смотрят как на важный случай сотрудничества при разрешении общих задач. Президент в нескольких случаях заявлял в своих посланиях маршалу Сталину, и ему, Гарриману, поручено сейчас это подчеркнуть, что он, президент, считает своей целью объединение всех поляков для борьбы против немцев. Отказ в помощи полякам, которые ведут борьбу в Варшаве, никогда не будет понят в Соединенных Штатах, каковы бы ни были ошибки руководителей этих поляков и кто бы ни был ответственен за начинание этих поляков. Народ в Соединенных Штатах будет видеть лишь тот простой факт, что эти люди борются за наше общее дело. Американский народ осудит всякое правительство и президента, если с их стороны не будут предприняты все усилия для оказания помощи полякам.

Он, Гарриман, уверен, что президент хочет помочь полякам. Но если он не сделает этого, или если он не даст указаний побудить Советское правительство сделать это, весь американский народ осудит его. Если президенту не удастся побудить Советское правительство изменить свое мнение, то его, президента, осудят за это, так как сотрудничество между Соединенными Штатами и Советским Союзом будет в этом случае признано безуспешным и не давшим того, чего от него ожидали. Судьба поляков, борющихся в Варшаве, сильнее волнует сердце американского народа, чем пустая болтовня лондонских поляков, о которой говорил Молотов. Американцы увидят лишь то, что поляки борются с нашим общим врагом и что ни одна рука не поднимается, чтобы помочь им. Он, Гарриман, уверен, что если Молотов продумает все эти факты, то он пересмотрит свое решение. Эти свои последние слова Гарриман произнес сильно взволнованным тоном.

Керр заявляет, что Гарриман говорил о реакции американского народа на решение Советского Правительства. Он, Керр, может только сказать, что британский народ будет реагировать на это решение подобным же образом. Гарриман говорил более красноречиво, чем он, Керр, мог бы это сделать. Он, Керр, хотел бы сказать, что есть еще одна сторона, которая, по мнению Американского и Британского правительств, не должна быть упущена из виду.

Он, Керр, имеет в виду то действие, которое решение Советского Правительства произведет на позицию Миколайчика и разрешение советско-польской проблемы. Иден сообщил ему, Керру, что Миколайчик вернулся в Лондон с намерением базировать свою политику на вере в добрую волю Советского правительства и что он, Миколайчик, готов идти довольно далеко со своими коллегами, чтобы найти решение в желаемом Советским правительством смысле и объединить все польские политические силы на основе политики дружбы с Советским правительством. Главным козырем Миколайчика в его трудной борьбе в Лондоне служит обещание маршала Сталина, данное Миколайчику 9 августа, о помощи Варшаве. За судьбою Варшавы следят с глубокой тревогой польские войска, сражающиеся в Нормандии, в Италии и в других местах. Если настоящее решение Советского правительства останется в силе, то позиция лично Миколайчика будет роковым образом подорвана. Ему, Керру, не приходится говорить о том, что Советское правительство, как великая страна, может позволить себе игнорировать многочисленные злословные комментарии по поводу восстания в Варшаве. Но бездействие теперь со стороны кого-либо из нас не только укрепит таких злостных критиков, но и приведет к злостным комментариям со стороны тех людей, которые до сих пор хранили молчание. Ему, Керру, не нужно говорить о том, что Британское правительство делает все возможное, чтобы представить факты в наилучшем свете.

Итак, он, Керр, и Гарриман пришли просить через Молотова Советское Правительство о пересмотре его решения. Он, Керр, разделяет убеждение Гарримана, что Советское правительство это сделает.

Молотов заявляет, что ему остается немногое добавить к тому, что он говорил, так как до заявлений, сделанных Керром и Гарриманом, он объяснил позицию советской стороны. Керр сказал, что ему ясна позиция Советского правительства в данном вопросе. Он, Молотов, надеется, что она ясна также и Гарриману. Он, Молотов, считает, что ему нет необходимости доказывать, что Советское правительство и советский народ больше всего хотят разгрома немцев. В этом нет необходимости, так как это является аксиомой. Нет необходимости доказывать и то, что советский народ понес более значительные потери, чем кто-либо другой, в борьбе за общее дело и, в частности, за освобождение своей страны и Польши.

Керр говорит, что, как ему кажется, американский посол и он искренне могут согласиться с тем, что сказал Молотов.

Гарриман заявляет, что он, безусловно, горячо с этим соглашается.

Молотов заявляет, что это дает нам право отказаться от поддержки той авантюры, которая означает увеличение бесцельных жертв. Советское правительство не может приложить руку к этому делу и не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за предприятие, которое не оправдано ни интересами Польши, польского народа, ни союзников. Он, Молотов, может сказать, что комментарии по поводу позиции Советского правительства не являются такими, мимо которых оно может пройти. Эти комментарии делаются открытыми врагами Советского Союза. Они насквозь клеветнические, и,

разумеется, мы относимся к этому не безразлично. Керр говорил о том, что и в дальнейшем будут комментарии и что ничего хорошего нельзя ожидать, если позиция Советского правительства не изменится. Ну что ж, Советское правительство будет судить по этим комментариям, кто его друг в общей борьбе против общего врага. Он, Молотов, не берется судить о том, какой окончательный вывод сделает сам президент или общественность Соединенных Штатов, когда они ознакомятся с действительными фактами. Ему, Молотову, трудно говорить об этом до тех пор, пока эти факты не станут известными заинтересованным лицам и кругам.

Керр говорил о добрых намерениях Миколайчика по возвращении в Лондон.

Он, Молотов, не берется судить о том, возьмут ли верх эти настроения Миколайчика или другие настроения польских эмигрантов будут определять настроения окружения Миколайчика. До сих пор враждебные Советскому Союзу круги среди польской эмиграции брали верх в течение последнего времени и, в частности, когда встал вопрос о событиях в Варшаве. Сегодня, как и вчера, так и в течение многих месяцев, советские войска ведут исключительно напряженную борьбу не только за свою родину, но и за общее дело. Может быть, кто-нибудь больше сделал, чем советские войска. Но если в советской армии узнают, что отказ Советского правительства поддержать авантюру нескольких зарвавшихся польских авантюристов из числа эмигрантов послужит каким-либо образом враждебным выступлениям против нашей страны, то в этом вряд ли заинтересованы какие-либо круги наших союзников, не говоря уже о широких массах народа в Англии и Америке. Он, Молотов, хотел бы сказать, что он выражает надежду, что Британское и Американское правительства, ознакомившись с фактами и ознакомившись с точкой зрения Советского правительства на акцию в Варшаве и, в частности, ознакомившись с посланиями маршала Сталина Черчиллю и Миколайчику, правильно оценят позицию Советского правительства. Он, Молотов, может лишь заверить Керра и Гарримана в том, что Советское правительство уверено, что правда на его стороне, и именно поэтому, что оно уверено, что правда на его стороне, оно не изменит своей позиции. Он, Молотов, еще раз выражает надежду, что эта позиция Советского правительства будет понята как в Лондоне, так и в Вашингтоне, а также лично Керром и Гарриманом.

Гарриман говорит, что он хотел бы задать Молотову вопрос, который для него не ясен. 9 августа маршал Сталин дал Миколайчику согласие помочь полякам в Варшаве. В период времени между 9 и 14 августа позиция Советского правительства изменилась. Он, Гарриман, хотел бы знать, что случилось, что заставило Советское правительство изменить свою позицию. Какую информацию Советское правительство получило в этот промежуток времени?

Молотов отвечает, что маршал Сталин поясняет в своих посланиях Черчиллю и Миколайчику, как было дело и какие были предприняты попытки помочь, и сообщает о том, что последние факты убедили его в том, что выступление в Варшаве — бессмысленная авантюра и что поддержка

Советским правительством этой авантюры ничего, кроме жертв, польскому народу дать не может. Советское правительство не собирается участвовать в деле, которое ведет к бесполезным жертвам.

Гарриман спрашивает, какая информация, полученная маршалом Сталиным, заставила его переменить свою позицию?

Молотов отвечает, что полученная Советским правительством информация доказывает, что эта затея в Варшаве была начата авантюристами из Лондона и что, кроме того, эти авантюристы пытаются использовать свою затею во враждебных Советскому Союзу целях, распространяя клевету в отношении Советского Союза. Эта кампания клеветы идет в польской печати и радио, и она разоблачает тех людей, которые хотят прикрыть свою ответственность в деле Варшавы. Как только был полностью вскрыт характер варшавского дела, было опубликовано опровержение ТАСС, о котором Гарриман, вероятно, знает по воскресным газетам.

Гарриман спрашивает, правильно ли он понял Молотова, что Советское правительство приняло свое решение на основании полученной им общедоступной информации из польской прессы и радио, а не на основе секретной информации, доступной только Советскому правительству.

Молотов отвечает, что то, что опубликовано в печати и о чем сказано в опровержении ТАСС, полностью отражает информацию Советского правительства, полученную из печати и других источников. Эта информация показывает, что акция в Варшаве — авантюра, поддержка которой привела бы к увеличению жертв и была бы не на пользу польского народа, а служила бы лишь тому, чтобы прикрыть кучку польских авантюристов. Мы не думаем, что роль нашей армии в освобождении польского народа меньше, чем это признано широкими кругами далеко за пределами нашей страны.

Гарриман спрашивает, имеет ли Молотов информацию о том, что люди, сражающиеся в Варшаве, замешаны в тех публичных заявлениях, в отношении которых Молотов заявляет претензию, или что они являются патриотами, борющимися за свою страну.

Молотов отвечает, что он не сомневается в том, что среди людей в Варшаве немало честных и прекрасных патриотов, попавших на провокационную авантюру. Но Советское правительство не хотело бы увеличить жертв этих людей, поддерживая эту авантюру.

Гарриман говорит, что неясно, почему снабжение оружием патриотов в Варшаве увеличило бы их жертвы. Разве Молотов думает, что было бы лучше бросить этих людей на произвол судьбы и дать им погибнуть?

Молотов отвечает, что поддержка, которая была бы оказана главарям авантюры, означала бы увеличение жертв. Это трудно оспаривать. Несколько сотен винтовок и некоторое количество патрон не улучшат положение людей в Варшаве, а жертв будет больше.

Гарриман заявляет, что, как ему рассказывали, московское радио в конце июля призывало поляков восстать и вести борьбу на улицах городов, чтобы таким образом ускорить освобождение родины.

Молотов отвечает, что, конечно, если бы выступление в Варшаве было бы согласовано с советским командованием, то оно принесло бы громадную помощь. Но люди, начинавшие его, не захотели этого сделать и совершили преступление перед своим народом. Он, Молотов, не читал того, о чем говорит Гарриман. Он не сомневается в том, что советское радио не делало таких призывов. Но он, Молотов, не сомневается в том, что призывы поддержать Красную армию изнутри Варшавы, когда Красная армия, оснащенная самолетами, танками и артиллерией, подошла бы близко к Варшаве, были бы правильны. Но этого не было сделано, и выступление в Варшаве явилось чистой авантюрой, предпринятой некоторыми заправилами в Варшаве, представляющими польских эмигрантов.

Гарриман спрашивает, стал ли этот факт известен Советскому правительству после 9 августа?

Молотов отвечает, что опровержение ТАСС было опубликовано 12 августа, к каковому времени вопрос о положении в Варшаве полностью выяснился.

Гарриман спрашивает, не может ли Молотов предоставить ему копии посланий маршала Сталина Черчиллю и Миколайчику.

Молотов отвечает, что эти послания направлены маршалом Сталиным в ответ на соответствующие послания Черчилля и Миколайчика. Но он, Молотов, спросит маршала Сталина и не сомневается в том, что Гарриман сможет получить копии этих посланий.

Керр также просит предоставить ему копии посланий тов. Сталина Черчиллю и Миколайчику.

Молотов отвечает, что он это сделает.

Керр заявляет, что он и Гарриман должны извиниться за то, что так долго задержали Молотова.

Молотов отвечает, что он хотел бы информировать Гарримана о советских аэродромах, которыми пользовались американские военно-воздушные силы в течение летнего периода. Он, Молотов, знает, что поскольку летний период операций американских самолетов закончен и у советского командования имеется острая нужда в этих аэродромах, — советское командование намерено обратиться к американскому командованию по поводу пересмотра вопроса об использовании этих аэродромов американскими самолетами.

Гарриман заявляет, что эти аэродромы были предоставлены не на срок лета, а на срок войны. Молотов отвечает, что из сообщений Гарримана видно, что в зимнее время предполагается, что с этих аэродромов будет совершаться один полет в месяц. Теперь же советскому командованию очень нужны эти аэродромы, поскольку линия фронта передвинулась на запад.

Гарриман отвечает, что он вносил предложение о том, чтобы улучшить состояние аэродромов, моторизовать их и о том, чтобы передвигать их ближе к линии фронта по мере ее перемещения. Если американцам будет отказано в советских аэродромах, то это будет иметь катастрофические последствия для

дела сотрудничества между нашими странами, особенно после успехов, достигнутых в операциях с этих советских авиабаз.

Молотов говорит, что в последнее время эти аэродромы мало используются.

Гарриман отвечает, что он хотел бы иметь возможность подробно изложить те результаты, которые были достигнуты в операциях с этих аэродромов. Был промежуток времени, когда аэродромы не использовались, но это объясняется известным несчастным случаем. В общем же, благодаря использованию американскими бомбардировщиками советских авиабаз удалось достичь важных промышленных объектов в Германии.

Молотов говорит, что он хотел лишь предупредить Гарримана о том, что такой вопрос будет поднят советским командованием.

Гарриман взволнованным голосом и с раздражением спрашивает, когда же американцы могут надеяться на разрешение другого вопроса. Все сроки для этого уже прошли, причем американская сторона была настолько терпеливой, насколько это было возможно.

Гарриман спрашивает Молотова, понимает ли Молотов, о чем он, Гарриман, говорит.

Молотов отвечает, что нет никаких оснований, чтобы Гарриман был так взволнован, что этот вопрос сложный, что он требует времени для его изучения и подготовки.

Беседа продолжалась 3 часа.

Записал В. Павлов

227. Совместное коммюнике представителей СССР, США и Великобритании 1944 г.

Как уже сообщалось, с 21 августа 1944 г. в Думбартон-Оксе (Вашингтон) происходили предварительные неофициальные переговоры по основным вопросам учреждения Международной организации для поддержания мира и безопасности. В переговорах участвовали: делегация Советского Союза во главе с советским послом в США А. А. Громыко, делегация Соединенных Штатов Америки во главе с заместителем государственного секретаря г. Стеттиниусом и делегация Великобритании во главе с заместителем министра иностранных дел г. Кадоганом.

Председатели трех делегаций опубликовали 29 сентября следующее коммюнике:

«Состоявшиеся в Вашингтоне переговоры между делегациями Советского Союза, Соединённых Штатов и Соединенного Королевства по вопросу Международной Организации Безопасности закончились.

Переговоры были полезны и привели в большой степени к соглашению о рекомендациях по вопросу общего плана организации и, в частности, в отношении механизма, необходимого для поддержания мира и безопасности.

Три делегации направляют доклады своим соответствующим правительствам, которые рассмотрят эти доклады и, в надлежащее время, выступят с одновременными заявлениями по данному вопросу».

228. Проект послания И.В. Сталина Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю и Президенту США Ф. Рузвельту с ответом на их письмо от 20 августа 1944 г. об отношении к замыслу Варшавского восстания. 22 августа 1944 г.

Ваше и г-на Черчилля послание относительно Варшавы я получил.

Хочу высказать свои соображения. Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди использовали доверчивость варшавян, бросив многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию. Создалось положение, когда каждый новый день используется не поляками для освобождения Варшавы, а гитлеровцами, бесчеловечно истребляющими жителей Варшавы.

С военной точки зрения создавшееся положение, привлекающее внимание немцев к Варшаве, также весьма невыгодно как для Красной армии, так и для поляков. Между тем советские войска, встретившиеся в последнее время с новыми значительными попытками немцев перейти в контратаки, делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти на новое широкое наступление под Варшавой. Не может быть сомнения, что Красная армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антифашистам.

«_» августа 1944 г.

229. Послание премьер-министра У. Черчилля фельдмаршалу Я.Х. Смэтсу. 31 августа 1944 г.

...Моя задача в настоящее время заключается в том, чтобы удержать то, что мы захватили в Италии, а этого должно быть достаточно, поскольку противник отвел четыре из своих лучших дивизий. С этим я надеюсь обойти и прорвать готскую линию, ворваться в долину По и в конечном счете продвинуться через Триест и Люблянский проход до Вены. Я предложил Александеру быть готовым к броску с танками даже в том случае, если бы война вскоре закончилась.

230. Письмо К.Г.Э. Маннергейма А. Гитлеру о выходе из войны. 2 сентября 1944 г.

Отправлено 2 сентября 1944 г. Официально извещало о выходе Финляндии из войны.

В момент предстоящих трудных решений я испытываю необходимость сообщить Вам, что пришел к убеждению, что спасение моего народа обязывает меня найти способ быстрого выхода из войны.

Неблагоприятное развитие общей военной ситуации все сильнее ограничивает возможности Германии в грядущие моменты еще больших бедствий оказать нам в достаточных размерах и в нужное время помощь, в которой мы неизбежно нуждаемся и которую Германия, по моему мнению, искренне хотела бы предоставить нам. Даже переброска в Финляндию одной-единственной немецкой дивизии займет столько времени, что в течение его наше сопротивление может быть сломлено под нажимом превосходящих сил противника. К тому же, как я понимаю, обстановка не позволяет специально держать в Финляндии достаточное количество немецких дивизий, готовых к действиям. Опыт прошедшего лета подтверждает это предположение.

С оценкой военной обстановки, изложенной здесь, соглашается все больше и больше избранников народа Финляндии. Хотя лично я был бы склонен придерживаться иного мнения, тем не менее конституция не оставляет мне возможности не принимать во внимание эту явную и постоянно растущую волю большинства народа. Когда господин генерал-фельдмаршал Кейтель по вашему поручению нанес мне недавно визит, он подчеркивал, что народ Великой Германии, несомненно, сможет, если того потребует судьба, вести войну еще десяток лет. Я ответил, что хотя, как надеюсь, это и соответствует действительности для девяностомиллионного народа, все же мы, финны, полностью осознаем, что даже физически не способны выдержать эту войну дальше. Генеральное наступление русских в июне лишило меня всех резервов. Мы не можем больше позволить себе такого кровопролития, не подвергая постоянно опасности дальнейшее существование всего небольшого народа Финляндии.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что даже если судьба и не подарит успеха вашему оружию, Германия все равно выживет.

Этого нельзя утверждать, говоря о Финляндии. Если наш всего лишь четырехмиллионный народ будет побежден силой оружия, можно не сомневаться, что его изгонят из страны или доведут до вымирания. Я не могу поставить мой народ перед такой угрозой.

Хотя едва ли я могу надеяться, что Вы посчитаете правильным или одобрите эти мои соображения и мотивировки, все же я решил послать Вам эти строчки до окончательного решения.

Вероятно, вскоре наши дороги разойдутся. Но память о немецких братьях по оружию в нашей стране будет жить. Ведь в Финляндии немцы были не представителями чужеземного ига, а помощниками и братьями по оружию. Но и в таком виде положение чужеземцев трудное и требует многого. Могу засвидетельствовать, что за все последние годы не случилось ничего, что дало бы нам повод смотреть на немецкие войска как на чуждых пришельцев и угнетателей. Уверен, что отношение немецкой армии, находящейся в Северной Финляндии, к населению и официальным органам страны, пожалуй, войдет в

нашу историю как исключительный пример корректности и сердечности отношений, сложившихся в такой обстановке.

Считаю своим долгом вывести мой народ из войны. По своей воле я никогда не мог бы и не хотел бы повернуть оружие, которое было нам передано в таком обилии, против немцев. Надеюсь, что Вы, хотя и не одобрите этого моего послания, все же попытаетесь, как и я и все финны, прийти к окончательному уяснению существовавших до сих пор между нами отношений, всеми способами избегая их ненужного обострения.

231. Послание советского руководства Британскому правительству по вопросу о Варшавском восстании от 5 сентября 1944 г.

Варшавское восстание 1944 года, антифашистское вооруженное выступление 1 авг. — 2 окт. в оккупированной немецкими войсками Варшаве. Было инициировано руководителями Армии крайовой в рамках разработанного польским эмигрантским правительством плана освобождения польской столицы до момента вступления в нее частей Красной Армии. В ходе восстания в бои с оккупантами вступили и некоторые части Армии людовой, находившейся в подчинении Польской рабочей партии. Восстание было слабо подготовлено и потерпело поражение. В ходе боев и террора немецких оккупантов погибло около 200 тыс. чел.; почти полностью была разрушена Варшава.

5 сентября Советское правительство получило послание Британского правительства по вопросу о Варшаве.

Советское правительство сообщало уже Британскому правительству свое мнение о том, что за варшавскую авантюру, предпринятую без ведома советского военного командования и в нарушение оперативных планов последнего, несут ответственность деятели польского эмигрантского правительства в Лондоне.

Советское правительство хотело бы, чтобы была организована беспристрастная комиссия для выяснения того, по чьему именно приказу было начато восстание в Варшаве и кто виновен в том, что советское военное командование не было об этом уведомлено заранее. Никакое командование в мире, ни английское, ни американское, не может мириться с тем, чтобы перед фронтом его войск было организовано в большом городе восстание без ведома этого командования и вопреки его оперативным планам. Понятно, что советское командование не должно составлять исключение. Несомненно, что если бы перед восстанием в Варшаве запросили советское командование о целесообразности устройства восстания в Варшаве в на- чале августа, то советское командование отговорило бы от такой затеи, ибо советские войска, прошедшие с боями свыше 500 километров и достаточно уставшие, не были тогда готовы, чтобы взять штурмом Варшаву, имея при этом в виду, что немцы к тому времени уже успели перебросить с запада свои танковые резервы в район Варшавы.

Никто не сможет упрекнуть Советское правительство, что оно оказывает будто бы недостаточную помощь польскому народу, и в том числе Варшаве. Наиболее действенной формой помощи являются военные действия советских войск против немецких оккупантов в Польше, давшие возможность освободить более четвертой части Польши. Все это дело рук советских войск и только советских войск, проливающих кровь за освобождение Польши. Остается малоэффективной форма помощи варшавцам, а именно — сбрасывание с самолетов оружия, медикаментов, продовольствия. Мы несколько раз сбрасывали и вооружение, и продовольствие варшавским инсургентам, однако каждый раз получали сведения, что сброшенное попало к немцам. Если Вы, однако, так сильно верите в эффективность такой помощи и настаиваете на том, чтобы советское командование организовало совместно с англичанами и американцами подачу такой помощи, Советское правительство может согласиться на это. Необходимо только, чтобы помощь эта оказывалась по заранее установленному плану.

Что касается Вашей попытки сделать Советское правительство в какой-либо степени ответственным за варшавскую авантюру и за жертвы варшавцев, то Советское правительство не может это рассматривать иначе, как желание свалить ответственность с больной головы на здоровую. То же самое надо сказать насчет того, что позиция Советского правительства по вопросу о Варшаве будто бы противоречит духу союзного сотрудничества.

Не может быть сомнения, что если бы Британское правительство приняло меры к тому, чтобы командование было своевременно предупреждено о намеченном восстании в Варшаве, то дела с Варшавой приняли бы совсем другой оборот. Почему Британское правительство не сочло нужным предупредить об этом Советское правительство? Не произошло ли здесь то же самое, что и в апреле 1943 года, когда польское эмигрантское правительство, при отсутствии противодействия со стороны Британского правительства, выступило со своим враждебным Советскому Союзу клеветническим заявлением о Катыни? Нам кажется, что дух союзного сотрудничества подсказал бы Британскому правительству другой образ действий.

Что же касается общественного мнения в той или другой стране, то Советское правительство выражает полную уверенность в том, что правдивое изложение фактов о событиях в Варшаве даст полное основание для общественного мнения безоговорочно судить авторов варшавской авантюры и правильно понять позицию Советского правительства. Надо только постараться, чтобы общественное мнение хорошо узнало правду о событиях в Варшаве.

232. Протокол заседания Крайовой Рады Министров. 8 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ

заседания Крайовой Рады Министров от 8 сентября 1944 г.

На заседании присутствовали: председатель — вице-премьер и министры в полном составе.

Председатель доложил о военной ситуации в Варшаве и предложил к обсуждению Крайовой Радой Министров вчерашнее единогласное решение

Рады Едности Народовой о том, что восстание в Варшаве находится на той стадии, когда следует капитулировать.

По вопросу о сроках начала капитуляции Рада постановила принять решение на основании оценки ситуации командующим [АК] и органами гражданской администрации.

Вице-премьер заявил, что в случае капитуляции он раскроет себя и возьмет на себя ответственность за восстание. Принимая во внимание сохранение преемственности государственной организации внутри страны, а также в связи с необходимостью экономного распоряжения человеческими ресурсами, другие министры не должны раскрывать себя. РЕН сама решит, будет ли кто-то из ее состава легализоваться и кто именно это сделает.

Департаменты Делегатуры и политические партии уйдут снова в подполье. Далее обсуждались методика проведения польской пропаганды в связи с возможным прекращением восстания. В связи с этим указывалось, что в пропаганде следует подчеркивать вес политического капитала, который восстание принесло польскому делу, а ответственность за его падение в пропаганде внутри страны следует возложить главным образом на Россию, которая обладала всеми возможностями оказания помощи, а также на Комитет освобождения. В зарубежной пропаганде следует возложить ответственность на Россию и западных союзников.

Было также решено подготовить текст обращения к народу в связи с возможной капитуляцией.

В текущей пропаганде было решено говорить правду об уничтожении Варшавы, ее домов, памятников и произведений искусства, осуществлении террора в отношении населения и его горькой участи, о том, что Варшава сама не может победить немцев и что восстание должно когда-то закончиться.

На этом заседание завершилось.

Председатель:
вице-премьер Клоновский
Министры:
Валькович
Опольский
Траугутт

233. Письмо Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А. Кларку Керру с приложением ответного послания Советского Правительства на послание Правительства Великобритании от 5 сентября 1944 г. об оказании помощи восставшим в г. Варшаве. 9 сентября 1944 г.

Секретно и лично
Г-ну А. К. Керру,
чрезвычайному и полномочному послу Великобритании
Москва

Уважаемый г-н посол,

Прошу Вас передать прилагаемый ответ Советского правительства на послание Британского правительства по вопросу о Варшаве от 5 сентября.

Что касается Вашего письма от 3 сентября, относящегося к событиям в Варшаве, то я, прежде всего, принимаю к сведению Ваши разъяснения, которые Вы сочли нужным сделать в связи с беседой 17 августа.

По существу же указанного письма я считаю нужным вновь подтвердить тот факт, о котором Вы упоминаете в письме. Действительно, не было случая, когда бы советские власти отказывали в оказании помощи поврежденному британскому или американскому самолету. Да иначе и не может быть при установившихся между нашими странами дружественных отношениях. Однако следует иметь в виду, что, поскольку речь идет о районе Варшавы, то здесь происходят непрерывные бои с немцами на земле и в воздухе, и непредусмотренное появление на этом фронте самолетов, не принадлежащих к советским военно-воздушным силам, может вызвать печальное недоразумение, на что я и обращаю Ваше внимание.

Примите, г-н посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

[Приложение]

Ответное послание Советского правительства на послание Британского правительства от 5 сентября

5 сентября Советское правительство получило послание Британского правительства по вопросу о Варшаве.

Советское правительство сообщало уже Британскому правительству свое мнение о том, что за варшавскую авантюру, предпринятую без ведома Советского военного командования и в нарушение оперативных планов последнего, несут ответственность деятели польского эмигрантского правительства в Лондоне.

Советское правительство хотело бы, чтобы была организована беспристрастная комиссия для выяснения того, по чьему именно приказу было начато восстание в Варшаве и кто виновен в том, что советское военное командование не было об этом уведомлено заранее. Никакое командование в мире, ни английское, ни американское, не может мириться с тем, чтобы перед фронтом его войск было организовано в большом городе восстание без ведома этого командования и вопреки его оперативным планам. Понятно, что советское командование не должно составлять исключение. Несомненно, что если бы перед восстанием в Варшаве запросили советское командование о целесообразности устройства восстания в Варшаве в начале августа, то советское командование отговорило бы от такой затеи, ибо советские войска, прошедшие с боями свыше 500 километров и достаточно уставшие, не были тогда готовы, чтобы взять штурмом Варшаву, имея при этом в виду, что немцы к тому времени уже успели перебросить с запада свои танковые резервы в район Варшавы.

Никто не сможет упрекнуть Советское правительство, что оно оказывает будто бы недостаточную помощь польскому народу и, в том числе, Варшаве.

Наиболее действенной формой помощи являются активные военные действия советских войск против немецких оккупантов в Польше, давшие возможность освободить более четвертой части Польши. Все это дело рук советских войск и только советских войск, проливающих свою кровь за освобождение Польши.

Остается малоэффективная форма помощи варшавцам, а именно — сбрасывание с самолетов оружия, медикаментов, продовольствия. Мы несколько раз сбрасывали и вооружение, и продовольствие варшавским инсургентам, однако каждый раз получали сведения, что сброшенное попало к немцам. Если Вы, однако, так сильно верите в эффективность такой формы помощи и настаиваете на том, чтобы советское командование организовало совместно с англичанами и американцами подачу такой помощи, Советское правительство может согласиться на это. Необходимо только, чтобы помощь эта оказывалась по заранее установленному плану.

Что касается Вашей попытки сделать Советское правительство в какой-либо степени ответственным за варшавскую авантюру и за жертвы варшавцев, то Советское правительство не может это рассматривать иначе, как желание свалить ответственность с больной головы на здоровую. То же самое надо сказать насчет того, что позиция Советского правительства по вопросу о Варшаве будто бы противоречит духу союзного сотрудничества. Не может быть сомнения, что если бы Британское правительство приняло меры к тому, чтобы советское командование было своевременно предупреждено о намеченном восстании в Варшаве, то дела с Варшавой приняли бы совсем другой оборот.

Почему Британское правительство не сочло нужным предупредить об этом Советское правительство? Не произошло ли здесь то же самое, что и в апреле 1943 г., когда польское эмигрантское правительство, при отсутствии противодействия со стороны Британского правительства, выступило со своим враждебным Советскому Союзу клеветническим заявлением о Катыни? Нам кажется, что дух союзного сотрудничества подсказал бы Британскому правительству другой образ действий.

Что же касается общественного мнения в той или другой стране, то Советское правительство выражает полную уверенность в том, что правдивое изложение фактов о событиях в Варшаве даст полное основание для общественного мнения безоговорочно осудить авторов варшавской авантюры и правильно понять позицию Советского правительства. Надо только постараться, чтобы общественное мнение хорошо узнало правду о событиях в Варшаве.

Москва, 9 сентября 1944 г.

234. Телеграмма посла США в Советском Союзе А. Гарримана советнику президента Г. Гопкинсу по вопросу о взаимоотношениях с СССР, 9 сентября 1944 г.

Я полагаю, что в ближайшее время я должен сделать личный доклад президенту. Теперь, когда конец войны уже близок, наши взаимоотношения

с Советским Союзом претерпевают поразительные изменения. И это стало особенно очевидным за последние два месяца. Советы совершенно игнорируют наши интересы и не желают обсуждать даже насущные вопросы.

Вопрос о продолжении операции «Франтик» в зимние месяцы мы подняли еще в конце июня, но никакой реакции не последовало. За последние несколько недель мы не получали никакого ответа и на наши запросы об аэрофотосъемке… Нет согласия на нашу просьбу о переброске грузовиков в Китай с помощью ВВС США и визите делегации генерала Икера в Плоешти, чтобы оценить результаты наших бомбовых ударов. Равнодушие к мировому общественному мнению относительно польского вопроса, их безжалостное поведение в ходе варшавского восстания хорошо объясняется следующими словами Молотова о том, что Советский Союз будет считать своими друзьями того, кто будет придерживаться советской позиции. Несмотря на все обещания Сталина, никакого серьезного планирования совместных акций за последнее время предпринято не было. Можно привести всего лишь несколько примеров. С самого начала этого года я был серьезно обеспокоен делением сталинского окружения по вопросу о будущем сотрудничестве с нами. Теперь же я чувствую, что те, кто выступает против нашего взаимодействия, уже оформили свою позицию. Эта позиция подкрепляется растущим престижем и продолжающимися успехами Красной Армии на фронте.

Советские требования к нам становятся все настойчивей… Общее настроение (советских официальных лиц) следующее — американцы обязаны помогать России, поскольку именно Россия выиграла эту войну для Америки. Я убежден, что мы можем изменить эту тенденцию. Но это произойдет только в том случае, если мы существенно изменим всю нашу политику в отношении советского правительства. Представляется, что Советы неправильно воспринимают нашу генеральную линию по отношению к ним. Они считают ее за проявление нашей слабости.

Пришло время, когда мы должны прояснить нашу позицию и высказать то, что мы ожидаем получить от Советов взамен проявленной с нашей стороны доброй воли. Иначе настанет такая ситуация, когда они начнут задираться везде, где у них существуют интересы. Их политика, несомненно, распространится на Китай и Тихий океан, когда они обратят свое внимание на этот регион. Не должно быть никаких письменных соглашений с Советами по каким-либо существенным вопросам, если в них не будет предусмотрено признание Москвой интересов других народов и политики взаимной выгоды.

Я разочарован, но не обескуражен. Задача обеспечения приличного поведения советского правительства в международных делах оказалась гораздо сложнее, чем мы предполагали. Остается, однако, один обнадеживающий фактор — 90 % населения России хочет дружить с нами и в интересах России развивать такую дружбу. Наша задача — усилить влияние тех людей вокруг Сталина, которые придерживаются нашей линии, и показать самому Сталину, что, следуя жесткой политике, он наживет себе много трудностей… Я чувствую, что должен срочно и лично информировать президента о развитии событий за последнее время и высказать ему мои рекомендации. Я буду Вам

признателен, если Вы обсудите вместе с президентом это послание и дадите ответ.

235. Выход Румынии из войны Соглашение о перемирии с Румынией. Сообщение ТАСС, 12 сентября 1944 г.

В течение 10-12 сентября в Москве происходили переговоры между представителями Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, действующих в интересах всех Объединенных наций, с одной стороны, и делегацией Румынского правительства, с другой стороны, по вопросу о заключении Соглашения о перемирии с Румынией. В переговорах участвовали со стороны Советского Союза – В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, И. М. Майский, Д. З. Мануильский, Н.В.Новиков, генерал В. П. Виноградов и контр-адмирал В. Л. Богденко, со стороны Великобритании – Посол г. Керр, со стороны США – Посол г. Гарриман. В качестве представителей Румынии в переговорах участвовали уполномоченные Румынского правительства – г. г. Л. Патрашкану, генерал Д. Дамачану, Б. Стирбей, Г. Попп.

Переговоры закончились подписанием 12 сентября Соглашения о перемирии с Румынией.

Соглашение о перемирии по уполномочию правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки подписал Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. С румынской стороны Соглашение подписано г. г. Л. Патрашкану, генералом Д. Дамачану, Б. Стирбей, Г. Попп.

Текст Соглашения о перемирии будет опубликован особо.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РУМЫНИИ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, О ПЕРЕМИРИИ

Правительство и Главное Командование Румынии, признавая факт поражения Румынии в войне против Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, принимают условия перемирия, предъявленные Правительствами упомянутых трех Союзных держав, действующих в интересах всех Объединенных Наций.

На основании вышеизложенного представитель Союзного (Советского) Главнокомандования Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, надлежащим образом на то уполномоченный Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих в интересах всех Объединенных Наций, с одной стороны, и представители Правительства и Главного Командования Румынии Государственный Министр и Министр Юстиции – Л. Патрашкану, Товарищ Министра Внутренних Дел, адъютант Его Величества Короля Румынии, генерал Д. Дамачану, г-н Б. Стирбей, г-н Г. Попп, с другой стороны,

снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. Румыния с 4 часов 24 августа 1944 года полностью прекратила военные действия против СССР на всех театрах войны, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с Германией и ее сателлитами, вступила в войну и будет вести войну на стороне Союзных держав против Германии и Венгрии в целях восстановления своей независимости и суверенитета, для чего она выставляет не менее 12 пехотных дивизий со средствами усиления. Военные действия румынских вооруженных сил, включая военно-морской и воздушный флот, против Германии и Венгрии будут вестись под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования.

2. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются принять меры к разоружению и интернированию вооруженных сил Германии и Венгрии, находящихся на румынской территории, а также к интернированию пребывающих здесь граждан обеих названных держав. (См. Приложение к статье 2).

3. Правительство и Главное Командование Румынии обеспечат советским и другим союзным войскам возможность свободного передвижения по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем Правительство и Главное Командование Румынии окажут этому передвижению всемерное содействие своими средствами сообщения и за свой счет по суше, по воде и по воздуху. (См. Приложение к статье 3).

4. Государственная граница между СССР и Румынией, установленная советско-румынским соглашением от 28 июня 1940 года, восстанавливается.

5. Правительство и Главное Командование Румынии немедленно передадут всех находящихся в их власти советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведенных в Румынию граждан Союзному (Советскому) Главнокомандованию для возвращения этих лиц на родину.

С момента подписания настоящих условий и впредь до репатриации Правительство и Главное Командование Румынии обязуются обеспечивать за свой счет всех советских и союзных военнопленных, а также насильственно уведенных и интернированных граждан, перемещенных лиц и беженцев достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями, равно как и средствами транспорта для возвращения всех этих лиц на родину.

6. Румынское Правительство немедленно освободит, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или за их сочувствие делу Объединенных Наций или ввиду их расового происхождения, а также отменит всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

7. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Румынии военное

имущество Германии и ее сателлитов, включая находящиеся в водах Румынии суда флота Германии и ее сателлитов.

8. Правительство Румынии и Главное Командование обязуются не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии и Венгрии или их гражданам или лицам, проживающим на их территориях или на территориях ими занятых, без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования. Они будут хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзным (Советским) Главнокомандованием.

9. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие или принадлежавшие Объединенным Нациям и находящиеся в портах Румынии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии и Венгрии в общих интересах Союзников с последующим возвращением этих судов их собственникам.

Румынское Правительство несет полную материальную ответственность за всякое повреждение или уничтожение перечисленного выше имущества вплоть до момента передачи его Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

10. Румынское Правительство должно регулярно выплачивать денежные суммы в румынской валюте, потребные Союзному (Советскому) Главнокомандованию для выполнения его функций, а также обеспечить, в случае необходимости, использование на территории Румынии промышленных и транспортных предприятий, средств связи, силовых станций, предприятий и устройств общественного пользования, запасов топлива, горючего, продовольствия и других материалов, предоставление услуг – в соответствии с инструкциями, изданными Союзным (Советским) Главнокомандованием. Румынские торговые суда, находящиеся как в румынских, так и в иностранных водах, будут подчинены оперативному контролю Союзного (Советского) Главнокомандования, для использования их в общих интересах Союзников. (См. Приложение к статье 10).

11. Убытки, причиненные Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории, будут Румынией возмещены Советскому Союзу, причем, принимая во внимание, что Румыния не просто вышла из войны, а объявила войну и ведет ее на деле против Германии и Венгрии, стороны уславливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Румынией не полностью, а только частично, а именно: в сумме 300 млн. амер. долларов с погашением в течение шести лет товарами (нефтепродукты, зерно, лесные материалы, морские и речные суда, различное машинное оборудование и т. п.).

Румыния возместит убытки, причиненные собственности других союзных государств и их гражданам в Румынии во время войны, причем сумма возмещения будет установлена позже. (См. Приложение к статье 11).

12. Правительство Румынии обязуется в сроки, указанные Союзным (Советским) Главнокомандованием, возвратить Советскому Союзу в полной

сохранности вывезенные с его территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным и кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям или отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

13. Правительство Румынии обязуется восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на румынской территории, как они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

14. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются сотрудничать с Союзным (Советским) Главнокомандованием в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

15. Румынское Правительство обязуется немедленно распустить находящиеся на румынской территории все прогитлеровские (фашистского типа) политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям, в частности, Советскому Союзу, пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

16. Издание, ввоз и распространение в Румынии периодической и непериодической литературы, постановка театральных зрелищ и кинофильмов, работа радиостанций, почты, телеграфа и телефона происходят по соглашению с Союзным (Советским) Главнокомандованием. (См. Приложение к статье 16).

17. Румынская гражданская администрация восстанавливается во всей полосе Румынии, отстоящей от линии фронта не менее, чем на 50-100 километров (в зависимости от условий местности), причем румынские административные органы обязуются выполнять в интересах восстановления мира и безопасности инструкции и указания Союзного (Советского) Главнокомандования, данные им в целях обеспечения выполнения настоящих условий перемирия.

18. Будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия, которая примет на себя на время до заключения мира регулирование и контроль за исполнением настоящих условий под общим руководством и по указаниям Союзного (Советского) Главнокомандования, действующего от имени Союзных держав. (См. Приложение к статье 18).

19. Союзные Правительства считают решение Венского Арбитража несуществующим и согласны на то, чтобы Трансильвания (вся или большая часть) была возвращена Румынии, что подлежит утверждению при мирном урегулировании, причем Советское Правительство согласно с тем, чтобы советские войска в этих целях приняли участие в совместных с Румынией военных операциях против Германии и Венгрии.

20. Настоящие условия вступают в силу с момента их подписания.

Составлено в Москве, в четырех экземплярах, каждый на русском, английском и румынском языках, причем тексты на русском и английском языках являются аутентичными.

12 сентября 1944 года.

По уполномочию Правительств Союза ССР, Соединенного Королевства и США – МАЛИНОВСКИЙ.
По уполномочию Правительства и Главного Командования Румынии – Л. ПАТРАШКАНУ, Д. ДАМАЧАНУ, Б. СТИРБЕЙ, Г. ПОПП.

ПРИЛОЖЕНИЯ К СОГЛАШЕНИЮ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОЕДИНЁННОГО КОРОЛЕВСТВА И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РУМЫНИИ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, О ПЕРЕМИРИИ

A. Приложение к ст. 2

Предусмотренные в ст. 2 Соглашения меры по интернированию граждан Германии и Венгрии, находящихся на румынской территории, не распространяются на граждан этих стран еврейской национальности.

B. Приложение к ст. 3

Под упомянутым в статье 3 Соглашения содействием Румынского Правительства и Главного Командования Румынии имеется в виду предоставление Союзному (Советскому) Главнокомандованию для использования по его усмотрению, на время перемирия, всех могущих потребоваться для военных нужд румынских военных, воздушных и военно-морских сооружений и устройств, портов, гаваней, казарм, складов, аэродромов, средств связи, метеостанций в полной исправности и с персоналом, необходимым для их обслуживания.

C. Приложение к ст. 10

Румынское Правительство изымет и выкупит в такие сроки и на таких условиях, которые будут указаны Союзным (Советским) Главнокомандованием, всю находящуюся на румынской территории валюту, выпущенную Союзным (Советским) Главнокомандованием, и безвозмездно передаст изъятую таким образом валюту Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

D. Приложение к ст. 11

В основу расчетов по выплате возмещения, предусмотренного в статье 11 настоящего Соглашения, положен американский доллар по его золотому паритету на день подписания Соглашения, т. е. 35 долларов за 1 унцию золота.

E. Приложение к ст. 16.

Румынское Правительство обязуется, что радиосвязь, телеграфная и почтовая переписка, шифрпереписка и курьерская связь, а также телефонная связь с заграницей посольств, миссий и консульств, находящихся в Румынии, будут осуществляться в порядке, установленном Союзным (Советским) Главнокомандованием.

F. Приложение к ст. 18

На учреждаемую в соответствии со статьей 18-и Соглашения о перемирии Союзную Контрольную Комиссию возлагается контроль за точным выполнением условий перемирия. Румынское Правительство и его органы обязаны выполнять все указания Союзной Контрольной Комиссии,

вытекающие из Соглашения о перемирии. Союзная Контрольная Комиссия создаст специальные органы или секции, соответственно поручая им выполнение тех или иных функций. Кроме того, Союзная Контрольная Комиссия может иметь своих офицеров в разных местах Румынии. Союзная Контрольная Комиссия будет иметь своим местопребыванием г. Бухарест.
Москва, 12 сентября 1944 года.

236. Квебекская конференция 1944 г.

Вторая квебекская конференция (кодовое название «OCTAGON») – встреча на высшем уровне между США и Великобританией, проходившая в Квебеке с 11 по 16 сентября 1944 г.

На встрече присутствовали Президент США Франклин Д. Рузвельт, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, министр финансов США Генри Моргентау, министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден, а также Объединенная группа начальников штабов.

На конференции был одобрен план расчленения Германии (с передачей Рура и Саара под контроль специального международного органа), ее деиндустриализации и аграризации, известный как «план Моргентау». Англо-американское командование, стремясь не допустить освобождения стран Центральной и Юго-Восточной Европы войсками СССР, приняло решение после очищения Северной Италии от фашистов развивать наступление на Триест и Вену, а также предпринять усилия к тому, чтобы занять к концу войны как можно большую часть территории Германии.

Также были рассмотрены вопросы дальнейшего ведения войны против Германии и активизации военных действий против Японии. В опубликованном по этому поводу совместном заявлении Рузвельта и Черчилля говорилось, что наиболее серьезная трудность, с которой встретились участники конференции, заключалась в том, чтобы найти способ и возможность применения против Японии огромных сил, которые каждая из стран в отдельности и все они вместе стремятся использовать против врага.

237. Из меморандума главы военной миссии США в Советском Союзе генерал-майора Дж. Дина послу США в СССР А. Гарриману о значении и результатах челночных бомбардировок американской авиации (операция «Франтик»). 17 сентября 1944 г.

По Вашей просьбе я представляю на Ваше рассмотрение мои комментарии относительно операции «Франтик». Первое, что я хотел бы отметить, это то, что я рассматриваю эту операцию как исключительно успешную… С другой стороны, мы не сумели использовать все возможности, которые обещал этот проект.

Главным сдерживающим фактором достижения наиболее полного успеха операции, по моему мнению, стал фактор политический, который повлиял на

характер поддержки этого начинания советским правительством и генеральным штабом Красной Армии. Что касается штаба ВВС Красной Армии, то здесь мы встретили полное взаимопонимание. Однако мы заранее предвидели все возможные трудности и были готовы действовать, несмотря на сложность поставленной задачи.

Я полностью разделяю мнение, что первым и главным достоинством «Франтика» являлось создание хорошего базиса для возможного проведения в будущем более масштабных совместных операций на Дальнем Востоке. Второе — это влияние операции на моральный фактор; возможность распространения дружественных отношений на послевоенную эру.

И третье — значение операции в стратегическом и тактическом отношениях для ведения войны против Германии…

Джон Р. Дин, генерал-майор армии США, глава Военной миссии США в СССР

238. Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. 19 сентября 1944 г.

Ввиду того, что Правительство Финляндии приняло предварительное условие Советского Правительства о разрыве с Германией и о выводе немецких войск из Финляндии, и принимая во внимание, что заключение будущего договора о мире будет облегчено включением в Соглашение о перемирии некоторых условий этого договора о мире, Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, действующие от имени всех Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Финляндией, с одной стороны, и Правительство Финляндии, с другой стороны, решили заключить настоящее Соглашение о перемирии, осуществление которого будет проходить под контролем Советского Главнокомандования, также действующего от имени Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Финляндией, и именуемого в дальнейшем «Союзное (Советское) Главнокомандование».

На основе вышеизложенного представитель Союзного (Советского) Главнокомандования генерал-полковник А. А. Жданов и представители Правительства Финляндии министр иностранных дел господин Карл Энкель, министр обороны генерал от инфантерии Рудольф Вальден, начальник Генерального штаба генерал от инфантерии Эрик Хейнрихс и генерал-лейтенант Оскар Энкель, должным образом на то уполномоченные, подписали следующие условия:

1. В связи с прекращением военных действий со стороны Финляндии 4 сентября 1944 года и со стороны Советского Союза 5 сентября 1944 года Финляндия обязуется отвести свои войска за линию советско-финской границы

1940 года в порядке, предусмотренном в Приложении к Настоящему Соглашению. (См. Приложение к статье 1.)

2. Финляндия обязуется разоружить германские наземные, морские и воздушные вооруженные силы, которые остались в Финляндии после 15 сентября 1944 г. и передать их личный состав Союзному (Советскому) Главнокомандованию в качестве военнопленных, в чем Советское правительство окажет финской армии помощь.

Правительство Финляндии также обязуется интернировать находящихся на ее территории германских и венгерских граждан. (См. Приложение к статье 2.)

3. Финляндия обязуется предоставить по требованию Союзного (Советского) Главнокомандования аэродромы на южном и юго-западном побережье Финляндии со всем оборудованием для базирования советских самолетов на время, необходимое для военно-воздушных операций против германских войск в Эстонии и против немецкого военно-морского флота в северной части Балтийского моря. (См. Приложение к статье 3.)

4. Финляндия обязуется перевести свою армию на мирное положение в течение двух с половиной месяцев со дня подписания настоящего Соглашения. (См. Приложение к статье 4.)

5. Финляндия, порвавшая всякие отношения с Германией, также обязуется порвать всякие отношения с государствами-сателлитами Германии. (См. Приложение к статье 5.)

6. Действие Мирного Договора между Советским Союзом и Финляндией, заключенного в Москве 12 марта 1940 года, восстанавливается с изменениями, вытекающими из настоящего Соглашения.

7. Финляндия возвращает Советскому Союзу область Петсамо (Печенга), добровольно уступленную Финляндии Советским Государством по Мирным Договорам от 14 октября 1920 года и от 12 марта 1940 года, в границах, описанных в Приложении к настоящему Соглашению и показанных на карте. (См. Приложение к статье 7 и карту масштаба 1:500 000.)

8. Советский Союз отказывается от своих прав на аренду полуострова Ханко, предоставленных ему советско-финским Мирным Договором от 12 марта 1940 года, а Финляндия со своей стороны обязуется предоставить Советскому Союзу на правах аренды территорию и водные пространства для создания советской военно-морской базы в районе Порккала-Удд.

Границы территории и акватории базы в Порккала-Удд определяются Приложением к настоящей статье и показаны на карте. (См. Приложение к статье 8 и карту масштаба 1:100 000.)

9. Действие Соглашения об Аландских островах, заключенного между Советским Союзом и Финляндией 11 октября 1940 года, полностью восстанавливается.

10. Финляндия обязуется немедленно передать всех находящихся в ее власти советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведенных в Финляндию советских и союзных граждан Союзному (Советскому) Главнокомандованию для их возвращения на родину.

С момента подписания настоящего Соглашения и впредь до репатриации Финляндия обязуется обеспечивать за свой счет всех советских и союзных военнопленных, а также насильственно уведенных и интернированных граждан достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями, равно как и средствами транспорта для их возвращения на родину.

Одновременно с этим Финляндии будут переданы финские военнопленные и интернированные лица, находящиеся на территории Союзных государств.

11. Убытки, причиненные Финляндией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории, Финляндия обязуется возместить Советскому Союзу в размере трехсот миллионов долларов с погашением в течение шести лет товарами (лесные материалы, бумага, целлюлоза, морские и речные суда, различное машинное оборудование).

Будет предусмотрено также возмещение в дальнейшем Финляндией убытков, причиненных собственности других Союзных государств и их подданных в Финляндии во время войны, причем размер компенсации должен быть установлен особо. (См. Приложение к статье 11.)

12. Финляндия обязуется восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на финской территории, как они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

13. Финляндия обязуется сотрудничать с Союзными Державами в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

14. Финляндия обязуется в сроки, указанные Союзным (Советским) Главнокомандованием, возвратить Советскому Союзу в полной сохранности вывезенные в Финляндию с советской территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным, кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям или отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, суда, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

15. Финляндия обязуется передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Финляндии военное имущество Германии и ее сателлитов, включая принадлежащие этим странам и находящиеся в финских водах военные и другие суда.

16. Финляндия обязуется не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии и Венгрии или их гражданам, или лицам, проживающим на их территориях, или на территориях, ими занятых, без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования.

17. Над финскими торговыми судами, кроме тех судов, которые уже находятся под союзным контролем, должен быть установлен контроль

Союзного (Советского) Главнокомандования для использования их в общих интересах Союзников.

18. Финляндия обязуется передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие Объединенным Нациям и находящиеся в портах Финляндии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии в общих интересах Союзников с последующим возвращением этих судов их собственникам.

19. Финляндия предоставит такие материалы и продукцию, которые могут потребовать Объединенные Нации для целей, связанных с войной.

20. Финляндия обязуется немедленно освободить, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или за их сочувствие делу Объединенных Наций, или ввиду их расового происхождения, а также отменить всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

21. Финляндия обязуется немедленно распустить находящиеся на ее территории все прогитлеровские (фашистского типа) политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям, в частности Советскому Союзу, пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

22. Будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия, которая впредь до заключения мира с Финляндией примет на себя регулирование и контроль за исполнением настоящих условий под общим руководством и по указаниям Союзного (Советского) Главнокомандования, действующего от имени Союзных Держав. (См. Приложение к статье 22.)

23. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания. Составлено в Москве 19 сентября 1944 года в одном экземпляре, который будет передан на хранение Правительству СССР, на русском, английском и финском языках, причем русский и английский тексты являются аутентичными.

Заверенные копии настоящего Соглашения с приложениями и картами будут переданы Правительством СССР каждому другому правительству, от имени которого подписывается настоящее Соглашение.

По уполномочию Правительств Союза ССР и Соединенного Королевства
А. Жданов
По уполномочию Правительства Финляндии
К. Энкель, Р. Вальден, Э. Хейнрихс, О. Энкель

Приложение к «Соглашению о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой», подписанному в городе Москве 19 сентября 1944 года

А. Приложение к статье 1

Порядок отвода войск Финляндии за линию государственной границы между СССР и Финляндией, установленную Мирным Договором от 12 марта 1940 года, с изменениями, вытекающими из Соглашения о перемирии, подписанного 19 сентября 1944 года, на всех участках, занимаемых финскими войсками, устанавливается следующий:

1. В течение первого дня с момента подписания Соглашения о перемирии финские войска отводятся на такое расстояние, чтобы между передовыми частями Красной Армии и финскими войсками был промежуток не менее одного километра.

2. В течение 48 часов (2 суток), считая с того же момента, финские войска проделывают проходы в своих минных, проволочных и прочих заграждениях шириной не менее 30 метров с тем, чтобы проходы обеспечивали свободное движение батальонных колонн с их обозами, а также ограждают оставшиеся минные поля ясно видимыми знаками.

Указанные проходы в заграждениях и ограждения минных полей производятся по всей территории отхода финских войск.

Очищение проходов финскими войсками производится по всем дорогам и тропам, могущим служить для движения как в нейтральной километровой полосе, так и на всю глубину этих заграждений.

К концу вторых суток командование финских войск передает соответствующему командованию войск Красной Армии точные схемы всех видов заграждений с указанием на этих схемах сделанных и подлежащих проделыванию финскими войсками проходов, а также ограждений всех минных полей.

3. Финское командование передаст в 5-дневный срок командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота имеющиеся у него схемы, формуляры, отчетные карточки с легендами по всем минным полям и другим заграждениям, поставленным на суше, реках, озерах, а также в Балтийском и Баренцевом морях, и, кроме того, данные о рекомендованных курсах, фарватерах и правила плавания по ним.

4. Полное устранение минных, проволочных и других заграждений на всей территории от линии расположения передовых финских частей до линии государственной границы, а также траленье и очистка от заграждений фарватеров на подходах к советским территориям производится силами финских войск и военно-морского флота в возможно короткий срок и не более 40 дней с момента подписания Соглашения о перемирии.

5. Отвод финских войск за государственную границу и продвижение к ней войск Красной Армии начинается с 9 часов утра 21 сентября 1944 года одновременно по всей линии фронта.

Отвод финских войск совершается ежедневными переходами не менее 15 километров в сутки, причем продвижение войск Красной Армии производится с таким расчетом, чтобы между тыловыми частями финских войск и передовыми частями Красной Армии было бы расстояние 15 километров.

6. Сроки отвода финских войск на отдельных участках за линию государственной границы устанавливаются, в соответствии с указанным выше

пунктом 5, следующие: на участке Вуокинсальма, Риахимяки – 1 октября, на участке Риахимяки, река Койта-Йоки – 3 октября, на участке река Койта-Йоки, Корписелькя – 24 сентября, на участке Корписелькя, озеро Пюхя-Ярви – 28 сентября, на участке Пюхя-Ярви, Койтсанлахти – 26 сентября, на участке Койтсанлахти, станция Энсо – 28 сентября, на участке станция Энсо, Виролахти – 24 сентября.

Отходящие финские войска берут с собой лишь носимые и возимые запасы боеприпасов, продовольствия, фуража и горюче-смазочных материалов. Все прочие запасы оставляются на месте и передаются командованию Красной Армии.

7. Финское военное командование обязано передать на возвращаемой и отходящей Советскому Союзу территории в полной сохранности и в исправном состоянии все населенные пункты, пути сообщения, оборонительные и хозяйственные сооружения и в том числе мосты, плотины, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, станционные здания, промышленные предприятия, гидротехнические сооружения, порты и пристани, телеграф, телефон, электростанции, линии связи и электролинии.

Распоряжением финского военного командования должны быть заблаговременно разминированы все вышеперечисленные и подлежащие передаче объекты.

8. Правительство Финляндии при отводе финских войск за линию государственной границы гарантирует личную неприкосновенность и сохранение местожительства населению покидаемых финскими войсками территорий, а также сохранение всего принадлежащего этому населению имущества и имущества общественного, кооперативного, культурно-бытового и другого назначения.

9. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче финской стороной объектов, указанных в пункте 7 настоящего Приложения, разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной дороге движения войск обеих армий командованием выделяются специальные уполномоченные на период отвода войск.

10. Продвижение советских войск к линии государственной границы на участках, занимаемых немецкими войсками, производится распоряжением командования советских войск.

В. Приложение к статье 2

1. Финское военное командование передаст Союзному (Советскому) Главнокомандованию в указанный последним срок все имеющиеся в его распоряжении сведения о германских вооруженных силах и планах германского военного командования по развертыванию боевых действий против Союза ССР и других Объединенных Наций, а также схемы и карты и всю оперативную документацию, относящуюся к военным действиям немецких вооруженных сил.

2. Финское Правительство обяжет соответствующие свои органы регулярно передавать Союзному (Советскому) Главнокомандованию метеорологическую информацию.

C. Приложение к статье 3

1. В соответствии со статьей 3 Соглашения Союзное (Советское) Главнокомандование укажет Финскому военному командованию, какие аэродромы необходимо предоставить в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования и какое оборудование должно оставаться на аэродромах, а равно установит порядок пользования этими аэродромами.

Финское Правительство обеспечит Советскому Союзу пользование железнодорожными, водными, шоссейными и воздушными путями, необходимыми для перевозки людей и грузов, отправляемых из Советского Союза в районы расположения указанных аэродромов.

2. Впредь до окончания войны против Германии союзные военные корабли и торговые суда будут иметь право пользоваться территориальными водами, портами, пристанями и якорными стоянками Финляндии. Финское Правительство окажет необходимое содействие по материально-техническому обслуживанию.

D. Приложение к статье 4

1. В соответствии со статьей 4 Соглашения Финское военное командование немедленно предоставит Союзному (Советскому) Главнокомандованию полную информацию о составе, вооружении и дислокации всех сухопутных, морских и воздушных сил Финляндии, а также согласует с Союзным (Советским) Главнокомандованием порядок перевода финской армии на мирное положение в установленный Соглашением срок.

2. Все финские военные корабли, торговые суда и самолеты на период войны с Германией должны быть возвращены на свои базы, порты, аэродромы, и не покидать их без получения на то соответствующего разрешения от Союзного (Советского) Главнокомандования.

E. Приложение к статье 5

1. Под упоминаемым в статье 5 Соглашения разрывом Финляндией всяких отношений с Германией и ее сателлитами имеется в виду разрыв всех дипломатических, консульских и иных отношений, а также почтово-телеграфной и телефонной связи Финляндии с Германией и Венгрией.

2. Финское Правительство обязуется впредь до того, когда будет покончено с удалением из Финляндии немецких войск, прекратить почтовую дипсвязь, а также всякую радиотелеграфную и телеграфную шифр-переписку и телефонную связь с заграницей дипломатических миссий и консульств, находящихся в Финляндии.

F. Приложение к статье 7

Линия государственной границы между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией, в связи с возвращением

Финляндией Советскому Союзу области Петсамо (Печенга), проходит следующим образом:

От пограничного столба № 859/90 (Корватунтури), близ озера Яури-Ярви, линия государственной границы устанавливается в северо-западном направлении по бывшей российско-финляндской границе через пограничные столбы № 91, 92 и 93 к пограничному столбу № 94, где раньше сходились границы России, Норвегии и Финляндии.

Далее линия границы проходит в общем северо-восточном направлении по бывшей российско-норвежской государственной границе до Варангер фиорд. (См. приложенную русскую карту масштаба 1:500 000.)

Линия границы, установленная от пограничного столба № 859/90 (Корватунтури) до пограничного столба № 94, будет демаркирована на местности Советско-Финляндской Смешанной Комиссией.

Комиссия установит пограничные знаки, составит подробное описание этой линии и нанесет ее на карту масштаба 1:25 000.

Комиссия приступит к работе в срок, указанный советским военным командованием.

Составленные упомянутой выше Комиссией описание линии границы и карта этой линии подлежат утверждению обоими Правительствами.

G. Приложение к статье 8

1. Начальным пунктом границы арендуемого Союзом ССР у Финляндии района Порккала-Удд является точка с координатами: широта = 59°50' северная; долгота = 24°07' восточная. От этой точки линия границы проходит на север по меридиану 24°07' к точке с координатами: широта = 60°06',2 северная; долгота = 24°07' восточная.

Далее линия границы проходит по условной кривой в северном направлении к точке с координатами: широта = 60°08',1 северная; долгота = 24°07',6 восточная.

Отсюда линия границы проходит по условной кривой в общем северо-восточно-восточном направлении к точке с координатами: широта = 60°10',4 северная, долгота = 24°34',1 восточная. Далее по условной кривой вдоль залива Эспоп-Лахти, а затем восточнее островов Смухольмарне, Бьеркен, Медвасте, Хег-Хольм и Стур-Хамн-Хольм к точке с координатами: широта = 60°02',9 северная; долгота = 24°37',7 восточная, и далее линия границы проходит на юг по меридиану 24°37',7 до внешних пределов территориальных вод Финляндии. (См. приложенную к настоящему Соглашению карту масштаба 1:100 000.)

Линия границы арендуемого района Порккала-Удд будет демаркирована на местности Советско-Финляндской Смешанной Комиссией. Комиссия установит граничные знаки и составит подробное описание этой линии и нанесет ее на топографическую карту масштаба 1:20 000 и морскую карту масштаба 1:50 000.

Комиссия приступит к работе в срок, указанный советским военно-морским командованием.

Составленные упомянутой выше Комиссией описание линии границы арендованного района и карта этой линии подлежат утверждению обоими Правительствами.

2. В соответствии со статьей 8 Соглашения территория и водные пространства в районе Порккала-Удд должны быть переданы Финляндией Советскому Союзу в течение 10-ти дней с момента подписания Соглашения о перемирии для организации советской военно-морской базы на правах аренды в пользование и управление сроком на 50 лет с ежегодной уплатой Советским Союзом 5 миллионов финских марок.

3. Финское Правительство обязуется обеспечить Советскому Союзу пользование железнодорожными, водными, шоссейными и воздушными путями, необходимыми для перевозки людей и грузов, отправляемых из Советского Союза в военно-морскую базу в Порккала-Удд.

Финское Правительство предоставит Советскому Союзу право беспрепятственного пользования всеми видами связи между СССР и арендуемой территорией в районе Порккала-Удд.

H. Приложение к статье 11

Подробные наименования и виды товаров, поставляемых Финляндией Советскому Союзу в соответствии со статьей 11 Соглашения, а также уточненные сроки этих поставок по годам, будут определены особым соглашением между двумя Правительствами.

В основу расчетов по выплате возмещения, предусмотренного в статье 11 Соглашения, положен американский доллар по его золотому паритету на день подписания Соглашения, т. е. 35 долларов за 1 унцию золота.

I. Приложение к статье 22

1. Союзная Контрольная Комиссия является органом Союзного (Советского) Главнокомандования, которому она непосредственно подчиняется.

Контрольная Комиссия будет связующим звеном между Союзным (Советским) Главнокомандованием и Финским Правительством, через каковое Правительство Комиссия и осуществляет все сношения с финскими властями.

2. Контрольная Комиссия имеет своей главной задачей наблюдение за своевременным и точным выполнением Финским Правительством статей 2, 3, 4, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20 и 21 Соглашения о перемирии.

3. Контрольная Комиссия будет иметь право получать от финских властей всю необходимую ей для выполнения вышеуказанной задачи информацию.

4. В случае обнаружения каких-либо нарушений вышеперечисленных статей Соглашения о перемирии Контрольная Комиссия делает соответственные представления финским властям для принятия надлежащих мер.

5. Контрольная Комиссия может создать специальные органы или секции, соответственно поручая им выполнение тех или иных задач.

Кроме того, Контрольная Комиссия может через своих уполномоченных производить нужные обследования и собирать необходимую ей информацию.

6. Контрольная Комиссия будет иметь своим местопребыванием город Хельсинки.

7. Члены Контрольной Комиссии, а равно и ее уполномоченные имеют право беспрепятственно посещать всякого рода учреждения, предприятия и порты и получать там всю необходимую для их деятельности информацию.

8. Контрольная Комиссия будет пользоваться всеми дипломатическими привилегиями, включая неприкосновенность личности, имущества и архивов, и будет иметь право сношения путем шифра и дипкурьеров.

9. Контрольная Комиссия будет иметь в своем распоряжении несколько самолетов, для пользования которыми финскими властями предоставляются все необходимые условия.

239. Приказ о «фанатизации» борьбы. 21 сентября 1944 г. Национал-социалистская рабочая партия. Начальник партийной канцелярии

Циркулярное письмо 255/44
Содержание: тотальное ведение боев.
Ставка фюрера, 21.9.1944.

Командующий войсками на Западе прислал мне следующую телеграмму, которую я по поручению фюрера направляю гаулейтерам для неукоснительного исполнения.
М. Борман

Фюрер приказал: поскольку борьба на многих участках перекинулась на немецкую территорию и немецкие города и деревни оказались в зоне боевых действий, необходимо фанатизировать ведение нами боев. В зоне боевых действий нашу борьбу следует довести до предельного упорства, а использование каждого боеспособного человека должно достигнуть максимальной степени. Каждый бункер, каждый квартал немецкого города и каждая немецкая деревня должны превратиться в крепость, у которой противник либо истечет кровью, либо гарнизон этой крепости в рукопашном бою погибнет под ее развалинами. Речь может идти только об удержании позиций или уничтожении.

Я прошу гаулейтеров воздействовать на население в подходящей форме, чтобы оно осознало необходимость этой борьбы и ее последствия, которые коснутся каждого. Ожесточенность боев может вынудить к тому, чтобы не только пожертвовать личной собственностью, но и уничтожить ее из военных соображений или потерять в борьбе. В этой суровой борьбе за существование немецкого народа не должны щадиться даже памятники искусства и прочие культурные ценности. Ее следует вести до конца.

Я знаю, с каким безграничным самопожертвованием гаулейтеры и все подчиненные им партийные органы отдают себя на службу фюреру и

отечеству. Я прошу их содействовать мне в ведении боевых действий в указанном выше смысле...
Генерал-фельдмаршал Рундштедт

240. Запись беседы И.В. Сталина с послом Великобритании в СССР А. Кларком Керром и послом США в СССР А. Гарриманом по ряду вопросов, в том числе и об оказании помощи Варшавскому восстанию. 23 сентября 1944 г.

Сов. секретно
23 сентября 1944 г. в 19 час. 30 мин.

На беседе присутствует тов. В.М. Молотов.

Керр заявляет, что он и Гарриман пришли для того, чтобы информировать маршала Сталина о том, что происходило на конференции в Квебеке.

Американский посол вручит маршалу Сталину английский текст послания Рузвельта и Черчилля о результатах их переговоров в Квебеке. Он, Керр, передаст маршалу Сталину перевод на русский язык этого послания. Он, Керр, хотел бы лишь сделать одно небольшое добавление к тому, что изложено в послании, а именно: сообщить маршалу Сталину о том, что англичане намерены в ближайшее время высадиться в Греции.

Тов. Сталин замечает, что пора уже это сделать.

Гарриман заявляет, что президент очень хочет приступить к составлению планов, касающихся будущих военных операций на тихоокеанском театре. Об этом он, Гарриман, говорил с маршалом Сталиным в июне месяце этого года.

Тов. Сталин спрашивает, как это сделать.

Гарриман отвечает, что генерал Дин уполномочен обсуждать эти вопросы в Москве, как только будет к этому готова советская сторона. Может быть, маршал Сталин предпочитает какой-либо другой способ?

Тов. Сталин спрашивает, идет ли речь именно о составлении планов или фиксировании определенных дат.

Гарриман отвечает, что речь идет о составлении планов. Что касается дат, то они могут быть фиксированы лишь после того, как будет разгромлена Германия.

Гарриман говорит, что одним из важных аспектов этого вопроса является предоставление Советскому Союзу тяжелых бомбардировщиков для Дальнего Востока.

Тов. Сталин отвечает, что это, конечно, важный вопрос, но если Рузвельт и Черчилль предполагают, что Советский Союз должен принять активное участие в войне против Японии, то он, тов. Сталин, должен сказать, что для этого Советскому Союзу потребуется перебросить на дальний Восток от 25 до 30 дивизий, высвободив их на Западном фронте. Он, тов. Сталин, хотел бы спросить, произошли ли какие-либо изменения в планах Рузвельта в отношении участия Советского Союза в операциях против Японии.

Гарриман отвечает, что он не имеет точной информации, но может сказать, что в планах англо-американского объединенного штаба ведения войны против Японии не произошло изменений. Кончено, эти планы составлены англичанами и американцами с учетом лишь их собственных ресурсов. В связи с предстоящим вторжением в Японию большое значение имеет вопрос базирования американских самолетов в Приморском крае.

Тов. Сталин спрашивает, идет ли речь только о предоставлении баз союзникам на Советском Дальнем Востоке или также и о том, что Советский Союз должен принять активное участие в войне против Японии на суше и в воздухе.

Гарриман отвечает, что он в своем сегодняшнем разговоре с маршалом Сталиным имеет в виду свою беседу с ним в июне месяце. Тогда он, Гарриман, не знал, каковы намерения маршала Сталина. Пока англо-американские планы исходят лишь из англо-американских ресурсов. Но они, конечно, изменятся в случае готовности советской стороны сотрудничать.

Тов. Сталин заявляет, что в Тегеране Рузвельт требовал, или, вернее, предлагал, участие Советского Союза в войне против Японии. Русские дали свое согласие. Позиция русских осталась без изменений. Он, тов. Сталин, хотел бы знать, намерены ли Америка и Англия сами поставить Японию на колени без помощи Советского Союза.

Керр говорит, что, когда он в последний раз виделся с Черчиллем, Черчилль говорил ему, что англичане и американцы рассчитывают на активное участие Советского Союза в войне против Японии.

Гарриман заявляет, что президент, конечно, рассчитывал на помощь Советского Союза со времени Тегеранской конференции. Но в мае месяце президент говорил ему, Гарриману, что он хочет возможно скорее начать разработку планов, имеющих прямое отношение к будущему сотрудничеству вооруженных сил союзников с Красной армией и Военно-морским флотом. Президент надеялся заблаговременно разработать планы, так как переброска вооруженных сил на борьбу с Японией потребует большого времени из-за больших расстояний.

Тов. Сталин говорит, что это верно, но нужно знать соображения союзников о том, какую роль они предназначают Советскому Союзу в войне на Дальнем Востоке. Хорошо было бы это знать, чтобы легче принять участие в разработке планов операций против Японии.

Гарриман отвечает, что он уверен, что, как только маршал Сталин изъявит готовность, планы ему будут представлены. В планах англо-американского штаба невозможно учесть роль Советского Союза до тех пор, пока англо-американскому штабу не будет известно, каковы пожелания маршала Сталина в отношении использования его вооруженных сил. Как только маршал Сталин будет готов к обсуждению этого вопроса, генарал Дин сможет немедленно приступить к этому делу.

Тов. Сталин отвечает, что он готов. Гарриман заявляет, что тогда он будет ожидать от маршала Сталина сообщения о дате начала переговоров.

Тов. Сталин отвечает, что об этом Гарриман будет поставлен в известность.

Гарриман заявляет, что президент предложил генералу Харли специально посетить Москву на его пути в Китай для того, чтобы встретиться с маршалом Сталиным, если будет возможность, и пояснить ему беспокойство, испытываемое Американским правительством по поводу военного положения в Китае. В этой связи президент хотел бы информировать маршала Сталина о намечаемых Американским правительством планах сухопутной войны в Китае против Японии.

Тов. Сталин отвечает, что он не смог принять генерала Харли, так как был болен и не выходил.

Гарриман говорит, что он об этом знает.

Гарриман говорит, что он хотел бы затронуть еще один небольшой вопрос, относящийся к Китаю. Американские военно-воздушные силы в Китае очень остро нуждаются в грузовиках. Не сможет ли маршал Сталин разрешить перебросить из Ирана через Алма-Ату 500 грузовиков для американских военно-воздушных сил в Китае. Американские военно-воздушные силы в Китае заняты выполнением двух задач: во-первых, осуществлением операций тяжелых бомбардировщиков и, во-вторых, использованием истребительной авиации против наземных войск Японии. Для успешного выполнения этих задач американским военно-воздушным силам очень нужны грузовики, и единственным путем доставки этих грузовиков является путь из Ирана через Советский Союз.

Тов. Сталин отвечает, что это можно будет сделать.

Гарриман благодарит.

Гарриман говорит, что следующий вопрос, о котором он хотел бы совместно с Керром переговорить с маршалом Сталиным, был предметом обсуждения между ним, Гарриманом, и маршалом Сталиным в июне месяце. Речь идет о создании аппарата, при помощи которого командующие на Восточном фронте могли бы установить более тесный контакт с командующими на Западном фронте теперь, когда армии союзников и Советского Союза сближаются в своем наступлении на Германию. Он, Гарриман, и Керр приготовили по этому вопросу памятные записки, в которых изложено предложение о создании в Москве трехстороннего комитета. Этот комитет носил бы консультативный характер и не имел бы полномочий для принятия решений. Но через него можно было бы обсуждать интересующие обе стороны вопросы и обмениваться информацией.

Тов. Сталин отвечает, что лучше было бы, кончено, создать в свое время комитет по координации, но теперь дела настолько ясны, что, пожалуй, с созданием координационного комитета мы опоздали. В настоящих условиях целесообразнее создать комиссию для взаимного осведомления. Он, тов. Сталин, хотел бы спросить, кого предлагается включить с английской и американской стороны в предлагаемый трехсторонний комитет.

Гарриман отвечает, что с американской стороны будет назначен генерал Дин.

Керр говорит, что с английской стороны будет назначен генерал Бэрроус.

Тов. Сталин говорит, что наши военные не доверяют генералу Бэрроусу. Они не могут с ним работать. Генерал Бэрроус не уважает наших военных, и они его не уважают.

Керр отвечает, что ему казалось, что это уже относится к прошлому. Ему, Керру, было известно, что вначале были трудности во взаимоотношениях Бэрроуса с советскими офицерами, но теперь они как будто устранены. Согласно последним сведениям, у Бэрроуса в результате его поездки на фронт установились хорошие отношения с советскими офицерами.

Тов. Сталин говорит, что, к сожалению, это не так.

Керр отвечает, что тогда англичанам придется назначить в качестве члена комитета свежего человека.

Тов. Сталин говорит, что это было бы очень хорошо.

Керр говорит, что он сожалеет о том, что сказал маршал Сталин. Генерал Бэрроус вкладывает всю свою душу в свою работу. Ему, Керру, кажется ошибочным заявление от том, что генерал Бэрроус без уважения относится к Красной армии и к Генеральному штабу Красной армии, так как после беседы с Маршалом Василевским генарал Бэрроус отзывался о Красной армии в самых лестных выражениях. Генерал Бэрроус после своей поездки на фронт был буквально ошеломлен тем, что он видел и слышал на фронте. Генералу Бэрроусу казалось, что он установил полное взаимопонимание с маршалом Василевским.

Тов. Сталин отвечает, что если Керр помнит, то впервые Бэрроус попросился на прием к маршалу Василевскому, когда маршал Василевский находился в Крыму. Маршал Василевский в то время решительно отказался встретиться с генералом Бэрроусом, и встреча не состоялась. Генерал Бэрроус вторично просил о встрече, когда маршал Василевский находился в Прибалтике. Он, тов. Сталин, заставил маршала Василевского принять генерала Бэрроуса. Он, тов. Сталин, хочет, чтобы Керр верил, что то, что он, тов. Сталин, говорит, является сущей правдой.

Тов. Сталин говорит, что дело не в том, чтобы хвалить Красную армию. У Красной армии много ошибок. Дело в том, что генерал Бэрроус смотрит на наших людей как на дикарей. Это обижает наших людей и делает невозможным сотрудничество с генералом Бэрроусом.

Керр говорит, что ему не нужно заверять тов. Сталина в том, что он верит всему тому, что было им, маршалом Сталиным, сказано, но он, Керр, думает, что советские офицеры ошибаются, если думают, что генерал Бэрроус смотрит на них как на дикарей. Во всяком случае, он, Керр, понимает, что Британскому правительству необходимо отозвать генерала Бэрроуса. Он, Керр, немедленно телеграфирует о своей сегодняшней беседе с маршалом Сталиным по этому вопросу.

Гарриман заявляет, что президент просил генерала Харли переговорить также с маршалом Сталиным о том, что он, маршал Сталин, думает по поводу возможности встречи с президентом и Черчиллем в какое-нибудь время в

ноябре. Так как это время года исключает встречу на Аляске, президент предлагает район Средиземного моря.

Тов. Сталин отвечает, что, конечно, встреча желательна, но дело в том, что за последнее время он, тов. Сталин, стал все чаще и чаще болеть. Недавно, вернувшись из поездки на фронт, он заболел. Раньше у него, тов. Сталина, грипп продолжался один-два дня, а теперь он длится полторы-две недели. Возраст сказывается.

Гарриман заявляет, что он об этом очень сожалеет, и он уверен, что президент также будет об этом сожалеть.

Керр говорит, что он сообщит об этом Черчиллю, и он уверен, что Черчилль будет также сожалеть по поводу состояния здоровья маршала Сталина.

Гарриман говорит, что, может быть, все-таки климат Средиземного моря будет полезным для маршала Сталина.

Тов. Сталин отвечает, что вообще ему трудно переносить большие поездки. Например, когда он, тов. Сталин, летел на высоте 4 тыс. метров из Ирана, у него в течение двух недель болели уши.

Тов. Молотов говорит, что тов. Сталину нужно беречь свое здоровье. Таково мнение всех коллег тов. Сталина.

Тов. Сталин отвечает, что его вполне может заменить Молотов, который является его первым заместителем.

Керр говорит, что он в заключение беседы хотел бы поблагодарить маршала Сталина за содействие, которое было оказано советскими военными властями британским и американским экспертам, выезжавшим в Дебице для изучения немецкого самолета-снаряда. Британским и американским экспертам удалось получить весьма ценные результаты.

Гарриман говорит, что он также выражает маршалу Сталину благодарность за содействие, оказанное этим экспертам.

Керр говорит, что если советские специалисты пожелают, то британские и американские эксперты готовы будут предоставить им результаты своих работ.

Тов. Сталин благодарит.

Керр говорит, что он должен поздравить маршала Сталина с успехами на фронте, в частности со взятием Таллина.

Тов. Сталин благодарит и говорит, что сейчас у союзников тоже дела идут неплохо. Союзники осуществили такие операции на западе, которым не было равных на советско-германском фронте.

Керр говорит, что он обязательно передаст эту лестную оценку маршала Сталина в Лондон. Он, Керр, может сообщить маршалу Сталину, что сейчас идут тяжелые бои в районе Арнхейма, где британские наземные войска пытаются установить контакт с парашютным десантом, сброшенным в этом районе.

Гарриман говорит, что сейчас ведется подготовка к удару по Рурской области.

Тов. Сталин говорит, что если союзники лишат немцев Рура, а советские

войска захватят Силезию, лишат немцев угля, то немцы окажутся в очень тяжелом положении.

Керр спрашивает, когда, по мнению маршала Сталина, окончится война.

Тов. Сталин отвечает, что он плохой пророк и не хочет пророчествовать, ибо боится ошибиться. Немцы дерутся упорно.

Гарриман спрашивает, каково положение в районе Варшавы. Считает ли маршал Сталин, что операции там развиваются удовлетворительно?

Тов. Сталин отвечает, что он считает положение в районе Варшавы неудовлетворительным. Дело в том, что Висла представляет собой серьезную преграду. Для того, чтобы взять Варшаву фронтальной атакой, нужно переправить на другой берег Вислы тяжелые танки и тяжелую артиллерию, что очень трудно сделать в нынешних условиях. Поэтому Варшаву нужно будет брать обходным движением.

Керр спрашивает, имеются ли какие-либо сведения о положении восставших в Варшаве.

Тов. Сталин отвечает, что восставшие в Варшаве рассеяны по четырем районам. Среди восставших имеется около 2,5 тыс. вооруженных людей. Для помощи восставшим на другой берег Вислы было переправлено четыре батальона из армии Берлинга, но они понесли такие тяжелые потери, что их придется отозвать назад. Кроме того, для помощи восставшим советское командование сбрасывало продовольствие, медикаменты и вооружение. Он, тов. Сталин, должен при этом заметить, что вооружение, сбрасываемое с американских самолетов, часто не попадает в руки восставших, так как оно сбрасывается с очень больших высот.

Тов. Сталин говорит, что, когда советские войска заняли Прагу, они, беседуя с жителями, спрашивали их, почему они восстали, не узнав, поддержит ли их командование Красной армии. Жители Праги отвечали, что восстание началось слишком рано, потому что, когда советские войска приближались к Варшаве, немцы объявили, что они уведут из Варшавы все мужское население. Действительно, немцы начали охоту за мужским населением, даже с собаками. Сейчас повстанцы в Варшаве рассеяны немецкими войсками и многие из них прячутся в водосточных трубах, боясь немцев. Население Варшавы голодает. Вообще же восстание в Варшаве создало большие трудности для Красной армии, так как ввиду того, что повстанцы находятся в различных районах Варшавы, советская артиллерия лишена возможности действовать против города.

Керр говорит, что генерал Бур пытался установить с советским командованием связь по подземному телефонному кабелю.

Тов. Сталин отвечает, что генерал Бур вообще не обнаружен. Он, видимо, находится вне Варшавы и командует только своей радиостанцией. Что касается контакта с ним по подземному телефонному кабелю, то в этом нет необходимости, так как контакт может быть установлен по радио. Советские войска поддерживают с повстанцами контакт, узнают от них, попали ли к ним сброшенные с самолетов грузы и т.д. Такого рода контакт поддерживается как

по радио, так и путем посылки повстанцам людей и приема от повстанцев их представителей.

Керр, а затем Гарриман заявляют, что тов. Сталин сообщил им весьма интересные сведения о положении в Варшаве.

Керр и Гарриман благодарят тов. Сталина за беседу.

Записал Павлов

241. Телеграмма посла США в Советском Союзе А. Гарримана президенту США Ф. Рузвельту о реакции советского руководства на Варшавское восстание. 23 сентября 1944 г.

Сегодня вечером я спросил у Сталина — насколько он удовлетворен ведущимися сейчас Красной Армией боями за Варшаву. Он ответил, что ведущиеся бои пока не принесли серьезных результатов. Из-за сильного огня германской артиллерии советское командование не смогло переправить свои танки через Вислу. Варшава может быть взята только в результате широкого обходного маневра на окружение. Тем не менее, по просьбе генерала Берлинга36 и вопреки наилучшему использованию войск Красной Армии, четыре польских пехотных батальона все же форсировали Вислу. Однако в связи с понесенными ими большими потерями их вскоре пришлось отвести обратно. Сталин добавил, что восставшие все еще продолжают сражаться, но их борьба доставляет сейчас Красной Армии больше трудностей, чем реальной поддержки. В четырех изолированных друг от друга районах Варшавы группы повстанцев продолжают обороняться, но у них нет возможностей для наступательных действий. Сейчас в Варшаве с оружием в руках находятся около 3000 восставших, кроме того, им оказывается, где это возможно, поддержка со стороны добровольцев. Очень трудно бомбить или обстреливать немецкие позиции в городе, поскольку повстанцы находятся в тесном огневом соприкосновении и перемешаны с немецкими войсками.

В первый раз Сталин высказал при мне свои симпатии в отношении восставших. Он сказал, что командование Красной Армии имеет контакты с каждой их группой, как по радио, так и через связных, пробивающихся в город и обратно. Причины того, почему восстание началось преждевременно, теперь понятны. Дело в том, что немцы собирались депортировать из Варшавы все мужское население. Поэтому для мужчин просто не было другого выбора, как взять в руки оружие. Иначе им грозила смерть. Поэтому мужчины, входившие в повстанческие организации, начали борьбу, остальные ушли в подполье, спасая себя от репрессий. Сталин не разу ни упомянул при этом о лондонском правительстве, но сказал, что они нигде не могли найти генерала Бур-Комаровского. Тот, очевидно, покинул город и «командует через радиостанцию в каком-нибудь укромном месте». Сталин сказал также, что вопреки информации, которую имеет генерал Дин, советские ВВС сбрасывают восставшим оружие, включая минометы и пулеметы, амуницию, медицинские препараты, продовольствие. Мы получаем подтверждение, что грузы попадают в назначенное место. Сталин отметил, что советские самолеты производят

выброску с малых высот (300–400 метров), в то время как наши ВВС — с очень больших высот. В результате чего ветер часто уносит наши грузы в сторону и они не попадают к восставшим.

Когда была освобождена Прага [пригород Варшавы — Ред.] советские войска увидели, до какой крайней степени было измучено ее гражданское население. Немцы использовали полицейских собак против простых людей, для того чтобы депортировать их из города. Маршал всячески показывал свою озабоченность ситуацией в Варшаве и понимание действий восставших. Никакой мстительности с его стороны заметно не было. Он также объяснил, что положение в городе станет более ясным после того, как будет полностью взята Прага

242. Приказ о создании германского фольксштурма. 25 сентября 1944 г.

После пятилетней тяжелейшей борьбы, в результате несостоятельности всех наших европейских союзников, противник на некоторых фронтах стоит вблизи германских границ или на них самих. Он напрягает все свои силы, чтобы разгромить наш рейх, уничтожить немецкий народ и его социальный строй. Его конечная цель – уничтожение германского человека.

Как и осенью 1939 г., мы снова совершенно одни противостоим фронту наших врагов. За небольшой срок нам удалось первым крупным использованием нашей немецкой народной силы решить важнейшие военные проблемы рейха, а тем самым и всей Европы на многие годы.

В то время как противник считает, что он уже может нанести нам последний удар, мы полны решимости осуществить второе крупное использование всех сил нашего народа. Нам должно удаться, и нам удастся, как в 1939-1941 гг., полагаясь исключительно на нашу собственную силу, не только сломить стремление врага к нашему уничтожению, но и снова отбросить его и сохранить рейх настолько, чтобы он смог гарантировать будущее Германии, ее союзников, а тем самым обеспечить Европе прочный мир.

Известному нам стремлению наших еврейско-интернациональных врагов к нашему тотальному уничтожению мы противопоставляем тотальное использование всех германцев.

Для усиления активных сил нашего вермахта, а особенно для ведения неумолимой борьбы повсюду, где враг хочет вступить на германскую землю, я призываю всех способных носить оружие немецких мужчин к участию в борьбе.

Приказываю:

1. Во всех гау Великогерманского рейха сформировать из числа способных нести военную службу мужчин в возрасте от 16 до 60 лет германский фольксштурм. Он будет всем оружием и всеми пригодными к тому средствами защищать родную землю.

2. Формирование германского фольксштурма и руководство им берут на себя в своих гау гауляйтеры. При этом они используют прежде всего самых

способных организаторов и руководителей зарекомендовавших себя учреждений партии, СА, СС, НСКК, ПО2.

3. Назначаю начальника штаба СА Шепмана инспектором фольксштурма по обучению стрелковому делу, а начальника штаба НСКК Крауза – инспектором по обучению мотоавтоделу.

4. Военнослужащие германского фольксштурма во время своего использования числятся солдатами в соответствии с законом о военной службе.

5. Принадлежность военнослужащих германского фольксштурма к внепрофессиональным организациям не затрагивается. Однако служба в фольксштурме имеет приоритет по сравнению со службой в других организациях.

6. Рейхсфюрер СС как командующий армией резерва несет ответственность за военную организацию, боевую подготовку, вооружение и оснащение германского фольксштурма.

7. Боевое использование германского фольксштурма осуществляется по моему указанию рейхсфюрером СС как командующим армией резерва.

8. Военные инструкции дает как командующий армией резерва рейхсфюрер СС Гиммлер, политические и организационные – по моему указанию рейхсляйтер Борман.

9. Национал-социалистская партия выполняет свой высший почетный долг перед немецким народом тем, что использует свои организации в первую очередь как главных носителей этой борьбы.

Фюрер – Адольф Гитлер
Начальник партийной канцелярии – Мартин Борман
Начальник штаба верховного главнокомандования – Кейтель
Имперский министр и начальник Имперской канцелярии – д-р Ламмерс

243. Шифротелеграмма Командующего Армией Крайовой Т. Бур-Коморовского Верховному Главнокомандующему Польскими силами Збройными К. Соснковскому о невозможности продолжения борьбы в Варшаве. 29 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША
Ванда 7 Получено время 08:36, прочтено время 10:20
Передано 29 сентября 44 г. 29 сентября 1944 г.
Верховный главнокомандующий

Район Мокотов сдался 27 сентября. Дальнейшая борьба в двух изолированных котлах может стать невозможной. Голод. Если мы не получим эффективной помощи с наступлением Красной армии до 1 октября, то будем вынуждены прекратить борьбу. О возможности не удержаться мы сообщаем напрямую Рокоссовскому.
Лавина

244. Из итогового отчета Губернатора Варшавского округа Л. Фишера Генерал-губернатору Г. Франку о ходе подавления Варшавского восстания Декабрь 1944 г.

Секретно!
Варшавское восстание 1944 г.
Референт: доктор Фридрих Голлерд
Начальник Управления Варшавского округа

Предыстория восстания

В феврале 1943 г. удалось арестовать посланных из Лондона представителей польского национального правительства, что позволило проникнуть в далеко идущие планы движения Сопротивления. Еще более значительный удар движению был нанесен охранной полицией и СД, когда 30 июня 1943 г. в Варшаве был арестован командующий Польской национальной армией генерал РОВЕЦКИЙ. Таким образом, движение Сопротивления было настолько отброшено назад, что его участникам пришлось отказаться от мысли организации восстания против германского господства.

Здесь необходимо заметить, что разные направления польского движения Сопротивления — в соответствии с менталитетом и разобщенностью польского народа — также подразделялись на многочисленные организации, группы и подгруппы. Но, несмотря на все различия, со временем сформировались две организации, вокруг которых объединились все эти такие разные группы: одной была Армия Людова (Народная армия), так называемая АЛ, представлявшая интересы коммунистов, а другой — Армия Крайова (Национальная армия), так называемая АК, являвшаяся выразительницей интересов национального движения Сопротивления. [...]

Когда спустя несколько дней в непосредственной близости от Варшавы действительно появились русские танковые корпуса, руководитель польского движения Сопротивления, генерал Бур-Коморовский, отдал приказ о начале восстания.

Ход восстания

Восстание может быть разделено на четыре периода:

а) оборона германских административных учреждений с 1 августа по 10 августа 1944 г.,

б) подавление восстания в северной части Варшавы, включая Старый город, до 2 сентября 1944 г.,

в) подавление восстания в пригородах и нахождение большого количества восставших в окружении до 28 сентября 1944 г.,

г) переговоры о капитуляции до капитуляции 2 октября 1944 г. Оборона административных учреждений. […]

9 августа героическая борьба правительственного и полицейского кварталов получила заслуженное вознаграждение: присланные из Рейха подразделения СС и полиции, которые наступали в направлении от Лицманнштадт-штрассе к Заксенпарк или должны были форсировать

воссоединение с полицейским кварталом со стороны Вавельская, настолько продвинулись вперед, что 8 августа, в 17 час. они пробились к осажденным. Но и после этого правительственный квартал был окружен с трех сторон, а полицейский квартал вынужден был продолжать упорную борьбу. Тем не менее, связь с другими подразделениями была установлена.

В тот же день стало ясно, что восстание, подготовленное движением Сопротивления, не достигло своей цели. План противника предусматривал изгнание немцев из Варшавы в течение трех дней, причем основная ставка делалась на неожиданность и измотанность германских частей. [...]

Переговоры о капитуляции

28 сентября начались переговоры об окончании восстания. Еще раньше, и даже не с германской стороны, были попытки достичь соглашения о прекращении боевых действий.

Еще 7 августа губернатор Варшавского округа вместе с командующим военным гарнизоном Варшавы генерал-лейтенантом ШТАГЕЛЕМ подготовили прокламацию для населения, в которой они призывали сложить оружие. Тогда это был исключительно благоприятный момент для появления подобной прокламации, так как однозначно было установлено, что широкие массы населения не принимают участия в восстании, а часть даже его не поддерживала, поскольку имели место многочисленные случаи, когда население укрывало раненых немцев и через подвалы и другие ходы помогало им вернуться в свои части. К тому времени у восставших уже тоже накопилась определенная усталость, потому что они осознали, что их попытка застать врасплох полностью провалилась и немцы оказали поразительное сопротивление.

Показания пленных постоянно подтверждали, что население требовало сложить оружие, так как оно было убеждено в полной бесперспективности восстания и боялось жестоких ответных мер, которые распространились бы на всех жителей города. В последний момент эта прокламация из-за изменившихся обстоятельств не была распространена. А в последующие дни любая попытка прекратить восстание путем переговоров стала невозможна, потому что тем временем появились отряды КАМИНСКОГО, которые своими действиями заставили примкнуть к армии восставших десятки тысяч поляков, ранее пребывавших в абсолютном спокойствии.

И только в середине сентября были созданы новые благоприятные условия для ведения переговоров, которые были серьезно восприняты германской стороной, поскольку восстание длилось гораздо дольше, чем предполагалось, а большевики снова добились значительных успехов на восточном берегу Вислы, причем в первую очередь особое беспокойство вызывало взятие Праги, так как лишь Висла отделяла большевистскую армию от восставших. В этих переговорах было заинтересовано и правительство генерал-губернаторства, так как представители Польского центрального комитета заявили, что повстанцы готовы сложить оружие, если им будут предоставлены права военнопленных. Также архиепископ Католической церкви

доктор ШЛАГОВСКИЙ неоднократно пытался склонить повстанцев к прекращению боевых действий.

Эти переговоры не дали практически никаких результатов, так как восставшие все еще не теряли надежду, что в связи с поражением на Востоке Рейх падет. Повстанцы также надеялись, что им на помощь придут англичане и американцы. Каждое сбрасывание английской бомбы рождало в повстанцах веру в реальную помощь, хотя в течение многих недель их надежды на это жестоко обманывались.

Только в конце сентября, когда предательство Англии и Америки стало очевидным, дело наконец дошло до переговоров о сдаче. Данные переговоры велись в такой форме, которая до сих пор редко имела место в немецко-польском сотрудничестве и которая как польской стороной, так и многими немцами, в первую очередь из-за восстания, отмечалась как необычная. Поскольку именно этот новый способ, который позволил добиться абсолютного успеха, может иметь значение для достижения политических целей в будущем, то ход переговоров вплоть до полной капитуляции описывается здесь подробно.

29 сентября 1944 г. обергруппенфюрер СС фон дем БАХ сообщил, что генерал БУР, главнокомандующий армией повстанцев, передал просьбу о начале ведения переговоров. [...]

В пятницу, 29 сентября 1944 г. в 14.50 час., три польских представителя, после того как они были встречены у демаркационной линии в Варшаве, появились в Пруткове, в кабинете местного городского комиссара. В состав делегации входили: подполковник генерального штаба БОГУСЛАВСКИЙ в качестве представителя генерала БУРА, графиня ТАРНОВСКАЯ в качестве представителя Польского Красного Креста, и врач как представитель польской попечительской организации РГО.

Во время переговоров, которые проводились в подчеркнуто вежливой, но исключительно корректно-сдержанной форме, графиня ТАРНОВСКАЯ сначала спросила, были ли в Пруткове представители Международного Красного Креста, присылал ли Международный Красный Крест продукты и переданы ли они беженцам. На поставленные вопросы были даны утвердительные ответы, при этом были показаны фотографии представителя Международного Красного Креста доктора ВИССА. На последовавший далее вопрос, можно ли будет осмотреть в лагере Прутков поезд с военнопленными польской АК, также было отвечено утвердительно.

В завершение переговоров представителям генерала БУРА была предоставлена возможность спокойно в течение получаса поговорить с появившимся к тому моменту архиепископом доктором ШЛАГОВСКОМ.

Германская сторона не принимала участие в этой конфиденциальной беседе. [...]

На следующий день, 30 сентября 1944 г., в первой половине дня, на командном пункте обергруппенфюрера СС фон дем БАХА в Ожарове состоялся следующий этап переговоров при участии смешанной комиссии, состоявшей из представителей польской АК и польской попечительской

организации РГО, к которой принадлежал бывший до того момента вице-президентом Варшавского комитета оказания помощи доктор ВАХОВЯК. [...]

Ночью поляки обратились с просьбой о возобновлении переговоров. Обергруппенфюрер СС фон дем БАХ заявил, что он еще раз готов продолжить переговоры 2 октября 1944 г., но теперь речь уже не может идти об эвакуации населения, а только о капитуляции, и кроме того, он пойдет на переговоры только в том случае, если после их завершения комиссия будет уполномочена подписать соглашение.

2 октября 1944 г. польские представители появились снова, переговоры опять состоялись на командном пункте обергруппенфюрера СС фон дем БАХА. Вечером переговоры закончились капитуляцией Варшавы. Условия были изложены в письменном виде в большом по объему договоре.

В договоре предусматривалось, что 2 октября 1944 г. в 20 час. по немецкому времени и в 21 час. по польскому времени боевые действия в г. Варшава между польскими и германскими войсками будут приостановлены.

Далее говорилось, что к определенному часу, который указан в договоре, солдаты польских соединений сложат оружие и в организованном порядке вместе со своими командирами направятся к пунктам сбора. Офицерам польской АК в порядке исключения было разрешено оставить при себе холодное оружие. АК была обязана передать германской стороне взятых ею в плен германских солдат, а также интернированное польскими властями население немецкого происхождения.

Солдатам АК, включая попавших в плен после 1 августа 1944 г., было гарантировано, что после сложения ими оружия будут соблюдены все права, указанные в Женевской конвенции от 27 июля 1929 г., касающиеся обращения с военнопленными. Соблюдение данных прав было гарантировано и оказавшимся в плену не участвовавшим в боевых действиях военнослужащим вспомогательной службы АК без различия пола, причем особо было подчеркнуто, что сюда отнесены и женщины, работавшие в штабах, связистки, лица, занимавшиеся вопросами снабжения и обеспечения, сотрудники информационных и пресс-служб, военные корреспонденты и т. д.

В пункте 8 Договора о капитуляции речь шла о том, что ни один военнопленный не будет привлечен к ответу за свою военную и политическую деятельность во время боев в Варшаве, а также за деятельность, которая предшествовала данным событиям, это положение распространялось и на период после освобождения из плена. По желанию польских представителей это было распространено и на нарушение имеющих силу закона правительственных распоряжений, в особенности это касалось сокрытия информации о звании офицера, ранее совершенного побега из плена и нелегального возвращения в Польшу.

В заключение говорилось о том, что в отношении гражданского населения, которое во время боевых действий оставалось в Варшаве, не будут приниматься репрессивные меры, что никто не будет преследоваться за свою деятельность во время боевых действий в различных органах (общественное

попечение, социальные и благотворительные организации), а также за участие в боевых действиях и за проведение военной пропаганды.

Остальные пункты договора были посвящены вопросам потребованной германским руководством эвакуации гражданского населения, вывозу предметов, имевших художественную, культурную и религиозную ценность, а также организации передачи с военной точки зрения.

Эта капитуляция 2 октября 1944 г. положила конец Варшавскому восстанию, которое продолжалось 63 дня. Сообщение вермахта 3 октября информировало мир об этом событии классически простыми фразами:

«Повстанческое движение в Варшаве потерпело поражение. После многодневных боев, приведших к практически полному разрушению города, оставшиеся в живых повстанцы, которым не оказала помощь ни одна сторона, прекратили борьбу и капитулировали».

Эвакуация Варшавы

[...] На самом деле с момента капитуляции город покинуло около 100 000 чел. гражданского населения. Сюда же относились и военнослужащие АК вместе с сотрудниками вспомогательной службы. В общей сложности их число составляло 17 500 чел. Именно поэтому и повстанцы сообщили более высокие цифры.

К 14 октября 1944 г. через лагеря Прушков и Урсус в общей сложности было пропущено 350 617 беженцев, из которых 347 488 чел. были отправлены дальше. Эти данные делятся следующим образом:

На работы в Рейх было направлено 810 чел.

Как нетрудоспособные размещены в округах Варшава, Радом и Краков в качестве беженцев 167 752 чел.

Отпущены как больные 25 926 чел.

Результаты восстания

[...] Восстание в Варшаве только усложнило военное положение, поскольку теперь требовалось не только защищать Вислу от наступающей Красной армии, но и выбивать квартал за кварталом, дом за домом ожесточенно сражающегося врага на западном берегу реки в невероятно тяжелых условиях уличных боев.

То, что удалось уже на протяжении нескольких месяцев удерживать большевистские армии на восточном берегу Вислы и одновременно подавить крупнейшее в польской истории восстание в Варшаве, является крупнейшим военным достижением.

Спустя длительное время, после многочисленных военных неудач, наконец, снова достигнута бесспорная победа германского оружия. Причем лавры победителя достались как войскам, которые остановили большевистские армии на Висле, так и тем германским соединениям, которые подавили восстание в Варшаве и одновременно предотвратили переправу русских через Вислу.

Хотя время от времени враг имел подавляющее превосходство, все войска 9-й армии в течение нескольких месяцев героически следовали лозунгу, который был выдвинут бывшим командующим 9-й армией генералом танковых войск фон ФОРМАНОМ: «Мы стоим на Висле, и мы держим Вислу!».

Для общего хода боевых действий на Восточном фронте это имело большое значение. Поскольку если бы большевикам удалось переправиться через Вислу в районе Варшавы и в соответствии со своим планом оттуда нанести удар через Варшаву, то фронт в Восточной Пруссии оказался бы в бедственном положении. То, что эта стратегическая цель до сих пор не достигнута, является лучшим свидетельством правильности руководства германским вермахтом и мужества воюющих в районе Варшавы германских солдат. [...]

Политическое значение

Победу в Варшаве нельзя оценивать только с военной точки зрения, гораздо большее значение она имеет в политическом отношении.

Начав это восстание, польское движение Сопротивления ставило целью свержение германского господства в Варшаве, а после установления своей власти в городе оно хотело вовлечь в повстанческое движение все генерал-губернаторство, чтобы таким образом создать новое польское государство. Эта «свободная Польша» должна была одержать победу до прихода большевизма, чтобы тем самым противостоять советам как самостоятельная власть, которая добилась освобождения собственными силами.

То, что восстание преследовало эту цель, однозначно было подтверждено на допросах многих руководителей повстанцев.

Результат борьбы показал, что данная цель никоим образом не была достигнута. Вместо этого город с миллионным населением Варшава, бывшая метрополия польского государства, полностью разрушен, в настоящее время от него остались одни руины.

Польские повстанцы с глубоким потрясением открыто признают, что неудача восстания и полное уничтожение Варшавы является крупнейшим поражением в польской истории вообще.

Такая оценка абсолютно правильна, особенно если подумать о том, на какие кровавые жертвы пришлось пойти польскому народу во время этой борьбы. Конечно, точное количество погибших нельзя установить, поскольку десятки тысяч до сих пор погребены под руинами. Но даже при различных способах подсчетов все время получается, что количество погибших с польской стороны не менее 180 000, а вероятнее всего они составляют свыше 200 000 чел.

Но вместе с тем капитуляция Варшавы была и тяжелым поражением Великобритании. Лондон призывал польский народ к восстанию и к открытой борьбе. В многочисленных передачах на польском языке польскую армию постоянно упрекали в том, что она до сих пор еще не начала борьбу против немцев. Из Лондона был дан сигнал к началу Варшавского восстания. В надежде на эту помощь Великобритании поляки начали борьбу. И их снова

постигло тяжелое разочарование, потому что в течение 63 дней для оказания помощи варшавским полякам Великобритания и Америка использовали только незначительную часть самолетов, которые они в то время бросили для почти ежедневных бомбежек немецких городов. Такое поведение полностью соответствует стилю Великобритании. Заявление Великобритании о предоставлении гарантий Польской Республике было попрано еще в 1939 г. Во время восстания Польша тем более была предана, так как Лондон предал Польшу снова, и на этот раз Советскому Союзу.

Польская радиостанция SWIT с глубочайшей горечью бичевала это предательство Великобритании, когда в конце восстания Великобритания опубликовала слезообильные статьи о Варшаве и когда ЧЕРЧИЛЛЬ с пафосом говорил о «героическом эпосе Варшавы». Тогда в передачах этой радиостанции прозвучало: «Оставьте Варшаву в покое, Вы все, кто подписал Варшаве смертный приговор!».

Эти слова являются самой резкой критикой, которые разочарованные польские националисты могли выразить в отношении политики Великобритании, которая на самом деле подписала Варшаве смертный приговор, поскольку кроме нескольких раз оказания помощи, когда сбрасывался груз с самолетов, никакой практической помощи оказано не было.

Это разочарование поляков в связи с полным отказом Великобритании в помощи является повсеместным. В то время как еще несколько месяцев назад вера поляков в помощь Великобритании была удивительно сильна, совершенное предательство ее полностью уничтожило.

И последнее поражение Варшавы, в конце концов, поражение и СТАЛИНА. Конечно, используя свою тактику, СТАЛИН добился, что польская интеллигенция, которая в основном и боролась на стороне АК, либо погибла во время боев, либо теперь оказалась в плену. Но кроме этого преднамеренного успеха результат восстания в Варшаве для большевизма оказался отрицательным.

С давних пор большая часть польского народа была настроена против большевиков, потому что она достаточно хорошо узнала большевистскую систему и так как поляки всегда с ненавистью относились ко всему, что каким-то образом было связано с русскими. Но, несмотря на это, широкие слои населения Польши были готовы отказаться от этого принципа и заключить союз с большевиками из тактических соображений, так как некоторые надеялись таким образом уничтожить германское господство. Но теперь это предположение также оказалось абсолютно несостоятельным, так как факт остается фактом: СТАЛИН не пришел на помощь польским националистам, а практически остался в стороне, хотя даже в последние дни восстания АК еще раз, высказывая сомнение, это оспаривала. Поляки теперь твердо поняли, что даже из тактических соображений им не стоит ставить на русскую карту, так как оттуда следует ждать только неприятностей и никогда помощи в восстановлении их существовавшего ранее государства. И проведенная в это время в Москве, окончившаяся совершенно безрезультатно для Польши, конференция подтвердила данный факт всему

миру. [...]

Позиция польского населения во время восстания.

[...] Когда польская АК начала борьбу, ее руководство твердо рассчитывало на то, что широкие слои населения также поднимутся на борьбу, и тогда Варшавское восстание станет сигналом для всех поляков, чтобы примкнуть к восставшим. Предполагая это, руководители АК совершенно заблуждались.

Сначала надо сказать о том, что широкие слои населения Варшавы с первых дней восстания его не приняли, по крайней мере не поддержали. В любом случае это относится к первым десяти дням восстания, когда во время допросов пленных или гражданских лиц однозначно было установлено, что гражданское население добровольно помощь не оказывает, в крайнем случае, принимает участие в строительстве баррикад, если, используя угрозы, их заставляют это делать бойцы АК.

Временно позиция населения Варшавы в целом изменилась в период с 10 по 20 августа, когда оказавшиеся в Варшаве казаки КАМИНСКОГО предприняли действия против польских женщин и детей. Ссылаясь на это, АК развернула агитационную деятельность, говоря, что так будут относиться ко всем польским женщинам и детям. Тогда многие связались с АК или каким-то другим способом оказали поддержку АК.

После того как войска под командованием КАМИНСКОГО были выведены из города в связи с тем, что они вели себя не в соответствии с предписаниями дисциплины для германских солдат, широкие массы населения снова повернулись спиной к АК, и с этого момента они заняли пассивную позицию по отношению к восстанию.

В последнее время большая часть населения все решительнее требовала прекратить восстание. Это также было однозначно подтверждено впоследствии не только на допросах поляков, но и в первую очередь во время допросов немцев, которые во время Варшавского восстания оказались в плену.

Еще однозначнее была позиция сельского населения, которое с первого до последнего дня не поддерживало восстание. Это нашло подтверждение в том, что оно не оказывало никакой практической помощи и даже рыло окопы в пригородах Варшавы, которые большей частью могли быть использованы против повстанцев.

Политические выводы

[...] Германской политике еще раз была предоставлена блестящая возможность, как это уже было во время начала войны против большевизма. Имеющая место подавленность из-за произошедшего поражения, в особенности чувство польского населения, что оно брошено и предано всеми союзниками, путем проведения дальновидной умной политики дает нам еще раз шанс навести порядок в районе Вислы с точки зрения притязаний на германское главенство. […]

245. Собственноручные показания военного Коменданта г. Варшавы Генерал-лейтенанта Люфтваффе Р. Штагеля о восстании в г. Варшаве. 28 апреля 1945 г.

Восстание в Варшаве

1. 27/VII-1944 г. мне как руководителю «зондерштаба Штагель» были вручены Фюрером «мечи» к «дубовым листьям» Рыцарского креста. При этих обстоятельствах он назначил меня комендантом Варшавы и поставил передомной следующую задачу:

а) заботиться о порядке и спокойствии в городе;

б) содействовать строительству укреплений.

2. 27/УП-с.г. в Варшаве создалась следующая обстановка: Красная армия, наступающая моторизированными силами с юго-востока и востока, приблизилась на 30—40 км к городу.

73-я дивизия и части дивизии ГЕРИНГА расположились перед частями Красной армии, так что налицо была обоснованная перспектива на продолжительное время задержать русских.

В городе находились, кроме двух охранных батальонов, многочисленные этапные формирования и гражданские органы, которые частично перемещались в тыл. Речь шла о лагерях запасных частей, войсках связи, главной полевой комендатуре и др. Точных данных я никогда не имел, так как местная комендатура только что сменилась, а гражданские органы, как почта, железнодорожный транспорт, управление монополий, еще не подчинялись губернатору, пока они с началом восстания 1/VIII не были подчинены мне.

Я предполагаю, что общие силы немцев составляли 6000 чел., в том числе 500 полицейских. Речь шла исключительно о старых и престарелых возрастах, которые были вооружены только ручным оружием и несколькими пулеметами. Только полиция имела одну устаревшую бронемашину.

Строительство заградительных сооружений восточнее города проводило гражданское управление, а укрепления на окраине города возводили воинские части, располагавшиеся в городе. Жизнь в городе, казалось, протекала совершенно нормально. Полиция сообщила, что хотя и надо постоянно рассчитывать на восстание, но в настоящее время опасности не существует.

3. До начала восстания 1/VIII события развивались следующим образом:

Красная армия успешно продвигалась к Отвоцку, польскому Минску и Радзымину, так что я был вынужден снять пять-шесть рот с заградительных сооружений восточнее города. Строительство этих позиций еще не было закончено, и русским удалось в различных местах преодолеть их и захватить.

Я лично был совершенно не знаком с обстановкой в Польше и Варшаве и поэтому, наряду с организацией штаба, в связи с чем требовалось подобрать в армии новых офицеров, я был сильно занят тем, чтобы ознакомиться с военной и гражданской обстановкой. При ограниченном времени я это сделал только поверхностно, так как на первом плане стоял учет всех сил. Я также смог лишь один раз бегло поговорить с командирами участков, которые были выделены на случай внутреннего беспокойства, и дать им основные указания.

К этому времени относится посещение МИКОЛАЙЧИКОМ Москвы, как это мне сообщила полиция. На этой основе и в связи с приближением Красной армии заметно активизировалось польское повстанческое движение. Во всяком случае, за отсутствием точных данных, мы рассматривали эти события во взаимосвязи.

4. Полиция на протяжении всего времени сильно преследовала повстанческие движения и в качестве контрмеры неоднократно ликвидировала склады взрывчатых веществ, редакции и арестовывала командиров подразделений и т. д. Она подразделяла:

а) Армию Крайову, польское национальное движение.

б) Коммунистическое движение.

в) Различные мелкие движения, преследовавшие сепаратные цели.

Она имела в этих движениях своих агентов, которые незадолго до восстания, в особенности агенты, находившиеся в Армии Крайовой, принесли заслуживающие доверия сведения. Другие сведения она получала в результате находок при конфискации редакций и т.д. По всем данным лучшим агентом был член одной из подгрупп. Насколько я припоминаю, он сообщил:

27/VII — восстание начнется.

30/VII — нет, ничего предпринято не будет.

31/VII — степень тревоги 3, в течение 40 часов начнется.

1/VIII — примерно в 15.30 — сегодня начнется.

Так как обезвреживание и подавление восстания было в первую очередь делом полиции, то дальнейшими подробностями, и в особенности личностями агентов, я не интересовался.

В связи с тем, что восстание разобщило меня с начальником полиции, я и в последующее время не получал больше подробностей, тем более, что меня интересовали только военные действия, в которых принимали участие все поляки.

Никто серьезно не думал о восстании поляков, ибо оно казалось бесперспективным.

Однако учитывая темперамент поляков, оно считалось возможным. Но и эта возможность казалась до того маловероятной, что отказались от приведения в боевую готовность частей и вооруженной тяжелым оружием полиции. Позже, в результате допросов арестованных, стало известно о приготовлениях следующее:

Приготовление велось в течение четырех лет. По всем данным, имелось кадровое войско, численностью 4000 чел. Оно разделялось на взвода и роты, батальоны и полки. Командовали ими военные чины, как то: лейтенанты, капитаны и т.д. Во многих случаях речь шла здесь о бывших кадровых и резервных польских офицерах, которые с началом восстания появлялись в польской военной форме. Только частично применялась немецкая форма. Как правило, носили красно-белую нарукавную повязку и на стальном шлеме польский орел. Командиры были известны только по кличкам и при этом всегда только небольшому кругу. Были подготовлены удостоверения (с указанием

клички). Были отпечатаны в маленьком карманном формате даже инструкции о новом немецком вооружении, как, например, пулемет-42 (с рисунком).

Вооружение было скудным. Возможно, что даже кадровое войско не имело всех видов ручного оружия. С другой стороны, каждый был вооружен самодельными гранатами и зажигательными бутылками. Кадровое войско было очень хорошо обучено искусству ведения уличного боя (защита). Они учли все современные тонкости. Так, например, одновременно со строительством баррикад они из окон домов вели борьбу с танками. Тактические цели, которые были поставлены в начале восстания, казались крайне незначительными. Они заключались в захвате складов оружия, небольшой охраны и часовых, блокировании некоторых улиц, окружении больших квартир и нападении на телефонные станции.

Наряду с кадровым войском, по всей вероятности, была организована и охвачена списками большая часть «рядовых запаса», которые, однако, едва ли были вооружены и обучены. Во всяком случае, число повстанцев уже на второй день восстания очень сильно возросло (20000—40000 чел).

Продовольствие было заготовлено, по крайней мере, для кадрового войска. Были распределены женщины в качестве медицинского персонала, а также врачи.

По всем данным, церкви были использованы как перевязочные и сборные пункты. Были подготовлены квартиры, в которых могли к началу восстания собраться до 20—30 чел. Были точно разведаны места блокирования улиц, домов и т.д. Незадолго до восстания они были захвачены (при этом были заперты жильцы), так что восстание могло начаться неожиданно.

5. Это произошло 1/V1II-44 года примерно в 16.30. Повстанцам удалось в некоторых местах врасплох захватить охрану, блокировать улицы и окружить квартиры. В Праге, Жолибож, районе форта Бема, в Мокотов, Окенце и Беляны восстание сразу же было подавлено, так как в этих частях города имелись танки и зенитная артиллерия.

Немецкие опорные пункты первое время оборонялись, а затем перешли в наступление, насколько это было возможно без тяжелого оружия, чтобы окружить вражеские очаги сопротивления. Таким образом, образовались следующие очаги сопротивления поляков:

а) район Блуменштрассе,

б) Драйкройцплац и

в) севернее замка и Театральной пл.

Эти контратаки без тяжелого оружия, проведенные неопытными в уличных боях старыми людьми, стоили немцам потерь, которые говорили о нецелесообразности дальнейшей борьбы без наличия тяжелого оружия и молодых войск.

Помимо частей Восточно-Прусского гренадерского полка, который временно был введен в бой, была поставлена задача перед полицией под командованием СС-обергруппенфюрера фон дем БАХ-ЗЕЛЕВСКИЙ очистить город, наступая извне.

Начиная со второго дня восстания немецкие опорные пункты внутри города надо было считать изолированными. Связь при помощи бронемашин еще несколько дней была возможной, до тех пор, пока повстанцы не построили многочисленные баррикады и этому не помешали зажигательные бутылки.

В первые два дня повстанцы понесли значительные потери (2000—2500 чел.). Они вели себя поэтому вначале пассивно, однако своими снайперами препятствовали немцам очищать город.

6. Сразу же после начала восстания появилась листовка, которая пролила некоторый свет на цели повстанцев. Она исходила, видимо, от Армии Крайовой и была подписана полковником (!) «БУР».

Листовка извещала о непосредственном освобождении Варшавы, указывала на близость Красной армии, которая со дня на день могла вступить в Прагу. Бросалось в глаза, что листовка лелеяла надежды и веру на помощь со стороны России. Надеялись, что скоро подоспеют русские, и верили, что Россия признает свободу и старые права Польши.

Мне не совсем было ясно, как командование руководило повстанцами. Арестованные показали, что коммунисты и другие партии объединились с Армией Крайовой и что все поляки в городе примут участие в восстании.

Однажды один парламентер принес записку, подписанную ЛУБИШОВЫМ (или вроде этого), главнокомандующим новой польской армии. Во всяком случае, масса повстанцев рассматривала себя как солдат. Командование мобилизовало всех, находящихся под руками военнообязанных, но на каком основании они были призваны, мне неизвестно.

Масса населения и все духовенство были, бесспорно, ошеломлены восстанием и в основном были против него. У них и без того хватало страданий.

7. В то время, как я должен был ограничиться контролем из своей штабной квартиры (Саский сад) за расширением немецких опорных пунктов, полиция начала наступление извне: Полицейский полк СС ДИРЛЕВАНГЕР наступал с запада на восток в направлении Саского сада, полк КАМИНСКОГО — из Окенце (?) в направлении Академиска (?). Позже были брошены в бой еще примерно два полицейских батальона, а затем танки и штурмовые орудия (12—20).

Наступление велось широким фронтом в указанном направлении. Во время упорных боев, частично в результате бомбежек с воздуха, частично от поджогов, возникали большие пожары.

В связи с тем, что для подтягивания полицейских частей потребовалось несколько дней, усилилось сопротивление повстанцев, для чего были привлечены все имеющиеся мужчины. Женщины использовались на строительстве баррикад. В отдельных случаях они участвовали в боях.

Вооружение повстанцев должно было быть усилено по воздуху. Начиная примерно с четвертого дня восстания сбрасывались специальные баллоны, в которых находились пулеметы, боеприпасы и, прежде всего, противотанковые средства вместе с боепитанием (английские противотанковые средства). В баллонах находились иногда также штатская одежда и сигареты (из Гаваны на

Кубе). Большая часть баллонов попала в руки немцев; только в одну ночь было подобрано около 40 баллонов. Полеты с целью снабжения повстанцев прекратились после того, как за одну ночь было сбито от 9 до 12 самолетов. Экипажи состояли из англичан, так как они, за исключением фамилий, отказывались давать какие бы то ни было показания, поэтому места, откуда они совершали полеты, я не знаю.

8. Когда я выехал из Варшавы, то город, за исключением очагов сопротивления на Блуменштрассе, Драйкройцплац и незначительных остатков севернее Театральной пл., был очищен от повстанцев.

Напротив, в Мокотове снова закрепились повстанцы. Примерно 15/VIII 1944 по лондонскому радио выступил БУР, который призывал свои находящиеся в Польше и до сих пор не участвовавшие в боях войска прийти на помощь повстанцам, попавшим в Варшаве в трудное положение. В каком объеме этот приказ был выполнен, мне неизвестно.

9. Страдания населения были чудовищны. Лишь незначительная часть была обеспечена продуктами питания на продолжительное время. Уже 10, 14 дней и больше они сидели в подвалах в ожидании конца бомбардировок и пожаров.

Я отдал приказ эвакуировать население из разрушенных зданий. 200 000—300 000 чел. со скудным багажом проследовали через немецкие позиции на запад. Впоследствии повстанцы удерживали население от эвакуации на запад. Гражданские учреждения организовали для беженцев приемные лагеря. Больных и хилых оставляли частично в городе во временных лазаретах или же вывозили по железной дороге.

10. Общие потери повстанцев очень трудно определить, так как зачастую повстанцев нельзя было отличить от гражданского населения. Можно предположить, что общие потери к 25/VIII составляли 8000—10 000 чел. Это число определено мною, хотя я и не имел сведений от полиции. Оно может быть значительно выше и даже превышать вдвойне названную мною цифру.

О немецких потерях я могу судить только на основе сведений моих людей, а не полиции. Я предполагаю, что они достигали 600—800 чел., включая раненых.

11. На ход боев немцев восточнее Вислы восстание едва ли оказало какое-либо влияние. Фронт там окреп. Все, что было необходимо из довольствия, фронт нашел на восточном берегу. Только в первое время иногда надо было делать крюк через Модлин. Связь с западом через город была прервана только на короткое время. Фюрером на восточном фронте был генерал ГИЛЛЕ, который имел в своем распоряжении две-три дивизии. Связи с ним я не имел.

12. Мои ежедневные донесения 9-й армии, которой я подчинялся, содержали только краткие события за сутки, намерения и все то, что я узнал о повстанцах. Примерно до 12/VII1 [1944] я не имел связи за пределами Варшавы. Но это не имело значения, так как телефонная связь действовала. Менее приятным было то, что я не мог посещать мои опорные пункты, которые, таким образом, получали приказы по телефону. Позже повстанцам удалось захватить телефонную станцию путем подрыва плохо охраняемого

здания. Часто нарушалась связь также и в результате бомбардировок. По этой причине в различных частях города прекратилась подача воды. Однако это не имело никакого влияния на мероприятия по очищению города от повстанцев.

В районе Блуменштрассе повстанцы неоднократно проводили собрания на улицах с пением национальных песен. На больших зданиях, которые удерживали повстанцы, они вывесили красно-белые флаги.

13. Неудача восстания объясняется плохим вооружением повстанцев, которые при встрече с тяжелым оружием вынуждены были быстро сдаваться. Кроме того, не все приготовления были проведены надлежащим образом. В особенности же восстание было бесперспективным, поскольку оно началось без совместных действий Красной армии.

Москва, 28 IV 1945 г.

Штагель

Перевел: оперуполномоченный 2-го Отдела ГУКР «Смерш»
старший лейтенант Соловов

246. Московская конференция 9 октября 1944 г. «Соглашение о процентах»

«Соглашение о процентах» – договоренность о разделе Юго-Восточной Европы на сферы влияния, которая якобы была достигнута И.В. Сталиным и У. Черчиллем на исходе Второй мировой войны.

О договоренности стало известно из мемуаров Уинстона Черчилля. Ключевая беседа состоялась 9 октября 1944 г. во время московских переговоров «союзников»: Создалась деловая атмосфера, и я заявил: «Давайте урегулируем наши дела на Балканах. Ваши армии находятся в Румынии и Болгарии. У нас есть там интересы, миссии и агенты. Не будем ссориться из-за пустяков. Что касается Англии и России, согласны ли вы на то, чтобы занимать преобладающее положение на 90 процентов в Румынии, на то, чтобы мы занимали также преобладающее положение на 90 процентов в Греции и пополам – в Югославии?» Пока это переводилось, я взял поллиста бумаги и написал:

«Румыния:

Россия – 90 процентов

Другие – 10 процентов

Греция:

Великобритания (в согласии с США) – 90 процентов

Россия – 10 процентов

Югославия – 50/50 процентов

Венгрия – 50/50 процентов

Болгария:

Россия – 75 процентов

Другие – 25 процентов».

Я передал этот листок Сталину, который к этому времени уже выслушал перевод. Наступила небольшая пауза. Затем он взял синий карандаш и,

поставив на листке большую птичку, вернул его мне. …Исписанный карандашом листок бумаги лежал в центре стола. Наконец я сказал:

«Не покажется ли несколько циничным, что мы решили эти вопросы, имеющие жизненно важное значение для миллионов людей, как бы экспромтом? Давайте сожжем эту бумажку».

«Нет, оставьте ее себе», – сказал Сталин.

Практически слово в слово пересказывает этот разговор в своих мемуарах советский переводчик В. М. Бережков. Если верить мемуаристам, судьба послевоенной Европы решалась без участия США, хотя на московских переговорах присутствовал американский спецпосланник Аверелл Гарриман.

Бумага, о которой упоминает Уинстон Черчилль, неоднократно публиковалась в сборниках документов, ныне хранится в британском архиве. На следующий день в ходе переговоров министров иностранных дел В.М. Молотова и Энтони Идена процент советского влияния в Болгарии и Венгрии был повышен до 80 %. При этом в документах, составленных по итогам переговоров, всякое упоминание о сферах влияния отсутствует.

Соглашение о процентах часто приводят в качестве иллюстрации цинизма вершителей международной политики середины XX в. Даже если такое соглашение было достигнуто, оно не было реализовано в первоначальном варианте.

247. Сообщение о результатах предварительных переговоров делегаций правительств СССР, США и Великобритании в Вашингтоне по вопросу о создании Международной организации для поддержания мира и безопасности. 11 октября 1944 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик получило доклад своей делегации, участвовавшей в переговорах, состоявшихся в Вашингтоне между 21 августа и 29 сентября, с делегациями Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства по вопросу о Международной Организации по поддержанию мира и безопасности.

Ниже приводятся предварительные предложения, дающие детальное представление о широком круге вопросов, по которым в ходе переговоров было достигнуто соглашение.

Правительства, представленные при переговорах в Вашингтоне, согласились, что после дальнейшего изучения этих предложений они, по возможности скорее, предпримут необходимые шаги с целью подготовки законченных предложений, которые смогут служить базой для обсуждения на конференции Объединенных наций.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗДАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Создается международная организация под названием «Объединенные нации», положения статута которой должны содержать нижеследующие предложения

Глава I

ЦЕЛИ

Целями организации являются:

1. Поддержание международного мира и безопасности и принятие с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и обеспечения мирными средствами урегулирования или улаживания международных споров, которые могут привести к нарушению мира.

2. Развитие дружественных отношений между нациями и принятие иных соответствующих мер для укрепления всеобщего мира.

3. Осуществление международного сотрудничества в разрешении международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем; и

4. Быть центром для согласования действий наций в деле достижения этих общих целей.

Глава II
ПРИНЦИПЫ

Для достижения целей, указанных в главе I, организация и ее члены должны действовать в соответствии со следующими принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств.

2. Все члены организации обязуются выполнять взятые ими на себя, в соответствии со статутом организации, обязательства для того, чтобы обеспечить за всеми ими права и преимущества, вытекающие из членства в организации.

3. Все члены организации будут разрешать свои споры мирными средствами таким образом, чтобы не создавалось угрозы международному миру и безопасности.

4. Все члены организации будут воздерживаться в их международных отношениях от того, чтобы угрожать силой или использовать силу каким-либо образом, не совместимым с целями организации.

5. Все члены организации будут оказывать организации всемерную помощь в любом действии, предпринятом организацией в соответствии с положениями статута.

6. Все члены организации будут воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого организацией предприняты действия превентивного или принудительного характера. Организация обеспечит, чтобы государства не члены организации действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может быть необходимо для поддержания международного мира и безопасности.

Глава III
ЧЛЕНСТВО

1. Членами организации могут быть все миролюбивые государства.

Глава IV
ОСНОВНЫЕ ОРГАНЫ

1. Организация имеет в качестве своих основных органов:

a) Генеральную Ассамблею;
b) Совет Безопасности;
c) Международный суд и
d) Секретариат.

2. Организация будет иметь такие вспомогательные органы, которые могут быть признаны необходимыми.

Глава V
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Раздел A
СОСТАВ

Все члены организации являются членами Генеральной Ассамблеи и имеют представителей, число которых устанавливается в статуте.

Раздел B
ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

1. Генеральная Ассамблея имеет право рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, включая принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружения, обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, поставленные перед нею любым членом или членами организации или Совета Безопасности, давать рекомендации в отношении любых таких принципов или вопросов. Любые такие вопросы, по которым необходимо предпринять действия, должны передаваться Совету Безопасности Генеральной Ассамблеей до или после обсуждения. Генеральная Ассамблея не должна по своей инициативе давать рекомендации по какому-либо вопросу, относящемуся к поддержанию международного мира и безопасности, который уже рассматривается Советом Безопасности.

2. Генеральная Ассамблея уполномачивается принимать в организацию новых членов по рекомендации Совета Безопасности.

3. Генеральная Ассамблея имеет право по рекомендации Совета Безопасности приостанавливать осуществление любым членом организации, против которого Советом Безопасности были предприняты действия превентивного или принудительного характера, любых прав и привилегий, вытекающих из членства в организации. Права и привилегии, осуществление которых было, таким образом, приостановлено, могут быть восстановлены решением Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея имеет право, по рекомендации Совета Безопасности, исключить из организации любого члена организации, который систематически нарушает принципы, содержащиеся в статуте.

4. Генеральная Ассамблея избирает непостоянных членов Совета Безопасности и членов Экономического и Социального Совета, предусмотренного в главе IX.

Она уполномачивается избирать, по рекомендации Совета Безопасности, генерального секретаря организации.

Она выполняет такие функции в отношении избрания судей Международного суда, которые могут быть возложены на нее статутом суда.

5. Генеральная Ассамблея распределяет расходы между членами организации и уполномачивается утверждать бюджеты организации.

6. Генеральная Ассамблея организует исследования и дает рекомендации в целях поощрения международного сотрудничества в политической, экономической и социальной областях и в целях урегулирования ситуаций, которые могут повредить всеобщему благополучию.

7. Генеральная Ассамблея дает рекомендации в целях координации политики международных экономических, социальных и других специализированных органов, связанных с организацией в соответствии с соглашениями между такими органами и организацией.

8. Генеральная Ассамблея заслушивает и рассматривает ежегодные и специальные отчеты Совета Безопасности и отчѐты других органов организации.

Раздел C

ГОЛОСОВАНИЕ

1. Каждый член организации имеет в Генеральной Ассамблее один голос.

2. Важные решения Генеральной Ассамблеи, включая рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, избрания членов Совета Безопасности, избрания членов Экономического и Социального Совета, принятия членов, приостановки осуществления членами их прав и привилегий, исключения членов и бюджетных вопросов – принимаются ассамблеей двумя третями голосов членов, присутствующих при голосовании. По другим вопросам, включая определение дополнительных категорий тех вопросов, которые подлежат решению двумя третями голосов, решения Генеральной Ассамблеи принимаются простым большинством голосов.

Раздел D

ПРОЦЕДУРА

1. Генеральная Ассамблея собирается на регулярные ежегодные сессии и на такие специальные сессии, которых могут потребовать обстоятельства.

2. Генеральная Ассамблея устанавливает свои правила процедуры и избирает своего председателя для каждой сессии.

3. Генеральная Ассамблея уполномачивается создавать такие органы и учреждения, которые она может признать необходимыми для осуществления своих функций.

Глава VI

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Раздел A

СОСТАВ

Совет Безопасности состоит из представителей 11 государств – членов организации, по одному от каждого. Представители Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Китайской Республики и, в надлежащее время, Франции имеют постоянные места. Генеральная Ассамблея избирает шесть государств для заполнения непостоянных мест. Эти шесть государств избираются на двухгодичный срок, причем три из них

выбывают ежегодно. Они не могут быть переизбраны немедленно. При первых выборах непостоянных членов три из них должны быть избраны Генеральной Ассамблеей на срок в один год и три – на срок в два года.

Раздел B

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

1. В целях обеспечения быстрых и эффективных действий организации, члены организации настоящим статутом возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при осуществлении этих обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.

2. При осуществлении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами организации.

3. Полномочия, возложенные на Совет Безопасности в целях осуществления этих обязанностей, уточнены ниже в главе VIII.

4. Все члены организации обязуются соглашаться с решениями Совета Безопасности и обязуются выполнять их в соответствии с положениями статута.

5. В целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении средств людских и экономических ресурсов для вооружений, Совет Безопасности при помощи Военного Штабного Комитета, о котором идет речь в главе VIII раздела B пункт 9, несет ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений, которые должны быть представлены членам организации.

Раздел C

ГОЛОСОВАНИЕ

(Примечание: Рассмотрение вопроса о процедуре голосования в Совете Безопасности продолжается).

Раздел D

ПРОЦЕДУРА

1. Совет Безопасности должен быть организован так, чтобы он мог функционировать постоянно, и каждое государство, член Совета Безопасности, должно быть постоянно представлено в месте пребывания организации. Заседания Совета Безопасности могут происходить и в таких других местах, которые, по мнению Совета Безопасности, могут более всего способствовать его работе. Должны иметь место периодические заседания, на которых каждое государство, член Совета Безопасности, может быть представлено, если это будет признано им желательным, членом правительства или каким-либо другим специальным представителем.

2. Совет Безопасности уполномачивается создавать такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимым для осуществления своих функций, включая региональные подкомитеты Военного Штабного Комитета.

3. Совет Безопасности устанавливает свои правила процедуры, включая метод избрания своего председателя.

4. Любой член организации может принять участие в обсуждении любого вопроса, рассматриваемого Советом Безопасности, если Совет Безопасности считает, что интересы этого члена организации специально затрагиваются.

5. Любой член организации, не имеющий места в Совете Безопасности, и любое государство, не член организации, если они являются сторонами в споре, который рассматривается Советом Безопасности, должны быть приглашены принять участие в обсуждении этого спора.

Глава VII
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

1. Создается Международный Суд, являющийся основным судебным органом организации.

2. Суд создается и действует в соответствии со статутом, прилагаемым к статуту организации, частью которого он является.

3. Статутом Международного Суда явится либо (a) статут Постоянной палаты международного правосудия, который будет оставаться в силе с такими изменениями, которые могут оказаться желательными, либо (b) новый статут, при подготовке которого в качестве основы должен быть использован статут Постоянной палаты международного правосудия.

4. Все члены организации являются ipso facto (тем самым) участниками статута Международного Суда.

5. Условия, на которых государства, не члены организации, могут стать участниками статута Международного Суда, определяются в каждом случае Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Глава VIII
МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ПОДАВЛЕНИЕ АГРЕССИИ

Раздел А
МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, в целях определения, может ли их продолжение угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

2. Любое государство, член или не член организации, может довести о таком споре или ситуации до сведения Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

3. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, обязуются, прежде всего, стараться урегулировать спор путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства или при помощи мирных средств по их выбору. Совет Безопасности должен призывать стороны урегулировать их споры при помощи таких средств.

4. Если тем не менее участники спора, который по своему характеру принадлежит . к категории споров, упомянутых в вышеприведённом пункте 3, не смогут урегулировать спор средствами, указанными в этом пункте, они

обязуются передать его в Совет Безопасности. Совет Безопасности в каждом случае решает, может ли продолжение данного спора действительно создать угрозу поддержанию состояния мира и безопасности и соответственно – должен ли Совет Безопасности рассматривать этот спор и, в положительном случае, должен ли он предпринимать действия согласно пункту 5.

5. Совет Безопасности уполномачивается рекомендовать соответствующую процедуру или метод урегулирования на любой стадии спора, характер которого таков, как это указано в пункте 3 выше.

6. Споры юридического характера должны, обычно, передаваться Международному Суду. Совет Безопасности имеет право передавать суду, в целях получения совета, юридические вопросы, относящиеся к другим спорам.

7. Положения пунктов от 1 до 6 раздела А не должны применяться к спорам и ситуациям, возникающим из вопросов, которые, согласно международному праву, подлежат исключительно внутренней юрисдикции заинтересованного государства.

Раздел В.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГРОЗЫ МИРУ ИЛИ АКТОВ АГРЕССИИ И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ДЕЙСТВИЯ

1. Если Совет Безопасности сочтет, что неуспех в разрешении спора в соответствии с процедурой, указанной в пункте 3 раздела А, или в соответствии с его рекомендациями согласно пункту 5 раздела А, представляет угрозу поддержанию международного мира и безопасности, он должен принять все меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности в соответствии с целями и принципами организации.

2. Совет Безопасности вообще устанавливает существование любой угрозы миру, нарушение мира или акта агрессии и дает рекомендации или решает, какие меры должны быть предприняты для поддержания или восстановления мира и безопасности.

3. Совет Безопасности уполномачивается определять, какие дипломатические, экономические или другие меры, не связанные с использованием вооруженной силы, должны применяться для осуществления его решений, и призывать членов организации применять эти меры. Такие меры могут включать полный или частичный разрыв железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио и других средств сообщения и разрыв дипломатических и экономических отношений.

4. Если Совет Безопасности сочтет, что такие меры являются недостаточными, он уполномачивается предпринимать такие действия при помощи воздушных, морских или наземных вооруженных сил, которые могут быть необходимы для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду или другие военные действия с применением воздушных, морских или наземных вооруженных сил членов организации.

5. Для того, чтобы все члены организации могли внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, они обязуются предоставлять Совету Безопасности по его призыву и в соответствии с особым

соглашением или соглашениями, заключаемыми между ними, вооруженные силы, средства обслуживания и содействие, необходимые для. поддержания международного мира и безопасности. Такое соглашение или соглашения должны определять численность и род войск и характер средств обслуживания и содействия, которые должны быть предоставлены. Специальное соглашение или соглашения должны быть заключены по возможности скорее и в каждом случае подлежат одобрению Совета Безопасности и ратификации подписавшими государствами, в соответствии с их конституционной процедурой.

6. Для обеспечения возможности срочных военных мероприятий, которые могут быть предприняты организацией, члены организации должны держать в состоянии немедленной готовности контингента национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий. Силы и степень готовности этих контингентов и планы их совместных действий должны определяться Советом Безопасности с помощью Военного Штабного Комитета в пределах, указанных в специальном соглашении или соглашениях, о которых речь идет выше в пункте 5.

7. Действия, которые требуются для осуществления решений Совета Безопасности в целях поддержания международного мира и безопасности, предпринимают все члены организации совместно или некоторые из них, в зависимости от того, как это определит Совет Безопасности. Это обязательство должно выполняться членами организации посредством их самостоятельных действий и при помощи действий соответствующих специализированных организаций и органов, членами которых они являются.

8. Планы применения вооруженных сил должны составляться Советом Безопасности с помощью Военного- Штабного Комитета, о котором идет речь ниже в пункте 9.

9. Создается Военный Штабной Комитет, функции которого должны состоять в том, чтобы давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности, вытекающим из поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в распоряжение Совета Безопасности и к командованию ими, к регулированию вооружений и к возможному разоружению. Находясь в распоряжении Совета Безопасности, Военный Штабной Комитет несет ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности. Комитет состоит из начальников штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Любой член организации, не представленный постоянно в Комитете, приглашается Комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого государства в его работе.

Вопросы командования войсками должны быть разработаны позднее.

10. Члены организации должны совместно оказывать взаимную помощь в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности.

11. Любое государство, член или не член организации, перед которым могут встать специальные экономические проблемы, вытекающие из проведения им мер, согласно решению Совета Безопасности, имеет право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем.

Раздел С
РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

1. Ничто в статуте не препятствует существованию региональных мероприятий или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий при условии, что такие мероприятия или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами организации. Совет Безопасности должен поощрять урегулирование местных споров посредством таких региональных мероприятий или при помощи таких региональных органов, либо по инициативе заинтересованных стран, либо по своей собственной инициативе.

2. Совет Безопасности, где это уместно, использует такие мероприятия или органы для принудительных действий под его руководством, но никакие принудительные действия не могут быть предприняты, в соответствии с региональными соглашениями или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности.

3. Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в соответствии с региональными соглашениями или региональными органами для поддержания международного мира и безопасности.

Глава IX
МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ

Раздел А.
ЦЕЛИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

1. С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, организация должна содействовать разрешению международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем и повторять уважение человеческих прав и основных свобод.

Ответственность за выполнение этой функции возлагается на Генеральную Ассамблею и на находящийся под руководством Генеральной Ассамблеи Экономический и Социальный Совет.

2. Различные специализированные экономические, социальные и другие организации и органы несут ответственность за их соответственные области, как это определено в их уставах. Каждая такая организация или орган должна быть связана с организацией на условиях, подлежащих определению соглашением между Экономическим и Социальным Советом и соответствующими властями специализированной организации или органом, причем эти соглашения подлежат одобрению Генеральной Ассамблеей.

Раздел B
СОСТАВ И ГОЛОСОВАНИЕ

Экономический и Социальный Совет состоит из представителей восемнадцати членов организации.

Соответственные государства выбираются Генеральной Ассамблеей на трехгодичный срок. Каждое такое государство имеет одного представителя, который имеет один голос. Решения Экономического и Социального Совета принимаются простым большинством голосов членов, присутствующих при голосовании.

Раздел C
ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

I. Экономический и Социальный Совет уполномачивается:

a) Проводить в жизнь, в пределах своих функций, рекомендации Генеральной Ассамблеи.

b) Давать рекомендации по своей инициативе по экономическим, социальным и другим гуманитарным вопросам.

c) Заслушивать и рассматривать отчеты экономических, социальных и других организаций или органов, связанных с организацией, и координировать их деятельность посредством консультации с этими организациями или органами и дачи им рекомендаций.

d) Рассматривать административные бюджеты специализированных организаций или органов, которых это касается.

e) Помогать генеральному секретарю в деле предоставления информации Совету Безопасности.

f) Помогать Совету Безопасности по его просьбе и осуществлять такие другие функции в пределах его общей компетенции, которые могут быть переданы ему Генеральной Ассамблеей.

Раздел D
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОЦЕДУРА

1. Экономический и Социальный Совет создвет экономическую комиссию, социальную и такие другие комиссии, которые могут потребоваться. Эти комиссии, должны состоять из экспертов. Создается постоянный аппарат, который будет являться частью секретариата организации.

2. Экономический и Социальный Совет должен выработать соответствующие мероприятия, в целях предоставления возможностей представителям специализированных организаций или органов участвовать без права голоса в его работе, а также в работе комиссий, созданных Советом.

3. Экономический и Социальный Совет устанавливает свои правила процедуры и метод избрания своего председателя.

Глава X
СЕКРЕТАРИАТ

1. Создается Секретариат, состоящий из генерального секретаря и такого персонала, который может потребоваться. Генеральный секретарь является главным администратором организации. Он избирается Генеральной

Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на срок и на условиях, указанных в статуте.

2. Генеральный секретарь действует в этом качестве на всех заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета и представляет Генеральной Ассамблее ежегодный отчет о работе организации.

3. Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать международному миру и безопасности.

Глава XI

ПОПРАВКИ

Поправки к статуту входят в силу для всех членов организации, когда они приняты большинством в две трети голосов членов Генеральной Ассамблеи и ратифицированы, в соответствии с их конституционной процедурой, членами организации, являющимися постоянными членами Совета Безопасности и большинством остальных членов организации.

Глава XII

МЕРОПРИЯТИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

1. До вступления в силу специального соглашения или соглашений, о которых идет речь в главе VIII раздел B пункта 5 и в соответствии с положениями пункта 5 декларации четырёх держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 г., государства, участники этой декларации, должны консультироваться друг с другом и, в случае необходимости, с другими членами организации, с целью таких совместных действий от имени организации, которые могут быть необходимы для поддержания международного мира и безопасности.

2. Ничто в статуте не препятствует действиям, предпринимаемым или санкционированным правительствами, ответственными за такие действия, в отношении вражеских государств, участников нынешней войны.

Примечание: В дополнение к вопросу о процедуре голосования в Совете Безопасности, о котором идет речь в главе VI, продолжается рассмотрение некоторых других вопросов.

11 октября 1944 г.

248. Меморандум Министра иностранных дел Великобритании Народному Комиссару иностранных дел СССР. 16 октября 1944 г.

Правительство Соединенного Королевства пришло к выводу, что в настоящее время события во Франции подошли к тому моменту, когда оно может принять решение о признании нынешней французской администрации временным правительством Франции.

Французские власти хорошо сотрудничали с Союзным верховным командованием, и генерал Эйзенхауэр готов согласиться на просьбу французской администрации об объявлении значительной части Франции

внутренней зоной (в соответствии с соглашением о гражданских делах), в которой ответственность за гражданскую администрацию стала бы полностью делом французских властей.

Внутреннее положение французской администрации также кажется правительству Соединенного Королевства удовлетворительным. Несомненно, администрация пользуется поддержкой большинства французского народа. Со своей стороны французская администрация прилагает все силы для восстановления демократической основы французской политической жизни. Расширение состава Консультативной ассамблеи проводится достаточно успешно.

Правительство Соединенного Королевства считает, что можно было бы пойти на признание французской администрации временным правительством либо тогда, когда большая часть Франции будет официально объявлена внутренней зоной, либо после того, как соберется перестроенная Ассамблея и выразит доверие администрации. В общем первая возможность, которая, по-видимому, представится раньше, кажется более предпочтительной.

Правительство Соединенного Королевства консультируется с правительством Соединенных Штатов и сообщит Советскому правительству о результатах этой консультации. Оно также сообщит Советскому правительству возможно скорее точные условия, предложенные для признания Соединенным Королевством.

Правительство Соединенного Королевства надеется, что Советское правительство также согласится сейчас признать французскую администрацию временным правительством Франции и согласовать это с ним и с правительством Соединенных Штатов, чтобы соответствующие заявления о признании могли быть сделаны одновременно.

А. Идеи

249. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 17 октября 1944 г.

Французы обращались к американскому и английскому правительствам с просьбой допустить представителя Французского комитета национального освобождения к участию в Европейской консультативной комиссии. Американцы заняли отрицательную позицию, хотя они считают возможным допустить французских представителей в Комиссию позже, после того как между Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами будет достигнуто соглашение по всем основным вопросам.

Позиция, занятая американцами, объясняется отчасти тем, что они пытаются добиться от французов уступок в части получения баз во французских владениях. Кроме Дакара и Касабланки американцы стремятся получить и другие базы, в частности в Индокитае (по освобождении от японцев) и Новой Каледонии. Кроме того, американцы пытаются сделать на де Голля нажим по испанскому вопросу. Они считают, что де Голль занял

чересчур отрицательную позицию в отношении Франко, и пытаются их примирить.
А. Громыко

250. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 21 октября 1944 г.

Мы тщательно рассматривали вопрос о дипломатическом признании существующих французских властей в качестве временного правительства Франции. Эти власти теперь в большей степени представляют французский народ благодаря недавнему расширению Консультативной ассамблеи8. Ожидается, что французы с согласия генерала Эйзенхауэра в весьма скором будущем создадут действительную внутреннюю зону 23, которая будет находиться под управлением французской администрации, и что, когда это будет сделано, тогда настанет подходящее время для признания французских властей в качестве временного правительства Франции. Я сообщаю Вам заранее о нашем намерении в этом отношении на случай, если Вы пожелаете предпринять какое-либо аналогичное действие, когда будет создана внутренняя зона, которая будет находиться под управлением французской администрации.
Ф. Рузвельт

251. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 21 октября 1944 г.

1. Вы, конечно, помните, что при встрече в Кремле 16 октября г-н Иден сообщил Вам мнение моего правительства о том, что близко время для признания нынешней французской администрации и что наиболее подходящим моментом для этого шага мог бы явиться момент создания внутренней зоны. Г-н Иден сообщил Вам, что премьер-министр телеграфировал президенту Рузвельту, прося его рассмотреть этот вопрос, и обещал, что по получении американского ответа он снова будет консультироваться с Советским правительством.

2. В настоящее время мне поручено сообщить Вам, что сегодня в 11 часов утра (лондонское время) американское посольство в Лондоне передало следующее срочное сообщение от государственного департамента:

Президент решил признать временное правительство одновременно с сообщением французов о создании внутренней зоны. Си желает, чтобы заявление об этом было опубликовано в Вашингтоне октября в полдень (вашингтонское время). Британское посольство в Вашингтоне просили сообщить об этом в британское министерство иностранных дел, с тем чтобы заявление могло быть сделано одновременно в Лондоне.

В этих обстоятельствах мое правительство сочло необходимым поручить британскому представителю в Париже немедленно сообщить французскому

министру иностранных дел в строго конфиденциальном порядке о том, что мое правительство, как и американское правительство, решило в связи с провозглашением внутренней зоны признать нынешнюю администрацию в качестве временного правительства Франции, что официальное сообщение об этом будет сделано завтра и что соответствующее заявление будет передано в печать в Лондоне в 5 часов вечера (британское летнее время).

3. Текст официального сообщения, которое, как предполагается, сделает завтра г-н Дафф Купер, прилагается.

4. Мое правительство весьма сожалеет о том, что эти меры пришлось предпринять, не известив об этом заранее, хотя это и произошло не по его вине. Оно надеется, однако, что Советское правительство сможет направить срочные указания советскому представителю в Париже для согласования действий с его британским и американским коллегами. Мое правительство надеется, что советский представитель будет уполномочен сообщить сегодня французскому министру иностранных дел в строго конфиденциальном порядке, что Советское правительство намерено признать временное правительство завтра одновременно с британским и американским правительствами.

5. Мне обещали прислать вместе с подробностями относительно времени опубликования текст заявления, которое предлагает сделать мое правительство. Мое правительство надеется, что аналогичное заявление сможет одновременно быть сделано в Москве, и я напишу Вам вновь, как только получу этот текст.

А. Керр

ПРИЛОЖЕНИЕ
ТЕКСТ СООБЩЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Союзный верховный главнокомандующий достиг соглашения с компетентными французскими властями относительно передачи большей части Франции, включая Париж, из передовой во внутреннюю зону, как это установлено в меморандуме № 1 соглашения по гражданским делам от 25 августа этого года. Это означает, что управление в упомянутом районе Франции и ответственность за него являются теперь делом центральной французской администрации, которая, таким образом, эффективно осуществляет правительственные полномочия в этом районе.

Правительство его величества в Соединенном Королевстве решило, что это обстоятельство делает возможным признать нынешнюю французскую администрацию в качестве временного правительства Франции и относиться к ней, исходя из этой основы. Правительство его величества считает целесообразным поставить свое представительство в Париже на более официальную основу и аккредитовать своего представителя при временном правительстве в качестве чрезвычайного и полномочного посла его величества. Оно будет радо узнать, согласно ли временное правительство принять в этом качестве г-на Дафф Купера.

252. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. 22 октября 1944 г.

Ваше письмо от 22 октября по французскому вопросу получил. Так же как и британское правительство, Советское правительство считает целесообразным признание нынешней французской администрации в качестве временного правительства Франции, как это было сообщено г-ном Иденом в его меморандуме от 16 октября. Ввиду быстрого течения событий, относящихся к этому вопросу, особенно в связи с проявленной правительством США инициативой в этом деле, я имею возможность лишь кратко информировать вас о предпринятых Советским правительством шагах.

Советское правительство дало указания своему представителю в Париже, чтобы он немедленно информировал в конфиденциальном порядке французского министра иностранных дел о том, что Советский Союз, как и Великобритания и США, сделает заявление 23 октября о признании нынешней французской администрации в качестве временного правительства. Ему даны также указания сделать соответствующее официальное заявление французскому министру иностранных дел 23 октября с соответствующими заявлениями британского и африканского представителей.

Мне остается сказать, что я жду обещанного вами текста британского заявления, которое будет опубликовано по этому вопросу. Уведомляю вас, что Советское правительство со своей стороны также сделает заявление по этому вопросу, которое предполагается передать по радио 23 октября в 7 часов вечера по московскому времени.

В. Молотов

253. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 22 октября 1944 г.

Я получил Ваше послание от 21 октября о намерении признать существующие французские власти в качестве временного правительства Франции и создать внутреннюю зону под управлением французской администрации. Британское правительство также уже информировало Советское правительство о своем желании признать временное правительство Франции. Что касается Советского правительства, то оно приветствует решение признать временное Французское правительство и уже дало соответствующее указание своему представителю в Париже.

И. Сталин

254. Письмо временного поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 22 октября 1944 г.

В связи с посланием маршалу Сталину от президента Рузвельта, которое я переслал Вам в моем письме вчера, теперь мне поручено моим правительством сообщить Вам, что президент решил признать временное правительство во

Франции одновременно с сообщением французов о создании внутренней зоны. Заявление о признании будет опубликовано в 12 часов дня в понедельник 23 октября.

Британское посольство в Вашингтоне просили сообщить Лондону о вышеизложенном, с тем чтобы заявление о признании было опубликовано одновременно в Вашингтоне и Лондоне.

Дж. Кеннан

255. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР представителю СССР при Французском комитете национального освобождения. 23 октября 1944 г.

Посетите Бидо и передайте ему следующее: «Советское правительство считает необходимым уведомить о нижеследующем:

Советское правительство извещено правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании, что между указанными правительствами и французскими властями состоялось соглашение об установлении внутренней зоны Франции, включая Париж, под управлением французской администрации. Советское правительство извещено также правительствами Соединенных Штатов и Великобритании, что одновременно с этим оба указанных правительства сделают заявление о признании временного правительства Франции.

Советский Союз, неизменно дружественно относясь к демократической Франции, приветствует указанные выше решения правительств Соединенных Штатов и Великобритании. При этом Советское правительство исходит из наличия укрепления демократических основ временного Французского правительства, а также из того, что признание временного правительства Франции тремя союзными державами будет способствовать еще большему сплочению французского народа и мобилизации его сил на дальнейшую борьбу против общего врага — гитлеровской Германии.

Советское правительство настоящим заявляет о принятом им решении признать временное правительство Французской республики и о своем желании назначить представителя Советского Союза А. Е. Богомолова в качестве чрезвычайного и полномочного посла во Франции».

В. Молотов

256. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 23 октября 1944 г.

Сегодня в 10.30 меня посетил канадский посол Ванье и передал мне текст ноты канадского правительства о признании временного Французского правительства, которую он намерен вручить Бидо одновременно с Дафф Купером. Я сообщил Ванье, что мной получены от Советского правительства аналогичные инструкции и что я предлагаю не растягивать церемонии передачи

нот на несколько приемов, а собраться всем четырем послам вместе и вручить ноты одновременно на одном общем приеме.

Через два часа меня посетил Хольман, и я сообщил ему то же самое.

Мое предложение было принято.

В 15.30 я нанес визит Бидо и передал ему копию русского текста признания и французский перевод этого текста. Бидо поблагодарил.

Министерство иностранных дел подготовило ответ по вопросу о наших военнопленных, и мы условились с Бидо встретиться 26 октября для обсуждения этого вопроса.

Бидо сообщил мне, что вопрос о нашем консульстве в Алжире он считает решенным независимо от вопроса о консульской конвенции и, следовательно, без компенсации в СССР. Бидо полагает, что вопрос о консульской конвенции еще будет нами обсужден.

В 17 часов в министерство иностранных дел приехали послы четырех держав (четвертый — посол Канады). В кабинете у Бидо Дафф Купер предложил мне, как старшему по времени назначения послу, произнести вступительное слово.

Я сказал, что «я весьма рад от имени представленных на приеме держав заявить, что эти державы пришли к согласованному решению признать временное правительство Французской республики и вручить сегодня, 23 октября, г-ну министру соответствующие ноты своих правительств.

Полагаю, что этим актом мы выразим наше удовлетворение видеть Французскую республику в числе держав, ведущих вместе с нами войну против гитлеровской Германии».

Вслед за этим я передал Бидо нашу ноту. Затем это же сделали Дафф Купер от имени Великобритании и Новой Зеландии, Кэффри от США и Ванье от Канады.

Бидо произнес краткую ответную речь, в которой заявил, что Французское правительство немедленно дает нам агреман как послам великих держав и выразил уверенность, что с нашей помощью Франция внесет свой вклад в общую войну с Германией.

Англичане и американцы передали Бидо текст краткого коммюнике, а я просил Бидо вместо особого коммюнике опубликовать нашу ноту. Бидо с этим согласился.

А. Богомолов

257. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР министру иностранных дел временного правительства Французской республики. 23 октября 1944 г.

По мере продвижения союзных армий на европейском континенте все увеличивается количество советских граждан, освобождаемых из-под ига гитлеровской Германии. В связи с этим возникает задача по срочному урегулированию вопросов, связанных с пребыванием названных советских

граждан на территориях, находящихся под контролем союзников, а также по организации их срочного возвращения на родину.

Практика показала, что отношение некоторых союзных властей к освобожденным советским гражданам характеризуется целым рядом ненормальностей. Так, иногда освобожденные советские граждане рассматриваются как военнопленные, и для них устанавливается режим подчас даже более суровый, чем для германских военнопленных. Правовые и материальные условия, в которых находятся освобожденные советские граждане, в ряде случаев неудовлетворительные. Имеются факты враждебной Советскому Союзу пропаганды в лагерях, где помещаются освобожденные советские граждане. Делаются попытки вербовки освобожденных советских граждан в иностранные воинские части. Некоторое число освобожденных советских граждан односторонним решением союзных властей было отправлено из Европы в Канаду и Африку. Имели место и некоторые другие непорядки.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание Французского комитета национального освобождения на все указанные факты, которые не соответствуют ни нормам международного права, ни тем более духу союзнических отношений, и при этом выражает твердую уверенность, что Французский комитет национального освобождения примет срочные и эффективные меры для предотвращения подобных фактов в будущем. В частности, Советское правительство ожидает, что французским властям будут немедленно даны распоряжения:

1. Чтобы освобожденные советские граждане всеми властями рассматривались не как военнопленные, а как свободные граждане союзной державы;

2. Чтобы все власти безотлагательно информировали соответствующих советских дипломатических представителей или их уполномоченных о всех советских гражданах на освобожденной территории и обеспечивали советским дипломатическим представителям или их уполномоченным свободный доступ к этим гражданам;

3. Чтобы освобожденным советским гражданам были обеспечены нормальные условия существования (жилище, питание, медицинская помощь и т. д.);

4. Чтобы привлечение освобожденных советских граждан на работу производилось с ведома и согласия советских дипломатических представителей или их уполномоченных при гарантии нормальных условий существования и труда;

5. Чтобы отправка освобожденных советских граждан из Европы в другие части света без ведома и согласия советских дипломатических представителей не допускалась;

6. Чтобы враждебная Советскому Союзу пропаганда среди освобожденных советских граждан была категорически запрещена;

7. Чтобы вербовка освобожденных советских граждан в иностранные вооруженные силы не производилась:

8. Чтобы были приняты все необходимые меры для облегчения скорейшей транспортировки освобожденных советских граждан па родину.
Советское правительство будет благодарно Французскому комитету национального освобождения за сообщение о мерах, принятых по данному делу.
В. Молотов

258. Выход Болгарии из войны. Соглашение о перемирии с Болгарией. Сообщение ТАСС, 28 октября 1944 г.

В течение 26-28 октября в Москве происходили переговоры между представителями Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и делегацией Болгарского Правительства, с другой, по заключению Соглашения о перемирии с Болгарией. В переговорах участвовали со стороны Советского Союза – В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, А. А. Лаврищев, К. В. Новиков, В. А. Зорин, генерал-полковник А. С. Желтов и контр-адмирал Н. О. Абрамов, со стороны Великобритании – Посол г. А. К. Керр и Представитель Верховного Командующего Союзников в Средиземноморском районе генерал- лейтенант Д. Гаммелль, со стороны Соединенных Штатов Америки – Поверенный в Делах США г. Д. Ф. Кеннон.

В качестве представителей Болгарии в переговорах участвовали уполномоченные Болгарского Правительства – Министр Иностранных Дел г. П. Стайнов, Министр без портфеля г. Д. Терпешев, Министр без портфеля г. Н. Петков и Министр Финансов г. П. Стоянов.

В заседании 27 октября перед началом обсуждения проекта Соглашения о перемирии, предложенного Болгарии тремя Союзными Правительствами, глава Болгарской Делегации Министр Иностранных Дел П. Стайнов сделал следующее заявление:

«Болгарская делегация по заключению перемирия от имени Болгарского Правительства заявляет, что она принимает условия перемирия, предложенные Болгарии от имени Союзных Правительств Объединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

При этом делегация считает своим долгом уведомить представителей Союзных государств о том, что новое Болгарское Правительство Отечественного фронта для осуществления своей программы с первых дней своей работы перешло к активным действиям и поэтому Правительство сумело уже выполнить значительную часть условий, предусмотренных в проекте Союзных государств.

Болгарское Правительство считает своим основным долгом приложить все усилия для выполнения самым добросовестным образом условий перемирия.

Это перемирие поможет Болгарскому Правительству наладить отношения между Болгарией и народами Объединенных Наций и положит начало политике сотрудничества с этими народами. Болгарское Правительство ставит перед собой задачу развить и углубить сотрудничество с народами

Объединенных Наций, чтобы Болгария смогла еще перед подписанием мирного договора занять свое место между свободолюбивыми и демократическими народами, которые в своем общем сотрудничестве и взаимном соблюдении интересов друг друга обеспечат благополучие всего мира.

Болгарское Правительство в состоянии заявить во всеуслышание, что для реализации этой политики за ним стоит весь болгарский народ, который своей преданностью принципам мира, свободе и демократии будет со своей стороны свято соблюдать точное выполнение обязательств, принятых в соответствии с условиями перемирия.

Болгарская делегация будет очень благодарна представителям Союзных Правительств, если они согласятся дать ей некоторые разъяснения относительно содержания некоторых пунктов предложенного проекта, чтобы таким образом еще больше облегчить осуществление принятых уже Болгарским Правительством обязательств и выполнить самым добросовестным образом условия этого перемирия».

Заседание 27 октября было в дальнейшем посвящено обсуждению проекта Соглашения и разъяснению, по просьбе Болгарской делегации, некоторых статей проекта.

Переговоры закончились подписанием 28 октября Соглашения о перемирии с Болгарией. Соглашение о перемирии по уполномочию Правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки подписали: Представитель Союзного Главнокомандования Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин и представитель Верховного Командующего Союзников в Средиземноморском районе генерал-лейтенант Д. Гаммелль. С болгарской стороны Соглашение подписано г. г. П. Стайновым, Д. Терпешевым, Н. Петковым и П. Стояновым.

Текст Соглашения будет опубликован особо.

259. Соглашение между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой стороны, о перемирии. 28 октября 1944 года

Правительство Болгарии принимает условия перемирия, предложенные Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Болгарией.

На основании вышеизложенного представитель Советского Главнокомандования Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин и представитель Верховного Командующего Союзников в Средиземноморском районе генерал- лейтенант Джеймс Гаммелль, надлежащим образом на то уполномоченные Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Болгарией, с одной стороны, и представители Правительства Болгарии Министр Иностранных Дел г-н П.

Стайнов, Министр без портфеля г-н Д. Терпешев, Министр без портфеля г-н Н. Петков и Министр Финансов г-н П. Стоянов, с другой, снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. a) Болгария, прекратив военные действия против СССР 9 сентября 1944 года и порвав отношения с Германией 6 сентября 1944 года и Венгрией 26 сентября 1944 года, прекратила военные действия против всех других Объединенных Наций.

в) Правительство Болгарии обязывается разоружить германские вооруженные силы, находящиеся в Болгарии, и передать их в качестве военнопленных. Правительство Болгарии также обязывается интернировать граждан Германии и ее сателлитов.

c) Правительство Болгарии обязывается содержать и предоставлять такие сухопутные, морские и воздушные силы, которые могут быть определены для службы под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования. Эти силы не должны использоваться на территории Союзников, кроме как с предварительного согласия заинтересованного союзного правительства.

d) По прекращении военных действий против Германии, болгарские вооруженные силы должны быть демобилизованы и переведены под наблюдением Союзной Контрольной Комиссии на мирное положение.

2. Болгарские вооруженные силы и чиновники в соответствии с предварительным условием, принятым Правительством Болгарии 11 октября 1944 года, должны быть эвакуированы с территории Греции и Югославии в установленный этим условием срок; болгарские власти должны немедленно принять меры к эвакуации с греческой и югославской территории болгар, которые являются гражданами Болгарии на 1 января 1941 года, и аннулировать все законодательные и административные положения, относящиеся к аннексии или включению в Болгарию греческой и югославской территории.

3. Правительство Болгарии обеспечит советским и другим союзным войскам возможность свободного передвижения по болгарской территории в любом направлении, если этого потребует, по мнению Союзного (Советского) Главнокомандования, военная обстановка, причем Правительство Болгарии окажет этому передвижению всемерное содействие своими средствами сообщения и за свой счет по суше, по воде и по воздуху.

4. Правительство Болгарии немедленно освободит всех союзных военнопленных и интернированных. Впредь до получения дальнейших инструкций Правительство Болгарии обеспечит за свой счет всех союзных военнопленных и интернированных, перемещенных лиц и беженцев, в том числе и граждан Греции и Югославии, достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием и предметами санитарии и гигиены, а также транспортными средствами для возвращения любого из этих лиц в своё государство.

5. Правительство Болгарии немедленно освободит, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или за их сочувствие делу Объединённых Наций, или ввиду их расового

происхождения или религиозных убеждений, а также отменит всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

6. Болгария будет сотрудничать в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

7. Правительство Болгарии обязывается немедленно распустить находящиеся на болгарской территории все прогитлеровские или другие фашистские политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

8. Издание, ввоз и распространение в Болгарии периодической и непериодической литературы, постановка театральных зрелищ и кинофильмов, работа радиостанций, почты, телеграфа и телефона происходят по соглашению с Союзным (Советским) Главнокомандованием.

9. Правительство Болгарии возвращает всю собственность Объединённых Наций и их граждан, в том числе греческую и югославскую собственность, и вносит такие репарации за потери и ущерб, причиненные войной Объединенным Нациям, в том числе Греции и Югославии, которые могут быть установлены в дальнейшем.

10. Правительство Болгарии восстановит все права и интересы Объединённых Наций и их граждан в Болгарии.

11. Правительство Болгарии обязывается в сроки, указанные Союзной Контрольной Комиссией, возвратить Советскому Союзу, а также Греции и Югославии и другим Объединенным Нациям в полной сохранности вывезенные Германией и Болгарией с их территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным и кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям или отдельным гражданам, как-то оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

12. Правительство Болгарии обязывается передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Болгарии военное имущество Германии и ее сателлитов, включая находящиеся в водах Болгарии суда флота Германии и ее сателлитов.

13. Правительство Болгарии обязывается не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии и Венгрии или их гражданам и лицам, проживающим на их территориях или на территориях, ими занятых, без разрешения Союзной Контрольной Комиссии. Правительство Болгарии будет хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзной Контрольной Комиссией.

14. Правительство Болгарии обязывается передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие Объединенным Нациям и находящиеся в портах Болгарии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии и Венгрии в общих

интересах Союзников с последующим возвращением этих судов их собственникам.

Правительство Болгарии несет полную материальную ответственность за всякое повреждение или уничтожение перечисленного выше имущества вплоть до момента передачи его Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

15. Правительство Болгарии должно регулярно выплачивать денежные суммы в болгарской валюте и предоставлять товары (горючее, продукты питания и т. п.), средства и услуги, которые могут потребоваться Союзному (Советскому) Главнокомандованию для выполнения его функций.

16. Болгарские торговые суда, находящиеся как в болгарских, так и в иностранных водах, будут находиться под оперативным контролем Союзного (Советского) Главнокомандования для использования в общих интересах Союзников.

17. Правительство Болгарии обеспечит, в случае необходимости, использование на территории Болгарии промышленных и транспортных предприятий, а также средств связи, силовых станций, предприятий и устройств общественного пользования, складов топлива и других материалов в соответствии с инструкциями, изданными во время перемирия Союзным (Советским) Главнокомандованием.

18. На весь период перемирия будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия в Болгарии, которая будет регулировать и следить за выполнением условий перемирия под председательством представителя Союзного (Советского) Главнокомандования с участием представителей Соединённого Королевства и Соединенных Штатов.

В течение периода между вступлением в силу перемирия и окончанием военных действий против Германии Союзная Контрольная Комиссия будет находиться под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования.

19. Настоящие условия вступают в силу с момента их подписания.

Составлено в Москве в четырех экземплярах, каждый на русском, английском и болгарском языках, причем тексты на русском и английском языках являются аутентичными.

28 октября 1944 года.

По уполномочию Правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки:

Представитель Советского Главнокомандования ТОЛБУХИН

Представитель Верховного Командующего Союзников в Средиземноморском районе Д. ГАММЕЛЛЬ

По уполномочию Правительства Болгарии

П. СТАЙПОВ, Д. ТЕРПЕШЕВ, Н. ПЕТКОВ, П. СТОЯНОВ

ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ О ПЕРЕМИРИИ С БОЛГАРИЕЙ

При подписании Соглашения о перемирии с Болгарским Правительством Союзные Правительства, подписавшие Соглашение, договорились о следующем:

1. В связи со статьей 9-и подразумевается, что Болгарское Правительство немедленно предоставит некоторые продукты питания для оказания помощи населению греческой и югославской территорий, которые пострадали в результате болгарской агрессии. Количество каждого продукта, которое должно быть поставлено, будет определено соглашением между тремя правительствами и будет рассматриваться, как часть возмещения Болгарией за потери и ущерб, понесенные Грецией и Югославией.

2. Термин «военное имущество», употребляемый в статье 12-ой, будет рассматриваться, как включающий все имущество или снаряжение, принадлежащее, используемое или предназначенное к использованию военными или полувоенными соединениями противника или их членами.

3. Использование Союзным (Советским) Главнокомандованием союзных судов, возвращенных Правительством Болгарии в соответствии со статьей 14-ой Соглашения о перемирии, и дата их возврата владельцам будут предметом обсуждения и урегулирования между Правительством Советского Союза и заинтересованными Союзными Правительствами.

4. При применении статьи 15 понимается, что Союзное (Советское) Главнокомандование предусмотрит предоставление болгарской валюты, снабжения, услуг и т. д. также для нужд представителей Правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, находящихся в Болгарии.

Составлено в Москве в трех экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем все русские и английские тексты являются аутентичными.

28 октября 1944 года.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик А. ВЫШИНСКИЙ

По уполномочию Правительства Соединенного Королевства
АРЧИБАЛЬД КЛАРК КЕРР

По уполномочию Правительства Соединенных Штатов Америки
ДЖОРЖ Ф. КЕННОН

260. Телеграмма посла США в Советском Союзе А. Гарримана государственному секретарю США относительно переговоров между И. Сталиным с У. Черчиллем в октябре 1944 г.

Москва, 16 декабря 1944 г.

Балканский вопрос на англо-советских переговорах в Москве в октябре 1944 г.

Мистер Черчилль, сопровождаемый мистером Иденом и британскими начальниками штабов, посетил Москву в октябре 1944 г. Президент Рузьвельт назначил меня тогда в качестве американского наблюдателя на этих переговорах. Мне не удалось присутствовать на тех встречах между Сталиным и Черчиллем, на которых обсуждался вопрос о распределении ответственности СССР и Великобритании на Балканах, поскольку Соединенные Штаты не были

вовлечены в этот процесс. Однако как Черчилль, так и Иден информировали меня по ходу дела о содержании имевших место дискуссий. Британская сторона имела намерение распределить эту ответственность в процентном отношении. Я не могу сейчас говорить о точных цифрах и подтвердить данные, приведенные вчера мистером Бевиным, но я могу вспомнить суть договоренностей, которые были достигнуты на переговорах:

1. Свобода рук для Британии в Греции;

2. Признание равных прав в Югославии;

3. Британцы были готовы признать преимущественную ответственность Советов за Болгарию и Венгрию, но только до момента окончания боевых действий против Германии. После войны за Британией и СССР в этих странах признаются равные интересы и ответственность. В то время в Лондоне, на заседаниях Европейской Консультативной комиссии обсуждались условия перемирия с Болгарией, и Иден старался добиться согласия Молотова на то, чтобы вышеупомянутый принцип нашел выражение в соглашении о перемирии. Молотов отверг это предложение, но в качестве компромисса согласился, что СССР будет иметь преимущественную ответственность до момента окончания боевых действий против Германии, а после войны позиции Великобритании и Соединенных Штатов будут укреплены до такой степени, о которой предстояло договориться.

4. Британская сторона согласилась с тем, что Советы имеют преимущественную ответственность за Румынию в течение войны и больший интерес (не определенно) к ней, чем британская сторона, в послевоенный период. Я дал ясно понять и Черчиллю и Идену, что Соединенным Штатам нет никакого смысла ни участвовать в этих дискуссиях, ни быть каким-то образом связанными ими. Я попросил, чтобы это мнение было доведено также до советской стороны. Черчилль сказал мне, что он все это передал. Последующие события и переговоры существенно изменили достигнутое тогда взаимопонимание. Условия перемирия для Венгрии стали примерно такими же, как и для Болгарии…

На Ялтинской конференции три державы подтвердили свою приверженность Декларации об освобожденных территориях и договоренность между Тито и Шубашичем относительно Югославии. Великобритания и Соединенные Штаты руководствовались принципами, изложенными в этой Декларации, и поэтому оба наших правительства выступили против тех акций, которые Советы предприняли в Румынии и Болгарии. В Потсдаме главы делегаций США и Великобритании заняли совместную позицию о непризнании образованных к тому времени правительств Румынии и Болгарии. Эта позиции была подтверждена и на конференции в Лондоне. Дух договоренности между Тито и Шубашичем был разрушен самим Тито. Шубашич впоследствии вышел из правительства. В Греции интересы Советов напрямую не сталкивались с британской политикой. Однако коммунистическая партия Греции активно противостояла этой политике. Впоследствии официальная советская пресса критиковала события, происходившие там. Советскому правительству была

предложена возможность принять участие в наблюдении за ходом греческих выборов. Но советская сторона ею не воспользовалась.

Исходя из всего этого становится ясно, что события, случившиеся после октября 1944 г., свели на нет достигнутое тогда взаимопонимание между британской и советской стороной. И сейчас невозможно предположить, каким именно образом обе эти стороны могут считать себя связанными теми договоренностями.

261. Из меморандума посла США в Советском Союзе А. Гарримана о его встречах с президентом Рузвельтом между 24 октября и 18 ноября 1944 г.

(…) Во время нашей первой встречи [24 октября] я имел возможность рассказать президенту в деталях о политических аспектах визита премьер-министра Черчилля в Москву. В общих чертах я затронул военные вопросы… вопрос о Польше (…)

Далее я сообщил о договоренностях относительно Балкан и о том, что венгерский вопрос остается пока открытым. Президент неизменно выказывал свою малую заинтересованность в восточноевропейских делах, за исключением тех моментов, которые могли оказать влияние на настроения населения в самой Америке. В одной из наших последующих бесед, уже после выборов, он сказал, что хотел больше времени посвятить тихоокеанскому региону. Он считает европейские вопросы настолько сложными, что лучше стоять от них подальше, по крайней мере ограничиться проблемами, которые напрямую относятся к Германии…

Президент говорил о предвыборной кампании и сказал (действительно ли он в это верил или нет — я не смог понять), что по количеству голосов претенденты будут стоять близко друг от друга и что он не уверен в своей окончательной победе. Хотя есть шансы, что ему удастся собрать большинство… Президент выглядел достаточно хорошо, но бросалось в глаза, что он сильно похудел со дня нашей последней встречи в мае. Появившиеся морщины еще более старили его лицо. Однако он держался бодро, не теряя присутствия духа…

Наша вторая встреча произошла вскоре после выборов, 9 ноября. Президент был уставшим, но достаточно расслабленным. Он много говорил о прошедшей кампании…

В части нашей беседы, посвященной польскому вопросу, президент стал развивать фантастическую идею о том, что Сталин мог бы согласиться с предложением оставить город Львов Польше. Город будет представлять собой как бы польский остров посреди украинских фермерских полей. Управлять им будет специальный международный комитет. Окончательное решение статуса Львова будет решено в ходе плебисцита. Я постарался объяснить президенту, что это практически невозможно — иметь капиталистический город посреди социалистической страны. На что он ответил, что крестьяне могли бы приезжать в город и продавать там свою продукцию за рубли. Я снова стал объяснять президенту, что в СССР большая

часть распределения фермерской продукции контролируется государством, что ее свободная продажа в городе просто невозможна, не говоря уже о других, чисто политических трудностях. Я старался, как мог, убедить президента в правоте моих слов до тех пор, пока ему все это не надоело и он не сказал, что я просто не желаю помечтать вместе с ним (…) Во время нашего третьего разговора, 10 ноября… я получил возможность обсудить с президентом планы Сталина относительно участия Красной Армии в войне на Тихом океане. Когда я ему рассказал о предполагающейся кампании русских, об их наступлении через монгольскую пустыню с целью захвата Пекина и раздробления японских войск в Маньчжурии и Китае, президент спросил — «если русские войдут туда, выдут ли они затем оттуда?». Я ответил, что они, русские, конечно выйдут, если политика Генералиссимуса будет как-то сообразовываться с концепцией Сталина. (Я продолжил развивать свое мнение по этому вопросу в своих последующих беседах с президентом)…

Я снова встретился с президентом 17 ноября во время ланча… Мы беседовали всего минут сорок, но еще ни разу до этого я не получал такого удовлетворения он нашего разговора. Он четко придерживался затронутой проблематики и говорил о способах решения насущных вопросов.

Я объяснил, почему, собственно говоря, я думаю, что Сталин так обеспокоен разрешением противоречий между Генералиссимусом и коммунистами. Дело в том, что когда Сталин начнет свое наступление против Японии, коммунисты будут обеспечивать безопасность его правого фланга. По моему мнению, мы найдем в лице Сталина сторонника оказания определенного давления на коммунистов для того, чтобы они пришли к некоему разумному компромиссу с Генералиссимусом еще до начала русской кампании. Если же, однако, компромисса достичь не удастся, то я боюсь, что мы получим в Китае такую ситуацию, которая будет напоминать положение Тито в Югославии (…)

Я снова объяснил президенту, что Сталин хочет консолидации всех китайских сил, их большей агрессивности в войне против Японии. Консолидация нужна также и для обеспечения стабильного развития самого Китая. С другой стороны, Сталин, видимо, не верит, что такой консолидации можно достичь без наличия более либеральной политики Чан-Кайши в отношении обеспечения благополучия китайского народа, без устранения в его правительстве взяточничества и т. д.

Президент, казалось, воспринял мое мнение и согласился, что наши цели в главном совпадают. Однако он добавил, что методы достижения этих целей могут быть различными. Мы могли бы быть более терпеливыми. Он одобрил мое предложение спросить Сталина — какого рода политическое соглашение он желал бы иметь еще до своего вступления в войну против Японии. Я сказал, что вряд ли с его стороны будут какие-либо сюрпризы, и что условия в основном останутся такими же, что были высказаны в Тегеране и после него. Но я думаю, что русские пожелают также ликвидации положений Портсмутского мирного договора и предоставления им свободного железнодорожного сообщения к незамерзающим портам на Тихом океане. Договоренности насчет Кореи также могут вызвать трудности. Несомненно,

однако, что наибольшую проблему между нами и русскими составит вопрос о политическом будущем самого Китая. Я напомнил президенту, что Молотов приветствовал нашу экономическую поддержку Китая и выразил интерес к улучшению экономического положения в стране как во время, так и после войны. С другой стороны, русские сейчас не желают идти на реальный компромисс с Генералиссимусом, по крайней мере до тех пор, пока он не изменит генеральную линию своей политики… Президент снова сказал о том, что русские могли мы сделать жест доброй воли в отношении передачи Львова полякам. Он отметил, что окончательное решение этого вопроса могло бы быть отложено лет на десять, после чего в этом районе возможно было бы провести плебисцит. Теперь я более подробно объяснил президенту, что Сталин вряд ли пойдет на такой шаг. Сталин прекрасно понимает, что нельзя вначале внедрить социализм на какой-либо территории, а затем отменить его. Единственный надежный способ погасить ростки предубеждения и ненависти между поляками и русскими — это основать формальные и дружественные отношения между Польшей и Россией. Но наибольшую опасность для этого процесса будет иметь как раз неразрешенный вопрос о границе. Он станет служить постоянным раздражителем во взаимоотношениях между двумя странами. Вот почему Сталин хочет определиться с этим вопросом именно сейчас. Президент, как мне показалось, первый раз за все время уловил мою мысль и добавил, что не имел бы никаких возражений против «линии Керзона», если сами поляки, русские и англичане придут к взаимному соглашению относительно этого вопроса. Однако, поскольку Миколайчик хочет, чтобы он (президент) был посредником, то он одобрил мое обращение к Сталину, в котором я бы постарался объяснить советскому лидеру, почему было бы лучше, если бы Львов передавался Польше…

Моя последняя беседа с президентом прошла во время ланча в субботу, 18 ноября. На ней присутствовал также Г. Гопкинс. Цель нашей дискуссии состояла в том, чтобы выработать решение о наилучшем использовании судов для перевозки грузов в дальневосточные порты России… Гопкинс старался убедить президента в необходимости уже в декабре переориентировать 16 судов для выполнения этой работы. Однако президент выразил желание пока подождать и ознакомиться со всеми обстоятельствами дела. Тем не менее, президент обещал мне, что он будет держать этот вопрос под своим контролем и сделает все возможное для передачи этих судов. Я сделал упор на… важности такого шага для всей войны на Тихом океане и подчеркнул, что если мы откажемся от этого, то Сталин может подумать, что мы не заинтересованы в его участии в боевых действиях в тихоокеанском регионе. Это несомненно окажет влияние на характер его политики. Президент сказал, что он не беспокоится за график наших операций на Тихом океане. Но разгром Японии без помощи России стал бы чрезвычайно тяжелой задачей, решение которой потребовало бы большой крови. И мы должны сделать все возможное, чтобы помочь Сталину в его планах. Но и Эйзенхауэр также должен поддерживаться всеми возможными способами…

ПРИМЕЧАНИЯ К МЕМОРАНДУМУ:

Мне совсем не кажется, что во время моих встреч с президентом я смог убедить его в необходимости поддержания бдительной и формальной политики, когда речь идет о развитии политической ситуации в ряде восточноевропейских государств. Государственный департамент, однако, отлично понимает необходимость такой политики, без которой вся Восточная и Центральная Европа могут оказаться под влиянием, если не под полным контролем Советской России. При нашей с президентом встрече в мае 1944 г. он сказал мне, что его не беспокоит проблема — будет или нет в странах, граничащих с Советским Союзом, введен коммунистический режим. В своих телеграммах президенту, которые я посылал ему в течение лета 1944 г., я старался прояснить свою позицию. Однако во время наших последних бесед мне не удалось заострить его внимание на этом вопросе (…) За ланчем, 18 ноября, президент сказал, что он не разделяет оптимизм генерала Маршалла относительно ведущегося сейчас наступления на Западном фронте. Максимум, чего сейчас мы можем достичь, так это прорваться к Рейну. Но он не видит, каким именно способом мы можем окончательно разбить германскую армию, поскольку Рейн и возвышенности, находящиеся за ним, представляют собой большое препятствие. Дальнейшее наступление потребует новой и более тщательной подготовки (…)

262. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 14 ноября 1944 г.

14 ноября посетил де Голля и передал ему наше приглашение поехать в Москву, Де Голль сказал, что он очень рад и с удовольствием поедет в Москву. После его ответа я дал ему для памяти приглашение в письменном виде, потом мое личное письмо с точным изложением формулы приглашения.

Де Голль спросил меня, может ли он взять с собой следующих лиц:

1) Министра иностранных дел Бидо.

2) Генерала Жуэна (командовавшего войсками в Италии и ныне начальника штаба войск де Голля).

3) Своего шефа кабинета Палевского.

4) Одного из офицеров его личной охраны.

5) Одного из чиновников министерства иностранных дел или вместо него одного из его личных адъютантов.

Я обещал уведомить Москву о его желании взять с собой этих людей.

Де Голль спросил меня, когда он может поехать. Я ответил, что поскольку дата поездки не проставлена, то инициатива предложения даты остается за ним.

Де Голль спросил меня, когда погода в СССР наиболее благоприятна. Я ответил, что в ноябре не так холодно, как в декабре. Он сказал, что было бы желательно поехать в ноябре, а я сказал, что был бы рад сопровождать его. Он поблагодарил меня.

Де Голль собирается прислать мне перечень вопросов, которые он хотел бы обсудить в Москве.

Предложения:

1) Полагаю удобным принять список лиц, которых де Голль хочет взять с собой. К Палевскому он очень привык как к секретарю, и тем хуже для него, если он выбрал себе плохого секретаря и помощника.

2) Разрешите мне сопровождать де Голля, так как он чувствителен к протоколу главы государства и нам не стоило бы его обижать с самого начала его путешествия.

Де Голль хочет лететь на своем самолете. У него есть какой-то двухмоторный самолет. Летчиком он возьмет полковника Мармье, который однажды летал в Москву.

Технические вопросы приема де Голля в Москве можно согласовать с Гарро.

Де Голль мне рассказал о переговорах с Черчиллем и Иденом:

1. Обе стороны даже не касались вопроса о блоке западных государств 20. В ближайшие дни в Париж из Лондона приедет бельгийский министр иностранных дел Спаак, и, вероятно, будут говорить на эту тему, но «это дело нас не интересует», добавил де Голль.

2. Основным вопросом был вопрос об оружии. Англичане обещали дать де Голлю кое-что из старого оружия, которое они не пускают в ход, в том числе немного артиллерии и танков.

3. Основным политическим вопросом был вопрос о Германии. Де Голль сказал, что он ожидал от Черчилля четкого ответа на вопрос о том, какова будет Германия на западе и востоке, но Черчилль ничего четкого не сказал, и было даже неясно, как представляют себе англичане будущее Германии. Черчилль предпочитал говорить об устройстве будущей безопасности Европы, развивал некоторые планы разделения Европы и изоляции Германии, но ясности в его планах не было.

Черчилль с удовлетворением отзывался о встрече с товарищем Сталиным и о развитии дружеских отношений с СССР и США.

Черчилль и Идеи много говорили о том, что настало время для Франции сказать свое слово в Европе, и были вообще крайне любезны по отношению к Франции.

С насмешкой де Голль добавил, что из всех этих любезных речей, однако, не было ясно, что хочет Англия и какие обязательства для Франции мыслятся за этими любезными декларациями.

4. При обсуждении вопроса о Сирии9 Черчилль заявил, что ни у него, ни у русских или американцев нет никакого поползновения на права Франции в Сирии.

Де Голль засмеялся. «Англичане всегда так говорят, но реальные трудности остаются прежними». По словам де Голля, никакого соглашения с англичанами не было подписано.

А. Богомолов

263. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французской Республики. 2 декабря 1944 г.

На беседе присутствуют В. М. Молотов, посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, представитель Франции в СССР Р. Гарро, Б. Ф. Подцероб.

После обмена взаимными приветствиями Сталин спрашивает де Голля, хорошо ли он доехал.

Де Голль отвечает, что он и его спутники путешествовали в очень хороших условиях благодаря мерам, принятым Советским правительством.

Сталин спрашивает, был ли де Голль в Сталинграде.

Де Голль отвечает, что он был в Сталинграде и на него большое впечатление произвел этот город, имя которого знаменует собой перелом в ходе нынешней войны.

Сталин спрашивает, видел ли де Голль разрушения.

Де Голль отвечает, что он видел разрушения, а также и начало восстановительных работ в городе.

Далее де Голль говорит, что о своем желании видеть маршала Сталина он сообщил в Москву через любезное посредство посла Богомолова, который передал ему о согласии маршала Сталина встретиться. Далее де Голль говорит, что его первый контакт с Советским правительством имел место в 1942 г. в Лондоне, где он виделся с Молотовым. Де Голль добавляет, что он помнит то, о чем они тогда говорили. Обстановка теперь стала более ясной.

Сталин замечает, что теперь стало легче.

Де Голль говорит, что он согласен с этим, и добавляет, что Франция ныне уже почти освобождена и можно видеть, что она осталась почти нетронутой, не в материальном смысле, а в моральном. Народ, несмотря на страдания и несчастья, в своей совокупности стремится к восстановлению Франции как великой страны.

После небольшой паузы де Голль говорит, что Франция пережила немецкое вторжение в 1870-1871 гг., в 1914-1918 гг. и в 1940 г. Отсюда проистекают почти все внешнеполитические и даже внутриполитические трудности во Франции. Французы теперь хорошо поняли, что единственным средством открыть себе путь в лучшее будущее является тесное сотрудничество с другими державами.

Сталин спрашивает, кто же мешает тому, чтобы Франция вновь стала великой страной.

Де Голль отвечает, что это, прежде всего немцы, которых еще нужно победить. Французы знают, что сделала для них Советская Россия, и знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении. Однако это не означает, что французы не хотят рассчитывать на свои силы и предпочитают рассчитывать на силы других, на силы своих друзей.

Де Голль говорит, что, в сущности, причиной несчастий, постигших Францию, было то, что Франция не была с Россией, не имела с ней соглашения, не имела эффективного договора. Во-вторых, Франция не была в таком

географическом положении, которое дало бы ей хорошую позицию против Германии. Короче говоря, французы были отброшены на плохие границы.

Сталин говорит, что то обстоятельство, что Россия и Франция не были вместе, было несчастьем и для нас. Мы это очень почувствовали.

Де Голль говорит, что если не считать Германию, то только Россия и Франция имеют в Европе географическую континентальную позицию. Обе эти страны являются соседями Германии и, следовательно, находятся под ее угрозой. Так было в прошлом, так будет и в будущем. Де Голль говорит, что он не знает, что думает маршал Сталин о будущем, но что бы ни было сделано для того, чтобы ослабить Германию, этого будет недостаточно, так как останется германский народ.

Сталин говорит, что дело не в германском народе, а в его кадрах. Немцы имеют много скрытых кадров и умеют их скрывать.

Де Голль говорит, что после войны 1914-1918 гг., которая окончилась победой Франции, французы думали, что мир, основанный на Лиге наций, будет достаточным для поддержания мира и безопасности. Французы не приняли необходимого решения. Советская Россия была от Франции далеко, и французы не смогли организовать дело своей безопасности. После этого произошли большие события, и французы узнали многое. Французы поняли, что такое отсутствие Советской России и что такое наличие некоторой идеологии, которая была более мирной, чем реалистической. Он, де Голль, не предполагает, что маршал Сталин думает, будто Франция воображает, что она может восстановить снова свою мощь, сохранить свое место и обеспечить свою безопасность без больших усилий с ее стороны, со стороны ее парода. Де Голль говорит, что он знает, что первым условием восстановления Франции является деятельность ее самой, французского народа, молодежь которого хочет сделать все для того, чтобы восстановить свою страну; этот подъем патриотических чувств является новым для французского народа за последний ряд лет.

Сталин говорит, что немцы помогли нам в этом отношении. Своим режимом оккупации они возвратили народам чувство патриотизма.

Затем Сталин спрашивает, восстанавливается ли во Франции промышленность.

Де Голль отвечает, что промышленность восстанавливается, но очень и очень медленно. Для того чтобы понять, что мешает развитию промышленности, нужно посмотреть, как обстоит дело с транспортом, с углем и с оборудованием. Когда союзники вошли во Францию, то они нашли там разрушенными свыше 4 тысяч мостов, из которых почти все являются железнодорожными. Тем же менее поезда во Франции ходят, хотя и с большими трудностями. Во-вторых, Франция до войны ввозила ежегодно 40 миллионов тони угля, и сейчас она имеет большие потребности в угле. В-третьих, немцы увезли или разрушили все оборудование, необходимое для производства вооружения, в особенности для производства пушек. Для того чтобы вооружить армию, французы вынуждены обращаться за оружием к американцам, а американцы оружия пока не дают. Де Голль говорит, что он

предполагает, что Франции понадобится два года, для того чтобы восстановить свою промышленность.

Далее де Голль говорит, что залежи железной руды находятся в восточных районах Франции. В Эльзасе имеются 42 доменные печи, из которых ныне действуют только две. Это происходит потому, что из Лотарингии нельзя перевозить металл, железную РУДУ 5 уголь, так как там находятся американские войска, идут сражения, что весьма усложняет положение. Однако, несмотря на это, у французского народа есть твердая воля к тому, чтобы восстановить промышленность.

Сталин говорит, что нам было сравнительно легче восстановить промышленность и транспорт. Сталин говорит, что ему непонятно, почему это дело идет так туго во Франции. Сталин добавляет, что на юге французские города были освобождены довольно легко. В Париже тоже не было больших боев. Следовательно, промышленные предприятия сохранились. В чем дело? Почему не может быстро восстанавливаться французская промышленность? Для того чтобы иметь сильную армию, нужно иметь возможность ее вооружить, а этого нельзя сделать, не имея промышленности.

Де Голль отвечает, что все могут сделать больше того, что они делают; он думает, что и Франция может сделать больше того, что она делает, Сталин говорит, что можно было бы восстановить военную промышленность, если не расширять всю программу восстановления и если несколько отложить восстановление гражданской промышленности.

Де Голль говорит, что до войны Франция имела 22 тысячи паровозов. В настоящее время во Франции только 5 тысяч паровозов, из которых многие используются для военных перевозок. Де Голль говорит, что он привел этот пример для того, чтобы пояснить трудности, которые стоят перед Францией в восстановлении ее промышленности. Тем не менее, французы восстановят свою промышленность, чтобы не быть в зависимости от других. Главная же причина, почему Франция не может быстро восстановить свою промышленность,— это разрушенные коммуникации.

Сталин спрашивает, как обстоит у де Голля дело с офицерскими кадрами.

Де Голль отвечает, что в 1940 г. немцы взяли в плен почти всю французскую армию и почти всех офицеров. Осталось только небольшое количество офицеров, которые были в Африке и которые сейчас сражаются на фронтах вместе с теми армиями, которые переброшены из Африки во Францию. Однако большинство французских офицеров или в плену, или погибло.

Сталин поясняет, что он спрашивает об этом потому, что во всех странах, где прошла Красная Армия: в Польше, в Румынии, в Венгрии, в Югославии — везде немцы охотились за офицерскими кадрами и увозили их в Германию. Сталин говорит, что он предполагает, что то же самое они делали и во Франции. Был ли объявлен весь состав французской армии военнопленным, спрашивает Сталин.

Де Голль отвечает, что почти вся французская армия была взята в плен в 1940 г. во время быстрого продвижения немцев. Офицеры, которые оставались

в тылу, были впоследствии арестованы немцами и вывезены в Германию, а некоторые из них предали родину и сотрудничали с Виши. Таким образом, продолжает де Голль, Франция сейчас почти не имеет офицерских кадров и создает новые офицерские кадры.

Сталин спрашивает, достаточно ли у де Голля летчиков.

Де Голль отвечает, что у него очень мало летчиков, а те летчики, которые находились во Франции, нуждаются в переобучении, так как они четыре года не летали, а кроме того, не знают современных самолетов.

Сталин говорит, что на нашем фронте хорошо сражается авиационный полк «Нормандия», укомплектованный французскими летчиками.

Де Голль говорит, что ему это известно и что французы гордятся своими летчиками, сражающимися в России против немцев.

Сталин говорит, что это хорошие летчики и что если де Голль нуждается в летных кадрах, то мы могли бы возвратить этих летчиков во Францию.

Де Голль говорит, что, сражаясь здесь, в России, эти летчики приносят большую пользу общему делу.

Сталин говорит, что если бы было достаточно кадров, то мы развернули бы из этих летчиков дивизию.

Де Голль говорит, что он может дать для этого людей.

Гарро добавляет, что во Франции большое количество молодых людей, которые хотели бы научиться летать.

Сталин говорит, что, вероятно, во Франции мало летных школ.

Де Голль отвечает, что там мало школ, а кроме того, мало материальной части.

Де Голль говорит, что Французское правительство благодарно Советскому Союзу за ту роль, которую он сыграл в вопросе об участии Франции в Европейской консультативной комиссии. Французам известно, что именно Советское правительство добилось соглашения с Лондоном и Вашингтоном по этому вопросу. Французы это знают и благодарят за это.

Сталин замечает, что это было в наших интересах.

Сталин спрашивает, многие ли французы вспоминают Петэна.

Де Голль отвечает, что, может быть, во Франции и есть кое-кто, кто вспоминает Петэна, но, в общем, его вспоминают мало. Де Голль добавляет, что он должен заявить, что среди французов, и даже в числе тех, кто подчинился Виши, очень мало таких, кто шел с Германией.

Сталин спрашивает, где находится Вейган.

Де Голль отвечает, что немцы увезли его в Германию. Немцы не проявили по отношению к Вейгану достаточной благодарности.

Сталин спрашивает, где Гамелен.

Де Голль отвечает, что и его увезли в Германию. Де Голль добавляет, что все эти люди уже отошли в историю и сегодня они как бы не существуют.

Далее де Голль говорит, что для Франции является большим делом, чтобы в будущем по отношению к Германии она находилась в таком территориальном положении, которое бы прикрывало и усиливало бы ее,— в таком положении, чтобы ее силы всегда были настороже. Для французов такой

линией, которая осуществила бы географическую и историческую возможность прикрытия Франции, является река, которая называется Рейном. Французы полагают, что, по всем соображениям, Рейн должен быть окончательным барьером на востоке против Германии и германской угрозы. Бывают и другие барьеры, но нужен реальный, географический барьер. Таково мнение французов.

Сталин говорит, что в таком случае французы, видимо, предполагают включить в состав Франции Пфальц и Рейнланд.

Де Голль говорит, что было бы хорошим решением, если бы Рейнская область была отделена от Германии и присоединена к Франции. Может быть, для северной ее части, то есть для бассейна Рура, следует установить другой режим — не французский, а международный. Что же касается Рейнской области вообще, то она должна быть отделена от Германии и присоединена к французской территории, так как это необходимо с точки зрения политической, экономической и военной.

Сталин спрашивает, как смотрят на этот вопрос союзники.

Де Голль говорит, что в 1918 г. был поставлен тот же вопрос. Клемансо тогда предложил передать Рейнскую область Франции. Союзники не приняли этого предложения. Тогда они нашли временное решение вопроса, которое, как показали последующие события, не было успешным. Немцы напали. Де Голль говорит, что, по его мнению, союзники добились успеха на пути к истине, но, может быть, они не достигли еще полного успеха.

Сталин говорит, что, насколько ему известно, в английских кругах рассматривалась другая комбинация, а именно предложение взять Рейнско-Вестфальскую область под международный контроль. То, что сказал де Голль, является новым, и он, Сталин, впервые об этом слышит. Сталин говорит, что нужно узнать мнение союзников по этому вопросу.

Де Голль говорит, что он надеется, что этот вопрос может быть обсужден в Европейской консультативной комиссии.

Сталин говорит, что России трудно возражать против этого.

Де Голль говорит, что если бы англичане и американцы исторически и географически находились бы как французы на Рейне, то вопрос мог бы быть решен другим способом. Но они там не находятся ни исторически, ни географически. У них есть другие заботы. Французы в этом убедились; и они и русские заплатили за это дороже всех. Это - урок на будущее.

Сталин говорит, что англо-американские войска ведут в этом районе операции против Германии. Сталин говорит, что он считает, что нужно выслушать мнение Англии и Америки и без них такого вопроса не решать.

Де Голль отвечает, что он согласен, что нужно действовать сообща с Англией и Соединенными Штатами. Но нужно вопрос решить, ибо новый мир должен быть длительным миром, а не миром только на 1945 г. Американцы и англичане не всегда будут на Рейне, а Франция и Россия всегда останутся на своих местах.

Сталин говорит, что последние две войны показали, что сила континентальных держав недостаточна для того, чтобы обуздать Германию. Без

помощи английских и американских сил трудно победить Германию. Нужно учесть опыт двух войн. Хотя Англия и Америка расположены далеко от Рейна, но они достаточно близки для того, чтобы сыграть важную роль в достижении победы. Таков урок двух войн.

Де Голль отвечает, что это верно, но вмешательство англичан и американцев происходит в условиях, которые уже все видели. Де Голль говорит, что он имеет в виду Францию, которая чуть не погибла. Если можно найти решение, которое дало бы Франции и России хорошие условия в начале войны против Германии, то это будет в интересах всех, в том числе и англичан и американцев. Де Голль говорит, что он не уверен в том, что англичане и американцы этого не понимают.

Сталин говорит, что тем лучше.

Сталин говорит далее, что сама по себе граница не спасает дела, хотя и благоприятствует успешному ведению войны с Германией. Сталин говорит, что у нас есть люди, которые считают, что Карпаты и Трансильвания являются естественными границами России. Однако очень трудно перенести границу в Трансильванию или Карпаты. Мы и не настаиваем на этом, потому что не границы решают дело, а хорошая армия и хороший командный состав.

Сталин говорит, что он просит де Голля понять его. Дело в том, что мы, русские, не можем решить этот вопрос одни, не побеседовав с англичанами и американцами. Не только такой, но и многие другие вопросы мы не можем решать без своих союзников и без попыток прийти к общему решению.

Де Голль говорит, что он также считает, что этот и все другие вопросы, относящиеся к Германии, союзники должны решать вместе. Далее де Голль говорит, что в установлении международной системы в Рейнской области есть одно неудобство для Франции. В случае принятия такой системы непосредственная безопасность Франции зависела бы от доброй воли других держав и от состояния их готовности.

Сталин говорит, что все государства зависят друг от друга и что для борьбы против Германии нужно иметь союз антигерманских держав. Кроме вопроса о границе нужно иметь в виду взаимопомощь, так как сил только двух держав недостаточно для устранения германской опасности. Сталин говорит, что не нужно преувеличивать значение границ для защиты государства. Если думать, что Карпатские горы или Рейн могут спасти дело, а армия может спать, то это может породить такие же иллюзии, какие породила вера в линию Мажино, в линию Гитлера, в восточный вал Гитлера. Хорошо иметь на границе высокие горы, но это не решает дела. Не следует преувеличивать значение вопроса о границах.

Де Голль говорит, что он не считает, что Рейн сам по себе может создать для Франции безопасность. Де Голль согласен с тем, что сказал маршал Сталин о высшей необходимости создания союза антигерманских государств. После последней войны Франция все пожертвовала для этой возможности, и Франция понимает, что недостаточно правильно решить вопрос о границах, для того чтобы вопрос о германской опасности был решен. Нужен союз антигерманских

держав, чтобы помешать Германии снова напасть. Такого мнения придерживается Французское правительство.

Сталин говорит, что это хорошо.

Молотов говорит, что в 1935 г. был подписан пакт с Францией, но он не был выполнен.

Де Голль говорит, что Молотов, вероятно, не хочет видеть разницы между Лавалем и де Голлем.

Молотов говорит, что он эту разницу видит, но он лишь привел пример того, что один договор уже был подписан, но остался на бумаге, он не был выполнен.

Де Голль говорит, что договор 1935 г. не был ратифицирован, но в нем не все было плохо. В нем есть моменты, которые теперь не стоят в порядке дня. Например, ряд положений пакта подчинен положениям пакта Лиги наций. Для нашего времени это неприемлемо. Однако сам пакт неплохой. Таково мнение Французского правительства. Де Голль спрашивает, что думает об этом Советское правительство.

Сталин замечает, что пакт 1935 г. неплохой, но он не был выполнен.

Молотов говорит, что история этого пакта дала нам урок на будущее.

Сталин говорит, что война эта очень тяжелая и для Советского Союза и для Франции и она многому нас научила.

Де Голль спрашивает, не предполагает ли Молотов, что пакт 1935 г. после уточнений и дополнений будет неприемлем.

Молотов отвечает, что он на днях читал заявление, сделанное на пресс-конференции во французском министерстве иностранных дел г-ном Оффруа, который заявил, что этот пакт больше не существует.

Де Голль отвечает, что пакт не существует, поскольку он не был выполнен, и дело сейчас идет о том, чтобы выработать новый пакт, Де Голль спрашивает, полагает ли Молотов, что пакт 1935 г. может послужить отправной точкой для выработки нового пакта.

Молотов отвечает, что он исходит из слов маршала Сталина о том, что антигерманские державы должны договориться.

Де Голль говорит, что Советский Союз подписал договор с Англией в 1942 г. и с Чехословакией в 1943 г. Это — хороший договор.

Сталин говорит, что когда заключали франко-советский договор 1935 г., то не все было понятно. Потом мы поняли, что Лаваль и его коллеги не доверяли нам как союзникам. Подписывая с нами договор, они хотели связать нас и не дать нам пойти на союз с Германией. Мы, русские, тоже не совсем доверяли французам, и это взаимное недоверие погубило пакт. Нынешняя война либо ликвидировала это недоверие, либо довела его до минимума. Этим отличается положение 1944 г. от положения 1935 г. Французы теперь поверили, что русские будут драться против немцев, а русские верят французам. Это создает благоприятные условия для пакта. Вопрос этот надо обдумать.

Де Голль соглашается с этим и говорит, что об этом надо подумать.

Далее де Голль говорит, что он не хочет того, чтобы его поняли так, что Франция питает какое-то недоверие к Англии или к Америке. Этого нет, но он,

де Голль, знает, что условия нового мира должны быть более надежными и более реальными. Этот реализм в условиях мира могут внести французы и русские. Де Голль говорит, что он то же самое сказал и Черчиллю во время пребывания последнего в Париже.

Далее де Голль говорит, что до сих пор речь шла о Западе, но есть еще и Восток. Маршал Сталин сказал, что он не думает, что только границы решают вопрос. Он прав. Но все же есть и вопрос о границах. Важен вопрос не только о западных границах Германии, но и о ее восточных границах, так как существует одна Германия, и нужно подумать обо всех ее границах.

Сталин говорит, что он думает, что исконные польские земли должны быть отданы полякам. Силезия, Померания, Восточная Пруссия должны быть возвращены Польше.

Де Голль говорит, что, насколько он понимает, Одер должен явиться границей Германии, а дальше к югу граница должна идти по реке Нейсе, то есть западнее Одера.

Сталин подтверждает это и говорит, что, по его мнению, это будет справедливо.

Далее Сталин говорит, что Австрия должна существовать как независимое государство. Что касается Чехословакии, то, во всяком случае, ее восточная граница в районе Судет должна быть восстановлена40. Сталин говорит, что в разговорах с Черчиллем и Рузвельтом затрагивался вопрос о расчленении Германии без конкретных определений.

Де Голль говорит, что он не думает, что Франция будет иметь серьезные возражения против передачи полякам Восточной Пруссии, которая всегда была злым элементом в германской политике. Де Голль говорит, что он имеет в виду в данном случае вопрос о восточной границе, не касаясь других вопросов о Германии.

На этом беседа заканчивается.

Сталин приглашает де Голля на завтрак на 3 декабря.

Де Голль благодарит за прием и за приглашение.

264. Послание У. Черчилля И. Сталину по вопросу отставки правительства Миколайчика. 3 декабря 1944 г.

1. Я виделся с г-ном Миколайчиком, который объяснил мне причину своей отставки. Короче говоря, положение дел было таково, что он не мог рассчитывать на поддержку его политики со стороны влиятельных групп своего кабинета и поэтому не был в состоянии на настоящей стадии заключить соглашение на основе переговоров между нами во время нашей недавней встречи в Москве.

2. Теперь делаются попытки сформировать другое польское правительство, в котором г-н Миколайчик, г-н Ромер и посол Рачинский отказались участвовать. Смена премьер-министров не затрагивает официальных отношений между государствами. Стремление правительства Его Величества к восстановлению сильной и независимой Польши, дружественной

по отношению к России, остается неизменным. Нам приходится иметь дело с Польским правительством по практическим вопросам, и в особенности по вопросу управления значительными польскими вооруженными силами, насчитывающими свыше 80 000 прекрасных бойцов, находящихся под нашим оперативным командованием. Эти войска вносят теперь заметный вклад в военные усилия Объединенных Наций в Италии, Голландии и в других местах. Наше отношение к любому новому польскому правительству должно быть поэтому корректным, хотя оно, конечно, будет холодным. С таким правительством у нас, конечно, не может быть таких же близких отношений, преисполненных доверия, какие у нас были с г-ном Миколайчиком или с его предшественником, покойным генералом Сикорским, и мы сделаем все, что в наших силах, для обеспечения того, чтобы деятельность этого правительства не создавала угрозы единству между союзниками.

3. Предполагают, что подобное правительство, даже когда оно будет сформировано, продержится недолго. И в самом деле, после моих бесед с г-ном Миколайчиком я не был бы удивлен, если бы увидел его снова у власти с возросшим престижем и с необходимыми полномочиями для выполнения программы, обсуждавшейся между нами в Москве. Такой исход был бы тем более благоприятным, что своей отставкой г-н Миколайчик самым убедительным образом показал, что он и его друзья являются поборниками хороших отношений Польши с Россией.

4. Поэтому я надеюсь, что Вы согласитесь с тем, что следует использовать наше соответственное влияние на поляков здесь и на поляков в Люблине, чтобы помешать любым шагам любой из сторон, которые могли бы усилить напряжение между ними и таким образом затруднить задачу г-на Миколайчика, когда он, как я надеюсь, снова возьмется за нее в недалеком будущем. Он настроен оптимистически, и он по-прежнему очень хочет достичь удовлетворительного решения вопроса. Я не вижу причин, почему бы он не вышел из этого кризиса в качестве деятеля еще более необходимого, чем ранее, для дела восстановления Польши.

3 декабря 1944 года

265. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 5 декабря 1944 г.

1. Ссылаюсь на Вашу телеграмму о визите генерала де Голля и о двух вопросах, которые он поставит. У нас не имеется никаких возражений против франко-советского пакта о взаимной помощи, подобного англо-советскому пакту. Напротив, правительство Его Величества считает его желательным и рассматривает его в качестве дополнительного звена между нами всеми. В самом деле, мы также думаем, что, возможно, было бы лучше всего, если бы мы заключили трехсторонний договор между нами тремя, который включил бы в себя наш существующий англо-советский договор с какими-либо улучшениями. Таким путем обязательства каждого из нас стали бы тождественными и. координированными. Прошу Вас уведомить меня, нравится

ли Вам эта мысль. Я надеюсь, что она Вам понравится. Мы, конечно, оба должны будем информировать Соединенные Штаты.

2. Решение вопроса о перенесении восточной границы Франции на левый берег Рейна или альтернативно о создании Рейнско-Вестфальской провинции под международным контролем вместе с другими альтернативами следовало бы отложить до мирной конференции. Однако нет причин, по которым при встрече глав трех правительств мы не должны были бы подойти гораздо ближе к выводам по всем этим вопросам, чем мы это делали до сих пор. Как Вам известно, президент не считает, что генерал де Голль должен участвовать во встрече трех. Я хотел бы надеяться, что это можно было бы изменить так, чтобы он принял участие позднее, когда стали бы обсуждаться решения, особо затрагивающие Францию.

3. Тем временем, не будет ли целесообразно поручить Европейской консультативной комиссии, заседающей в Лондоне, членом которой является Франция, исследовать вопрос для нас всех без того, чтобы это связывало каким-либо образом глав правительств.

4. Я держу президента в курсе дела.

У. Черчилль

266. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французском республики. 6 декабря 1944 г.

На беседе присутствуют В. М. Молотов, посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, французский министр иностранных дел Ж. Бидо, представитель Франции в СССР Р. Гарро, директор политического департамента французского министерства иностранных дел М. Дежан, Б. Ф. Подцероб.

Де Голль заявляет, что он и его спутники попросили приема, чтобы использовать случай пребывания в Москве для того, чтобы выяснить мнение советской стороны по вопросам, которые стоят теперь и которые возникнут завтра, а также для того, чтобы высказать советской стороне свое мнение по этим вопросам.

Де Голль говорит, что в настоящее время обсуждается вопрос о подписании между Советским Союзом и Францией пакта, определяющего позиции этих стран по отношению к Германии на будущее. Французы считают, что одновременно можно было бы обсудить — в тех пределах, в каких это позволят сделать происходящие события и время,— и вопросы, возникающие вокруг этого пакта.

Де Голль отмечает, что по всем вопросам, которые будут обсуждаться, французы намерены высказываться так, как у них с недавних пор принято в отношениях с русскими, то есть определенно и откровенно.

Де Голль заявляет, что он, прежде всего, хотел бы коснуться польского вопроса. Маршал Сталин знает, говорит де Голль, что по различным соображениям с давних пор существуют отношения чувства между нациями польской и французской. Де Голль говорит, что он хотел бы подойти к этому

делу издалека. Де Голль говорит, что маршал Сталин знает лучше, чем он, что Польшу и Францию связывают вопросы цивилизации и религии. С давних пор Франция тщетно пыталась сохранить независимую Польшу. После событий последней войны Франция питала недоверие к Германии. Стремясь обеспечить свою безопасность, она желала возрождения Польши как врага Германии, как страны, которая будет настроена против Германии. Такова была действительная подоплека французской политики, когда Франция после 1918 г. стремилась возродить независимость Польши. Для Франции представляла большую опасность политика Бека и ему подобных, направленная к соглашению с Германией против Советского Союза и Чехословакии. Французы отдают себе отчет в опасности, которую представляла бы для Франции и для Советского Союза Польша, которая возродила бы политику этого рода по отношению к побежденной Германии. Германия всегда желала использовать Польшу для такой политики. Такая политика не невозможна и в будущем.

Сталин говорит, что Германия хотела съесть Польшу.

Де Голль соглашается с этим и говорит, что Германия, может быть, хотела бы сперва использовать Польшу, а потом ее съесть.

Сталин отвечает, что это, конечно, так.

Де Голль заявляет, что, по его мнению, в общих интересах Франции и Советского Союза, чтобы Польша не возобновила этой политики, а Германия не смогла создать условий для возрождения этой политики.

Сталин замечает, что блоки и оккупации этому содействуют.

Де Голль говорит, что он согласен с советским предложением о западных границах Польши; он полагает, что проведение границы по Одеру и Нейсе исключит для Германии и Польши возможность их соглашения.

Сталин говорит, что это правильно.

Де Голль говорит, что если советская сторона согласна на расширение Польши в западном направлении, то тем самым разрешается вопрос о восточной границе между Польшей и Советским Союзом.

Сталин замечает, что линия восточной границы между Польшей и Советским Союзом была утверждена Клемансо.

Де Голль говорит, что Франция не имеет никаких возражений против линии Керзона. Далее де Голль говорит, что он думает, что находится в согласии с маршалом Сталиным, когда он полагает, что Польша должна быть независимой, что она показала свою жизненную силу. Де Голль говорит, что французы считают, что восточная граница Польши по линии Керзона может быть признана, если будет обеспечено получение Польшей германских земель на ее западных границах.

Сталин отвечает, что это будет сделано и что Красная Армия об этом позаботится.

Де Голль говорит, что французы знают о положении в польском вопросе, когда одни поляки находятся по одну сторону, другие — по другую, и неизвестно, что будет думать польский народ, когда Польша будет полностью освобождена Красной Армией. Французы полагают, говорит де Голль, что в этом отношении будут трудности. Война внесла в положение Польши очень

много такого, что может способствовать дружбе между Польшей, СССР и Францией. Де Голль говорит, что он считает нужным сказать, что если в момент освобождения Польши и до этого момента Франция будет иметь возможность использовать свое влияние на поляков, то она это сделает в духе укрепления дружественных отношений между Польшей и Францией и Польшей и Советским Союзом. Франция считает, что она должна действовать с согласия СССР, Англии, Соединенных Штатов и других союзников. В настоящее время, говорит де Голль, Французское правительство поддерживает отношения с польским эмигрантским правительством в Лондоне, установленные еще во времена Сикорского. Однако эти поляки не находятся в Польше, и у Французского правительства мало практических и материальных вопросов для рассмотрения с этим правительством.

Де Голль заявляет, что Французское правительство наблюдает за развитием событий. Когда польская территория будет полностью освобождена, французы будут готовы оказать свое влияние на поляков для достижения между ними союза и принятия того, что только что было сказано о польских границах, и для занятия Польшей позиции откровенной дружбы с Советским Союзом и Францией.

Сталин говорит, что он понимает это.

После некоторой паузы Сталин говорит, что он хотел бы спросить, что такое западный блок, что это значит.

Де Голль отвечает, что ему не совсем понятно, что имеет в виду маршал Сталин.

О западном блоке немало говорилось в печати, и ему, де Голлю, неясно, какое значение придает маршал Сталин этому вопросу. Указав, что Франция является континентальной страной, де Голль говорит, что по опыту нынешней и прошлой войн Франция знает, что Европа представляет собой единое целое. Нельзя представить себе, что происходящее на Востоке Европы не будет связано с тем, что происходит на Западе, и наоборот. Все европейские государства – это государства единого континента, и любое явление, которое затрагивает одно государство, затрагивает, хотя бы косвенным образом, и интересы всех других государств. Нельзя разделить Европу на куски. Французам это хорошо известно. История показала, что невозможно создать ни западного, ни восточного, ни южного, ни северного блоков.

Далее де Голль говорит, что, однако, всегда так бывает, что люди, имеющие одинаковые интересы, предпринимают совместные практические действия. Главный вопрос, который сейчас занимает всех,— это вопрос о Германии. Поэтому можно сказать, что в Европе существует и может существовать только блок государств, которые не хотят нападения Германии. Первое предложение в этом духе французы делают Советскому Союзу, хотя они имеют и непосредственных соседей, которыми являются Бельгия, Италия, Швейцария, Испания, Люксембург, Англия. Франция, безусловно, заключит добрососедские соглашения с Англией, так же как с Бельгией и Люксембургом. Когда-нибудь она, возможно, заключит соглашение и с Италией. Но такие соглашения не будут представлять собой блока.

Сталин говорит, что просит его извинить, если он задал лишний вопрос и если он поставил де Голля в затруднительное положение.

Де Голль говорит, что он не считает вопросы маршала Сталина излишними, и говорит, что по вопросу о блоке существуют и другие мнения.

Молотов указывает, что бельгийский премьер-министр Пьерло сделал, например, заявление о том, что западный блок существует.

Де Голль говорит, что он ничего не знает об этом.

Сталин говорит, что он тоже ничего об этом не знает. Поэтому он и спросил де Голля, полагая, что де Голль это знает.

Де Голль говорит, что Бельгия находилась и находится под угрозой Германии. В 1914 г. она пережила германское вторжение, а затем, после окончания первой мировой войны, она то была сторонницей военных соглашений с Францией и Англией, то переставала быть сторонницей таких соглашений. Де Голль говорит, что Франция имеет с Бельгией экономический обмен и будет иметь такой обмен, но это не является блоком.

Сталин говорит, что он считает, что Франция должна иметь солидный оборонительный военный союз с соседями и что это будет важным элементом безопасности Франции в отношении Германии.

Де Голль говорит, что он хочет еще раз затронуть вопрос о блоке. Он говорит, что Бидо сделал публичное заявление о том, что Франция не хочет организации западного блока, что англичане никогда не просили французов об этом и сами французы англичанам этого не предлагали. Де Голль говорит, что он считает, что блок Москва — Париж — Лондон — это действительно будет европейский блок. Все остальное — это будут экономические и стратегические соглашения локального характера между отдельными странами. Де Голль говорит, что когда изучают историю этого вопроса, то видно, что единственный блок, который существовал в Европе,— это был германский блок. Такими были сначала тройственный союз, а затем, в наши дни,— «ось». Нельзя сказать, что снова не будет попыток возрождения таких блоков. И поэтому французы являются сторонниками блока с Великобританией и Советским Союзом. Де Голль говорит, что французы предпочитают такой блок любому другому и считают его единственно возможным.

Сталин говорит, что он понимает это, и говорит, что мы, русские, как и французы, заинтересованы в том, чтобы между Францией и Советским Союзом был заключен пакт о взаимопомощи и безопасности. Сталин говорит, что, как он думает, это дело завершится на днях.

Далее Сталин говорит, что он хотел бы коснуться вопроса о Польше. Де Голль знает, что в последние 30 лет Польша была коридором, по которому немцы проходили в Россию. Это надоело и русским и полякам. Мы, русские, хотим, чтобы этот коридор был закрыт. Другие страны не могут закрыть этот коридор. Нужно, чтобы Польша сама его закрыла, а для этого нужно, чтобы Польша была сильной, независимой и демократической. Опыт показывает, что не бывает сильных государств без демократии. Сталин говорит, что это поворот нашей политики по отношению к Польше. До начала этой войны Польша и Россия все время находились в состоянии конфликта. Для этого были

исторические корни. Дело в том, что поляки дважды брали Москву, а русские спустя сто лет после этого дважды занимали Варшаву. Все это наложило отпечаток на отношения между Польшей и Россией и породило осадок горечи. С этой историей мы кончаем и кончим. Уроком войны является сознание того, что дружба между Польшей и Россией является гарантией безопасности для Польши и России. Это поняли не только руководящие круги России, но и лучшие элементы Польши. В истории Франция всегда была другом Польши и ее независимости. Можно сказать, что Франция была покровительницей польской независимости. В этом отношении ее политика выгодно отличалась от политики других держав. Поляки это знают и помнят. Сталин говорит, что в связи с этим он думал, что и теперешняя политика Франции будет чем-то выгодно отличаться от политики Америки и Англии. Сталин говорит, что он рассчитывал на это.

Сталин говорит, что он понимает, что Англия, которая связана с эмигрантским польским правительством, как и с генералом Михайловичем в Югославии, немного запуталась и ей теперь трудно распутаться. Сталин говорит, что ему это понятно. Но дело-то в том, что Михайловича не пускают обратно в Югославию и он скрывается где-то в Каире. Сталин говорит, что он боится, чтобы то же самое не получилось с польскими жиро в лавалями, которые заседают в польском эмигрантском правительстве в Лондоне.

Далее Сталин говорит, что сидящие в Лондоне поляки занимаются министерской чехардой, в то время как поляки в Люблине проводят земельную реформу, аналогичную той, которую Франция осуществила в конце XVIII столетия, создав тем самым основы прочного французского государства.

Сталин говорит, что есть разница между этими двумя группами. Одна неизвестно что делает, а другая, люблинская, занята делами, имеющими большое значение. Вот те соображения, на которых основывалось Советское правительство, устанавливая хорошие отношения с новой, возрождающейся Польшей в лице ее Комитета национального освобождения. Сталин говорит, что он думал, что французы поймут это скорее, чем англичане и американцы.

Сталин говорит, что некоторое время спустя англичане тоже это поймут.

Де Голль спрашивает, каково настроение населения в Польше.

Сталин говорит, что он интересуется этим вопросом и изучает его.

Де Голль спрашивает, каковы те официальные сведения о Польше, которыми располагает Сталин. Не может ли Сталин поделиться с ним этими сведениями? Он, де Голль, полагает, что Сталин лучше других знает положение в Польше, поскольку он содействовал созданию нового польского правительства.

Сталин отвечает, что у польского населения дело началось с недоумения. Идет Красная Армия, бьет немцев, освобождает польский народ. Вместе с Красной Армией действуют польские войска. Польский комитет находится в Польше вместе с населением. Поляки спрашивали: где же лондонское правительство? Почему лондонских поляков нет в Польше, когда Польша освобождается? С этого момента акции польского эмигрантского правительства начали падать. Второй этап падения акций польского эмигрантского

правительства произошел после фиаско так называемого восстания в Варшаве. Польский народ узнал, что восстание было начато без ведома и согласия командования Красной Армии. Если бы советское командование спросили, может ли оно оказать военную помощь восстанию, то оно заранее сказало бы, что оно к этому не готово. Дело в том, что Красная Армия в то время прошла 600 километров с боями от Минска до Варшавы. К тому времени, когда Красная Армия подошла к Варшаве, ее артиллерия и снаряды отстали на 400 километров. Красная Армия не была готова начать немедленное наступление на Варшаву. Командование Красной Армии об этом не спросили. Народ знает об этом, и он возмущен тем, что его вовлекли в авантюру. Жертв много. Агенты польского эмигрантского правительства дали немцам возможность добиться успеха в Варшаве. Третий этап падения авторитета польского эмигрантского правительства — это тот момент, когда Польский комитет национального освобождения начал проводить земельную реформу. Все агенты польского эмигрантского правительства в Польше выступали против этой реформы. Они убивали работников Польского комитета национального освобождения, чтобы сорвать земельную реформу. В чем же заключалась эта реформа? Были взяты земли польских помещиков-эмигрантов и тех помещиков, которые ушли с немцами, и эти земли были проданы крестьянам и стали их частной собственностью. Франция сделала то же самое в конце XVIII века и создала тем самым новое, демократическое государство. На этой базе Польский комитет стал большой силой, а авторитет и влияние польского эмигрантского правительства о Польше упали.

Сталин говорит, что таковы сведения, которыми он располагает относительно положения в Польше.

Де Голль говорит, что, когда вся Польша будет освобождена, тогда будет ясно видно, каковы настроения польского народа. Если Франция будет иметь влияние на поляков, то она использует его для развития дружбы между Польшей, Советским Союзом и Францией. Что же касается вопроса о лондонском польском правительстве, то Франция поддерживает отношения с этим правительством, как это делают и другие державы. Возможно, что некоторое время спустя Французское правительство признает другое польское правительство по согласованию с другими союзниками. Точно так же действовало Советское правительство, когда оно признавало Французское правительство по согласованию с другими державами.

Помолчав, де Голль говорит, что маршал Сталин упомянул о польских лавалях и жиро. Однако между этими двумя людьми есть разница в глазах французов. Дело в том, что Лаваль сотрудничал с немцами, а Жиро, каковы бы ни были, впрочем, его взгляды, с ними никогда не сотрудничал.

Сталин отвечает, что ему эта разница известна и что он не смешивает Жиро и Лаваля в одну кучу.

Де Голль спрашивает, каково положение на Балканах.

Сталин отвечает, что немцев в пределах возможного с Балкан изгнали. Болгария подписала условия перемирия и будет их осуществлять. Эти условия перемирия не затрагивают ее независимости.

Греция. До Греции паши войска не могли дойти, так как мы обычно не ведем наступление по расходящимся линиям. В Греции находятся английский флот и английские войска. О Греции нужно спрашивать англичан. Немцы из Греции уходят, так как они вынуждены это делать.

Югославия. Югославия была и остается независимой. Но она может существовать только как федеративное государство, так как национальности, ее образующие, являются развитыми национальностями и хотят иметь каждая свою автономию.

Румыния. Молотов заявил о нашем отношении к Румынии, и это заявление остается в силе. Румыния будет, как и была, независимой, но она должна выполнить условия перемирия, которые она приняла и которые были опубликованы.

Венгрия. В Венгрии, видимо, будет создано новое, национальное правительство на базе демократии. С Хорти велись переговоры о перемирии. Однако немцы как-то пронюхали об этом и арестовали Хорти. Надо полагать, что там теперь создастся новое, национальное правительство.

Такова картина положения на Балканах.

Молотов говорит, что Югославия еще не полностью очищена от немцев.

Сталин соглашается с этим и говорит, что она будет полностью очищена, что дело к этому идет. К несчастью, до последнего времени мы не могли оказывать большой помощи Югославии, но тем не менее мы помощь оказывали и будем ее оказывать. Если в Венгрии образуется демократическое правительство, то мы постараемся помочь ему и повернуть Венгрию против Германии.

Де Голль говорит, что он благодарен за все, что сказал маршал Сталин.

Де Голль говорит, что Франция только три месяца тому назад была освобождена и что она еще собирает силы и делает пока мало, но будет делать все больше, чтобы возобновить нормальные отношения с другими государствами. И первое дело, которым занята сейчас Франция,— это поворот к Москве. Предлагая пакт о взаимопомощи, Франция рассчитывает выяснить и другие вопросы. Что касается других государств, то Французское правительство счастливо констатировать, что позиция Советского Союза по отношению к этим государствам направлена к поддержанию их независимости и дружбы с ними, а также к развитию дружбы с Советским Союзом и с Францией, к развитию этих государств в направлении демократии. Французы считают демократической базой выборы на основе всеобщего избирательного права.

Далее де Голль говорит, что французы удовлетворены тем, какую политику Советское правительство ведет по отношению ко всем государствам — сателлитам Германии. Французы желают действовать в согласии с Советским правительством. Пока они еще могут делать мало, но в будущем будут делать больше, и они рассчитывают действовать в согласии с союзниками, и особенно с Советским Союзом.

Сталин говорит, что он думает, что мы поймем друг друга.

Сталин говорит, что де Голль, кажется, отказался от поездки на фронт, куда он собирался для того, чтобы повидать авиационный полк «Нормандия».

Де Голль говорит, что он не отказался от этого, но плохая погода не позволяет ему лететь на самолете на фронт.

Сталин говорит, что как будто бы де Голль хотел, чтобы летчики «Нормандии» были вызваны с фронта в Москву. Сталин говорит, что это сделано.

Де Голль благодарит. Далее де Голль говорит, что Бидо хотел бы сказать несколько слов.

Бидо говорит, что во время предыдущих бесед был затронут вопрос о Международной организации безопасности. Бидо говорит, что в тексте проекта договора, который был вручен советской стороне французами, содержится предположение, что такая организация будет создана. Однако это не означает, что договор будет подчинен условию создания Международной организации безопасности.

Де Голль поясняет, что предлагаемый пакт не будет зависеть от этой организации безопасности и не будет иметь каких-либо ограничений. Этот пакт предлагается без каких-либо условий.

Бидо говорит, что в вопросе о создании Международной организации безопасности линия Французского правительства сводится к следующему. Во-первых, во главе организации должен стоять коллективный орган из представителей великих держав, которые несут основную ответственность за поддержание мира и на которых лежит главная тяжесть ведения войны. Во-вторых, французы полагают, что необходимо, чтобы малые страны имели возможность участвовать в организации и высказывать свои мнения. Бидо говорит, что Французское правительство считает, что при решении вопросов, которые касаются великих держав, требуется соблюдение принципа единогласия.

Де Голль говорит, что нужно избежать восстановления заседаний пленума Лиги наций, когда малые державы могли сорвать любое решение потому, что для него требовалось единогласие.

Бидо говорит, что нужно, чтобы Международная организация безопасности руководилась и ориентировалась концертом великих держав, а малые державы участвовали бы в собрании, в обсуждении вопросов, но не вырабатывали бы обязательных для всех правил. Кроме того, говорит Бидо, Международная организация безопасности должна иметь в своем распоряжении силу. При этом Французское правительство считает, что для этой цели не должна быть создана международная армия, в которую входили бы люди, не имеющие отечества. Французское правительство полагает, что воинские части, находящиеся в распоряжении Международной организации безопасности, должны сохранять их национальные особенности, но находиться под командованием Международной организации.

Сталин говорит, что он согласен с этим.

Далее Бидо говорит, что Международная организация должна распоряжаться распределением сырья, и не только сырья, но и продуктов производства.

Бидо заявляет, что Международная организация должна позаботиться о том, чтобы страны, которые явились жертвами этой войны, не попали в зависимость от стран-поставщиков.

Сталин говорит, что, по мысли Бидо, Международной организации должны принадлежать функции распределения ресурсов.

Бидо отвечает утвердительно.

Сталин говорит, что это очень трудно, но желательно.

Сталин говорит, что проект, который обсуждался в Думбартон-Оксе, предусматривает военные и экономические функции Международной организации безопасности. Все, что только что говорил Бидо, не выходит из рамок этого проекта.

Бидо говорит, что все это не выходит из рамок проекта, но он хотел бы, чтобы все это вышло «из рамок бумаги».

Сталин говорит, что пока это дело «из бумаги» не вышло, так как были трудности. Позиция, изложенная Бидо, близка к советской и английской позициям. Что касается ассамблеи Международной организации безопасности, то она нужна. Нужно считаться с требованиями демократии. Надо сделать так, чтобы ассамблея поручила руководство организацией избранному ею органу, в который будут входить великие державы. Надо сделать так. Нельзя создавать ассамблеи без прав. Ассамблея должна уполномочить руководящий орган организовать безопасность. Нужно, чтобы не получилось так, что великие державы сами себя назначили руководителями этой организации.

На этом беседа заканчивается. Молотов вручает Бидо проект, франко-советского пакта.

Бидо обещает ознакомиться с ним.

Французские представители благодарят Сталина за прием.

267. Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о военно-стратегической ситуации на фронтах войны к концу 1944 г. 6 декабря 1944 г.

Поскольку мы не можем встретиться, я считаю, что для меня настало время обратить Ваше внимание на серьезную и разочаровывающую военную ситуацию, с которой мы сталкиваемся в конце этого года. Хотя на западном фронте было одержано много прекрасных тактических побед и захвачены такие «трофеи», как Мец и Страсбург, фактически нам не удалось выполнить стратегическую задачу, которую мы возложили на свои армии пять недель тому назад. Мы еще не достигли Рейна в северной части и на самом важном участке фронта и должны будем вести крупнейшую битву еще много недель, прежде чем сможем надеяться достичь Рейна и создать там свои плацдармы. Но и тогда нам придется продвигаться дальше к Германии.

В Италии немцы все еще держат на нашем фронте 26 дивизий, по численности равных, вероятно, полным 16 дивизиям, если не больше. Однако

они могут в любое время отступить через Бреннер и Любляну и значительно сократить свою линию фронта, удерживая ее от озера Гарда, скажем, до устья реки Адидже. Таким путем они могут спасти половину войск, которые они держат в Италии, и использовать их для обороны самой Германии. Кроме того, есть еще Альпы, куда они могут отступить, чтобы сохранить еще больше своих солдат. Мне кажется, что причиной, по которой они так долго остаются в Италии, может быть стремление выручить свои 12 дивизий, находящихся на Балканах, которые теперь пробивают себе путь в Венгрию и Австрию. Если не считать операций с воздуха, действий партизан и небольших отрядов «коммандос», то других способов помешать им в этом нет, и, как я считаю, большей части этих войск удастся спастись. Около половины из них немцы, вероятно, добавят к тем войскам, которые могут быть выведены из Италии. Это явится мощным подкреплением для самой Германии, которое можно будет использовать в зависимости от хода событий либо на востоке, либо на западе.

Мы получили значительные преимущества для битвы на главном фронте в результате операции «Драгун», но причина, по которой 15-я группа армий не смогла нанести решительное поражение Кессельрингу, состоит в том, что из-за задержки, вызванной ослаблением наших войск ради операции «Драгун», мы не смогли пройти Апеннины, пока не затопило долину реки По. Таким образом, мы не сумели использовать превосходство своих бронетанковых войск ни в горах, ни на равнине

(…) Широкие операции, проведенные вами на Тихом океане, являются в настоящее время единственным театром войны, где мы не пребываем временно в состоянии застоя.

К счастью, мы можем учитывать намерения русских. Сталин обещал нам провести зимнюю кампанию, которая, как я предполагаю, начнется в январе. На большей части своего колоссального фронта он, по-видимому, отдыхал и готовился, хотя против Эйзенхауэра были переброшены оттуда только примерно три-четыре немецкие дивизии. Я не имею возможности определить масштабы последних наступлений, развернутых им к юго-западу от Будапешта. Но мы можем, я думаю, ожидать больше помощи от этих и других действий русских, чем мы получали в последнее время, а положение у немцев настолько тяжелое, что любой крупный прорыв может привести их к частичному, если не к полному краху. Я попытался сделать обзор обстановки в целом с точки зрения ее масштабов и пропорций, и мне стало ясно, что нам при той или иной степени вероятности приходится ожидать:

а) значительной затяжки достижения, а тем более форсирования Рейна на кратчайшем пути к Берлину;

б) некоторого застоя в Италии;

в) отхода на родину большой части немецких войск с Балканского полуострова;

г) срыва наших планов в Бирме;

д) выхода Китая из числа воюющих стран.

Когда мы сопоставляем эти реальные факты с радужными надеждами, которые питают наши народы, несмотря на наши общие усилия умерить их, отчетливо возникает вопрос: «Что же нам теперь делать?»

Мое беспокойство усиливается еще больше из-за крушения всех надежд на нашу скорейшую встречу втроем и отсрочки на неопределенное время нашей с Вами новой встречи вместе с нашими штабами. Наши, британские, планы зависят от ваших, наши англо-американские проблемы, по меньшей мере, должны быть пересмотрены в целом, а телеграф и телефон слишком часто только вносят путаницу в наши консультации. Поэтому, если Вы сами не сможете приехать до февраля, я считаю необходимым спросить Вас, не сочтете ли Вы возможным прислать как можно скорее своих начальников штабов сюда, где они будут находиться поблизости от ваших главных сил и от генерала Эйзенхауэра и где можно будет спокойно и терпеливо изучить всю бурную обстановку в целях принятия таких же согласованных мер, какими ознаменовались наши кампании в 1944 году.

268. Послание И. Сталина У. Черчиллю о советской позиции в отношении Миколайчика. 8 декабря 1944 г.

Ваше послание о г-не Миколайчике получил. За время, прошедшее после последней встречи с г-ном Миколайчиком в Москве, стало ясно, что он не способен помочь разрешению польских дел. Напротив, выяснилась его отрицательная роль. Выяснилось, что его переговоры с Польским Национальным Комитетом служат прикрытием для тех элементов, которые из-за его спины вели преступную террористическую работу против советских офицеров и вообще против советских людей на территории Польши. Мы не можем мириться с таким положением. Мы не можем мириться с тем, что поощряемые польскими эмигрантами террористы убивают наших людей в Польше, ведут преступную борьбу против советских войск, освобождающих Польшу. В этих людях мы видим союзников нашего общего врага, а их радиопереписка с г-ном Миколайчиком, которую мы перехватили у арестованных на территории Польши агентов польских эмигрантов, разоблачает не только их коварные планы, но и бросает тень на самого г-на Миколайчика и его людей. Министерские перестановки в польском эмигрантском правительстве теперь не представляют серьезного интереса. Это все то же топтание на месте людей, оторвавшихся от национальной почвы, не имеющих связей с польским народом. В то же время Польский Комитет Национального Освобождения сделал серьезные успехи в укреплении своих национальных, демократических организаций на территории Польши, в практическом проведении земельной реформы в пользу крестьян, в расширении организации своих польских войск и пользуется у польского населения большим авторитетом. Я считаю, что теперь наша задача заключается в том, чтобы поддержать Польский Национальный Комитет

в Люблине и всех тех, кто хочет и способен работать вместе с ним. Это особенно важно для союзников, имея в виду задачу ускорить разгром немцев.
8 декабря 1944 года

269. Договор о союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской республикой. 10 декабря 1944 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и временное правительство Французской республики,

Полные решимости довести совместно и до конца войну против Германии,

Убежденные в том, что, когда победа будет достигнута, восстановление мира на прочной основе и поддержание его в течение длительного времени в будущем обусловлены существованием тесного сотрудничества между ними и всеми Объединенными Нациями,

Решив сотрудничать в деле создания международной системы безопасности для эффективного поддержания всеобщего мира и для обеспечения гармоничного развития отношений между нациями,

Желая подтвердить взаимные обязательства, вытекающие из обмена письмами от 20 сентября 1941 г.90 относительно совместных действий в войне против Германии,

Уверенные в том, что заключение союза между СССР и Францией отвечает чувствам и интересам обоих народов, требованиям войны и нуждам мира и экономического восстановления в полном соответствии с целями, которые ставят перед собой Объединенные Нации,

Решили заключить с этой целью договор и назначили в качестве своих Уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, народного комиссара иностранных дел Союза ССР;

Временное правительство Французской республики — Жоржа Бидо, министра иностранных дел,

Которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме, согласились о нижеследующем:

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет продолжать борьбу на стороне другой Стороны и па стороне Объединенных Наций до окончательной победы над Германией. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется оказывать другой Стороне помощь и поддержку в этой борьбе всеми находящимися в ее распоряжении средствами.

Статья 1

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет продолжать борьбу на стороне другой Стороны и на стороне Объединенных Наций до окончательной победы над Германией. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон

обязуется оказывать другой Стороне помощь и поддержку в этой борьбе всеми находящимися в ее распоряжении средствами.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны не согласятся вступать в сепаратные переговоры с Германией или заключать без взаимного согласия какого-либо перемирия или мирного договора ни с гитлеровским правительством, ни с каким-либо другим правительством или властью, созданными в Германии с целью продолжения или поддержания политики германской агрессии.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются и по окончании нынешней войны с Германией совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии, и препятствовать таким действиям, которые делали бы возможной любую новую попытку агрессии с ее стороны.

Статья 4

В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия против Германии, будь то в результате агрессии, совершенной этой последней, будь то в результате действия вышеприведенной статьи 3, другая Сторона немедленно окажет ей всю помощь и поддержку, которые будут в ее силах.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются оказывать Друг другу всю возможную экономическую помощь после войны в целях облегчения и ускорения восстановления обеих стран и для того, чтобы внести вклад в дело благосостояния мира.

Статья 7

Настоящий договор ничем не затрагивает обязательства, взятые ранее на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по отношению к третьим государствам в силу опубликованных договоров.

Статья 8

Настоящий договор, русский и французский тексты которого имеют одинаковую силу, будет ратифицирован, и ратификационные грамоты будут обменены в Париже так скоро, как это будет возможно.

Он вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами и остается в силе в течение двадцати лет. Если, по крайней мере, за год до истечения этого периода договор не будет денонсирован одной из Высоких Договаривающихся Сторон, он остается в силе на неограниченный срок,

причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может прекратить его действие извещением об этом за один год.

В удостоверение чего вышеуказанные Уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Составлено в Москве в двух экземплярах.

По уполномочию Президиума
Верховного Совета СССР
В. Молотов

По уполномочию временного правительства Французской республики
Ж. Бидо

270. Послание У. Черчиллю И.В. Сталину. 6 января 1945 г.

На Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях. Согласно полученному сообщению наш эмиссар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным.

271. Послание И.В. Сталина У. Черчиллю. 7 января 1945 г.

Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года.

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву.

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все,

что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам.

272. Выход Венгрии из войны
Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Венгрией, с другой, о перемирии. 20 января 1945 г.

Временное Национальное Правительство Венгрии, признавая факт поражения Венгрии в войне против Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, принимает условия перемирия, предъявленные Правительствами упомянутых Трех Держав, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Венгрией.

На основании вышеизложенного Представитель Союзного (Советского) Главнокомандования Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, надлежащим образом иа то уполномоченный Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Венгрией, с одной стороны, и Представители Временного Национального Правительства Венгрии Министр Иностранных Дел г-н Дьендьеши Янош, Министр Обороны генерал-полковник Вереш Янош и Статс-секретарь кабинета министров г-н Балог Иштван, с другой, снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. a) Венгрия вышла из войны против Советского Союза и других Объединенных Наций, включая Чехословакию, порвала все отношения с Германией и объявила войну Германии.

b) Правительство Венгрии обязуется разоружить германские вооруженные силы, находящиеся в Венгрии, и передать их в качестве военнопленных.

Правительство Венгрии также обязуется интернировать граждан Германии.

c) Правительство Венгрии обязуется содержать и предоставлять такие сухопутные, морские и воздушные силы, которые могут быть определены для службы под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования. При этом Венгрия выставит не менее 8 пехотных дивизий со средствами усиления. Эти силы не должны использоваться на территории Союзников, кроме как с предварительного согласия заинтересованного союзного правительства.

d) По прекращении военных действий против Германии венгерские вооруженные силы должны быть демобилизованы и переведены под наблюдением Союзной Контрольной Комиссии на мирное положение (см. Приложение к статье 1).

2. Венгрия приняла на себя обязательство эвакуировать все венгерские войска и чиновников из оккупированных ею территорий Чехословакии,

Югославии, Румынии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 года, а также аннулировать все законодательные и административные положения, относящиеся к аннексии или включению в состав Венгрии чехословацкой, югославской и румынской территорий.

3. Правительство и Главное Командование Венгрии обеспечат Советским и другим Союзным войскам возможность свободного передвижения по венгерской территории в любом направлении, если этого потребует, по мнению Союзного (Советского) Главнокомандования, военная обстановка, причем Правительство и Главное Командование Венгрии окажут этому передвижению всемерное содействие своими средствами сообщения и за свой счет по суше, по воде и по воздуху (см. Приложение к статье 3).

4. Правительство Венгрии немедленно освободит всех союзных военнопленных и интернированных. Впредь до получения дальнейших инструкций Правительство Венгрии обеспечит за свой счет всех союзных военнопленных и интернированных, перемещенных лиц и беженцев, в том числе и граждан Чехословакии и Югославии, достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием и предметами санитарии и гигиены, а также транспортными средствами для возвращения любого из этих лиц в свое государство.

5. Венгерское Правительство немедленно освободит, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или за их сочувствие делу Объединенных Наций или ввиду их расового происхождения или религиозных убеждений, и отменит всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

Правительство Венгрии примет все необходимые меры к обеспечению того, чтобы все перемещенные лица или беженцы, находящиеся в пределах венгерской территории, включая евреев и лиц без гражданства, пользовались, по крайней мере, той же самой степенью защиты и безопасности, как его собственные граждане.

6. Правительство Венгрии обязуется в сроки, указанные Союзной Контрольной Комиссией, возвратить Советскому Союзу, а также Чехословакии и Югославии и другим Объединенным Нациям в полной сохранности вывезенные в Венгрию с территории Объединенных Наций во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным общественным и кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям и отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

7. Правительство и Главное Командование Венгрии обязуются передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Венгрии военное имущество Германии, включая суда флота Германии.

8. Правительство и Главное Командование Венгрии обязуются не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая

ценности и валюту), принадлежащего Германии или ее гражданам или лицам, проживающим на ее территории или на территориях, занятых ею, без разрешения Союзной Контрольной Комиссии. Они будут хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзной Контрольной Комиссией.

9. Правительство и Главное Командование Венгрии обязуются передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие или принадлежавшие Объединенным Нациям и находящиеся в дунайских портах Венгрии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии в общих интересах союзников, с последующим возвращением этих судов их собственникам.

Венгерское Правительство несет полную материальную ответственность за всякое повреждение или уничтожение перечисленного выше имущества вплоть до момента передачи его Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

10. Венгерские торговые суда, находящиеся как в венгерских, так и в иностранных водах, будут подчинены оперативному контролю Союзного (Советского) Главнокомандования для использования их в общих интересах союзников.

11. Венгерское Правительство должно регулярно выплачивать денежные суммы в венгерской валюте и предоставлять товары (горючее, продукты питания и т. п.), средства и услуги, которые могут потребоваться Союзному (Советскому) Главнокомандованию для выполнения его функций, а также для нужд миссий или представительств Союзных Государств, связанных с Союзной Контрольной Комиссией.

Венгерское Правительство должно также обеспечить, в случае необходимости, использование и регулирование работы промышленных и транспортных предприятий, средств связи, силовых станций, предприятий и устройств общественного пользования, складов топлива и других материалов, в соответствии с инструкциями, изданными во время перемирия Союзным (Советским) Главнокомандованием или Союзной Контрольной Комиссией (см. Приложение к статье 11).

12. Убытки, причиненные Советскому Союзу, Чехословакии и Югославии военными действиями и оккупацией Венгрией территорий этих государств, будут Венгрией возмещены Советскому Союзу, Чехословакии и Югославии, причем, принимая во внимание, что Венгрия не только вышла из войны против Объединенных Наций, но и объявила войну Германии, стороны уславливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Венгрией не полностью, а только частично, а именно в сумме 300 миллионов американских долларов с погашением в течение 6 лет товарами (машинное оборудование, речные суда, зерно, скот и т. п.), причем сумма возмещения Советскому Союзу составит 200 миллионов американских долларов, а сумма возмещения Чехословакии и Югославии составит 100 миллионов американских долларов, Венгрия возместит убытки и ущерб, причиненные войной другим союзным государствам и их гражданам, причем сумма возмещения будет установлена позже (см. Приложение к статье 12).

13. Правительство Венгрии обязуется восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на венгерской территории, как они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

14. Венгрия будет сотрудничать в деле задержания и передачи заинтересованным правительствам лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

15. Правительство Венгрии обязуется немедленно распустить находящиеся на венгерской территории все прогитлеровские или другие фашистские политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

16. Издание, ввоз и распространение в Венгрии периодической и непериодической литературы, постановка театральных зрелищ и кинофильмов, работа радиостанций, почты, телеграфа и телефона происходят по соглашению с Союзным (Советским) Главнокомандованием (см. Приложение к статье 16).

17. Венгерская гражданская администрация восстанавливается во всей полосе Венгрии, отстоящей от линии фронта не менее чем на 50—100 километров (в зависимости от условий местности), причем венгерские административные органы обязуются выполнять в интересах восстановления мира и безопасности инструкции и указания Союзного (Советского) Главнокомандования или Союзной Контрольной Комиссии, данные им в целях обеспечения выполнения настоящих условий перемирия.

18. На весь период перемирия будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии, которая будет регулировать и следить за выполнением условий перемирия, под председательством Представителя Союзного (Советского) Главнокомандования и с участием Представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

В течение периода между вступлением в силу перемирия и окончанием военных действий против Германии Союзная Контрольная Комиссия будет находиться под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования (см. Приложение к статье 18).

19. Решения Венского Третейского Суда от 2 ноября 1938 года и Венского Арбитража от 30 августа 1940 года настоящим объявляются несуществующими.

20. Настоящие условия вступают в силу с момента их подписания.

Составлено в Москве 20 января 1945 года в одном экземпляре, который будет передан на хранение Правительству СССР, на русском, английском и венгерском языках, причем русский и английский тексты являются аутентичными.

Заверенные копии настоящего Соглашения с приложениями будут переданы Правительством СССР каждому другому правительству, от имени которого подписывается настоящее Соглашение.

По уполномочию Правительств Союза ССР, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки К. Ворошилов

По уполномочию Временного Национального Правительства Венгрии Дьендьеши Янош. Вереш Янош,
Балог Иштван

ПРИЛОЖЕНИЯ К СОГЛАШЕНИЮ

A. Приложение к ст. 1

Венгерское военное Командование передаст Союзному (Советскому) Главнокомандованию в указанный последним срок все имеющиеся в его распоряжении сведения о германских вооруженных силах и планах германского военного командования по развертыванию боевых действий против Союза ССР и других Объединенных Наций, а также схемы и карты и всю оперативную документацию, относящуюся к военным действиям немецких вооруженных сил.

Предусмотренные в статье 1 Соглашения меры по интернированию граждан Германии, находящихся на венгерской территории, не распространяются на граждан этой страны еврейской национальности.

B. Приложение к ст. 3

Под упомянутым в статье 3 Соглашения содействием Венгерского Правительства и Главного Командования Венгрии имеется в виду предоставление Союзному (Советскому) Главнокомандованию для использования по его усмотрению, на время перемирия, всех могущих потребоваться для военных нужд венгерских военных, воздушных и военно-речных сооружений и устройств, портов, казарм, складов, аэродромов, средств связи, метеостанций в полной исправности и с персоналом, необходимым для их обслуживания.

C. Приложение к ст. И

Венгерское Правительство изымет и выкупит в такие сроки и на таких условиях, которые будут указаны Союзным (Советским) Главнокомандованием, всю находящуюся на венгерской территории валюту, выпущенную Союзным (Советским) Главнокомандованием, и безвозмездно передаст изъятую таким образом валюту Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

Венгерское Правительство не допустит передачи венгерского заграничного актива или передачи венгерского внутреннего актива иностранным государствам или иностранным гражданам без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования или Союзной Контрольной Комиссии.

D. Приложение к ст. 12

Подробные наименования и виды товаров, поставляемых Венгрией Советскому Союзу, Чехословакии и Югославии, в соответствии со статьей 12 Соглашения, а также уточненные сроки этих поставок по годам будут определены особыми соглашениями между соответствующими правительствами. Эти поставки будут производиться по ценам 1938 года с надбавкой: на промышленное оборудование – 15% и на остальные товары – 10%.

В основу расчетов по выплате возмещения, предусмотренного в статье 12 Соглашения, положен американский доллар по его золотому паритету на день подписания Соглашения, то есть 35 долларов за 1 унцию золота.

В связи со статьей 12 подразумевается, что Венгерское Правительство немедленно предоставит продукты питания и другое снабжение, необходимое для восстановления и оказания помощи населению чехословацкой и югославской территорий, пострадавших в результате венгерской агрессии. Размер этих поставок будет определен соглашением между тремя правительствами и будет рассматриваться как часть возмещения Венгрией за потерю и ущерб, понесенные Чехословакией и Югославией.

E. Приложение к ст. 16

Венгерское Правительство обязуется, что радиосвязь, телеграфная и почтовая переписка, шифрпереписка и курьерская связь, а также телефонная связь с заграницей посольств, миссий и консульств, находящихся в Венгрии, будут осуществляться в порядке, установленном Союзным (Советским) Главнокомандованием.

F. Приложение к ст. 18

На учреждаемую в соответствии со статьей 18 Соглашения о перемирии Союзную Контрольную Комиссию возлагается контроль за точным выполнением условий перемирия.

Венгерское Правительство и его органы обязаны выполнять все указания Союзной Контрольной Комиссии, вытекающие из Соглашения о перемирии.

Союзная Контрольная Комиссия создаст специальные органы или секции, соответственно поручая им выполнение тех или иных функций. Кроме того, Союзная Контрольная Комиссия может иметь своих офицеров в разных местах Венгрии.

Союзная Контрольная Комиссия будет иметь своим местопребыванием г. Будапешт.

Москва, 20 января 1945 года

Протокол к соглашению о перемирии с Венгрией

При подписании Соглашения о перемирии с Правительством Венгрии Союзные Правительства, подписавшие его, согласились:

1. Термин «военное имущество», употребляемый в статье 7, будет рассматриваться как включающий все имущество или снаряжение, принадлежащее, используемое или предназначенное к использованию военными или полувоенными соединениями противника или их членами.

2. Использование Союзным (Советским) Главнокомандованием союзных судов, возвращенных Правительством Венгрии в соответствии со статьей 9 Соглашения о перемирии, и дата их возврата владельцам будут предметом обсуждения и урегулирования между Правительством Советского Союза и заинтересованными Союзными Правительствами.

Составлено в Москве в трех экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем русский и английский тексты являются аутентичными.

ЯЛТИНСКАЯ (КРЫМСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании 4-2 февраля 1945 г.

Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав (4-11 февраля 1945 г.) – вторая по счету встреча лидеров стран Антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании – во время Второй мировой войны, посвященная установлению послевоенного мирового порядка. Конференция проходила в Ливадийском (Белом) дворце в Ялте, в Крыму.

В 1943 г. на Тегеранской конференции Франклин Д. Рузвельт, У. Черчилль и И.В. Сталин обсуждали в основном проблему достижения победы над «Третьим рейхом», на Потсдамской конференции в июле-августе 1945 г. союзники решали вопросы мирного обустройства и раздела Германии, а в Ялте принимались основные решения о будущем разделе мира между странами-победительницами.

Ялтинская конференция руководителей США, СССР и Великобритании имела большое историческое значение. Она явилась одним из крупнейших международных совещаний военного времени, важной вехой сотрудничества держав антигитлеровской коалиции в ведении войны против общего врага. Принятие на конференции согласованных решений вновь показало возможность сотрудничества государств с различным общественным строем.

Коммюнике о конференции руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму

За последние 8 дней в Крыму состоялась Конференция руководителей трех союзных держав – Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф.Д. Рузвельта и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина при участии Министров Иностранных Дел, Начальников штабов и других советников.

273. Коммюнике о Крымской конференции

О результатах работы Крымской Конференции Президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-Министр Великобритании сделали следующее заявление:

I

Разгром Германии

Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей Конференции ежедневно встречались на совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен

самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга.

Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей Конференции, поведет к ускорению конца войны. Совещания трех наших штабов будут продолжаться всякий раз, как в этом возникнет надобность.

Нацистская Германия обречена. Германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает для себя тяжелее цену своего поражения.

II

Оккупация Германии и контроль над ней

Мы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через Центральную Контрольную Комиссию, состоящую из Главнокомандующих трех держав, с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами, если она этого пожелает, взять на себя зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена в Контрольной Комиссии. Размеры французской зоны будут согласованы между четырьмя заинтересованными Правительствами через их представителей в Европейской Консультативной Комиссии.

Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского

народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

III

Репарации с Германии

Мы обсудили вопрос об ущербе, причиненном в этой войне Германией союзным странам, и признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере.

Будет создана Комиссия по возмещению убытков, которой поручается также рассмотреть вопрос о размерах и способах возмещения ущерба, причиненного Германией союзным странам. Комиссия будет работать в Москве.

IV

Конференция Объединенных Наций

Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов.

Основы были заложены в Думбартон-Оксе. Однако по важному вопросу о процедуре голосования там не было достигнуто соглашения. На настоящей Конференции удалось разрешить это затруднение. Мы согласились на том, что 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско в Соединенных Штатах будет созвана Конференция Объединенных Наций для того, чтобы подготовить Устав такой организации соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе.

С Правительством Китая и Временным Правительством Франции будут немедленно проведены консультации, и к ним будет направлено обращение принять участие совместно с Правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик в приглашении других стран на конференцию.

Как только консультации с Китаем и Францией будут закончены, текст предложений о процедуре голосования будет опубликован.

V

Декларация об освобожденной Европе

Мы составили и подписали Декларацию об освобожденной Европе. Эта Декларация предусматривает согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами. Ниже приводится текст Декларации:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, Премьер-Министр Соединенного Королевства и Президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих

стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех Правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств – сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три Правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве – сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три Правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению трех Правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств – сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о необходимых мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

VI

О Польше

Мы собрались на Крымскую Конференцию разрешить наши разногласия по польскому вопросу. Мы полностью обсудили все аспекты польского

вопроса. Мы вновь подтвердили наше общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу, и в результате наших переговоров мы согласились об условиях, на которых новое Временное Польское Правительство Национального Единства будет сформировано таким путем, чтобы получить признание со стороны трех главных держав.

Достигнуто следующее соглашение:

«Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое Правительство должно затем называться Польским Временным Правительством Национального Единства.

В.М. Молотов, г-н В.А. Гарриман и сэр Арчибальд К. Керр уполномочиваются, как Комиссия, проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства и с другими польскими демократическими лидерами, как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего Правительства на указанных выше основах. Это Польское Временное Правительство Национального Единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы, как можно скорее, на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда Польское Временное Правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, Правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным Правительством Польши, Правительство Соединенного Королевства и Правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным Правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие Правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы трех Правительств считают, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы трех Правительств признают, что Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового Польского Правительства Национального Единства и что, вслед за тем, окончательное определение западной границы Польши будет отложено до мирной конференции».

О Югославии

Мы признали необходимым рекомендовать маршалу Тито и д-ру Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними Соглашение и образовать Временное Объединенное Правительство на основе этого Соглашения.

Было решено также рекомендовать, чтобы новое Югославское Правительство, как только оно будет создано, заявило:

1. что Антифашистское Вече Национального Освобождения Югославии будет расширено за счет включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, будет создан орган, именуемый Временным Парламентом;

2. что законодательные акты, принятые Антифашистским Вече Национального Освобождения, будут подлежать последующему утверждению Учредительным Собранием.

Был также сделан общий обзор других балканских вопросов.

VIII

Совещания Министров Иностранных Дел

В течение всей Конференции, кроме ежедневных совещаний Глав Правительств и Министров Иностранных Дел, каждый день имели место отдельные совещания трех Министров Иностранных Дел с участием их советников.

Эти совещания оказались чрезвычайно полезными, и на Конференции было достигнуто соглашение о том, что должен быть создан постоянный механизм для регулярной консультации между тремя Министрами Иностранных Дел. Поэтому Министры Иностранных Дел будут встречаться так часто, как это потребуется, вероятно, каждые 3 или 4 месяца. Эти совещания будут происходить поочередно в трех столицах, причем первое совещание должно состояться в Лондоне после Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации безопасности.

IX

Единство в организации мира, как и в ведении войны

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших Правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества – прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической хартии, – «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации представляет самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.
УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ
ФРАНКЛИН Д. РУЗВЕЛЬТ
И. СТАЛИН
11 февраля 1945 г.

274. Крымская конференция. Пересмотренная формула для Польши Вручено британской делегацией послу СССР Ф.Т.Гусеву. 7 февраля 1945 г.

1. Было согласовано, что границей Польши на востоке должна быть линия Керзона с изменениями в некоторых районах на 5-8 километров в пользу Польши.

2. Было принято решение, что территория Польши на западе должна включать свободный город Данциг, районы Восточной Пруссии к западу и югу от Кенигсберга, административный район Оппельн в Силезии и земли, которые желает получить Польша к востоку от линии Одера. Было условлено, что немцы из указанных районов должны быть репатриированы в Германию и что все поляки в Германии должны по своему желанию быть репатриированы в Польшу.

3. Имея в виду недавнее освобождение Западной Польши советскими армиями, было признано желательным способствовать учреждению полностью представительного временного польского правительства на базе всех демократических и антифашистских сил в Польше с включением демократических деятелей Польши из-за границы. Это правительство должно быть образовано таким образом, чтобы получить признание трех союзных правительств.

4. Было достигнуто соглашение, что учреждение такого временного правительства является первейшей обязанностью польского народа и что впредь до возможности проведения свободных выборов представительные польские руководители должны консультироваться вместе в отношении состава этого временного правительства. В.М.Молотову, г-ну Гарриману и сэру Арчибальду Кларку Керру была поручена задача вступить в переговоры с такими руководителями и представить свои предложения на рассмотрение трех союзных правительств.

5. Было сочтено желательным, чтобы временное польское правительство, таким образом учрежденное, как можно скорее провело свободные и ничем не воспрепятствованные выборы на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании, в которых все демократические партии имели бы право принимать участие и выдвигать кандидатуры для того, чтобы обеспечить учреждение правительства, действительно представляющего волю польского народа.

275. Меморандум администрации по внешней экономике США относительно поставок в СССР по ленд-лизу. 9 февраля 1945 г.

Администратор Кроули сделал следующее заявление относительно оказанной Советскому Союзу помощи по ленд-лизу: Советские армии продолжают перемалывать нацистские силы на Восточном фронте, используя миллионы тонн произведенного в Америке и поставленного в СССР по ленд-лизу военного имущества и снаряжения.

Советские официальные лица неоднократно подчеркивали значение помощи по ленд-лизу для развития военных успехов Красной Армии. Конечно, трудно сравнивать общий объем произведенных нами поставок с тотальными нуждами Советского Союза. Однако по некотором категориям продукции они имели важное значение для Красной Армии — например, по грузовым машинам, локомотивам и т. д. Транспортное оборудование сейчас имеет особенное значение, поскольку линии советских коммуникаций расширяются все дальше на запад — в глубину вражеской территории. С момента начала программы по ленд-лизу для Красной Армии по 1 декабря 1944 г. в СССР было поставлено более чем 331 тыс. автомобилей, включая 45 тыс. «джипов». На некоторых фронтах Красной Армии количество наших транспортных средств превышает 50 %. По ленд-лизу было поставлено также около 29 тыс. мотоциклов. С января 1944 г. началась программа по поставкам в СССР железнодорожного оборудования. После Сталинграда нацисты систематически разрушали советское железнодорожное полотно, транспортное оборудование, локомотивы. Продукция советских предприятий не могла возместить понесенные в результате этого потери. К ноябрю 1944 г. мы поставили в СССР 1045 локомотивов, 7164 вагонов, 1000 грузовых платформ и 100 цистерн. Эти поставки достигли своего пика в ноябре 1944 г.; только за этот месяц мы переправили в СССР 1367 вагонов. Проблема замены рельсов стала одной из главных. К ноябрю 1944 г. Советам было поставлено 2 млн. 120 тыс. тонн стали, из них 478 тыс. тонн для замены рельсов, 110 тыс. тонн железнодорожных колес и осей… Мы также поставили 253 тыс. тонн алюминия, 314 тыс. тонн латуни и 65 тыс. тонн других металлов, содержащих медь. К 30 ноября 1944 г. в СССР было поставлено следующее количество военной техники и вооружения: 12 200 самолетов (наибольшее число по сравнению с другими странами), 135 тыс. пулеметов, 294 тыс. тонн взрывчатки, 6 тыс. танков, 1800 самоходных орудий, 13 тыс. пистолетов, 3300 бронетранспортеров, 8200 орудий различных калибров (включая противотанковые), 5500 артиллерийских тягачей. Кроме того, СССР получил 1 млн. 300 тыс. тонн нефтепродуктов и 638 тыс. тонн химикатов. С помощью ленд-лиза была решена и проблема обмундирования советских частей на фронте, остро вставшая перед Красной Армией в результате потери и разрушения многих заводов и фабрик. К ноябрю 1944 г. в СССР было поставлено 11 млн. пар армейских ботинок, 97 млн. ярдов хлопчатобумажных тканей, 50 млн. ярдов шерстяных изделий…

276. Протокол о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии

Главы трех правительств условились о следующем:

1. Германия обязана возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям.

Репарации должны получаться в первую очередь теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Репарации должны взиматься с Германии в трех формах:

а) единовременные изъятия в течение двух лет по капитуляции Германии или прекращении организованного сопротивления из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий Германии и т.д.), причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии;

б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции после окончания войны в течение периода, длительность которого должна быть установлена;

в) использование германского труда.

3. Для выработки на основе вышеизложенных принципов подробного репарационного плана в Москве учреждается Межсоюзная Комиссия по Репарациям в составе представителей от СССР, США и Великобритании.

4. В отношении определения общей суммы репараций, а также ее распределения между пострадавшими от германской агрессии странами советская и американская делегации согласились о следующем: «Московская Комиссия по Репарациям в первоначальной стадии своей работы примет в качестве базы для обсуждения предложение Советского Правительства о том, что общая сумма репараций в соответствии с пунктами «а» и «б» статьи 2-й должна составлять 20 миллиардов долларов и что 50% этой суммы идет Советскому Союзу».

Британская делегация считала, что впредь до рассмотрения вопроса о репарациях Московской Комиссией по Репарациям не могут быть названы никакие цифры репараций.

Вышеприведенное советско-американское предложение передано Московской Комиссии по Репарациям в качестве одного из предложений, подлежащих ее рассмотрению.

277. Ялтинское (Крымское) соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока. 11 февраля 1945 г.

Руководители трех великих держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании – согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии:

1. Сохранения статуса-кво Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

a) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

b) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

c) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кай-ши. По совету Маршала И.В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы правительств трех великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с национальным китайским правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

1945 года, 11 февраля

И. Сталин

Франклин Рузвельт

Уинстон Черчилль

278. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 7 февраля 1945 г.

Во время завтрака по поводу отъезда в Москву имел беседу с де Голлем. В качестве отправного пункта я взял вчерашнюю речь де Голля по радио, в которой он изложил основные положения своей внешней политики в связи с конференцией трех. Сказал, что по внешним признакам франко-американские отношения несколько улучшились. Де Голль ответил, что если говорить об обещаниях, то все идет гладко и обещания достаточны, но практически никто ничего не дает. Англичане обещали дать пушки, но до сего времени ничего не дали. Американцы обещали оружие для 8 дивизий, но оно еще не поступило и вооружить 8 дивизий нечем.

Недавно в Париже был Гопкинс. Он обратился к де Голлю с вопросом, как де Голль квалифицирует франко-американские отношения и объясняет некоторую натянутость отношений. Де Голль подтвердил наличие натянутых отношений и уточнил их политическое содержание.

«У вас в США считают Францию страной неспособной снова восстановиться и стать великой державой. Может быть, это и правильно. Если это правильно, то и политика США по отношению к Франции разумна и справедлива. А что, если Франция все же станет великой державой? Тогда политика США причинит много вреда нашим отношениям.

В 1914—1918 гг. США вступили в войну только к концу ее и послали немного войск в Европу. В период же мирных переговоров в 1919 г. США предполагали ничего не дать Франции, даже не возвращать Франции Эльзас и Лотарингию. Франция, потерявшая более миллиона мужчин (для Франции это очень много, добавил де Голль), должна была, по мысли американских представителей, остаться без компенсации. Франция настояла на своем. В войне 1939—1940 гг. германское нашествие поставило Францию в тяжелое положение. Я, как член бывшего Французского правительства Рейно, обращался к США и от имени Франции просил их о помощи. США помощи не оказали. Франция пошла ко дну. Франция Петэна была не только признана, но и поддержана американцами. Даже незадолго до освобождения Франции американские представители вели переговоры с Лавалем (Абец знал об этих переговорах), с тем чтобы укрепить во Франции режим Петэна. При такого рода отношениях США к Франции натянутость отношений является довольно естественной. Если вы правы и Франция не сможет подняться, то справедлива и ваша политика, если же нет, то пеняйте на себя».

Я нарочно передал монолог де Голля в первом лице, чтобы сохранить его колорит. Говорил ли он все это Гопкинсу или нет, за это я не поручусь, но мне он излагал все это с некоторым воодушевлением.

Спросил его, как идут переговоры с англичанами о пакте взаимопомощи. Де Голль сказал, что англичане готовы подписать пакт, аналогичный франко-советскому, но французская сторона хочет иметь «некоторые гарантии», подчеркнул де Голль. Дело пока еще не двигается.

А. Богомолов

279. Приказ о подготовке обороны Берлина. 9 марта 1945 г. Оборонительный район Берлина Бертин – Груневальд

Оперативный отдел № 400/45
9.3.1945
Секретно

ПРИКАЗ
О ПОДГОТОВКЕ К ОБОРОНЕ ИМПЕРСКОЙ СТОЛИЦЫ

(Основные положения) Основные положения настоящего приказа должны стать достоянием командиров всех действующих частей и подразделений (включая командиров фольксштурма)…

2. Задача.

Оборонять столицу до последнего человека и до последнего патрона

3. Способ ведения боевых действий

Исходя из количества сил, имеющихся в распоряжении для непосредственной обороны столицы, борьба за Берлин будет вестись не в открытом сражении, а в основном носить характер уличных боев.

Эту борьбу войска должны будут вести с фанатизмом, фантазией, с применением всех средств введения противника в заблуждение, военной хитрости, с коварством, с использованием заранее подготовленных, а также обусловленных трудностями момента всевозможных подручных средств на земле, в воздухе и под землей.

При этом необходимо максимально использовать преимущества, вытекающие из того, что борьба будет вестись на немецкой территории, а также то обстоятельство, что русские в массе своей предположительно будут испытывать боязнь перед чуждыми для них огромными массивами домов. Благодаря точным знаниям местности, использованию метрополитена и подземной канализационной сети, имеющихся линий связи, превосходных возможностей для ведения боя и маскировки в домах, оборудованию комплексов зданий – особенно железобетонных строений – в укрепленные опорные пункты обороняющийся становится неуязвимым для любого противника, даже если он обладает огромным численным и материальным превосходством!

Противнику нельзя давать ни минуты покоя, он должен быть ослаблен и обескровлен в густой сети опорных пунктов, оборонительных узлов и гнезд сопротивления. Каждый утраченный дом или каждый утраченный опорный пункт должен быть немедленно возвращен контратакой. При этом следует засылать в тыл противника с использованием подземных ходов штурмовые группы, которые должны внезапно нападать на него с тыла и уничтожать его.

Однако предпосылкой для успешной обороны Берлина является удержание во что бы то ни стало каждого квартала, каждого дома, этажа, каждой изгороди, каждой воронки от снаряда.

Речь идет вовсе не о том, чтобы каждый защитник германской столицы во всех тонкостях овладел техникой военного дела, а прежде всего в том, чтобы каждый боец был проникнут фанатической волей и стремлением к борьбе, чтобы он сознавал, что мир, затаив дыхание, следит за ходом этой борьбы и что борьба за Берлин может решить исход войны.

4. Командная власть.

Руководство мероприятиями по подготовке обороны германской столицы возложено на меня, как на командующего оборонительным районом Берлина.

В этой должности я непосредственно подчинен фюреру со всеми обязанностями и правами коменданта крепости.

Я сознаю, что эта задача военного руководства может быть решена лишь в теснейшей связи с политическим руководством, и требую от всех своих подчиненных безусловного товарищеского, основанного на доверии,

сотрудничества со всеми организациями и инстанциями партии, государства и вооруженных сил...

д) Народная война в тылу противника. Решающее значение приобретает борьба в тылу противника. Для этой цели следует использовать, прежде всего, добровольцев, проникнутых фанатизмом и ненавистью и готовых превратить немецкую землю в ад для большевиков.

В борьбе в тылу противника задача состоит в том, чтобы использовать все средства военной хитрости и коварства и нанести противнику максимальный вред и урон. Не вступая в открытую борьбу, необходимо, прежде всего, в ночное время нападать из засады на железнодорожные эшелоны, на отдельных связных, на автомашины, атаковать слабо охраняемые склады, мосты, участки железной дороги, командные пункты, проводить диверсионные акты против линий связи противника,

Ни минуты покоя противнику!

В качестве укрытия для этих диверсионных групп могут служить леса, окружающие Берлин Они буквально как будто специально созданы для ведения малой войны в тылу противника. Эта борьба в тылу противника является трудной. Она требует от каждого бойца, который при определенных обстоятельствах вынужден будет действовать совершенно в одиночку, больше мужества, выдержки и решимости, нежели когда он вместе с товарищами принимает участие в наступлении под твердым руководством командира. Тот, кто, находясь в глубоком тылу противника, в одиночку ведет, невзирая ни на что, беспощадную борьбу против врага, наносит ему урон, где это только возможно, и тем самым защищает отчизну и государство, тот выполняет высший солдатский долг.

Рейман

280. Приказ о «выжженой земле». 19 марта 1945 г.

ПРИКАЗ

Фюрер отдал 19.3 1945 г. следующий приказ: Содержание: о разрушении объектов на территории Германии. Борьба за существование нашего народа заставляет также и на территории Германии использовать все средства, которые могут ослабить боеспособность противника и задержать его продвижение. Необходимо использовать все возможности, чтобы непосредственно или косвенно нанести максимальный урон боевой мощи противника. Ошибочно было бы полагать, что после возвращения потерянных территорий можно будет снова использовать не разрушенные перед отступлением или выведенные из строя на незначительный срок пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства. Противник оставит нам при своем отступлении лишь выжженную землю и не посчитается с нуждами местного населения.

Поэтому я приказываю:

1. Все находящиеся на территории Германии пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства, а

также материальные запасы, которыми противник может в какой-либо мере воспользоваться, немедленно или по прошествии незначительного времени подлежат уничтожению.

2 Ответственность за уничтожение возлагается: на военные командные инстанции в отношении всех военных объектов (включая дорожные сооружения и средства связи), на гаулейтеров и государственных комиссаров обороны в отношении всех промышленных предприятий, предприятий коммунального хозяйства, а также всякого рода материальных запасов. Войска должны оказывать гаулейтерам и государственным комиссарам обороны необходимую помощь в выполнении стоящих перед ними задач.

3. Настоящий приказ немедленно довести до сведения всех командиров. Все распоряжения, противоречащие данному приказу, утрачивают свою силу.
Гитлер

281. Из послания Франклина Д. Рузвельта И.В. Сталину. 25 марта 1945 г.

...Несколько дней тому назад в Швейцарии были получены неподтвержденные сведения о том, что некоторые германские офицеры рассматривали возможность осуществления капитуляции германских войск, противостоящих британско-американским войскам в Италии, находящимся под командованием фельдмаршала Александера.

По получении этих сведений в Вашингтоне фельдмаршалу Александеру было дано указание командировать в Швейцарию одного или нескольких офицеров из его штаба для проверки точности донесения, и если оно окажется в достаточной степени обещающим, то договориться с любыми компетентными германскими офицерами об организации совещания с фельдмаршалом Александером в его ставке в Италии с целью обсуждения деталей капитуляции. Если бы можно было договориться о таком совещании, то присутствие советских представителей, конечно, приветствовалось бы.

Информация относительно проверки этого сообщения, которая должна была быть проведена в Швейцарии, была немедленно доведена до сведения Советского правительства. Затем Вашему правительству было сообщено, что будет дано согласие на присутствие советских офицеров на совещаниях с германскими офицерами у фельдмаршала Александера, если будет достигнута окончательная договоренность в Берне о подобном совещании в Казерте с целью обсуждения деталей капитуляции.

До настоящего времени попытки наших представителей организовать встречу с германскими офицерами не увенчались успехом, но по-прежнему представляется вероятным, что такая встреча возможна.

Мое правительство, как Вы, конечно, поймете, должно оказывать всяческое содействие всем офицерам действующей армии, командующим вооруженными силами союзников, которые полагают, что имеется возможность заставить капитулировать войска противника в их районе. Я поступил бы совершенно неразумно, если бы занял какую-либо другую

позицию или допустил какое-либо промедление, в результате чего американские вооруженные силы понесли бы излишние потери, которых можно было бы избежать. Как военный человек, Вы поймете, что необходимо быстро действовать, чтобы не упустить возможности. Так же обстояло бы дело в случае, если бы к Вашему генералу под Кенигсбергом или Данцигом противник обратился с белым флагом.

282. Из послания И.В. Сталина Франклину Д. Рузвельту. 29 марта 1945 г.

...Я не только не против, а, наоборот, целиком стою за то, чтобы использовать случаи развала в немецких армиях и ускорить их капитуляцию на том или ином участке фронта, поощрить их в деле открытия фронта союзным войскам.

Но я согласен на переговоры с врагом по такому делу только в том случае, если эти переговоры не поведут к облегчению положения врага, если будет исключена для немцев возможность маневрировать и использовать эти переговоры для переброски своих войск на другие участки фронта, и прежде всего па советский фронт.

Только в целях создания такой гарантии и было Советским правительством признано необходимым участие представителей советского военного командования в таких переговорах с врагом, где бы они ни происходили – в Берне или Казерте. Я не понимаю, почему отказано представителям советского командования в участии в этих переговорах и чем они могли бы помешать представителям союзного командования.

К Вашему сведению должен сообщить Вам, что немцы уже использовали переговоры с командованием союзников и успели за этот период перебросить из Северной Италии три дивизии на советский фронт.

Задача согласованных операций с ударом на немцев с запада, с юга и с востока, провозглашенная на Крымской конференции, состоит в том, чтобы приковать войска противника к месту их нахождения и не дать противнику возможности маневрировать, перебрасывать войска в нужном ему направлении. Эта задача выполняется советским командованием. Эта задача нарушается фельдмаршалом Александером. Это обстоятельство нервирует советское командование, создает почву для недоверия.

«Как военный человек, - пишете Вы мне, - Вы поймете, что необходимо быстро действовать, чтобы не упустить возможности. Так же обстояло бы дело в случае, если бы к Вашему генералу под Кенигсбергом или Данцигом противник обратился с белым флагом». К сожалению, аналогия здесь не подходит. Немецкие войска под Данцигом или Кенигсбергом окружены. Если они сдадутся в плен, то они сделают это для того, чтобы спастись от истребления, но они не могут открыть фронт советским войскам, так как фронт ушел от них далеко на запад, на Одер. Совершенно другое положение у немецких войск в Северной Италии. Они не окружены, и им не угрожает истребление. Если немцы в Северной Италии, несмотря на это, все же

добиваются переговоров, чтобы сдаться в плен и открыть фронт союзным войскам, то это значит, что у них имеются какие-то другие, более серьезные цели, касающиеся судьбы Германии.

Должен Вам сказать, что, если бы на Восточном фронте где-либо на Одере создались аналогичные условия возможности капитуляции немцев и открытия фронта советским войскам, я бы не преминул немедленно сообщить об этом англо-американскому военному командованию и попросить его прислать своих представителей для участия в переговорах, ибо у союзников в таких случаях не должно быть друг от друга секретов.

283. Телеграмма Ф. Рузвельта У. Черчиллю относительно позиции советского правительства, занятой им после Ялтинской конференции. 29 марта 1945 г.

(…) Я также с беспокойством и озабоченностью наблюдал за изменением позиции Советов после Крымской конференции. Я очень остро чувствую опасности, которыми чревато нынешнее развитие событий не только для решения текущих проблем и выполнения наших решений, принятых на Крымской конференции, но также для конференции в Сан-Франциско и для будущего всемирного сотрудничества. Наши народы и народы всего мира с тревогой и надеждой следят за тем, насколько честно выполняются решения, принятые нами в Крыму. Мы (и, я знаю, вы также) не намерены уклоняться от выполнения обязательств, взятых в связи с этими решениями. Согласен с Вами, что мы должны использовать все возможное, чтобы показать советскому правительству исключительно большую важность такого же отношения с его стороны. По этой причине, а также учитывая масштабы стоящих перед нами проблем, я считаю важным, чтобы мы сами твердо основывались на решениях Крымской конференции и не позволяли никаким иным соображениям затуманивать эти проблемы. Я особенно много раздумываю об этом в связи с переговорами о Польше.

Вы помните, что соглашение о Польше, достигнутое в Ялте, представляло собой компромисс между советской позицией, смысл которой состоит в том, что люблинское правительство просто должно быть «расширено», и нашим мнением, суть которого заключается в том, что следует начать все сначала и содействовать формированию совершенно нового польского правительства. Формулировки соглашения отражают этот компромисс. Но если мы попытаемся уйти от того факта (явно видного из соглашения), что мы придавали несколько большее значение люблинским полякам, чем представителям двух других групп, из которых должно быть сформировано новое правительство, мы можем, как мне кажется, сделать себя уязвимыми перед обвинениями в попытке нарушить крымские решения. Из этого отнюдь не следует — и тут мы должны быть непреклонны, — что в силу указанного преимущества люблинская группа может присвоить себе право определять, кого из поляков из двух других групп следует приглашать для консультаций. По этим причинам я глубоко убежден, что мы должны прежде всего довести

дело до развязки по вопросу, который явно предусмотрен ялтинским соглашением, а именно о нашем праве призвать для консультаций группу польских лидеров, имеющую действительно представительный характер, а так же то, что комиссия, и только комиссия может решать, кто из поляков представляет общественные круги. Наши послы в Москве, по-видимому, согласны, что мы должны далее действовать на основе переделанного ими варианта наших нот, призванного совместить наши основополагающие инструкции с пунктами, выдвинутыми Молотовым. Вместе с тем они предельно ясно заявят, что мы ни в малейшей мере не отошли от других пунктов наших инструкций от 19 марта и вернемся к ним на следующем этапе…

И вместе с тем я согласен с Вами, что пришло время поставить непосредственно перед Сталиным вопрос о более широких аспектах советской позиции (особенно отметив польскую проблему), и в следующей телеграмме я сообщу текст послания, которое я предлагаю направить Сталину. Надеюсь, что Вы сообщите свое мнение как можно скорее.

284. Послание И.В. Сталина Франклину Д. Рузвельту. 3 апреля 1945 г.

Получил Ваше послание по вопросу о переговорах в Берне.

Вы совершенно правы, что в связи с историей о переговорах англо-американского командования с немецким командованием где-то в Берне или в другом месте «создалась теперь атмосфера достойных сожаления опасений и недоверия».

Вы утверждаете, что никаких переговоров не было еще. Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были и они закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на Западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещали за это облегчить для немцев условия перемирия.

Я думаю, что мои коллеги близки к истине. В противном случае был бы непонятен тот факт, что англо-американцы отказались допустить в Берн представителей советского командования для участия в переговорах с немцами.

Мне непонятно также молчание англичан, которые предоставили Вам вести переписку со мной по этому неприятному вопросу, а сами продолжают молчать, хотя известно, что инициатива во всей этой истории с переговорами в Берне принадлежит англичанам.

Я понимаю, что известные плюсы для англо-американских войск имеются в результате этих сепаратных переговоров в Берне или где-то в другом месте, поскольку англо-американские войска получают возможность продвигаться в глубь Германии почти без всякого сопротивления со стороны немцев, но почему надо было скрывать это от русских и почему не предупредили об этом своих союзников – русских?

И вот получается, что в данную минуту немцы на Западном фронте на деле прекратили войну против Англии и Америки. Вместе с тем немцы продолжают войну с Россией – с союзницей Англии и США.

Понятно, что такая ситуация никак не может служить делу сохранения и укрепления доверия между нашими странами.

Я уже писал Вам в предыдущем послании и считаю нужным повторить здесь, что я лично и мои коллеги ни в коем случае не пошли бы на такой рискованный шаг, сознавая, что минутная выгода, какая бы она ни была, бледнеет перед принципиальной выгодой по сохранению и укреплению доверия между союзниками.

285. Заявление советского правительства о денонсации Пакта о нейтралитете с Японией. 5 апреля 1945 г.

Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией был заключен 13 апреля 1941 г., т.е. до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки, с другой.

С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным.

В силу сказанного выше и в соответствии со статьей 3-й упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское Правительство настоящим заявляет Правительству Японии о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 г.

286. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР Н. Сато. 5 апреля 1945 г.

Сато замечает, что… японское правительство придерживается той точки зрения, что если одна из сторон денонсирует договор за год до истечения его срока, то Пакт все же будет существовать еще один год, несмотря на денонсацию... японское правительство всегда считало, что Пакт остается в силе еще в течение года. Сато говорит, что хотел бы избежать ошибочных выводов и поэтому был бы признателен Молотову за разъяснения.

Молотов отвечает, что здесь есть какое-то недоразумение.

Молотов говорит, что позиция Советского Правительства в этом вопросе выражена в его сегодняшнем заявлении и зачитывает следующий раздел заявления: «в силу сказанного выше и в соответствии со статьей 3-й упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское Правительство

настоящим заявляет Правительству Японии о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 года». Молотов поясняет, что по истечении пятилетнего срока действия договора советско-японские отношения, очевидно, вернутся к положению, которое было до заключения пакта.

Сато отвечает, что если это так, то японское правительство согласно с этим толкованием...

287. Вступление в войну с Японией СССР
Денонсация советско-японского пакта о нейтралитете
(Заявление Советского правительства от 5 апреля 1945 г.)
Опубликовано в газете «Правда» 6 апреля 1945 г.

Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией был заключен 13 апреля 1941 года, т. е. до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки - с другой.

С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным.

В силу сказанного выше и в соответствии со статьей 3-ей упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское правительство настоящим заявляет правительству Японии о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 года.

Посол Японии г-н Сато обещал довести до сведения японского правительства заявление Советского правительства.

288. Телеграмма У. Черчилля Ф. Рузвельту о необходимости занятия западными союзниками жесткой позиции в отношении СССР.
5 апреля 1945 г.

На Вашу телеграмму № 73451.

1. Я поражен тем, что Сталин направил Вам послание, столь оскорбительное для чести Соединенных Штатов, а также и Великобритании. Правительство Его Величества совершенно согласно с Вашим ответом, а военный кабинет поручил мне направить Сталину послание, приводимое в следующей моей телеграмме к Вам.

2. Я почти уверен, что советские лидеры, кто бы это ни был, удивлены и расстроены быстрым продвижением союзных армий на западе и почти тотальным поражением противника на нашем фронте, особенно потому, что, как они сами говорят, они не смогут нанести решающий удар до середины мая. Все это делает особенно важным, чтобы мы встретились с русскими армиями

как можно дальше на востоке и, если обстоятельства позволят, вступили в Берлин.

3. Позвольте напомнить Вам, что мы предложили — и полагали, что это предложение было принято шесть недель назад, — границы временных оккупационных зон в Австрии. Но после Ялты русские не прислали своего подтверждения по поводу этих зон. Теперь, когда они не сегодня-завтра возьмут Вену и, очень может быть, оккупируют всю Австрию, с нашей стороны было бы весьма разумно удержать как можно большую территорию на севере.

4. Мы всегда должны быть настороже: не является ли грубость русских посланий предвестником каких-то глубоких перемен в политике, перемен, к которым они готовятся? В целом я склонен думать, что это лишь их естественная форма выражения, когда они находятся в замешательстве или испытывают зависть. Именно по этой причине мне представляется исключительно важным, чтобы наши страны в данной ситуации заняли твердую и жесткую позицию, с тем чтобы прояснить обстановку и чтобы русские поняли, что нашему терпению есть предел. По-моему, это наилучший шанс спасти положение на будущее. Если они когда-нибудь придут к заключению, что мы их боимся и что нас можно подчинить запугиванием, то я потеряю всякую надежду на наши будущие отношения с ними и на многое другое.

289. Послание И.В. Сталина Франклину Д. Рузвельту. 7 апреля 1945 г.

1. В моем послании от 3 апреля речь идет не о честности и надежности. Я никогда не сомневался в Вашей честности и надежности, так же как и в честности и в надежности г-на Черчилля. У меня речь идет о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника и чего он не должен позволить себе. Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника. Во всяком случае, это безусловно необходимо, если этот союзник добивается участия в такой встрече. Американцы же и англичане думают иначе, считая русскую точку зрения неправильной. Исходя из этого, они отказали русским в праве на участие во встрече с немцами в Швейцарии. Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские при аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться с тем, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на Западном фронте объясняется только лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на Восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы

без ущерба для своего дела снять с Восточного фронта 15 - 20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на Западном фронте. Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным.

3. Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле. Судите сами. В феврале этого года генерал Маршалл дал ряд важных сообщений Генеральному штабу советских войск, где он на основании имеющихся у него данных предупреждал русских, что в марте месяце будут два серьезных контрудара немцев на Восточном фронте, из коих один будет направлен из Померании на Торн, а другой - из района Моравска Острава на Лодзь. На деле, однако, оказалось, что главный удар немцев готовился и был осуществлен не в указанных выше районах, а в совершенно другом районе, а именно в районе озера Балатон, юго-западнее Будапешта. Как известно теперь, в этом районе немцы собрали до 35 дивизий, в том числе 11 танковых дивизий. Это был один из самых серьезных ударов за время войны, с такой большой концентрацией танковых сил. Маршалу Толбухину удалось избегнуть катастрофы и потом разбить немцев наголову, между прочим, потому, что мои информаторы раскрыли, правда с некоторым опозданием, этот план главного удара немцев и немедленно предупредили о нем маршала Толбухина. Таким образом, я имел случай еще раз убедиться в аккуратности и осведомленности советских информаторов.

290. Приказ германским войскам на Восточном фронте: «Стоять до последнего!» от 16 апреля 1945 г.

Солдаты на Восточном немецком фронте!

Еврейско-большевистский враг в последний раз приступил к массированной атаке. Он пытается раздавить Германию и уничтожить наш народ. Вы, солдаты на Востоке, теперь в большой степени представляете себе, какая судьба ждет немецких женщин, девушек и детей. В то время как стариков и детей убивают, женщины и дети низведены до положения казарменных проституток. Остальные отправлены в Сибирь.

Мы предвидели этот удар, и с января этого года было сделано все, чтобы укрепить фронт. Мощная артиллерия встречает врага. Потери нашей пехоты восполнены бесчисленными новыми рекрутами. Резервные войска, новые соединения и фольксштурм укрепляют наш фронт. На этот раз большевиков ждет обычная судьба азиатов. Они должны и будут истекать кровью на подступах к столице Германской империи.

Тот кто не исполнит своего долга сейчас - предатель своей нации. Полк или дивизия, оставившие свои позиции, поступают настолько постыдно, что будут опозорены перед женщинами и детьми, которые терпят ужасы бомбежек в наших городах.

Следите за теми немногими солдатами и офицерами-предателями, которые, ради спасения своей жалкой жизни, будут сражаться против нас за русские деньги, возможно даже в немецкой форме. Кто бы он ни был, отдающий команду отступать, даже если вы его знаете хорошо, он должен быть немедленно арестован и, если понадобится, тотчас казнен, вне зависимости от его ранга.

Если в эти приближающиеся дни и недели каждый солдат на Восточном фронте выполнит свой долг, последняя атака Азии провалится, так же как и вторжение наших врагов с запада будет, несмотря ни на что, остановлено. Берлин остается немецким, Вена снова будет немецкой, а Европа никогда не будет русской.

Сформируем единое общество, для которого будет не пустым звуком идея отечества, которое поклянется оберегать свою родную землю, своих женщин, детей и, следовательно, свое будущее.

В этот час вся немецкая нация смотрит на вас, мои солдаты на Востоке, и надеется, что вашим фанатизмом, оружием и вашим превосходством, большевистское нападение будет потоплено в крови. И в момент, когда смерть приберет с этой земли самых ужасных военных преступников во все времена, война примет решающий поворот.

Адольф Гитлер

291. Из воспоминаний фельдмаршала Монтгомери о заключительном этапе войны в Европе, весна 1945 г.

(…) Конец войны в Европе.

Однажды (весной 1945 г. — Ред.), когда наши войска находились на Рейне, я начал обсуждать будущие оперативные планы с Эйзенхауэром. Мы встречались с ним несколько раз. Я всегда считал взятие Берлина приоритетной задачей, поскольку Берлин — это политический центр, и если бы нам удалось опередить русских, нам было бы легче разговаривать с ними в послевоенные годы… В своем письме ко мне, датированном 15 сентября 1944 г., Эйзенхауэр согласился со мной в том, что германская столица играет большое значение, и писал следующее: «Ясно, что Берлин — это главный приз. Нет никакого сомнения, что мы должны сконцентрировать всю нашу энергию и ресурсы на быстром наступлении на Берлин». Но сейчас между нами не было согласия. Его последняя точка зрения была выражена в послании, которое он отправил мне 31 марта 1945 г., и заканчивалось оно следующим образом: «…Что касается меня, то я считаю, что Берлин становится не чем иным, как географическим названием, и я уже не заинтересован в нем. Моя цель — разгромить силы врага и подавить его способность к сопротивлению».

Для меня было бесполезно настаивать на своем. У нас было так много аргументов по главному вопросу, но в любом случае было уже слишком поздно. После победы в Нормандии я придерживался того мнения, что окончательный разгром германской армии — дело нескольких месяцев.

Следовательно, главной нашей задачей после поражения Германии было установление приемлемого для нас и западных наций баланса сил в Европе, который поможет выиграть мир. Это означало, что мы должны завладеть политическими центрами Европы, особенно Веной, Прагой и Берлином, раньше русских. Если бы политические лидеры Запада отдавали высокие директивы должным образом и давали подходящие инструкции Верховному командованию, мы бы захватили все эти три столицы раньше русских. Но что же случилось? Мы потеряли возможность завладеть Веной, когда было решено десантировать наши силы в Южной Франции (операция «Драгун»). Войска для этой операции были взяты у фельдмаршала Александера в Италии, и это затормозило его операцию. Следует заметить, что Сталин от всего сердца одобрял высадку в Южной Франции. Еще бы! Это давало ему возможность занять Вену раньше нас!

Что касается Праги, то Третья американская армия была остановлена на Восточном фронте Чехословакии в конце апреля по причинам, мне не совсем понятным. Когда наконец в начале мая им разрешили пересечь фронт, пишет Брэдли в своих «Записках солдата», им было приказано не продвигаться дальше Пльзени, «потому, что Чехословакия уже была предназначена Красной Армии для освобождения». Он добавил, что если бы Главнокомандование союзных войск в Европе отозвало свой приказ, Паттон, «возможно, мог бы быть в Праге через 24 часа».

Берлин был потерян для нас, когда мы оказались не в состоянии осуществить наш основательно подготовленный оперативный план в августе 1944 г. после победы в Нормандии. Американцы не могли понять, что было мало пользы из того, что мы выиграем войну стратегически, если проиграем ее политически. Из-за их странной позиции нам был нанесен ущерб в канун Дня Победы в Европе, и мы все еще продолжаем нести от этого определенные потери. Война — это политический инструмент. Понятно, что вы надеетесь на победу и политические соображения должны накладывать отпечаток на дальнейший курс. Осенью 1944 г. мне стало ясно, что трудности, которые появились во время войны, останутся с нами и после ее окончания. Мне стало казаться, что мы собираемся «испоганить» наше дело. Я полагаю, мы это и сделали (…)

Оставив Рейн позади, мы устремились на Балтику. Моей целью было оказаться там до того, как русские приложат все усилия, чтобы войти в Данию, и тем самым получат контроль над балтийским побережьем. Для того чтобы ускорить наступление, дивизии оперировали на большой глубине, концентрируясь на узких участках для нанесения ударов. Колонны бронетехники охватили очаги сопротивления врага, которые были атакованы с флангов или тыла войсками, шедшими позади.

По мере того как мы продвигались на восток, премьер-министр и Эйзенхауэр проявляли все большую озабоченность тем, смогу ли я предотвратить вторжение русских в Шлезвиг-Гоштейн, а затем оккупацию ими Дании. Оба направили мне послания об этом (…)

Мы достигли Балтики в районе городов Висмар и Любек 2 мая, и тем самым заблокировали датский полуостров за 6 часов до того, как туда прибыли русские. Мы создали Восточный фронт от Висмара на Балтике до Эльбы в районе Домица. Немецкие войска и гражданское население пытались как можно скорее достичь этого фронта, спасаясь от русских. Наш Западный фронт тянулся от Любека до района к западу от Бад-Олдеслоу и далее к югу до Эльбы. Между восточным и западным фронтами наблюдались беспорядки и хаос, дороги были заполнены германскими солдатами и гражданским населением, бежавшими с востока. Между 2 и 3 мая Вторая армия взяла в плен около полумиллиона человек.

Интересно рассмотреть разницу между двумя основными катастрофами, которые потерпели немцы от рук западных союзников с июня 1944 года. В августе 1944 г. они понесли поражение в Нормандии, но им позволили восстановить свои силы, и они смогли организовать и вооружить новые дивизии. Пора- жение, которое они потерпели в марте-апреле 1945 г., было несравнимо с поражением в Нормандии. Они понесли такие значительные потери в живой силе, и утратили такую территорию, что не могли уже более сформировать и вооружить новые дивизии. Теперь они навсегда потеряли возможность восстановить свои коммуникации и динамично использовать свои силы. Поэтому они утратили цель войны, и она подошла к своему логическому завершению. Гитлеровская Германия стояла перед лицом полной катастрофы (…)

292. Выступление народного комиссара иностранных дел СССР на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. 26 апреля 1945 г.

Торжественное открытие конференции состоялось 25 апреля в 16 час. 30 мин. По радио из Вашингтона с приветственной речью к участникам конференции обратился президент США Г. Трумэн. С приветствиями выступили также губернатор штата Калифорния Э. Уоррен и мэр города Сан-Франциско Р. Лепхем.

Г-н председатель, господа! По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик я в первых же словах советской делегации на настоящей исторической конференции хотел бы выразить правительству Соединенных Штатов Америки и лично государственному секретарю г-ну Стеттиниусу глубокую признательность за всю огромную подготовительную работу, проведенную перед настоящей конференцией, и за образцовую организацию конференции Объединенных Наций. Одновременно я пользуюсь возможностью высказать от имени советской делегации самую

искреннюю благодарность мэру города Сан-Франциско г-ну Лепхему за сердечное гостеприимство, оказанное делегации в Сан-Франциско.

Господа! Советское правительство придает важное значение международной конференции в Сан-Франциско. Приблизился конец войны, по крайней мере в Европе. Разгром гитлеровской Германии, главного агрессора в этой войне, стал фактом. Пришла пора позаботиться о послевоенном времени, о будущем. Конференция должна рассмотреть вопрос о создании организации по защите всеобщего мира и безопасности народов после войны. Из этого видно, как велика ответственность, лежащая на этой конференции. Сегодня, как и во многих других случаях, мы снова должны вспомнить великое имя президента Франклина Рузвельта. Его заслуги в деле борьбы за завоевание прочного мира и в подготовке настоящей исторической конференции получили широчайшее признание среди всех миролюбивых народов. Вторая мировая война намного превзошла первую мировую войну по размаху военных действий и по размерам участвующих армий, по количеству людских жертв, по неисчислимым разрушениям, по своим неслыханно жестоким последствиям для жизни многих народов. Развязавшая эту войну гитлеровская Германия не остановилась ни перед какими преступлениями, чтобы навязать свое господство Европе и проложить путь к мировому господству германского империализма. Массовые убийства детей, женщин и стариков, истребление целых национальностей, поголовное уничтожение неугодных фашистам мирных жителей, варварское уничтожение культуры и непокорных культурных деятелей, разрушение многих тысяч городов и сел, крушение хозяйственной жизни целых народов и неисчислимые потери — обо всем этом нельзя забыть...

В свое время германский фашизм не только открыто готовил свои армии и вооружение для разбойничьего нападения на мирные страны. Гитлеризм без стеснения приспособлял также идеологию многих миллионов людей в своей стране к целям завоевания господства над другими народами. Этому служили и безграмотные человеконенавистнические теории о «немецкой расе господ», в услужении у которой должны якобы находиться другие народы.

Еще задолго до прямого нападения на своих соседей гитлеризм у всех на глазах подготовлял преступную войну, которую он развязал тогда, когда захотел. Как известно, у него нашлись и бесчестные приспешники, и кровавые соучастники. Известно также, что, вторгшись в Советский Союз, немецкий фашизм, свободно гулявший до того по всей Европе, встретился с непреклонным противником. Советская страна, спасшая европейскую цивилизацию в кровавых битвах с немецким фашизмом, с полным основанием напоминает сейчас об ответственности правительств за будущее миролюбивых народов после окончания этой войны. Это тем более необходимо сделать, что перед нынешней войной предостерегающий голос Советской республики не был выслушан с должным вниманием.

Сейчас не время подробно вдаваться в причины этого. Нельзя доказать, что не было желания помешать возникновению войны. Полностью, однако, доказано, что правительства, претендовавшие в свое время па руководящую роль в Европе, показали если ие свое нежелание, то свою неспособность

предотвратить войну, с последствиями которой будет еще не так просто справиться.

Конференция должна заложить основу организации будущей безопасности пародов. Это — великая задача, которую до сего времени не удавалось успешно решить. Кому не известно, что Лига наций73 ни в какой мере не справилась с этим делом. Она обманула надежды тех, кто в нее верил. Понятно, что теперь никто не хочет восстанавливать бесправную и бессильную Лигу наций, не мешавшую любому агрессору готовить войну против миролюбивых стран, а иногда и прямо усыплявшую бдительность народов в отношении надвигавшейся агрессии. Особенно авторитет Лиги наций подрывался тогда, когда ее без стеснения старались превратить в орудие тех или иных реакционных сил и привилегированных держав. Если здесь приходится напоминать о печальных уроках Лиги наций, то именно для того, чтобы в будущем избежать старых ошибок, которых не следует допускать и под вывеской новых пышных обещаний. Нельзя, однако, рассчитывать на бесконечное терпение народов, если снова обнаружится неспособность правительств создать международную организацию, ограждающую мирную жизнь людей, их земли, их молодые поколения от ужасов и бедствий новых разбойничьих империалистических войн.

Советское правительство является искренним и твердым сторонником создания сильной международной организации безопасности. Все, что будет зависеть от него самого и от его усилий в общем деле создания такой послевоенной организации мира и безопасности народов, будет с готовностью сделано Советским правительством. Мы будем полностью сотрудничать в решении этой великой задачи со всеми другими правительствами, действительно преданными этому благородному делу. Мы уверены в том, что эта историческая цель будет достигнута совместными силами миролюбивых народов, несмотря на все препятствия, стоящие на пути ее осуществления. Большим вкладом в это дело является известная всем нам работа, выполненная в прошлом году в Думбартон-Оксе. Представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Китая и Советского Союза выработали там такие основы международной организации безопасности, которые дают важное начало международной организации нового типа. Совсем недавно, по предложению великого американского президента Франклина Рузвельта, на Крымской конференции были приняты важные дополнения к этому проекту. Настоящая конференция благодаря всему этому имеет твердую почву для своей успешной деятельности. Вполне естественно, что новая организация международной безопасности строится на том фундаменте, который был заложен Объединенными Нациями 4 в этой войне.

Известно, что в Европе в тяжелой борьбе с общим врагом сложилась великая коалиция демократических держав. Благодаря созданию англо-советско-американской коалиции был обеспечен разгром германского фашизма и его приспешников. Во главе с этой великой коалицией вели и ведут борьбу за свое освобождение и другие народы Европы. Коалиция великих держав с их непреклонной волей к защите своих национальных прав, а также интересов

освобождения всех других народов, ставших жертвой кровавой агрессии, завершает выполнение задачи разгрома врага — врага всех Объединенных Наций. Она могла это сделать как в силу сознания своей исторической ответственности, так и благодаря тем огромным людским и материальным ресурсам, которыми она обладает и которые неуклонно направлялись в соответствии с требованиями и интересами борьбы с общим врагом. Но мы всегда должны помнить, что нажитый авторитет нетрудно растранжирить, если забыть о некоторых элементарных вещах, например если забыть об уроках Лиги наций или если забыть об уроках этой войны, в которой демократические нации объединились против империалистической державы, возомнившей себя хозяином

Европы и захотевшей навязать свою волю чуть ли не всему миру. Эта коалиция выкована в огне борьбы и уже сослужила великую службу делу Объединенных Наций. Нельзя не признать, что наличие в составе этой коалиции такой страны, как Советский Союз, где решение вопроса о взаимоотношениях между большими и малыми народами последовательно осуществлено на основе равноправия и подлинного демократизма, имеет исключительно важное и принципиальное значение. Нельзя переоценить и факт активного участия в этой коалиции Соединенных Штатов Америки, раньше стоявших в стороне от вопросов международной организации, а теперь вкладывающих в это дело свою инициативу и громадный международный авторитет. Эта коалиция была бы просто невозможна без Великобритании, которой принадлежит выдающаяся роль в международном объединении демократических стран. Китай в Азии и Франция в Европе являются теми великими странами, которые укрепляют эту коалицию — могучую мировую силу и в послевоенный период.

Если ведущие демократические страны покажут свою способность согласованно действовать и в послевоенное время, это будет значить, что интересы мира и безопасности народов нашли наконец свою лучшую опору и защиту. Но этого еще недостаточно. Готовы ли другие миролюбивые страны объединиться вокруг этих ведущих держав, чтобы создать дееспособную международную организацию безопасности,— вот тот вопрос, который должен быть разрешен на настоящей конференции в интересах будущего мира и безопасности народов.

Дело идет о создании международной организации, которой должны быть предоставлены определенные права по охране интересов всеобщего мира. Такая организация должна иметь и некоторые необходимые средства военной защиты безопасности народов.

Только при наличии таких предпосылок, когда нарушение мира или угроза такого нарушения не будут безнаказанными и проведение соответствующих мер наказания не будет слишком запоздалым, организация безопасности сможет нести ответственность за дело мира. Таким образом, дело идет о создании дееспособной организации по защите всеобщего мира и безопасности народов, о которой давно мечтают все искренние сторонники

мирного развития народов, но у которой всегда было много непримиримых врагов в лагере наиболее агрессивных империалистов.

После неисчислимых жертв этой войны, после пережитых в эти годы страданий и бедствий особенно велико стремление народов к созданию такой организации. Но не сложили оружия и противники создания подобной международной организации. Они и теперь ведут свою подрывную работу, хотя в большинстве случаев делают это в скрытой, завуалированной форме. Для этого нередко используются по внешности самые демократические лозунги и аргументы — вплоть до словесной защиты интересов малых наций или принципов справедливости и равноправия народов. Но, в конце концов, не то важно, по каким мотивам или под каким предлогом будет сорвано создание дееспособной организации безопасности народов. Если и на этот раз не будет создана такая эффективная организация по защите послевоенного мира, то это явится еще одним показателем неспособности справиться данными силами с этой великой задачей. Но это не будет доказательством, что необходимость такой организации еще не созрела и что такая организация не будет создана в дальнейшем. Мы не должны преуменьшать трудностей создания международной организации безопасности. С закрытыми глазами мы здесь не найдем дороги. Мы должны предупреждать об этих трудностях, чтобы преодолеть их и, избежав иллюзий, найти наконец надежный путь для движения вперед к достижению этой благородной цели.

При этом я хотел бы заверить конференцию в отношении Советского Союза, что в нашей стране весь народ воспитывается в духе веры и преданности делу создания прочной организации международной безопасности. Я хотел бы также заверить конференцию, что советские люди будут чутко прислушиваться к голосу, к пожеланиям и предложениям всех искренних друзей этого великого дела среди народов всего мира. Вы знаете, что в Советском Союзе есть миллионы людей, которые умеют с оружием в руках до конца постоять за свою родину. Вместе с тем именно в нашей Советской стране народ всей душой предан делу создания прочного всеобщего мира и готов всеми силами поддерживать усилия других наций в создании надежной организации мира и безопасности народов. Вы определенно должны знать, что в деле защиты мира и безопасности народов на Советский Союз можно положиться. За это великое дело непреклонно стоят наш миролюбивый народ, Советское правительство и Красная Армия, наш великий маршал Сталин. Выразить эти чувства и мысли советских людей является важнейшей задачей делегации Советского правительства.

Я заканчиваю свое выступление горячим пожеланием наших общих успехов в работе настоящей конференции.

В. Молотов

293. Из дневника ОКВ за период с 20 апреля по 9 мая 1945 г.

20 апреля 1945 г. Для высших командных инстанций начинается последний акт драматической гибели германских вооруженных сил.

Передовым танковым подразделениям русских удалось прорваться в район Барута, находящегося в 18 км от Цоссена, где на протяжении многих лет располагались ставка верховного командования вооруженных сил (ОКВ), штаб оперативного руководства вооруженными силами ОКВ, а также генеральный штаб сухопутных войск.

На основании событий этого дня на фронтах можно сделать следующие выводы относительно преследуемых противником целей: на фронте советских войск четко вырисовывается направление главного удара на Берлин, в то время как наступление в Саксонии и в районе Штеттина имеет целью сковать крупные немецкие силы, прорвать в нескольких местах оборону и как можно дальше продвинуться на запад. Такие же цели противник преследует на участке фронта, проходящем в Австрии, Богемии и Моравии. Здесь действуют в основном войска 3-го Украинского фронта, стремящиеся не допустить отхода крупных немецких соединений в Альпы. Тот же самый оперативный замысел заставляет американское командование, используя все силы и средства, продолжать наступление в Южной Германии на юго-восток, т. е. в направлении Австрии, с целью соединиться с русскими войсками. Американцы также стремятся не допустить, чтобы значительные силы немецких войск заняли оборону в Альпах.

На центральном участке фронта западных союзников главный удар наносят войска генерала Брэдли. Здесь действуют главные силы американских войск. Они имеют задачу соединиться с советскими войсками и тем самым рассечь Германию на две части; таким образом предполагается ускорить достижение окончательной победы.

Наступление войск 21-й группы армий англичан преследует прежде всего цель овладеть немецкими портами на Северном море с их верфями и последними базами подводных лодок. В нижнем течении Эльбы противник, очевидно, стремится прорваться к побережью Балтийского моря...

Командующий войсками Северо-Запада фельдмаршал Буш получил задачу перейти силами армейской группы генерала Блюментритта в наступление против западного фланга войск противника, наступающих на Гамбург, и остановить их продвижение Предмостные укрепления немецких войск южнее Гамбурга приказано удерживать, чтобы противник не мог помешать действиям вновь сформированной 12-й немецкой армий генерала Венка, находящейся южнее, в районе западнее и юго-западнее Берлина... Первоначально поставленная перед этой армией задача нанести удар с востока на запад с целью деблокировать окруженные в Рурской области войска группы армий «Б» была снята с повестки дня ходом развития событий. Теперь армия заняла своими незначительными силами позиции фронтом на восток и на запад и имеет задачу на одном фронте наступать, а на другом обороняться.

Ей приказано остановить наступление американцев на Эльбе и восточнее, установить и поддерживать в районе между Эльбой и Мульдой локтевую связь с действующей там 7-й немецкой армией и, ведя маневренную оборону, задержать советские войска, стремящиеся овладеть рубежом Ютербог – Торгау.

Перед лицом тревожных донесений, поступающих со всех фронтов, Гитлер не хочет сдаваться. Он агитирует за фанатическую борьбу до последнего человека.

Главнокомандующий военно-морскими силами гросс-адмирал Дениц получает приказ немедленно начать подготовку к полному использованию всех людских и материальных ресурсов для обороны северных областей на случай, если связь между северной и южной частями Германии по суше окажется прерванной...

Обстановка на фронте вынуждает перенести из Цоссена на север ставку верховного командования вооруженных сил, штаб-квартиру штаба оперативного руководства вооруженными силами и генерального штаба сухопутных войск. Штаб оперативного руководства вооруженными силами располагается в школе ПВО в Ваннзее. Все совершается в спешке, так как уже слышно, как вдали ведут из пушек огонь русские танки. В Ваннзее деловая жизнь штаба продолжается. Настроение подавленное. Еще этой ночью значительная часть отделов верховного командования вооруженных сил и штаба оперативного руководства вооруженными силами перебрасывается на самолетах в Южную Германию. Все считают, что если обстановка в Берлине будет продолжать ухудшаться, то руководство всеми операциями будет осуществляться из Южной Германии.

21 апреля 1945 г. ...Командующий войсками Запада фельдмаршал Кессельринг, недавно сменивший на этом посту фельдмаршала фон Рундштедта, доносит, что командующий 1-й немецкой армией, действующей в районе Штутгарта, считает, что с обстановкой можно справиться, лишь отведя войска на Швабскую Юру. Гитлер отклоняет это решение и приказывает перейти в наступление.

Русские впервые начали вести пристрелку из одного дальнобойного орудия по центру Берлина.

Кажется странным, что в этих условиях невозможно получить от Гитлера указания, где должно находиться окончательное местопребывание руководства вооруженными силами. В кругах высшего командования все еще предполагают, что ставка неожиданно может быть перенесена в Южную Германию, в район Берхтесгадена. Многие органы управления уже находятся там. Однако работу способна продолжать лишь находящаяся на юге часть штаба оперативного руководства вооруженными силами. Все остальные учреждения верховного командования вооруженных сил работать не в состоянии.

22 апреля 1945 г. Гитлер принимает, наконец, для самого себя решение не бежать на юг, а лично руководить борьбой за Берлин и остаться в имперской канцелярии.

Около 15 часов в имперской канцелярии в последний раз проводится большое оперативное совещание. Во время этого совещания Гитлер в первый раз официально высказывает мысль о том, что война проиграна. Он обвиняет генералитет и своих помощников в неверности и в предательстве и говорит, что хочет покончить с собой. Однако время для этого еще не наступило. В этих условиях, когда он решает остаться в Берлине, его ближайшие помощники, в

том числе Кейтель и Йодль, также хотят продемонстрировать свою верность ему и вызываются остаться с ним в имперской канцелярии. Однако он приказывает фельдмаршалу Кейтелю, генерал-полковнику Йодлю и рейхслейтеру Борману лететь на юг, чтобы продолжать оттуда руководить всеми операциями. Но все трое отказываются выполнить этот приказ. Тогда Гитлер принимает предложение Йодля снять с фронта против англосаксов все войска, бросить их в бой за Берлин и самому руководить через ОКВ этой операцией.

После этого последнего общего оперативного совещания ставка верховного командования вооруженных сил и штаб оперативного руководства вооруженными силами переносятся в Крампниц и объединяются там в единый штаб ОКВ.

В Берлине обстановка становится все более угрожающей... В это воскресенье, как и несколькими днями раньше, жители города стоят в бесконечных очередях перед продовольственными магазинами в надежде получить еще что-либо съедобное на предстоящие дни блокады...

...Вечером фельдмаршал Кейтель направляется в Визенбург, что юго-западнее Бельцига, чтобы обсудить там оперативную обстановку в штабе 20-го корпуса, которым командует генерал Келер. Этот корпус, состоящий из трех так называемых молодых дивизий, является единственным, более или менее боеспособным соединением, которым располагает командование на обширном пространстве западнее Берлина. Одновременно 3-й корпус СС (командир корпуса обергруппенфюрер СС Штейнер), действующий севернее Берлина, имеет задачу нанести силами 25-й моторизованной дивизии и 7-й танковой дивизии (остатки дивизии, почти совсем лишенные транспортных средств) из района северо-западнее Ораниенбурга удар против открытого фланга русских войск, наступающих на запад в направлении Науэна, с целью облегчить положение окруженных в Берлине войск, а затем деблокировать их.

23 апреля 1945 г. Битва за Берлин приняла особенно ожесточенный характер. На рубеже Беелитц – Треббин – Тельтов удается остановить наступление крупных сил противника, поддержанных танками. Севернее Берлина советские войска пытаются форсировать Хафель.

Фельдмаршал Кейтель, посетив корпус Келера, направляется в штаб 12-й армии. В 10 часов он прибывает к генералу Венку, находящемуся в лесничестве «Альте Хелле» около Визенбурга, и обсуждает с ним план наступления на Берлин в направлении Потсдама с целью соединиться с войсками 9-й армии... Таким образом, с армии снимается стоявшая до сих пор перед ней невыполнимая задача борьбы на два фронта и она может целиком посвятить себя «борьбе против Советов»...

В 15 часов Кейтель и Йодль снова отправляются в сопровождении своих адъютантов для доклада в имперскую канцелярию. Здесь они в последний раз видят Гитлера...

После оперативного совещания в имперской канцелярии и возвращения в Крампнитц фельдмаршал Кейтель, уверовавший в то, что его личное

воздействие может благоприятно повлиять на развитие операций в районе Берлина, сразу же снова направляется в штаб 12-й армии...

...Поступает телеграмма рейхсмаршала Геринга. В этой телеграмме Геринг рассматривает себя как преемника Гитлера. Основываясь на развитии положения в Берлине, он считает, что если не последует отрицательного ответа, он вступит в свои полномочия в 22 часа 23 апреля. Однако от Гитлера поступает радиограмма, в которой он в самой резкой форме запрещает рейхсмаршалу предпринимать какие-либо шаги в этом направлении.

24 апреля 1945 г. Преодолевая ожесточенное сопротивление немецких войск, русские продолжают наступление и вышли в район юго-восточнее Бранденбурга, южнее Потсдама, севернее Кенигс-Вустерхаузена, а также заняли восточную и северную окраины столицы.

Командование все еще питает надежду, что в результате наступления войск 12-й армии, расположенной западнее и юго-западнее Берлина, удастся задержать наступление войск противника, продвигающихся с юга, а также продвижение вражеских сил, пытающихся охватить Берлин с севера и северо-запада.

В 19 часов 45 минут 12-я армия получает приказ о наступлении на Берлин. Но к этому моменту 12-я армия уже больше не в состоянии создать сплошной фронт, обращенный на восток. Наступление на противника приходится вести отдельными боевыми группами, чтобы замедлить его дальнейшее продвижение. Район действий армии ограничивается с севера рубежом Виттшток – Альтруппин – Герцберг – Креммен – Руппинский канал. На юге разграничительная линия армии проходит примерно по рубежу Дессау – Котбус...

На севере армия примыкает к войскам группы армий «Висла», которая все еще носит такое наименование, хотя вся Висла за исключением Данцигской низменности уже в течение нескольких месяцев в руках противника...

Начальник штаба оперативного руководства вооруженными силами отдает особую директиву, предписывающую бросить все имеющиеся в распоряжении силы против смертельного врага, против большевизма. При этом не следует обращать внимания на то, что англо-американские войска могут овладеть значительной территорией, хотя все же всякую переброску сил с Запада на Восточный фронт следует производить с разрешения ОКВ.

Эта директива направляется командующим войсками: Запада (фельдмаршал Кессельринг, Южная Германия), Юго-Запада (генерал-полковник Фитингоф, Италия), Центральной Европы (фельдмаршал Шернер, Богемия и Моравия), Юга (генерал-полковник Рендулич, Австрия), Юго-Востока (генерал-полковник Лер, Северные Балканы).

В ночь с 24 на 25 апреля Гитлер подписывает приказ о сформировании особого оперативного штаба «Б» (Южная Германия), в состав которого входят переброшенные туда отделы штаба оперативного руководства вооруженными силами во главе с генералом Винтером, а также приказ о деятельности ОКВ, согласно которому главная задача ОКВ – руководство всеми операциями. Далее он отдает приказ о слиянии штаба оперативного руководства вооруженными

силами и генерального штаба сухопутных войск. Это последнее организационное мероприятие – единственно правильное. Его следовало бы осуществить несколько лет назад, чтобы можно было разумно осуществлять общее оперативное руководство. Но оно, конечно, было проведено слишком поздно.

Если для обороны южных районов наряду со штабом командующего войсками Запада фельдмаршала Кессельринга был создан оперативный штаб «Б», являющийся своего рода южным филиалом ОКВ, то на севере создается «Штаб обороны Северной Германии» во главе с гросс-адмиралом Деницем. Начальником оперативного управления этого штаба назначается генерал Кинцель, который до сих пор был начальником штаба группы армий «Висла». Фельдмаршал Кейтель предпринимает все возможное, чтобы путем личного воздействия заставить 12-ю армию действовать более активно.

25 апреля 1945 г. В течение всего дня внимание всех приковано целиком и полностью к развитию событий в районе Берлина. Для главного командования все задачи отходят теперь на задний план. Главная задача – это оказание помощи и деблокирование войск, находящихся в столице. По поступающим донесениям, под Берлином борьба ведется за каждую пядь земли. Но тем не менее русским удается овладеть рубежом Бабельсберг – Целлендорф – Нейкельн. В восточной и северной частях города идут ожесточенные уличные бои. Русские войска, совершающие обходный маневр севернее Берлина, достигли своими передовыми танковыми частями района Науэна и Кетцина. Их превосходящие силы находятся между Берлином и наспех созданным корпусом Хольсте.

К северо-востоку от Ораниенбурга войска еще удерживают северный берег Нейруппинского канала, отбивая сильные атаки противника...

Оборона района Потсдама возложена на корпус Реймана, в состав которого входят две малочисленные дивизии, а также несколько наспех сколоченных подразделений, сводных рот и подразделений фольксштурма. Русские явно преследуют цель окружить Берлин, и они близки к завершению окружения...

Намечавшееся первоначально сосредоточение всех сил 12-й армии для наступления на Берлин оказывается невозможным вследствие развития обстановки. Ютербог переходит в руки русских. 20-й корпус Келера на протяжении всего дня отбивает танковые атаки противника. Город Потсдам полностью окружен. В районе Торгау на Эльбе впервые соединяются советские и американские войска.

Однако фюрер, очевидно, пришел в себя после потрясений 22 апреля. Он считает, что борьба за Берлин не проиграна. В 19 часов 15 минут гросс-адмирал Дениц, находящийся в Плене (Гольштейн), получает радиограмму, в которой Гитлер называет сражение за Берлин «битвой за судьбу Германии». В связи с этим все остальные задачи и другие фронты имеют, по его мнению, второстепенное значение. Он приказывает гросс-адмиралу отказаться от выполнения всех задач, непосредственно стоящих перед военно-морским флотом, и поддержать эту борьбу путем переброски войск по воздуху в самый

город, а также водным путем и по суше для усиления сражающихся под Берлином войск.

26 апреля 1945 г. Генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль, обеспечивая выполнение отданных приказов, занимаются почти исключительно организацией наступления на Берлин с целью его деблокирования.

Обстановка здесь еще более осложнилась. Во всех предместьях города идут ожесточенные уличные бои. Противник занял Целлендорф, Штеглиц и находится в южной части аэродрома Темпельгоф. Идут бои в районе Силезского и Герлицкого вокзалов. Между Тегелем и Сименсштадтом войска совместно с подразделениями фольксштурма и гитлерюгенда отбивают ожесточенные атаки противника. В Шарлоттенбурге также идут бои...

Таким образом, на всех участках фронта в районе Берлина все время приходится отбивать атаки противника то с фронта, то с фланга, то с тыла. В этой битве, где все перемешалось, стало уже правилом, что если в одном направлении войска наступают, то с другого направления им одновременно приходится отбивать атаки противника...

Наиболее критическая обстановка складывается на фронте 3-й танковой армии. Генерал-полковник Йодль надеется, что ему удастся перебросить сюда войска из района между Везером и Эльбой, чтобы 1) усилить фронт 3-й танковой армии и 2) пополнить состав боевой группы Штейнера (3-й танковый корпус СС) для ведения наступления на Берлин.

В 11 часов 45 минут командующий группой армий «Висла» генерал-полковник Хейнрици просит разрешить ему прекратить наступление боевой группы Штейнера (3-й танковый корпус СС) западнее Ораниенбурга на Берлин, поскольку там нет никакой надежды на успех, а 25-ю моторизованную и 7-ю танковую дивизии бросить на усиление фронта 3-й танковой армии в районе Пренцлау. Это предложение не принимается, поскольку оно противоречит категорическому приказу Гитлера о ведении концентрического наступления на Берлин с целью деблокировать его...

В 18 часов в последний раз состоялся телефонный разговор между генерал-полковником Йодлем и Гитлером. После этого разговора Йодль разговаривает с генералами Кребсом и Бургдорфом, которые находятся вместе с Гитлером в бомбоубежище имперской канцелярии.

Гитлер все еще надеется, что положение южнее и юго-западнее Берлина можно «спасти», поэтому он приказывает еще раз потребовать от командующего 9-й армией, чтобы он повернул вместе с 12-й армией фронт наступления резко на север с целью облегчить положение сражающихся под Берлином войск...

В 22 часа 15 минут поступает оперативное донесение от штаба группы армий «Висла» следующего содержания: «Передовые наступающие части 9-й армии (эта армия входит в состав группы армий, несмотря на то, что она целиком отрезана от группы армий) предположительно вышли на шоссе Цоссен – Барут. Войска несут большие потери в результате непрекращающихся ударов авиации противника. Противник силою примерно до двух дивизий перешел в

наступление против созданного усиленной 25-й моторизованной дивизией плацдарма южнее Руппинского канала. В результате сложившейся обстановки командование группы армий не видит возможности для успешного продолжения наступления. В районе Рандова (восточнее Пренцлау) противник местами вклинился в оборону на глубину до шести километров».

Группе армий «Висла» отдается по телеграфу приказ об организации успешного отражения наступления противника в районе Пренцлау. Организация обороны возлагается на вновь сформированный штаб 21-й армии. Однако в распоряжении штаба нет никаких войск.

27 апреля 1945 г. В Берлине идут ожесточенные бои на внутреннем обводном кольце обороны... В этой обстановке, когда верховное командование занято почти исключительно битвой за Берлин, Кейтель счел необходимым обратиться с «героическим призывом» к войскам группы армий «Висла», а также 9-й и 12-й армий, чтобы заставить их действовать с большей активностью и самоотверженностью...

Несмотря на все приказы и мероприятия по оказанию помощи Берлину, этот день явно свидетельствует, что приближается развязка битвы за столицу Германии...

28 апреля 1945 г. Внутреннее обводное кольцо обороны Берлина прорвано. Наступление, ведущееся с запада, юга и севера с целью деблокирования Берлина выделенными для этого соединениями, лишь в полосе 20-го армейского корпуса 12-й армии привело к некоторому ограниченному успеху. В результате внезапного удара этому соединению 12-й армии удалось по крайней мере установить связь с гарнизоном Потсдама в районе юго-западного выступа оз. Швилов-Зе. Благодаря этому успеху войск 12-й армии гарнизон Потсдама получил возможность, пробиваясь через оз. Швилов-Зе на лодках, выйти из окружения. Но эта связь осуществляется на очень узком участке местности и существует опасность, что противник сможет в любое время ее прервать. Сил для расширения этого коридора нет...

На оставшейся территории Германии, удерживаемой еще немецкими войсками, борьба с каждым часом принимает все более ожесточенный характер и достигает своего наивысшего напряжения в битве за столицу Германии.

В 3 часа ночи генерал-фельдмаршал Кейтель разговаривает по телефону с начальником генерального штаба сухопутных войск генералом Кребсом, находящимся в имперской канцелярии. Удивительно, что, хотя советские войска и овладели почти всеми районами Берлина, телефонная связь с имперской канцелярией не нарушена...

Кребс: «Фюрер требует, чтобы ему как можно скорее оказали помощь. В нашем распоряжении самое большее 48 часов времени. Если к этому моменту помощь не будет оказана, то будет уже поздно. Фюрер просит еще раз сказать вам об этом».

Кейтель: «Мы сделаем все, чтобы Венк и Буссе наступали. Там можно достичь успеха в результате удара на север...»

В 5 часов утра нарушилась телефонная связь с имперской канцелярией. На рассвете из штаба 9-й армии поступает донесение: «Прорвать не удалось.

Передовые танковые подразделения, вопреки категорическому приказу, очевидно, прорвались на запад либо уничтожены. Остальные силы ударной группы понесли чувствительные потери и остановлены»...

В 12 часов 30 минут из имперской канцелярии от генерала Кребса поступает приказ. Согласно этому приказу, задача всех войск, действующих в районе между Эльбой и Одером, по-прежнему состоит в том, чтобы, используя все имеющиеся силы и средства, не теряя времени, перейти со всех сторон в наступление на Берлин с целью деблокирования города и успешно завершить его. Перед этой решающей задачей отходит на задний план также и борьба с советскими войсками, устремившимися в провинцию Мекленбург...

Фельдмаршал Кейтель снова направился на фронт в расположение действующих севернее Берлина войск. 7-ю танковую и 25-ю моторизованную дивизии он встречает на марше, они движутся на Нейстрелиц. Из этого он заключает, что командующий группой армий «Висла» самостоятельно отдал этим соединениям, вопреки указаниям ОКВ, приказ окончательно отказаться от наступления на Берлин и не предпринимать бесцельную попытку нанести удар во фланг наступающим советским войскам...

Генерал-фельдмаршал Кейтель встречается в районе между Нейбранденбургом и Нейстрелицом с генерал-полковником Хейнрици и с командующим 3-й танковой армией генералом фон Мантейфелем. Генерал-фельдмаршал обвиняет Хейнрици в неповиновении и саботировании приказов Гитлера...

...В 16 часов 50 минут звонит гросс-адмирал. Он спрашивает, известно ли сообщение противника о том, что рейхсфюрер СС сделал американцам предложение о капитуляции и американцы ответили, что они принимают только общую капитуляцию, включая и капитуляцию перед советскими войсками...

В 19 часов 15 минут генерал-полковник Йодль разговаривает по телефону с генерал-полковником Хейнрици. Генерал-полковник Хейнрици докладывает, что под влиянием обстановки, складывающейся в районе Нèйбранденбурга, Фридланда, где отдельные танки прорвались в район южнее Анклама, он вынужден отвести свой правый фланг за канал Хафель-Фосс и за р. Хафель, чтобы можно было перебросить часть сил на север в район прорыва. Находящуюся на подходе дивизию «Шлагетер» предполагается ввести в бой в районе Нейбранденбурга с задачей замедлить продвижение противника.

Генерал-полковник Йодль отдает приказ, чтобы войска неатакуемого правого фланга остановились, так как в случае дальнейшего отхода невозможно будет вывести армию Венка на север. Дивизию «Шлагетер» использовать не для задержания передовых наступающих войск противника, а, как это было намечено, направить на усиление ударной группы Штейнера.

Генерал-полковник Хейнрици докладывает, что он не может выполнить приказ; в ответ на это генерал-полковник Йодль повторяет приказ фельдмаршала Кейтеля наступать силами ударной группы 46-го танкового корпуса в северо-восточном направлении so фланг наступающего противника.

Если же Хейнрици не выполнит этот приказ, заявляет Йодль, ему придется лично нести ответственность за все последствия своих действий...

В Южной Германии оперативный штаб «Б» (генерал Винтер) и командующий войсками Запада получают приказ немедленно снять с участков, где американцы прекратили продвижение или отводят части назад, свои войска и бросить их на Восточный фронт.

В 23 часа 30 минут фельдмаршал Кейтель отстраняет от должности за неповиновение командующего группой армий «Висла» генерал-полковника Хейнрици и его начальника штаба генерала фон Трота. Вместо них назначаются генерал-полковник Штудент и генерал Детлефзен.

29 апреля 1945 г. Днем и ночью 29 апреля в центре Берлина идут ожесточенные бои.

В 12 часов 35 минут состоялся последний разговор с Берлином (причем уже не с имперской канцелярией, а с комендантом гарнизона генералом Вейдлингом).

В 12 часов 37 минут отстраненный от должности генерал-полковник Хейнрици докладывает, что он временно сдал командование группой армий «Висла» генералу фон Мантейфелю. Генерал фон Мантейфель докладывает, что в этой критической обстановке он не может сложить с себя командование своей 3-й танковой армией. В ответ на это генерал-фельдмаршал Кейтель отдает приказ генералу пехоты фон Типпельскирху немедленно принять на себя командование группой армий. Генерал фон Типпельскирх сначала не хотел брать на себя командование группой армий. Но Кейтель, по его собственным словам, вновь прибыв на фронт, настоятельно потребовал от Типпельскирха приступить к исполнению своих обязанностей. После этого генерал фон Типпельскирх соглашается в этой отчаянной обстановке вступить в командование группой армий...

Противник настолько близко подошел к ставке ОКВ, что в 19 часов ставке приходится сняться и, передвигаясь по проселочным дорогам, передислоцироваться в Доббертин, что восточнее Краков-ам-Зе в южном Мекленбурге. Но и здесь ставка может оставаться лишь в течение одного дня, так как русские продолжают стремительно продвигаться на запад.

В 20 часов 28 минут командованию группой армий «Висла» отправляется телеграмма (предварительно передается по телефону): «Группа армий «Висла» имеет задачу, удерживая южный и восточный участки фронта, всеми имеющимися в распоряжении силами атаковать и разгромить противника, прорвавшегося в направлении Нейбранденбурга».

В 23 часа в Доббертине генерал-полковник Йодль получает следующую радиограмму фюрера: «Приказываю немедленно доложить мне: 1. Где передовые части армии Венка? 2. Когда они возобновят наступление? 3. Где находится 9-я армия? 4. Куда должна прорываться 9-я армия? 5. Где передовые части войск Хольсте?..»

...От генерала Винтера поступает письмо на имя генерал-полковника Йодля. Винтер просит сообщить ему, кто предположительно будет назначен преемником Гитлера, если последний погибнет. На юге, очевидно, поняли, что

положение в Берлине безнадежно. В Курляндии и в устье Вислы немецким войскам удалось в основном отбить все атаки противника. Лишь на косе Фрише Нерунг советским войскам удалось продвинуться и закрепиться. После соединения русских и американских войск на Эльбе борьба теперь продолжается в северной и южной частях Германии...

30 апреля 1945 г. В 0 часов 30 минут командующему группой армий «Висла» отдается приказ, в котором говорится, что 12-я армия, уже получившая приказ начать наступление на север, с настоящего времени переходит в подчинение группы армий. Согласно этому приказу, 12-я армия имеет задачу, нанося удар силами 20-го корпуса, прорваться на север и соединиться в районе севернее Главного Гафельлендишского канала с войсками 41-го танкового корпуса (Хольсте). В Берлине войска ведут ожесточенные уличные бои и продолжают удерживать центр города.

В ответ на полученную накануне радиограмму фюрера генерал-фельдмаршал Кейтель после длительных размышлений доносит: «1. Передовые части Венка остановлены противником в районе южнее оз. Швилов-Зе.

2. Поэтому 12-я армия не может продолжать наступление на Берлин.

3. Основные силы 9-й армии находятся в окружении.

4. Корпус Хольсте был вынужден перейти к обороне...»

Из бомбоубежища фюрера не поступает больше никаких приказов, требующих доложить обстановку, и вообще никаких сколько-нибудь значительных в военном отношении приказов. Но в отправляемых туда радиограммах поддерживается впечатление, будто бы Гитлер все еще оказывает влияние на оперативное руководство…

Обострение обстановки на фронте группы армий «Висла», вызванное неудержимым продвижением вперед русских соединений, вынуждает главный штаб вооруженных сил принять меры к тому, чтобы в эти последние часы обеспечить удержание этого фронта. С этой целью в срочном порядке на фронт направляются пять офицеров связи, которые должны передать командирам всех соединений, действующих на северном крыле группы армий «Висла», приказ, требующий удержания позиций любой ценой. Им приказано устно разъяснить этот приказ в том смысле, что общая обстановка требует, чтобы войска группы армий при любых обстоятельствах, используя район Мекленбургских озер, прекратили отход, ибо только в этом случае можно будет вывести 12-ю армию из района Потсдама, Бельцига, Бранденбурга и тем самым спасти ее...

В 16 часов генералу Винтеру передается информация об обстановке на севере Германии. Одновременно перед ним ставится задача и на юге Германии сомкнуть все фронты в кольце и, сосредоточив основные усилия на Восточном фронте, удерживать позиции, чтобы не допустить занятия большевиками возможно большей территории. Генерал-полковник Йодль говорит: «Необходимо продолжать борьбу с целью политического выигрыша времени».

Под «политическим выигрышем времени» понимается разобщение Советского Союза и западных союзников. Руководство надеется, что в результате этого западные союзники в последний час могут изменить в положительную сторону свое отношение к Германии.

В 22 часа 15 минут адъютант гросс-адмирала Деница, капитан 1 ранга Людде-Нейрат, звонит по телефону адъютанту генерал-полковника Йодля, подполковнику Брудермюллеру, и сообщает ему следующее: «Гросс-адмирал просит генерал-фельдмаршала Кейтеля и генерал-полковника Йодля как можно скорее прибыть к нему со всеми оперативными документами, необходимыми для руководства войсками. Фюрер назначил гросс-адмирала своим преемником. Приказ о назначении передан по радио. Сообщите время, когда могут прибыть генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль». Упомянутую радиограмму о назначении его преемником Гитлера гросс-адмирал получил из Берлина в 18 часов 35 минут.

В радиограмме говорится: «Гросс-адмиралу Деницу. Вместо назначенного ранее рейхсмаршала Геринга фюрер назначает вас, господин гросс-адмирал, своим преемником. Письменное полномочие выслано. Вам надлежит немедленно принять все вытекающие из настоящего положения меры. Борман»,

Таким образом, очевидно, что судьба находящегося в имперской канцелярии Гитлера и окружающих его лиц решена, ибо иначе невозможна была бы отправка радиограммы в данной формулировке. Высшее командование сомневается, жив ли еще Гитлер.

1 мая 1945 г. В центре Берлина гарнизон города удерживает небольшой клочок земли, отбивая атаки превосходящих сил большевиков... К югу от столицы соединения 9-й армии неизвестно каким образом, но все же установили связь с 12-й армией Венка и занимают вместе с ней оборону на рубеже Нимег — Беслин — Вердер, очевидно отбивая яростные атаки советских войск. Согласно другим донесениям, 12-й армии удалось спасти лишь остатки 9-й армии...

...Гросс-адмирал в настоящее время находится в своей ставке в Плене (Гольштейн). Туда уже переброшены все высшие командные инстанции, не участвующие непосредственно в оперативном руководстве войсками.

В 4 часа 30 минут ставка ОКВ с приданными штабами передислоцируется из Доббертина, которому вновь угрожают советские войска, в Висмар (Мекленбург). В 10 часов 40 минут туда поступает радиограмма от группенфюрера СС Кальтенбруннера, в которой сообщается, что итальянский фронт рухнул. В 10 часов 53 минуты в ставку гросс-адмирала Деница в Плене поступает следующая радиограмма от рейхслейтера Бормана: «Из ставки фюрера. Гросс-адмиралу Деницу. Завещание вступило в силу. Я постараюсь как можно скорее прибыть к вам. По моему мнению, от опубликования следует временно воздержаться. Борман».

Это оригинальный текст радиограммы, подтверждающий известие о смерти Гитлера...

...Гросс-адмирал продолжает использовать в качестве органа оперативного руководства штаб ОКВ и приданные ему штабы. Он оставляет также на своих постах Кейтеля и Йодля.

На севере Германии оперативное руководство войсками осуществляют следующие командные инстанции: в северо-западной части штаб

командующего войсками Северо-Запада фельдмаршала Буша, в восточной части штаб командующего группой армий «Висла» генерал-полковника Штудента. Начальник штаба этой группы армий генерал Детлефзен докладывает в одной из записок, направленных генерал-полковнику Йодлю, что «дисциплина в войсках разлагается». Это обстоятельство более чем понятно, так как борьба уже не может принести никакого успеха...

2 мая 1945 г.... Командующий войсками Юго-Запада, исходя из создавшейся военной и политической обстановки, заключил перемирие с фельдмаршалом Александером. Боевые действия должны быть прекращены 2 мая 1945 г. в 12 часов.

Для высшего командования с сегодняшнего дня основной линией действий стал принцип: «Спасение возможно большего числа немцев от захвата в плен советскими войсками и переговоры с западными союзниками»...

2 мая 1945 г., вечером ОКВ отдает коменданту гарнизона Гамбурга, командующему войсками Северо-Запада и гаулейтеру Кауфманну по телефону приказ о начале проведения капитуляции...

Гросс-адмирал, назначает генерал-фельдмаршала Буша командующим войсками Севера, на него возлагается руководство боевыми действиями на севере Европы, исключая Норвегию и Данию.

3 мая 1945 г. Остатки гарнизона столицы Германии все еще продолжают сопротивление. В начале второй половины дня штаб ОКВ передислоцируется из Нейштадта (Гольштейн) во Фленсбург-Мюрвик, ближе к новому главе государства гросс-адмиралу Деницу. Фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль направились в Мюрвик еще в 4 часа утра. В 10 часов у гросс-адмирала проводится оперативное совещание..

В 14 часов 15 минут генерал-фельдмаршалу Кессельрингу и генералу Винтеру отправляется следующая радиограмма: «Фельдмаршал Кессельринг уполномочивается заключить от имени командования войск Западного фронта, действующих между Богемским лесом и верхним течением р. Инн, перемирие с 6-й американской группой армий. При этом следует выяснить, как далеко англо-американцы намерены продвинуться на восток. Тем самым должны быть созданы предпосылки для переговоров относительно спасения войск группы армий Лера, Рендулича и Шернера. 7-я армия переподчиняется Шернеру»...

Решающее событие этого дня – установление германским уполномоченным генерал-адмиралом фон Фридебургом связи с маршалом Монтгомери. Благодаря этому по крайней мере становится реальной возможность скорейшего заключения перемирия с англичанами. Развитие обстановки на юге вынуждает также и фельдмаршала Кессельринга срочно воспользоваться такой возможностью, чтобы спасти то, что еще можно спасти.

4 мая 1945 г. ...Генерал-адмирал фон Фридебург продолжает вести переговоры с командующим 21-й английской группой армий фельдмаршалом Монтгомери. Фон Фридебург просит принять капитуляцию войск 3-й танковой армии, 12-й и 21-й армий, а также всех действующих на севере Германии вооруженных сил. Он просит разрешить войскам, сражающимся против советских войск, пройти через фронт союзников с тем, чтобы этим войскам не

пришлось капитулировать перед русскими. Фельдмаршал Монтгомери отклоняет предложение о капитуляции на данных условиях. Однако переговоры в конце концов все же приводят к положительному результату, так как Монтгомери заявил фон Фридебургу, что солдаты могут сдаваться англичанам в плен в одиночном порядке. Достигается соглашение о прекращении боевых действий на севере Германии 5 мая 1945 г. в 8 часов по германскому летнему времени. После этого гросс-адмирал принимает решение распространить действие соглашения на все северные районы.

Генерал-полковник Йодль предлагает пока не выпускать из рук такие козыри, как Норвегия и Голландия.

Тем временем против советских войск продолжается упорная борьба...

...В 11 часов 30 минут командующему вооруженными силами в Норвегии и Дании отдается по телеграфу следующий приказ: «Гросс-адмирал требует избегать инцидентов, которые могут способствовать обострению отношений с западным противником»...

Остается нерешенным также вопрос об окончательном месте пребывания ставки и правительства Германии. Высказывается мнение, что они должны находиться в самом большом по территории, еще удерживаемом районе. Подходящим местом, удовлетворяющим этим условиям, может быть Прага. Но последние события заставляют отказаться от мысли о Праге...

Генералу Эйзенхауэру сообщается, что гросс-адмирал Дениц желает направить к нему в ставку адмирала фон Фридебурга, который только что закончил переговоры с Монтгомери...

В 23 часа оперативному штабу «Б» и командующему группой армий «Центр» отправляется радиограмма, в которой говорится, что после завершения капитуляции фельдмаршал Кессельринг в качестве командующего войсками Юга вместе с оперативным штабом «Б» принимает под свое командование войска групп армий «Центр», «Юг» и «Юго-Восток». Боевые действия имеют целью выигрыш времени для спасения от захвата советскими войсками возможно большего количества населения...

Решающим событием этого напряженного дня, 4 мая, является окончательное заключение перемирия с англичанами, которое должно вступить в силу 5 мая 1945 г. относительно действующих в северных районах германских вооруженных сил.

5 мая 1945 г. По соглашению с командующим 21-й английской группой армий фельдмаршалом Монтгомери в Голландии, на северо- западе Германии, от устья Эмса до Кильского залива, а также в Дании, включая прибрежные острова, сегодня в 8 часов утра наступило перемирие. Перемирие распространяется также и на корабли и суда военно-морского и торгового флота, действующие против Англии и вышедшие из портов указанных районов или следующих в эти порты. Это перемирие было заключено по приказу гросс-адмирала Деница. Однако сопротивление против советских войск продолжается. Оно имеет целью спасение немцев от захвата их советскими войсками. Все части германских вооруженных сил, на которые не

распространилось перемирие, продолжают борьбу повсюду, где противник пытается наступать...

В 4 часа 45 минут на имя командующего войсками Севера, командующего вооруженными силами в Дании, командующего войсками в Нидерландах, главнокомандующего ВМФ, главнокомандующего ВВС, а также различных государственных инстанций отправляется телеграмма, в которой разъясняется, почему войска на севере капитулируют и, несмотря на это, на востоке борьба продолжается.

Командующему группой армий «Курляндия» отправляется сообщение о прекращении боевых действий против войск маршала Монтгомери. Коменданты гарнизонов островов Эгейского моря и острова Крит ставятся в известность о заключении перемирия. Им предоставляются полномочия на подписание капитуляции перед англо-американскими войсками. Генералу Винтеру приказано доложить, в какой степени группа армий «Остмарк» может поддержать отход войск, пробивающихся с Балкан...

...В 18 часов генерал Кинцель докладывает о результатах переговоров с маршалом Монтгомери. Монтгомери требует создания для всех находящихся на севере войск центрального штаба во главе с фельдмаршалом Бушем. Штабы армий, корпусов, дивизий и т. д. также следует подключить к соответствующим командным инстанциям английских войск. Решен вопрос о разоружении войск. Решены другие важные вопросы (сохранение органов гражданской администрации, охрана прав гражданских лиц, оказание помощи раненым)...

Акт о капитуляции имеет силу лишь по отношению к английским войскам. Относительно датского населения, включая отряды датского освободительного движения, этот приказ силы не имеет...

Ход событий и подход к разрешению вопросов со стороны немцев и союзников свидетельствуют о стремлении обеих сторон обеспечить, чтобы не возникало никаких препятствий и трений.

6 мая 1945 г. В соответствии с договоренностью, достигнутой с главнокомандующим английскими войсками фельдмаршалом Монтгомери, англичане высаживают в районе Копенгагена с воздуха незначительные подразделения оккупационных войск. В Верхней Баварии и в Альпах американцы продолжают наступление в южном и восточном направлениях.

По соглашению, достигнутому между командующим немецкими войсками и командованием англо-американских войск, в Италии наступило перемирие. В Хорватии войска продолжают планомерный отход. В районе Оломоуца продолжаются тяжелые бои. На фронте в районе Силезии и Саксонии противник активности не проявляет. На косе Фрише Нерунг идут бои с переменным успехом. Из Курляндии доносят, что противник активно ведет разведку боем.

...Гросс-адмирал приказывает генерал-полковнику Йодлю вылететь в ставку Эйзенхауэра. Он должен там, сообразуясь с обстановкой, заключить перемирие на всех фронтах, стремясь как можно больше выиграть времени для спасения немцев, уходящих с Востока. В этот же день генерал-полковник вылетает в Реймс...

Генерал-полковник Лер с настоящего момента переподчиняется со всеми находящимися под его командованием частями непосредственно командующему войсками Юга фельдмаршалу Кессельрингу.

Фельдмаршалу Кессельрингу направляется радиограмма, предписывающая ему прекратить частные переговоры, так как генерал-полковник Йодль находится в пути к Эйзенхауэру в качестве уполномоченного по ведению общих переговоров.

Генерал-адмиралу фон Фридебургу, находящемуся в ставке Эйзенхауэра в Реймсе, одновременно сообщается, что генерал-полковник Йодль направлен в ставку в Реймс с полномочиями от гросс-адмирала.

Относительно переговоров генерал-полковника Йодля с генерал-лейтенантом Беделлом Смитом, состоявшихся 6 мая во второй половине дня в Реймсе, имеется следующая запись:

«1. Намерение гросс-адмирала:

а) как можно скорее покончить с войной;

б) сохранить для германской нации возможно большее число немцев и спасти их от большевизма.

2. С нашей стороны капитуляция не наталкивается на какие-либо затруднения относительно: а) войск, действующих на островах в проливе Ла-Манш и в крепостях на побережье Атлантического океана; б) остатков 7-й армии, действующих против американцев; в) войск, находящихся в Норвегии; г) гарнизонов островов Крит, Родос и Милос, если это будет капитуляция перед английскими и американскими войсками.

3. Иначе обстоит дело с капитуляцией войск в Курляндии, в устье Вислы, войск группы армий Лера (400 тыс. человек), группы армий Рендулича (600 тыс. человек), группы армий Шернера (1 миллион 200 тыс. человек). Никакая сила в мире не могла бы заставить войска группы армий Лера, Рендулича и Шернера исполнить приказ о капитуляции, пока они имеют возможность уйти в районы, оккупированные американскими войсками...

4. В сообщенных нам условиях капитуляции категорически сказано.

а) все войска должны оставаться там, где они сейчас находятся;

б) главный штаб вооруженных сил должен гарантировать исполнение всех приказов; в) на новое правительство будет возложена вина за продолжение боевых действий.

Из этой дилеммы у нас нет иного выхода, кроме пути, ведущего к хаосу. Я прибыл к вам, чтобы найти выход и просить вашей помощи.

Дальнейший разговор протекает примерно следующим образом. Беделл Смит говорит, что мы зашли в игре слишком далеко. Война, по его мнению, была проиграна для нас с форсированием Рейна. Мы, однако, все еще надеялись на раскол союзников. Но этого не произошло. Что касается трудностей, для преодоления которых я прошу его помощи, то он говорит, что не может ничем помочь. Как солдат, он связан приказами и должен соблюдать достигнутую между союзниками договоренность...

Я предлагаю следующее: капитуляцию подписываю не я, а командующие видами вооруженных сил. Но последние могут прибыть сюда лишь 8 мая, так

как фельдмаршала Риттера фон Грейма нужно еще разыскать либо назначить вместо него другого представителя.

Затем, говорю я, нам при всех обстоятельствах необходимо не 24, а 48 часов времени, чтобы довести до всех приказы, так что в случае подписания капитуляции во второй половине дня 8 мая она вступит в силу во второй половине дня 10 мая...

Вслед за этим Беделл Смит запрашивает решение генерала Эйзенхауэра по этим предложениям. Последний категорически отклоняет предложения и требует следующего:

а) подписание капитуляции должно состояться еще сегодня;

б) при всех обстоятельствах капитуляция должна вступить в силу 9 мая в 0 часов 00 минут;

в) мне дается на размышление полчаса времени. Если я отклоню эти требования, то переговоры будут прерваны и мы можем позже вести переговоры с русскими самостоятельно без их участия. Воздушная война будет возобновлена, а через линию фронта английских и американских войск отступающие с востока немцы пропускаться не будут.

Я заявил, что мое решение они могут узнать из радиограммы, которую я собираюсь направить сейчас фельдмаршалу Кейтелю и на которую я вынужден буду ждать ответа, поскольку у меня нет полномочий для подписания капитуляции».

В 21 час 41 минуту фельдмаршал Кейтель получает радиограмму генерал-полковника Йодля:

«Генерал Эйзенхауэр настаивает на том, чтобы мы подписали капитуляцию сегодня, иначе через линию фронта союзных войск не будут пропускаться даже и лица, желающие сдаться в плен в одиночном порядке. Кроме того, будут прерваны всякие переговоры.

Я не вижу иного выхода, кроме подписания, иначе наступит хаос. Прошу немедленно подтвердить по радио, имею ли я полномочия для подписания капитуляции. Тогда условия капитуляции смогут вступить в силу и боевые действия будут прекращены 9 мая 1945 г. в 0 часов 00 минут по летнему германскому времени. Йодль».

7 мая 1945 г. В 1 час 30 минут майор Фридель передает следующий ответ: «Гросс-адмирал Дениц дал полномочия для подписания на вышеизложенных условиях. Кейтель».

В 2 часа 30 минут генерал-полковник Йодль подписывает от имени германского главного командования в ставке Эйзенхауэра в Реймсе условия капитуляции...

В течение дня опубликовываются новые детали условий капитуляции...

...Окончательный акт капитуляции должен быть ратифицирован начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил, а также главнокомандующими сухопутными войсками, военно-морскими силами и военно-воздушными силами, облеченными соответствующими полномочиями. Место и время ратификации будет определено союзниками и советским командованием...

Последующие мероприятия и приказы, имеющие своей целью, с одной стороны, своевременно спасти от советского плена возможно большее число немцев и, с другой стороны, обеспечить снабжение войск, основываются на факте капитуляции войск на большинстве фронтов и на вступлении в скором времени в силу окончательных условий общей капитуляции. Соответствующие приказы отдаются высшим руководством.

В 1 час 35 минут гросс-адмирал Дениц отдает фельдмаршалу Кессельрингу и генералу Винтеру следующий приказ, который сообщается для сведения также командующему группой армий «Центр», командующему войсками в Австрии и командующему войсками Юго-Востока: «Задача состоит в том, чтобы отвести на запад возможно больше войск, действующих на Восточном фронте, пробиваясь при этом в случае необходимости с боем через расположение советских войск. Немедленно прекратить какие бы то ни было боевые действия против англо-американских войск и отдать приказ войскам сдаваться им в плен. Общая капитуляция будет подписана сегодня в ставке Эйзенхауэра. Эйзенхауэр обещал генерал-полковнику Йодлю, что боевые действия будут прекращены 9 мая 1945 г. в 0 часов 00 минут по летнему германскому времени...»

Действующая на Восточном фронте группа армий «Курляндия», которая вследствие недостатка времени и транспортных средств не имеет более никакой возможности спасти свои основные силы от советского плена, получает разрешение вступить в переговоры с командованием действующих в этом районе советских войск...

В 12 часов 45 минут имперский министр граф Шверин фон Крозиг объявляет через радиостанцию Фленсбурга немецкому народу о безоговорочной капитуляции Германии.

Гросс-адмирал Дениц наряду с призывом к экипажам подводных лодок издает обращение к войскам группы армий «Центр», «Юг» и «Юго-Восток», а также к немецкому населению западной части Германии... Все распоряжения и мероприятия отступают на задний план перед предстоящим вступлением в силу общей капитуляции, которая должна произойти 9 мая в 0 часов 00 минут по летнему германскому времени, т. е. по принятому у союзников времени (по среднеевропейскому времени) 8 мая в 23 часа 00 минут. 8 и 9 мая 1945 г. ...Подготавливается отправка в ставку Эйзенхауэра штаба связи во главе с генералом Фангором.

Фельдмаршалу Кессельрингу отдается приказ всеми силами форсировать передвижение войск, как это было определено ранее отданными приказами... Командующие группами армий, действующими на Восточном фронте, уполномочиваются самостоятельно вести переговоры с советским командованием.

Комендант гарнизона острова Борнхольм получает приказ быть готовым к отражению попыток русских высадить на остров десант.

Крепости Западного вала получают указание не предпринимать никаких действий по уничтожению кораблей, автомашин и материальной части, а также боеприпасов...

...В 22 часа верховное командование вооруженных сил передает по радио следующее сообщение:

«9 мая в 00 часов 00 минут всем видам вооруженных сил всех театров военных действий, всем вооруженным организациям и отдельным лицам прекратить боевые действия против прежних противников... Йодль, генерал-полковник».

Кроме того, командирам всех степеней дается указание отдать в письменной форме категорические приказы о прекращении передвижений войск, начиная с 9 мая 0 часов 00 минут.

Для разъяснения этого последнего приказа еще 9 мая в Плзень, в штаб группы армий Шернера, направляется самолетом офицер Генерального штаба полковник Мейер-Детринг. Этой группе армий ставится задача как можно дольше продолжать борьбу против советских войск, ибо только при этом условии многочисленные части немецкой армии смогут выиграть время, чтобы пробиться на запад к союзникам.

Важнейшее событие этого дня – вызов немецкой делегации во главе с фельдмаршалом Кейтелем в Берлин для подписания окончательного протокола о капитуляции. Кроме Кейтеля, в состав этой делегации входят генерал-адмирал фон Фридебург и генерал-полковник военно-воздушных сил Штумпф, а также сопровождающие их офицеры.

9 мая 1945 г. в 16 часов от имени командования германских вооруженных сил условия капитуляции подписали фельдмаршал Кейтель, адмирал фон Фридебург и генерал-полковник Штумпф.

294. Политическое завещание А. Гитлера
Берлин. 29 апреля 1945 г.

Политическое завещание А. Гитлера – документ, продиктованный Адольфом Гитлером своей секретарше Траудль Юнге и подписанный в 4.00 утра 29 апреля 1945 г. в берлинском бункере незадолго до самоубийства. В этот же день Адольф Гитлер и Ева Браун поженились.

Завещание делится на две части: в первой (последняя воля) А. Гитлер подводит итог своей жизни и деятельности, объясняет свою политику, рассуждает о причинах начала Второй мировой войны, возложив вину за нее на государственных деятелей других стран, «которые либо сами были еврейского происхождения, либо действовали в интересах евреев». А. Гитлер объявляет причины самоубийства и благодарит народ за поддержку. Также там указывается: признание законности брака с Евой Браун, и что они выбирают смерть, чтобы избежать позора, вызванного осадой и капитуляцией Берлина, после чего их тела должны быть кремированы; его коллекция произведений искусства остается в галерее родного города Линца на Дунае; предметы личной ценности или предметы обихода должны быть переданы родственникам и его «верным коллегам», таким как секретарь г-жа

Уинтер; все остальное должно быть передано Национал-социалистической немецкой рабочей партии.

Исполнителем последней воли был назначен Мартин Борман. Последнюю волю засвидетельствовали д-р Йозеф Геббельс, Мартин Борман и полковник Николаус фон Бюлов.

Во второй части А. Гитлер исключил из НСДАП и снял со всех постов Германа Геринга и Генриха Гиммлера за попытку захвата власти и переговоры с врагом. После нескольких А. Гитлер также благодарит Й. Геббельса и М. Бормана и призывает их не совершать самоубийства, а продолжать борьбу. Завещание заканчивается призывом к немцам «тщательно соблюдать законы расы и безжалостно противостоять всемирному отравителю всех народов – международному еврейству».

В качестве свидетелей завещание скрепили подписями доктор Йозеф Геббельс, Мартин Борман, генералы Вильгельм Бургдорф и Ганс Кребс.

Во второй половине дня 30 апреля 1945 г., через полтора дня после того, как он подписал свое завещание, А. Гитлер покончил жизнь самоубийством.

Мое политическое завещание

Прошло более тридцати лет с тех пор, как я внес скромный вклад в 1914 году как доброволец в первую мировую войну – войну, которая была навязана Рейху.

В течение этих трех десятилетий все мои мысли, все мои дела и все прочие аспекты моей жизни мотивировались исключительно любовью к моему народу и моей преданностью ему. Эти чувства дали мне силу принимать наиболее трудные решения, которые когда-либо выпадали на долю смертного. В течение этих трех декад я истощил мое время, мои творческие силы и мое здоровье.

Неправда, что я или кто-то другой в Германии хотел войны в 1939 году. Она была желаема и спровоцирована теми международными государственными деятелями, которые либо сами были еврейского происхождения, либо действовали в еврейских интересах. Я сделал слишком много предложений по ограничению и контролю над вооружением – они не могут быть проигнорированы последующими поколениями, – чтобы на меня возлагали ответственность за возникновение этой войны. Более того, я никогда не хотел, чтобы после ужасной первой мировой войны последовала вторая против Англии с Америкой. Пройдут столетия, но и тогда из руин наших городов и монументов возродится ненависть к тем, кого мы должны благодарить за все случившееся: международное еврейство и его пособников!

Всего за три дня до начала германо-польской войны я предлагал английскому послу в Берлине решение германо-польской проблемы, – решение, аналогичное тому, что было применено к Саарской области, когда ее поставили под международный контроль. Невозможно предать забвению это предложение. Оно было отвергнуто лишь потому, что в руководящих кругах Англии хотели войны. Дело в том, что эти круги подпали под влияние

пропаганды, распространяемой международным еврейством, и предвкушали усиление деловой активности.

Я также не сомневаюсь в том, что если к народам Европы еще раз отнесутся как к обычным биржевым акциям, являющимися предметом купли и продажи -для финансовых заговорщиков, то ответственность падет и на тех, кто воистину представляет виновную сторону в этой смертельной схватке: еврейство!

Более того, я не сомневаюсь в том, что на этот раз гибель миллионов людей не обойдется без того, чтобы платить пришлось и виновным, даже если к ним будут применены более гуманные меры, чем они заслуживают.

После шестилетней борьбы, которая, несмотря на все неудачи, войдет когда-нибудь в историю как славное и героическое выражение человеческой воли к жизни, я не могу покинуть этот город – столицу Рейха. В связи с тем, что наши силы слишком малы, чтобы устоять под натиском врага и из-за того, что наше сопротивление подорвано изнутри презренными тварями, которым недостает силы характера, я хочу разделить судьбу миллионов людей, решивших остаться в этом городе. Помимо того, я не желаю оказаться в руках врага, намеревающегося поставить новый спектакль под еврейской режиссурой для ублажения оболваненных ею масс.

Следовательно, я решил остаться в Берлине и принять добровольно смерть в тот момент, когда буду уверен, что резиденция фюрера и канцлера не может быть больше удержанной. Я умираю с легким сердцем, обозревая бесчисленные подвиги и свершения наших солдат на фронте, женщин – дома, достижения наших фермеров и рабочих, и военные усилия – уникальные в истории – нашей молодежи, носящей мое имя.

Я выражаю мою сердечную благодарность всем тем, кто вопреки любым обстоятельствам продолжает борьбу против врагов Отечества в соответствии с принципами великого Клаузевица. Самопожертвование наших солдат и моя связь с ними и в смерти даст то зерно, которое тем или иным способом прорастет и приведет еще раз к славному возрождению национал-социалистического движения и к Осуществлению подлинно расового общества.

Многие из самых храбрых мужчин и женщин решили связать свои жизни со мной до самого конца. Я просил и в конце концов приказал им не делать этого, а лучше принять участие в продолжении борьбы, ведущейся нацией. Я требую от руководителей армии, флота и военно-воздушных сил всеми средствами поддерживать дух сопротивления наших солдат в национал-социалистическом смысле, особенно подчеркивая факт, что я сам – основатель и вождь этого движения, – предпочел смерть трусливому бегству или капитуляции.

Пусть в будущем станет особой честью, присущей германским офицерам, – как это уже имеет место в нашем флоте, – чтобы вопрос сдачи местности или города даже не рассматривался ими. А самое важное – командиры должны показывать пример верного выполнения долга до самой смерти.

Перед своей смертью я исключаю из партии бывшего рейхсмаршала Германа Геринга и лишаю его всех прав, данных ему декретом от 29 июня 1941

г. и моим заявлением в рейхстаге от 1 сентября 1939 г. Вместо него я назначаю адмирала Деница рейхспрезидентом рейха и верховным главнокомандующим вооруженными силами.

Перед своей смертью я исключаю из партии и снимаю со всех официальных постов рейхсфюрера СС и рейхсминистра внутренних дел Генриха Гиммлера. Вместо него я назначаю гаулейтера Карла Ханке рейхсфюрером СС и шефом германской полиции, а гауляйтер Пауль Гислер назначается рейхсминистром внутренних дел.

Геринг, Гиммлер и их секретные переговоры с врагом, ведшиеся без моего ведома и против моей воли, а также их преступная попытка захватить государственную власть, помимо нелояльности лично ко мне, нанесли неисчислимый вред стране и всему народу. Для того, чтобы германскому народу дать правительство, состоящее из достойных людей, а именно такое правительство, которое продолжит войну всеми возможными средствами, я назначаю лидерами нации следующих членов нового кабинета:
рейхспрезидент – Дениц,
рейхсканцлер – д-р Геббельс,
министр по связи с партией – Мартин Борман,
министр иностранных дел – гауляйтер Гислер,
военный министр – Дениц,
главнокомандующий сухопутными силами – Щернер,
главнокомандующий ВМС – Дениц,
главнокомандующий ВВС – Грейм,
министр юстиции – Тирак,
министр культуры – Шеель,
министр пропаганды – д-р Науман,
министр финансов – Шверин-Крозиг,
рейхсфюрер СС и шеф германской полиции – Ханке,
министр экономики – Функ,
министр сельского хозяйства – Баке,
министр труда – д-р Хупфауэр,
министр вооружения – Заур,
руководитель германского трудового фронта и член имперского кабинета, рейхсминистр – д-р Лей.

Некоторые из этих людей, как Мартин Борман, д-р Геббельс и другие, включая их жен, добровольно присоединились ко мне здесь. Они нс хотят покидать столицу Рейха ни при каких обстоятельствах, они желают умереть со мной. Тем не менее, я вынужден попросить их повиноваться моему приказу и в данном случае поставить интересы нации выше своих собственных эмоций.

Благодаря их работе и соратнической преданности они будут близки мне и в смерти, и я надеюсь, что мой дух пребудет с ними, пусть он останется среди них и сопровождает их всегда.

Пусть они будут тверды, но справедливы; главное же – пусть они никогда не допустят, чтобы страх влиял на их действия, и пусть честь нации станет для них превыше всего на Земле.

Наконец, пусть они осознают тот факт, что наша задача на грядущие столетия – продолжить созидание национал-социалистического государства, и понимание этого обяжет каждого служить общей цели и подчинить ей личные интересы.

Я требую от всех немцев, всех национал-социалистов, мужчин, женщин и всех солдат вооруженных сил, чтобы они оставались верными долгу и до самой смерти подчинялись новому правительству и его президенту.

Превыше же всего, я призываю лидеров нации и всех подчиненных им неукоснительно соблюдать расовые законы и безжалостно противостоять общему отравителю всех народов международному еврейству.

Берлин, 29 апреля 1945 г., 4.00 утра.

Подпись: Адольф Гитлер.

Свидетели:

д-р Йозеф Геббельс,

Мартин Борман,

Вильгельм Бургдорф,

Ганс Кребс.

295. Пояснительная записка директора управления стратегических служб У. Донована президенту США Г. Трумэну к меморандуму о возможном развитии отношений между США и СССР в послевоенное время. 5 мая 1945 г.

ПРЕЗИДЕНТУ, 5 мая 1945 г.

Приложенный к этой записке Меморандум подготовлен нашей Организацией (Управление стратегических служб. — Ред.) по запросу председателя Объединенного комитета стратегических исследований.

Меморандум посвящен в основном будущим взаимоотношениям между Соединенными Штатами и Россией. Его основной тезис заключен в следующем — главная цель Соединенных Штатов состоит сегодня в том, чтобы убедить Россию, что, с одной стороны, США готовы понимать и прислушиваться к проблемам СССР, но, с другой, готовы продемонстрировать решимость отстаивать собственные интересы. В меморандуме заостряется внимание на необходимости прогнозирования ситуации еще до того, как она станет критической. Для каждого конкретного примера ее развития предлагается наиболее подходящий компромисс, основанный на взаимодействии трех держав — США, России и Великобритании. Однако подчеркивается, что, возможно, мы будем не в состоянии ожидать, пока России полностью обнаружит свои намерения, и должны предпринять определенные меры для обеспечения собственной безопасности.

В Меморандуме делается предположение, что в течение ближайших 10–15 лет Россия будет избегать своего вовлечения в новый большой конфликт. Если в течение этого периода Америка будет проводить ясную и чет- ко

выраженную непровокационную линию, то для России это может послужить сдерживающим фактором.

Решающее значение будет иметь такое разрешение германского вопроса, которое будет удовлетворять интересам как СССР, так и Америки, в сфере которой находятся западноевропейские страны. Это обеспечило бы значительный противовес влиянию России. В Меморандуме предлагается сделать все возможное для поддержки в западноевропейских странах экономического благосостояния и популярных демократических режимов, которые во взаимодействии с Великобританией и Соединенными Штатами стремились бы создать баланс позиции России.

Если же военные представители почувствуют, что в ближайшие годы западные демократии не смогут выстоять против России, то возникнет необходимость уйти из Европы и обратить все силы на защиту нашего Западного полушария. Поэтому необходимо предусмотреть следующие шаги:

1. Укрепление существующих и организацию новых баз в Атлантике;

2. Организацию совместной оборонной системы для всех американских стран. Этот пункт подчеркивается особо, поскольку побережье Южной Америки открыто для вторжения, и кроме того, она является важным источником сырья для нашей военной промышленности.

Что касается Азии, документ заостряет внимание на следующем обстоятельстве — мы не может игнорировать тот факт, что после разгрома Японии Россия станет на Дальнем Востоке еще более грозной силой. В подобных обстоятельствах в интересах Соединенных Штатов будет проводить в этом регионе политику, отличную от той, что рекомендована по отношению к Европе. В меморандуме подчеркивается, что в интересах нашей безопасности будет укрепление американских позиций на островах Тихого океана.

У. Донован

296. Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Реймс, 7 мая 1945 г.

Только данный текст на английском языке является авторитетным.

АКТ ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, настоящим соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Командующему Союзных Экспедиционных Сил и одновременно Советскому Верховному Командованию.

Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные

действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года и оставаться на своих местах, где они находятся в это время. Никакой корабль, судно или самолет не должен быть уничтожен, и его корпусу, двигателям или оборудованию не должно быть нанесено никакого ущерба.

Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандующим Союзных Экспедиционных Сил и Советским Верховным Командованием.

Этот акт военной капитуляции не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

В случае, если Германское Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с эти Актом о капитуляции, Верховный Главнокомандующий Союзными Экспедиционными Силами, а также Советское Верховное Командование, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

Подписано в Реймсе, Франция, в 02-41, мая 7 дня 1945 года.

От имени Германского Верховного Командования:
Йодль
В присутствии:
По уполномочию
Верховного Главнокомандующего Экспедиционными Силами Союзников
В.Б. СМИТ
Ф.СЕВЕЗ, генерал-майор французской армии (Свидетель)
По уполномочию
Советского Верховного Командования
СУСЛОПАРОВ

297. Акт о безоговорочной капитуляции Германии
Карлхорст, 8 мая 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, – Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время и полностью

разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителям Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным объединенными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.
От имени Германского Верховного Командования:
Кейтель,
Фриденбург,
Штумпф
В присутствии:
По уполномочию
Верховного Главнокомандования Красной Армии
Маршала Советского Союза
Г. ЖУКОВА
По уполномочию
Верховного Командующего экспедиционными силами союзников
Главного Маршала Авиации
ТЕДДЕРА
При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:
Командующий стратегическими воздушными силами США генерал
СПААТС
Главнокомандующий Французской армией генерал
ДЕЛАТР де ТАССИНЬИ

298. Речь И.В. Сталина по случаю Победы над Германией. 9 мая 1945 г.

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день Победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это - действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе

Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой Победы нашего народа над Германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, - не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеваться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: "Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться". Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, - ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует Победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной Победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С Победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

299. План операции «Немыслимое»
Совершенно секретно
Окончательный (вариант) 22 мая 1945 г.

22 мая 1945 г. Объединенный штаб планирования военного кабинета Великобритании подготовил по поручению У. Черчилля (время поручения приблизительно середина апреля 1945 г.) план экстренной операции «Немыслимое». В плане сформулированы цели, направления ударов западных союзников против Красной Армии, и вероятные результаты операции. План был представлен на рассмотрение Комитета начальников штабов, который 8 июня 1945 г. дал свое заключение, приводящееся ниже. Реакцией Черчилля на ответ начальников штабов было новое задание — подготовить план обороны Британских островов на случай, «если американцы отведут свои войска в зоны (оккупации. — Ред.) и отправят остальные силы обратно в США…»

Военный кабинет
Штаб объединенного планирования
ОПЕРАЦИЯ «НЕМЫСЛИМОЕ»

Доклад Штаба объединенного планирования

1. Нами проанализирована (возможность проведения) операции «Немыслимое». В соответствии с указаниями анализ основывался на следующих посылках:

а) Акция получает полную поддержку общественного мнения, как Британской империи, так и Соединенных Штатов, соответственно, высоким остается моральный настрой британских и американских войск.

б) Великобритания и США имеют полную поддержку со стороны польских войск и могут рассчитывать на использование немецкой рабочей силы и сохранившегося германского промышленного потенциала.

в) Нельзя полагаться на какую бы то ни было помощь со стороны армий других западных держав, хотя в нашем распоряжении на их территории находятся базы и оборудование, к использованию которых, возможно, придется прибегнуть.

г) Русские вступают в альянс с Японией.

д) Дата объявления военных действий – 1 июля 1945 г.

е) До 1 июля продолжается осуществление планов передислокации и демобилизации войск, затем оно прекращается.

В целях соблюдения режима повышенной секретности консультации со штабами министерств, ведающих видами вооруженных сил, не проводились.

Цель

2. Общеполитическая цель (операции) – навязать русским волю Соединенных Штатов и Британской империи.

Хотя «воля» двух стран и может рассматриваться как дело, напрямую касающееся лишь Польши, из этого вовсе не следует, что степень нашего вовлечения (в конфликт) непременно будет ограниченной. Быстрый (военный) успех может побудить русских хотя бы временно подчиниться нашей воле, но может и не побудить. Если они хотят тотальной войны, то они ее получат.

3. Единственный для нас способ добиться цели в определенном и долгосрочном плане – это победа в тотальной войне, но с учетом сказанного выше, в пункте 2, относительно возможности скорого (военного) успеха, нам представляется правильным подойти к проблеме с двумя посылками:

а) тотальная война неизбежна, и нами рассмотрены шансы на успех с учетом этой установки;

б) политическая установка такова, что быстрый (военный) успех позволит нам достигнуть наших политических целей, а последующее участие (в конфликте) нас не должно волновать.

ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА

4. Поскольку возможность революции в СССР и политического краха нынешнего режима нами не рассматривается и мы не компетентны давать суждения по этому вопросу, вывести русских из игры можно только в результате:

а) оккупации столь (обширной) территории собственно России, чтобы свести военный потенциал страны до уровня, при котором дальнейшее сопротивление (русских) становится невозможным;

б) нанесения русским войскам на поле сражения такого поражения, которое сделало бы невозможным продолжение Советским Союзом войны.

Оккупация жизненного пространства России

5. Возможно такое развитие ситуации, при котором русским удастся отвести войска и тем самым избежать решающего поражения. В этом случае они могут принять на вооружение тактику, столь успешно использовавшуюся ими против немцев, а также в предшествующих войнах и состоящую в использовании огромных расстояний, которыми территория наделила их. В 1942 г. немцы дошли до рубежей Москвы, Волги и Кавказа, но методы эвакуации заводов в сочетании с развертыванием новых ресурсов и помощью союзников позволили СССР продолжить боевые действия.

6. Фактически невозможно говорить о пределе продвижения союзников в глубь России, при котором дальнейшее сопротивление (русских) станет невозможным. Трудно себе представить саму возможность столь же глубокого

и быстрого проникновения союзников, как то удалось немцам в 1942 г., притом, что такое их продвижение не привело к решающему исходу.

Решающее поражение русских войск

7. Детали о наличных силах и дислокации русских войск и войск союзников приведены в Приложениях II и III и проиллюстрированы на картах A и B. Существующий на сегодня баланс сил в Центральной Европе, где русские располагают преимуществом приблизительно три к одному, делает в нынешней ситуации маловероятной полную и решающую победу союзников на этой территории. Хотя у союзников лучше обстоят дела с организацией и чуть лучше – со снаряжением (войск), русские в войне с немцами показали себя грозными противниками. Они располагают компетентным командованием, соответствующим снаряжением и организацией (войск), которая, возможно, и не отвечает нашим стандартам, но выдержала испытание (войной). С другой стороны, лишь около трети их дивизий соответствуют высокому уровню (требований), другие значительно отстают от них, а по части мобильности все они без исключения существенно уступают соответствующим формированиям союзников.

8. Для нанесения решительного поражения России в тотальной войне потребуется, в частности, мобилизация людских ресурсов (союзников) с тем, чтобы противостоять нынешним колоссальным людским ресурсам (русских). Этот исключительно продолжительный по срокам проект включает в себя:

а) широкомасштабную дислокацию в Европе колоссальных американских ресурсов (живой силы);

б) переоснащение и реорганизацию людских ресурсов Германии и всех западноевропейских союзников.

Заключение

9. Наши выводы:

а) если политической целью является достижение определенного и окончательного результата, необходимо добиться поражения России в тотальной войне;

б) результат тотальной войны с Россией непредсказуем, со всей определенностью можно сказать одно: победа в такой войне – задача очень продолжительного времени.

БЫСТРЫЙ УСПЕХ

10. Тем не менее, на основе политической оценки (ситуации) может быть сделан вывод о том, что быстрая и ограниченная победа заставит Россию принять наши условия.

11. Перед принятием решения о начале военных действий следует учесть следующее:

а) Если оценка ошибочна и достижение любой поставленной нами ограниченной цели не заставит Россию подчиниться нашим условиям, мы фактически окажемся втянутыми в тотальную войну.

б) Ограничить военные действия каким-то одним регионом невозможно, а стало быть, по мере их развертывания нам придется считаться с реальностью глобальной схватки.

в) Даже если все пойдет по плану, мы не достигнем окончательного с военной точки зрения результата. Военная мощь России останется несломленной, и русские всегда смогут возобновить конфликт в любой подходящий для себя момент.

12. Тем не менее, в случае готовности, с учетом всех вышеизложенных опасностей, пойти на риск ограниченной военной акции, мы проанализировали возможные шаги по нанесению русским удара, который бы вынудил их принять наши условия даже в той ситуации, когда они смогут избежать решающего поражения и в военном отношении все еще будут способны продолжать борьбу.

Общая стратегическая ситуация

13. Из противостоящих нам русских сил самой грозной, безусловно, является Красная армия. Не существует угрозы нашим базам и судам, сравнимой с немецкой угрозой, со стороны русских стратегических бомбардировщиков или подводных лодок, а потому основное внимание следует уделить силе и дислокации (частей) Красной армии.

14. Европа. Основные силы Красной армии сосредоточены в Центральной Европе. Несмотря на то, что русские могут оккупировать Норвегию до Тронхейма на юге и Грецию, это обстоятельство не окажет существенного влияния на общую стратегическую ситуацию. В Европе русские могут также оккупировать Турцию и, используя свое нынешнее господствующее положение в Юго-Восточной Европе, способны блокировать Проливы, предотвратив любую возможную военно-морскую акцию союзников в Черном море. Само по себе это не создает дополнительной угрозы для нас, но Юго-Восточная Европа, включая Грецию, тут же будет закрыта для нашего влияния и торговли.

15. Ближний Восток. Чрезвычайно опасная ситуация может возникнуть в Персии и Ираке. Представляется вполне вероятным наступление русских в этом регионе с целью захвата ценных нефтяных месторождений и по причине исключительной важности этого региона для нас. По нашим оценкам, здесь против союзных войск в составе трех индийских бригадных групп могут быть использованы около 11 русских дивизий. В силу сказанного трудно представить, как нам удастся отстоять названные территории при том, что утрата этого источника поставок нефти может иметь чрезвычайно серьезные (последствия).

В силу транспортных сложностей и по причине вовлеченности в (кампанию в) Центральной Европе представляется маловероятным на начальном этапе (военных действий) наступление русских в направлении Египта.

Но они, безусловно, попытаются спровоцировать беспорядки во всех государствах Ближнего Востока.

16. Индия. Несмотря на то, что русские, вне всякого сомнения, попытаются спровоцировать беспорядки в Индии, возможность про ведения ими военной акции в этом регионе представляется сомнительной.

17. Дальний Восток. На Дальнем Востоке любое соглашение между русскими и японцами позволит последним высвободить силы для укрепления

метрополии или для возобновления наступления в Китае. Они вряд ли смогут предпринять широкомасштабные операции по возврату утерянных ими территорий. Поскольку, однако, решающие операции против Японии, судя по всему, придется отложить, в войне с Японией может возникнуть тупиковая ситуация. Наступательные акции русских против союзников на Дальнем Востоке представляются маловероятными.

18. Вышеприведенные доводы и нынешняя диспозиция главных сил подводят нас к выводу, что основным театром (военных действий) неизбежно становится Центральная Европа – со вспомогательными (по характеру), но чрезвычайно важными (по последствиям) операциями в районе Персии – Ирака.

19. В Приложении 1 нами анализируется (возможность проведения военной) кампании в Европе. Ключевые положения нашего анализа суммированы ниже.

Факторы, влияющие на нашу стратегию в Восточной Европе

20. В первую очередь мы будем иметь превосходство над русскими в воздухе и на море. Последнее позволит нам контролировать Балтику, но само по себе это не сыграет существенной роли в достижении быстрого успеха.

21. В воздухе наше преимущество будет до известной степени осложняться тем обстоятельством, что силы наших стратегических бомбардировщиков поначалу должны будут базироваться в Англии – даже в случае использования промежуточных аэродромов на континенте. Изнурительные нагрузки ВВС и большие расстояния, которые им придется преодолевать, вряд ли позволят использовать их с той же эффективностью, как во время войны с Германией.

22. Русская промышленность настолько рассредоточена, что едва ли может рассматриваться как выигрышная цель для воздушных ударов. В то же время значительная протяженность русских коммуникаций, судя по всему, может предложить нам куда более предпочтительные цели (для бомбардировок), в особенности на. важных переправах через водные преграды. Однако для достижения сколько-нибудь эффективных результатов такие удары по коммуникациям должны координироваться с наступлением на суше.

Итак, единственным средством достижения нами быстрого (военного) успеха является сухопутная кампания, позволяющая в полной мере использовать наше преимущество в воздухе – как тактическое, так и при ударах по русским коммуникациям.

23. Изучение топографической (карты) и общей направленности коммуникаций указывает на то, что главные усилия сухопутного наступления должны быть сосредоточены на Севере (Европы). Это предоставляет нам дополнительные преимущества, поскольку позволяет использовать для прикрытия нашего левого фланга и действий против правого фланга противника наше военно-морское преимущество на Балтике.

24. Итак, кампанию следует проводить на Северо-Востоке Европы, в первую очередь, сухопутными силами.

Сухопутная кампания в Северо-Восточной Европе

25. Возможность привлечения к наступательным операциям союзных войск в значительной степени будет определяться тем, какая часть их будет связана необходимостью восстановления и охраны коммуникаций в разрушенных районах Германии.

26. Приняв в расчет эту часть, а также силы, необходимые для обеспечения безопасности фронта к северу до линии Дрезден–Хемниц, мы, по нашим оценкам, получаем порядка 47 дивизий, включая 14 бронетанковых дивизий, которые могут быть задействованы в наступательных операциях.

27. Русские в ответ, согласно нашим оценкам, смогут выставить силы, эквивалентные 170 дивизиям союзников, из которых 30 дивизий – бронетанковые. Таким образом, мы столкнемся с неравенством сил в примерном соотношении два к одному - в бронетанковых войсках и четыре к одному – в сухопутных.

28. Трудно дать оценку тому, в какой мере наше преимущество в тактической авиации и в управлении войсками помогло бы восстановить баланс (сил), но с учетом указанного выше их неравенства развертывать наступление было бы определенно рискованным мероприятием.

Если, несмотря ни на что, будет выбран именно этот вариант, он может быть реализован посредством двух главных ударов: - северного, по оси Штеттин – Шнейдемюль – Быдгощ; - южного, по оси Лейпциг – Коттбус – Познань и Бреслау.

29. Основные танковые сражения, скорее всего, развернутся восточнее линии Одер - Нейсе, и от их исхода, возможно, будет зависеть исход кампании. При благоприятном исходе мы, вероятно, сможем достичь общей линии Данциг – Бреслау. Всякое последующее наступление, однако, означало бы растяжение линии фронта, который необходимо удерживать в течение зимы, и возрастание угрозы, проистекающей от выступа, оформившегося в районе Богемии и Моравии, откуда русским не придется в обязательном порядке отступать. Следовательно, если нам не удастся одержать необходимой нам победы к. западу от линии Данциг – Бреслау, то тем самым, вполне вероятно, мы окажемся на деле втянутыми в тотальную войну. Итак, успех сухопутной кампании будет зависеть от исхода сражений к западу от вышеозначенной линии до наступления зимних холодов. Наша стратегическая позиция не является сильной сама по себе, и фактически мы вынуждены будем сделать ставку на одно крупное сражение при крайне невыгодном для нас соотношении сил.

ВЫВОДЫ

31. Согласно нашему заключению:

а) начиная войну с русскими, мы должны быть готовы к тотальной войне, длительной и дорогостоящей в одно и то же время;

б) численный перевес русских на суше делает крайне сомнительным возможность достижения ограниченного и быстрого (военного) успеха, даже если, сообразно политическим взглядам, это будет соответствовать достижению наших политических целей.

Дж. Грэнтхем,

Дж. С. Томпсон,
У. А. Аоусон
22 мая 1945 г.
Прилагаются:
Приложение I – Оценка кампании в Европе
Приложение II – Силы русских и их диспозиция
Приложение III – Союзные силы и их диспозиция
Приложение IV – Реакция Германии

Приложение I

ОЦЕНКА КАМПАНИИ В ЕВРОПЕ

ЦЕЛЬ

1. Цель этой кампании – добиться быстрого, пусть и ограниченного, успеха (в войне) с русскими.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТРАТЕГИЮ СОЮЗНИКОВ

Использование ВВС

2. В воздухе наше преимущество будет до известной степени осложняться тем обстоятельством, что силы наших стратегических бомбардировщиков поначалу должны будут базироваться в Англии – даже в случае использования промежуточных аэродромов на континенте. Изнурительные нагрузки ВВС и большие расстояния, которые им придется преодолевать, вряд ли позволят использовать их с той же эффективностью, как во время войны с Германией.

3. Русская промышленность настолько рассредоточена, что едва ли может рассматриваться как выигрышная цель для воздушных ударов. В то же время значительная протяженность русских коммуникаций, судя по всему, может предложить нам куда более предпочтительные цели (для бомбардировок), в особенности важные переправы через водные преграды. Однако для достижения сколько-нибудь эффективных результатов такие удары по коммуникациям должны координироваться с наступлением на суше, с тем чтобы затруднить снабжение русских (частей).

4. Анализ уязвимых позиций в русских линиях коммуникаций приведен в Дополнении 1. Эти позиции, однако, расположены в основном вне пределов досягаемости тяжелых бомбардировщиков, базирующихся в Соединенном Королевстве. Следовательно, при необходимости атаковать эти цели бомбардировочная авиация должна быть размещена на аэродромах в Северо-Западной Европе, либо ей придется использовать временные аэродромы.

5. Сложная система наземной организации бомбардировочной авиации делает, однако, практически неосуществимым на протяжении нескольких месяцев перемещение последней из Соединенного Королевства в Северо-Восточную Европу, а в течение этого времени возможность нанесения быстрого и решительного удара вполне может быть утрачена.

Использование временных аэродромов (и, как следствие) ограничение силы ударов, возможно, позволит нам усилить мощь ударов по важным целям за линией обороны русских (войск).

6. При рассмотрении вопроса о применении нами бомбардировщиков следует, однако, принять во внимание значительное численное превосходство русских армий и тактической авиации, которую они развернут против нас. Превосходство это таково, что нам в основном придется использовать тяжелые бомбардировщики в тактических целях для того, чтобы обеспечить прямую поддержку сухопутным войскам.

7. Бомбардировочная авиация в Средиземном море должна будет использоваться в таком же качестве.

Топография

8. Изучение топографической (карты) и коммуникаций в Восточной Европе приводит к однозначному выводу, что основные усилия на суше должны быть предприняты нами на севере. К югу от условной линии Цвиккау – Хемниц – Дрезден – Герлиц, исключая Дунайскую долину, удобных путей продвижения с запада на восток недостаточно, а преимущественно горный характер местности ограничивает возможности ведения маневренной войны.

Безопасность левого фланга

9. Важно предотвратить ответное продвижение русских от портов Северной Германии или Борнхольма к Швеции и Дании. Наше военно-морское преимущество на Балтике позволит предотвратить его, тем не менее, было бы разумно добиться быстрой капитуляции Штеттина. Сказанное свидетельствует в пользу нанесения одного из главных ударов по побережью Северной Германии при поддержке массированных фланговых атак, что позволило бы использовать наше превосходство при ведении широкомасштабных военных действий.

В дополнение к этому наши ВМС на Балтике перережут морские коммуникации противника и уничтожат любую военно-морскую группировку, вышедшую в море. (Тем не менее) все это существенно не отразится на способности или воле русских к сопротивлению.

Тыловое обеспечение

10. На оккупированной войсками союзников германской территории система коммуникаций разрушена практически полностью, в то время как в части Германии, занятой русскими, разрушения значительно менее масштабны, а железные дороги функционируют. В силу этого в тылу союзников возникнут трудности в транспортном сообщении.

11. Вполне вероятно, потребуются большие усилия войск и ресурсы с тем, чтобы предотвратить превращение Германии в помеху (для наших действий). Насколько они будут серьезны, спрогнозировать невозможно. Тем не менее, с точки зрения тылового обеспечения, если наступление вообще будет предпринято, соображения организационного характера вряд ли помешают нашему продвижению вперед, пока мы не подойдем к (линии перехода) от узкой к широкой (железнодорожной) колее. Сейчас ширококолейные маршруты на главных направлениях, возможно, доходят до линии р. Одер. Использование автотранспортных средств позволит нам обеспечить радиус действий (войск) примерно на 150 миль за пределами этой линии.

Резюме

12. Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что:

а) (военная) кампания (против русских) должна первоначально носить сухопутный характер и разворачиваться в Северо-Восточной Европе;

б) наилучшей зоной для наступления является территория к северу от линии Цвиккау – Хемниц – Герлиц.

СИЛЫ, КОТОРЫЕ СОЮЗНИКИ МОГУТ ПРИВЛЕЧЬ ДЛЯ НАСТУПЛЕНИЯ

Сухопутные войска

13. В Приложении III показано, что общие силы союзников в Северной Европе на 1 июля должны составлять:

- 20 бронетанковых дивизий;
- 50 пехотных дивизий;
- 5 воздушно-десантных дивизий;
- бронетанковые и пехотные бригады, эквивалентные 8 дивизиям.

Ситуация в оккупированной Германии

14. Оккупированная Германия является базой для любого планируемого нами наступления. Стало быть, необходимо принять адекватные меры для обеспечения безопасности этой территории. Возможное развитие ситуации там рассмотрено в Приложении IV, из которого проистекает, что нам потребуются части для поддержания внутреннего порядка.

15. Более серьезное влияние на возможность привлечения и мобильность наших войск окажут, вероятно, последствия хаоса, в который Германия будет ввергнута вследствие союзных операций.

Для обеспечения функционирования союзных линий коммуникаций, возможно, придется отвлечь значительные инженерные, транспортные и управленческие ресурсы. Сколько-нибудь достоверную оценку степени отвлечения дать в настоящее время невозможно.

16. Тем не менее, вероятно, придется оказать максимум давления на наших западноевропейских союзников с тем, чтобы они принимали на себя все возрастающую ответственность (за положение дел) в Германии. Сопоставляя сказанное с вышеназванными отвлекающими обстоятельствами, мы считаем себя вправе выдвинуть предположение о возможности сокращения оккупационных сил Британии и Соединенных Штатов до:

- 10 пехотных дивизий;
- 1 бронетанковой дивизии.

Возможны еще большие сокращения по мере того, как прояснятся характер и степень сотрудничества с немцами. Поскольку, однако, подготовительные шаги в этом направлении маловероятны, если вероятны вообще, вышеуказанные цифры могут рассматриваться как минимальные на начальной стадии действий.

Требования обороны

17. Можно ожидать проблем со стороны Югославии и, без сомнения, наличия (русских) сил, (способных предпринять) наступление в Австрии. Поскольку, однако, местность вплоть до северных границ Австрии гористая и труднопроходимая, Верховное союзное командование, Средиземноморская

(группировка), на наш взгляд, могут организовать оборону этого участка до района севернее Зальцбурга наличными силами. На эти цели будут полностью задействованы 3 бронетанковые и 12 пехотных дивизий из числа имеющихся в наличии.

18. К северу от Зальцбурга мы имеем в распоряжении сильные оборонительные позиции вдоль линии от Богемских гор до Цвиккау. Тем не менее ввиду их протяженности (250 миль) и с учетом численного превосходства русских, для обеспечения безопасности этого участка фронта, на наш взгляд, потребуются силы порядка 5 бронетанковых и 20 пехотных дивизий.

Содействие со стороны немцев

19. Возможность содействия со стороны немцев рассмотрена в Приложении IV; согласно расчетам, на ранних этапах (военной кампании) можно переформировать и перевооружить 10 немецких дивизий. На них, однако, не следует рассчитывать в срок к 1 июля. Следовательно, хотя они и могут быть заново переформированы ко времени участия в боевых действиях к осени, мы не включили их в наши расчеты.

20. Переформирование более значительных немецких сил было бы куда более продолжительным по времени мероприятием, поскольку оно связано с широкомасштабным переоснащением (немецких частей снаряжением) из союзных источников.

Заключение. О наличных силах (союзников)

21. Таким образом, по нашим расчетам, наличные силы союзников для проведения наступательных операций на Севере составляют:

Бронетанковые дивизии:		Пехотные дивизии	Воздушно-десантные дивизии	Эквивалент дивизий	Итого
Общая наличность на 1 июля	20	50	5	8	83
Внутренняя безопасность	1	5	–	5	11
Оборона	5	20	–	–	25
Наличность для наступления	14	25	5	3	47

22. При условии, что никаких сокращений в силах передового базирования не предполагается, тактические ВВС союзников в Северо-Западной Европе и Средиземном море будут составлять 6714 самолетов первой линии. Потенциал бомбардировочной авиации составляет 2464 самолета, из которых 1840 базируются в Соединенном Королевстве и 624 на Средиземном море.

23. О передислокации американских ВВС после 1 июня 1945 г. информации нет. Следовательно, приведенная раскладка может претерпеть

изменения в сторону сокращения за счет продолжающейся в течение июня передислокации (американской авиации), если таковая будет иметь место.

ВМС

24. Несмотря на ограничения, налагаемые на проведение операций льдами в зимние месяцы, на Балтике будут необходимы следующие силы: - 2 или 3 крейсера;

- 2 флотилии эсминцев (включая 1 флотилию флота (метрополии));
- флотилия подводных лодок (малого класса);
- несколько флотилий моторизованных батарей/бронекатеров;
- 1 штурмовое соединение.

25. Эти силы, по-видимому, вынуждены будут базироваться в Брюнсбюттелькоге с передовыми базами на северогерманском побережье чуть позади сухопутных сил, а также в Швеции, где на эту роль подойдут Карлскруна (главная военно-морская база шведов) и Лиде-Фьорд.

26. Часть вышеозначенных сил может быть подтянута из флота метрополии, поскольку угроза в Северном море со стороны русских чрезвычайно слаба, но остальную их часть придется обеспечивать ценой наращивания наших сил на Дальнем Востоке.

27. Малотоннажные военные суда потребуются только в водах метрополии и в Средиземном море для уничтожения любых вражеских судов, рискнувших выйти из северных русских портов или через Дарданеллы в Средиземное море.

НАЛИЧНЫЕ СИЛЫ РУССКИХ

Сухопутные силы

28. Силы русских в Европе рассматриваются в Приложении II.

В целом войска, которыми они располагают, составляют:

- 169 ударных дивизий;
- 347 обычных дивизий;
- 112 ударных танковых бригад;
- 141 обычную танковую бригаду.

29. Невозможно предвидеть изменения в дислокации русских к 1 июля. Тем не менее, следует предполагать, что в связи с необходимостью подготовки общественного мнения союзников к будущей войне с Россией любое нападение (на нее) не станет (для русских) совершенным сюрпризом. Вероятно, они придут к заключению, что наступление с нашей стороны, скорее всего, будет предпринято на Севере.

30. Русским, вероятно, придется иметь дело со значительными проблемами по обеспечению внутренней безопасности в Польше. Огромное большинство поляков, скорее всего, настроено антирусски; русским не приходится полагаться на поддержку или просто нейтралитет даже армии Берлинга, насчитывающей сегодня в своих рядах 10 дивизий.

31. Но даже при таком допущении мы должны принять в расчет то, что нашему наступлению придется столкнуться с силами следующих армейских группировок русских:

- 2-й Прибалтийский (фронт);

- 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский (фронты);
- 2-й Белорусский (фронт);
- 1-й Белорусский (фронт);
- 1-й Украинский (фронт).

32. В целом эти фронты составят: - 100 ударных дивизий;
- 220 обычных дивизий;
- 88 ударных танковых бригад;
- 71 обычную танковую бригаду.

33. По грубым прикидкам это соответствует следующему эквиваленту союзных формирований: - 140 пехотных дивизий;
- 30 бронетанковых дивизий;
- 24 танковые бригады.

ВВС

34. Российские ВВС на Западе имеют в своем распоряжении примерно 14600 самолетов, из которых 9380 – истребители и штурмовики и 3380 – бомбардировщики неустановленного типа, причем порядка 1 тыс. из них составляют тяжелую бомбардировочную авиацию.

35. Таким образом, налицо порядка 2 тыс. самолетов разнородного или неустановленного типа, 800 из которых состоят на вооружении военно-морской авиации русских.

ВОЗМОЖНАЯ СТРАТЕГИЯ РУССКИХ

36. На этапе открытия боевых действий стратегия русских, по-видимому, будет носить оборонительный характер. Если русские будут соответствующим образом предупреждены, они смогут укрепить передовые позиции, чтобы удержать нас на линии соприкосновения. В силу значительного численного превосходства русские, возможно, вполне смогут предотвратить всякое продвижение наших войск. Основную массу бронетанковых частей они, скорее всего, будут спокойно держать в тылу в качестве стратегического резерва в боеготовности для осуществления контрудара на тот случай, если нам удастся организовать прорыв. Если последнее произойдет, стратегия русских, вероятно, будет состоять в (организации) «вязкой» обороны вплоть до линии Одер – Нейсе в расчете на то, чтобы главное танковое сражение дать на территории восточнее этих рек.

Им не потребуется в обязательном порядке параллельно (ведению боевых действий на линии фронта) выводить свои войска из Богемии и Моравии, и если они решат сохранить контроль над этими областями, возможно, при поддержке чехов, то по мере нашего продвижения вперед этот выступ в нашей линии (обороны) станет причинять нам все большие неудобства.

37. На этапе открытия сухопутной кампании русские, вероятно, будут использовать свои ВВС в основном для обеспечения непосредственной поддержки сухопутным войскам. Возможно, в этой же роли будет задействована дальняя бомбардировочная авиация русских как доказавшая свою полную неэффективность в роли стратегической авиации.

38. Русские могут попытаться организовать массовый саботаж на союзных линиях коммуникаций, в особенности во Франции, Бельгии,

Голландии и в меньшей степени в Германии. Обычным методом здесь могло бы стать использование (для этой цели) местных коммунистов, к которым для усиления будут внедряться русские, специально отобранные из числа репатриантов, какое-то время пребывавших там в качестве заключенных или на принудительных работах.

Краткая схема кампании

39. Ввиду превосходства русских в сухопутных войсках всякая наступательная операция (против них) носит определенно рискованный характер. Если решение о проведении сухопутной наступательной операции будет все же принято, для достижения эффекта максимальной внезапности с тем, чтобы выбить русских из равновесия, можно с учетом вышеизложенного сделать вывод о целесообразности нанесения двух главных ударов двумя следующими армейскими группировками:

- на севере по оси Штеттин – Шнейдемюль – Быдгощ;
- на юге по оси Лейпциг – Коттбус – Познань и Бреслау.

40. Первоочередной целью здесь стал бы (выход на) линию Одер – Нейсе. Далее возможно наступление по общей линии Данциг – Бреслау. Однако степень продвижения на восток от линии Одер – Нейсе зависит от результата главного танкового сражения, которое, как показано выше, может произойти в этой зоне, т. е. на участке Шнейдемюль – Быдгощ – Бреслау – Глогау.

41. Следует учитывать, что если русские не отойдут из Богемии и Моравии, то по мере развертывания нашего наступления будет растягиваться и наш южный фланг, за которым нам придется пристально следить. В силу протяженности гор, начиная от Герлица, с юга на восток протяженность фронта будет возрастать по мере нашего продвижения вперед.

42. Следовательно, если к осени мы достигнем линии Данциг – Бреслау и боевые действия по-прежнему продолжатся, мы можем оказаться в сложной ситуации, перед выбором: либо мы продвигаемся вперед, растягивая в тяжелых погодных условиях наши коммуникации, либо в течение (длинной) восточноевропейской зимы удерживаем слишком протяженный для имеющихся в наличии сил фронт. Если продвижение за эту линию неизбежно, мы вполне можем оказаться втянутыми в фактическую тотальную войну, а стало быть, следуя посылке, на которой строится анализ, нам необходимо одержать победу, достаточную для того, чтобы заставить русских подчиниться нашим условиям, западнее генеральной линии Данциг – Бреслау.

ВЫВОДЫ

43. Итак, мы приходим к следующим заключениям.

а) Кампания в ее начальном виде будет носить характер сухопутной операции в Северо-Восточной Европе.

б) Воздушные операции будут осуществляться в форме прямой поддержки наземных операций. Нам нужно быть готовыми нанести жестокое поражение русским ВВС и создать серьезные проблемы на железнодорожных коммуникациях в тылу у русских.

в) Нам придется на деле упрочить свое военно-морское преимущество на Балтике и быть готовыми предотвратить любое движение русских в сторону Швеции или Дании.

г) Главные сухопутные операции будут носить характер союзного наступления к северу от линии Цвиккау – Хемниц – Дрезден – Герлиц, а остальная часть фронта будет удерживать оборону.

д) Какими именно силами для наступления мы будем располагать, в значительной степени зависит от неизбежных отвлекающих обстоятельств, связанных с обеспечением функционирования союзных коммуникаций на разрушенных немецких территориях.

В вышеозначенном (см. пункт «г») регионе мы, скорее всего, столкнемся с превосходством противника по танкам – в два раза и по пехоте – в четыре раза.

е) Ввиду такого превосходства (русских) любая наступательная операция приобретает рискованный характер.

ж) В том случае, если, добившись эффекта неожиданности и выбив русских из состояния равновесия, (нами) будет признана возможность дальнейшего продвижения на восток, результат будет зависеть от исхода главного танкового сражения, которое может произойти восточнее линии Одер – Нейсе. Превосходство в управлении войсками и в авиации, возможно, позволит нам выиграть эту битву, но нашу стратегическую позицию нельзя будет назвать в основе своей сильной, и фактически мы вынуждены будем сделать ставку на тактический исход одного единственного большого сражения.

з) В условиях продолжающихся боевых действий всякое продвижение за линию Данциг – Бреслау чревато опасными осложнениями. Не сумев одержать необходимую победу к западу от названной линии, мы фактически окажемся ввязанными в тотальную войну.

Приложение II

СИЛЫ РУССКИХ И ИХ ДИСЛОКАЦИЯ

ЭКОНОМИКА

1. В настоящее время Россия производит огромную массу военных материалов для своих сухопутных и военно-воздушных сил. Львиная доля их транспортируется в армейские части по протяженным и разреженным линиям коммуникаций, особенно уязвимым для ударов с воздуха.

2. Ее (России) военный потенциал существенно возрастет в первой половине 1945 г. за счет промышленных ресурсов и сырья оккупированных ею территорий, в особенности за счет Верхней Силезии. Эти территории ныне реорганизуются русскими, и большая часть промышленного оборудования, согласно донесениям, ныне находится в процесс е демонтажа и транспортировки в Россию. Следовательно, русские не получат немедленного выигрыша от приобретения этих ресурсов и не смогут восполнить соответствующим образом утрату союзных поставок. С другой стороны, военные силы русских получат некий немедленный выигрыш от захвата

германского снаряжения – в особенности автотранспорта и противотанкового оружия.

3. В закончившейся войне из продукции, на союзные поставки которой Россия полагалась в самых широких масштабах, назовем автотранспорт и высокооктановый авиационный бензин, импорт которого составил примерно половину всех поставок. Для поддержания массового производства военной продукции на нынешнем уровне Россия ныне в значительной степени нуждается в союзных поставках, в особенности взрывчатых материалов, каучука, меди, окиси магния и некоторых ферросплавов. Тем не менее, даже если она лишится этих поставок, нельзя будет с уверенностью утверждать, что она не сможет, если примет такое решение, с помощью военных трофеев продолжать войну с неубывающей и всеохватывающей эффективностью на протяжении периода в несколько месяцев. Наиболее ощутимы будут ее потери в таких областях, как техническая оснащенность самолетов, военный транспорт и взрывчатые материалы.

4. Россия, вероятно, сумеет сохранить свой нынешний уровень рационирования в отсутствие продовольственных поставок союзников, даже если для этого, возможно, придется пойти на взыскание тяжкой контрибуции со всех оккупированных ею в Европе территорий.

5. Россия окажется перед исключительно серьезной задачей полного восстановления коммуникаций к 1 июля. Подавляющая часть мостов будет по-прежнему представлять собой временные деревянные конструкции, не удастся восстановить железнодорожную сеть к востоку от Вислы и сменить ширину колеи на ней, возможно, за исключением главных магистралей, ведущих с Востока на Запад. Последние будут уязвимы для ударов с воздуха.

Она (Россия) будет страдать от возрастающей нехватки локомотивов и автотранспорта, вызванной их износом и ударами авиации. Нехватка эта будет усиливаться по причине вынужденно длинного прогона из основных промышленных регионов, (расположенных) на Урале и к востоку от Москвы.

У русских не возникнет проблемы сокращения живой силы для работ внутри России благодаря возвращению военно-пленных и перемещенных лиц и широкомасштабному призыву на военную службу рабочей силы на оккупированных территориях.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РУССКИХ

Армия

6. Если допустить, что в нынешней войне русские потеряли ориентировочно 10- 11 млн. человек, то общая численность отмобилизованных сухопутных сил русских на 1 июля может составить чуть более 7 млн. человек. Более 6 млн. из них, по нашим оценкам, задействованы на европейском театре военных действий. Кроме того, в их составе будут действовать около 600 тыс. человек (личного состава) подразделений спецбезопасности (НКВД). В русской армии сложилось способное и опытное Верховное главнокомандование. Это чрезвычайно стойкая в (бою) армия, на содержание и передислокацию которой уходит меньше средств, чем в любой из западных армий, и она использует дерзкую тактику, в значительной степени основанную на пренебрежении к

потерям при достижении поставленных целей. (Система) охраны и маскировки (русских) на всех уровнях отличается высоким уровнем. Оснащение (русской армии) на протяжении войны стремительно улучшалось и ныне является хорошим. О том, как оно развивалось, известно достаточно много, и можно утверждать, что оно определенно не хуже, чем у других великих держав. Продемонстрированная русскими способность к улучшению существующих видов вооружения и снаряжения и развертыванию их массового производства чрезвычайно впечатляет. Известны примеры того, как немцы копировали основные характеристики образцов русского оружия. За время войны отмечено заметное продвижение (русских) в области радиосвязи и технических средств форсирования рек, ремонта бронетехники и восстановления железнодорожных путей. На высоком уровне находится подготовка инженерных кадров.

7. С другой стороны, на сегодняшний день русская армия страдает от тяжелых потерь и усталости, вызванной войной. Тактический и образовательный уровень (русских солдат) в целом ниже, чем у германской армии. В силу сравнительного невысокого общего уровня образования русские вынуждены резервировать лучший человеческий материал для специальных родов войск: ВВС, бронетанковых подразделений, артиллерии и инженерных войск. В силу этого с точки зрения уровня подготовки солдата пехота оказалась не на высоте положения в сравнении с западными стандартами. Наблюдается ощутимый недостаток высокообразованных и подготовленных штабных офицеров и офицеров среднего звена, что неизбежно оборачивается сверхцентрализацией (в управлении). Есть многочисленные свидетельства того, что русское командование сталкивается за рубежом со значительными проблемами поддержания дисциплины. Широко распространены мародерство и пьянство, и это – симптом того, что армия устала от войны, (что особенно отчетливо проявляется) при соприкосновении с более высоким уровнем материального достатка, нежели тот, что достигнут дома. Любое возобновление войны в Европе вызовет в Красной армии серьезное напряжение. Ее частям придется сражаться за пределами России, и Верховное главнокомандование, возможно, столкнется со сложностями в поддержании морального духа среди рядового состава, в особенности пехотных подразделений низшего звена. Этот фактор может быть усилен посредством эффективного использования союзной пропаганды.

ВВС

8. Моральный настрой русских ВВС заслуживает высокой оценки. Русские летчики отличаются разумностью и действуют с неизменной компетентностью, иногда – с блеском и обладают обширным опытом ведения тактических операций малой дальности в поддержку армейских сил. Следует, (правда,) учесть, что они давно уже действуют в условиях численного превосходства над немцами. их подготовка и дисциплина находятся практически на уровне союзных ВВС.

9. В целом силы передовой линии русских ВВС имеют в своем составе 16500 действующих самолетов, объединенных в четыре армии:

Армейские ВВС численностью свыше 14 тыс. самолетов, оснащенных для оказания непосредственной поддержки армейским сухопутным операциям.

Военно-морская авиация. Эти силы в составе свыше 1100 самолетов по характеру соподчинения русскому флоту близки скорее к (нашим силам) берегового командования и командования миноустановочных сил бомбардировочной авиации, чем с нашими ВВС флота. (Основные усилия) этих сил (русских) сосредоточены в первую очередь на противолодочных операциях.

Дальняя бомбардировочная авиация состоит примерно из 1 тыс. самолетов. Пока она показала себя в качестве стратегического назначения неэффективной.

Силы истребительной авиации (ПВО). Эти подразделения, численностью примерно в 300 самолетов, предназначены для обороны важных целей на территориях в тылу. Кроме того, дополнительные силы оборонительной истребительной авиации входят в состав истребительных подразделений ВВС. Эти самолеты предназначены для обороны важных целей и, вероятно, имеют недостаточный опыт в их обороне.

10. Российские самолеты имеют современную конструкцию и отвечают задачам, которые они призваны решать. В целом, однако, они уступают образцам союзных самолетов. Русские ВВС не организованы и не оснащены таким образом, чтобы противостоять современным дневным или ночным силам дальних бомбардировщиков, сражаться с дневными силами или действовать в роли стратегических (бомбардировщиков). В частности, русская радарная техника, насколько можно судить, находится на уровне, значительно уступающем западным стандартам.

11. Производство самолетов (у русских за годы войны) выросло. Достигнут выпуск 3 тыс. самолетов в месяц. Этих объемов производства достаточно, чтобы возмещать потери, понесенные от немцев. Однако, если союзники откажут (России) в поставках алюминия и нанесут им, согласно нашим конфиденциальным планам, тяжелые потери, эти объемы производства окажутся совершенно недостаточными в свете новых требований.

12. (Авиапромышленность) России примерно на 50 процентов зависит от союзных поставок авиационного горючего. В течение ближайших шести месяцев она едва ли будет в состоянии получать существенные объемы его с бывших германских (нефтеперерабатывающих) заводов.

ВМС

13. Незначительные по размерам военно-морские силы русских не могут быть названы современным и эффективным орудием ведения войны, и при нынешнем положении дел ни один из их многочисленных флотов не в состоянии проявить инициативу в войне на море. Оснащение (кораблей) в значительной степени устарело, уровень обучения и подготовки персонала низок. Офицеры и матросы не знакомы с последними достижениями в ведении морской войны, в особенности в части взаимодействия (флота) с авиацией. Кораблестроительные верфи в Ленинграде повреждены, аналогичные верфи на Черном море разрушены совершенно.

Дополнение 1 к Приложению II

Силы Красной армии (исключая армии сателлитов)

Армии		Дивизии			Танковые бригады	
Фронты или территории	ударные	обычные	ударные	обычные	ударные	обычные
Финляндия и Норвегия	-	3	-	9	-	1
Ленинградский и 3-ий Балтийский фронты	-	3	1	15	1	12
2-ой Прибалтийский фронт	3	4	19	40	7	17
1-ый Прибалтийский и 3-ий Белорусский фронты	3	8	25	54	9	19
2-ой Белорусский фронт	2	5	16	40	20	12
1-ый Белорусский Фронт	5	5	16	50	31	13
1-ый Украинский фронт	4	4	24	36	21	10
4-ый Украинский фронт	1	3	12	32	3	2
2-ый Украинский фронт	3	4	32	28	7	21
3-ий Украинский фронт	1	4	19	36	7	6
Кавказ и Иран	-	1	-	11	-	1
Всего на Западе	22	45	169	366	112	143
Дальний Восток	7	-	36	-	13	-
ИТОГО	29	45	205	366	125	143
74 армии		571 дивизия			268 танковых бригад	

Эквивалент в союзных дивизиях

Фронт или территория	Пехотные/кавалерийские дивизии	Бронетанковые дивизии	Армейские танковые бригады
Западная Европа, Сев. Кавказ и Иран	235	36	47
Дальний Восток	24	4	-
ИТОГО	259	40	47

Приложение III

СОЮЗНЫЕ СИЛЫ И ИХ ДИСЛОКАЦИЯ

ВМС

В целом силы общего назначения британских ВМС – даже при отсутствии поддержки со стороны Соединенных Штатов – совершенно достаточны для ведения дел с русскими военно-морскими силами, а их диспозиция на 1 июля должна обеспечить им необходимое преимущество в Европе.

Армия

2. Распределение союзных войск, которыми мы, согласно нашим оценкам, располагаем, показано в Дополнении 1.

…4. Вышеприведенные расчеты сделаны на следующей основе: - Американские планы передислокации допускают вывод (из Европы) к 1 июля четырех дивизий. (Следовательно) одну бронетанковую и три пехотные дивизии следует вычесть временно из американских сил, размещенных в Северо-Восточной Европе. Отметим значительный масштаб планируемой после 1 июля передислокации (американских сил): только за июль могут быть выведены 10 дивизий.

- Взяты в расчет начавшийся вывод на родину канадских (частей) и перемещение из Средиземноморья индийских подразделений.

- Не принималась в расчет (предстоящая) демобилизация (вооруженных сил Великобритании), поскольку, по нашим оценкам, даже начавшись в той или иной степени, она не наберет к 1 июля такие масштабы, чтобы ощутимо отразиться на боеспособности наших войск.

Моральный настрой

5. В случае реализации посылки, сформулированной в пункте 1 (а) сопроводительной записки, не следует, по нашим оценкам, ожидать заметного падения боевых качеств наших войск.

Снаряжение и ресурсы

6. С учетом приводимых далее оговорок положение с оснащением (войск) должно оказаться удовлетворительным. В том, что касается британских войск, однако, необходимо предпринять немедленные действия для обеспечения того, чтобы:

а) производство артиллерийских боеприпасов сохранялось на нынешнем уровне;

б) поставки танков «Шерман» из американских источников продолжались;

в) канадское (военное) производство оставалось на нынешнем уровне.

Подразделения, которые могут быть привлечены для проведения операций

7. Следует учесть, что в Северо-Восточной Европе – независимо от позиции, которую займут (по отношению к конфликту) немцы, – значительные силы и ресурсы, в особенности инженерных (войск), будут связаны

(проблемами, которые нам придется решать) в оккупированных районах Германии.

ВВС

8. Моральный дух союзных ВВС высок. Уровень (боеготовности) экипажей во всех отношениях хороший, они отлично подготовлены, дисциплинированны, обладают (необходимым) опытом. Подготовка новых экипажей будет продолжаться.

9. Стратегические ВВС объединены в подразделения и части, насчитывающие 2464 дальних бомбардировщиков, способных точно сбрасывать значительный груз бомб как на стратегические, так и на тактические цели в дневное и ночное время, Истребительное сопровождение стратегических бомбардировщиков в дневных операциях достигло той степени эффективности, при которой можно ожидать от них действий как на русских линиях (обороны), так и за их пределами с минимумом потерь. Однако эффективность действий этих сил связана со сложной системой наземной организации, по причине чего их нельзя быстро переместить с одного театра боевых действий на другой. Такой недостаток мобильности порождает необходимость (строительства) временных аэродромов в случае, если возникнет необходимость ударов по целям за пределами радиуса действий ныне используемых самолетов.

10. Тактические ВВС, состоящие из 6714 самолетов передовой линии, способны оказать мощную и непрерывную поддержку нашим сухопутным войскам. Тактическая авиация способна также оборонять важные цели от ударов авиации противника.

12. Оснащение союзных ВВС повсеместно превосходит оснащение русских военно-воздушных сил, Касаясь наличного числа союзных самолетов передовой линии, следует отметить, что количество американских самолетов, указанных в Дополнении II, может существенно сократиться в силу передислокации, которую американцы намереваются провести в течение июня, сведениями о которой мы не располагаем,

13. (Объем) производства самолетов и снаряжения Соединенными Штатами после 1 июля 1945 г, нам неизвестен, но можно ожидать его сокращения. Производство самолетов и снаряжения в Соединенном Королевстве уменьшится. Дефицита с поставками авиационного горючего нет.

14. В Дополнении II показаны силы и диспозиции Королевских ВВС, ВВС доминионов и союзных ВВС на европейском и средиземноморском театрах боевых действий к 1 июля 1945 г, Цифры по американским ВВС даны на 1 июня 1945 г. Поскольку мы не располагаем данными о передислокации американских войск после 1 июня, к цифрам по американским (ВВС) следует относится с оговорками…

Приложение IV

ОЦЕНКА НЕМЕЦКОЙ РЕАКЦИИ НА КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЗАПАДНЫМИ СОЮЗНИКАМИ И РОССИЕЙ

Позиция Германского генерального штаба и офицерского корпуса

Германский генеральный штаб и офицерский корпус, вероятно, придут к выводу, что (решение) встать на сторону западных союзников будет наилучшим образом соответствовать их интересам, однако степень их готовности к эффективному и активному взаимодействию может быть ограничена – в первую очередь в силу того, что германская армия и гражданское население устали от войны.

Позиция гражданского населения Германии

2. Усталость от войны станет доминирующим фактором, (влияющим на) позицию гражданского населения Германии. Нежелание сотрудничать с западными союзниками может быть усилено (под воздействием) русской пропаганды, (ведущейся) из русской оккупационной зоны. Тем не менее, укоренившийся страх перед большевистской угрозой и репрессии русских, вероятнее всего, заставят немецкое гражданское население сделать выбор в пользу англо-американской, а не русской оккупации и, таким образом, склонят его на сторону западных союзников.

Возможные проблемы союзников в связи с обеспечением безопасности внутри Германии

3. В общем и целом позиция гражданского населения в Германии вряд ли примет форму активной и организованной враждебности по отношению к англо-американским войскам, тем не менее, следующие факторы являются потенциальными источниками беспорядков и саботажа:

а) Невыносимые условия жизни. Такая ситуация может возникнуть в том случае, если транспортных средств, которыми (мы) располагаем ныне в Германии, будет достаточно либо для поддержания сносного уровня жизни гражданского населения, либо для поддержки оперативных действий союзных войск, но не для решения обеих этих задач одновременно.

б) Немецкая молодежь, унаследовавшая от нацистской пропаганды все свои нынешние представления о западной демократии.

в) Безработные в разрушенных районах, таких как порты и промышленные центры, в особенности (если события будут происходить) на фоне усугубления тяжелых условий жизни. Недовольство этого класса может проявиться не только в недоброжелательности к англо-американским войскам, но и потенциально в про русских настроениях.

г) Значительная масса немецких военнопленных или потенциальных военнопленных, (оказавшихся) в руках англо-американских союзников, которых нужно либо содержать под охраной, либо освобождать, чтобы они заботились о себе сами. Освободившись, они могут составить крайне серьезный источник потенциальных беспорядков.

4. Пока еще слишком рано давать оценку тому, как германская администрация, даже при наличии готовности к сотрудничеству, сможет распорядиться этими потенциальными источниками беспорядков и саботажа, но представляется очевидным, что англо-американским войскам потребуется (разместить) охранные гарнизоны в германских индустриальных районах и портах. Кроме того, существенных (сил) может потребовать охрана наших главных коммуникаций.

Потенциальная военная ценность германских войск

5. Если от Германии потребуют воевать на стороне западных союзников, Германский генеральный штаб должен быть достаточно серьезно реформирован для того, чтобы иметь возможности для создания, организации и контроля над армией. Возможно, Генеральный штаб не пойдет на сотрудничество с нами до заключения некоего политического соглашения между Германией и западными союзниками.

6. Хотя на ранних этапах немцы могут приветствовать альянс с западными союзниками во имя «крестового похода» против большевизма и их воля к ведению военных действий сохранится как минимум в частях, сражавшихся на Восточном фронте, стремление немцев восстановить свой воинский престиж может быть ограничено следующими факторами:

а) Настрой ветеранов (в особенности немецких военнопленных, долгое время находящихся в плену) на то, что война, как бы то ни было, закончена, пусть даже Германия и проиграла ее.

б) Затаенная злоба за понесенное поражение, усугубленная политикой невступления (союзников) в тесные дружественные отношения (с Германией).

в) Неизбежное замешательство (в настроениях), вызванное сменой сторон (в конфликте).

г) Тяжелые условия ведения боев на Восточном фронте, о чем (немцам) хорошо известно.

д) Усталость от войны.

е) Русская пропаганда.

ж) Определенное злорадство при виде того, как западные со-юзники впутываются в неприятности с Россией.

7. Таким образом, немецким генералам, даже если они захотят выступить на стороне англо-американских войск, придется столкнуться с определенными проблемами введения в бой войск на ранней стадии кампании против русских значительных (немецких) сил. Вероятнее всего, они не смогут в самом начале (акции) ввести в бой более 10 дивизий. Но даже для сбора такого рода сил потребуется значительное время, причем степень задержки будет определяться разбросанностью немецких военнопленных, (оказавшихся) у англо-американцев.

Ограничения, вызванные недостатком снаряжения.

8. В силу следующих причин поставки снаряжения могут оказаться лимитирующим фактором:

а) Значительная часть немецкого снаряжения, скорее всего, непригодна из-за отсутствия ухода и укрытий.

б) Перед окончанием боевых действий (у немцев) наблюдался недостаток снаряжения. Дефицит нельзя устранить немедленно, хотя можно привлечь для этих целей склады на таких удаленных территориях, как Норвегия.

г) Вооружение из немецких запасов значительных германских сил (скажем, до 40 дивизий) фактически неосуществимо ввиду нехватки пригодного к использованию тяжелого вооружения и автотранспорта.

д) Даже в том случае если немцы придут к решению, что помощь англо-американским войскам в большей степени отвечает их интересам, производство военного снаряжения и далее будет ограничено:

- усталостью от войны;
- состоянием предприятий;
- нехваткой транспорта и соответственно дефицитом сырья.

9. Несмотря на это, немцы, скорее всего, смогут необходимым образом снарядить и ввести в бой те самые 10 дивизий, о которых в пункте 7 говорилось как о возможном вкладе с их стороны (в союзную кампанию против русских).

Заключение Комитета начальников штабов по плану операции «Немыслимое»

План был представлен на рассмотрение Комитета начальников штабов – высшего органа военного руководства вооруженными силами Великобритании. 8 июня 1945 г. последовало следующее их заключение, направленное У. Черчиллю.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ

В соответствии с Вашими инструкциями мы рассмотрели наши потенциальные возможности оказания давления на Россию путем угрозы или применения силы. Мы ограничиваемся тем, о чем свидетельствуют конкретные факты и цифры. Мы готовы обсудить их с Вами, если Вы того пожелаете.

а) Сухопутные войска

Русская дивизия отличается по своему составу от дивизии союзников. Поэтому мы пересчитали русские дивизии на их британский эквивалент. Наша оценка общего соотношения сил в Европе по состоянию на 1 июля:

Союзники		Русские
США	64 дивизии	264 дивизии (в т.ч. 36 танковых)
Британия и доминионы	35 дивизий	
Польша	4 дивизии	
Всего	103 дивизии	

Превосходство в численности русской авиации будет в течение определенного времени компенсироваться значительным превосходством союзников в ее управлении и эффективности, особенно стратегической авиации. Однако после определенного периода времени проведения операций наши воздушные силы будут серьезно ослаблены из-за недостатка в восполнении самолетов и экипажей.

в) Военно-морские силы

Союзники, безусловно, могут обеспечить доминирующее превосходство своих сил на море.

3. Из соотношения сухопутных сил сторон ясно, что мы не располагаем возможностями наступления с целью достижения быстрого успеха. Учитывая, однако, что русские и союзные сухопутные войска соприкасаются от Балтики

до Средиземного моря, мы должны быть готовы к операциям на сухопутном театре...

4. Поэтому мы считаем, что, если начнется война, достигнуть быстрого ограниченного успеха будет вне наших возможностей и мы окажемся втянутыми в длительную войну против превосходящих сил. Более того, превосходство этих сил может непомерно возрасти, если возрастет усталость и безразличие американцев и их оттянет на свою сторону магнит войны на Тихом океане.

Подписали документ начальник Имперского генерального штаба фельдмаршал А. Брук и начальники штабов ВМС и ВВС.

300. У. Черчилль о плане «Немыслимое»
У. Черчилль – Объединенному штабу планирования военного кабинета о плане «НЕМЫСЛИМОЕ»
Объединенный штаб планирования военного кабинета

1. Я прочитал замечания командующего относительно «Немыслимого», от 8-го июня, которые демонстрируют превосходство русских на суше два к одному.

2. Если американцы отведут войска к их зоне и перебросят основную массу вооруженных сил в Соединенные Штаты и в Тихо-океанский регион, русские будут иметь возможность продвинуться до Северного моря и Атлантики. Необходимо продумать четкий план того, как мы сможем защитить наш Остров, принимая во внимание, что Франция и Нидерланды будут не в состоянии противостоять русскому превосходству на море. В каких военно-морских силах мы нуждаемся и где они должны быть дислоцированы? Армия какой численности нам необходима и как она должна быть рассредоточена? Расположение аэродромов в Дании могло бы дать нам огромное преимущество и позволило бы держать открытым проход к Балтике, где должны быть проведены основные военно-морские операции. Следует рассмотреть возможность обладания плацдармами в Нидерландах и Франции.

3. Сохраняя кодовое название «Немыслимое», командование предполагает, что это всего лишь предварительный набросок то-го, что, я надеюсь, все еще чисто гипотетическая вероятность.

W.S.C.
10.06.1945

301. Применение атомного оружия
Рекомендации возглавляемого Президентом США Г. Трумэном Временного комитета американского правительства по атомной бомбе. 1 июня 1945 г.

1 июня после консультации с ученым советом Временный комитет единогласно принял следующие рекомендации:

1. Бомба должна быть использована против Японии как можно скорее.

2. Она должна быть применена против объектов двоякого типа, то есть против военного сооружения или военного завода, окруженного более уязвимыми объектами - жилыми домами и другими строениями.

3. Она должна быть использована без предварительного предупреждения о характере оружия.

302. Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Франции. Берлин. 5 июня 1945 г. (извлечение)

Германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, и Германия, которая несет ответственность за войну, не способна больше противостоять воле держав-победительниц. Тем самым безоговорочная капитуляция Германии осуществлена, и Германия поставила себя в зависимость от таких требований, которые могут быть сейчас или впоследствии ей навязаны...

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временное правительство Французской республики настоящим берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагают германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство или власть. Взятие на себя такой власти, прав и полномочий для вышеуказанных целей не является аннексией Германии...

В силу верховной власти, прав и полномочий, взятых на себя четырьмя правительствами, представители союзников объявляют следующие требования, возникающие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, которые Германия обязана выполнить:

Статья 1. Германия и все германские военные, военно-морские и военно-воздушные власти и все вооруженные силы под германским контролем немедленно прекращают военные действия на всех театрах войны против вооруженных сил Объединенных Наций на суше, на море и в воздухе.

Статья 2.

а) Все вооруженные силы Германии или находящиеся под германским контролем, где бы они ни располагались, включая сухопутные, воздушные, противовоздушные и военно-морские силы, СС, СА и гестапо, а также все другие силы или вспомогательные организации, имеющие оружие, должны быть полностью разоружены с передачей своего вооружения и имущества местным союзным командующим или офицерам, назначенным представителями союзников.

в) Личный состав соединений и частей всех сил, упомянутых выше в п. «а», объявляется военнопленным по усмотрению главнокомандующего

вооруженных сил соответствующего союзного государства впредь до дальнейших решений и подчиняется таким условиям и распоряжениям, которые могут быть предписаны соответствующими представителями союзников...

с) Отряды гражданской полиции, подлежащие вооружению только ручным оружием для поддержания порядка и несения охраны, будут определяться представителями союзников...

Статья 4.

а) Все германские или контролируемые Германией военно-морские корабли, надводные и подводные, вспомогательные, а также торговые и другие суда, где бы они ни находились во время издания настоящей Декларации, и все другие торговые суда какой бы то ни было национальности, находящиеся в германских портах, должны оставаться на месте или немедленно отправиться в порты или базы, указанные представителями союзников. Команды этих судов остаются на борту впредь до дальнейших распоряжений...

Статья 5.

а) Все или любой из следующих предметов, находящихся в распоряжении германских вооруженных сил или под германским контролем или в распоряжении Германии, должны быть сохранены неповрежденными и в хорошем состоянии и предоставлены в распоряжение представителей союзников...

1) все оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, военное оборудование, склады и запасы и всякого рода другие орудия войны и все остальные военные материалы;

2) все военно-морские суда всех классов, как надводные, так и подводные, вспомогательные военно-морские суда и все торговые суда, находящиеся на плаву, в ремонте, построенные или строящиеся;

3) все самолеты всех типов, авиационное и противовоздушное оборудование и установки;

4) все оборудование и средства связи и транспорта по суше, воде и воздуху;

5) все военные установки и учреждения...

6) все фабрики, заводы, мастерские, исследовательские институты, лаборатории, испытательные станции, технические данные, патенты, планы, чертежи и изобретения, рассчитанные или предназначенные для производства или содействия производству или применению предметов, материалов и средств, упомянутых выше в п. 1, 2, 3, 4 и 5, или иным образом предназначенные способствовать ведению войны.

в) По требованию представителей союзников должны быть предоставлены:

1) Рабочая сила, обслуживание и оборудование, необходимые для содержания или эксплуатации всего входящего в любую из шести категорий, упомянутых в п. «а»;

2) любые сведения и документы, которые представители союзников могут в связи с этим потребовать...

Статья 11. а) Главные нацистские лидеры, указанные представителями союзников, и все лица, чьи имена, ранг, служебное положение или должность будут время от времени указываться представителями союзников в связи с тем, что они подозреваются в совершении, подстрекательстве или издании приказов о проведении военных или аналогичных преступлений, будут арестованы и переданы представителям союзников...

Статья 13. а) При осуществлении верховной власти в отношении Германии, принятой на себя правительством Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики, четыре союзные правительства будут принимать такие меры, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, какие они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности.

в) ...Все германские власти и германский народ должны безоговорочно выполнять все требования представителей союзников и полностью подчиняться всем этим прокламациям, приказам, распоряжениям и инструкциям...

303. Устав Организации Объединенных Наций, принятый в Сан- Франциско. 26 июня 1945 г. (извлечение)

(…) Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, и в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов, решили объединить наши усилия для достижения этих целей.

Согласно этому наши соответственные правительства через представителей, собравшихся в городе Сан-Франциско, предъявивших свои полномочия, найденные в надлежащей форме, согласились принять настоящий Устав Организации Объединенных Наций и настоящим учреждают международную организацию под названием «Объединенные Нации».

Глава I. ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ

Статья 1. Организация Объединенных Наций преследует цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами в согласии с принципами справедливости и международного права улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к на- рушению мира;

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии;

4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Статья 2. Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов;

2. Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации;

3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость;

4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций;

5. Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера…

7. Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII.

Глава II. ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 3. Первоначальными Членами Организации Объединенных Наций являются государства, которые, приняв участие в конференции в Сан-Франциско по созданию международной организации или ранее подписав Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года, подписали и ратифицировали настоящий Устав… Статья

4. 1. Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять…

Статья 6. Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Глава III. ОРГАНЫ

Статья 7.1. В качестве главных органов Организации Объединенных Наций учреждаются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат.

2. Вспомогательные органы, которые окажутся необходимыми, могут учреждаться в соответствии с настоящим Уставом.

Глава IV. ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ Состав:

Статья 9. 1. Генеральная Ассамблея состоит из всех Членов Организации.

2. Каждый Член Организации имеет не более пяти представителей в Генеральной Ассамблее. Функции и полномочия: Статья 10. Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом, и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации Членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам…

Статья 12. 1. Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом…

Голосование:

Статья 18. 1. Каждый Член Генеральной Ассамблеи имеет один голос.

2. Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Эти вопросы включают: рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, выборы непостоянных членов Совета Безопасности, выборы членов Экономического и Социального совета, выборы членов Совета по опеке,… прием новых Членов в Организацию

Объединенных Наций, приостановление прав и привилегий Членов Организации, исключение из Организации ее Членов, вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки, и бюджетные вопросы.

3. Решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании…

Глава V. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ Состав:

Статья 23. 1. Совет Безопасности состоит из одиннадцати Членов Организации. Китайская Республика, Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Се- верной Ирландии и Соединенные Штаты Америки являются постоянными членами Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея избирает шесть других Членов Организации в качестве непостоянных членов Совета Безопасности, уделяя в особенности должное внимание в первую очередь степени участия Членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению.

2. Непостоянные члены Совета Безопасности избираются на двухгодичный срок. Однако при первых выборах непостоянных членов трое избираются на срок в один год. Выбывающий член Совета Безопасности не подлежит немедленному переизбранию.

3. Каждый член Совета Безопасности имеет одного представителя…

ПОТСДАМСКАЯ (БЕРЛИНСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ – СОВЕТСКОГО СОЮЗА. СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ 17 ИЮЛЯ – 2 АВГУСТА 1945 г.

Потсдамская конференция состоялась в Потсдаме во дворце Цецилиенхоф с 17 июля по 2 августа 1945 г. с участием руководства трех крупнейших держав Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне с целью определить дальнейшие шаги по послевоенному устройству Европы. Это была третья и последняя встреча «большой тройки» Антигитлеровской коалиции. Цель конференции состояла в определении политического и экономического будущего побежденной Германии, в решении послевоенных проблем: обращение с побежденными гражданами, преследование военных преступников, а также реформы системы обучения и воспитания и судебной системы.

В конференции участвовали главы правительств трех государств – председатель Совета Народных Комиссаров СССР и председатель Государственного комитета Обороны СССР И.В. Сталин, Президент США Г. Трумэн и премьер-министр Великобритании У. Черчилль (поскольку в

Великобритании в это время проходили парламентские выборы, уже во время работы конференции У. Черчилля сменил К. Эттли, лидер одержавшей победу на этих выборах Лейбористской партии). Также участие в работе конференции приняли министры иностранных дел Бирнс (США), Молотов (СССР), Иден (до 25 июля) / Бевин (с 28 июля) (Великобритания), а также их заместители и другие представители министерств иностранных дел, а также представители военных ведомств.

В соответствии с решениями, принятыми на конференции, целями оккупации Германии союзниками провозглашались ее денацификация, демилитаризация, демократизация, децентрализация и декартелизация. Была провозглашена также цель сохранения единства Германии. Были назначены репарационные платежи.

По решению Потсдамской конференции восточные границы Германии были перенесены на запад к линии Одер-Нейсе, что сократило ее территорию на 25 % по сравнению с 1937 г. Территории к востоку от новой границы состояли из Восточной Пруссии, Силезии, Западной Пруссии, и две трети Померании. Это в основном сельскохозяйственные районы, за исключением Верхней Силезии, которая являлась вторым по величине центром немецкой тяжелой промышленности. Большая часть территорий, отторгнутых от Германии, вошла в состав Польши. В состав Советского Союза вместе со столицей Кенигсбергом (который в следующем году был переименован в Калининград) вошла одна треть Восточной Пруссии, на территории которой была создана Кенигсбергская (с марта 1946 г. – Калининградская) область РСФСР.

22-23 июля 1945 г. И.В. Сталин и В.М. Молотов представили на конференции территориальные претензии СССР к Турции и требование благоприятного режима для СССР в Черноморских проливах. Эти претензии не были поддержаны британской и американской стороной (хотя заключительный протокол конференции упоминает пересмотр конвенции Монтре с учетом мнения турецкой стороны).

На Потсдамской конференции И.В. Сталин подтвердил свое обязательство не позднее трех месяцев после капитуляции Германии (датой чего И.В. Сталин считал 8 мая 1945 г.) объявить войну Японии. Воюющие с Японией США, Великобритания и Китай также подписали Потсдамскую декларацию, потребовавшую от Японии безоговорочной капитуляции. 8 августа 1945 г. к декларации присоединился СССР и объявил Японии войну.

По предварительному соглашению Корея оказалась разделена на советскую и американскую зоны оккупации, хотя официально на заседаниях корейский вопрос не поднимался.

В завершающий день конференции главы делегаций приняли основополагающие решения по урегулированию послевоенных вопросов, одобренные 7 августа 1945 г. с определенными оговорками Францией, не приглашенной на конференцию.

304. Протокол Берлинской конференции трех великих держав (происходившая с 17 июля по 2 августа 1945 года в Берлине)

Конференция Глав Правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Великобритании пришла к следующим заключениям.

I

Об учреждении Совета Министров Иностранных Дел

A. Конференция достигла следующего соглашения относительно создания Совета Министров Иностранных Дел для проведения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию:

Учреждение Совета Министров Иностранных Дел

1. Должен быть учрежден Совет в составе Министров Иностранных Дел Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Франции и Соединенных Штатов Америки.

2. a) Нормально Совет будет заседать в Лондоне, который будет являться постоянно местом пребывания Объединенного Секретариата, который будет создан Советом. Каждого Министра Иностранных Дел будут сопровождать Заместитель высокого ранга, должным образом уполномоченный вести работы в Совете в отсутствие его Министра Иностранных Дел, и небольшой штат технических советников.

b) Первое заседание Совета состоится в Лондоне не позднее 1 сентября 1945 года. Заседания могут созываться по общему соглашению в других столицах, о чем можно будет время от времени договариваться.

3. a) В качестве немедленной и важной задачи Совета на него возлагается составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии для представления их Объединенным Нациям и выработка предложений по урегулированию территориальных вопросов, встающих в связи с окончанием войны в Европе. Совет будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии с тем, чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано.

b) Для разрешения каждой из этих задач Совет будет состоять из членов, представляющих те государства, которые подписали условия капитуляции, продиктованные тому вражескому государству, которого касается данная задача. При рассмотрении вопроса мирного урегулирования с Италией Франция будет рассматриваться как подписавшая условия капитуляции Италии. Другие члены будут приглашаться участвовать в Совете, когда будут рассматриваться вопросы, прямо их касающиеся.

c) Другие дела будут время от времени передаваться Совету по соглашению между Правительствами, являющимися его членами.

4. a) Когда Совет будет рассматривать вопрос, в котором непосредственно заинтересовано государство, не представленное в нем, это государство должно быть приглашено прислать своих представителей для участия в обсуждении и изучении этого вопроса.

b) Совет может приспособить процедуру своей работы к характеру данной, рассматриваемой им проблемы. В некоторых случаях он может предварительно обсудить вопрос в своем составе до участия других заинтересованных государств. В другом случае Совет может созвать официальную конференцию государств, наиболее заинтересованных в решении какой-либо данной проблемы.

B. Решено также, что все три Правительства пошлют идентичные приглашения Правительствам Китая и Франции принять этот текст и присоединиться к учреждению Совета. Текст одобренных приглашений гласит следующее:

СОВЕТ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Проект идентичного приглашения, которое должно быть послано отдельно каждым из трех правительств правительствам Китая и Франции

«Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик считают необходимым начать без промедления проводить важнейшую подготовительную работу по мирному урегулированию в Европе. С этой целью они согласились относительно создания Совета Министров Иностранных Дел пяти великих Держав для подготовки мирных договоров с бывшими вражескими европейскими государствами для представления этих договоров Объединенным Нациям. Совет будет также уполномочен делать предложения относительно урегулирования неразрешенных территориальных вопросов в Европе и рассматривать также другие вопросы, которые правительства – члены Совета, по соглашению между ними, могут поручить ему. (Текст, принятый тремя Правительствами, приведен выше).

По соглашению с правительствами …… Правительство …… приглашает Правительство Китая/Франции принять приведенный выше текст и присоединиться к мероприятиям по учреждению Совета.

Правительство …… придает большое значение участию Китайского Правительства/Французского Правительства в предлагаемых мероприятиях, и оно надеется получить быстрый и благоприятный ответ на это приглашение».

C. Учреждение Совета Министров Иностранных Дел для специальных целей, названных в этом тексте, не будет противоречить соглашению, достигнутому на Крымской конференции, о том, что должны иметь место периодические консультации Министров Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства.

D. Конференция рассмотрела также положение Европейской Консультативной Комиссии в свете соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел. С удовлетворением было отмечено, что Комиссия успешно справилась с ее основными задачами, представив рекомендации относительно безоговорочной капитуляции Германии, зон оккупации Германии и Австрии и межсоюзного контрольного механизма в этих странах. Было установлено, что дальнейшая работа детального характера по координации политики Союзников в отношении контроля над Германией и

Австрией должна в будущем входить в компетенцию Контрольного Совета в Берлине и Союзнической Комиссии в Вене. В соответствии с этим рекомендуется распустить Европейскую Консультативную Комиссию…

IV

Передача германского военно-морского и торгового флота

A

Были приняты следующие принципы распределения германского военно-морского флота:

1) Весь германский надводный военно-морской флот, исключая потопленные корабли и те, которые были взяты у союзных государств, но включая корабли, находящиеся в постройке и в ремонте, будет разделен поровну между СССР, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами.

2) Корабли, находящиеся в постройке или ремонте, означают такие корабли, строительство или ремонт которых может быть закончен в период от 3 до 6 месяцев, в зависимости от типа корабля. Вопрос о том, должны ли такие, находящиеся в постройке или ремонте корабли быть достроены или отремонтированы, будет решаться упоминаемой ниже Технической Комиссией, назначенной тремя Державами, принимая во внимание принцип, что их достройка или ремонт должны быть завершены в течение указанного выше срока, без какого-либо увеличения количества квалифицированной рабочей силы на германских судостроительных верфях и без допущения возобновления деятельности какого-либо германского судостроения или связанной с ним промышленности. Дата окончания означает дату, когда корабль в состоянии сделать первый выход, или в соответствии со стандартами мирного времени обычную дату передачи корабля судостроительной верфью правительству.

3) Большая часть германского подводного флота должна быть потоплена. Не более 30 подводных лодок должны быть сохранены и разделены поровну между СССР, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами для экспериментальных и технических целей.

4) Все запасы вооружения, боеприпасов и снабжения германского военно-морского флота, относящиеся к кораблям, передаваемым в соответствии с параграфами 1 и 3 настоящего документа, должны быть переданы соответствующим державам, получающим эти корабли.

5) Три Правительства согласились создать Тройственную военно-морскую комиссию, состоящую из двух представителей от каждого Правительства, которым будет придан необходимый штат, для представления трем Правительствам согласованных рекомендаций о распределении конкретных германских военных кораблей и для рассмотрения других конкретных вопросов, возникающих из соглашений между тремя Правительствами о германском флоте. Первое заседание Комиссии должно состояться не позднее 15 августа 1945 года в Берлине, который будет являться местом ее пребывания. Каждая делегация в Комиссии будет иметь право на основе взаимности осматривать германские военные корабли, где бы они ни находились.

6) Три Правительства согласились, что передача кораблей, включая те, которые находятся в постройке и ремонте, должна быть закончена как можно скорее, но не позднее чем 15 февраля 1946 года. Комиссия каждые две недели будет представлять доклады, включающие предложения, по мере принятия их Комиссией, относительно постепенного распределения судов.

B

Были приняты следующие принципы распределения германского торгового флота:

1) Германский торговый флот, сдавшийся трем Державам, независимо от его местонахождения, будет поровну разделен между СССР, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Реальная передача судов соответствующим странам будет иметь место, как только это практически станет возможным после окончания войны против Японии. Соединенное Королевство и Соединенные Штаты выделят из своих долей сдавшихся немецких торговых судов соответствующие количества для других союзных государств, торговое судоходство которых понесло тяжелые потери в борьбе за общее дело против Германии, исключая Польшу, суда для которой выделит Советский Союз из своей доли.

2) Распределение, обеспечение команды и использование этих судов в период японской войны будет находиться в компетенции и власти Объединенного совета по координации судоходства и объединенного Управления торгового флота.

3) Пока реальная передача судов будет отложена до окончания войны против Японии, Тройственная комиссия по торговому флоту произведет инвентаризацию и оценку всех имеющихся в наличии судов и даст рекомендации относительно конкретного распределения в соответствии с параграфом 1.

4) Немецкие суда берегового плавания и суда, плавающие внутри страны, которые будут определены Союзным Контрольным Советом в Германии, как необходимые для поддержания основ мирной экономики Германии, не будут включены в общую массу судов, разделяемых таким образом между тремя Державами.

5) Три Правительства согласны создать Тройственную комиссию по торговому флоту, состоящую из двух представителей от каждого Правительства, которым будет придан необходимый штат, для представления согласованных рекомендаций трем Правительствам относительно распределения конкретных немецких торговых судов и для рассмотрения других конкретных вопросов, возникающих из соглашения между тремя Правительствами относительно немецких торговых судов. Первое заседание комиссии состоится не позднее 1 сентября 1945 года в Берлине, который будет являться местом ее пребывания. Каждая делегация в комиссии будет иметь право на основе взаимности инспектировать германские торговые суда, независимо от их возможного местонахождения…

XIV

Иран

Согласились, что союзные войска будут немедленно выведены из Тегерана и что дальнейшие периоды вывода войск из Ирана должны быть рассмотрены на заседании Совета Министров Иностранных Дел, которое состоится в Лондоне в сентябре 1945 года.

XV

О международной зоне Танжера

Было рассмотрено предложение Советского Правительства и принято следующее решение:

Рассмотрев вопрос о зоне Танжера, три Правительства условились, что эта зона, включающая город Танжер и прилегающий к нему район, ввиду ее особого стратегического значения, должна остаться международной.

Вопрос о Танжере обсудить в ближайшее время на совещании представителей четырех Правительств: СССР, США, Великобритании и Франции в Париже.

XVI

Черноморские проливы

Три Правительства признали, что Конвенция о Проливах, заключенная в Монтре, должна быть пересмотрена как не отвечающая условиям настоящего времени.

Согласились, что в качестве следующего шага данный вопрос будет темой непосредственных переговоров между каждым из трех Правительств и Турецким Правительством.

XVII

Международные внутренние водные пути

Конференция рассмотрела предложение Американской делегации по этому вопросу и согласилась передать его на рассмотрение предстоящего заседания Совета Министров Иностранных Дел в Лондоне.

XVIII

О конференции по внутриевропейскому транспорту

Британская и Американская делегации на Конференции информировали Советскую делегацию о желании Британского и Американского Правительств возобновить внутриевропейскую транспортную конференцию и заявили, что они приветствовали бы заверение в том, что Советское Правительство будет участвовать в работе этой конференции. Советское Правительство согласилось участвовать в этой конференции.

XIX

Директива главнокомандующим, членам
Союзного Контрольного Совета в Германии

Три Правительства согласились, что каждое из них направит директиву своему представителю в Контрольном Совете относительно вопросов, входящих в сферу его компетенции.

XX

Использование союзной собственности для уплаты репараций странами-сателлитами или в качестве военных трофеев.

Конференция решила принять в принципе предложение Американской делегации... Редакцию этого предложения согласовать в дипломатическом порядке….

И. СТАЛИН
ГАРРИ ТРУМЭН
К.Р. ЭТТЛИ

305. Потсдамская декларация (Декларация глав правительств США, Великобритании и Китая о Японии, 26 июля 1945 г.)

Мы, Президент Соединенных Штатов, Президент Национального Правительства Китайской Республики и премьер-министр Великобритании, представляющие сотни миллионов наших соотечественников, совещались и согласились в том, что Японии следует дать возможность окончить эту войну.

Огромные наземные, морские и воздушные силы Соединенных Штатов, Британской Империи и Китая, усиленные во много раз их войсками и воздушными флотами с Запада, изготовились для нанесения окончательных ударов по Японии. Эта военная мощь поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не прекратит свое сопротивление.

Результат бесплодного и бессмысленного сопротивления Германии мощи поднявшихся свободных народов мира с ужасной отчетливостью предстает как пример перед народом Японии. Могучие силы, которые теперь приближаются к Японии, неизмеримо больше тех, которые, будучи применены к сопротивляющимся нацистам, естественно, опустошили земли, разрушили промышленность и нарушили образ жизни всего германского народа. Полное применение нашей военной силы, подкрепленной нашей решимостью, будет означать неизбежное и окончательное уничтожение японских вооруженных сил, столь же неизбежное полное опустошение японской метрополии.

Пришло время для Японии решить, будет ли она по-прежнему находиться под властью тех упорных милитаристких советников, неразумные расчеты которых привели Японскую империю на порог уничтожения, или пойдет она по пути, указываемому разумом.

Ниже следуют наши условия. Мы не отступим от них. Выбора никакого нет. Мы не потерпим никакой затяжки.

Навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, кто обманул и ввел в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний, ибо мы твердо считаем, что новый порядок мира, безопасности и справедливости будет невозможен до тех пор, пока безответственный милитаризм не будет изгнан из мира.

До тех пор, пока такой новый порядок не будет установлен, и до тех пор, пока не будет существовать убедительное доказательство, что способность Японии вести войну уничтожена, – пункты на японской территории, которые будут указаны союзниками, будут оккупированы для того, чтобы обеспечить осуществление основных целей, которые мы здесь излагаем.

Условия Каирской декларации будут выполнены и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем.

Японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную трудовую жизнь.

Мы не стремимся к тому, чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация, но все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над нашими пленными, должны понести суровое наказание. Японское правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам.

Японии будет разрешено иметь такую промышленность, которая позволит поддержать ее хозяйство и взыскать справедливые репарации натурой, но не те отрасли промышленности, которые позволят ей снова вооружиться для ведения войны. В этих целях будет разрешен доступ к сырьевым ресурсам, в отличие от контроля над ними. В конечном счете Японии будет разрешено принять участие в мировых торговых отношениях.

Оккупационные войска союзников будут отведены из Японии, как только будут достигнуты эти цели и как только будет учреждено мирно настроенное и ответственное правительство в соответствии со свободно выраженной волей японского народа.

Мы призываем правительство Японии провозгласить теперь же безоговорочную капитуляцию всех японских вооруженных сил и дать надлежащие и достаточные заверения в своих добрых намерениях в этом деле. Иначе Японию ждет быстрый и полный разгром.

Гарри С. Трумэн
Уинстон Черчилль
Президент Китая
(по телеграфу)

306. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с президентом США Бабельсберг, 29 июля 1945 г.

Молотов сообщает, что генералиссимус Сталин чувствует себя не совсем хорошо и не может сегодня выходить из дома, поэтому он не смог приехать к г-ну Трумэну и не сможет быть на заседании в 4 часа.

Трумэн выражает сожаление по поводу болезни генералиссимуса Сталина и говорит, что заседание придется, конечно, отложить. Затем он сказал, что он хотел обсудить с генералиссимусом Сталиным и Молотовым вопрос о западных границах Польши. Он добавил, что американская делегация в настоящий момент может сделать по этому вопросу определенное предложение, и просит г-на Бирнса изложить сущность этого предложения.

Бирнс говорит, что между советской и американской делегациями существуют в настоящий момент два или три серьезных расхождения. Самое серьезное из них - это вопрос о репарациях, а затем вопрос о западной границе Польши. Делегация США надеется, что, если бы они могли договориться с советской делегацией по этим вопросам, то они могли бы склонить и британскую делегацию к согласию с теми предложениями, которые согласились бы принять советская и американская делегации. Бирнс добавил, что он не знает, каковы взгляды Эттли и Бевина на вопрос о западной границе Польши, но он надеется, что с ними можно будет прийти к соглашению. Вслед за тем Бирнс сообщает, что американская делегация готова согласиться со всем тем, чего просят поляки, за исключением территории между Восточной и Западной Нейсе.

Молотов замечает, что это важный район, на котором поляки особенно настаивают.

Бирнс заявляет, что, по мнению делегации США, этот район должен остаться под советским управлением до тех пор, пока мирная конференция не разрешит окончательно его судьбу. Предложение американской делегации по этому вопросу, заканчивает Бирнс, изложено в письменной форме. (Вслед за тем он передает Молотову меморандум по этому вопросу, который Болен зачитывает в русском переводе.)

Бирнс еще раз подчеркивает, что впредь до окончательного урегулирования спорная территория остается под советским управлением. Он придает особо важное значение тому, что вопрос о территориях, находящихся под управлением Польши, представляет собой важный источник разногласий между союзниками, так как по ялтинскому соглашению никакой зоны оккупации для Польши не предусматривалось, и поэтому правительство США не признает польские оккупационные власти на территории Германии. По его мнению, было бы очень желательно разрешить эту проблему.

Трумэн добавляет, что он вполне понимает точку зрения СССР и Польши, так как он беседовал с представителями Польши и знает их доводы. То, что предлагается в переданном Бирнсом меморандуме, - большая уступка со стороны США.

Молотов указывает, что относительно той территории, которая по меморандуму Бирнса предоставляется Польше, никогда не было разногласий. Еще в Тегеране была достигнута договоренность по этому вопросу. Недостатком американского меморандума является то, что в нем ничего не говорится о районе между Западной и Восточной Нейсе, который является чрезвычайно важным для Польши и на котором поляки особенно настаивают.
Трумэн замечает, что поляки не могут получить всего, чего они хотят, что и так он делает им большую уступку.

Бирнс разъясняет, что меморандум не предрешает вопроса о том, где пройдет окончательная граница Польши, поскольку это дело мирной конференции. В меморандуме делается только попытка урегулировать положение, создавшееся в результате того, что поляки без консультации с

союзниками захватили под свое управление большой район германской территории.

Молотов поясняет, что факт, указанный г-ном Бирнсом, - результат военной обстановки, который невозможно было предвидеть заранее во время ялтинских переговоров. Немцы бежали из этого района, их там почти не осталось, так что этот район оказался заселенным почти исключительно одними поляками, что и вызвало необходимость установления там польской администрации.

Трумэн заявляет, что он сделал уступку, которую советская делегация может принять или отклонить.

Молотов отвечает, что точка зрения советской делегации известна. Новое американское предложение он, конечно, передаст генералиссимусу Сталину. Но ему известно, что точка зрения генералиссимуса Сталина на этот вопрос очень твердая: он определенно считает, что надо поддержать пожелание поляков о распространении польской территории вплоть до Западной Нейсе. Молотов добавляет, что советская делегация согласна отложить окончательное решение вопроса о границе до мирной конференции, но сейчас надо было бы договориться о том, что вся территория до Западной Нейсе должна оставаться под польским управлением.

Трумэн замечает, что он не будет возражать, если мирная конференция разрешит в этом смысле вопрос о западной границе Польши. Ему важно добиться сейчас согласия между США и СССР.

Молотов повторяет, что было бы хорошо, если бы удалось теперь договориться о том, что вся область между Западной и Восточной Нейсе должна находиться временно под управлением Польши.

Трумэн отвечает, что в этом случае никакой уступки со стороны советской делегации сделано не было бы и осталось бы то же положение, которое создалось в явочном порядке и не было предусмотрено ялтинским соглашением.

Молотов еще раз повторяет, что это положение создалось в результате временной военной обстановки и само это положение по существу является временным.

Бирнс подчеркивает, что по ялтинскому соглашению эта территория должна находиться под управлением СССР и все, о чем просит делегация США, - это осуществление этого соглашения.

Молотов замечает, что советские войска, а именно войска маршала Рокоссовского, остаются в этом районе.

После этого *Бирнс* спрашивает, обсуждать ли сейчас вопрос о репарациях или подождать с этим до тех пор, пока генералиссимус Сталин выскажет свое мнение по американскому предложению о западной границе Польши.

Молотов вновь повторяет, что он передаст это предложение генералиссимусу Сталину, но что, зная его точку зрения, он может предвидеть, что генералиссимус Сталин будет твердо придерживаться своих взглядов по этому поводу, так как он считает этот район очень важным для Польши.

Бирнс предлагает обсудить второй важный вопрос, по которому не достигнуто соглашения, а именно вопрос о репарациях. Третий вопрос - это вопрос о германском военном и торговом флоте. По разрешении всех этих вопросов можно закончить конференцию.

Трумэн замечает, что его позиция в отношении флота согласована с генералиссимусом Сталиным, и он будет твердо {223} держаться этой позиции. Вопрос теперь заключается в том, будет ли новое английское правительство придерживаться той договоренности, которая была достигнута с Черчиллем.
Молотов замечает, что по вопросу о флоте было достигнуто соглашение, но оно не было записано.

Бирнс соглашается с тем, что соглашение было достигнуто и что его необходимо записать, и выражает готовность рассмотреть советский проект по этому вопросу, если такой проект имеется и если там учтена британская позиция в отношении подводных лодок.

Молотов отвечает, что такой проект у советской делегации имеется, но что советская делегация готова рассмотреть и американский проект, если делегация США его представит.

Бирнс предлагает назначить редакционную комиссию с участием англичан для редактирования проекта решения конференции по этому вопросу.

Молотов указывает, что советский проект составлен на основе того, что было согласовано, и его можно обсудить непосредственно, без предварительной разработки в комиссии.

Бирнс на это замечает, что есть очень много деталей, которые необходимо предварительно разработать. Например, Черчилль настаивал на том, чтобы потопить часть немецких подводных лодок. Генералиссимус Сталин с этим согласился. Необходимо уточнить соглашение по этому вопросу. Далее необходимо уточнить соглашение в отношении торговых судов. Эти суда должны быть использованы на Дальнем Востоке для войны с Японией. Но уже теперь можно заранее предопределить, какая часть торгового флота будет по окончании военных действий против Японии передана США, какая - СССР и какая - Великобритании.

Молотов на это указывает, что важно сейчас договориться о том, что 1/3 военного флота и 1/3 торгового флота должны быть переданы СССР.

Трумэн указывает, что американское правительство согласно немедленно же разделить германский военно-морской флот, но торговый флот должен быть использован в войне против Японии, хотя причитающаяся Советскому Союзу доля может быть заранее намечена.

Молотов указывает, что торговый флот нужен также и СССР на Дальнем Востоке в интересах войны с Японией.

Бирнс разъясняет, какие детали соглашения он имеет в виду, говоря о необходимости назначить комиссию для предварительной разработки вопроса. Например, говорит он, если судно, предназначенное для СССР, будет потоплено во время операций на Дальнем Востоке, должно ли оно быть чем-нибудь заменено и как-либо компенсировано. Это надо как-то предусмотреть. Иначе если мы скажем только то, что СССР будет иметь право на 1/3

германского торгового флота и если вся эта треть будет потоплена на Дальнем Востоке, то для СССР ничего не останется. Такие вопросы лучше согласовать заранее. Он предлагает, чтобы все три делегации выделили по два представителя в комиссию по этому вопросу.

Затем Бирнс спрашивает, обдумала ли советская делегация американское предложение об обмене репарациями между Руром и советской зоной.

Молотов отвечает утвердительно. Он говорит, что это предложение в принципе можно принять. Но нужно уяснить предварительно некоторые вопросы. Так, например, нужно выяснить, имеется ли в виду создать некую центральную немецкую администрацию, которая бы ведала, помимо других вопросов, осуществлением плана репараций.

Бирнс отвечает, что такая администрация может быть создана, но что, возможно, придется ее так или иначе изменить, если мы договоримся о таком плане репараций, который мы теперь обсуждаем. По этому плану СССР будет взимать репарации в своей и польской зонах. И если это будет решено, то единственный вопрос, который останется, - это вопрос о том, чтобы известный процент оборудования из Рура, который будет выделен для репараций, был передан СССР и обменен на уголь, продовольствие и другие продукты советской зоны, поставляемые в течение 4-5 лет.

Молотов указывает, что Рур является частью Германии и как таковой будет под управлением центральной немецкой администрации. Он разъясняет, что, говоря об администрации, он имеет в виду не германское правительство, а центральные управления для централизованного руководства такими областями, как транспорт, внешняя торговля, финансы, промышленность, коммуникации.

Бирнс отвечает, что с этим все согласны.

Молотов подчеркивает, что Рур с этой точки зрения будет рассматриваться как часть Германии.

Трумэн замечает, что это бесспорно.

Молотов разъясняет, что вопрос этот имеет важное значение, так как советские и американские экономисты согласились с тем, что в советской зоне имеется всего 40-42% национального богатства Германии. В Ялте было решено, что на долю СССР должно приходиться 50% всех репараций. Следовательно, часть этих репараций придется дополнить из западных зон. Поэтому советская делегация и ставит вопрос о том, чтобы СССР {225} было предоставлено в порядке репараций, в дополнение к тому, что СССР сможет получить из своей зоны, примерно на 2 млрд. оборудования из Рура. В количественном выражении это составит, по исчислению советских экономистов, от 5,5 до 6 млн. тонн.

Бирнс замечает, что по вопросу о том, какая доля национального богатства Германии находится в советской зоне, между советскими и американскими экспертами нет единогласия. Например, г-н Поули считает, что в советской зоне находится примерно 50% всего германского национального богатства, тогда как советские эксперты определяют это количество всего в 42%.

Молотов замечает, что некоторые американские эксперты с этим согласны.

Бирнс дополнительно указывает, что Поули во всех своих расчетах не учитывает того факта, что значительная часть германских территорий передается СССР и Польше. Он далее указывает, что американские эксперты говорят, что в Руре гораздо меньше всяких ценностей, чем полагают советские эксперты. Он выдвигает затем следующее предложение: из всего количества промышленного оборудования, имеющегося в Руре, будет выделена какая-то часть на покрытие репараций. 25% этой части будут переданы СССР.

Молотов просит разъяснить, что г-н Бирнс имеет в виду, когда он говорит, что известная часть оборудования будет выделена для репараций.

Бирнс разъясняет, что англичане, в зоне которых находится Рур, должны будут определить, какая часть имеющегося в Руре промышленного оборудования должна быть сохранена для поддержания экономической жизни страны, и таким образом определится, сколько оборудования можно вывезти. Из этого количества 25% может быть предоставлено СССР. В виде альтернативы Бирнс выдвигает такую возможность: выделить для СССР 12,5% всего того оборудования, находящегося как в английской, так и в американской зонах, которое будет признано подлежащим использованию для репараций. Остальная часть выделенного для репараций оборудования будет использована для покрытия репарационных потребностей других союзников.

Молотов спрашивает, намерены ли США и Англия вывозить из Германии оборудование в качестве репараций.

Бирнс отвечает, что он ничего не может сказать по этому поводу в отношении США. Но ему известно, что Англия, Франция, Бельгия и Голландия намерены вывезти оборудование. Он подчеркивает, что ни одна из этих стран не получит даже 1% из советской зоны и они должны будут удовлетвориться теми 75%, которые останутся в Руре после выделения 25% оборудования для СССР.

Молотов спрашивает, в чем выразится доля СССР, если исчислить ее в долларах или тоннах оборудования.

Бирнс отвечает, что исчислить эту долю в долларах или в тоннах невозможно, так как, с одной стороны, еще неизвестно, какое именно оборудование будет выделено для использования его в качестве репараций, а с другой стороны, неизвестно также, что из этого оборудования пожелает взять себе Советский Союз. Наконец, идет спор также и о ценах: по каким ценам исчислять сумму репараций - по довоенным или теперешним?

Молотов отвечает, что СССР имеет в виду получить металлургическое, машиностроительное и химическое оборудование. Что же касается цен, то советская делегация предлагает производить оценку по мировым ценам 1938 года.

Бирнс возражает, говоря, что американские эксперты находят невозможным выразить репарации в долларах даже по ценам 1938 года. Единственный способ, в котором в настоящий момент могут быть выражены репарации, - это доли, обозначенные в процентах.

Молотов замечает, что 25% от неизвестной величины также являются неизвестной величиной.

Бирнс поясняет, что эту величину можно будет установить только после тщательного изучения вопроса.

Трумэн добавляет, что эти 25% представляют собой дополнение к тому, что СССР сможет получить из своей зоны, в которой, по исчислению американских экспертов, находится 50% германского национального богатства.

Молотов замечает, что СССР не претендует на большее, чем 50%. Что же касается 50%, то американская делегация в Крыму согласилась на эту цифру.

Бирнс замечает, что американская делегация согласилась на эту цифру только как на базу для дискуссии. В Ялте, продолжает Бирнс, цифры называл только Майский. Он и назвал цифру в 10 млрд. долл. для СССР и 10 млрд. долл. для США и Великобритании. Однако, по нашей оценке, во всех трех зонах - американской, английской и французской - можно было бы найти ценностей для репараций только на 3-4 млрд. долл. Он спрашивает, что сказала бы советская делегация, если бы американцы и англичане, ссылаясь на ялтинскую цифру в 10 млрд. долл., потребовали от СССР, чтобы он дополнил недостающие 6-7 млрд. из своей зоны.

Бирнс поясняет, что он приводит эти данные как иллюстрацию того, насколько опасно было бы в настоящий момент называть определенную цифру.

Молотов говорит, что советская делегация готова обсудить сокращение указанной в ялтинских решениях суммы. Он хочет {227} перейти от алгебраических формул к арифметическим и получить указание на определенную величину репараций для СССР, выраженную в каких-либо абсолютных цифрах.

Трумэн говорит, что он вполне согласен, чтобы СССР получил 50% из всего того, что окажется возможным использовать для репараций на территории всей Германии. Он поясняет, что во время ялтинских переговоров в Германии не было столь больших разрушений, какие имеются теперь, и, следовательно, ценностей для репараций было больше. Он добавляет, что он был в Рурской области и видел, что Рур разрушен так же, как Берлин.

Молотов на это замечает, что, как выяснилось, промышленное оборудование пострадало гораздо меньше, чем ранее предполагали. Значительные разрушения причинены городам и вообще зданиям, но станки и машины в значительной части уцелели.

Трумэн повторяет, что СССР должен получить 50% всего того оборудования и материалов, которые смогут быть использованы для репараций. Он подчеркивает, что Россия и США должны оставаться друзьями, так как это необходимо для поддержания мира. Он предлагает, чтобы советские и американские представители, исходя из этого принципа, договорились о деталях, а он санкционирует эту договоренность.

Молотов от имени советской делегации выражает благодарность за заявление президента и повторяет, что он хотел бы знать, от какой суммы должны исчисляться эти 50%.

Бирнс вновь отказывается назвать какую-либо цифру. Напоминая, что Майский считал возможным в Ялте определить общую сумму репараций с Германиив 20 млрд. долл., он спрашивает, считает ли советская делегация возможным взять из советской зоны 10 млрд.

Молотов отвечает, что надо уменьшить цифру.

Бирнс продолжает развивать свои доводы о том, что было бы опасно делать догадки, на которые потом будут ссылаться как на обязательство. США готовы согласиться отдать СССР 1/4 всего того, что будет выделено в Руре для репараций, чего бы это ни стоило в долларах.

Молотов указывает, что при такой постановке вопроса неизвестно, будут ли это 100 млн. долл., или миллиард долл., или 2 млрд. долл.

Бирнс указывает, что в настоящий момент, учитывая недостаточность имеющихся данных, никакого дальнейшего уточнения суммы или количества репараций делегация США произвести не может.

Молотов тогда спрашивает, правильно ли он понял предложение американской делегации, а именно, что Советский Союз получит репарации из своей зоны и, сверх того, 25% всего того, что будет выделено для репараций из промышленного оборудования Рура.

Бирнс подтверждает, что эта формулировка правильно выражает американское предложение. Неизвестно еще, согласятся ли с ним англичане, но американская делегация постарается их уговорить. Бирнс далее указывает, что, по советским расчетам, в советской зоне находится 42% национального богатства Германии. Делегация США и предлагает выделить 25% из промышленного оборудования Рура, предназначенного для репараций, чтобы довести общий процент, из которого покрываются репарации для СССР, до 50%. Он указывает, что если советская и американская делегации не смогут об этом договориться и вопрос останется открытым, то СССР сможет получить только то, что ему удастся взять из своей зоны.

Молотов напоминает, что советская и американская делегации уже договорились о том, что Рур является частью Германии и как таковой будет в ведении центральной германской администрации. Он подчеркивает, что нельзя рассматривать зоны как нечто совершенно изолированное.

Бирнс замечает, что, когда Молотов повторил американское предложение, он ничего не упомянул о поставках угля и продовольствия из советской зоны.

Бирнс указывает, что он уже несколько раз говорил, что в обмен на оборудование, которое СССР получит из западных зон, из советской зоны должно быть поставлено некоторое количество угля и других продуктов. Он напоминает, что Молотов сам охарактеризовал этот обмен как обмен репараций на репарации.

Молотов замечает, что, по его мнению, не может быть речи о том, чтобы покрыть такими поставками стоимость всего оборудования, которое будет предоставлено СССР из Рурской области. Речь может идти только о том, чтобы покрыть таким образом стоимость той или иной части этого оборудования.

Бирнс замечает, что англичане будут несомненно настаивать на этих поставках и вряд ли отступятся от своих требований.

Беседа продолжалась 1 час 30 мин.

307. Сообщение о Берлинской конференции трех держав. Потсдамская конференция. 2 августа 1945 г.

I

17 июля 1945 года Президент Соединенных Штатов Америки Гарри С. Трумэн, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Генералиссимус И.В. Сталин и Премьер-Министр Великобритании Уинстон С. Черчилль вместе с г-ном Климентом Р. Эттли встретились на трехсторонней Берлинской Конференции. Их сопровождали Министры Иностранных Дел трех Правительств В.М. Молотов, г-н Д.Ф. Бирнс и г-н А. Иден, начальники штабов и другие советники.

В период с 17 по 25 июля состоялось 9 заседаний. После этого Конференция была прервана на 2 дня, на то время, когда объявлялись результаты общих выборов в Англии.

28 июля г-н Эттли вернулся на Конференцию в качестве Премьер-Министра в сопровождении нового Министра Иностранных Дел г-на Э. Бевина. Состоялось еще 4 заседания. За время Конференции имели место регулярные встречи Глав трех Правительств, сопровождаемых Министрами Иностранных Дел, и регулярные совещания Министров Иностранных Дел.

Комиссии, назначенные совещанием Министров Иностранных Дел для предварительной подготовки вопросов, также заседали ежедневно. Заседания Конференции происходили в Сесилиан-Хоф, близ Потсдама. (Конференция закончилась 2 августа 1945 года).

Были приняты важные решения и соглашения. Имел место обмен мнениями по ряду других вопросов. Обсуждение этих проблем будет продолжаться в Совете Министров Иностранных Дел, созданном этой Конференцией.

Президент Трумэн, Генералиссимус Сталин и Премьер-Министр Эттли покидают эту Конференцию, которая укрепила связи между тремя Правительствами и расширила рамки их сотрудничества и понимания, с новой уверенностью, что их Правительства и народы, вместе с другими Объединенными Нациями, обеспечат создание справедливого и прочного мира.

II

Учреждение Совета Министров Иностранных Дел

А. Конференция достигла соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел, представляющих пять главных держав, для продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию и для обсуждения других вопросов, которые по соглашению между участвующими в Совете правительствами могут время от времени передаваться Совету.

Текст соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел гласит:

1. Должен быть учрежден Совет в составе Министров Иностранных Дел Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Франции и Соединенных Штатов Америки.

2. a) Нормально Совет будет заседать в Лондоне, который будет являться постоянным местом пребывания Объединенного Секретариата, подлежащего созданию Советом. Каждого Министра Иностранных Дел будет сопровождать Заместитель высокого ранга, должным образом уполномоченный вести работу в отсутствие его Министра Иностранных Дел, и небольшой штат технических сотрудников.

b) Первое заседание Совета состоится в Лондоне не позднее 1 сентября 1945 г. Заседания могут созываться по общему соглашению в других столицах, о чем можно будет время от времени договариваться.

3. a) В качестве немедленной и важной задачи Совета на него возлагается составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии для представления их Объединенным Нациям и выработка предложений по урегулированию неразрешенных территориальных вопросов, встающих в связи с окончанием войны в Европе. Совет будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии с тем, чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано.

b) Для разрешения каждой из этих задач Совет будет состоять из членов, представляющих те государства, которые подписали условия Капитуляции, продиктованные тому вражескому государству, которого касается данная задача. При рассмотрении вопросов мирного урегулирования с Италией Франция будет рассматриваться как подписавшая условия капитуляции Италии. Другие члены будут приглашаться участвовать в Совете, когда будут рассматриваться вопросы, прямо их касающиеся.

c) Другие дела будут время от времени передаваться Совету по соглашению между Правительствами, являющимися его членами.

4. a) Когда Совет будет рассматривать вопрос, в котором непосредственно заинтересовано государство, не представленное в нем, это государство должно быть приглашено прислать своих представителей для участия в обсуждении и изучении этого вопроса.

b) Совет может приспособить процедуру своей работы к характеру данной, рассматриваемой им проблемы. В некоторых случаях он может предварительно обсудить вопрос в своем составе до участия других заинтересованных государств. В другом случае Совет может созвать официальную конференцию государств, наиболее заинтересованных в решении какой-либо данной проблемы.

B. В соответствии с решением Конференции каждое из трех Правительств послало идентичные приглашения Правительствам Китая и Франции принять этот текст и присоединиться к учреждению Совета.

C. Учреждение Совета Министров Иностранных Дел для специальных целей, названных в этом тексте, не будет противоречить соглашению, достигнутому на Крымской Конференции, о том, что должны иметь место

периодические консультации Министров Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства.

D. Конференция рассмотрела также положение Европейской Консультативной Комиссии в свете соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел. С удовлетворением было отмечено, что Комиссия успешно справилась с ее основными задачами, представив рекомендации относительно безоговорочной капитуляции Германии, зон оккупации Германии и Австрии и межсоюзного контрольного механизма в этих странах. Было установлено, что дальнейшая работа детального характера по координации политики Союзников в отношении контроля над Германией и Австрией должна в будущем входить в компетенцию Контрольного Совета в Берлине и Союзнической Комиссии в Вене. В соответствии с этим рекомендуется распустить Европейскую Консультативную Комиссию.

III
О Германии

Союзные армии осуществляют оккупацию всей Германии, и германский народ начал искупать ужасные преступления, совершенные под руководством тех, которым во время их успехов он открыто выражал свое одобрение и слепо повиновался.

На Конференции было достигнуто Соглашение о политических и экономических принципах координированной политики Союзников в отношении побежденной Германии в период союзного контроля.

Целью этого Соглашения является выполнение Крымской Декларации о Германии. Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире.

Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе. Если собственные усилия германского народа будут беспрестанно направлены к достижению этой цели, то для него будет возможно с течением времени занять место среди свободных и мирных народов мира, Текст этого соглашения гласит:

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫМИ НЕОБХОДИМО РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ГЕРМАНИЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРИОД

А. Политические принципы

1. В соответствии с Соглашением о контрольном механизме в Германии, верховная власть в Германии будет осуществляться Главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик,

Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской Республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих Правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного Совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением по всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный Совет, являются:

I) Полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

a) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и Гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувоенные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

b) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении Союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено.

II) Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными.

III) Уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду.

IV) Подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни.

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений, должны быть отменены. Никакая такая дискриминация, правовая, административная или иная, не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и

любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше, чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуобщественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии.

7. Образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей.

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры и развития на местах чувства ответственности. С этой целью:

I) Местное самоуправление будет восстанавливаться по всей Германии на демократических началах и, в частности, через выборные советы, настолько быстро, насколько это совместимо с сохранением военной безопасности и целями военной оккупации.

II) Во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения.

III) Принципы представительства и выборности должны вводиться в районные, провинциальные управления и управления земель настолько быстро, насколько это может быть оправдано успешным применением этих принципов в местном самоуправлении.

IV) Пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности, в областях финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного Совета.

10. С учетом необходимости поддержания военной безопасности будет разрешаться свобода слова, печати и религии, и религиозные учреждения будут уважаться. Будет разрешено создание свободных профсоюзов, также с учетом необходимости поддержания военной безопасности.

B. Экономические принципы

11. В целях уничтожения германского военного потенциала, производство вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также производство всех типов самолетов и морских судов должно быть запрещено и

предотвращено. Производство металлов, химических продуктов, машиностроение и производство других предметов, необходимых непосредственно для военной экономики, должно быть строго контролируемо и ограничено в соответствии с одобренным уровнем послевоенных мирных потребностей Германии, достаточным для осуществления целей, изложенных в пункте 15. Производственные мощности, ненужные для промышленности, которая' будет разрешена, должны быть либо изъяты в соответствии с репарационным планом, рекомендованным Межсоюзной Репарационной Комиссией и утвержденным заинтересованными Правительствами, либо уничтожены, если не будут изъяты.

12. В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений.

13. При организации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления.

14. В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое. С этой целью должна быть установлена общая политика относительно:

a) производства и распределения продукции горной и обрабатывающей промышленности;

b) сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства;

c) зарплаты, цен и рационирования;

d) программы импорта и экспорта для Германии в целом;

e) денежной и банковской системы, централизованных налогов и пошлин;

f) репарации и устранения военно-промышленного потенциала;

g) транспорта и коммуникаций.

При проведении этой политики по мере надобности должны приниматься во внимание различные местные условия.

15. Должен быть установлен союзный контроль над германской экономикой, но только в пределах необходимых:

a) для выполнения программы индустриального разоружения и демилитаризации, репараций и разрешенного экспорта и импорта;

b) для обеспечения производства товаров и обеспечения услуг, необходимых для удовлетворения нужд оккупационных сил и перемещенных лиц в Германии и важных для поддержания в Германии среднего жизненного уровня, не превышающего средний жизненный уровень европейских стран (европейские страны означают все европейские страны, за исключением Соединенного Королевства и Советского Союза);

c) для обеспечения в порядке, который установит Контрольный Совет, равномерного распределения основных предметов между различными зонами с тем, чтобы создать сбалансированную экономику во всей Германии и сократить необходимость в импорте;

d) для контроля над германской промышленностью и всеми экономическими и финансовыми международными сделками, включая экспорт и импорт, с целью предотвращения развития военного потенциала Германии и достижения других названных здесь задач;

e) для контроля над всеми германскими общественными или частными научными, исследовательскими и экспериментальными учреждениями, лабораториями и т.д., связанными с экономической деятельностью.

16. Для введения и поддержания экономического контроля, установленного Контрольным Советом, должен быть создан германский административный аппарат и

германским властям должно быть предложено в полном, практически возможном объеме заявить и принять на себя управление этим аппаратом. Таким образом германскому народу должно быть внушено, что ответственность за это управление и любой срыв его будет лежать на нем. Любое германское управление, которое будет противоречить целям оккупации, будет запрещено.

17. Должны быть приняты немедленные меры в отношении:

a) проведения необходимого ремонта транспорта;

b) увеличения добычи угля;

c) максимального увеличения сельскохозяйственной продукции и

d) проведения срочного ремонта жилищ и основных коммунальных предприятий.

18. Контрольный Совет должен предпринять надлежащие шаги для осуществления контроля и распоряжения теми германскими активами за границей, которые еще не поступили под контроль Объединенных Наций, принимавших участие в войне против Германии.

19. После оплаты репараций германскому народу должно быть оставлено достаточно ресурсов для того, чтобы он мог существовать без помощи извне. При составлении хозяйственного плана Германии должны быть выделены необходимые средства для импорта, одобренного Контрольным Советом в Германии. Выручка от экспорта продуктов текущего производства и товарных запасов идет в первую очередь для оплаты такого импорта.

Указанное здесь условие не будет применяться к оборудованию и продуктам, упомянутым в пунктах 4—«a» и 4—«в» Соглашения о германских репарациях.

IV

Репарации с Германии

В соответствии с решением Крымской Конференции о том, что Германию нужно заставить компенсировать в возможно большей степени ущерб и страдания, которые она причинила Объединенным Нациям и за которые германский народ не может избежать ответственности, было достигнуто следующее Соглашение о репарациях:

1. Репарационные претензии СССР будут удовлетворены путем изъятий из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границей.

2. СССР удовлетворит репарационные претензии Польши из своей доли репараций.

3. Репарационные претензии Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из западных зон и из соответствующих германских вложений за границей.

4. В дополнение к репарациям, получаемым Советским Союзом из своей зоны оккупации, СССР получит дополнительно из западных зон:

a) 15% такого пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, в первую очередь металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства и должно быть изъято из западных зон Германии, в обмен на эквивалентную стоимость в продовольствии, угле, поташе, цинке, лесных материалах, глиняных изделиях, нефтяных продуктах и других видах материалов, о которых будет обусловлено договоренностью.

b) 10% такого промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и которое должно быть изъято из западных зон для передачи Советскому Правительству в счет репараций без оплаты или возмещения любым образом.

Изъятия оборудования, обусловленного в вышеизложенных параграфах — «а» и —«в», будут производиться одновременно.

5. Количество оборудования, подлежащего изъятию из западных зон в счет репараций, должно быть определено самое позднее в течение шести месяцев, начинающихся с настоящего времени.

6. Изъятия промышленного капитального оборудования начнутся так скоро, как это возможно, и будут за кончены в течение двух лет после решения, указанного в параграфе 5-м. Поставки продуктов, обусловленных параграфом 4 (а), начнутся так скоро, как это возможно, и будут произведены Советским Союзом партиями, обусловленными по договоренности, в течение 5 лет от упомянутой даты. Решения о количестве и характере промышленного капитального оборудования, не являющегося необходимым для германской мирной экономики и поэтому подлежащего репарациям, будут приняты Контрольным Советом, согласно политике, принятой Союзной Комиссией по репарациям, с участием Франции, причем окончательные решения будут выноситься командующим зоной, из которой будет изъято оборудование.

7. Для определения общего количества оборудования, подлежащего изъятию, будут произведены авансовые поставки такого оборудования, которое будет определено как подлежащее поставкам в соответствии с порядком, указанным в последней фразе пункта 6-го.

8. Советское Правительство отказывается от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в западных зонах оккупации Германии, а также на германские заграничные активы во всех странах, за исключением тех, которые указаны в п. 9.

9. Правительства США и Соединенного Королевства отказываются от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в восточной зоне оккупации Германии, а также на германские заграничные активы в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и восточной Австрии.

10. Советское Правительство не имеет претензий на золото, захваченное союзными войсками в Германии.

V

Германский флот и торговые суда

Конференция согласилась в принципе относительно мероприятий по использованию и распоряжению сдавшимся германским флотом и торговыми судами. Было решено, что три Правительства назначат экспертов, которые совместно выработают детальные планы осуществления согласованных принципов. Следующее совместное заявление будет опубликовано одновременно тремя Правительствами в надлежащее время.

VI

Город Кенигсберг и прилегающий к нему район

Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства о том, чтобы впредь до окончательного решения территориальных вопросов при мирном урегулировании прилегающая к Балтийскому морю часть западной границы СССР проходила от пункта на восточном берегу Данцигской бухты к востоку – севернее Браунсберга – Гольдапа к стыку границ Литвы, Польской Республики и Восточной Пруссии.

Конференция согласилась в принципе с предложением Советского Правительства о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района, как описано выше. Однако точная граница подлежит исследованию экспертов.

Президент США и Премьер-Министр Великобритании заявили, что они поддержат это предложение Конференции при предстоящем мирном урегулировании.

VII

О военных преступниках

Три Правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда лад теми главными военными преступниками, чьи преступления по Московской Декларации от октября 1943 года не относятся к определенному географическому месту. Три Правительства подтверждают свои намерения предать этих преступников скорому и справедливому суду. Они надеются, что переговоры в Лондоне будут иметь своим результатом скорое соглашение, достигнутое с этой целью, и они считают делом огромной важности, чтобы суд над этими главными преступниками начался как можно скорее. Первый список обвиняемых будет опубликован до 1 сентября сего года.

VIII

Об Австрии

Конференция изучила предложение Советского Правительства о распространении компетенции Временного Австрийского Правительства на всю Австрию.

Три Правительства согласились, что они готовы изучить этот вопрос после вступления британских и американских войск в г. Вену.

IX

О Польше

Конференция рассмотрела вопросы, касающиеся Польского Временного Правительства Национального Единства и западной границы Польши.

В отношении Польского Временного Правительства Национального Единства они определили свою позицию в следующем заявлении:

А. Мы приняли во внимание с чувством удовлетворения соглашение, достигнутое представителями поляков из Польши и из-за границы, которое сделало возможным формирование, согласно с решениями, достигнутыми на Крымской Конференции, Польского Временного Правительства Национального Единства, признанного тремя Державами. Установление Британским Правительством и Правительством Соединенных Штатов дипломатических отношений с Польским Временным Правительством привело к прекращению признания ими бывшего Польского Правительства в Лондоне, которое больше не существует.

Правительства Соединенных Штатов и Великобритании приняли меры по защите интересов Польского Временного Правительства Национального Единства как признанного Правительства Польского Государства в отношении собственности, принадлежащей Польскому Государству, находящейся на их территориях и под их контролем, независимо от того, какую форму эта собственность имеет.

Они приняли далее меры, чтобы предупредить передачу такой собственности третьим сторонам. Временному Польскому Правительству Национального Единства будут предоставлены все возможности для применения обычных юридических мер по восстановлению любой собственности Польского Государства, которая могла быть незаконно отчуждена.

Три Правительства озабочены тем, чтобы оказать Польскому Временному Правительству Национального Единства помощь в деле облегчения возвращения в Польшу так скоро, как это практически возможно, всех поляков, находящихся за границей, которые пожелают возвратиться в Польшу, включая членов польских вооруженных сил и торгового флота. Они ожидают, что возвращающимся на родину полякам будут предоставлены личные имущественные права на равных основаниях со всеми польскими гражданами.

Три Державы принимают во внимание, что Польское Временное Правительство Национального Единства, в соответствии с решениями Крымской Конференции, заявило о согласии провести свободные и ничем не Беспрепятственные выборы по возможности скорее, на основании всеобщего избирательного права, при тайном голосовании, в которых все демократические

и антинацистские партии будут иметь право принимать участие и выставлять кандидатов, и предоставить представителям союзной печати пользоваться полной свободой сообщать миру о ходе событий в Польше до и во время выборов.

В. Следующее Соглашение было достигнуто относительно западной границы Польши:

В соответствии с соглашением о Польше, достигнутым на Крымской Конференции, Главы трех Правительств рассмотрели мнение Временного Польского Правительства Национального Единства относительно территории на севере и западе, которую Польша должна получить. Председатель Краевой Рады Народовой и члены Временного Польского Правительства Национального Единства были приняты на Конференции и полностью изложили свою точку зрения. Главы трех Правительств подтвердили свое мнение, что окончательное определение западной границы Польши должно быть отложено до мирной конференции.

Главы трех Правительств согласились, что до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской Конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территорию бывшего свободного города Данциг, – должны находиться под управлением Польского государства и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии.

X

О заключении мирных договоров и о допущении в Организацию Объединенных Наций

Конференция решила сделать следующее заявление об общей политике для установления возможно скорее условий длительного мира после победоносного окончания войны в Европе.

Три Правительства считают желательным, чтобы теперешнее аномальное положение Италии, Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии было прекращено заключением мирных договоров. Они уверены, что другие заинтересованные союзные Правительства разделяют их точку зрения.

Со своей стороны три Правительства включили подготовку мирного договора для Италии, как первоочередную задачу, в число срочных и важных задач, которые должны быть рассмотрены Советом Министров Иностранных Дел. Италия первая из держав оси порвала с Германией, в поражение которой она внесла материальный вклад, и сейчас объединилась с союзниками в борьбе против Японии. Италия сама освободилась от фашистского режима и сделала большой прогресс в направлении восстановления демократического управления и учреждений. Заключение такого мирного договора с признанным демократическим Итальянским Правительством делает возможным для трех

Правительств исполнить их желание поддержать просьбу Италии о принятии в члены Организации Объединенных Наций.

Три Правительства возлагают также на Совет Министров Иностранных Дел задачу подготовки мирных договоров для Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии. Заключение мирных договоров с признанными демократическими правительствами в этих государствах позволит также трем Правительствам поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций. Три Правительства, каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время в свете условий, которые будут тогда существовать, вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами.

Три Правительства не сомневаются в том, что, ввиду изменившихся в результате окончания войны в Европе условий, представители союзной прессы будут пользоваться полной свободой сообщать миру о событиях в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии.

Что касается допуска других государств в Организацию Объединенных Наций, статья IV Устава Объединенных Наций гласит:

«1. Прием в члены Организации Объединенных Наций открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по мнению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

2. Прием любого такого государства в члены Организации Объединенных Наций производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности».

Три Правительства, поскольку это их касается, поддержат просьбу о принятии в члены тех государств, которые оставались нейтральными во время войны и которые будут выполнять положения, изложенные выше.

Три Правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним испанским правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого членства.

XI

О подопечных территориях

Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства по вопросу о подопечных территориях, как они определены в решении Крымской Конференции и в Уставе Организации Объединенных Наций.

После обмена мнениями было решено, что вопрос о бывших итальянских колониальных территориях является таким вопросом, который должен быть решен в связи с подготовкой мирного договора для Италии, и что вопрос об итальянских колониальных территориях будет рассмотрен Советом Министров Иностранных Дел в сентябре.

XII

О пересмотре процедуры союзных контрольных комиссий в Румынии, Болгарии и Венгрии

Три Правительства отметили, что советские представители в Союзных Контрольных Комиссиях в Румынии, Болгарии и Венгрии сообщили их коллегам Соединенного Королевства и Соединенных Штатов предложения по улучшению работы Контрольных Комиссий теперь, когда военные действия в Европе прекратились.

Три Правительства согласились, что теперь будет предпринят пересмотр процедуры Союзных Контрольных Комиссий в этих странах, принимая во внимание интересы и ответственность трех Правительств, которые совместно предъявили условия перемирия соответственным странам, и принимая в качестве базы согласованные предложения.

XIII

Упорядоченное перемещение германского населения

Конференция достигла следующего соглашения о выселении немцев из Польши, Чехословакии и Венгрии.

Три Правительства, рассмотрев вопрос во всех аспектах, признают, что должно быть предпринято перемещение в Германию немецкого населения или части его, оставшегося в Польше, Чехословакии и Венгрии. Они согласны в том, что любое перемещение, которое будет иметь место, должно производиться организованным и гуманным способом. Так как прибытие большого количества немцев в Германию увеличивает бремя, уже лежащее на оккупирующих властях, они считают, что Контрольный Совет в Германии должен в первую очередь изучить эту проблему, особенно обратив внимание на вопрос справедливого распределения этих немцев по всем зонам оккупации. Они дадут инструкции своим представителям в Контрольном Совете доложить своим, правительствам так скоро, как это возможно, о количестве, в каком указанное население уже прибыло в Германию из Польши, Чехословакии и Венгрии, и дать предложения о времени и скорости, с какой дальнейшее перемещение населения могло бы производиться, принимая во внимание существующую ситуацию в Германии.

В то же самое время чехословацкое правительство, польское Временное Правительство и Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии будут информированы о вышеуказанном и им будет предложено воздержаться от дальнейшего выдворения немецкого населения впредь до рассмотрения соответствующими правительствами доклада их представителей в Контрольном Совете.

XIV

Переговоры по военным вопросам

Во время Конференции происходили встречи Начальников Штабов трех Правительств по военным вопросам, представляющим общие интересы.

XV

(Приводятся списки делегаций Советского Союза, США и Англии на конференции).
И. СТАЛИН
ГАРРИ ТРУМЭН
К.Р. ЭТТЛИ

308. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования о назначении Главнокомандующего советскими войсками на дальнем Востоке. 30 июля 1945 г.

Маршалу Василевскому Командующему войсками Забайкальского и Дальневосточного фронтов, Приморской группой войск, командующему Тихоокеанским флотом Маршала Советского Союза Василевского А.М. назначить Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке с подчинением ему с 1 августа 1945 года: Забайкальского, Дальневосточного фронтов, Приморской группы войск и Тихоокеанского флота.
Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
А. Антонов

309. Донесение Главнокомандующего Советскими войсками на Дальнем Востоке Верховному Главнокомандующему о положении советских войск на Дальнем Востоке и предложения о сроках начала боевых действий. 3 августа 1945 г.

Докладываю о положении и состоянии войск на Дальнем Востоке по состоянию на 24.00 3.08.45 г. по забайкальскому времени.

1. Забайкальский фронт: Войска 39 А (Людникова) и 53 А (Манагарова) совершают выдвижение в намеченные районы сосредоточения с тем, чтобы к утру 5.08.45 г. вместе со всеми остальными войсками фронта быть готовыми, в соответствии с Вашими указаниями, в районах в 50–60 км от границы, принять команду к началу действий. От момента получения команды до перехода границы, а следовательно, и до начала фактических действий для подвода войск и окончательной их подготовки потребуется минимум 3, максимум 5 суток. Учитывая все вопросы материального обеспечения и накопления в войсках необходимых запасов, лучшим сроком для начала действий войск фронта (имею в виду переход границы) будет 9–10 августа 1945 г. Дальнейшая оттяжка не в интересах фронта. Установившаяся за последние дни в Забайкалье погода и так не вполне благоприятствует этому.

2. Считаю, что войска 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов должны будут начать свои боевые действия в один день и час с войсками Забайкальского фронта с тем, чтобы, использовав внезапность начала войны, захватом интересующих нас объектов улучшить свое исходное положение для начала основных операций, а главное — наиболее прочно обеспечить оборону

жел. дор. Основную операцию 1-го Дальневосточного фронта по утвержденному Вами плану, в зависимости от развития операции Забайкальского фронта, начать через 5–7 суток после начала последней. Независимо от этого окончательная готовность войск обоих фронтов установлена 5.08.45 г. В полосе обоих фронтов и особенно в Приморье за последнее время идут непрерывные дожди, хотя последние, по докладу командующих фронтами, отрицательного влияния как на дороги, так и на аэродромы не окажут. Хуже с аэродромами в ТОФ, последние размокли. По прогнозу, улучшения погоды здесь надо ожидать между 6 и 10 августа. 809

3. Командование Тихоокеанским флотом в настоящее время занято сбором судов на свои базы с тем, чтобы привести флот и флотилии в полную боевую готовность не позднее 5–7 августа. Исходя из намеченных сроков, приходится в ближайшее время для транспортов, следующих с востока, отказаться от пропуска их через пролив Лаперуза с тем, чтобы начиная с 7.08 все транспорты направлять через Татарский пролив.

4. По данным разведки, за последний месяц наблюдается усиление японских войск в Маньчжурии и Корее как по пехоте, так и по авиации. Если к 1 июля [19]45 г. ГРУ насчитывало здесь 19 пд и до 400 самолетов японской армии, то на 1.08.45 г. имеется 23 пд (из них 4 на Курильских о-вах и Сахалине) и до 850 боевых самолетов. По пехоте это усиление происходит главным образом на нашем приморском и солуньском направлениях и по авиации — в районах Цицикар и Корея.

5. Прошу Вас: а) не позднее 5.08.45 г. дать мне окончательное указание по срокам начала действий для двух основных направлений, а также и по остальным вопросам, и главным образом по вопросам политического и дипломатического порядка, связанным с этим; б) прошу рассмотреть разработанные и направленные Вам обращения Главкома советскими войсками на Дальнем Востоке к японцам, монголам, китайцам и корейцам и дать по ним свои указания; в) для улучшения руководства Тихоокеанским флотом срочно направить на Дальний Восток адмирала флота Кузнецова или лицо по Вашему усмотрению; г) прошу предусмотреть дальнейшее усиление наших войск на Дальнем Востоке авиационными соединениями, и прежде всего бомбардировочной и штурмовой авиацией, а также пополнение как людским составом, так и особенно танками.

ВАСИЛЕВСКИЙ
ИВАНОВ

310. Реакция Президента США Г. Трумэна (Из воспоминаний адмирала флота США Уильяма Леги, военного советника Президента США в годы Второй мировой войны)

6 августа 1945 г., крейсер «Аугуста» с президентом Трумэном и сопровождавшей его в Потсдам делегацией на борту шел прямым курсом через Атлантику обратно в Вашингтон.

За несколько минут до полудня, пока президент завтракал, капитан Фрэнк Х. Грэм передал ему краткую радиограмму военно-морского министерства, имевшую самый высокий гриф срочности.

Радиограмма сообщала, что американские самолеты сбросили атомную бомбу на японский судостроительный центр Хиросиму и что результаты оказались более успешными, чем ученые и инженеры, создавшие это новое боевое оружие, ожидали.

Трумэн был восхищен этой новостью. Он пожал руку капитану Грэму и, по словам очевидцев, заявил: «Это величайшее событие в истории... Собравшиеся моряки устроили овацию, когда Трумэн закончил свое краткое сообщение об атомной бомбе».

...Подготовленное в Потсдаме заявление президента было сразу же опубликовано в Вашингтоне.

«Мы потратили два миллиарда долларов на величайшую в историю авантюру - и победили, - заявил президент. - Мы сейчас готовы быстро и полностью уничтожить все промышленные предприятия, имеющиеся у японцев на поверхности земли в любом городе. Опубликованный 26 июля Потсдамский ультиматум был призван спасти японское население от полного уничтожения...»

...8 августа 1945 г. Москва объявила, что считает себя в состоянии войны с Японией. Мы предполагали, что русское наступление в Маньчжурии, вероятно, уже началось, и я подумал, что после этого нам придется делить как военные усилия против Японии, та Ки плоды этих усилий.

...К 9 августа в японских сообщениях утверждалось, что в Хиросиме было убито 100 тыс. человек. В этот же день мы так же объявили, что сбросили вторую бомбу на Нагасаки, который считали местом пребывания штаба армии, обороняющей Южную Японию.

...Утром 10 августа японское правительство сообщило по радио о готовности принять условия Потсдамской декларации и капитулировать при понимании, что декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии. Результаты атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки

311. Доклад группы по изучению стратегических бомбардировок военно-воздушных сил Соединенных Штатов о результатах атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 гг.

По завершении Второй мировой войны командование стратегической авиации США провело обследование результатов применения атомных бомб против Японии. В 1946 г. был опубликован об этом официальный отчет, выдержки из которого приводятся ниже.

Первая сброшенная на цель атомная бомба взорвалась над городом Хиросима в 8 ч, 15 м. 6 августа 1945 года. К этому времени большинство промышленных рабочих города уже приступили к работе, но многие из них находились еще на пути к работе и почти все школьники и часть рабочих были

заняты на открытом воздухе разборкой зданий с целью создания противопожарных коридоров и вывозкой из города различных ценностей. Воздушная атака последовала через 45 минут после отбоя предыдущей тревоги. Ввиду того, что тревога не была объявлена вовремя, а также ввиду того, что население города уже не обращало внимания на появление небольших групп самолетов, взрыв бомбы застал врасплох почти всех его жителей, и они не смогли укрыться в убежище. Многие из них были застигнуты на открытом воздухе, а большинство остальных – в домах весьма непрочной конструкции или в торговых заведениях.

Бомба взорвалась несколько северо-западнее от центра города. Благодаря точности попадания, а также благодаря тому, что город был построен на плоском месте и имел концентрическую планировку, он был весь в значительной степени разрушен. Практически говоря, все густо или слабо застроенные кварталы города были сравнены с землей силой взрыва и уничтожены огнем. Над Хиросимой пронесся «огненный вихрь», явление, наблюдавшееся иногда и при других больших пожарах. Пламя, охватившее почти одновременно весь центр города, расположенный на ровной местности, втягивало в себя со всех сторон массы воздуха. Этот приток воздуха легко преодолел дувший над землей ветер, скорость которого достигала всего пять миль в час. В течение первых двух или трех часов после взрыва скорость «огненного вихря» колебалась от 30 до 40 миль в час. "Огненный вихрь" и симметричная планировка центра города способствовала тому, что почти совершенно выгоревшие кварталы города образовали почти правильный круг площадью в 4,4 квадратных мили.

Неожиданность катастрофы, разрушение большого количества зданий и всепожирающий пожар привели к невиданному дотоле количеству жертв. От семидесяти до восьмидесяти тысяч человек были убиты или пропали без вести, причем в отношении последних можно было предположить, что они разделили судьбу первых. Приблизительно столько же насчитывалось и раненых. Для сравнения можно указать, что во время бомбежки Токио зажигательными бомбами, продолжавшейся с 9 до 10 марта 1945 года и приведшей к разрушению почти 16 квадратных миль площади города, число убитых было небольшим, а раненых даже меньшим.

Нагасаки, когда над ними тремя днями позже была сброшена вторая атомная бомба, оказались едва ли более подготовленными к этому, хотя уже 8 августа в газетах появились туманные намеки на постигшую Хиросиму катастрофу. Если судить по докладу нагасакской префектуры, то можно представить себе следующую картину того потрясения, которое вызвал взрыв атомной бомбы.

Стоял обычный летний день. Небо было чисто, дул слабый ветер. Пережитое населением города напряжение бесконечных воздушных налетов и летний зной в значительной, мере способствовали ослаблению мер предосторожности против воздушных налетов. Незадолго перед этим, в 7 ч. 48 м. была объявлена общая тревога, а в 7 ч. 50 м. - воздушная тревога. Отбой был

дан в 8 ч. 30 м. и вызванное им чувство огромного облегчения притупило бдительность горожан.

Хотя в городе не был дан отбой предупредительной тревоги, воздушная тревога не была объявлена немедленно после того, как наблюдатели заметили приближение двух Б-29. Бомба была сброшена в 11 ч. 02 м., а сигнал воздушной тревоги был дан несколькими минутами позже, в 11 ч. 09 м. Таким образом, случилось, что только около четырехсот человек успели спуститься в городские укрытия туннельного типа, способные вместить в обычных условиях около 30% населения города.

Вслед за взрывом атомной бомбы последовала ослепительная вспышка, похожая на возгорание большого количества магния, и место взрыва заволокло белым дымом. Одновременно в центре взрыва, а несколько позднее и в других районах, был слышен оглушительный рев и отмечены взрывная волна огромной силы и сильный жар...

Район падения бомбы, пострадавший более других, был почти полностью стерт с лица земли, и в течение некоторого времени после взрыва оттуда не поступало никаких сообщений. Лица, проживавшие в сравнительно менее сильно пострадавших районах, сообщая о вызванных взрывом разрушениях, полагали, что именно их район подвергся бомбежке. Если, однако, учесть, что в действительности эти районы находились на весьма значительном расстоянии от центра взрыва, то по причиненным им разрушениям можно было заключить, что атомная бомба обладает разрушительной силой, превосходящей всякое воображение.

Нагасаки избежали «огненного вихря», а холмистый рельеф местности ограничил площадь максимального разрушения районами, располагавшимися в долине, над которой взорвалась атомная бомба.

Таким образом, почти полному разрушению здесь подверглась значительно меньшая часть города, равная по своим размерам всего около 1,8 квадратной мили. Значительно более низким было также и число жертв. В Нагасаки погибло от 35 000 до 40 000 человек, и приблизительно столько же человек получили ранения. Жители, успевшие укрыться в туннелях, не пострадали, если не считать тех, кого взрыв застал в момент спуска в убежище...

Взрыв атомной бомбы (над Хиросимой) нарушил нормальное течение жизни в городе и дезорганизовал работу по проведению спасательных операций. В городе, 30% жителей которого погибло, а еще 30% получило серьезные ранения, погибло и было ранено соответствующее число представителей гражданской власти и членов спасательных отрядов. Спасаясь от пожара и в поисках крова и пищи, жители массами покидали город. Однако по прошествии суток тысячи людей устремились обратно к городу, чтобы отыскать своих родственников и друзей и определить размеры понесенных ими убытков. На всех ведущих в город дорогах были выставлены заставы, чтобы помешать проникновению туда посторонних лиц и любопытных. Большая часть лишившихся крова жителей нашла прибежище в окрестных поселках. В

самом городе не хватало продовольствия, и люди были практически лишены крова...

К первому ноября в Хиросиму вернулось 137 тысяч жителей. Весь город нужно было строить заново. Его центральные районы и в том числе основные административные, коммерческие и жилые кварталы были стерты с лица земли. В центре уцелело всего около пятидесяти железобетонных зданий. Все они в той или иной степени пострадали от взрывной волны, а около дюжины из них совершенно выгорели. Только пять зданий можно было использовать без предварительного проведения капитального ремонта. Обгоревшие каркасы железобетонных зданий мрачно возвышались среди пепла пожарища, где только местами можно было встретить груды битого кирпича и исковерканные стальные скелеты – печальные останки каменных и каркасно-кирпичных построек. На несколько большем расстоянии от центра взрыва уцелели каркасно-кирпичные и легкокаркасные здания. Взрывная волна разрушила деревянные постройки и жилые здания на весьма значительном расстоянии от выгоревшего района. Эти разрушения с увеличением расстояния от места падения бомбы становились все менее заметными. В еще более удаленных районах пострадали только наименее прочные здания. Наконец, на самых окраинах города можно было заметить лишь незначительные повреждения черепичных кровель и разбитые стекла в окнах домов. Согласно официальным сведениям японских властей, из 90 000 городских зданий 62 000, или 69% от их общего числа, были разрушены взрывом бомбы. Еще 6000 зданий, или 6,6% от их общего числа, были серьезно повреждены, а у большинства остальных были выбиты оконные стекла или повреждены черепичные кровли.

Некоторые из лиц, переживших катастрофу (почти 1/5 от их общего числа), были преисполнены ненавистью к американцам за то, что те применили атомную бомбу. Выражая свое негодование, они заявляли, что это было «жестокое», «бесчеловечное» и «варварское» решение.

Вот некоторые типичные высказывания переживших катастрофу японцев:

...Они все искренне презирают американцев за это и спрашивают, почему призраки, если они существуют, не преследуют последних.

Когда я увидел раненых и убитых, во мне поднялось чувство возмущения действиями врага.

После взрыва атомной бомбы я понял, что я должен идти работать на военный завод... Мои сыновья сказали мне, что даже когда они вырастут, они не забудут атомную бомбу.

Нас не удивляет, что взрыв атомной бомбы вызвал волну ненависти и возмущения. Более того, весьма вероятно, что приводимые цифры не полностью отражают, насколько глубоко эти чувства охватили население Японии, так как совершенно очевидно, что многие из опрошенных лиц из страха или вежливости не были совершенно искренни в описании своих чувств...

Если говорить о Японии в целом, то пережитые ею потери и военные неудачи, например на Сайпане, на Филиппинах и на Окинава, в два раза превосходили по своей значимости атомную бомбу в смысле убеждения

населения страны в неизбежности поражения. С этой точки зрения обычные воздушные налеты на Японию, взятые в своей совокупности, в три раза превосходили по своей значимости атомную бомбу. Ухудшение условий жизни, например нехватка продовольствия и недоедание, также сыграли более важную роль в осознании японским народом невозможности продолжать войну, чем атомная бомба...

Нельзя, однако, сказать, что именно атомная бомба убедила заключивших мир членов правительства в необходимости капитуляции...

Атомные бомбы не убедили военных руководителей в том, что оборона японских островов стала невозможной.

Стремление к миру достигло своего кульминационного пункта на императорском совещании, которое продолжалось с вечера 9 августа до утра 10 августа и происходило в специфической обстановке, создавшейся в результате атомных бомбежек и объявления войны Россией.

312. Сообщение об учреждении Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран «оси». 8 августа 1945 г.

Происходившие в Лондоне переговоры между представителями СССР, США, Соединенного Королевства и Французской республики по вопросу о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси» закончены, и достигнута полная договоренность.

В переговорах принимали участие: со стороны СССР — заместитель председателя Верховного Суда СССР И. Т. Никитченко и профессор А. Н. Трайниы; со стороны США — член Верховного суда США Роберт Джексон; со стороны Соединенного Королевства — лорд-канцлер барон Джоуитт, сэр Давид Максуэлл Файф, сэр Томас Варне, Г. Д. Роберте и Р. А. Клайд; со стороны Французской республики — член Кассационного суда Робер Фалько и профессор А. Гро.

В среду, 8 августа, в результате этих переговоров представители четырех держав подписали соглашение, на основании которого учреждается Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками европейских стран «оси». К этому соглашению приложен устав, определяющий порядок организации трибунала и принципы его работы.

313. Из заявления Советского правительства от 8 августа 1945 г. Опубликовано в газете «Правда», 9 августа 1945 г.

После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав – Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение

японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

314. Из заявления японского правительства относительно принятия условий декларации трех держав. 10 августа 1945 г.

...Императорское правительство, основываясь на желании Его Величества императора восстановить всеобщий мир, на стремлении по мере возможности скорее прекратить неимоверные страдания, принесенные войной, решило принять условия, выдвинутые совместной декларацией, которая была провозглашена 26 июля 1945 года в Потсдаме главами правительств трех государств - Америки, Англии и Китая и к которой позднее присоединилось правительство СССР, при условии, что указанная декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя.

Императорское правительство выражает искреннюю надежду на то, что оно не ошиблось в указанном понимании декларации и весьма желает, чтобы как можно быстрее было высказано определенное мнение по этому вопросу.

315. Заявление министра иностранных дел Японии послу СССР в Токио о капитуляции Японии. 10 августа 1945 г.

Японское правительство готово принять условия декларации от 26 июля сего года, к которой присоединилось Советское правительство. Японское правительство понимает, что эта декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии. Японское правительство просит определенного уведомления по этому поводу.

316. Ответ правительств СССР, США, Великобритании и Китая правительству Японии. 11 августа 1945 г.

В отношении заявления японского правительства, в котором принимаются условия Потсдамской декларации, но в котором содержится заявление: «при условии, что указанная Декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя», наша позиция заключается в следующем:

«С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному Командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтет нужными для осуществления условий капитуляции.

Императору будет предложено санкционировать и обеспечить подписание правительством Японии и японской императорской генеральной штабквартирой условий капитуляции, необходимых для выполнения условий Потсдамской декларации, и он должен будет дать от себя приказы всем японским военным, военно-морским и авиационным властям и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать их оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий в целях осуществления условий капитуляции.

Немедленно после капитуляции японское правительство отправит военнопленных и гражданских интернированных лиц в безопасные пункты, как будет указано, где они могут быть быстро посажены на борт союзных транспортов.

Форма правительства Японии в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа.

Вооруженные силы союзных держав будут оставаться в Японии до тех пор, пока не будут достигнуты цели, изложенные в Потсдамской декларации».

317. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. 13 августа 1945 г.

Сегодня я принял Катру по его просьбе.

Катру заявил, что он пришел за тем, чтобы лично, по указанию своего правительства, подтвердить то, о чем было им написано в его сегодняшней ноте, посланной народному комиссару иностранных дел СССР, а именно: Французское временное правительство выражает желание присоединиться к подписанию акта капитуляции Японии. Катру добавил, что Франция имеет немалые интересы в Тихом океане. Всем известна японская агрессия против Французского Индокитая. Франция вступила в войну против Японии со дня нападения японцев на Пирл-Харбор. Временное Французское правительство

надеется на полное дружеское понимание его желания относительно принятия участия в подписании акта капитуляции Японии.

Ответил Катру, что нота временного Французского правительства доведена до сведения Советского правительства и последним изучается. Катру заявил, что он надеется, что правительства СССР, Соединенных Штатов и Англии положительно отнесутся к просьбе Французского временного правительства.

Катру сказал, что он с удовольствием подробно поговорит об Индокитае с народным комиссаром Молотовым, как только последний этого пожелает. Я обещал сообщить об этом наркому, заметив, что Катру является специалистом в этой области. [...]

Перед уходом Катру спросил, капитулировала ли Япония. Ответил Катру, что ответ японского правительства еще не получен. Не исключено, сказал, между прочим, Катру, что, несмотря на декларацию японского правительства о капитуляции, японская армия не захочет капитулировать.

Зам. наркома

НОТА
ПОСЛА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 августа 1945 г.

Господин народный комиссар,

Я имею честь сообщить, согласно инструкциям своего правительства, что Франция желает быть привлеченной к участию в дискуссиях, происходящих между союзниками в связи с предложением японского правительства согласиться на капитуляцию. Ввиду этого временное правительство Французской республики считает необходимым сообщить о своем согласии с условиями, выдвинутыми в Потсдамском ультиматуме.

Франция, имеющая владения на Тихом океане и являющаяся жертвой японской агрессии в Индокитае, находится официально в состоянии войны с Японией с 8 декабря 1941 г. Она придает очень большое значение тому, чтобы быть среди тех союзных держав, которые подписали бы документ о капитуляции с Японией.

Соблаговолите принять, господин народный комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Ж. Катру

318. Императорский эдикт об окончании войны. 14 августа 1945 г.

Эдикт японского императора об окончании войны представлял лишь самое общее заявление о безоговорочной капитуляции Японии, но не сопровождался приказом японским вооруженным силам о прекращении сопротивления на всех фронтах.

Мы, всесторонне учитывая ситуацию в мире, а также действительную обстановку в нашей империи и желая спасти положение, прибегнув к чрезвычайным мерам, оповещаем наших верных подданных о следующем: мы повелели правительству империи известить Америку, Англию, Китай и Советский Союз о принятии нами их совместной декларации...

Но мы предостерегаем вас от опасности отступления от наших великих принципов и утраты доверия со стороны держав мира вследствие того ущерба, который может быть нанесен безрассудной горячностью или благодаря возникновению разобщенности среди наших соотечественников. Мы ожидаем, что, передавая из поколения в поколение идею единства всей нации и веря в несокрушимость нашей священной земли, мы направим все усилия на созидание будущего, памятуя о том, что на нас лежат серьезные обязанности и нам предстоит идти по трудному пути. Поднимем моральный уровень, укрепимся в наших принципах и таким образом умножим славу нашего национального государственного строя и не отстанем от мирового прогресса. Мы повелеваем нашим подданным выполнять настоящую нашу волю.

Общий военный и военно-морской приказ № 1 от 14 августа 1945 г.

1. Имперский генеральный штаб, по приказу императора и во исполнение сдачи императором всех японских вооруженных сил верховному главнокомандующему союзных держав, настоящим повелевает всем своим командующим в Японии и за ее пределами дать приказ находящимся под их командованием японским вооруженным силам и контролируемым японцами войскам прекратить военные действия немедленно, сложить свое оружие, остаться на своих настоящих позициях и безоговорочно капитулировать перед командующими, действующими от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Британской Империи и Союза Советских Социалистических Республик, как указано ниже, или как может быть дополнительно приказано верховным главнокомандующим союзных держав.

a) Старшие японские командиры и все наземные, морские, воздушные и вспомогательные силы внутри Китая (Исключая Маньчжурию), Формозы, и Французского Индокитая – севернее 16° северной широты - должны сдаться Генералиссимусу Чан Кайши.

b) Старшие японские командиры и все наземные, морские, воздушные и вспомогательные силы внутри Маньчжурии, Кореи севернее. 38°50' северной широты, Карафуто и на Курильских островах должны сдаться Главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке.

c) Старшие японские командиры и все наземные, морс кие, воздушные и вспомогательные силы на Андаманских и Никобарских островах, в Бирме, Сиаме, Французском Индокитае южнее 16° северной широты, - в Малайе, на Суматре, Яве, Малых Зондских (включая Бали, Бомбок и Тимор), Боеро, Серам, Амбон, Кай, Ароэ, Танимбар и на островах в море Арафура, на острове Целебес, Галмахера и в Голландской Новой Гвинее должны сдаться союзному главнокомандующему района Юго-Восточной Азии.

319. Потсдамская Декларация от 14 августа 1945 г.

14 августа Правительство Соединенных Штатов получило через Швейцарское Правительство следующее сообщение от Японского Правительства:

По вопросу о ноте Японского Правительства от 10 августа относительно принятия условий Потсдамской Декларации и ответа Правительств Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза и Китая, посланного Государственным Секретарем Америки Бирнсом и датированного 11 августа, Японское Правительство имеет честь сообщить Правительствам четырех держав следующее:

1. Его Величество Император издал Императорский рескрипт о признании Японией условий Потсдамской Декларации.

2. Его Величество Император готов санкционировать и обеспечить подписание его Правительством и Императорской Генеральной штаб-квартирой необходимых условий для выполнения положений Потсдамской Декларации. Его Величество также готово дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие, а также дать другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий Союзных Вооруженных Сил в целях осуществления вышеуказанных условий.

320. Заявление Японского Правительства о принятии условий Потсдамской Декларации от 14 августа 1945 г.

14 августа Правительство Соединенных Штатов получило через Швейцарское Правительство следующее сообщение от Японского Правительства:

По вопросу о ноте Японского Правительства от 10 августа относительно принятия условий Потсдамской Декларации и ответа Правительств Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза и Китая, посланного Государственным Секретарем Америки Бирнсом и датированного 11 августа, Японское Правительство имеет честь сообщить Правительствам четырех держав следующее:

1. Его Величество Император издал Императорский рескрипт о признании Японией условий Потсдамской Декларации.

2. Его Величество Император готов санкционировать и обеспечить подписание его Правительством и Императорской Генеральной штаб-квартирой необходимых условий для выполнения положений Потсдамской Декларации. Его Величество также готово дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые

действия и сдать оружие, а также дать другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий Союзных Вооруженных Сил в целях осуществления вышеуказанных условий.

321. Письмо Посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел. 15 августа 1945 г.

Господин народный комиссар,

Ссылаясь на свое письмо от 13 августа, я имею честь сообщить Вам, согласно инструкциям моего правительства, что просьба Франции быть привлеченной к участию в актах, фиксирующих капитуляцию Японии, относится конкретно к следующим пунктам:

1. Франция желает быть представленной в Межсоюзной комиссии по перемирию.

2. Франция желает быть представленной в каждой из зон сдачи па капитуляцию одним военным делегатом при командующем заинтересованного союзника.

3. Франция желает принять капитуляцию японских властей и военных сил, находящихся в Индокитае. Соблаговолите принять, господин народный комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Ж. Катру

322. Разъяснение Генерального Штаба Красной Армии по поводу Заявления Японии о капитуляции от 14 августа 1945 г. 16 августа 1945 г.

В виду поступающих запросов по поводу капитуляции Японии Начальник Генерального Штаба Красной Армии генерал армии Антонов разъясняет:

1. Сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции. Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан и японские вооруженные силы продолжают сопротивление.

Следовательно, действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет.

2. Капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться.

3. В виду изложенного вооруженные силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции против Японии.

16 августа 1945 г.

323. Послание И. Сталина Г. Трумэну о включении Курильских островов в район сдачи советским войскам. 16 августа 1945 г.

Лично и секретно от И. В. Сталина президенту Г. Трумэну

Ваше послание с «Общим приказом № 1» получил. В основном не возражаю против содержания приказа. При этом имеется в виду, что Ляодунский полуостров является составной частью Маньчжурии. Однако предлагаю внести в «Общий приказ № 1» следующие поправки:

1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

2. Это последнее предложение имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919–1921 годах держали под оккупацией своих войск весь советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории. Я бы очень хотел, чтобы изложенные выше мои скромные пожелания не встретили возражений.

324. От Генерального штаба Красной Армии. 17 августа 1945 г.

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке 17 августа передал командующему войсками японской Квантунской армии следующую радиограмму:

«Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причем ни слова не сказано о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии.

В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта.

Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен.

Указанный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск.

Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия.

17 августа 1945 года

6. 00 (по дальневосточному времени)».

325. Акт капитуляции Японии
Токийская бухта. 2 сентября 1945 г.

Капитуляция Японской империи ознаменовала собой завершение Второй мировой войны, в частности войны на Тихом океане и советско-японской войны.

10 августа 1945 г. Япония официально заявила о готовности принять Потсдамские условия капитуляции с оговоркой относительно сохранения структуры императорской власти в стране. 11 августа 1945 г. США отвергли поправку Японии, настаивая на формуле Потсдамской конференции. В итоге 14 августа 1945 г. Япония официально приняла условия капитуляции и сообщила об этом союзникам.

Официальная церемония подписания Акта капитуляции Японии состоялась 2 сентября 1945 г. в 9:02 по токийскому времени на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе.

Лица, подписавшие акт: Японская империя – Сигэмицу Мамору, министр иностранных дел и Умэдзу Ёсидзиро, начальник Генерального штаба, Верховный главнокомандующий союзными армиями, генерал армии США Дуглас Макартур. Также акт был подписан представилями США – адмирал флота Честер Нимиц, Великобритании – адмирал Брюс Фрэзер, СССР – генерал-лейтенант Кузьма Деревянко, «Свободная Франции» – генерал Жан Филипп Леклерк Китайской Республики – генерал первого класса Сюй Юнчан, Канады — полковник Лоренс Косгрэйв, Австралии – генерал Томас Блэми, Новой Зеландии – вице-маршал авиации Леонард Изитт, Нидерландов – лейтенант-адмирал Эмил Хелфрих.

1. Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

2. Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

3. Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены Верховным Командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

4. Настоящим мы приказываем японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились,

безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

5. Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые Верховный Командующий союзных держав сочтет необходимыми для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих постах и по-прежнему выполнять свои не боевые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным Верховным Командующим союзных держав или по его уполномочию.

6. Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует Верховный Командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель.

7. Настоящим мы предписываем японскому императорскому правительству и японскому императорскому генеральному штабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц, находящихся сейчас под контролем японцев, и обеспечить их защиту, содержание и уход за ними, а также немедленную доставку их в указанные места.

8. Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена Верховному Командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимым для осуществления этих условий капитуляции.

326. Из итогового донесения Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке об окончании дальневосточной компании Советских Вооруженных Сил. 3 сентября 1945 г.

Сталину
Копия: Антонову.

Докладываю:

1. Советские войска на Дальнем Востоке в составе Забайкальского фронта, 1 и 2 Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота, начав наступление 9 августа 1945 г., к 1 сентября 1945 г. выполнили поставленные Вами боевые задачи и заняли: полностью Маньчжурию, Ляодунский и Квантунский п-ва, Сев. Корею до 38° сев. широты, южную часть острова Сахалин и все Курильские о-ва.

В основном уже закончено разоружение и сдача в плен Квантунской армии. На 1. 09. 45 г. сложило оружие 573 984 солдата и офицера японской армии, в том числе генералов - 110, захвачено 861 самолет, 372 танка, 1434

орудия, 379 паровозов, 9129 вагонов, много складов с продовольствием, военным снаряжением и обмундированием...
Василевский
Шикин
Иванов

327. Приказ Верховного главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-морскому флоту. 3 сентября 1945 года № 373

2 сентября 1945 года в Токио представителями Японии подписан акт о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил.

Война советского народа, совместно с нашими союзниками, против последнего агрессора – японского империализма – победоносно завершена, Япония разгромлена и капитулировала.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю Вас с победоносным завершением войны против Японии.

В ознаменование победы над Японией, сегодня, 3 сентября, в день Праздника Победы над Японией, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского флота, одержавшим эту победу, – двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть живут и здравствуют наша Красная Армия и наш Военно-Морской флот!

Верховный Главнокомандующий
Генералиссимус Советского Союза
И.СТАЛИН

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

328. Обвинительное заключение Нюрнбергского процесса

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ № 1

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ, ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРОТИВ ОБВИНЯЕМЫХ:

Германа Вильгельма ГЕРИНГА, Рудольфа ГЕССА, Иоахима фон • РИББЕНТРОПА, Роберта ЛЕЯ, Вильгельма КЕЙТЕЛЯ, Эрнста КАЛЬ-ТЕНБРУННЕРА, Альфреда РОЗЕНБЕРГА, Ганса ФРАНКА, Вильгельма ФРИКА, Юлиуса ШТРЕЙХЕРА, Вальтера ФУНКА, Гельмара ШАХТА, Густава

КРУППА фон БОЛЕН унд ГАЛЬБАХ, Карла ДЕ-НИЦА, Эриха РЕДЕРА, Бальдура фон ШИРАХА, Фрица ЗАУКЕЛЯ, Альфреда ИОДЛЯ, Мартина БОРМАНА, Франца фон ПАПЕНА, Артура ЗЕЙСС-ИНКВАРТА, Альберта ШПЕЕРА, Константина фон НЕЙРАТА и Ганса ФРИЧЕ, индивидуально и как членов любой из следующих групп или организаций, к которым они соответственно принадлежали, а именно: правительственный кабинет, руководящий состав национал-социалистской партии, охранные отряды германской национал-социалистской партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистской партии (СА), генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил – всех, как изложено в приложении «В», –

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, французская Республика в лице нижеподписавшихся Р. А. РУДЕНКО, Хартли ШОУКРОССА, Роберта Х. ДЖЕКСОНА и Франсуа де МЕНТОНА, должным образом уполномоченных своими правительствами для расследования обвинений и судебного обвинения главных военные преступников в соответствии с Лондонским Соглашением от 8 августа 1945 г. и Уставом данного Трибунала, настоящим обвиняют в преступлениях против мира, в военных преступлениях, в преступлениях против человечности и в создании общего плана или заговора для совершения этих преступлений, перечисленных в Уставе Трибунала, и в соответствии с изложенным объявляют обвиняемыми в нижеуказанных преступлениях – Германа Вильгельма ГЕРИНГА, Рудольфа ГЕССА, Иоахима фон РИББЕНТРОПА, Роберта ЛЕЯ, Вильгельма КЕЙТЕЛЯ, Эрнста КАЛЬТЕН-БРУННЕРА, Альфреда РОЗЕНБЕРГА, Ганса ФРАНКА, Вильгельма ФРИКА, Юлиуса ШТРЕЙХЕРА, Вальтера ФУНКА, Гельмара ШАХТА, Густава КРУППА фон БОЛЕН унд ГАЛЬБАХ, Карла ДЕНИЦА, Эриха РЕДЕРА, Бальдура фон ШИРАХА, Фрица ЗАУКЕЛЯ, Альфреда ИОДЛЯ, Мартина БОРМАНА, Франца фон ПАПЕНА, Артура ЗЕЙСС-ИНКВАРТА, Альберта ШПЕЕРА, Константина фон НЕЙРАТА и Ганса ФРИЧЕ, индивидуально и как членов любой из группировок или организаций, поименованных ниже.

II. Ниже перечисляются группы и организации (уже распущенные), которые должны быть признаны преступными, ввиду их целей и тех средств, которыми они пользовались для осуществления этих целей, и в связи с обвинением указанных выше обвиняемых, как членов правительственного кабинета, руководящего состава национал-социалистской партии, охранных отрядов национал-социалистской партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственной тайной полиции (гестапо), штурмовых отрядов германской национал-социалистской партии (СА), генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

Сущность и состав членов упомянутых выше групп и организаций более, подробно характеризуется в последующих пунктах приложения «В»

РАЗДЕЛ I ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР

[Устав Международного Военного Трибунала, статья 6, особенно статья 6 (a)]

III ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые, совместно с другими лицами, в течение нескольких лет, предшествующих 8 мая 1945 г, являлись руководителями, организаторами, подстрекателями и соучастниками создания и осуществления общего плана или заговора для совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, как они определяются в Уставе данного Трибунала, и в соответствии с положениями Устава несут индивидуально ответственность за свои собственные действия и за все действия, совершенные любым лицом для осуществления такого плана или заговора. Общий план или заговор включал совершение преступлений против мира, выразившееся в том, что подсудимые планировали, подготовляли и вели агрессивные войны, которые являлись также войнами, нарушающими международные договоры, соглашения и обязательства. В своем развитии общий план или заговор охватывал военные преступления, выражавшиеся в том, что обвиняемые намечали и осуществляли бесчеловечные войны против стран и народов, нарушая все правила и обычаи ведения войны, систематически применяя такие способы, как убийства, зверское обращение, посылка на рабский труд гражданского населения оккупированных территорий, убийства, зверское обращение с военнопленными и лицами, находящимися в плавании в открытом море, взятие и убийства заложников, грабеж общественной и частной собственности, бессмысленное разрушение больших и малых городов и деревень и не оправданное военной необходимостью опустошение. Общим планом или заговором предусматривались, а подсудимыми предписывались к исполнению такие средства, как убийства, истребление, обращение в рабство, ссылки и другие бесчеловечные акты как в Германии, так и на оккупированных территориях, совершенные до и во время войны против гражданского населения, преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам, во исполнение плана по подготовке и осуществлению беззаконных или агрессивных войн. Многие из таких действий были совершены в нарушение внутренних законов соответствующих стран.

IV. ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕГО ПЛАНА ИЛИ ЗАГОВОРА И ЕГО РАЗВИТИЯ

(A) Нацистская партия как центр общего плана или заговора

В 1921 году Адольф Гитлер стал главным руководителем, или «фюрером», германской национал-социалистской партии, известной как нацистская партия, организованной в Германии в 1920 году. Он занимал этот пост все время, обнимаемое этим обвинительным актом. Нацистская партия вместе со своими вспомогательными организациями стала средством сплочения между обвиняемыми и их соучастниками и инструментом для выполнения целей и задач их заговора. Каждый обвиняемый стал членом нацистской партии и участником заговора, зная их цели и задачи, или, будучи осведомленным о

них, стал соучастником в проведении в жизнь этих целей и задач на том или ином этапе развития заговора.

(B) Общие цели и методы организации заговора

Цели и задачи нацистской партии и обвиняемых и других лиц, время от времени действовавших в качестве руководителей, членов и последователей или приверженцев нацистской партии (именуемых ниже в целом «нацистские заговорщики»), состояли в том или сводились к тому, чтобы любыми средствами, которые этим лицам казались удобными, включая и незаконные средства, причем имелось в виду в конечном счете прибегнуть к угрозе силой, применению силы и агрессивной войне, достичь следующего: 1) отмены и уничтожения Версальского договора и его ограничений относительно военных вооружений и военной активности Германии;

2) овладения территориями, утраченными Германией в результате первой мировой войны 1914-1918 гг., и другими территориями в Европе, которые, по заявлению нацистских заговорщиков, должны принадлежать так называемой «германской расе»;

3) захвата других территорий на континенте Европы и на других континентах, на которые нацистские заговорщики предъявляли претензии за счет соседних и других стран, как на необходимое для «германской расы» «жизненное пространство». Цели и задачи нацистских заговорщиков не были статичными, но, прогрессивно развиваясь и расширяясь, приобретали большой размах, что давало заговорщикам возможность более эффективно применять угрозу силой и угрозу агрессивной войной. Когда их завоевательные цели и задачи стали настолько широки, что могли вызвать настолько сильное сопротивление, что оно могло быть сломлено только при помощи вооруженных сил и агрессивных войн, а не просто такими методами, как мошенничество, обман, угрозы, запугивание, деятельность пятой колонны и пропаганда, нацистские заговорщики намеренно планировали, развязывали и вели агрессивные войны и войны, нарушавшие международные соглашения, договоры и обязательства, переходя от одной стадии к другой и предпринимая шаги, более детально описываемые в дальнейшем.

(C) «Теоретическое» обоснование общего плана или заговора

Для привлечения других лиц к общему плану или заговору и как средство обеспечения для нацистских заговорщиков высшей степени контроля над германским обществом они выдвинули, стали распространять и использовать известные «доктрины», в том числе следующие.

1. Что люди так называемой «германской крови» (по определению нацистских заговорщиков) являются «высшей расой» и соответственно призваны покорять, господствовать и уничтожать другие «расы» и народы

2. Что германский народ должен управляться по принципу «фюрерства», согласно которому власть должна находиться в руках «фюрера», от которого его помощники получали полномочия в иерархическом порядке, причем каждый из них должен был безоговорочно подчиняться своему непосредственному начальнику, но должен был иметь неограниченную юрисдикцию в пределах своей компетенции; власть «фюреров» была

неограниченной и распространялась на все стороны общественной и личной жизни.

3. Что война является благородной и необходимой деятельностью германцев.

4. Что лидеры нацистской партии, как единственные носители вышеуказанных и других доктрин нацистской партии, были правомочны определять структуру, политику и практику германского государства и всех относящихся к нему учреждений, направлять и контролировать деятельность всех лиц в пределах государства и уничтожать всех противников

(D) Установление тотального (всеобъемлющего) контроля над Германией, политический контроль

1. Первые мероприятия по установлению контроля над государственным аппаратом

Для того чтобы достигнуть своих целей и задач, нацистские заговорщики подготовили захват тотального (всеобъемлющего) контроля над Германией с целью обеспечения того, чтобы против них внутри самой Германии не могло возникнуть эффективного сопротивления после провала Мюнхенского путча 1923 года, имевшего своей целью свержение Веймарской республики путем прямого действия, нацистские заговорщики через нацистскую партию приступили к подрыву и захвату власти в Германии «легальным» путем, поддержанным террором. Они создали и использовали как партийное формирование штурмовые отряды «СА», полувоенную добровольческую организацию из молодых людей, обученных и воспитанных в духе насилия, задачей которых было помочь нацистской партии овладеть «улицей».

2. Установление контроля

30 января 1933 т. Гитлер стал канцлером Германской республики. После поджога рейхстага 28 февраля 1933 г. те пункты Веймарской конституции, которые гарантировали свободы личности, слова, печати, собрания и союзов, были отменены. Нацистским заговорщикам удалось провести в рейхстаге так называемый «закон о защите народа и империи», дававший Гитлеру и членам его кабинета чрезвычайные полномочия в области законодательства. Нацистские заговорщики сохранили эти чрезвычайные полномочия и после того, как они переменили состав кабинета. Заговорщики запретили все политические партии за исключением нацистской партии. Они сделали нацистскую партию правящей организацией с обширными и чрезвычайными привилегиями.

3. Укрепление контроля

Захватив таким образом государственный аппарат, нацистские заговорщики приступили к усилению своей власти внутри Германии, уничтожению возможного сопротивления внутри страны и к переводу германского народа на военную ногу.

(a) Нацистские заговорщики низвели рейхстаг на положение органа, состоящего из их ставленников, и урезали свободу выборов по всей стране. Они реорганизовали ряд областей, провинций и муниципалитетов, которые пользовались раньше полуавтономной властью, просто в административные

органы центрального правительства. Они объединили в лице Гитлера должности президента и канцлера; провели широкую чистку гражданских служащих; резко ограничили независимость суда и сделали его послушным орудием нацистских целей. Заговорщики чрезвычайно расширили существующие государственные и партийные организации;

создали сеть новых государственных и партийных организаций и «координировали» государственные учреждения с нацистской партией и ее отделами. В результате всего этого нацистские доктрины и практика стали доминировать в жизни Германии. Они мобилизовали Германию для достижения своих целей.

(b) Для того чтобы обеспечить свою власть от всяких покушений и вселить страх в сердца германского народа, нацистские заговорщики создали и расширили систему террора против своих противников и предполагаемых или подозреваемых противников нацистского режима. Они сажали в тюрьмы этих людей без суда, держали их в так называемом «превентивном заключении» и в концентрационных лагерях и подвергали их преследованиям, унижениям, ограблению, рабству, пыткам и смерти. Эти концентрационные лагери были созданы в начале 1933 года под руководством обвиняемого Геринга и расширены как основная часть террористической политики и метода заговорщиков и использовались ими для совершения преступлений против человечности. Среди основных организаций, используемых для совершения преступлений, были СС и гестапо, которым вместе с другими привилегированными отделами и учреждениями государства и партии было разрешено действовать, не считаясь с законом.

(c) Нацистские заговорщики решили, что в дополнение к подавлению явно выраженной политической оппозиции необходимо было подавить и уничтожить определенные движения или группировки, которые они рассматривали как препятствие к осуществлению тотального контроля над Германией и агрессивным целям их заговора в. отношении зарубежных стран. В соответствии с изложенным:

1. Нацистские заговорщики уничтожили свободные профессиональные союзы в Германии путем конфискации их средств и собственности, преследуя их руководителей, запретив их деятельность и заменив их примыкающей к нацистской партии организацией. Принцип «фюрерства» был введен в области промышленности – предприниматели объявлялись «фюрерами», рабочие – их подчиненными. Таким образом, любое потенциальное сопротивление рабочих оказывалось тщетным, и производительность труда германской нации была фактически поставлена под контроль заговорщиков.

2. Нацистские заговорщики, путем доктрин и практики, несовместимых с христианским учением, пытались ликвидировать влияние церкви на народ и в особенности на молодежь Германии. Они открыто признавали своей целью уничтожить христианскую церковь в Германии и заменить ее нацистскими учреждениями и нацистской доктриной и осуществляли программу гонения на священников, церковнослужителей и членов монашеских орденов, которых они считали противниками своих целей, и конфисковали церковную собственность.

3. Преследование нацистскими заговорщиками пацифистских групп, включая членов религиозных движений, которые поддерживали пацифизм, было особенно жестоким и беспощадным.

(d) Следуя своей политике «расы господ», заговорщики руководствовались программой беспощадного истребления евреев. Истребление евреев стало официальной государственной политикой, проводимой как в официальном порядке, так и путем подстрекательства к массовым и индивидуальным насилиям. Заговорщики открыто заявляли о своих целях. Например, обвиняемый Розенберг заявил: «Антисемитизм является объединяющим фактором реконструкции Германии». В другом случае он также заявил: «Германия будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как ни одного еврея не останется на жизненном пространстве великой Германии... Европа будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как последний еврей покинет континент». Обвиняемый Лей заявил: «Мы клянемся, что мы не оставим борьбы до тех пор, пока не будет истреблен последний еврей и пока он не будет умерщвлен. Недостаточно изолировать еврейских врагов от человечества – еврей должен быть уничтожен». В другом случае он заявил: «Вторым секретным оружием Германии является антисемитизм, потому что, если он будет упорно проводиться Германией, то он станет всеобщей проблемой, которую вынуждены будут разрешить все нации». Обвиняемый Штрейхер заявил: «На земле не будет светить солнце до тех пор, пока не умрет последний еврей». Эти признания и подстрекательства были типичными декларациями нацистских заговорщиков в течение всего периода их заговорщической деятельности. Программа действий против евреев включала лишение избирательных прав, клеймение, лишение гражданских прав и прав собственности, причем эти люди подвергались насилию, ссылке, рабству, подневольному труду, голоду, убийствам и массовому истреблению. Итоги, достигнутые заговорщиками в осуществлении этих целей, могут быть определены лишь приблизительно. Но истребление евреев в основном было доведено до конца во многих местностях Европы. Из 9 600 000 евреев, живших в частях Европы, находившихся под властью нацистов, по осторожным подсчетам, 5700000 исчезло и большинство из них было умышленно умерщвлено фашистскими заговорщиками. В Европе существуют только остатки еврейского населения.

(e) В целях подчинения германского народа своей воле и подготовки его психологически к войне, нацистские заговорщики изменили систему образования и, в особенности, воспитания и образования германской молодежи. Принцип «фюрерства» был введен в школы, и партии и связанным с ней организациям были даны широкие полномочия по контролю за образованием. Нацистские заговорщики ввели надзор за всей культурной деятельностью, контролировали распространение информации и способы выражения общественного мнения в Германии так же, как обмен информацией всякого рода между Германией и другими странами, и создали огромную машину пропаганды.

(f) Нацистские заговорщики последовательно военизировали значительное число находящихся под их господством организаций, имея в виду быстрое преобразование и использование таких организаций, как это только будет необходимо, в качестве инструмента войны.

(E) Установление тотального контроля над Германией; экономический контроль, экономическое планирование и мобилизация для ведения агрессивной войны

Захватив политическую власть, заговорщики организовали экономику Германии для того, чтобы достигнуть своих политических целей.

1. Для того чтобы устранить возможности сопротивления в экономической сфере, они лишили рабочих их права на создание свободных профессиональных и политических союзов, как это было указано выше.

2. Они использовали организации немецких предпринимателей как инструмент экономической мобилизации для ведения войны.

3. Они направили экономику Германии на подготовку и снабжение военной машины. С этой целью они контролировали систему финансов, капитальные вложения и внешнюю торговлю.

4. Нацистские заговорщики и, в особенности, промышленники приступили к осуществлению огромной программы перевооружения и начали производить огромное количество военных материалов и создавать мощный военный потенциал.

5. С целью подготовки к войне нацистские заговорщики создали ряд административных учреждений и должностей. Например, в 1936 году они создали для этой цели Управление четырехлетнего плана, во главе которого стал в качестве главноуполномоченного обвиняемый Геринг, предоставив этому управлению высший контроль над экономикой Германии.

28 августа 1939 г., непосредственно перед нападением на Польшу, они назначили обвиняемого Функа главноуполномоченным по вопросам экономики. 30 августа 1939 г. они создали совет министров по обороне Германии, который действовал в качестве военного кабинета.

(F) Использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств

1. Состояние заговора в середине 1983 года и намеченные заговорщиками планы

К середине 1933 года нацистские заговорщики, захватив правительственный контроль над Германией, были в состоянии заняться дальнейшим и более детальным составлением своего плана, с уделением особого внимания внешней политике.

Их план состоял в перевооружении, реоккупации и укреплении Рейнской области, что было нарушением Версальского договора и других договоров, с целью усиления военной мощи и получения возможности для политических сделок, для использования этого против других наций.

2. Нацистские заговорщики решили, что для достижения их целей Версальский договор должен быть аннулирован, и они разработали

специальные планы и осуществили эти планы к 7 марта 1936 г. Все эти планы открывали дорогу для дальнейших агрессивных шагов.

В процессе выполнения этой фазы заговора нацистские заговорщики осуществили следующие действия:

(a) с 1933 года до марта 1935 года они повели Германию по пути тайного перевооружения, включая обучение военного персонала и производство боеприпасов и создание воздушных сил;

(b) 14 октября 1933 г. они привели Германию к тому, что она покинула международную конференцию по вопросам разоружения и вышла из Лиги Наций;

(c) 10 марта 1935 г. обвиняемый Геринг заявил, что Германия создает военно-воздушные силы;

(d) 16 марта 1935 г. нацистские заговорщики опубликовали закон о всеобщей военной службе, в котором они указали, что численность германской армии в мирное время будет равняться 500 000 человек;

(e) 21 мая 1935 г. они, с намерением ввести в заблуждение и ослабить опасение агрессивных действий с их стороны, лживо заявили миру, что они относятся с уважением к положениям Версальского договора о территориальных ограничениях и подчиняются Локарнским соглашениям;

(f) 7 марта 1936 г. они реоккупировали и укрепили Рейнскую область, нарушив Версальский договор и Рейнское соглашение, заключенное в Локарно 16 октября 1925 г., лживо заявив миру, что у них нет никаких территориальных требований в Европе.

3. Агрессивные действия против Австрии и Чехословакии

(a) Осуществление общего плана в 1936-1938 гг.: подготовка нападения на Австрию и Чехословакию

После этого фашистские заговорщики принялись за подготовку захвата Австрии и Чехословакии, учитывая, что с военной точки зрения необходимо захватить Австрию до ' захвата Чехословакии. 21 мая 1935 г. в речи, обращенной к рейхстагу, Гитлер заявил, что «Германия не намерена и не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии, присоединять Австрию или заключать соглашения об ее присоединении к Германии (аншлюсе)». 1 мая 1936 г., через два месяца после занятия Рейнской области, Гитлер заявил: «Опять распространяется ложь относительно того, что завтра или послезавтра Германия нападет на Австрию или Чехословакию». После этого, 11 июля 1936 г., нацистские заговорщики заставили Австрию заключить договор с Германией, первая статья которого гласила, что «Германское правительство признает полный суверенитет федерального государства Австрии в духе заявлений германского фюрера и канцлера от 21 мая 1935 г.» Тем временем в нарушение этого договора составлялись планы агрессии. К осени 1937 года вся наиболее активная оппозиция внутри Германии была уничтожена. Военная подготовка к действиям в Австрии была фактически закончена. 5 ноября 1937 г. влиятельная группа фашистских заговорщиков встретилась с Гитлером, чтобы обсудить политическую ситуацию. Было снова подтверждено, что нацистская Германия должна иметь «жизненное пространство» в Центральной Европе.

Было признано, что такого рода захватнический план наверное встретит сопротивление, которое должно быть уничтожено силой, и что их решение может привести к общей войне, но эта перспектива рассматривалась как риск, на который стоило пойти. На этом совещании были выдвинуты три возможных плана относительно завоевания Австрии и Чехословакии. Который из трех должен был быть применен, зависело от развития военного и политического положения в Европе. Предполагалось, что путем завоевания Австрии и Чехословакии и принудительной эмиграции 2 млн. человек из Чехословакии и 1 млн. из Австрии Германия будет обеспечена дополнительным продовольствием для 5— 6 млн. человек, что усилит Германию в военном отношении, дав ей более короткие и удобные границы, и сделает возможным создать новые армии в составе до 12 дивизий. Таким образом, цель плана против Австрии и Чехословакии представлялась не как самоцель, а как подготовительное средство для следующих агрессивных шагов в осуществлении нацистского заговора.

(в) Выполнение плана нападения на Австрию: ноябрь 1937 года – март 1938 года

8 февраля 1938 г. Гитлер вызвал канцлера Шушнига в Берхтесгаден для переговоров. При встрече 12 февраля 1938 г., под угрозой вторжения, Шушниг дал обещание издать амнистию для заключенных нацистов и назначить их на министерские посты. Он согласился хранить молчание до 20 февраля, когда Гитлер в своей речи должен был подтвердить независимость Австрии. Но Гитлер в своей речи, вместо подтверждения независимости Австрии, объявил себя защитником всех немцев. Тем временем подрывная деятельность нацистов в Австрии возрастала. 9 марта 1938 г. Шушниг объявил о плебисците на следующее воскресенье по вопросу о независимости Австрии. 11 марта Гитлер послал ультиматум, требующий отмены плебисцита, угрожая в противном случае, что нападет на Австрию. Позже, в этот же день, был предъявлен второй ультиматум с угрозой вторжения, если Шушниг не уйдет в отставку через три часа. Шушниг ушел в отставку. Обвиняемый Зейсс-Инкварт, назначенный канцлером, немедленно просил Гитлера послать немецкие войска в Австрию, чтобы «сохранить порядок». Вторжение началось 12 марта 1938 г.; 13 марта Гитлер провозгласил себя главой австрийского государства и взял на себя командование вооруженными силами Австрии. Законом от того же числа Австрия была присоединена к Германии.

(с) Выполнение плана вторжения в Чехословакию: апрель 1938 года – март 1939 года

1. Одновременно с аннексией Австрии нацистские заговорщики дали лживые заверения Чехословацкому Правительству, что они не нападут на эту страну. Но в течение месяца они собрались, чтобы выработать конкретные способы и средства нападения на Чехословакию и пересмотреть в свете произведенного захвата Австрии предшествующие планы относительно агрессии против Чехословакии.

2. 21 апреля 1938 г. нацистские заговорщики встретились и решили начать нападение на Чехословакию не позднее 1 октября 1938 г. Они составили

план специально устроить «инцидент», чтобы «оправдать» нападение. Они решили начать военное наступление только после дипломатического конфликта, который, приобретая все более серьезный характер, мог бы привести к оправданию войны, или, в противном случае, произвести «молниеносную атаку», как результат созданного ими «инцидента». Чтобы создать такой необходимый инцидент, был поставлен вопрос об убийстве германского посла в Праге. С 21 апреля 1938 г. и позднее нацистские заговорщики подготовили подробные и точные военные планы, предназначенные осуществить такое нападение в любой возможный момент и рассчитанные на преодоление чехословацкого сопротивления в течение четырех дней, чтобы, таким образом, поставить мир перед совершившимся фактом и тем самым избежать сопротивления извне. В течение мая, июня, июля, августа и сентября эти планы подверглись более точной детальной разработке и к 3 сентября 1938 г. было решено, что все войска должны быть готовы для выступления 28 сентября 1938 г.

3. В течение этого же периода нацистские заговорщики использовали в своих целях вопросы национальных меньшинств в Чехословакии и, особенно, Судетской области, вызвав дипломатический кризис в августе и сентябре 1938 года. После того как нацистские заговорщики угрожали войной, Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. в Мюнхене заключили соглашение с Германией и Италией, предусматривающее уступку Судетской области Германии. От Чехословакии потребовали согласиться с этим. 1 октября 1938 г. немецкие войска оккупировали Судетскую область.

4. 15 марта 1939 г. нацистские заговорщики выполнили свой план, захватив и завладев и той частью Чехословакии, которая не была уступлена Германии по Мюнхенскому соглашению.

4. Выработка плана нападения на Польшу;

подготовка и начало агрессивной войны:

март 1939 года – сентябрь 1939 года

(а) После успешного завершения этих агрессивных действий заговорщики получили крайне важные для них ресурсы и базы и были готовы предпринять дальнейшую агрессию путем войны. Заверив мир в своих миролюбивых намерениях, влиятельная группа заговорщиков встретилась 23 мая 1939 г. для рассмотрения дальнейшего осуществления своего плана. Они взвесили ситуацию и отметили, что «последние шесть лет использованы умело, и все мероприятия проведены в правильной последовательности в соответствии с нашими целями», что в основном достигнуто национально-политическое единство немцев и что дальнейших успехов нельзя добиться без войны и кровопролития. Тем не менее, было решено произвести при первом же удобном случае следующее нападение – на Польшу. Они признали, что суть дела заключалась не в вопросах, касающихся Данцига, который был предметом спора с Польшей, а скорее дело шло об агрессивной экспансии с целью получения продовольственных ресурсов и «жизненного пространства». Было признано, что если напасть на Польшу, то она будет сражаться, и что нацистам нельзя ожидать, что они вновь достигнут успеха без войны, как это было с

Чехословакией. В соответствии с этим было решено, что проблема заключалась в том, чтобы изолировать Польшу и, если возможно, предотвратить одновременное столкновение с западными державами. Тем не менее было признано, что Англия противится их устремлениям и что в конце концов должна последовать война с Англией и ее союзницей Францией и что поэтому в этой войне нужно будет приложить все усилия, чтобы разгромить Англию путем «молниеносной войны». После этого было решено немедленно подготовить детальные планы нападения при первом удобном случае на Польшу, а затем на Англию и Францию, наряду с планами одновременной оккупации вооруженными силами воздушных баз в Нидерландах и Бельгии.

(b) В соответствии с этим, нацистские заговорщики, денонсировав германо-польский договор от 1934 года по вымышленным мотивам, перешли к раздуванию вопроса о Данциге, к подготовке пограничных «инцидентов», чтобы «оправдать» нападение, и начали предъявлять требования о присоединении польской территории. После отказа Польши пойти на уступки они приказали немецким вооруженным силам вторгнуться 1 сентября 1939 г. в Польшу, ускорив таким образом войну также с Соединенным Королевством и Францией.

5. Перерастание войны в агрессивную войну против всего мира, планирование и осуществление нападений на 'Данию. Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Югославию и Грецию: 1939 год – апрель 1941 года.

Таким образом, агрессивная война, подготовленная нацистскими заговорщиками путем нападения на Австрию и Чехословакию, была активно начата их нападением на Польшу, в нарушение условий пакта Бриана-Келлога от 1928 года. После полного поражения Польши нацистские заговорщики, для ускорения осуществления своих военных операций против Франции и Соединенного Королевства, начали проводить активную подготовку к распространению войны в Европе. В соответствии с этими планами немецким вооруженным силам было приказано вторгнуться 9 апреля 1940 г. в Данию и Норвегию, 10 мая 1940 г. – в Бельгию, Нидерланды, Люксембург, 6 апреля 1941 г. – в Югославию и Грецию. Все эти вторжения были заранее детально спланированы.

6. Вторжение Германии 22 июня 1941 г. на территорию СССР и нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г.

22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между Германией и СССР, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР.

С первого же дня вторжения на территорию СССР гитлеровские заговорщики, в соответствии с детально разработанным планом, начали осуществлять разрушение городов и сел, уничтожение фабрик и заводов, колхозов и совхозов, электростанций и железных дорог, ограбление и варварское разрушение национальных культурных учреждений народов СССР, разрушение музеев, школ, больниц, церквей, исторических памятников, массовый угон советских граждан на подневольную работу в Германию, а

также физическое истребление взрослого населения, женщин, стариков и детей, особенно русских, белоруссов, украинцев и повсеместное истребление евреев.

Все эти преступные действия проводились германскими войсками по прямым приказам нацистского (гитлеровского) правительства, генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

7. Сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против Соединенных Штатов:

ноябрь 1936 года – декабрь 1941 года

Развязав агрессивную войну, нацистские заговорщики подготовили соглашение о германо-итало-японском десятилетнем военно-экономическом союзе, которое было подписано в Берлине 27 сентября 1940 г. Это соглашение, представляющее укрепление связи между тремя этими странами, установленной более ранним, но более узким пактом от 25 ноября 1936 г., гласило: «Правительства Германии, Италии и Японии, считая, что предварительным условием любого длительного мира является тот факт, что каждой нации мира будет предоставлено свое соответствующее место, решили содействовать друг другу и сотрудничать друг с другом в своих усилиях в Великой Восточной Азии и соответственно в районах Европы, где их основной целью является установление и сохранение нового порядка, рассчитанного на стимулирование общего расцвета и увеличение благосостояния народов».

Нацистские заговорщики предполагали, что японская агрессия ослабит и поставит в невыгодное положение те страны, с которыми они находились в войне, и те страны, с которыми они намеревались завязать войну. Соответственно нацистские заговорщики призвали Японию добиваться «нового порядка». Пользуясь успехом агрессивной войны, которую в то время вели нацистские заговорщики, Япония 7 декабря 1941 г. совершила нападение на Соединенные Штаты Америки в Перл-Харборе и на Филиппинах, а также на Британское Содружество Наций, Французский Индо-Китай и на Нидерланды в юго-западной части Тихого океана. Германия объявила войну Соединенным Штатам 11 декабря 1941 г.

(G) Военные преступления и преступления против человечности, совершенные в ходе осуществления заговора, за который ответственны заговорщики

1. С начала агрессивной войны 1 сентября 1939 г. и за время превращения ее в войны, в которые был вовлечен почти весь мир, нацистские заговорщики осуществляли свой общий план или заговор о ведении войны беспощадным путем, совершенно пренебрегая законами и обычаями войны и нарушая их. В ходе осуществления общего плана или заговора были совершены военные преступления, подробно изложенные ниже, в разделе третьем настоящего обвинительного акта.

2. Начиная с момента осуществления своего плана захватить и сохранить тотальный (всеобъемлющий) контроль над германским государством, а затем использовать этот контроль с целью нападения на другие страны, нацистские заговорщики осуществляли свой общий план или заговор беспощадным путем, совершенно пренебрегая законами человечности и нарушая их. В ходе

осуществления общего плана или заговора были совершены преступления против человечности, подробно изложенные ниже, в разделе четвертом настоящего обвинительного акта.

3. На основании всего вышеизложенного, обвиняемые и ряд других лиц повинны в составлении и осуществлении общего плана или заговора с целью совершения преступлений против мира; в заговоре с целью совершения преступлений против человечности, в ходе подготовки к войне и в ходе ведения войны; а также в заговоре с целью совершения военных преступлений не только против вооруженных сил их врагов, но также и против мирного гражданского населения.

(H) Ответственность лиц, групп и организаций за преступления, изложенные в разделе первом

В отношении формулировки ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе первом настоящего обвинительного акта, делается ссылка на приложение «A» настоящего обвинительного акта. В отношении формулировки ответственности групп и организаций, перечисленных в этом документе как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в разделе первом настоящего обвинительного акта, делается ссылка на приложение «B» настоящего обвинительного акта.

РАЗДЕЛ II
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА
[Устав Международного Военного Трибунала, статья 6 (a)]

V. ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 г. участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств.

VI. ПОДРОБНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ВОИН, КОТОРЫЕ БЫЛИ СПЛАНИРОВАНЫ, ПОДГОТОВЛЕНЫ, РАЗВЯЗАНЫ И ПРОВЕДЕНЫ

(A) Войны, упоминаемые в формуле обвинения в разделе втором, настоящего обвинительного акта, и даты их возникновения следующие:

против Польши – 1 сентября 1939 г., против Соединенного Королевства и Франции – 3 сентября 1939 г., против Дании и Норвегии – 9 апреля 1940 г., против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга – 10 мая 1949 г., против Югославии и Греции – 6 апреля 1941 г., против СССР – 22 июня 1941 г., против Соединенных Штатов Америки – 11 декабря 1941 г.

(B) В отношении обвинения в том, что эти войны были агрессивными войнами со стороны обвиняемых, делается ссылка на раздел первый настоящего обвинительного акта.

(C) В отношении изложения деталей обвинения в нарушении международных договоров, соглашений и обязательств, совершенных обвиняемыми в ходе планирования, подготовки и развязывания этих войн, делается ссылка на приложение «C» настоящего обвинительного акта.

VII. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ВТОРОМ

В отношении формулировки ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе втором настоящего обвинительного акта, делается ссылка на приложение «А» настоящего обвинительного акта. В отношении формулировки ответственности групп и организаций, перечисленных в настоящем документе как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в разделе втором настоящего обвинительного акта, делается ссылка на приложение «В» настоящего обвинительного акта.

РАЗДЕЛ III ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

[Устав Международного Военного Трибунала (ст. 6), особенно статья 6 (b)]

VIII. ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые совершили военные преступления между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и областях, которые были оккупированы германскими вооруженными силами с 1 сентября 1939 г., а также в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море.

Все обвиняемые, действуя по уговору с другими, составили и выполнили общий план или заговор с целью совершить военные преступления, как они определяются в статье 6 (b) Устава этого Трибунала. Этот план повлек за собой, в числе других преступных действий, практику «тотальной войны», включающую методы боевых действий и военной оккупации, прямо противоречащие законам и обычаям войны, и совершение преступлений на полях сражений при столкновениях с вражескими армиями и против военнопленных, а на оккупированной территории – против гражданского населения этих территорий.

Указанные военные преступления были совершены обвиняемыми и другими лицами, за чьи действия обвиняемые несут ответственность (по статье 6 Устава этого Трибунала), поскольку эти другие лица, совершая военные преступления, осуществляли свои действия во исполнение общего плана и заговора, имевшего целью совершить упомянутые военные преступления, плана и заговора, в разработке и выполнении которого все обвиняемые участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники.

Эти методы и преступления явились нарушениями международных конвенций, внутренних уголовных законов и общих принципов уголовного права, как эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций. Они были связаны с систематической линией поведения обвиняемых и явились частью этого поведения.

(A) Убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированной территории и в открытом море

В течение всего времени оккупации ими территорий, захваченных их вооруженными силами, обвиняемые, с целью систематического терроризирования жителей, убивали и мучили граждан, жестоко обращались с ними и заключали их в тюрьмы без законного судебного процесса.

Убийства и жестокое обращение производились различными способами, включая расстрелы, повешение, отравление газом, доведение до голодной смерти, чрезмерную скученность, систематическое содержание впроголодь,

систематическое принуждение к работе, непосильной для тех, на кого она возлагалась, несоответствующее санитарное и медицинское обслуживание, избиение, жестокости и пытки всех видов, включая пытки каленым железом и вырывание ногтей, и производство опытов над живыми людьми путем оперирования их, и другие способы. На некоторых оккупированных территориях обвиняемые препятствовали отправлению религиозных обрядов, преследовали духовенство и монахов и экспроприировали церковную собственность. Они проводили умышленное и систематическое истребление народов, т. е. массовое истребление людей, принадлежащих к определенным расам и национальным группам, умерщвление гражданского населения оккупированных территорий с тем, чтобы уничтожить отдельные расы и слои населения, а также национальные, расовые и религиозные группы. Лица гражданского населения систематически подвергались пыткам всех видов с целью получения от них разных сведений.

ПРЕДАНИЕ СУДУ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Гражданское население оккупированных стран подвергалось систематически так называемому «превентивному заключению»: лица арестовывались и заключались в тюрьму без всякого суда и какой-либо обычной законной процедуры и содержались в тюрьме в самых антисанитарных и нечеловеческих условиях. В концентрационных лагерях было много заключенных, которые были отнесены к категории, называемой «мрак и туман». Эти заключенные были целиком отрезаны от внешнего мира, и им не позволялось ни посылать писем, ни получать их. Они бесследно исчезали, и германские власти никогда ничего не сообщали об их судьбе.

Такие убийства и жестокое обращение противоречат международным конвенциям, в частности статье 46 Гаагских Правил 1907 года, противоречат законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутреннему уголовному праву стран, в которых такие преступления совершались, и предусмотрены статьей 6 (в) Устава этого Трибунала.

Нижеследующие конкретные факты, приводимые в этом разделе, изложены здесь лишь как примеры и не исключают наличия других частных случаев и приводятся без ущерба для права обвинения приводить в виде доказательства другие случаи убийства и жестокого обращения с гражданским населением.

Во Франции, Бельгии, Дании, Нидерландах, Норвегии, Люксембурге, Италии и на островах канала Ла-Манш (далее везде называемых «Западные страны») и в той части Германии, которая лежит к западу от линии, проведенной с севера на юг через центр Берлина (далее везде называемой «Западная Германия»)

Такие убийства и жестокое обращение имели, место в концентрационных лагерях и подобных учреждениях, устроенных обвиняемыми, и, в частности, в концентрационных лагерях в Бельзене, Бухенвальде, Дахау, Бриндоние, Грини, Натцвайлере, Равенсбрюке, Вугте и Амерс-фурте и в значительном количестве

крупных и мелких городов и деревень, включая Орадур-сюр-Глан, Тронхейм и Осло.

Преступления, совершенные во Франции или против французских граждан, совершались в следующих формах.

Произвольные аресты совершались по политическим и расовым мотивам; они были как индивидуальными, так и коллективными; особенно в Париже (облава в 18 округе, произведенная полевой жандармерией, облава на еврейское население 11 округа в августе 1941 года, облава на еврейскую интеллигенцию в декабре 1941 года, облава в июле 1942 года), в Клермон-Ферране (облава на профессоров и студентов Страсбургского университета, которые были доставлены в Клер-мон-Ферран 25 ноября 1943 г.), в Лионе, Марселе (облава на 40000 человек в январе 1943 года), в Гренобле (облава 24 декабря 1943 г.), в Клюни (24 декабря 1944 г.), в Фижаке (в мае 1944 года), в Сен-Пол-де-Леон (в июле 1944 года), в Локмине (3 июля 1944 г.), в Эйзье (в мае 1944 года) и Муссей (в сентябре 1944 года). Эти аресты сопровождались жестоким обращением и пытками, производившимися самыми разнообразными способами, такими, как погружение в ледяную воду, удушение, вывертывание конечностей и использование таких инструментов пытки, как железный шлем и электрический ток, что практиковалось во всех тюрьмах Франции, особенно в Париже, Лионе, Марселе, Ренне, Меце, Клермон-Ферране, Тулузе, Ницце, Гренобле, Аннеси, Аррасе, Бетюне, Лилле, Лосе, Валансьенне, Нанси, Труа и Канне, и в камерах пыток, оборудованных в застенках гестапо.

В концентрационных лагерях условия жизни и режим были таковы, что процент смертности (приписываемой якобы естественным причинам) достиг огромных размеров. Например:

1. Из группы французских женщин в 230 человек, насильно угнанных из Компьена в Освенцим в январе 1943 года, 180 умерло от истощения через 4 месяца.

2. 143 француза умерли от истощения в период между 23 марта и 6 мая 1943 г. в блоке № 8 в Дахау.

3. 1797 французов умерли от истощения в период между 21 ноября 1943 г. и 15 марта 1945 г. в блоке Дора.

4. 465 французов умерли по причине слабости в ноябре 1944 г. в Дора.

5. 22761 насильно угнанных умерли от истощения в Бухенвальде в период между 1 января 1943 г. и 15 апреля 1945 г.;

6. 11 560 арестованных умерли от истощения в лагере Дахау (большинство из них в блоке № 30, отведенном для больных и слабых) в период между 1 января и 15 апреля 1945 г.

7. 780 священников умерли от истощения в Маутхаузене.

8. Из 2200 французов, зарегистрированных в Флоссенбургском лагере, 1600 умерли от якобы естественных причин.

Способы, применяемые для истребления людей в концентрационных лагерях, были: жестокое обращение, псевдонаучные опыты (стерилизация женщин в Освенциме и Равенсбрюке, искусственное заражение раком матки в Освенциме, тифом в Бухенвальде, анатомическое «исследование» в

Нацвейлере, инъекция в области сердца в Бухенвальде, пересадка костей и вырезывание мышц в Равенсбрюке и т. д.), газовые камеры, «душегубки» и печи для кремации. Из 228 000 насильно угнанных французов, арестованных по политическим и расовым мотивам, в концентрационных лагерях осталось в живых только 28 000.

Во Франции также практиковалось систематическое истребление, особенно: в Аске 1 апреля 1944 г., в Кольпо 22 июля 1944 г., в Бюзе-сюр-Тарн 6 июля 1944 г. и 17 августа 1944 г., в Плювинье 8 июля 1944 г., в Ренне 8 июня 1944 г., в Гренобле 8 июля 1944 г., в Сен-Флуре 10 июня 1944 г., в Рюинь 10 июля 1944 г., в Ниме, в Туле и в Ницце, где в июле 1944 года жертвы пыток были выставлены напоказ для населения, и в Орадур-сюр-Глан, где все сельское население было расстреляно или заживо сожжено в церкви. Многие могильные рвы свидетельствуют о массовых умерщвлениях. Наиболее известными из могильных рвов являются рвы в Париже (Булонский лес), Лионе, Сен-Жени-Лавале, Безансоне, Пти Сент-Бернаре, Она, Кане, Пор-Луи, Шерлевалле, Фонтенебло, Буконе, Габодэ, Лермитаж-Лорже, Морлясе, Борделонге, Синь.

В ходе предумышленной кампании террора, начатой немцами в Дании во второй половине 1943 года, 600 датских подданных были убиты; кроме этого, за время немецкой оккупации Дании большое количество датских подданных было подвергнуто пыткам и жестокому обращению всякого рода. Кроме этого, приблизительно 500 датских подданных были умерщвлены под пытками и другим путем в немецких тюрьмах и концентрационных лагерях.

В Бельгии в период между 1940 и 1944 гг., в Брюсселе, Льеже, Мопсе, Генте, Намюре, Антверпене, Турне, Арлоне, Шарлеруа и в Динане люди подвергались пыткам, различным по своему характеру, но идентичным в каждом городе.

В Вугте, в Голландии, во время эвакуации лагеря было расстреляно около 400 человек.

В Люксембурге во время немецкой оккупации 500 человек были убиты; кроме того, еще 521 человек был незаконно казнен по приказу специальных трибуналов, так называемых «зондергерихте». Многие в Люксембурге были подвергнуты гестапо пыткам и жестокому обращению. Не меньше 400 люксембургских подданных было заключено в тюрьму за период немецкой оккупации, из них по меньшей мере 400 человек были убиты.

В период между мартом 1944 года и апрелем 1945 года в Италии по меньшей мере 7500 мужчин, женщин и детей, начиная с младенцев и кончая глубокими стариками, были убиты немецкими солдатами в Чивителле, в ардеатинских пещерах в Риме и в других местах.

2. В СССР, т. е. в Белорусской, Украинской, Эстонской, Латвийской, Литовской. Карело-Финской и Молдавской Советских Социалистических Республиках и в девятнадцати областях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а также в Польше, Чехословакии, Югославии, Греции и в Балканских странах (ниже называемых «Восточными странами») и в

той части Германии, которая лежит к востоку от линии, проведенной с севера на юг через центр Берлина (ниже называемой «Восточной Германией»).

С 1 сентября 1939 г., когда германские вооруженные силы вторглись в Польшу, и с 22 июня 1941 г., когда они вторглись в СССР, германское правительство и германское верховное командование начали проводить систематическую политику убийства гражданского населения Восточных стран и жестокого обращения с ним по мере того, как эти страны оккупировались немецкими вооруженными силами. Эти убийства и жестокое обращение продолжались непрерывно до того времени, пока германские вооруженные силы не были изгнаны из этих стран.

Такие убийства и жестокое обращение включали:

(а) Убийства и жестокое обращение в концентрационных лагерях и подобных учреждениях, созданных немцами в Восточных странах и в Восточной Германии, включая лагерь в Майданеке и в Освенциме.

Эти убийства и жестокое обращение проводились различными способами, включая изложенные выше.

Около 1 500 000 человек было истреблено в Майданеке и около 4 000 000 человек было истреблено в Освенциме, среди них граждане СССР, Польши, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Чехословакии, Франции и других стран.

В Львовской области и в г. Львове немцы истребили около 700 000 советских людей, включая 70 работников искусства, науки и техники, а также граждан США, Великобритании, Чехословакии, Югославии и Нидерландов, доставленных в эту область из других концентрационных лагерей.

В еврейском гетто с 7 сентября 1941 г. по 6 июля 1943 г. свыше 133000 человек было замучено и расстреляно.

Массовый расстрел населения имел место в пригородах города и в Ливинецком лесу.

В Яновском лагере было уничтожено 200 000 мирных граждан. Наиболее изощренные методы жестокости применялись во время этого истребления, как то: распарывание животов и замораживание людей в кадках с водой. Массовые расстрелы проводились под Музыкальное сопровождение оркестра, составленного из заключенных.

Начиная с июня 1943 года, немцы проводили мероприятия, направленные к тому, чтобы скрыть следы своих преступлений. Они выкапывали из земли трупы и сжигали их, дробили кости в машинах и использовали их в качестве удобрения.

В начале 1944 года в районе Озаричей Белорусской ССР, до освобождения ее Красной Армией, немцы создали 3 концентрационных лагеря на открытом воздухе, в которые они поместили десятки Тысяч людей из соседних местностей. Они привезли много людей в эти лагери специально из тифозных госпиталей с целью заражения других заключенных и распространения заболеваний на территориях, откуда немцы изгонялись Красной Армией. В этих лагерях совершалось много убийств и преступлений.

В Эстонской ССР они расстреляли десятки тысяч людей, и только в один день, 19 сентября 1944 г., в лагере Клога немцы расстреляли 2000 мирных граждан. Трупы они сожгли на кострах.

В Литовской ССР имели место массовые убийства советских граждан, а именно: в Понарах, по меньшей мере, 100000, в Каунасе больше 70000, в Алитусе около 60000, в Пренай свыше 3000, в Вили-ямполе около 8000, в Мариямполе около 7000, в Тракай и в соседних городах 37 640 человек.

В Латвийской ССР было убито 577 000 человек.

В результате всей системы внутреннего порядка, проводимой во всех лагерях, заключенные были обречены на смерть.

Секретной инструкцией, озаглавленной «Внутренний режим в концентрационных лагерях», подписанной лично Гиммлером в 1941 году, предписывались суровые меры наказания для заключенных. Огромное количество военнопленных было расстреляно или умерло от холода и пыток.

(b) Убийства и жестокое обращение, совершенные в различное время в период оккупации германскими вооруженными силами в различных местах в Восточных странах и в Советском Союзе, кроме лагерей, упомянутых выше в пункте (a).

В Смоленской области уничтожено свыше 135000 советских граждан.

Так, возле деревни Холмец Сычевского района, когда немецким военным властям было предписано очистить от мин этот район по приказу командира 101 германской пехотной дивизии, генерал-майора Фислера, немецкие солдаты собрали жителей деревни Холмец и заставили их очищать от мин дорогу. В результате взрыва мин все эти люди погибли.

В Ленинградской области было убито и замучено свыше 172 000 человек, включая свыше 20 000 человек, которые погибли в Ленинграде в результате варварских артиллерийских обстрелов и бомбежек.

В Ставропольском крае в противотанковом рву, недалеко от станции Минеральные Воды, и в других городах были истреблены десятки тысяч людей. В Пятигорске многие были подвергнуты пыткам и преступному обращению, включая подвешивание к потолку и другие способы. Многие жертвы этих пыток были затем расстреляны.

В Краснодаре около 6700 человек гражданского населения было убито путем отравления газом в «душегубках» или были замучены и расстреляны.

В Сталинградской области более 40 000 человек было убито и замучено. После того, как немцы были изгнаны из Сталинграда, было найдено больше тысячи изувеченных трупов местных жителей, на которых были следы пыток. У 139 женщин руки были мучительно скручены назад и связаны проволокой. У некоторых из них были отрезаны груди, уши, пальцы рук и ног. На их телах были следы ожогов. На трупах мужчин была выжжена железом или вырезана ножом пятиконечная звезда. У некоторых из них были распороты животы.

В Орле было убито более 5000 человек.

В Новгороде и в Новгородской области многие тысячи советских граждан были расстреляны, погибли от голода и пыток. В Минске десятки тысяч граждан были убиты таким же образом.

В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким путем было уничтожено свыше 144 000 человек.

На Советской Украине имели место чудовищные преступные акты нацистских заговорщиков. В Бабьем Яру, вблизи Киева, они расстреляли свыше 100 000 мужчин, женщин, детей и стариков. В этом городе в январе 1942 года, после взрыва в немецком штабе на Дзержинской улице, немцы арестовали в качестве заложников 1250 человек стариков, несовершеннолетних, женщин с грудными детьми. В Киеве они убили свыше 195000 человек.

В Ровно и в Ровенской области они убили и замучили свыше 100000 мирных граждан.

В Днепропетровске, вблизи Транспортного института, они расстреляли и бросили живыми в огромный овраг 11 000 женщин, стариков и детей.

В Каменец-Подольской области 31 000 евреев были убиты и уничтожены, включая 13000 человек, привезенных из Венгрии.

В Одесской области было убито, по меньшей мере, 200 000 советских граждан.

В Харькове около 195 000 человек было замучено, расстреляно или удушено в «душегубках».

В Гомеле немцы собрали местных жителей в тюрьму, подвергли их пыткам, а затем привели в центр города и публично расстреляли.

В городе Лида Гродненской/ области 8 мая 1942 г. 5670 человек были раздеты догола, согнаны по 100 человек в одно место и затем расстреляны из пулемета. Многие были брошены в могилы еще живыми.

Наряду со взрослыми нацистские заговорщики безжалостно истребляли даже детей. Они убивали их вместе с их родителями, группами и поодиночке. Они убивали их в детских домах, в больницах, заживо хороня в могилах, бросая в огонь, протыкая их штыками, отравляя их, производя над ними опыты, беря у них кровь для немецких солдат, бросая их в тюрьмы, гестаповские камеры пыток и концентрационные лагери, где дети умирали от голода, пыток и эпидемических заболеваний.

С 6 сентября по 24 ноября 1942 г. в районе Бреста, Пинска, Кобрина, Дивина, Малориты и Березы-Картуской около 400 детей было расстреляно немецкими карательными отрядами.

В Яновском лагере в городе Львове немцы убили 8000 детей за два месяца.

На курорте Теберда немцы истребили 500 детей, страдавших костным туберкулезом, которые были на лечении в санатории.

На территории Латвийской ССР немецкие захватчики убили тысячи детей, которых они привезли туда вместе с родителями из Белорусской ССР и из Калининской, Калужской и других областей РСФСР.

В Чехословакии в результате пыток, избиения, повешения и расстрелов было истреблено в гестаповских тюрьмах в Брно, Сейме и других местах свыше 20 000 человек. Кроме того, многие тысячи заключенных были подвергнуты преступному обращению, избиению и пыткам.

Как до войны, так и во время войны тысячи чешских патриотов, особенно католиков и протестантов, юристов, врачей, учителей и т. д., были арестованы в качестве заложников и заключены в тюрьмы. Большое количество этих заложников было убито немцами.

В Греции в октябре 1941 года мужское население в возрасте от 16 до 60 лет греческих деревень Амелофито, Клистон, Кизония, Месовунос, Селли, Ано-Керзилион и Като-Керзилион было расстреляно – всего 416 человек.

В Югославии были убиты многие тысячи гражданского населения. Другие примеры даны ниже, в пункте (D) «Убийства заложников».

(B) Увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей

В течение всего периода германской оккупации Западных и Восточных стран германское правительство и германское верховное командование проводили политику увода физически здоровых граждан из этих оккупированных стран в Германию и в другие оккупированные страны для работы на положении рабов на военных заводах и для других работ, связанных с военными усилиями Германии.

В результате такой политики имели место массовые уводы людей для таких целей из всех Западных и Восточных стран в течение всего периода оккупации.

Такой увод в рабство противоречил международным конвенциям, в частности статье 46 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовного права всех цивилизованных стран, внутреннему уголовному праву стран, в которых совершались эти преступления, и предусмотрен статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Подробности увода в рабство приводятся только в качестве примера и не исключают предъявления в других случаях новых фактов.

1. Из Западных стран:

Из Франции были произведены следующие уводы людей по политическим и расовым мотивам – каждая партия состояла из 1500 – 2500 человек: в 1940 году – 3 транспорта, в 1941 году – 14 транспортов, в 1942 году – 104 транспорта, в 1943 году – 257 транспортов, в 1944 году – 326 транспортов.

Угоняемые таким образом лица были помещены в ужасных условиях скученности, их снабжали одеждой в совершенно недостаточном количестве, давали очень мало пищи или не давали ее совсем в течение нескольких дней.

Условия перевозки были таковы, что многие из угнанных умерли в пути. Например, в одном из вагонов поезда, который следовал из Компьена в Бухенвальд 17 сентября 1943 г., умерли 80 человек из 130;

4 июня 1944 г. из поезда в Саарбурге были извлечены 484 трупа; в поезде, который отбыл 2 июля 1944 г. из Компьена в Дахау, были найдены по прибытии поезда 600 мертвых, что составляет одну треть общего числа лиц, находившихся в поезде. В поезде, следовавшем 16 января 1944 г. из Компьена в Бухенвальд, в каждом вагоне было собрано более чем по 100 человек, а мертвых и раненых сваливали в последний вагон в течение всего пути.

В апреле 1945 года из 12 тысяч заключенных, которых эвакуировали из Бухенвальда, только 4 тысячи остались в живых к тому времени, когда маршевая колонна подошла к Регенсбургу.

В период немецкой оккупации Дании 5200 датских подданных были отправлены в Германию и там заключены в концентрационные лагери и другие места.

В 1942 году и позднее 6000 жителей Люксембурга были отправлены из их страны в ужасных условиях, в результате чего многие из них погибли. В период с 1940 по 1944 год из Бельгии в Германию были отправлены, по меньшей мере, 190000 мирных граждан и использованы в условиях рабского труда. Угнанные таким образом лица подвергались жестокому обращению, и многих из них заставляли работать на военных заводах. В период с 1940 по 1944 год из Голландии в Германию и другие оккупированные страны было отправлено почти полмиллиона мирных граждан

2. Из Восточных стран:

Из Советского Союза германские оккупационные власти отправили в рабство 4978000 советских граждан. Из Чехословакии были вывезены 750000 чехословацких граждан на принудительные работы для обслуживания военных нужд внутри Германии.

4 июня 1941 г. в г. Загребе (Югославия) было созвано совещание германских представителей под председательством консула фон Тролла для установления способов угона югославского населения из Словении. Во исполнение этого плана были угнаны десятки тысяч людей.

(C) Убийства и жестокое обращение с военнопленными и другими военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находящимися в открытом море

Обвиняемые убивали и жестоко обращались с военнопленными, лишая их необходимой пищи, жилья, одежды, медицинского ухода, заставляя их работать в нечеловеческих условиях, пытая их, подвергая их нечеловеческим унижениям и затем умерщвляя их. Германское правительство и верховное германское командование заключали военнопленных в различные концентрационные лагери, где их убивали и подвергали нечеловеческому обращению разными способами, указанными в.п. VIII (A). Военнослужащих тех стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, часто убивали, когда они сдавались в плен. Эти убийства и жестокое обращение производились вопреки международным конвенциям, в особенности ст. ст. 4, 5, 6 и 7 Гаагских Правил 1907 года и ст. ст. 2, 3, 4 и 6 Конвенции о военнопленных (Женева, 1929 г.), законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренним уголовным законам стран, в которых эти преступления были совершены, а также предусмотрены ст. 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

Ниже следуют подробности в качестве примера и без ущерба для представления доказательств в других случаях.

1. В Западных странах:

Французские офицеры, бежавшие из «Офлаг XC» (офицерского лагеря XC), были переданы в гестапо и исчезли; часть была убита охраной, часть послана в концентрационные лагери и истреблена. Среди других люди из «Шталаг VI C» (государственного лагеря VI C) были посланы в Бухенвальд.

Зачастую пленным с западного фронта приходилось идти пешком в лагери до полного изнеможения. Некоторые из них проходили более 600 км, не получая почти никакой пищи; они шли по 48 часов подряд, не получая никакого питания, из них некоторое количество умерло от голода и истощения; отстававших систематически убивали.

Подобные же преступления совершались в 1943, 1944 и 1945 годах, когда лица, содержавшиеся в лагерях, отводились перед наступлением союзников, в особенности в период увода военнопленных в Саган 8 февраля 1945 г.

Унтер-офицеры и учащиеся военных школ, отказывавшиеся работать, подвергались телесным наказаниям. 24 декабря 1943 г. три французских унтер-офицера были убиты по этому мотиву в «Шталаг IV A». Без всякой причины были подвергнуты жестокому обращению другие чины: ударам штыка и приклада винтовки, а также порке. В «Шталаг XX B» даже больные неоднократно избивались часовыми. В «Шталаг III B и III C» изможденные пленные были убиты или тяжело ранены. Например, в военной тюрьме в Грауденце, в лагерях для репрессированных в Раве-Русской питание было настолько недостаточным, что люди теряли в весе более 15 килограммов в течение нескольких недель. В мае 1942 года в Раве-Русской выдавалась всего буханка хлеба на группу из 35 человек.

После попытки к бегству был отдан приказ перевести французских офицеров в цепях в лагерь в Маутхаузен. После прибытия в лагерь они были расстреляны или отравлены газом, а их тела были сожжены.

В Нормандии американских военнопленных, офицеров и солдат, убивали в течение лета 1944 года, а в Арденнах в декабре 1944 года американских военнопленных морили голодом, их избивали и над ними всячески издевались в многочисленных «шталагах» в Германии и в оккупированных странах, особенно в 1943, 1944 и 1945 годах.

2. В Восточных странах:

В Орле военнопленные истреблялись голодом, огнестрельным оружием, они оставлялись на произвол судьбы и отравлялись ядом. Советских военнопленных убивали массами по приказам верховного командования, штаба ЗИПО и СД (так называемой полиции безопасности и службы безопасности). Десятки тысяч советских военнопленных были замучены и убиты в «Гросс-лазарет» в Славуте. Кроме того, в число людей, указанных в пункте VIII (A) 2, входило много тысяч советских военнопленных. Военнопленные, бежавшие и снова пойманные, были переданы в ЗИПО и СД для расстрела.

Французы, которые воевали вместе с Советской Армией, были взяты в плен и переданы правительству Виши для «следствия».

В марте 1944 года 50 офицеров Английского Королевского воздушного флота бежавших из «Шталаг Луфт Ш» в Сагане, были пойманы и казнены.

В сентябре 1941 года 11000 польских офицеров-военнопленных были убиты в Катынском лесу близ Смоленска.

В Югославии германское командование и оккупационные власти в лице главных чиновников полиции и войск СС (генерал-лейтенанта полиции Розенера) и офицеров связи (генерала Кюблера и др.) в период с 1941 по 1943 год давали приказы о расстреле военнопленных.

(D) Убийства заложников

По всей территории, оккупированной немецкими войсками, в период ведения Германией агрессивных войн обвиняемые допускали и применяли в широком масштабе практику взятия заложников из числа гражданского населения и умерщвления этих заложников. Это делалось вопреки международным конвенциям, особенно ст. 50 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренним уголовным законам стран, в которых эти преступления были совершены, и предусмотрены ст. 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

Отдельные факты в качестве примера, которые не исключают представления доказательств в других случаях, таковы:

1. В Западных странах:

Во Франции заложники подвергались казням поодиночке или коллективно; эти казни имели место во всех больших городах Франции, в частности в Париже, Бордо и Нанте, а также в Шатобриане.

В Голландии много сотен заложников, было расстреляно в таких, например, городах, как Роттердам, Апелдорн, Амстердам, Беншоп и Гарлем.

В Бельгии много сотен заложников было расстреляно за период с 1940 по 1944 год.

2. В Восточных странах:

Многие тысячи заложников были расстреляны немецкими оккупантами в Советском Союзе.

В Крагуеваце, в Югославии, были расстреляны 2300 заложников в октябре 1941 года; в Кралево, в Югославии, были расстреляны 5000 заложников.

(E) Расхищение общественной и частной собственности

Обвиняемые безжалостно эксплуатировали народ и материальные ресурсы оккупированных ими стран для того, чтобы усилить мощь нацистской военной машины, уменьшить население, вызвать обнищание остальной Европы, обогатить себя и своих приверженцев и способствовать экономическому господству Германии над Европой.

Обвиняемые, в частности, совершали следующие преступные действия:

1. Они снизили уровень жизни народов оккупированных стран и, вывозя в Германию продукты питания из оккупированных стран, вызвали голод.

2. Они захватили сырье и промышленное оборудование во всех оккупированных странах, вывезли их в Германию и поставили их на службу немецкой военной машине и немецкой экономике.

3. Во всех оккупированных странах, в той или иной степени, они конфисковали торговые и промышленные предприятия и другую собственность.

4. Пытаясь придать видимость законности беззаконному присвоению собственности, они заставляли владельцев собственности выполнять формальности «добровольной» и «законной» передачи.

5. Они установили широкий контроль над экономикой всех оккупированных стран и направляли производство, труд и ресурсы этих стран в интересах германской военной экономики, лишая местное население продуктов основных видов производства.

6. Путем применения различных финансовых махинаций они лишили все оккупированные страны необходимых товаров и накопленного богатства, разрушили системы денежного обращения и нарушили экономику этих стран. Они финансировали обширные закупки в оккупированных странах путем клиринговых сделок, в результате которых они вымогали займы от оккупированных стран. Они взыскивали оккупационные
налоги, взимали денежные контрибуции и выпускали оккупационные деньги в количестве, намного превышавшем действительные издержки оккупации.

Они также использовали эти излишние средства для финансирования покупок предприятий и предметов снабжения в оккупированных странах.

7. Они отняли у местного населения оккупированных частей СССР и Польши и в других странах право заниматься сельским хозяйством и развивать промышленные предприятия или управлять ими и закрепили эти районы исключительно для заселения, разработки и владения немцами и их так называемыми «собратьями по расе».

8. При дальнейшем осуществлении своего плана преступной эксплуатации они разрушили промышленные города, памятники культуры, научные учреждения и собственность всех видов на оккупированных территориях для того, чтобы ликвидировать возможность конкуренции с Германией.

9. Свою программу террора, рабства, грабежа и организованного насилия нацистские заговорщики превратили в инструмент личной наживы и обогащения себя и своих приверженцев. Они обеспечили для себя и своих приверженцев: a) такие руководящие посты в управлении хозяйственной жизнью, которые давали им власть, влияние и доходы; b) использование дешевой рабочей силы; c) приобретение на выгодных условиях иностранной собственности, торговых интересов и сырья; d) базу для промышленного превосходства Германии.

Эти действия противоречили международным конвенциям, особенно статьям 46—56 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям войны, основным принципам уголовного права, как они проистекают из уголовных законов всех цивилизованных стран, внутреннему уголовному праву стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

Отдельные элементы (в качестве примера, не исключающего предъявления доказательств в других случаях) таковы:

1. Западные страны:

С 1940 года по 1944 год из Западных стран было похищено произведений искусства, художественных предметов, картин, скульптур, мебели, тканей, антикварных предметов и подобных предметов громадной ценности числом до 21 903.

Статистические данные по Франции говорят о следующем:

Вывоз сырья	Уголь 63 000 000 тонн Электроэнергия 20 976 мега квч Нефть и горючее 1 943 750 тонн Железная руда 74 848 000 тонн Металлургические изделия 3 822 000 тонн Бокситы 1 211 800 тонн Цемент 5 984 000 тонн Известь 1 888 000 тонн Другие ископаемые 25 872 000 тонн и другой различной продукции общей стоимостью на 79 961 423 000 франков.
Вывоз промышленного оборудования	Всего на 9 759 861 000 франков, из которых станков на 2 626 479 000 франков
Вывоз сельскохозяйственных продуктов	Всего на сумму 126 655 852 000 франков, то есть по основным видам продуктов: Пшеница 2 947 337 тонн Овес 2 354 080 тонн Молоко 790 000 тонн Молоко (сгущенное и в порошке) 460 000 тонн Масло 76 000 тонн Сыр 49 000 тонн Картофель 725 975 тонн Разные овощи 575 000 тонн Вино 7 647 000 гектолитров Шампанское 87 000 000 бутылок Пиво 3 821 520 гектолитров Разные виды алкоголя 1 830 000 гектолитров Всего на сумму

	184 640 000 000 франков
Разграблено	У частных владельцев на 257 020 024 000 франков У государства на 55 000 100 000 франков
Финансовые тяготы	С июня 1940 года по сентябрь 1944 года французское казначейство было вынуждено выплатить Германии 631 866 000 000 франков
Разграбление и уничтожение произведений искусства	Музеи Нанта, Нанси и Старого Марселя были разграблены. Частные коллекции большой ценности были украдены. Таким образом, исчезли произведения Рафаэля, Вермеера, Ван-Дейка, Рубенса, Гольбейна, Рембрандта, Ватто, Буше. Германия принудила Францию отдать произведение Ван-Дейка «Божий Агнец», которое было Бельгией передано на хранение Франции. В Норвегии и других оккупированных странах были изданы декреты, по которым была конфискована собственность многих гражданских лиц, обществ и т. д. Громадное количество собственности всякого рода было похищено из Франции, Бельгии, Норвегии, и Люксембурга

В Голландии разрушения были наиболее широко распространены и эффективны, причем не оправданы военной необходимостью. Здесь были разрушения гаваней, причалов, плотин и мостов; огромные разрушения были причинены наводнениями, которые в равной мере не оправдывались военной необходимостью.

2. Восточные страны:

В Восточных странах обвиняемые проводили политику бесцельного разрушения и опустошения; ряд фактов (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) указывается выше под заголовком «Расхищение общественной и частной собственности».

Дополнительно приводятся следующие факты. В Греции в 1941 году деревни Амелофито, Клистон, Кизония, Месовунос, Селли, Ано-Керзилион и Като-Керзилион были совершенно разрушены.

В Югославии 15 августа 1941 г. германское военное командование официально сообщило, что деревня Скела была сожжена дотла, а жители ее перебиты по приказу командования.

По приказу командующего армией Херстерберга карательная экспедиция из отрядов СС и полевой жандармерии разрушила деревни Мачко-вац и Крива Река в Сербии, и все жители были перебиты. Генерал Фриц Нейдхольд (369 пехотная дивизия) 11 сентября 1944 г. дал приказ разрушить деревни Загнизды и Удоры, повесить всех мужчин я увести всех женщин и детей.

В Чехословакии нацистские заговорщики также практиковали бессмысленное разрушение населенных пунктов. Лезаки и Лидице были сожжены дотла, а жители перебиты.

(H) Принудительная вербовка гражданской рабочей силы

На оккупированных территориях обвиняемые вербовали в принудительном порядке и заставляли жителей работать и использовали их труд для целей иных, чем удовлетворение нужд оккупационных армий, и в объеме, значительно превышавшем ресурсы упомянутых стран. Все гражданское население, завербованное таким образом, принуждалось работать на германскую военную машину. От гражданского населения требовалась регистрация, и многие из тех, которые регистрировались, были вынуждены вступить в организации Тодта и в легион Шпеера, которые были полувоенными организациями, проходившими военную подготовку. Эти действия нарушали ст. ст. 46 и 52 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренние уголовные законы стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6(в) Устава этого Трибунала.

Отдельные деяния (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) таковы:

1. Западные страны:

Во Франции с 1942 года по 1944 год 963813 человек были насильственно привлечены к работам в Германии и 737 000 человек – к работам на германскую армию во Франции. В Люксембурге в одном только 1944 году 2500 мужчин и 500 девушек были завербованы на принудительные работы.

2. Восточные страны:

Огромное количество граждан Советского Союза и Чехословакии, из числа упомянутых выше, были мобилизованы для подневольного труда.

(I) Принуждение гражданского населения оккупированных территорий присягать на верность враждебному государству

Гражданские лица, завербованные в легион Шпеера, как указано выше, принуждались под угрозой лишения их пищи, денег и удостоверений личности принимать торжественную присягу с признанием безусловного повиновения Адольфу Гитлеру – фюреру Германии, которая являлась для них враждебным государством.

В Лотарингии гражданские служащие, чтобы сохранить свои места, были обязаны подписать декларацию, по которой они признавали «возвращение их

страны в состав германского государства, обязавшись безусловно подчиняться приказам их начальников и вступить на действительную службу фюреру и великой национал-социалистской Германии».

Обязательство подобного рода было навязано гражданским служащим в Эльзасе под угрозой ссылки или интернирования.

Эти действия нарушали статью 45 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы международного права и предусмотрены статьей б (b) Устава этого Трибунала.

(J) Германизация оккупированных территорий

В некоторых оккупированных территориях, аннексированных Германией, обвиняемые методично и неуклонно пытались ассимилировать эти территории с Германией в политическом, культурном, социальном и экономическом отношении.

Обвиняемые пытались уничтожить прежний национальный характер этих территорий. Во исполнение этих планов и замыслов обвиняемые насильно высылали жителей, которые в основном не являлись немцами, и вселяли тысячи немецких колонистов.

Этот план включал в себя экономическое господство Германии, занятие территории, учреждение марионеточных правительств, присоединение к Германии оккупированных территорий и принудительную вербовку их населения в германские вооруженные силы.

Это было осуществлено в большинстве оккупированных стран, включая: Норвегию, Францию (особенно в департаментах Верхний Рейн, Нижний Рейн и Мозель, Арденны, Эна, Нор, Мерт и Мозоль), Люксембург, оккупированную часть Советского Союза, Данию, Бельгию, Голландию.

Во Франции, в департаментах Эна, Нор, Мерт и Мозель и особенно в департаменте Арденны, сельскохозяйственные имения были захвачены германской государственной организацией, которая пыталась использовать их под немецким руководством; у собственников земель владения были отняты, и они превращались в сельскохозяйственных рабочих. В департаментах Верхний Рейн, Нижний Рейн и Мозель методами германизации были аннексия и вслед за этим введение воинской повинности.

1. С августа 1940 года увольнялись должностные лица, которые отказывались принять присягу на верность Германии.

21 сентября началось выселение и изгнание населения, и 22 ноября 1940 г. более чем 70 000 лотарингцев и эльзасцев было угнано в южную зону Франции. С 31 июля 1941 г. и позже более чем 100000 человек было выселено в восточные районы Германии или в Польшу. Вся собственность сосланных или изгнанных была конфискована. В то же самое время 80 000 немцев из Саара или из Вестфалии были размещены в Лотарингии, и 2000 ферм, принадлежащих французскому народу, были переданы немцам.

2. Со 2 января 1942 г. все молодое население департаментов Верхний и Нижний Рейн, в возрасте от 10 до 18 лет, было зачислено в организацию «гитлеровской молодежи». То же самое было сделано в Мозеле 4 августа 1942г.

С 1940 года все французские школы были закрыты, их штат был уволен, и немецкая школьная система была введена в этих трех департаментах.

3. 28 сентября 1940 г. был издан приказ, относящийся к мозельскому департаменту, предписывающий германизацию всех фамилий и имен, которые были французскими. То же самое было сделано после 15 января 1943 г. в департаментах Верхний Рейн и Нижний Рейн.

4. Два приказа от 23 и 24 августа 1942 г., навязывавшие французам германское гражданство.

5. 8 мая 1941 г. для Верхнего Рейна и Нижнего Рейна, 23 апреля 1941 г. для Мозеля были опубликованы приказы, принуждавшие всех французских граждан обоего пола в возрасте от 17 до 25 лет к обязательной трудовой повинности.

Национальная трудовая повинность в Мозеле была организована 1 января 1942 г. для молодых мужчин и 26 января 1942 г. – для девушек. 27 августа 1942 г. в Верхнем Рейне и Нижнем Рейне это же было установлено для молодых мужчин; призывные возрасты – 1940 год, 1941 год, 1942 год – были призваны в армию.

6. Эти призывные возрасты оставались в германской армии по истечении их срока службы и срока трудовой повинности. 19 августа 1942 г. был издан приказ, устанавливавший обязательную воинскую повинность в Мозеле. 25 августа 1942 г. были призваны возрасты 1940-1944 гг. в трех департаментах.

Призыв на военную службу проводился германскими властями в соответствии с германским законодательством. Первый призыв имел место 3 сентября 1942 г. Позднее в Верхнем Рейне и Нижнем Рейне были проведены новые наборы призывных возрастов с 1928 года по 1939 год включительно. Те французы, которые отказывались подчиняться этим законам, рассматривались как дезертиры, их семьи высылались, а их имущество конфисковывалось.

Эти действия нарушали ст. ст. 43, 46, 55 и 56 Гаагской конвенции 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутреннее уголовное право стран, в которых совершались такого рода преступления, и предусмотрены статьей 6(Ь) Устава Международного Военного Трибунала.

IX. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ТРЕТЬЕМ

Формулировка ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе III обвинительного акта, содержится в приложении «А».

Формулировка ответственности групп и организаций, именуемых выше как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в разделе III обвинительного акта, содержится в приложении «В».

РАЗДЕЛ IV ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

[Устав, статья 6, особенно статья 6 (с)]

X. ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые совершили преступления против человечности в период до 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и на территориях,

оккупированных германскими вооруженными силами начиная с 1 сентября 1939 г., и в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море.

Все обвиняемые, действуя в согласии с другими лицами, формулировали и проводили общий план или заговор, чтобы совершить преступления против человечности, как они определяются в ст. 6 (с) Устава этого Трибунала. Этот план включал, среди прочего, убийства и преследования всех тех, кто были или подозревались врагами нацистской партии, и всех тех, кто были или подозревались противниками общего плана, указанного в разделе I.

Упомянутые преступления против человечности совершались обвиняемыми и другими лицами, за действия которых обвиняемые несут ответственность (ст. 6 Устава этого Трибунала), поскольку эти другие лица, совершая военные преступления, дейсгвовали в связи с выполнением общего плана заговора, имевшего целью совершать военные преступления, плана и заговора, в формулировке и выполнении которого все обвиняемые участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники.

Эти способы и преступления явились нарушениями международных соглашений, внутренних уголовных кодексов и общих принципов уголовного права, как эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций; они были связаны с систематической линией поведения обвиняемых и были частью этого поведения. Упомянутые действия предусмотрены статьей 6 Устава этого Трибунала. Обвинение будет основываться на фактах, приведенных в разделе III, также составляющих преступления против человечности.

(А) Убийства, истребления, порабощение, высылка и другие бесчеловечные действия, совершенные против гражданского населения перед войной и во время войны.

В целях, указанных выше, обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления тех граждан в Германии, которые были врагами нацистского правительства и общего плана или заговора, описанных в разделе I, или подозревались в этом или рассматривались в качестве возможных врагов. Они бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, содержали их в так называемом «превентивном заключении» и концентрационных лагерях, подвергали их преследованию, унижениям, ограблению, порабощению, пыткам и убивали их.

Были организованы специальные суды, чтобы проводить в жизнь волю заговорщиков; отделам и учреждениям немецкого государства и партии было разрешено действовать, не считаясь даже с нацистскими законами, и уничтожать все тенденции и элементы, которые считались «нежелательными». В число различных концентрационных лагерей входили Бухенвальд, который был организован в 1933 году, и Дахау, который был организован в 1934 году.

В этих и других лагерях гражданское население принуждалось к рабскому труду, с ним жестоко обращались и убивали различными способами, включая те способы, которые излагались в разделе III, выше. Эти акты и политика проводились и были распространены на оккупированные страны после 1 сентября 1939 г. вплоть до 8 мая 1945 г.

(B) Преследование по политическим, расовым и религиозным мотивам в процессе выполнения общего плана, упомянутого в разделе I, и в связи с этим планом

Как указывалось выше, в процессе выполнения общего плана, упомянутого в разделе I, и в связи с этим планом противники немецкого правительства уничтожались и преследовались. Эти преследования были направлены против евреев. Они были также направлены против лиц, чьи политические убеждения или стремления считались противоречащими целям нацистов.

Евреи систематически преследовались; начиная с 1933 года, они лишались свободы и бросались в концентрационные лагери, где с ними жестоко обращались и убивали. Их имущество конфисковывалось. Сотни тысяч евреев были подвергнуты всему этому до 1 сентября 1939 г. С 1 сентября 1939 г. преследования евреев увеличились: миллионы евреев из Германии и оккупированных западных стран были посланы в восточные страны для уничтожения.

Отдельные факты в качестве примера и без ущерба для приведения новых доказательств в других случаях приводятся ниже.

Нацисты убили среди других канцлера Дольфуса, социал-демократа Брейтшейда и коммуниста Тельмана. Они заключили в концентрационные лагери многих политических и религиозных деятелей, например, канцлера Шушнига и пастора Нимеллера.

В ноябре 1938 года по приказу начальника гестапо имели место антисемистские демонстрации по всей Германии. Имущество евреев уничтожалось, 30 000 евреев было арестовано и послано в концентрационные лагери, а их имущество конфисковывалось. Миллионы людей, упомянутых выше, в разделе III (A), убитых или подвергавшихся жестокому обращению, были евреи.

Другие массовые убийства евреев были следующими: в Кисловодске всех евреев заставили отдать свое имущество; 2000 было расстреляно в противотанковом рву На Минеральных Водах. Еще 4300 евреев было расстреляно в том же рву.

60000 евреев было расстреляно на острове на Двине, около Риги. 20 000 евреев было расстреляно в Луцке. 32 000 евреев было расстреляно в Сарнах. 60 000 евреев было расстреляно в Киеве и Днепропетровске.

Тысячи евреев, измученных непосильным трудом, еженедельно погибали от отравления газом в газокамерах. При отступлении перед Советской Армией немцы уничтожали евреев, чтобы они не были освобождены. Много концентрационных лагерей и «гетто» было организовано, в них мучили евреев, бросали в тюрьмы, морили голодом, подвергая их ужасным пыткам, и в конце концов уничтожали.

Около 70 000 евреев было уничтожено в Югославии.

XI. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ЧЕТВЕРТОМ

Формулировка ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе четвертом обвинительного акта, содержится в приложении «А». Формулировка ответственности групп и организаций, называемых здесь преступными группами и организациями, за преступления, изложенные в разделе четвертом обвинительного акта, содержится в приложении «В».

На основании вышеизложенного этот обвинительный акт передается в Трибунал на английском, французском и русском языках, каждый из этих текстов является одинаково аутентичным, и обвинения, которые здесь приводятся против вышеназванных обвиняемых, представляются на рассмотрение Трибунала.

Р. А. РУДЕНКО, действующий от имени Союза Советских Социалистических Республик.

ХАРТЛИ ШОУКРОСС, действующий от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

РОБЕРТ Х. ДЖЕКСОН, действующий от имени США.

ФРАНСУА де МЕНТОН, действующий от имени Французской Республики. Берлин, 6 октября 1945 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ «А»
ФОРМУЛИРОВКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛАХ I, II, III и IV

Формулировки, которые ниже будут приведены по отношению к каждому отдельному обвиняемому, содержат материалы, на которых будет основываться судебное обвинение, поскольку они устанавливают наряду с другими материалами индивидуальную ответственность каждого обвиняемого.

Геринг

Обвиняемый Геринг в период с 1922 по 1945 год был членом нацистской партии, верховным руководителем войск СА, генералом войск СС, членом и президентом рейхстага, министром внутренних дел Пруссии, начальником прусской полиции и прусской государственной тайной полиции, председателем прусского государственного совета, уполномоченным по четырехлетнему плану, имперским министром авиации, главнокомандующим военно-воздушными силами, председателем совета министров по обороне государства, членом тайного совета, главой промышленного комбината «Герман Геринг» и назначенным преемником Гитлера.

Обвиняемый Геринг использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, как это было изложено в разделе первом обвинительного акта; он способствовал военной и экономической подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; и он санкционировал,

направлял и принимал участие в военных преступлениях, изложенных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, изложенных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Риббентроп

Обвиняемый Риббентроп в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом нацистского рейхстага, советником фюрера по вопросам внешней политики, представителем нацистской партии по вопросам внешней политики, специальным германским делегатом по вопросам разоружения, чрезвычайным послом, послом в Лондоне, организатором и директором «бюро Риббентропа», имперским министром иностранных дел, членом тайного совета, членом политического штаба фюрера при главной ставке и генералом войск СС.

Обвиняемый Риббентроп использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти фашистских заговорщиков, как это указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал военным приготовлениям, указанным в разделе первом обвинительного акта, он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, как это указано в разделах первом и втором обвинительного акта; в соответствии с принципом «фюрерства» он осуществлял и брал на себя ответственность за выполнение планов по внешней политике нацистских заговорщиков, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, изложенных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, изложенных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против отдельных лиц и собственности на оккупированных территориях.

Гесс

Обвиняемый Гесс в период с 1921 по 1941 год был членом нацистской партии, заместителем фюрера, имперским министром без портфеля, членом рейхстага, членом совета министров по обороне государства, членом тайного совета, назначенным преемником фюрера после обвиняемого Геринга, генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Гесс использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что излагается в разделе первом обвинительного акта; он содействовал военной, экономической и психологической подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке к агрессивным войнам и войнам, нарушающим международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он участвовал в подготовке и составлении планов нацистских заговорщиков по вопросам внешней политики, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал

участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Кальтенбруннер

Обвиняемый Кальтенбруннер в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом рейхстага, генералом полиции, государственным секретарем по безопасности в Австрии, руководителем австрийской полиции, начальником полиции Вены, Нижней и Верхней Австрии, начальником имперского главного управления безопасности и начальником полиции безопасности и службы безопасности.

Обвиняемый Кальтенбруннер использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние следующим образом: он способствовал укреплению власти над Австрией, захваченной нацистскими заговорщиками, как указано в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против человечности, выразившиеся в создании системы концентрационных лагерей.

Розенберг

Обвиняемый Розенберг в период с 1920 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага от нацистов, имперским руководителем нацистской партии по вопросам идеологии и внешней политики, редактором нацистской газеты «Фелькишер беобахтер» и «НС монатс-хефте», главой внешнеполитического отдела нацистской партии, особым уполномоченным по вопросам духовного и идеологического воспитания нацистской партии, имперским министром восточных оккупированных территорий, организатором так называемого «штаба Розенберга», генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Розенберг использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он развивал, распространял и применял методы нацистских заговорщиков, указанные в разделе первом обвинительного акта; он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и консолидации их контроля над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта; он способствовал психологической подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке к агрессивным войнам и войнам, нарушающим международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Франк

Обвиняемый Франк в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом рейхстага, имперским министром без портфеля, имперским комиссаром но координации юстиции, президентом международной палаты права и академии германского права, начальником гражданской администрации в Лодзи, высшим административным начальником военного округа Западной Пруссии, Поз-нани, Лодзи и Кракова и генерал-губернатором оккупированных польских территорий. Обвиняемый Франк использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности военные преступления против человечности, совершенные при управлении оккупированными территориями.

Борман

Обвиняемый Борман в период с 1925 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, членом штаба главного командования СА, основателем и главой кассы взаимопомощи нацистской партии, рейхслейтером, начальником управления штаба заместителя фюрера, руководителем партийной канцелярии, секретарем фюрера, членом совета министров по обороне государства, организатором и главой фолькс-штурма, генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Борман использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта, он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, изложенных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности,

Фрик

Обвиняемый Фрик в период с 1922 по 1945 год был членом нацистской партии, рейхслейтером, генералом войск СС, членом рейхстага, имперским министром внутренних дел, прусским министром внутренних дел, имперским уполномоченным по выборам, главным уполномоченным по администрации империи, главой центрального управления по воссоединению Австрии с германским государством, директором центрального управления по присоединению Судетской области, Мемеля, Данцига, восточных присоединенных территорий, Эйпен, Мальмеди и Морнэ, директором центрального управления протектората Богемии и Моравии, генерал-губернатором Нижней Штирии, Верхней Каринтии, Норвегии, Эльзаса, Лотарингии и всех других оккупированных территорий и имперским

протектором Богемии и Моравии. Обвиняемый Фрик использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта, он участвовал в. планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая особенно преступления против отдельных лиц и собственности на оккупированных территориях.

Лей

Обвиняемый Лей в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, рейхслейтером, руководителем организации нацистской партии, членом рейхстага, руководителем так называемого германского трудового фронта, генералом войск СА и общим организатором центральной инспекции по наблюдению за иностранными рабочими. Обвиняемый Лей использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, как указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта; и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в преступном использовании человеческого труда для ведения агрессивных войн.

Заукель

Обвиняемый Заукель в период с 1921 по 1945 год был членом нацистской партии, гаулейтером и наместником Тюрингии, членом рейхстага, генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, организатором совместно с обвиняемым Леем центральной инспекции по наблюдению за иностранными рабочими, генералом войск СС и СА. Обвиняемый Заукель использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как указано в разделе первом обвинительного акта; участвовал в экономической подготовке агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая особенно военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в принуждении жителей оккупированных стран к работе в качестве рабов в оккупированных странах и в Германии.

Шпеер

Обвиняемый Шпеер в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, рейхслейтером, членом рейхстага, имперским министром вооружения и снаряжения, главой организации Тодта, генеральным уполномоченным по вооружению в управлении четырехлетнего плана и председателем совета вооружения.

Обвиняемый Шпеер использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние таким образом, что он участвовал в военном и экономическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и участвовал в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая особенно преступное использование и эксплуатацию человеческого труда на принудительных работах для ведения агрессивной войны.

Функ

Обвиняемый Функ в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, экономическим советником Гитлера, национал-социалистским представителем в рейхстаге, начальником прессы имперского правительства, государственным секретарем имперского министерства общественного просвещения и пропаганды, имперским министром экономики, министром экономики Пруссии, председателем германского имперского банка, уполномоченным по экономическим вопросам и членом совета министров по обороне империи. Обвиняемый Функ использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их контроля над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта; он содействовал приготовлениям к войне, указанным в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном и экономическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против отдельных лиц и собственности, связанные с экономической эксплуатацией оккупированных территорий.

Шахт

Обвиняемый Шахт в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, имперским министром экономики, имперским министром без портфеля и президентом германского имперского банка. Обвиняемый Шахт использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанным в

разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в выработке военных и экономических планов и в подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта.

Папен

Обвиняемый Папен в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, имперским канцлером, вице-канцлером при Гитлере, специальным уполномоченным в Сааре; вел переговоры о конкордате с Ватиканом, был послом в Вене и послом в Турции. Обвиняемый Папен использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, участвовал в укреплении их власти над Германией, как указано в разделе первом обвинительного акта; он содействовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделе первом и втором обвинительного акта.

Крупп

Обвиняемый Крупп в период с 1932 по 1945 год был главой концерна «Фридрих Крупп», членом главного экономического совета, президентом имперского объединения германской промышленности, возглавлял группу горнорудной и металлургической промышленности имперского министерства хозяйства. Обвиняемый Крупп использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном и экономическом планировании и в подготовке нацистскими заговорщиками' агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности эксплуатацию и преступное использование людей на работе для ведения агрессивных войн.

Нейрат

Обвиняемый Нейрат в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом рейхстага, имперским министром, имперским министром иностранных дел, президентом тайного совета, имперским протектором Богемии и Моравии. Обвиняемый Нейрат использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и близкую связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как указано в разделе первом обвинительного акта; он содействовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в

политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; в соответствии с принципом фюрерства он выполнял и принимал ответственность за выполнение внешнеполитических планов нацистских заговорщиков, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против лиц и собственности на оккупированных территориях.

Ширах

Обвиняемый Ширах в период с 1924 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, имперским руководителем молодежи от штаба верховного командования СА, имперским уполномоченным нацистской партии по образованию молодежи, главой гитлеровской молодежи, имперским уполномоченным по обороне, наместником и гаулейтером Вены. Обвиняемый Ширах использовал вышеуказанные посты, личное влияние и свою тесную связь с фюрером таким образом, что он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их контроля над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта; он способствовал психологической и воспитательной подготовке войны и милитаризации руководимых нацистами организаций, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности антисемитские мероприятия.

Зейсс-Инкварт

Обвиняемый Зейсс-Инкварт в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, государственным советником Австрии, министром внутренних дел и безопасности Австрии, канцлером Австрии, членом рейхстага, членом имперского кабинета, имперским министром без портфеля, начальником гражданской администрации южной Польши, заместителем генерал-губернатора оккупированных польских территорий и имперским комиссаром оккупированных Нидерлан-дов. Обвиняемый Зейсс-Инкварт использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние таким образом, что он содействовал захвату и укреплению власти над Австрией нацистскими заговорщиками, указанным в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая различные многочисленные преступления против лиц и собственности.

Штрейхер

Обвиняемый Штрейхер в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, генералом войск СА, гаулейтером Франконии, главным редактором антисемитской газеты «Дер штюрмер». Обвиняемый Штрейхер использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности подстрекательства к преследованию евреев, как указано в разделах первом и четвертом обвинительного акта.

Кейтель

Обвиняемый Кейтель в период с 1938 по 1945 год был начальником верховного командования германскими вооруженными силами, членом тайного совета, членом совета министров по обороне Германии и фельдмаршалом. Обвиняемый Кейтель использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал военным приготовлениям, указанным в разделах первом и втором обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он осуществлял и принял на себя ответственность за выполнение планов нацистских заговорщиков по ведению агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в жестоком обращении с военнопленными и гражданским населением на оккупированных территориях.

Йодль

Обвиняемый Йодль в период с 1932 по 1945 год был подполковником, начальником отдела армейских операций германских вооруженных сил, полковником, начальником оперативного отдела главного командования германских вооруженных сил, генерал-майором и начальником штаба верховного командования германских вооруженных сил и генерал-полковником. Обвиняемый Йодль использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные

договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая различные многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Редер

Обвиняемый Редер в период с 1928 по 1945 год был главнокомандующим германского военно-морского флота, генерал-адмиралом, гроссадмиралом, адмирал-инспектором германского военно-морского флота и членом тайного совета. Обвиняемый Редер использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние таким образом, что он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он осуществлял и принял на себя ответственность за выполнение планов нацистских заговорщиков по ведению агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделе первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, включая в особенности военные преступления, связанные с морской войной.

Дениц

Обвиняемый Дениц в период с 1932 по 1945 год был командующим подводной флотилией имени Беддингена, главнокомандующим подводным флотом, вице-адмиралом, адмиралом, гроссадмиралом и главнокомандующим германским военно-морским флотом, советником Гитлера, преемником Гитлера как главы германского правительства. Обвиняемый Дениц использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, включая в особенности преступления против лиц и собственности в открытом море.

Фриче

Обвиняемый Фриче в период с 1933 по 1945 год был членом нацистской партии, главным редактором германского официального телеграфного агентства «Deutsches Nachrichtenburo», главой радиослужбы и отдела внутренней прессы имперского министерства пропаганды, директором в министерстве пропаганды, главой радиоотдела департамента пропаганды нацистской партии и уполномоченным по политической организации

пангерманского радио. Обвиняемый Фриче использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние в целях распространения и разработки основных доктрин нацистских заговорщиков, указанных в разделе первом обвинительного акта, и для пропагандирования, поощрения и подстрекательства к совершению военных преступлений, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и преступлений против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности антиеврейские меры и безжалостную эксплуатацию оккупированных территорий.

ПРИЛОЖЕНИЕ «В» ФОРМУЛИРОВКА ПРЕСТУПНОСТИ ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ

Формулировка, приведенная ниже, вслед за названием каждой группы или организации, которая поименована в обвинительном акте в качестве подлежащей объявлению преступной организации, представляет собой материал, на котором наряду с другими материалами будет основываться обвинение для установления преступности группы или организации.

ПРАВИТЕЛЬСТВО (ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КАБИНЕТ)

Правительство (правительственный кабинет), о котором говорится в обвинительном акте, состоит из лиц, которые были:

(I) Членами обычного кабинета после 30 января 1933 г., даты, когда Гитлер стал канцлером Германской республики. Термин «обычный кабинет», употребленный здесь, означает имперских министров, т. е. глав ведомств центрального правительства; имперских министров без портфеля; государственных министров, исполнявших обязанности имперских министров, и других должностных лиц, имевших право принимать участие в заседаниях этого кабинета.

(II) Членами совета министров по обороне Германии.

(III) Членами тайного кабинета.

Под руководством фюрера эти лица, действуя в вышеуказанном качестве и сообща, как группа, имели и осуществляли законодательную, исполнительную, административную и политическую власть и имели высшие функции в системе германского правительства. В соответствии с этим на них возлагается ответственность за принятую и проводившуюся правительством политику, включая политику, которая подразумевала и влекла за собой совершение преступлений, упоминаемых в разделах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного акта.

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

«Руководящий состав нацистской партии», о котором говорится в обвинительном акте, состоит из лиц, которые когда-либо являлись согласно общей нацистской терминологии «политическими руководителями» любой степени или ранга.

В число таких лиц входили руководители различных функциональных учреждений партии (например, «имперское руководство»), областное руководство, а также территориальные руководители партии (например, гаулейтеры).

Руководители были особой избранной группой внутри самой нацистской партии и, как таковые, наделены специальными прерогативами. Они были организованы согласно принципу фюрерства, им было поручено планировать, развивать и предписывать своим последователям политическую линию нацистской партии. Территориальные лидеры назывались «носителями суверенитета» и были уполномочены призывать и использовать различные партийные организации, когда это необходимо для проведения в жизнь политики партии.

Здесь напоминаются утверждения в первом разделе обвинительного акта о том, что нацистская партия была центром общего плана или заговора, описанного в этом разделе. Руководители, как главная сила в самой нацистской партии, действуя в указанном выше качестве и сообща, как группа, примкнули к общему плану или заговору и в силу этого разделяют ответственность за преступления, указанные в разделах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного акта.

Обвинение специально оставляет за собой право просить в любое время до того, как, будет вынесен приговор, чтобы руководители подчиненных рангов и степеней или иных родов или классов, которые будут указаны обвинением, были исключены из дальнейшего производства по этому делу № 1, без ущерба для других производств или исков против этих лиц.

ОХРАННЫЕ ОТРЯДЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ ПАРТИИ (ИМЕНУЕМЫЕ СС), ВКЛЮЧАЯ СЛУЖБУ БЕЗОПАСНОСТИ (ИМЕНУЕМУЮ СД)

СС, включая СД, указанные в обвинительном акте, состоят из всего корпуса СС и всех учреждений, департаментов, служб, агентств, отделений, подразделений, организаций и групп, из которых они когда-либо состояли; в организацию включались, но этим она не исчерпывалась, альгемайне СС, ваффен-СС, союзы СС «Мертвая голова», полки полиции СС, служба безопасности рейхсфюрера СС (именуемая СД).

СС, первоначально образованные Гитлером в 1925 году как избранная секция СА (штурмовых отрядов) для обеспечения личной охраны фюрера и руководителей нацистской партии, стали независимой организацией нацистской партии в 1934 году под руководством рейхс-фюрера СС – Генриха Гиммлера. Эта организация была составлена из отобранных согласно нацистским биологическим расовым и политическим теориям добровольцев, полностью присоединившихся к нацистской идеологии и обязавшихся безусловно подчиняться сфюреру». После прихода нацистских заговорщиков к власти организация СС создала много учреждений, агентств, подразделений и отделов и распространила свое влияние и контроль на многие сферы правительственной и партийной деятельности.

Генрих Гиммлер как рейхсфюрер СС и глава германской полиций объединил органы и части СС и полиции империи в унифицированную репрессивную полицейскую силу. Служба безопасности (СД), отдел СС, была превращена в обширную систему шпионажа и разведки, которая действовала совместно с гестапо и уголовной полицией при выявлении, подавлении и

уничтожении тенденций, групп и отдельных лиц, считавшихся враждебными или потенциально враждебными нацистской партии, ее руководителям, принципам и целям, и которая в конце концов была объединена с гестапо и уголовной полицией в единое ведомство полиции безопасности – Главное имперское управление безопасности.

Другие части СС были превращены в войска и участвовали в агрессивных войнах, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта. Через другие ведомства и организации СС контролировали администрацию концентрационных лагерей и проведение в жизнь нацистской расовой биологической политики, а также политики переселения. В своих многочисленных функциях и деятельности организация СС служил?, инструментом обеспечения господства нацистской идеологии, а также защиты и распространения нацистского режима в Германии и на оккупированных территориях. Она, таким образом, участвовала в преступлениях и является ответственной за преступления, которые указаны в разделах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного акта.

ТАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИЦИЯ (ГЕСТАПО)

Тайная государственная полиция, известная под названием гестапо и указанная в обвинительном акте, состояла из штаба, управлений, учреждений, отделов и всех войск и личного состава тайной полиции, организованной или существовавшей когда-либо после 30 января 1933 г., включая тайную полицию Пруссии и такие же тайные или политические полиции Германии и ее составных частей.

Гестапо было создано нацистскими заговорщиками немедленно после их прихода к власти, сначала в Пруссии обвиняемым Герингом и вскоре после этого во всех других областях Германии.

Эти отдельные тайные и политические полицейские силы были превращены в централизованную единую организацию, действовавшую через центральный штаб и через сеть областных отделений в Германии и на ¦ оккупированных территориях.

Должностные лица и оперативные работники гестапо отбирались на основе безоговорочного принятия нацистской идеологии. Они отбирались по преимуществу из членов СС и обучались в школах СС и СД, Гестапо подавляло и уничтожало тенденции, группы и отдельных лиц, считавшихся враждебными или потенциально враждебными нацистской партии, ее руководителям, принципам и целям, и подавляло сопротивление и потенциальное сопротивление господству Германии на оккупированных территориях. При выполнении этих функций гестапо действовало, не подвергаясь законному контролю, принимая любые меры, которые оно считало необходимыми для осуществления своих задач.

Своими задачами, деятельностью и способами, которые гестапо применяло, оно участвовало в преступлениях, изложенных в разделах первом, втором, третьем и четвертом настоящего обвинительного акта, и несет ответственность за совершение этих преступлений.

ШТУРМОВЫЕ ОТРЯДЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ ПАРТИИ (ИМЕНУЕМЫЕ СА)

Штурмовые отряды национал-социалистской партии Германии (именуемые СА), о которых говорится в обвинительном акте, были подразделением нацистской партии, под непосредственной юрисдикцией фюрера, организованным на военных началах и составленным из добровольцев, находившихся на службе как политические войска партии. Штурмовые отряды были одной из наиболее ранних организаций нацистской партии и с самого начала несли охрану национал-социалистского движения. Созданные в 1921 году как добровольная организация военного типа штурмовые отряды были развернуты нацистскими заговорщиками еще до их прихода к власти в огромную частную армию и использовались в целях создания беспорядков, терроризирования и устранения политических противников. Отряды продолжали служить орудием физической, идеологической и военной подготовки членов партии в качестве резерва германских вооруженных сил. После начала агрессивных войн, о которых сказано во втором и третьем разделах обвинительного акта, СА – штурмовые отряды – действовали не только как организация для военной подготовки, но и в качестве вспомогательных полицейских и охранных войск на оккупированных территориях, охраняли лагери военнопленных и концентрационные лагери и осуществляли наблюдение и контроль над лицами, используемыми на принудительных работах в Германии и оккупированных территориях.

Своими целями, деятельностью и применяемыми способами штурмовые отряды участвовали в совершении преступлений, указанных в первом, втором, третьем и четвертом разделах обвинительного акта, и несут за это ответственность.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

«Генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил», о которых говорится в обвинительном акте, состоят из лиц, которые между февралем 1938 года и маем 1945 года были высшим командным составом вооруженных сил Германии – армии, флота и воздушных сил. В эту группу входили лица, занимавшие следующие должности:

Главнокомандующий флотом,

Начальник военно-морского штаба,

Главнокомандующий армией, Начальник генерального штаба армии,

Главнокомандующий военно-воздушными силами, Начальник генерального штаба военно-воздушных сил, Глава верховного командования вооруженными силами, Начальник оперативного штаба верховного командования вооруженными силами,

Заместитель начальника оперативного штаба верховного командования вооруженными силами,

Главнокомандующие действующими армиями, с правами главнокомандующего вооруженными силами, флотом, армией, военно-воздушными силами.

Действуя в таком качестве и совместно как группа высшего ранга в составе германских вооруженных сил, эти лица несут главную ответственность за планирование, подготовку, начало и ведение беззаконных войн, как указано в первом и втором разделах обвинительного акта, а также за военные преступления и преступления против человечности, составляющие часть общего плана или заговора, указанного в третьем и четвертом разделах обвинительного акта.

ПРИЛОЖЕНИЕ «С»
ОБВИНЕНИЕ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О НАРУШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ, СОГЛАШЕНИЙ И ЗАВЕРЕНИИ, СОВЕРШЕННЫХ ОБВИНЯЕМЫМИ В ПРОЦЕССЕ ПЛАНИРОВАНИЯ, ПОДГОТОВКИ И РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВОЙН

I

Обвинение: Нарушение конвенции о мирном разрешении международных споров, подписанной в Гааге 29 июля 1899 г.

А именно: В том, что Германия, применяя силу и оружие, в указанные в I столбце даты вторглась на территории суверенных государств, указанных соответственно в столбце II, без предварительной попытки разрешить свои споры с указанными державами мирным путем.

Столбец I	Столбец II
6 апреля 1941 г.	Греческое Королевство
6 апреля 1941 г.	Королевство Югославии

II

Обвинение: Нарушение конвенции о мирном разрешении международных споров, подписанной в Гааге 18 октября 1907 г.

А именно: В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков, применяя силу оружия, вторглась на территории суверенных государств, указанных соответственно во II столбце, без предварительной попытки разрешить свои споры с указанными державами мирным путем.

Столбец I	Столбец II
1 сентября 1939 г.	Польская республика
9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Великое Герцогство
10 мая 1940 г.	Люксембургское
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
22 июня 1941 г.	Королевство Нидерландов
	Союз Советских Социалистических Республик

V

Обвинение: Нарушение мирного договора между союзными и объединившимися державами и Германией, подписанного в Версале 28 июня 1919 г., известного как Версальский договор.

А именно: (1) В том, что Германия с 7 марта 1926 г. и позднее содержала и мобилизовала вооруженные силы и содержала и сооружала военные укрепления в демилитаризованной зоне Рейнской области, нарушив условия, указанные в статьях 42-44 Версальского договора.

(2) В том, что Германия 13 марта 1938 г. или около этой даты аннексировала Австрию, нарушив условия, указанные в статье 80 Версальского договора.

(3) В том, что Германия 22 марта 1939 г. илд около этой даты присоединила Мемельский округ к германскому государству, нарушив условия статьи 99 Версальского договора.

(4) В том, что Германия 1 сентября 1939 г. или около этой даты присоединила вольный город Данциг к германскому государству, нарушив условия статьи 100 Версальского договора.

(5) В том, что Германия 16 марта 1939 г. или около этой даты присоединила к германскому государству провинции Богемиго и Моравию, которые раньше входили в состав Чехословакии, нарушив условия статьи 81 Версальского договора.

(6) В том, что Германия в разные числа марта 1935 года и позднег отказывалась соблюдать различные части раздела Версальского договора (пункты, касающиеся военных, морских и воздушных сил), создавая воздушные силы, введя при этом обязательную военную службу, увеличивая размеры армии и флота выше пределов, указанных в договоре.

VI

Обвинение: Нарушение договора между США и Германией о восстановлении дружественных отношений, подписанного в Берлине 25 августа 1921 г.

А именно: В том, что Германия в различные числа марта 1935 года и позднее отказывалась соблюдать различные части раздела V (пункты, касающиеся военных, морских и воздушных сил) договора между США и Германией о восстановлении дружественных отношений, создавая воздушные силы, вводя обязательную военную службу, увеличивая размеры армии и флота выше пределов, установленных договором.

VII

Обвинение: Нарушение договора о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г. А именно: (1) В том, что Германия 7 марта 1936 г. или около этой даты незаконно послала вооруженные силы в Рейнскую демилитаризованную зону Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(2) В том, что Германия в марте 1936 года или около этой даты и позднее незаконно содержала вооруженные силы в Рейнской демилитаризованной зоне Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(3) В том, что Германия 7 марта 1936 г. или около этой даты и позднее незаконно сооружала и поддерживала укрепления в Рейнской

демилитаризованной зоне Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(4) В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию, нарушив статью 2 Договора о взаимной гарантии.

(5) В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию без предварительной попытки раз решить свой спор с Бельгией мирным путем, нарушив статью 3 договора о взаимной гарантии.

VIII

Обвинение: Нарушение арбитражного договора между Германией и Чехословакией, заключенного в Локарно 16 октября .1925 г.

А именно: В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты незаконно, путем принуждений и угроз, применения военной силы, вынудила Чехословакию передать свою судьбу и судьбу своего народа в руки фюрера и рейхсканцлера Германии, не пытаясь разрешить свой спор с Чехословакией мирным путем.

IX

Обвинение: Нарушение арбитражной конвенции между Германией и Бельгией, заключенной в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно: В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию без предварительных попыток урегулировать свой спор с Бельгией мирным путем.

X

Обвинение: Нарушение арбитражного договора между Германией и Польшей, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно: В том, что Германия 1 сентября 1939 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Польшу без предварительной попытки урегулировать свой спор с Польшей мирным путем.

XI

Обвинение: Нарушение конвенции об арбитраже и примирении, заключенной между Германией и Нидерландами 20 мая 1926 г.

А именно: В том, что Германия без предупреждения и несмотря на торжественное обязательство урегулировать мирным путем все споры любого характера, какие только могут возникнуть между нею и Нидерландами, которые нельзя уладить дипломатическим путем и которые не были переданы по взаимному соглашению в Постоянную Палату Международного Правосудия, совершила вооруженное нападение 10 мая 1940 г. или около этой даты на Нидерланды, вторглась в них и оккупировала их, нарушив тем самым их нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив их суверенную независимость.

XII

Обвинение: Нарушение конвенции об арбитраже и примирении между Германией и Данией от 2 июня 1926 г.

А именно: В том, что Германия, без предупреждения и вопреки своему торжественному обязательству мирным путем разрешать все споры различного характера, которые могли возникнуть между нею и Данией, которые было невозможно разрешить дипломатическим путем и которые не передавались по взаимному соглашению на рассмотрение Постоянной Палаты Международного Правосудия, совершила 9 апреля 1940 г. или около этой даты вооруженное нападение, вторглась и оккупировала Данию, нарушив тем самым ее нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив ее суверенную независимость.

XIII

Обвинение: Нарушение договора между Германией и другими государствами, предусматривающего отказ от войны как средства национальной политики, подписанного в Париже 27 августа 1928 г. и известного как Пакт Келлога-Бриана.

А именно: В том, что в даты, указанные в столбце I или около этих дат, Германия напала вооруженными силами на суверенные государства, указанные соответственно в столбце II, и прибегла к войне против этих государств, нарушив свое торжественное заявление, осуждающее обращение к войне для разрешения международных разногласий, свой торжественный отказ от войны как средства национальной политики в своих отношениях с данными государствами и свое торжественное обязательство, что все споры или конфликты любого характера или происхождения, возникающие между нею и данными государствами, должны разрешаться только мирными средствами.

9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Великое Герцогство
10 мая 1940 г.	Люксембургское
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
22 июня 1941 г.	Королевство Нидерландов
11 декабря 1941 г.	Союз Советских Социалистических Республик
	Соединенные Штаты Америки

XIV

Обвинение: Нарушение договора об арбитраже и примирении между Германией и Люксембургом от 11 сентября 1929 г.

А именно: В том, что Германия без предупреждения и вопреки своему торжественному обязательству разрешать мирными средствами все споры, которые могли возникнуть между нею и Люксембургом и которые невозможно было разрешить дипломатическим путем, 10 мая 1940 г. или около этой даты напала своими вооруженными силами, вторглась и оккупировала Люксембург, нарушив тем самым его нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив его суверенную независимость.

XV

Обвинение: Нарушение Декларации о ненападении между Германией и Польшей от 26 января 1934 г.

А именно: В том, что Германия, прибегнув к применению вооруженной силы с целью достигнуть какого-либо решения, 1 сентября 1939 г. или около этого числа использовала в различных местах германско-польской границы военную силу для нападения, вторжения и совершения других актов агрессии против Польши.

XVI

Обвинение: Нарушение заверения Германии от 21 мая 1935 г. в том, что неприкосновенность и целостность федерального государства Австрии будет признана.

А именно: В том, что Германия 12 марта 1938 г. или около этой даты вторглась с применением вооруженной силы в различных пунктах и участках германско-австрийской границы, нарушив свое торжественное заявление и заверение, и присоединила к Германии территорию федерального государства Австрии.

XVII

Обвинение: Нарушение австро-германского соглашения от 11 июля 1936 г.

А именно: В том, что Германия за период от 12 февраля 1938 г. до 13 марта 1938 г. путем принуждения и различных актов агрессии, в том числе применения вооруженной силы, заставила федеральное государство Австрии отказаться от своего суверенитета в пользу германского государства в нарушение обязательства Германии признавать полный суверенитет федерального государства Австрии.

XVIII

Обвинение: Нарушение заверений, данных Германией 30 января 1937 г., 28 апреля 1939 г., 26 августа 1939 г. и 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную неприкосновенность Нидерландов.

А именно: В том, что Германия без предупреждения и без обращения к мирным средствам для разрешения каких-либо возникающих разногласий 10 мая 1940 г. или около этой даты, нарушив свои торжественные заверения, применив вооруженную силу, оккупировала и попыталась подчинить себе суверенную территорию Нидерландов.

XIX

Обвинение: Нарушение заверений, данных Германией 30 января 1937 г., 13 октября 1937 г., 28 апреля 1939 г., 26 августа 1939 г. и 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную целостность и неприкосновенность Бельгии.

А именно: В том, что Германия без предупреждения 10 мая 1940 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, нарушив свои торжественные заверения и заявления, вторглась и оккупировала суверенную территорию Бельгии.

XX

Обвинение: Нарушение заверений, данных 11 марта 1938 г. и 26 сентября 1938 г. Чехословакии.

А именно: В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты принуждением и угрозой силы, установив протекторат Богемии и Моравии, нарушила заверение, данное 11 марта 1938 г., уважать территориальную целостность Чехословацкой Республики, а также заверение от 26 сентября 1938 г. в том, что если так называемые судетские территории будут переданы Германии, никаких дальнейших германских территориальных притязаний к Чехословакии не будет предъявлено.

XXI

Обвинение: Нарушение Мюнхенского соглашения и приложений к нему от 29 сентября 1938 г.

А именно: (I) В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты принуждением и угрозой военной интервенции заставила Чехословацкую Республику передать судьбу чешского народа и всей страны в руки фюрера германского государства.

(II) В том, что Германия отказалась и не присоединила к международной гарантии новых границ Чехословацкого государства, как предусматривалось в приложении № 1 к Мюнхенскому соглашению.

XXII

Обвинение: Нарушение торжественных заверений, данных Германией 3 сентября 1939 г., 28 апреля 1939 г. и 6 октября 1939 г., в том, что она не нарушит независимости и суверенитета королевства Норвегии.

А именно: В том, что Германия без предупреждения 9 апреля 1940 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, использовав свою армию и флот, вторглась и совершила другие акты агрессии против королевства Норвегии.

XXIII

Обвинение: Нарушение заверений, данных Германией 28 апреля 1939 г. и 26 августа 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную неприкосновенность Люксембурга.

А именно: В том, что Германия без предупреждения и без обращения к мирным средствам для разрешения каких-либо возникающих разногласий 10 мая 1940 г. или около этой даты, нарушив свои торжественные заверения, вторглась вооруженной силой, оккупировала и включила в состав Германии суверенную территорию Люксембурга.

XXIV

Обвинение: Нарушение договора о ненападении между Германией и Данией, подписанного в Берлине 31 мая 1939 г.

А именно: В том, что Германия без предварительного предупреждения 9 апреля 1940 г. или около этой даты напала с применением вооруженной силы, вторглась и совершила другие акты агрессии против королевства Дании.

XXV

Обвинение: Нарушение договора о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г. А именно:

(I) В том, что Германия 22 июня 1941 г. или около этой даты использовала свои вооруженные силы для нападения и совершения актов агрессии против СССР.

(II) В том, что Германия без предупреждения и без обращения к дружественному обмену мнениями или к арбитражу 22 июня 1941 г. или около этой даты использовала вооруженную силу для нападения и совершения актов агрессии против СССР.

XXVI

Обвинение: Нарушение заверения, данного Германией 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную целостность Югославии.

А именно: В том, что Германия без предварительного предупреждения 6 апреля 1941 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, вторглась в страну и совершила другие акты агрессии против королевства Югославии.

ТОКИЙСКИЙ ПРОЦЕСС

Токийский процесс – судебный процесс над главными японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 г. до 12 ноября 1948 г. в Международном военном трибунале для Дальнего Востока (учрежден 19 января 1946 г. на основании соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании, Китая, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии и Нидерландов, к которому присоединились Индия и Филиппины; из представителей этих стран был сформирован трибунал).

Суду были преданы 28 человек. Приговор был вынесен в отношении 25 человек, из которых 4 бывших премьер-министра (Тодзио, Хиранума, Койсо, Хирота), 11 бывших министров (Араки, Хата, Хосино, Итагаки, Кайя, Кидо, Симада, Судзуки, Того, Сигэмицу, Минами), 2 посла (Осима, Сиратори), 8 человек из высшего генералитета (Доихара, Кимура, Муто, Ока, Сато, Умэдзу, Мацуи, Хасимото). Привлеченные к ответственности бывший министр иностранных дел Мацуока и адмирал Нагано умерли до вынесения приговора, а идеолог японского империализма Окава был признан невменяемым.

Приговор констатировал, что на протяжении всего рассмотренного Трибуналом периода (1928-1945 гг.) внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн. Подсудимые, стоявшие у руля управления страной, совместно с фашистскими государствами – Германией и Италией – стремились к завоеванию мирового господства. Приговор установил, что между нацистской Германией и империалистической Японией существовал военно-политический союз. В их общих планах фигурировало установление «нового порядка в Великой Восточной Азии и Европе», что означало для Японии захват ею всех стран Азии, в т.ч. Индии, Китая, Бирмы, Таиланда, Индонезии, а также Советского Дальнего Востока и Сибири. Особое место в этих планах занимала агрессия против СССР. Трибунал констатировал, что Япония вела агрессивные войны против СССР в 1938 г. у озера Хасан и в 1939 г. на реке Халхин-Гол. Для

вторжения в СССР Япония постоянно держала в Маньчжурии наиболее боеспособную и многочисленную Квантунскую армию. Трибунал нашел доказанным обвинение Японии в том, что она заключила в апреле 1941 г. с СССР пакт о нейтралитете с вероломной целью, без намерения его соблюдать. После нападения Германии на СССР штабы Германии и Японии вели согласованную деятельность.

Трибунал приговорил (приговор был оглашен 4-12 ноября 1948 г.) Доихара, Хирота, Итагаки, Кимура, Мацуи, Муто, Тодзио к смертной казни через повешение, Того – к тюремному заключению на 20 лет, Сигэмицу – на 7 лет, остальных – к пожизненному тюремному заключению. В ночь с 22 на 23 декабря 1948 г. приговор в отношении осужденных к смертной казни через повешение был приведен в исполнение.

329. Специальная прокламация, учреждающая Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Токио, 19 января 1946 г.

Поскольку Соединенные Штаты и союзные с ними Нации, выступая против незаконных агрессивных войн, проводившихся Державами Оси, время от времени делали заявления о том, что они намерены предать правосудию военных преступников;

Поскольку Правительства Союзных держав, находящихся в состоянии войны с Японией, провозгласили 26 июля 1945 года в Потсдаме в качестве одного из условий капитуляции, что суровое правосудие должно быть применено по отношению ко всем военным преступникам, включая тех, кто совершал зверства по отношению к нашим военнопленным;

Поскольку японские уполномоченные, подписавшие по приказу и от имени Императора и Японского Правительства Акт о капитуляции Японии в Токийском Заливе, в Японии, 2 сентября 1945 года, тем самым приняли условия, изложенные в Потсдамской декларации;

Поскольку в силу этого Акта о капитуляции власть Императора и Японского Правительства по управлению японским государством подчинена Верховному Главнокомандующему Союзных держав, который уполномочен предпринимать такие шаги, какие он сочтет нужным для проведения в жизнь условий капитуляции;

Поскольку нижеподписавшийся назначен Союзными державами в качестве Верховного Главнокомандующего Союзных держав для проведения в жизнь общей капитуляции японских вооруженных сил;

Поскольку Правительства Соединенных Штатов, Великобритании и России, рассмотрев на Московской конференции 26 декабря 1945 года выполнение Японией условий капитуляции, по согласованию с Китаем договорились, что Верховный Главнокомандующий должен издавать все приказы по проведению в жизнь условий капитуляции.

В настоящее время и в силу вышеуказанного, я, Дуглас Макартур, выступая в качестве Верховного Главнокомандующего Союзных держав в силу

данных мне полномочий, а также в целях проведения в жизнь условий капитуляции, которые требуют осуществления сурового правосудия по отношению к военным преступникам, приказываю и устанавливаю нижеследующее:

Статья 1. Создается Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока для суда над лицами, обвиняемыми индивидуально или в качестве членов организаций, или в качестве тех и других одновременно в совершении преступлений, включающих преступления против мира.

Статья 2. Организация, юрисдикция и функции этого Трибунала изложены в Уставе Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока, одобренном мною сегодня.

Статья 3. Ничто в данном приказе не должно наносить ущерб юрисдикции любого другого международного, национального или оккупационного суда, комиссии или прочего трибунала, созданного или подлежащего созданию в Японии или на любой территории какой-либо из Объединенных Наций, с которой Япония находилась в состоянии войны, для суда над военными преступниками.

Совершено в Токио 19 января 1946 года.

330. Обвинительный акт Токийского процесса

Соединенные Штаты Америки, Китайская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Австралия, Канада, Французская Республика, Королевство Нидерландов, Новая Зеландия, Индия и Филиппины

ПРОТИВ ОБВИНЯЕМЫХ

Араки Садао, Доихара Кэндзи, Хасимото Кингоро, Хата Сюнроку, Хиранума Киитиро, Хирота Коки, Хосино Наоки, Итагаки Сэйсиро, Кайя Окинори, Кидо Коити, Кимура Хэйтаро, Койсо Куниаки, Мацуи Иванэ, Мацуока Иосукэ, Минами Дзиро, Муто Акира, Нагано Осами, Ока Такасуми, Окава Сюмзй, Осима Хироси, Сато Кэнрио, Сигэмицу Мамору, Сим ада Сигэтаро, Сиратори Тосио, Судзуки Тэйити, Того Сигэнори, Тодзио Хидэки, Умэдзу Иосидзиро

На протяжении многих лет, охватываемых настоящим обвинительным актом, внутренняя и внешняя политика Японии находилась под влиянием и руководством преступной милитаристской клики. Эта политика явилась причиной серьезных мировых потрясений, агрессивных войн и огромного ущерба как интересам миролюбивых народов, так и интересам самого японского народа.

Сознание японского народа систематически отравлялось вредными теориями так называемого расового превосходства японцев над народами Азии и даже всего мира. Существовавшие в Японии парламентские учреждения были использованы как орудие для широко задуманной агрессии, и была введена система, подобная той, которая была установлена Гитлером и нацистской партией в Германии и фашистской партией в Италии. Экономические и

финансовые ресурсы Японии в значительной степени были мобилизованы для военных целей в ущерб благосостоянию японского народа.

Обвиняемые составили заговор, к которому присоединились правители других агрессивных стран, а именно нацистской Германии и фашистской Италии. Основная цель этого заговора состояла в том, чтобы обеспечить господство агрессивных стран над остальным миром и эксплуатацию его этими странами и с этой целью совершать или поощрять преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, как это определено в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока, ставя под угрозу и попирая основные принципы свободы и уважения человеческой лености.

При проведении и осуществлении плана заговора обвиняемые, используя преимущества своей власти, своего официального положения и свой личный престиж и влияние, намеревались и действительно планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны против Соединенных Штатов Америки, Китайской Республики, Британского Содружества Наций и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Австралии, Канады, Французской Республики, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Индии, Филиппин и других миролюбивых наций как в нарушение международного права, так и в нарушение священных договорных обязательств. Этим планом предусматривалось и осуществлялось нарушение признанных обычаев и правил войны путем убийства, нанесения увечья, глумления над военнопленными, интернированными гражданскими лицами и лицами, находящимися в плавании в открытых морях, лишение их пищи, крова, одежды, медицинской помощи и т.д., принуждение их работать в нечеловеческих условиях, причем они подвергались издевательствам; эксплуатация в пользу Японии рабочей силы и экономических ресурсов побежденных наций, хищение общественной и частной собственности, бессмысленное разрушение городов и деревень, не оправдываемое военной необходимостью; совершение массовых убийств, насилий, грабежей, разбоя, пыток и других варварских жестокостей в отношении беспомощного гражданского населения захваченных стран; усиление влияния и контроля военных и военно-морских групп над чиновниками и учреждениями японского правительства; психологическая подготовка общественного мнения Японии к агрессивным методам ведения войны путем организации так называемых обществ содействия, проведения националистической политики экспансии, распространения военной пропаганды и осуществления строжайшего контроля над прессой и радио; создание «марионеточных» правительств в побежденных странах; заключение военных союзов с Германией и Италией, чтобы при помощи военной силы содействовать программе экспансии Японии.

Поэтому вышеназванные нации через своих нижеподписавшихся представителей, уполномоченных надлежащим образом представлять соответственно свои правительства в расследовании выдвинутых против главных военных преступников обвинений и предании суду, согласно Потсдамской декларации от 20 июля 1945 г. и акту капитуляции от 2 сентября

1945 г. и Уставу Трибунала, настоящим считают виновными всех вышеперечисленных лиц в преступлениях против мира, военных преступлениях, преступлениях против человечности и в создании общих планов или заговоров для совершения этих преступлений. Как это определяется Уставом Трибунала, все вышеупомянутые лица соответственно называются обвиняемыми в данном деле и их имена последовательно появляются в пунктах обвинения, сформулированных ниже.

Группа первая:

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Все обвиняемые совместно с различными другими лицами между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и сообщники в выработке и выполнении общего плана или заговора и являются ответственными за все действия, совершенные ими самими или любым лицом при выполнении подобного плана.

Пункт 1

Целью этого плана или заговора являлось обеспечение Японией своего военного, морского, политического и экономического господства в Восточной Азии, Тихом и Индийском океанах и во всех странах и на островах этих районов, а также в районах, граничащих с ними, и с этой целью Япония должна была одна или совместно с другими странами, имеющими подобные же цели или которые можно было вовлечь или принудить присоединиться к ней, вести объявленную или необъявленную войну, или агрессивные войны, или войны в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений против любой страны или стран, которые могли бы противодействовать этой цели.

Пункт 2

Все обвиняемые вместе с различными другими лицами между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и пособники в выработке и выполнении общего плана или заговора и являются ответственными за все действия, совершенные ими самими или любым лицом в выполнении подобного плана.

Целью подобного плана или заговора являлось обеспечение Японией военного, морского, политического и экономического господства в провинциях Ляонин, Гирин, Хэйлуцзян и Жэхэ, являющихся частью Китайской Республики, непосредственно или при помощи установления отдельного государства под контролем Японии, и для этой цели Япония должна была бы вести объявленные и необъявленные агрессивные войны или войну и войны, нарушающие международное право, договоры, соглашения и обязательства против Китайской Республики.

Пункт 3

Все обвиняемые вместе с различными другими лицами между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и пособники в составлении и выполнении плана или заговора и являются ответственными за все действия, совершенные ими самими или любым лицом при выполнении подобного плана.

Целью подобного плана или заговора являлось обеспечение Японией военного, морского, политического и экономического господства в Китайской Республике непосредственно или при помощи установления отдельного государства и государств под контролем Японии, и для этой цели Япония должна была бы вести объявленные и необъявленные агрессивные войны и войну или войны, нарушающие международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Китайской Республики.

Пункт 4

Все обвиняемые вместе с различными другими лицами между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и сообщники в составлении и выполнении плана или заговора и являются ответственными за все действия, совершенные ими самими или любым лицом при выполнении подобного плана.

Целью подобного плана или заговора являлось обеспечение Японией военного, морского, политического и экономического господства в Восточной Азии, Тихом и Индийском океанах и всех странах и островах этих районов или граничащих с ними; для этой цели Япония должна была бы одна или с другими странами, имеющими ту же цель или которые можно было бы заставить присоединиться к ней, вести объявленные или необъявленные агрессивные войны или войну и войны, нарушающие международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Соединенных Штатов Америки, Британского Содружества Наций (в каждом случае, когда это выражение используется в данном обвинительном акте, имеется в виду Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южная Африка, Индия, Бирма, Малайские государства и все другие части Британской Империи, не представленные отдельно в Лиге Наций), Французской Республики, Королевства Нидерландов, Китайской Республики, Португальской Республики, Королевства Таи, Филиппин и Союза Советских Социалистических Республик или тех из них, которые могли бы противодействовать этой цели.

Пункт 5

Все обвиняемые вместе с различными другими лицами между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и пособники в составлении и выполнении плана или заговора и являются ответственными за все действия, совершенные ими самими или любым лицом при выполнении подобного плана.

Целью подобного плана или заговора являлось обеспечение Германией, Италией и Японией военного, морского, политического и экономического господства во всем мире; каждая страна имела особое господство в своей собственной сфере. Сфера Японии охватывала Восточную Азию, Тихий и Индийский океаны и все страны и острова в этих районах или прилегающих к ним. Для этой цели эти страны должны были бы активно содействовать друг другу в ведении объявленных и необъявленных агрессивных войн или войны и войн, нарушающих международное право, договоры, соглашения и обязательства, против любых стран, которые могли бы противодействовать

этой цели, и в особенности против Соединенных Штатов Америки, Британского Содружества Наций, Французской Республики, Королевства Нидерландов, Китайской Республики, Португальской Республики, Королевства Таи, Филиппин и Союза Советских Социалистических Республик.

Пункт 6

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Китайской Республики.

Пункт 7

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Соединенных Штатов Америки.

Пункт 8

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и всех частей Британского Содружества Наций, не рассматриваемых в отдельных пунктах в этом обвинительном акте.

Пункт 9

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Австралии.

Пункт 10

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Новой Зеландии.

Пункт 11

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Канады.

Пункт 12

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Индии.

Пункт 13

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Филиппин.

Пункт 14

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Королевства Нидерландов.

Пункт 15

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Французской Республики.

Пункт 16

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Королевства Таи.

Пункт 17

Все обвиняемые между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, против Союза Советских Социалистических Республик.

Пункт 18

Обвиняемые Араки, Доихара, Хасимото, Хиранума, Итагаки, Койсо, Минами, Окава, Сигэмицу, Тодзио и Умэдзу 18 сентября 1931 г. или около этого времени явились инициаторами агрессивной войны против Китайской Республики, войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 19

Обвиняемые Араки, Доихара, Хасимото, Хата, Хиранума, Хирота, Хосино, Итагаки, Кайя, Кидо, Мацуи, Муто, Судзуки, Тодзио и Умэдзу 7 июля 1937 г. или около этого времени явились инициаторами агрессивной войны против Китайской Республики, войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 20

Обвиняемые Доихара, Хиранума, Хирота, Хосино, Кайя, Кидо, Кимура, Муто, Нагано, Ока, Осима, Сато, Симада, Судзуки, Того, Тодзио 7 декабря 1941 г. или около этого времени явились инициаторами агрессивной войны против Соединенных Штатов Америки, войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 21

Те же обвиняемые, что и в п. 20, 7 декабря 1941 г. или около этого времени явились инициаторами агрессивной войны против Филиппин, войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 22

Те же обвиняемые, что и в п. 20, 7 декабря 1941 г. или около этого времени явились инициаторами агрессивной войны против Британского Содружества Наций, войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 23

Обвиняемые Араки, Доихара, Хиранума, Хирота, Хосино, Итагаки, Кидо, Мацуока, Муто, Нагано, Сигэмицу и Тодзио 22 сентября 1940 г. или около этого времени явились инициаторами агрессивной войны против Французской

Республики, войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 24

Те же обвиняемые, что и в п. 20, 7 декабря 1941 г. или около этого времени явились инициаторами агрессивной войны против Королевства Таи, войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 25

Обвиняемые Араки, Доихара, Хата, Хиранума, Хирота, Хосино, Итагаки, Кидо, Мацуока, Мацуи, Сигэмицу, Судзуки иТого в течение июля и августа 1938 года развязали агрессивную войну, войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, напав на Союз Советских Социалистических Республик в районе озера Хасан.

Пункт 26

Обвиняемые Араки, Доихара, Хата, Хиранума, Итагаки, Кидо, Койсо, Мацуи, Мацуока, Муто, Судзуки, Того, Тодзио и Умэдзу в течение лета 1939 года развязали агрессивную войну, войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства, напав на территорию Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол.

Пункт 27

Все обвиняемые между 18 сентября 1931 г. и 2 сентября 1945 г. вели против Китайской Республики агрессивную войну, войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства…

Пункт 29

Все обвиняемые между 7 декабря 1941 г. и 2 сентября 1945 г. вели против Соединенных Штатов Америки агрессивную войну, войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 30

Все обвиняемые между 7 декабря 1941 г. и 2 сентября 1945 г. вели агрессивную войну против Филиппин, войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства…

Пункт 34

Все обвиняемые между 7 декабря 1941 г. и 2 сентября 1945 г. вели агрессивную войну против Королевства Таи, войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 35

Те же обвиняемые, что и в п.25, в течение лета 1938 года вели против Союза Советских Социалистических Республик агрессивную войну, войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Пункт 36

Те же обвиняемые, что и в п.26, в течение лета 1939 года вели против Монгольской Народной Республики и Союза Советских Социалистических Республик агрессивную войну, войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства.

Группа вторая:

УБИЙСТВА

Последующие пункты касаются обвинения в убийстве, заговоре и покушении на убийство, являющихся действиями, за которые перечисленные лица и каждое из них в отдельности несут персональную ответственность; эти действия являются одновременно преступлениями против мира, преступлениями против законов ведения войны и преступлениями против человечности, нарушением всех параграфов ст. 5 Устава Трибунала для Дальнего Востока, международного права и внутренних законов всех или одной и более стран, где эти преступления совершались (включая Японию).

Пункт 37

Обвиняемые Доихара, Хиранума, Хирота, Хосино, Кайя, Кидо, Кимура, Муто, Нагано, Ока, Осима, Сато, Симада, Судзуки, Того и Тодзио вместе с различными другими лицами между 1 июня 1940 г. и 8 декабря 1941 г. участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели или соучастники в составлении или выполнении общего плана или заговора и ответственны за все действия, совершенные ими самими или другими лицами в порядке выполнения подобного плана.

Целью плана или заговора явилось беззаконное убийство описываемых ниже лиц путем открытия незаконных военных действий против Соединенных Штатов Америки, Филиппин, Британского Содружества Наций, Королевства Нидерландов и Королевства Таи и путем незаконных приказов, побуждения и разрешения вооруженными силами Японии напасть на территорию, суда и самолеты перечисленных стран или некоторых из них, в то время когда Япония находилась с ними в состоянии мира.

Замышлялось убийство всех лиц, как военнослужащих вышеперечисленных наций, так и гражданского населения, которые могли оказаться в районах, на которые в это время были совершены нападения.

Упомянутые военные действия или нападения являлись незаконными, так как нарушали ст. 5 приложения «В», и как обвиняемые, так и вооруженные силы Японии не могли поэтому иметь прав законно воюющих сторон. Все обвиняемые и каждый из них в отдельности замышляли развязывание подобных военных действий.

Пункт 38

Обвиняемые Доихара, Хиранума, Хирота, Хосино, Кайя, Кидо, Кимура, Мацуока, Муто, Нагано, Ока, Осима, Сато, Симада, Судзуки. Того и Тодзио вместе с различными другими лицами между 1 июня 1940 г. и 8 декабря 1941 г. участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели или сообщники в выработке или выполнении общего плана или заговора и ответственны за все действия, совершенные ими самими или любым лицом в порядке выполнения подобного плана.

Объектом плана или заговора являлись беззаконные убийства перечисленных ниже лиц путем развязывания незаконных военных действий против Соединенных Штатов Америки, Филиппин, Британского Содружества Наций, Королевства Нидерландов и Королевства Таи, путем издания незаконных приказов, понуждающих вооруженные силы Японии к нападению

на территории, суда и самолеты всех перечисленных стран или некоторых из них и разрешающих вооруженным силам Японии такое нападение.

Замышлялось убийство всех лиц, как военнослужащих вышеперечисленных наций, так и гражданского населения, которые могли оказаться в районах, на которые в это время были совершены нападения.

Все обвиняемые и каждый из них в отдельности замышляли развязывание подобных военных действий.

Пункт 39

Те же обвиняемые, что и в п.38, при обстоятельствах, изложенных в пп. 37 и 38 данного обвинительного акта, приказывая, давая повод и разрешая вооруженным силам Японии напасть на территорию, суда и самолеты Соединенных Штатов Америки, с которыми Япония находилась в состоянии мира, в Перл-Харборе, на Гавайях 7 декабря 1941 г., около 7 час. 55 мин. (по перл-харборскому времени), незаконно убили адмирала Кида и около 4 тыс. человек других представителей морских и сухопутных сил США и некоторых гражданских лиц, имена и численность которых в настоящее время неизвестны…

Пункт 44

Все обвиняемые совместно с другими лицами между 18 сентября 1931 г. и 2 сентября 1945 г. участвовали в качестве руководителей, организаторов, подстрекателей или пособников в составлении или выполнении общего плана или заговора и ответственны за все действия, совершенные ими самими или любым лицом в порядке проведения подобного плана.

Целью плана или заговора явилось осуществление и допущение убийств в широком масштабе следующих категорий лиц: военнопленных, представителей вооруженных сил стран, противостоящих Японии и сложивших оружие, и гражданского населения этих стран, оказавшегося под властью Японии на суше или на море, на территориях, оккупированных Японией, а также команд судов, потопленных японскими вооруженными силами в безжалостной погоне за победой в беззаконных войнах, в которых Япония участвовала и могла участвовать в упомянутый выше период.

Пункт 45

Обвиняемые Араки, Хасимото, Хата, Хиранума, Хирота, Итагаки, Кайя, Кидо, Мацуи, Муто, Судзуки и Умэдзу 12 декабря 1939 г. и в последующие дни посредством незаконных приказов, попустительства и разрешения вооруженным силам Японии напасть на город Нанкин и путем организации массовых убийств его жителей в нарушение международного права незаконно убили тысячи лиц гражданского населения и разоруженных солдат Китайской Республики.

Пункт 46

Те же обвиняемые, что и в п.45, 21 октября 1938 г. и в последующие дни посредством незаконных приказов, попустительства и разрешения вооруженным силам Японии напасть на город Кантон и путем организации массовых убийств его жителей в нарушение международного права убили

тысячи лиц гражданского населения и разоруженных солдат Китайской Республики…

Пункт 51

Обвиняемые Араки, Доихара, Хата, Хиранума, Итагаки, Кидо, Койсо, Мацуи, Мацуока, Муто, Судзуки, Того, Тодзио и Умэдзу посредством приказов, попустительства и разрешения вооруженным силам Японии напасть на территории Монголии и Союза Советских Социалистических Республик, с которыми Япония находилась в состоянии мира, в районе реки Халхин-Гол летом 1939 года убили некоторое количество военнослужащих Вооруженных Сил Монголии и Союза Советских Социалистических Республик.

Пункт 52

Обвиняемые Араки, Доихара, Хата, Хиранума, Хирота, Хосино, Итагаки, Кидо, Мацуока, Мацуи, Сигэмицу, Судзуки и Тодзио посредством приказов, попустительства и разрешения вооруженным силам Японии напасть на территорию Союза Советских Социалистических Республик, с которым Япония находилась в состоянии мира, в районе озера Хасан в июле и августе 1938 года незаконно убили некоторое количество военнослужащих Вооруженных Сил Союза Советских Социалистических Республик.

Группа третья:

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЫЧАЕВ ВОЙНЫ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Следующие пункты содержат обвинения в преступлениях против обычаев войны и преступлениях против человечности, являющихся актами, за которые названные лица и каждый из них в отдельности несут ответственность согласно ст. 5, и особенно п. "b" и "c " ст. 5, Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока и согласно международному праву или одному из них.

Пункт 53

Обвиняемые Доихара, Хата, Хосино, Итагаки, Кайя, Кидо, Кимура, Койсо, Муто, Нагано, Ока, Осима, Сато, Сигэмицу, Симада, Судзуки, Того, Тодзио и Умэдзу совместно с различными другими лицами между 7 декабря 1941 г. и 2 сентября 1945 г. участвовали в качестве лидеров, организаторов, подстрекателей или сообщников в формулировании или выполнении общего плана или заговора и являются ответственными за все действия, совершенные ими или любым лицом при выполнении такого плана.

Целью плана или заговора было приказать, уполномочить и разрешить главнокомандующим некоторых морских и сухопутных сил на каждом из нескольких театров военных действий, на которых Япония была занята, и чиновникам военного министерства Японии, и лицам, ведающим каждым из лагерей и рабочими командами из военнопленных и интернированных лиц на территории Японии или территории, занятой ею, и военной и гражданской полиции Японии, и соответственно подчиненным им лицам совершать частые и привычные нарушения законов и обычаев войны в том виде, в каком они выражены и подтверждаются конвенциями, обязательствами и практикой, на которые делается ссылка в Приложении «О» к обвинительному акту, против вооруженных сил стран, названных здесь в дальнейшем, и против тысяч

военнопленных и гражданских лиц, находившихся в то время во власти Японии, – граждан Соединенных Штатов Америки, Британского Содружества Наций, Французской Республики, Королевства Нидерландов, Филиппин, Китайской Республики и Союза Советских Социалистических Республик; согласно конвенциям, обязательствам, законам и обычаям войны, правительству Японии следовало бы воздержаться от принятия соответствующих шагов, чтобы обеспечить соблюдение и предупредить нарушение их.

В отношении Китайской Республики реализация указанного плана или заговора началась 18 сентября 1931 г., и, помимо вышеупомянутых, в этом принимали участие обвиняемые: Араки, Хасимото, Хиранума, Хирота, Мацуи, Мацуока, Минами.

Поэтому обвинения, выдвинутые в обвинительном акте против вышеупомянутых обвиняемых, настоящим представляются на рассмотрение Международного трибунала.

Приложение «А»

АГРЕССИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

На протяжении многих лет Япония непрерывно подготовляла войну и осуществляла акты агрессии против Советского Союза.

Потерпев в период с 1918 по 1922 год неудачу в своих попытках захвата советского Дальнего Востока, Япония не оставляла мысли о захвате советских областей, расположенных к востоку от озера Байкал. Начиная с 1928 года генеральный штаб Японии планировал агрессивную войну против СССР, выжидая лишь удобного случая для развязывания этой войны.

Важным шагом в подготовке агрессивной войны против СССР являлся захват в 1931 году Маньчжурии, которая, так же как и Корея, в течение ряда лет была превращена в плацдарм для нападения на СССР. Построенные после 1931 года железные и шоссейные дороги в Маньчжурии имели стратегическое значение и вели к границам СССР. Была увеличена численность Квантунской армии с двух дивизий в 1931 году до пятнадцати дивизий в 1941 году.

Было построено большое количество новых аэродромов, укрепленных районов, складов, казарм, морских и речных портов, предназначенных для развязывания агрессивной войны против СССР.

Усиленно развивалась военная промышленность Маньчжурии. Пограничные с СССР районы колонизировались японскими резервистами, что имело целью усилить Квантунскую армию в момент мобилизации. Усиленно велась направленная против Советского Союза пропаганда в печати, радио и т.п. Япония широко поддерживала и организовывала на территории Маньчжурии враждебные Советскому Союзу элементы из числа русских эмигрантов, готовя их для диверсионных действий против СССР.

Япония систематически создавала вооруженные столкновения на границе и организовывала акты саботажа, диверсий и террора на КВЖД.

В 1932 году Япония дважды отклоняла предложения СССР о заключении пакта о ненападении.

В 1938 году Япония, не объявляя войны, совершила нападение на территорию Советского Союза у озера Хасан.

В 1939 году Япония, также не объявляя войны, напала на территорию союзной СССР Монгольской Народной Республики у реки Халхин-Гол, завязав бои с армией МНР и. союзной ей Красной Армией. В обоих этих случаях Япония преследовала цели разведки боем сил Красной Армии и захвата стратегических позиций для будущей войны против СССР. Получив оба раза отпор и понеся большие потери, Япония тем не менее не прекращала подготовки к внезапному нападению на СССР.

Готовясь к войне против Советского Союза, Япония в течение ряда лет договаривалась о совместном осуществлении агрессии с гитлеровской Германией и фашистской Италией. Основными этапами в этом сговоре агрессоров были заключение в 1936 году так называемого антикоминтерновского пакта и подписание в 1940 году тройственного договора Японии с Германией и Италией, которые имели в виду совместные агрессивные действия этих стран против демократических держав, в том числе и против СССР. В марте 1941 года, будучи в Берлине в целях сговора с Гитлером о совместной агрессии против демократических стран, обвиняемый Мацуока был информирован германским правительством о том, что Германия готовится к войне против СССР. Заключив вслед за этим от имени Японии 13 апреля 1941 г. пакт о нейтралитете, Мацуока уже в начале июля того же года после вероломного нападения Германии на СССР официально заявил советскому послу в Токио о том, что основой внешней политики Японии является союз с Германией и что если Германия обратится к Японии с просьбой о помощи, то пакт о нейтралитете с СССР не явится для Японии препятствием к ее выступлению на стороне Германии. В соответствии с этим правящая милитаристская клика Японии на всем протяжении войны между Германией и СССР открыто проявляла свою враждебность по отношению к Советскому Союзу, держала отборную армию на советских границах, являлась организатором широкой пропаганды против Советского Союза. Япония активно помогала гитлеровской Германии, снабжая ее военной информацией о СССР, организуя пиратские нападения на советские торговые суда и парализуя советское торговое судоходство на Дальнем Востоке путем закрытия проливов, установления запретных зон и особых ограниченных фарватеров.

В целях оказания помощи Германии Япония летом 1941 года после нападения Германии на СССР увеличила вдвое состав своей армии в Маньчжурии, доведя впоследствии ее численность до миллиона человек, чем заставила Советский Союз содержать на Дальнем Востоке значительные вооруженные силы вместо того, чтобы использовать их в войне против Германии.

Тогда же, летом 1941 года, Япония разработала новый план внезапного нападения на СССР и содержала Квантунскую армию в полной готовности к такому нападению. Нападению помешал отнюдь не пакт о нейтралитете, с которым, как видно из вышеуказанного, Япония не считалась, а успехи Вооруженных Сил СССР в войне

331. Хабаровский процесс

Хабаровский процесс – суд над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 г. в период Второй мировой войны.

Процесс проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. в военном трибунале Приморского военного округа в составе председательствующего генерал-майора юстиции Д. Д. Черткова и членов – полковника юстиции М. Л. Ильницкого и подполковника юстиции И. Г Воробьева. Государственным обвинителем на процессе был Л. Н. Смирнов, а защитниками – адвокаты Н. К. Боровик, Н. П. Белов, С. Е. Санников, А. В. Зверев, П. Я. Богачов, Г. К. Прокопенко, В. П. Лукьянцев и Д. Е. Болховитинов.

Обвиняемым вменялось в вину создание в Квантунской армии специальных подразделений («отряд 731», «отряд 100»), занятых разработкой бактериологического оружия, в частности, разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых заболеваний, проведение экспериментов над людьми (в том числе советскими военнопленными) по заражению их этими заболеваниями, использование бактериологического оружия против Китая.

Обвинение было предъявлено по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», предусматривавшему ответственность в виде смертной казни через повешение.

Вина всех обвиняемых была доказана в ходе процесса, и всем им, с учетом степени виновности, были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы. К смертной казни не был приговорен никто, поскольку смертная казнь в СССР была отменена указом Президиума ВС СССР от 26 мая 1947 г.

Осужденные: Отодзо Ямада, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией; Рюдзи Кадзицука, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник санитарного управления Квантунской армии; Киоси Кавасима, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии; Тосихидэ Ниси, подполковник медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии; Томио Карасава, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии; Масао Оноуэ, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии; Сюндзи Сато, генерал-майор медицинской

службы, врач-бактериолог, бывший начальник санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии; Такаацу Такахаси, генерал-лейтенант ветеринарной службы, химик-биолог, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии; Дзэнсаку Хирадзакура, поручик ветеринарной службы, ветеринарный врач, бывший научный работник отряда № 100 японской Квантунской армии; Кадзуо Митомо, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии; Норимицу Кикути, ефрейтор, бывший санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии; Юдзи Курусима, бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии.

Из обвинительного заключения по делу 12 бывших военнослужащих японской армии.

На протяжении многих лет империалистическая Япония являлась главным очагом агрессии на Дальнем Востоке.

Вступив в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией, правящая клика империалистической Японии планировала, развязывала и вела агрессивные войны против миролюбивых народов в целях установления совместно с гитлеровской Германией мирового господства.

Эти агрессивные войны имели целью создание так называемой «сферы сопроцветания великой Восточной Азии» – колониального государства под японским господством. В создании такого государства путем насильственного отторжения обширных территорий миролюбивых соседей Японии выражались крайне экспансионистские намерения японских империалистов.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей – оружие бактериологической войны…

Организация специальных формирований для подготовки и ведения бактериологической войны.

Как установлено расследованием, японским генеральным штабом и военным министерством вскоре после захвата Маньчжурии на ее территории была организована и включена в состав японской Квантунской армии бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии идеологом бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенантом медицинской службы Исии Сиро, в которой производились изыскания в области использования бактерий острых инфекционных заболеваний для ведения наступательной бактериологической войны.

Согласно показаниям обвиняемого, бывшего генерал-майора медицинской службы японской армии Кавасима Киоси, генеральным штабом и военным министерством Японии в 1935-1936 гг. на территории Маньчжурии были уже развернуты два совершенно секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения бактериологической войны.

В целях конспирации одному из этих учреждений, организованному на базе лаборатории Исии, было присвоено название «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», другому – «Иппоэпизоотическое управление Квантунской армии».

В 1941 году, после нападения гитлеровской Германии на СССР, эти учреждения были зашифрованы соответственно как «отряд № 731» и «отряд № 100». Во главе отряда № 731 был поставлен упоминавшийся выше Исии Сиро. Во главе отряда № 100 – генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу.

Эти отряды были укомплектованы специалистами-бактериологами; их личный состав насчитывал значительное число научных и технических сотрудников, руководимых виднейшими бактериологами Японии. Об объеме проводимых бактериологическими отрядами работ свидетельствует, в частности, тот факт, что только в отряде № 731 имелось около 3000 сотрудников.

На содержание отрядов, подготавливавших оружие для бактериологической войны, японское командование отпускало весьма значительные суммы. Так, для развертывания отряда № 731 в районе станции Пинфань, расположенной в 20 км от Харбина, к 1939 году был отстроен большой военный городок с многочисленными лабораториями и служебными зданиями. Были созданы значительные запасы сырья. Вокруг городка в целях обеспечения особой секретности работ была создана запретная зона. Отряд имел свою авиационную часть, а на станции Аньда – специальный полигон.

Отряд № 100 также располагал обширными помещениями, специальным оборудованием и земельными участками в районе местечка Могатон, в 10 км южнее г. Чанчунь.

Отряды № 731 и № 100 имели густую сеть филиалов, приданных частям и соединениям японской Квантунской армии, расположенных на основных стратегических направлениях на границе с Советским Союзом.

Главная задача филиалов состояла в подготовке к практическому применению в войне бактериологического оружия, вырабатываемого отрядами.

Бактериологические отряды и их филиалы непосредственно подчинялись главнокомандующему японской Квантунской армией...

Из приговора военного трибунала

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал округа установил:

Правящая клика империалистической Японии в течение ряда лет подготавливала агрессивную войну против Союза Советских Социалистических Республик.

Охваченные бредовой идеей превосходства японской расы и создания под эгидой Японии «великой Восточной Азии» и поставив себе целью установление совместно с гитлеровской Германией мирового господства путем развязывания агрессивных войн, японские милитаристы не останавливались для достижения этой цели ни перед какими чудовищными преступлениями против человечества.

В своих преступных планах агрессивных войн против миролюбивых народов японские империалисты предусматривали применение бактериологического оружия для массового истребления войск и мирного населения, в том числе стариков, женщин и детей, путем распространения смертоносных эпидемий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых болезней.

В этих целях в японской армии были созданы особые формирования, предназначенные для производства бактериологического оружия, и подготавливались специальные воинские команды и диверсионные банды для заражения бактериями городов и сел, водоемов и колодцев, скота и посевов на территории государств, подвергшихся японской агрессии.

Еще в 1931 году, после захвата японцами Маньчжурии и превращения ее в плацдарм для нападения на Советский Союз, в составе японской Квантунской армии в целях подготовки бактериологической войны была создана под зашифрованным наименованием «отряд Того» бактериологическая лаборатория под начальством одного из идеологов и организаторов бесчеловечной бактериологической войны Исии Сиро.

В 1936 году, когда военные приготовления Японии к войне против СССР были усилены, генеральный штаб японской армии развернул на территории Маньчжурии два крупных бактериологических учреждения, рассчитанных не только на изыскания способов ведения бактериологической войны, но и на производство бактериологического оружия в размерах, достаточных для полного снабжения японской армии.

Изыскания способов и средств ведения бактериологической войны, проводившиеся в отрядах № 731 и № 100, сопровождались преступными, бесчеловечными опытами по проверке действенности бактериологического оружия на живых людях. Во время этих опытов японские изуверы умертвили зверским способом тысячи попавших им в руки жертв.

На протяжении нескольких лет в отрядах № 731 и № 100 производились опыты по заражению людей выращенными в лабораториях бактериями чумы, холеры, тифа, сибирской язвы, газовой гангрены. Большинство зараженных умирали в страшных мучениях. Те же, кто выздоравливал, подвергались повторным опытам и в конце концов умерщвлялись.

Люди, предназначенные для мучительного истребления, доставлялись в специальную внутреннюю тюрьму, существовавшую в отряде № 731, японской жандармерией, имевшей для подобных операций условное название «особые отправки». Этими жертвами японских изуверов были китайские патриоты и советские граждане, заподозренные в антияпонской деятельности и обреченные на уничтожение. Исключительный цинизм японских убийц выражался, в частности, и в том, что содержавшиеся в тюрьме и предназначенные для преступных экспериментов люди условно назывались ими «бревнами».

Как установлено показаниями подсудимого Кавасима, только в отряде № 731 ежегодно истреблялось не менее 600 заключенных, а с 1940 года по день капитуляции японской армии в 1945 году было умерщвлено не менее 3000 человек.

Преступные эксперименты производились и над целыми группами заключенных. На полигоне, в районе станции Аньда, людей привязывали к железным столбам, а затем в целях их заражения в непосредственной близости от них взрывали бактериологические снаряды, наполненные бактериями чумы, газовой гангрены и других тяжелых болезней.

Помимо преступных экспериментов по заражению людей бактериями острых инфекционных заболеваний, отряд № 731 производил опыты по обмораживанию конечностей заключенных.

Большинство несчастных жертв зверских опытов после заболевания гангреной и ампутации конечностей умирали.

Испытания бактериологического оружия не ограничивались только опытами, проводимыми внутри отрядов № 731 и № 100. Японские империалисты применяли бактериологическое оружие в войне против Китая и в диверсионных вылазках против СССР.

Отрядом № 100 на протяжении ряда лет на границу СССР направлялись бактериологические группы, в состав которых входили подсудимые Хирадзакура и Митомо. Эти группы проводили бактериологические диверсии против Советского Союза путем заражения пограничных водоемов, в частности в районе Трехречья.

Таким образом, предварительным и судебным следствием установлено, что японские империалисты готовились к тому, чтобы, развязав агрессивную войну против СССР и других государств, широко применить в ней бактериологическое оружие и затем ввергнуть человечество в пучину новых бедствий.

Осуществляя подготовку к бактериологической войне, они не останавливались ни перед какими злодеяниями, умерщвляя во время своих преступных опытов по применению бактериологического оружия тысячи китайских и советских граждан и распространяя эпидемии тяжелых заболеваний среди мирного населения Китая.

На основании изложенного Военный трибунал округа

ПРИГОВОРИЛ:

Ямада Отодзо

заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Кадзицука Рюдзи

заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Такахаси Такаацу

заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Кавасима Киоси

заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Ниси Тосихидэ

заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемнадцать лет.

Карасава Томио

заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать лет.

Оноуэ Масао

заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать лет.

Сато Сюндзи
заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать лет.
Хирадзакура Дзэнсаку
заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет.
Митомо Кадзуо
заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пятнадцать лет.
Кикути Норимицу
заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на два года.
Курусима Юдзи
заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную коллегию Верховного Суда СССР в течение 72 час. со дня вручения копии его осужденным.

332. Запись беседы председателя временного правительства Французской республики со специальным посланником президента США. 27 января 1945 г.

Гарри Гопкинс говорит, что во второй половине дня у него состоялась беседа с г-ном Бидо, в ходе которой был затронут ряд частных вопросов. В своей же беседе с генералом де Голлем он хотел бы пренебречь деталями и рассмотреть глубокую сущность проблем. Он констатирует наличие определенной натянутости в отношениях между Парижем и Вашингтоном и выражает свое огорчение по этому поводу.

Генерал де Голль отмечает, что действительно такая натянутость существует.

Гарри Гопкинс хотел бы, чтобы к его помощи прибегали не только во время его кратковременного пребывания в Париже, но и в течение ближайших недель, с тем чтобы устранить эту натянутость. Война достигла своего апогея. Будущее мира, контуры которого в настоящее время вырисовываются, в значительной степени зависит от согласованных действий США и Франции. Необходимо поэтому вывести франко-американские отношения из нынешнего тупика. Г-н Гопкинс желает лично содействовать этому. Он с полной готовностью предлагает свои услуги французскому правительству.

Генерал де Голль просит Гопкинса уточнить причины натянутости, о которой он говорил.

Гопкинс заявляет, что будет говорить вполне откровенно. Эта натянутость не нова. Она была вызвана разгромом в 1940 г. французских армий, который поразил американскую общественность, а также политикой, проводившейся в то время американским правительством в отношении правительства Виши. Эта политика сразу же вызвала недовольство у тех французов, которые как в пределах своей страны, так и за ее пределами решили продолжать борьбу. Указанная политика по мере ее осуществления вызывала вплоть до ноября 1942 г. раздражение у все более значительных слоев французского народа и у американской общественности. Но в то же самое

время Соединенные Штаты наращивали свою военную мощь и вступили в войну с Германией. Военные действия и поиски средств уничтожения врага постепенно становились единственной заботой американского народа и его правительства. На этом втором этапе позиция генерала де Голля подчас вызывала раздражение у американского правительства. (Гопкинс возвращается к сказанному и подчеркивает, что «раздражение», может быть, слишком сильно сказано. Во всяком случае, никакое более сильное выражение не соответствовало бы действительности.)

Генерал де Голль говорит, что прошлое — это прошлое и что сегодня не следует придавать ему слишком большого значения. Он считает, что нынешняя натянутость объясняется, помимо сказанного, рядом второстепенных трудностей, неотделимых от нынешних условий. Нельзя воевать бок о бок, не имея при этом некоторых трений. Все это отнюдь не так существенно. Но на франко-американских отношениях пагубно сказывается также другой, значительно более важный фактор. Речь идет о неуверенности французов в отношении создающейся у Соединенных Штатов концепции относительно будущего Франции. Многие французы постепенно проникались сознанием исключительно важного значения нынешнего конфликта для их страны. Верно, что в годы, предшествовавшие войне, Франция находилась на стадии заката. Это объяснялось экономическими, демографическими и иными причинами. Но главной причиной этого упадка была германская агрессия.

Если в XVIII веке внешнеполитическая история Франции характеризуется в основном ее соперничеством с Англией, то начиная с XIX века определяющим моментом нашей судьбы является германская агрессия. На протяжении 70 последних лет Франция трижды подвергалась нападению со стороны Германии. И всякий раз, даже когда она выходила из войны победительницей, она теряла силы. Если на сей раз французы хотят, чтобы победа закрепила возвращение Франции ее ранга великой державы, то это потому, что они чувствуют, что от этого зависят их внутреннее спокойствие и процветание. В прошлом Соединенные Штаты, по-видимому, не понимали, что сама судьба Франции связана с ее призванием быть великой державой. В 1917 г. они вступили в войну с запозданием, после того как президент Вильсон предпринял компромиссные попытки заключения мира. Оказав нам существенную поддержку, главным образом в моральном отношении, США выступили против военных мер обеспечения безопасности, которых требовало Французское правительство, а затем взвалили на одну Францию бремя обеспечения европейской безопасности. В результате Франция, несмотря на значительные финансовые и военные усилия, а также из-за промахов и проявлений слабости, за которые она несет ответственность, начала борьбу в 1939 г., не будучи к ней подготовленной. В 1940 г. Французское правительство, в которое входил генерал де Голль, тщетно обращалось к президенту Рузвельту. Однако от ответа США во многом зависел выбор, который вскоре правительство должно было сделать между продолжением борьбы в пределах империи и капитуляцией перед Германией. Затем последовала американская политика по отношению к Виши, после чего — высадка в Северной Африке и

уловки, к которым американское правительство сочло необходимым прибегнуть. Эти уловки не оказали благоприятного впечатления на тех французов, которые как раз и придерживались самого высокого мнения о величии Франции, и, наконец, недомолвки и колебания со стороны США предшествовали высадке союзников во Франции и сформированию в Париже Французского правительства.

Впрочем, эта политика не обязательно должна характеризоваться как неразумная политика. Все зависит от того, как представлять себе место Франции в мире. Но если будущее покажет, что Франция призвана вновь обрести свой ранг великой державы, то разве нельзя представить себе другой великой американской политики, которая состояла бы начиная с 1940 г. в том, чтобы встать на сторону Франции, не примиряться с ее поражением и оказывать ей доверие?

Гопкинс заявляет, что он согласен с генералом де Голлем, который свел затронутую проблему к ее основным моментам. И все же американский народ был глубоко поражен масштабами катастрофы, которую потерпели французы в 1940 г. По мере того как он узнавал подоплеку довоенной французской политики, он ужасался изобиловавшими в ней признаками слабости.

Генерал де Голль вновь говорит, что еще и сегодня французы неясно представляют себе цели американской политики по отношению к ним. Французские войска сражаются изо всех сил с помощью имеющихся у них средств. Эти средства в значительной части были предоставлены им Соединенными Штатами. Но не создается впечатления, что частичная помощь, которую нам оказывают, соответствует решительной политике восстановления Франции как великой державы. Кроме того, вызывает тревогу тот факт, что три державы, которые не пали под первым ударом германских армий благодаря либо большей протяженности их территории, либо большому расстоянию, которое отделяет их от полей сражения, предпринимают попытки восстановить Европу без Франции. Итак, это политика, которая может быть оправдана, если Франция отныне исключается из числа держав, призванных играть первые роли в мире. Но если дело обстоит иначе, то эта политика не является правильной. Одно лишь будущее покажет, правильны ли были эти расчеты.

Гопкинс отмечает, что лично он не допускает мысли о том, чтобы Франция не была представлена в Европейской консультативной комиссии. Ей по праву принадлежит там место. Она должна находиться в комиссии на равных правах в материальном и моральном отношениях. Он не одобряет лишь высказанных по этому поводу упреков.

Генерал де Голль отмечает, что Французское правительство ничего не требует в этом отношении.

Гопшшс подчеркивает, что у США и Франции, несомненно, много общих концепций. Например, рейнский вопрос может быть легко разрешен между США и Францией, быть может, легче, чем между той или иной из этих держав и Великобританией.

Генерал де Голль отмечает, что Франция уже в силу своего географического положения в состоянии урегулировать рейнский вопрос в том,

что касается Франции. Хорошо или плохо — она его урегулирует. Она его урегулирует либо вместе с Германией, либо против нее. Но в конечном итоге она его урегулирует.

Гопкинс прощается и произносит следующие слова надежды в отношении будущего франко-американских отношений: “К счастью, мост перейден”. Он хотел бы, если генерал де Голль не возражает, встретиться еще раз с г-ном Бидо. и некоторыми министрами. Он остается целиком в распоряжении генерала де Голля в отношении переговоров по всем вопросам, представляющим общий интерес.

Генерал просит Гопкинса передать дружественные приветствия президенту Рузвельту.

Ш. де Голль

Список использованных документов и литературы

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». - М.: ОГИЗ, 1946. Т. I. – 808 с.
2. Внешняя политика США. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – 1058 с.
3. Говард М. Большая стратегия. Август 1942 - сентябрь 1943. Пер. с англ. - М.: Воениздат, 1980. – 464 с.
4. Дашичев В. И. Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941-1945 гг. – М.: Наука, 1973. – 664 с.
5. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. I-II Т. – М.: «Наука», 1973. Т. I. - 766 с.
6. Исраэлян, В. Л. Антигитлеровская коалиция. Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны / В. Л. Исраэлян. – М.: Междунар. отношения, 1964. – 607 с.
7. История войны на Тихом океане. В 5-ти т. Т. IV. М.: Издательство Иностранной литературы, 1957. – 360 с.
8. История США [Текст]: хрестоматия: пособие для вузов / сост. Э. А. Иванян. – М.: Дрофа, 2005. – 399 с.
9. Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... — Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. – 416 с.
10. Колобов, О. А. Проблема войны и мира в XX веке [Текст]: хрестоматия. Т. 1 / О. А. Колобов, А. А. Корнилов, М. И. Рыхтик, И. В. Цхай. – Н. Новгород: Изд-во Нижегор. гос. ун-та им. Лобачевского, 1996. – 277 с.
11. Кочегарова, Н. И. Всемирная история. Великобритания между двумя войнами, 1918–1940 гг. [Текст]: практикум / Н. И. Кочегарова, В. Ф. Кочегаров. – М.: Изд-во МГОПУ, 1998. – 112 с.
12. Кочегарова, Н. И. Всемирная история. Соединенные Штаты Америки, 1918–1945 гг. [Текст]: практикум / Н. И. Кочегарова, В. Ф. Кочегаров. – М.: Изд-во МГОПУ, 1998. – 72 с.
13. Леги У. Советник двух президентов // Вторая мировая война в воспоминаниях Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Корделла Хэлла, Уильяма Леги, Дуайта Эйзенхауэра : [сборник] / сост. Е.Я. Трояновская . – М. : Политиздат, 1990. – 558 с.
14. Майский И.М. Из воспоминаний советского посла. - М.: Издательство Института международных отношений, 1962. - 197 с.
15. Москва - Берлин. Политика и дипломатия Кремля, 1920-1941: Сборник документов: В 3-х т. / Отв. ред. Г.Н.Севостьянов. М., 2011. Том 1: 1920-1926. Том 2: 1927-1932. Том 3: 1933-1941.
16. Мэтлофф М. От Касабланки до Оверлорда: пер. с англ. / М. Мэтлофф. – М.: Воениздат, 1964. – 584 с.
17. Нарочницкая Н. А., Фалин В. М. и др. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М.: Вече, 2009. - 416 с.

18. Путлиц В. Г. По пути в Германию (воспоминания бывшего дипломата). / Перевод с немецкого А. Галкина и О. Накропина. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 318 с.
19. Ржешевский О. А. Война и дипломатия. Документы, комментарии. 1941–1942. - М.: Наука, 1997. – 288 с.
20. Ржешевский О. Военные планы У. Черчилля в 1945 г. // Новая и новейшая история. 1999. №3. С.98-123.
21. Русские Курилы: История и современность. Сборник документов. – М.: Алгоритм, 2015. – 400 с.
22. Русский архив: Великая Отечественная. Том 14 (3-1). СССР и Польша. М.: ТЕРРА, 1994. – 492 с.
23. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с анг. — М.: ТЕРРА, 1995. – 800 с.
24. Системная история международных отношений. События и документы. 1918–2003 [Текст]: в 4 т. Т. 2. Документы. 1918–1945 / под ред. А. Д. Богатурова. – М.: Науч.-образ. форум по междунар. отношениям, 2004. – 358 с.
25. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 – декабрь 1945: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. М., 2016. - 832 с.
26. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 — 1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941—1943 /М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1984.—510 с.
27. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: документы и материалы : в 2 т./ М-во иностр. дел СССР ; [редкол.: Кынин Г. П. и др.]. - Москва: Политиздат , 1983 Т. 1: 1941-1943. - 1983. - 542 с.
28. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: Документы и материалы в двух томах. Том II: 1944 – 1945 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – 494 с.
29. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 — 1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941 — 1943 / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1983.- 431 с.
30. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 — 1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2. 1944 — 1945 / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1983. - 572 с.
31. СС в действии. Документы о преступлениях СС. Перевод с немецкого. М.: СВЕТОТОН, 2000. – 624 с.
32. СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики России [Текст]: в 3 т. Т. I: 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. / сост. Г. П. Кынин, Й. Лауфер. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 784 с.
33. СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики России [Текст]: в 3 т. Т. II: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. / сост. Г. П. Кынин, Й. Лауфер. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 880 с.

34. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав: СССР, США и Великобритании [Текст]. – М., 1984.
35. Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Д.В. Кузнецов. В 5-ти книгах. [Электронный ресурс] Книга 4. Новейшее время. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – 2210 с. URL: http://istfil.bgpu.ru/
36. Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (1918-2006 гг.). - Киров: ВятТГУ, 2007. – 541 с.
37. Хрестоматия по новейшей истории. В 3 томах. Документы и материалы. – М.: Издательство социально-экономической литературы, Под ред. Б.Г. Гафурова, Л.И. Зубока, И.М. Майского, А.С. Перевертайло, В.Г. Трухановского. 1960-1961. т.1 1917-1939 гг. – 927 с. т. 2 1939-1945 гг. – 765 с. т.3. (1961) 1945-1961 гг. – 775 с.
38. Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.) Под редакцией А.Ф.Киселева, Э.М.Щагина. Москва, 1996.
39. Хэлл К. Государственный секретарь США вспоминает // Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Корделла Хэлла, Уильяма Леги, Дуайта Эйзенхауэра : [сборник] / сост. Е.Я. Трояновская . – М. : Политиздат, 1990. – 558 с.
40. Черчиль В.Мировой кризис. – М.: Государственное военное издательство, 1932. – 328 с.
41. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. - В 2-х т. - М.: Издательство иностранной литературы, 1958. Т. 1. - 541 с. Т. 2. – 633 с.

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	3
1.	**НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА СССР**	
	Сообщение НКГБ СССР И.В.Сталину и В.М.Молотову. 17.06.1941 г.	4
2.	Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова. 22 июня 1941 г.	5
3.	Из выступления премьер-министра Великобритании У. Черчилля по радио. 22 июня 1941 г.	5
4.	Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 22 июня 1941 г.	9
5.	Меморандум военного министра Г. Стимсона Франклину Д. Рузвельту. 23 июня 1941 г.	11
6.	Заявление заместителя госсекретаря США С. Уэллеса в связи с германской агрессией против Советского Союза. 23 июня 1941 г.	12
7.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 26 июня 1941 г.	13
8.	Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 26 июня 1941 г.	13
9.	Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 29 июля 1941 г.	14
10.	Из шифрованной телеграммы Риббентропа, направленной германскому послу в Токио Отту. 10 июля 1941 г..	15
11.	Из шифрованной телеграммы германского посла в Токио Отту направленной Риббентропу. 10 июля 1941 г.	15
12.	Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. 12 июля 1941 г.	16
13.	Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 13 июля 1941 г.	16
14.	Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 14 июля 1941 г.	18
15.	Из протокольной записи совещания Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против Советского Союза. 16 июля 1941 г.	20
16.	Приказ Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях от 17 июля 1941 г.	24
17.	Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 17 июля 1941 г.	26
18.	Послание И.В. Сталина У. Черчиллю. 18 июля 1941 г.	28
19.	Послание У. Черчилля И.В. Сталину. 21 июля 1941 г.	28

20. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 22 июля 1941 г. 29
21. Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину. 26 июля 1941 г. 29
22. Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину, 28 июля 1941 г. Получено 28 июля 1941 г. 30
23. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 29 июля 1941 г. 30
24. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с личным представителем президента США. 30 июля 1941 г. 32
25. Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину. 1 августа 1941 г. 35
26. Нота исполняющего обязанности государственного секретаря США послу СССР в США. 2 августа 1941 г. 35
27. Из памятной записки президента США Ф. Рузвельта о поставках военных материалов в СССР. 2 августа 1941 г. 36
28. Памятная записка А. Гарримана о его беседе с военным секретарем США Г. Стимсоном. 5 августа 1941 г. 37
29. Встречи президента Ф. Рузвельта и премьер-министра У. Черчилля на борту английского линкора «Принц Уэльский» в бухте Ардженшия на атлантическом побережье Канады в августе 1941 г. (из записей А. Гарримана, 9–12 августа 1941 г.) . 38
30. Атлантическая хартия о. Ньюфаундленд. 14 августа 1941 г. 39
31. Докладная записка Нагеля о планах экономического ограбления подлежащей захвату территории СССР. 14 августа 1941 г. 40
32. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 15 августа 1941 г. 43
33. Распоряжение ОКВ об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 г. 44
34. Меморандум координатору информации при президенте США полковнику У. Донована о потерях и экономическом потенциале Советского Союза. 12 сентября 1941 г. 44
35. Заметки для доклада адмирала Канариса относительно относительно распоряжения об обращении с советскими военнопленными от 15 сентября 1941 г. 46
36. Приказ Кейтеля о беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников. 16 сентября 1941 г. 48
37. Совещание у начальника штаба командующего оккупационными войсками. 23 сентября 1941 г. 50

38. Декларация Правительства СССР на межсоюзной конференции в Лондоне. 24 сентября 1941 г. 52
39. Письмо посла СССР в Великобритании председателю Национального комитета Свободной Франции. 26 сентября 1941 г. 53
40. Письмо председателя Национального комитета Свободной Франции послу СССР в Великобритании. 26 сентября 1941 г. 53
41. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 27 сентября 1941 г. 54

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МОСКВЕ (29 сентября – 1 октября 1941 г.)

42. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главами делегаций США и Великобритании на Московской конференции представителей трех держав. 29 сентября 1941 г. 55
43. Из записи беседы Председателя совета народных комиссаров с главами делегаций США и Великобритании на Московской конференции представителей трех держав. 30 сентября 1941 г. 59
44. Речь В.М. Молотова на заключительном заседании. 1 октября 1941 г. 61
45. Речь от имени Гарримана и Бивербука на на заключительном заседании. Сообщение ТАСС. 1 октября 1941 г. 64
46. Коммюнике о Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании. Сообщение ТАСС. 2 октября 1941 г. 65
47. Директива начальника штаба военно-морских сил об уничтожении гор. Ленинграда. 29 сентября 1941 г. 65
48. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 10 октября 1941 г. 66
49. Выступление специального представителя президента США А. Гарримана в эфире радиокомпании «Си Ви Эс» После его возвращения с трехсторонней конференции в Москве. 13 октября 1941 г. 67
50. Телеграмма американского посла в СССР Л. Штейнгардта в Государственный департамент США о беседе с заместителем наркома иностранных дел Деканозовым. 9 ноября 1941 г. 69
51. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 25 ноября 1941 г. 70
52. Из приказа главноокомандующего объединенным японским флотом о подготовке нападения на Перл-Харбор. 25 ноября 1941 г. 71
53. О причинах внезапности японского нападения на Пёрл-Харбор 71
54. Выдержки из донесения адмирала Киммела о боевых действиях. 7 декабря 1941 г. 73

55. Донесение о потерях, понесенных военно-морским флотом США в Пёрл-Харборе. 7 декабря 1941 г. 76
56. Донесение командующего Тихоокеанским флотом начальнику штаба военно-морских сил от 8 декабря 1941 г. 78
57. Объявление Японией войны США и Великобритании. Из императорского эдикта об объявлении Японией войны. 8 декабря 1941 г. 79
58. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 8 декабря 1941 г. 80
59. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 11 декабря 1941 г. 80
60. Соглашение между Гермнаией, Италией и Японией о совместном ведении войны против США и Великобритании Берлин. 11 декабря 1941 г. 81
61. Послание Президента США Конгрессу США. 11 декабря 1941 г. 82
62. Резолюция Конгресса США об объявлении войны Германии и Италии. 11 декабря 1941 г. 82
63. Речь рейхсканцлера А. Гитлера в Рейхстаге от 11 декабря 1941 г. по случаю объявления войны Соединенным Штатам Америки 82
64. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при союзных правительствах в Лондоне. 27 декабря 1941 г. 102
65. Проект секретного дополнительного протокола, представленный И. Сталиным на переговорах с А. Иденом в декабре 1941 г. 102
66. Декларация Объединенных Наций. 1 января 1942 г. 104
67. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 13 января 1942 г. 105
68. Военное соглашение между Германией, Италией и Японией. 18 января 1942 г. 106
69. Выступление председателя Национального комитета Свободной Франции по лондонскому радио. 20 января 1942 г. 109
70. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 22 января 1942 г. 110
71. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 22 января 1942 г. 112
72. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 29 января 1942 г. 113
73. Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. 29 января 1942 г. 114
74. Англо-американское соглашение от 23 февраля 1942 г. 119
75. Отчет командующего оккупационными войсками во Франции о политической обстановке за февраль 1942 г. 120

76. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР. 13 марта 1942 г. 124
77. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР. 14 марта 1942 г. 127
78. Распределение театров военных действий между США и Великобританией, март 1942 г. (М. Мэтлофф, Э. Снелл, «Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941-1942 гг.») 129
79. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 20 апреля 1942 г. 130
80. Замечания и предложения «Восточного министерства» по Генеральному плану «Ост». 27 апреля 1942 г. 132
81. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании. 14 мая 1942 г. 142
82. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР. 20 мая 1942 г. 143
83. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с председателем Национального комитета Свободной Франции. 24 мая 1942 г. 146
84. Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. 26 мая 1942 г. 148
85. Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту о переговорах с Молотовым в Лондоне. 27 мая 1942 г. 150
86. Из письма Ф. Рузвельта У. Черчиллю о визите Молотова в Вашингтон. 31 мая 1942 г. 151
87. Письмо Г. Гиммлера по поводу Генерального плана «Ост». 12 июня 1942 г. 152
88. Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. 11 июня 1942 г. 152
89. Из телеграммы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 15 июня 1942 г. 156
90. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 29 июня 1942 г. 156
91. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 11 июля 1942 г. 157

92. Письмо М. Бормана А. Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях. 23 июля 1942 г. 158
93. Из Генерального плана «Ост» (Редакция от июня 1942 г.) 160
94. Послание И.В. Сталина У. Черчиллю. 23 июля 1942 г. 160
95. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 26 июля 1942 г. 161
96. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 30 июля 1942 г. 162
97. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР. 8 августа 1942 г. 163
98. И. В. Сталин – У. Черчиллю, Меморандум от 13 августа 1942 г. 165
99. Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о визите в Москву и переговорах с И. Сталиным. 13 августа 1942 г. 166
100. Выдержки из записей А. Гарримана — специального представителя президента США на переговорах между Сталиным и Черчиллем в августе 1942 г. 14 августа 1942 г. 168
101. Заключение соглашения между СССР и Великобританией о товарообороте, кредите и клиринге. Сообщение ТАСС, 16 августа 1942 г. 170
102. Переписка Ф. Рузвельта и И. Сталина относительно поставок по ленд-лизу, 19, 22 августа 1942 г. 170
103. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Президенту США. 22 августа 1942 г. 171
104. Коммюнике правительства СССР и Французского национального комитета. 29 сентября 1942 г. 172
105. Извлечение из меморандума, подготовленного для Г. Гопкинса представителями высшего командования американских вооруженных сил, октябрь 1942 г. 172
106. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 7 октября 1942 г. 174
107. Из письма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне народному комиссару иностранных дел СССР. 15 октября 1942 г. 175
108. Письмо А. Гитлера к А. Петену. 11 ноября 1942 г. 176
109. Меморандум У. Черчилля об «объединенной Европе» (октябрь 1942 г.) 179
110. Касабланкская конференция 1943 г. Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту (на конференции в Касабланке) с изложением записки комитету начальников штабов о планах и операциях в районах Средиземноморья, Среднего и Ближнего Востока. 19 января 1943 г. 180
111. Касабланкская конференция 1943 г. И.М. Майский из воспоминаний советского посла. 182

112. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 20 января 1943 г. 185
113. Тотальная мобилизация в нацистской Германии. Из распоряжения генерального уполномоченного по мобилизации рабочей силы от 27 января 1943 г. 186
114. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 27 января 1943 г. 187
115. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании. 30 января 1943 г. 189
116. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР е представителем Французского национального комитета в СССР. 1 февраля 1943 г. 189
117. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 5 февраля 1943 г. 192
118. Из послания У. Черчилля И. Сталину. 12 февраля 1943 г. 192
119. Послание И.В. Сталина Франклину Д. Рузвельту. 16 февраля 1943 г. 193
120. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР. 19 февраля 1943 г. 194
121. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 22 февраля 1943 г. 197
122. Мнение президента США Ф. Рузвельта по важнейшим проблемам международной политики (из документов Комитета по вопросам послевоенных международных отношений Госдепартамента США). 22 февраля 1943 г. 197
123. Послание Ф. Рузвельта И. Сталину. 23 февраля 1943 г. 199
124. Из записи беседы Риббентропа с Осима, японским послом в Берлине. 6 марта 1943 г. 199
125. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 16 марта 1943 г. 200
126. Послание У. Черчилля И. Сталину по вопросу направлении северных конвоев в Россию. 30 марта 1943 г. 201
127. Из записи беседы Риббентропа с Осима, японским послом в Берлине. 18 апреля 1943 г. 202
128. Послание И. Сталина У. Черчиллю относительно решения Советского руководства прервать отношения с Польским эмигрантским правительством В. Сикорского. 21 апреля 1943 г. 202
129. Нота Советского правительства о решении прервать отношения с Польским правительством от 25 апреля 1943 г. 203
130. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 5 мая 1943 г. 205

131. Заявление заместителя народного комиссара иностранных дел А.Я.Вышинского представителям англо-американской печати в Москве относительно польско-советских отношений от 6 мая 1943 г. 206
132. Заключительный доклад объединенного англо- американского штаба о результатах работы конференции «Трайдент»22, одобренный президентом и премьер-министром. 25 мая 1943 г. 211
133. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 26 мая 1943 г. 213
134. Ответ И.В.Сталина на вопрос главного корреспондента агентства «Рейтер» относительно роспуска Коммунистического Интернационала. 28 мая 1943 г. 214
135. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 4 июня 1943 г. 215
136. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Президенту США. 11 июня 1943 г. 217
137. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР. 19 июня 1943 г. 218
138. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. 19 июня 1943 г. 220
139. Послание И. В. Сталина У. Черчиллю. 24 июня 1943 г. 221
140. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 23 июня 1943 г. 223
141. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 24 июня 1943 г. 224
142. Манифест Национального комитета «Свободная Германия» к германской армии и германскому народу 226
143. Сообщение по радио от 25 июля 1943 г. о смещении Б. Муссолини с поста главы правительства 229
144. Совместное воззвание антифашистких партий. 26 июля 1943 г. 229
145. Декрет о запрещении Национал-фашисткой партии. 2 августа 1943 г. 230
146. Квебекская конференция. 1943 г. 231
147. Выдержки из доклада Исследовательского и аналитического департамента Управления стратегических служб США о возможности советско-американского сотрудничества, 20 августа 1943 г. (подготовлен к 1-й Квебекской конференции между Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем 14–24 августа 1943 г. 236
148. Заключительный доклад объединенного англо-американского штаба президенту и премьер-министру о результатах конференции «Квадрант» (1-й Квебекской). 24 августа 1943 г. 242
149. Выход Италии из войны и ее переход на сторону Антигитлеровской коалиции. Условия перемирия с Италией. 3 сентября 1943 г. 243

150. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главой Французской военной миссии в СССР. 15 сентября 1943 г. 244
151. Сообщение Народного комиссариата иностранных дел СССР об учреждении Военно-политической комиссии союзных стран. 26 сентября 1943 г. 249
152. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 26 сентября 1943 г. 249
153. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 27 сентября 1943 г. 250
154. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 27 сентября 1943 г. 251
155. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 30 сентября 1943 г. 252
156. Мнение президента США Ф. Рузвельта по важнейшим проблемам международной политики (из документов Комитета по вопросам послевоенных международных отношений Госдепартамента США). 5 октября 1943 г. 253
157. Декларация правительств СССР, Великобритании и США о признании Италии совместно воюющей стороной. 13 октября 1943 г. 255
158. Послание премьер-министра У. Черчилля министру иностранных дел Э. Идену. 20 октября 1943 г. 256
159. Сообщение о подписании соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Канады о поставках в Советский Союз, опубликовано 20 октября 1943 г. 257
160. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. 24 октября 1943 г. 258

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (19-30 октября 1943 года)

161. Коммюнике по итогам конференции, состоявшейся в Москве Сообщение ТАСС, 1 ноября 1943 г. 259
162. Из воспоминаний К. Хэлла о подготовке и проведении совещания в Москве министров иностранных дел трех держав в октябре 1943 г. 260
163. Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности 262
164. Декларация об Италии 263
165. Декларация об Австрии 264
166. «Будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос федерации» 264

167. Из записи девятого заседания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 27 октября 1943 г. 265
168. Из записи одиннадцатого заседания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 29 октября 1943 г. 270
169. Из секретного протокола Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 1 ноября 1943 г. 274
170. Из особо секретного протокола Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 1 ноября 1943 г. 274
171. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. 2 ноября 1943 г. 276
172. Декларация о Великой Восточной Азии от 6 ноября 1943 г. 277
173. Позиция СССР в отношении планов европейских федераций. Из редакционной статьи «К вопросу о федерациях «малых» государств в Европе», опубликованной в «Известиях». 18 ноября 1943 г. 278
174. Каирская декларация, подписанная США, Великобританией и Китаем. 27 ноября 1943 г. (Извлечение) 279

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
28 ноября – 1 декабря 1943 г.

175. Сообщение о конференции руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Тегеране 280
176. Военные решения Тегеранской конференции 280
177. Декларация США, СССР и Великобритании Тегеран. 1 декабря 1943 г. 281
178. Декларация трех держав об Иране 282
179. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 28 ноября 1943 г. 283
180. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США. 28 ноября 1943 г. 284
181. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США. 29 ноября 1943 г. 286
182. Запись беседы глав правительств СССР, США и Великобритании. 30 ноября 1943 г. 290
183. Запись беседы Председателя Совета народных комиссаров СССР с президентом США. 1 декабря 1943 г. 293
184. Из воспоминаний У. Леги о решениях Тегеранской конференции, ноябрь–декабрь 1943 г. 295
185. Из решения Объединенного комитета начальников штабов, принятого в Каире 5 декабря 1943 г. Военные действия в Европе 297

186. Заявление Советского правительства о советско-польских отношениях. Сообщение ТАСС, 11 января 1944 г. 297
187. Директива Объединенного комитета начальников штабов главнокомандующему экспедиционными силами союзников Д. Эйзенхауэру. 11 февраля 1944 г. 301
188. Из записи беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. 16 мая 1944 г. 301
189. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 27 мая 1944 г. 304
190. Переписка У. Черчилля и И. Сталина в период высадки сил союзников в Нормандии, 6–9 июня 1944 г. 308
191. О поставках СССР вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия США, Великобританией и Канадой (Информация, предоставленная ТАСС, 11 июня 1944 г.) 310
192. Реакция И.В. Сталина на высадку союзных войск во Франции Ответ товарища И.В. Сталина на вопрос корреспондента «Правды». 13 июня 1944 г. 313
193. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. 17 июня 1944 г. 314
194. Приказ ОКВ о подготовке обороны Рейха. 19 июля 1944 г. 315
195. Из воззвания к немецкому народу, подготовленного руководителями антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г., на случай успеха государственного переворота 319
196. Письмо посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра Наркому Иностранных Дел СССР В.М. Молотову с приложением послания Премьер-министра Великобритании У. Черчилля И.В. Сталину по разным вопросам, в том числе о поездке Премьер-Министра Польского Правительства Ст. Миколайчика в Москву 20—22 июля 1944 г. 320
197. Шифрограмма Командующего Армией Крайовой генерала Т. Бур-Комаровского в штаб-квартиру Верховного Главнокомандующего польскими силами Збройными генерала К. Соснковского «О политических последствиях вступления Красной Армии на территорию Польши и тактике Армии Крайовой в отношении гитлеровцев и Советских войск». 22 июля 1944 г. 322
198. Шифротелеграмма Командующего Армией Крайовой Т. Бур-Коморовского Коменданту Варшавского округа Армии Крайовой полковнику А. Хрущелю о готовности к восстанию. 22 июля 1944 г. 324

199. Шифротелеграмма Наркома Иностранных дел СССР В.М. Молотова Послу СССР в США А.А. Громыко о послании И.В. Сталину Президенту США Ф. Рузвельту о занятии г. Люблина Советскими войсками и необходимости решить вопрос о создании администрации на территории Польши 324
200. Письмо Посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову с Приложением послания У. Черчилля И.В. Сталину о советско-польских отношениях 325
201. Шифротелеграмма Верховного Главнокомандующего польскими силами збройными К. Соснковского Командующему Армией Крайовой Т. Бур-Коморовскому о политической бессмысленности замысла восстания в Варшаве. 28 июля 1944 г. 326
202. Шифротелеграмма Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании Ф.Т. Гусеву о направлении Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю послания И.В. Сталина об организации встречи с Премьер-министром Польского Правительства Ст. Миколайчиком. 29 июля 1944 г. 326
203. Шифротелеграмма Верховного Главнокомандующего Польскими силами Збройными К. Соснковского Командующему Армией Крайовой Т. Бур-Коморовскому о продолжении операции «Буря» и бессмысленности замысла всеобщего восстания. 29 июля 1944 г. 327
204. Из записи беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с премьер-министром польского эмигрантского правительства С. Миколайчиком о военной и политической ситуации в Польше. 31 июля 1944 г. 328
205. Письмо заместителя начальника штаба Красной армии А.И. Антонова Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову с приложением письма Британской военной миссии в СССР о начале вооруженного восстания в г. Варшаве. 2-3 августа 1944 г. 330
206. Запись беседы И.В. Сталина с Премьер-министром Польского Правительства Ст. Миколайчиком о нормализации отношений между Советским и Польским Правительствами и о возможности совместных действий против гитлеровской Германии. 3 августа 1944 г. 331
207. Письмо посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову с Приложением послания Премьер-министра Великобритании У. Черчилля И.В. Сталину о помощи участникам Варшавского восстания. 4 августа 1944 г. 338
208. Шифротелеграмма Командующего Армией Крайовой Т. Бур-Коморовского в штаб Верховного Главнокомандующего польскими силами збройными К. Соснковского о необходимости помощи восстанию оружием и боеприпасами. 4 августа 1944 г. 338

209. Проект послания И.В. Сталина Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю о сомнениях в успехе вооруженного восстания в г. Варшаве. 5 августа 1944 г. 339
210. Шифротелеграмма Председателя Рады Едности Народовой К. Пужака вице-премьеру Польского Правительства Я. Квапиньскому о полной изоляции Варшавского восстания со стороны союзников Польши. 7 августа 1944 г. 339
211. Докладная записка Заместителя Верховного Главнокомандующего Красной Армией Г.К. Жукова и Командующего войсками 1-го Белорусского фронта К.К. Рокосовского И.В. Сталину о плане проведения Варшавской операции. 8 августа 1944 г. 340
212. Шифротелеграмма Верховного Главнокомандующего Польскими силами збройными К. Соснковского Командующему Армией Крайовой Т. Бур-Коморовскому об усилиях, направленных на получение помощи Великобритании Варшавскому восстанию. 8 августа 1944 г. 341
213. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. 8 августа 1944 г. 341
214. Запись беседы И.В. Сталина с Премьер-министром Польского Правительства Ст. Миколайчиком о нормализации отношений Советского и Польского Правительств и о возможности оказания помощи восставшим в г. Варшаве. 9 августа 1944 г. 344
215. Шифротелеграмма Наркома Иностранных дел СССР В.М. Молотова Послу СССР в США А.А. Громыко с изложением послания И.В. Сталина Президенту США Ф. Рузвельту об отношении советской стороны к Варшавскому восстанию. 9 августа 1944 г. 348
216. Шифротелеграмма с текстом обращения Председателя Крайовой Рады министров Я. Янковского и Председателя Рады Едности Народовой К. Пужака Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю и Президенту США Ф. Рузвельту с просьбой об оказании помощи восставшей Варшаве. 12 августа 1944 г. 349
217. Шифротелеграмма Верховного Главнокомандующего польскими силами збройными К. Соснковского Председателю Крайовой Рады Я. Янковскому и Командующему Армией Крайовой Т. Бур-Коморовскому о продолжении усилий, направленных на получение помощи западных союзников для восставших в г. Варшаве. 12 августа 1944 г. 349
218. Письмо Посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову с приложением послания Премьер-министра Великобритании У. Черчилля И.В. Сталину. 12—13 августа 1944 г. 350

219. Письмо Министра иностранных дел Польского Правительства Т. Ромера послу СССР в Великобритании Ф.Т. Гусеву с приложением телеграммы Премьер-министра Польского Правительства Ст. Миколайчика И.В. Сталину. 13 августа 1944 г. 351
220. Заявление ТАСС с опровержением сообщения иностранной печати о контактах командования Армии Крайовой с советским командованием. 13 августа 1944 г. 352
221. Из записи беседы Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании А. Кларком Керром о помощи восстанию в г. Варшаве. 14 августа 1944 г. 352
222. Письмо посла США в СССР А. Гарримана Наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову о возможности приземления на советской территории американских самолетов, совершающих челночный полет их Великобритании для сброса грузов над г. Варшавой. 14 августа 1944 г. 356
223. Письмо И.В. Сталина Премьер-министру Польского Правительства Ст. Миколайчику об оказании помощи г. Варшаве. 16 августа 1944 г. 357
224. Послание И.В. Сталина Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю о причинах прекращения помощи восставшим в г. Варшаве. 16 августа 1944 г. 357
225. Из записи приема Заместителем Наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинским посла США в СССР А. Гарримана по вопросу об оказании помощи восставшим в г. Варшаве. 16 августа 1944 г. 358
226. Запись приема Наркомом Иностранных дел СССР В.М. Молотовым посла США в СССР А. Гарримана и посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра по вопросам помощи восстанию в Варшав. 17 августа 1944 г. 359
227. Совместное коммюнике представителей СССР, США и Великобритании 1944 г. 369
228. Проект послания И.В. Сталина Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю и Президенту США Ф. Рузвельту с ответом на их письмо от 20 августа 1944 г. об отношении к замыслу Варшавского восстания. 22 августа 1944 г. 370
229. Послание премьер-министра У. Черчилля фельдмаршалу Я.Х. Смэтсу. 31 августа 1944 г. 370
230. Письмо К.Г.Э. Маннергейма А. Гитлеру о выходе из войны. 2 сентября 1944 г. 370
231. Послание советского руководства Британскому правительству по вопросу о Варшавском восстании от 5 сентября 1944 г. 372
232. Протокол заседания Крайовой Рады Министров. 8 сентября 1944 г. 373
233. Письмо Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А. Кларку Керру с приложением

ответного послания Советского Правительства на послание Правительства Великобритании от 5 сентября 1944 г. об оказании помощи восставшим в г. Варшаве.
9 сентября 1944 г. 374
234. Телеграмма посла США в Советском Союзе А. Гарримана советнику президента Г. Гопкинсу по вопросу о взаимоотношениях с СССР. 9 сентября 1944 г. 376
235. Выход Румынии из войны Соглашение о перемирии с Румынией. Сообщение ТАСС. 12 сентября 1944 г. 378
236. Квебекская конференция 1944 г. 383
237. Из меморандума главы военной миссии США в Советском Союзе генерал-майора Дж. Дина послу США в СССР А. Гарриману о значении и результатах челночных бомбардировок американской авиации (операция «Франтик»). 17 сентября 1944 г. 383
238. Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. 19 сентября 1944 г. 384
239. Приказ о «фанатизации» борьбы. 21 сентября 1944 г. Национал-социалистская рабочая партия. Начальник партийной канцелярии 393
240. Запись беседы И.В. Сталина с послом Великобритании в СССР А. Кларком Керром и послом США в СССР А. Гарриманом по ряду вопросов, в том числе и об оказании помощи Варшавскому восстанию. 23 сентября 1944 г. 394
241. Телеграмма посла США в Советском Союзе А. Гарримана президенту США Ф. Рузвельту о реакции советского руководства на Варшавское восстание. 23 сентября 1944 г. 400
242. Приказ о создании германского фольксштурма. 25 сентября 1944 г. 401
243. Шифротелеграмма Командующего Армией Крайовой Т. Бур-Коморовского Верховному Главнокомандующему Польскими силами Збройными К. Соснковскому о невозможности продолжения борьбы в Варшаве. 29 сентября 1944 г. 402
244. Из итогового отчета Губернатора Варшавского округа Л. Фишера Генерал-губернатору Г. Франку о ходе подавления Варшавского восстания декабрь 1944 г. 403
245. Собственноручные показания военного Коменданта г. Варшавы Генерал-лейтенанта Люфтваффе Р. Штагеля о восстании в г. Варшаве 411
246. Московская конференция 9 октября 1944 г. «Соглашение о процентах» 416

247. Сообщение о результатах предварительных переговоров делегаций правительств СССР, США и Великобритании в Вашингтоне по вопросу о создании Международной организации для поддержания мира и безопасности. 11 октября 1944 г. 417
248. Меморандум Министра иностранных дел Великобритании Народному Комиссару иностранных дел СССР. 16 октября 1944 г. 427
249. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 17 октября 1944 г. 428
250. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 21 октября 1944 г. 429
251. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 21 октября 1944 г. 429
252. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. 22 октября 1944 г. 431
253. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 22 октября 1944 г. 431
254. Письмо временного поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 22 октября 1944 г. 431
255. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР представителю СССР при Французском комитете национального освобождения. 23 октября 1944 г. 432
256. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 23 октября 1944 г. 432
257. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР министру иностранных дел временного правительства Французской республики. 23 октября 1944 г. 433
258. Выход Болгарии из войны. Соглашение о перемирии с Болгарией. Сообщение ТАСС. 28 октября 1944 г. 435
259. Соглашение между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой стороны, о перемирии. 28 октября 1944 г. 436
260. Телеграмма посла США в Советском Союзе А. Гарримана государственному секретарю США относительно переговоров между И. Сталиным с У. Черчиллем в октябре 1944 г. 440
261. Из меморандума посла США в Советском Союзе А. Гарримана о его встречах с президентом Рузвельтом между 24 октября и 18 ноября 1944 г. 442
262. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 14 ноября 1944 г. 445
263. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французской Республики. 2 декабря 1944 г. 447

264. Послание У. Черчилля И. Сталину по вопросу отставки правительства Миколайчика. 3 декабря 1944 г. 454
265. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР.
5 декабря 1944 г. 455
266. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французском республики. 6 декабря 1944 г. 456
267. Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о военно-стратегической ситуации на фронтах войны к концу 1944 г.
6 декабря 1944 г. 464
268. Послание И. Сталина У. Черчиллю о советской позиции в отношении Миколайчика. 8 декабря 1944 г. 466
269. Договор о союзе и взаимопомощи между СССР и Французской Республикой, заключенный 10 декабря 1944 г. (Извлечение) 467
270. Послание У. Черчиллю И.В. Сталину. 6 января 1945 г. 469
271. Послание И.В. Сталина У. Черчиллю. 7 января 1945 г. 469
272. Выход Венгрии из войны. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Венгрией, с другой, о перемирии. 20 января 1945 г. 470

ЯЛТИНСКАЯ (КРЫМСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ
4-12 февраля 1945 г.

273. Коммюнике о Крымской конференции 476
274. Крымская конференция. Пересмотренная формула для Польши Вручено британской делегацией послу СССР Ф.Т.Гусеву. 7 февраля 1945 г. 482
275. Меморандум администрации по внешней экономике США относительно поставок в СССР по ленд-лизу. 9 февраля 1945 483
276. Протокол о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии 484
277. Ялтинское секретное соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока. 11 февраля 1945 г. 485
278. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР 7 февраля 1945 г. 485
279. Приказ о подготовке обороны Берлина. 9 марта 1945 г.
Оборонительный район Берлина Бертин – Груневальд 486
280. Приказ о «выжженой земле». 19 марта 1945 г. 488
281. Из послания Франклина Д. Рузвельта И.В. Сталину. 25 марта 1945 г. 489

282. Из послания И.В. Сталина Франклину Д. Рузвельту. 29 марта 1945 г. 490
283. Телеграмма Ф. Рузвельта У. Черчиллю относительно позиции советского правительства, занятой им после Ялтинской конференции. 29 марта 1945 г. 491
284. Послание И.В. Сталина Франклину Д. Рузвельту. 3 апреля 1945 г. 492
285. Заявление советского правительства о денонсации Пакта о нейтралитете с Японией. 5 апреля 1945 г. 493
286. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР Н. Сато. 5 апреля 1945 г. 493
287. Вступление в войну с Японией СССР Денонсация советско-японского пакта о нейтралитете (Заявление Советского правительства от 5 апреля 1945 г.) Опубликовано в газете «Правда». 6 апреля 1945 г. 494
288. Телеграмма У. Черчилля Ф. Рузвельту о необходимости занятия западными союзниками жесткой позиции в отношении СССР. 5 апреля 1945 г. 494
289. Послание И.В. Сталина Франклину Д. Рузвельту относительно контактов западных союзников с немецким командованием. 7 апреля 1945 г. 495
290. Приказ германским войскам на Восточном фронте: «Стоять до последнего!» от 16 апреля 1945 г. 496
291. Из воспоминаний фельдмаршала Монтгомери о заключительном этапе войны в Европе, весна 1945 г. 497
292. Выступление народного комиссара иностранных дел СССР на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. 26 апреля 1945 г. 499
293. Из дневника ОКВ за период с 20 апреля по 9 мая 1945 г. 503
294. Политическое завещание А. Гитлера Берлин. 29 апреля 1945 г. 521
295. Пояснительная записка директора управления стратегических служб У. Донована президенту США Г. Трумэну к меморандуму о возможном развитии отношений между США и СССР в послевоенное время. 5 мая 1945 г. 525
296. Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Реймс. 7 мая 1945 г. 526
297. Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Карлхорст. 8 мая 1945 г. 527
298. Речь И.В. Сталина по случаю Победы над Германией. 9 мая 1945 г. 529
299. План операции «Немыслимое». Совершенно секретно Окончательный вариант. 22 мая 1945 г. 530

300. У. Черчилль о плане «Немыслимое» 553
301. Применение атомного оружия Рекомендации возглавляемого Президентом США Г. Трумэном Временного комитета американского правительства по атомной бомбе. 1 июня 1945 г. 553
302. Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Франции. Берлин. 5 июня 1945 г. (извлечение) 554
303. Устав Организации Объединенных Наций, принятый в Сан-Франциско. 26 июня 1945 г. (извлечение) 556

ПОТСДАМСКАЯ (Берлинская) КОНФЕРЕНЦИЯ 17 июля – 2 августа 1945 г.

304. Протокол Берлинской конференции трех великих держав 561
305. Потсдамская декларация (Декларация глав правительств США, Великобритании и Китая о Японии. 26 июля 1945 г.) 566
306. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с президентом США Бабельсберг. 29 июля 1945 г. 567
307. Сообщение о Берлинской конференции трех держав (Потсдамская конференция). 2 августа 1945 г. 575
308. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования о назначении Главнокомандующего советскими войсками на дальнем Востоке. 30 июля 1945 г 588
309. Донесение Главнокомандующего Советскими войсками на Дальнем Востоке Верховному Главнокомандующему о положении советских войск на Дальнем Востоке и предложения о сроках начала боевых действий. 3 августа 1945 г. 588
310. Реакция Президента США Г. Трумэна (Из воспоминаний адмирала флота США Уильяма Леги, военного советника Президента США в годы Второй мировой войны) 589
311. Из доклада группы по изучению стратегических бомбардировок военно-воздушных сил США о результатах атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. 590
312. Сообщение об учреждении Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран «оси». 8 августа 1945 г. 594
313. Из заявления Советского правительства от 8 августа 1945 г. Опубликовано в газете «Правда». 9 августа 1945 г. 594
314. Из заявления японского правительства относительно принятия условий декларации трех держав. 10 августа 1945 г. 595
315. Заявление министра иностранных дел Японии послу СССР в Токио о капитуляции Японии. 10 августа 1945 г. 595
316. Ответ правительств СССР, США, Великобритании и Китая правительству Японии. 11 августа 1945 г. 596
317. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. 13 августа 1945 г. 596

318. Императорский эдикт об окончании войны. 14 августа 1945 г. 597
319. Потсдамская Декларации от 14 августа 1945 г. 599
320. Заявление Японского Правительства о принятии условий Потсдамской Декларации от 14 августа 1945 г. 599
321. Письмо Посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел. 15 августа 1945 г. 600
322. Разъяснение Генерального Штаба Красной Армии по поводу Заявления Японии о капитуляции от 14 августа 1945 г. 16 августа 1945 г. 600
323. Послание И. Сталина Г. Трумэну о включении Курильских островов в район сдачи советским войскам. 16 августа 1945 г. 601
324. От Генерального штаба Красной Армии. 17 августа 1945 г. 601
325. Акт капитуляции Японии. Токийская бухта. 2 сентября 1945 г. 602
326. Из итогового донесения Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке об окончании дальневосточной компании Советских Вооруженных Сил. 3 сентября 1945 г. 603
327. Приказ Верховного главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-морскому флоту. 3 сентября 1945 года № 373 604

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

328. Обвинительное заключение Нюрнбергского процесса 604

ТОКИЙСКИЙ ПРОЦЕСС

329. Специальная прокламация, учреждающая Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Токио. 19 января 1946 г. 658
330. Обвинительный акт Токийского процесса 659
331. **Хабаровский процесс** 671
332. Запись беседы председателя временного правительства Французской республики со специальным посланником президента США. 27 января 1945 г. 676

Список использованных документов и литературы 680

Оглавление 683

Учебное издание

ХРЕСТОМАТИЯ
ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ
1918-1945 гг.
Часть II. Международные отношения. 1941-1945 гг.

Авторская редакция

Подписано в печать Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. . .Уч. изд. л. . .
Тираж экз. Заказ № .

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, д.1, корп.4, каб. 207
Тел./факс: +7(3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru